

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Сентября 18 дня, 1863 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Беневоленскій.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРАВОСЛАВНОЕ ИКОНОПИСАНІЕ. а).

I. Греко-восточная иконопись.

Древнее преданіе Церкви присвоиваетъ греко-восточной иконописи, объемлющей едва ли не все христіанское ученіе, божественное происхожденіе, ознаменованное чудесами. Многіе восточные и западные писатели до раздѣленія и по раздѣленіи Церкви христіанской, утверждаютъ, что данныя Иисусомъ Христомъ нерукотворенныя Его изображенія послужили главною основой и образцемъ для церковной живописи. Спаситель міра, явившійся во плоти и отобразившій себя на убрूसѣ, подалъ примѣръ изображать на иконахъ ликъ Его и Святыхъ Его.

Въ христіанскомъ мірѣ извѣстны три нерукотворенные образа: 1) *Едесскій*, посланный, по преданію, самимъ Спасителемъ едесскому намѣстнику Авгарю, такъ называемый *τὸ ἅγιον μαντήλιον*, святой убрूसъ. Изъ Едессы, гдѣ онъ

а) Статья II-я. Въ статьѣ I-й (Душепол. Чт. августъ 1862 г.) рассмотрѣно значеніе св. иконъ въ жизни церковной и народной.

осѣнялъ городскія ворота, перенесенъ былъ въ Константинополь. 2) *Камулійскій*, заимствовавшій свое названіе отъ города въ Каппадокии; объ немъ упоминаетъ второй Никейскій соборъ, созванный для совѣщанія объ иконопочитаніи, и 3) *Вероникинъ сударь* (sudarium), на которомъ изобразилъ лице свое Иисусъ Христосъ, во время своего крестнаго шествія на Голгоѳу; крестноносу подала этотъ сударь, для отренія пота на челъ, одна благочестивая жена Вероника. Хотя Евангелисты и не называютъ ее по имени; но одинъ изъ нихъ, именно Лука (23, 27. 28.), свидѣтельствуесть, что на мѣсто распятія «идоша во слѣдъ Его (Иисуса) жены, яже плакахуся и рыдаху Его». Въ числѣ ихъ могла быть и Веронина, которая въ западной Церкви пользуется особеннымъ благоговѣніемъ, какъ святая; въ ея имени находятъ созвучіе съ словами vera icona, истинный образъ ⁶⁾. Въ древнихъ служебникахъ у нѣкоторыхъ германскихъ епископовъ помѣщена Вероникина обѣдня въ честь божественнаго образа; папа Иннокентій IV давалъ отпущеніе грѣховъ на 300 дней всѣмъ, благочестно празднующимъ сію обѣдню. Въ галереѣ Шлейгемскаго замка близъ Мюнхена хранится одно изъ древ-

---

6) *Iac. Gretseri de imaginibus non manu factis deque aliis a S. Luca pictis; въ сочин. Georgii Codini Cuiropalati de officiis magnæ Ecclesiæ et avlæ Constantinopolit. Parisiis. 1644, in f.*

нѣйшихъ произведеній грековосточнаго стиля: иконное изображеніе св. Вероники, держащей въ рукахъ св. Убрусъ.

Многіе списки съ этихъ нерукотворенныхъ образовъ распространились въ христіанскомъ мірѣ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ выдаваемы были за первообразы, напр: святой убрусъ Гіеннскій въ Испаніи, и въ Римѣ въ церкви св. Петра. На послѣднемъ надпись Италіанцы почитаютъ начертанною небесными писменами; но эти письмена славянскія ^{в)}). Въ Суздальскомъ соборѣ хранится вѣрный снимокъ, на полотнѣ, съ нерукотвореннаго образа, принесенный изъ Греціи первосвятителемъ Суздальскимъ Теодоромъ.

Дошедшее до насъ отъ временъ первенствующей Церкви преданіе признаетъ Евангелиста Луку иконописцемъ. Объ этомъ писатель XIV вѣка Никифоръ Каллистъ троекратно упоминаетъ въ своемъ сочиненіи. «Говорятъ, пишетъ онъ, «что Лука первый изобразилъ подобіе Христа, «Богоматери и первоверховныхъ Апостоловъ» ^{г)}). Сему Евангелисту приписываютъ многія чудотворныя иконы Пресвятой Дѣвы, между прочимъ въ Россіи Владимірскую, Тихвинскую, Смоленскую. Примѣру Луки подражали Апостоль Ананія и ученикъ Апостола Петра, Епископъ Мар-

---

в) Въ Вѣдомостяхъ моск. город. полиціи статья о Римскомъ нерукотворенномъ образѣ Спасителя 1854 или 55 г. (?)

г) Иконы господскихъ праздниковъ; изд. К. Мансвѣтова, СПБ. 1853 стр. 31.

тинъ. До 1812 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ стояла Іерусалимская икона Божіей Матери, по преданію, писанная въ Геосиманіи св. Апостолами.

О существованіи иконописнаго искусства въ періодъ гоненій, обнимающій первые три вѣка христіанства, сохранились древнѣйшія свидѣтельства. Такъ Тертуліанъ упоминаетъ объ изображеніяхъ Спасителя на церковныхъ потирахъ въ видѣ добраго пастыря ^д). Евсевій рассказываетъ, что онъ видѣлъ начертанныя красками иконы апостоловъ—Петра и Павла и самаго Спасителя, сохранившіяся отъ древнихъ христіанъ, которые обращались изъ язычества ^е). Климентъ александрійскій, кажется, указываетъ на употребленіе въ его время многихъ иконъ не только Спасителя, но и Патріарховъ, Пророковъ и Ангеловъ, когда говоритъ о христіанствѣ: «останавливая взоръ на изящныхъ изображеніяхъ, онъ мысли устремляетъ на многихъ, прежде его достигшихъ совершенства, Патріарховъ, премногихъ Пророковъ, безчисленныхъ Ангеловъ, и на самаго Господа всѣхъ, научающаго насъ, что и мы можемъ вести жизнь, сообразную съ сими высокими образцами» ^ж).

д) De pudicitia, cap. X.

е) Церк. Ист. кн. VII. гл. 18.

ж) Это свидѣтельство приводится св. Іоанномъ Дамаскинѣмъ въ сл. III. объ иконахъ. Опр. Т. I. р. 382, въ Хр. Чт. 1828, XXX, 46.

Когда христіанская вѣра восторжествовала надъ язычествомъ, тогда церковная живопись, выплывшая на свѣтъ изъ мрака Римскихъ катакомбъ и сокровенныхъ молитвенныхъ убѣжищъ въ Греціи, нашла себѣ усердный пріемъ вездѣ, гдѣ только водворилось христіанство. Отъ этого спасительнаго ученія иконописное искусство заимствовало одухотвореніе, силу, важность и вліяніе, какъ проводникъ религіозныхъ истинъ, и даже болѣе грамотности способствовало ихъ распространенію въ народѣ. Тогда появились художники, которые писали изображенія Иисуса Христа, Божіей Матери и св. Апостоловъ. Въ московской синонадальной церкви Дванадцати Апостоловъ хранится драгоценный памятникъ византійской иконописи, древній списокъ иконы св. ап. Петра и Павла; по предаію, это та самая икона, которую св. Папа Римскій Сильвестръ показалъ Константину Великому, когда узналъ, что сіи Апостолы въ сонномъ видѣніи повелѣли царю призвать къ себѣ этого святителя для полученія чрезъ святое крещеніе изцѣленія отъ болѣзни ³⁾.

При упадкѣ искусствъ въ Греціи, христіанскіе художники должны были созидать необыкновенное и новое, олицетворять отвлеченныя понятія христіанской вѣры. Памятники языческаго искусства не могли быть для нихъ образцами; посему

---

3) Книга о вѣрѣ единой святой, соборной, апостольской Церкви. Кіевъ. 1615, въ 4.

неуднвительно, ежели въ ихъ опытахъ видны единообразныя, строгія и холодныя лица Святыхъ, болѣе въ покоѣ, чѣмъ въ движеніи, лишеныя того изящества и прелести, какое находили въ изваяніяхъ боговъ и богинь, и какое для чувственнаго человѣка казалось столь привлекательнымъ. Языческое искусство переносило человѣка въ міръ чувственный, а христіанское въ міръ сверхчувственный.

Державный, *вѣчный* Римъ *) палъ; но христіанская Византія, при всѣхъ потрясеніяхъ и смутахъ, стояла еще десять вѣковъ. Въ ней утвердилось иконопочитаніе и развилось иконописаніе, которое взяло перевѣсъ надъ ваяніемъ, отчужденнымъ отъ Церкви греко-восточной. Раздѣленіе Имперіи на восточную и западную предшествовало раздѣленію самой Церкви; что въ послѣдствіи отразилось и на самой иконописи; съ VI по VIII вѣкъ Христіанскіе храмы украшались иконописью и стѣнописью, а богослужебныя и священныя хартіи миниатюрами, съ тою благочестивою цѣлю, чтобы неразумѣющимъ грамотности открыть религіозныя истины въ писаніи стѣней, представить образцы духовнаго возвышенія, преобладанія духа надъ плотію, проявить славу Божию въ человѣкахъ и молитвенниковъ предъ

---

*) *Urbs aeterna* на монетахъ, въ надписяхъ. *Roma dea*, богиня.

Богомъ о человѣкахъ. Юстиніановъ святолѣпный храмъ, какъ христіанскій міръ, вмѣщалъ въ себѣ лики Святыхъ.

Между тѣмъ, съ X по XIII вѣкъ, въ Греціи процвѣтала школа иконописи, изъ которой вышли многія произведенія искусства, и между ними въ то время, когда въ христіанскомъ мірѣ преобладала мысль о кончинѣ міра, явилось изображеніе Страшнаго суда, которымъ В. К. Владиміръ I обращенъ въ христіанскую вѣру.

Съ прекращеніемъ въ Греціи тиранскаго царства иконоборцевъ — Льва Исавра, Копрони-ма и Льва Армянина, также другихъ, возстано-вленное иконопочтеніе открыло свободное и обширное поприще для иконописанія, которое тогда стало принимать свособразный пошибъ и характеръ, освященный давностию употребленія; въ Церкви иконописное художество, получившее право гражданства, вступило въ свои права; икона сдѣлалась проповѣдницей христіанской вѣры. Второй Никейскій соборъ, при ревностномъ содѣйствіи императрицы Ирины, окончательно изложилъ и обнародовалъ въ христіанскомъ мірѣ древнее ученіе православной Церкви о высокомъ значеніи иконъ и о необходимости ихъ почтенія: «честь, воздаваемая образу», гласитъ дѣяніе собора, «восходитъ къ первообразу и поклоняющіеся иконѣ поклоняются существу, изображенному на ней».

Когда Крестовые походы двинули европейскій

Западъ на Востокъ, въ Царь-градѣ съ 1204 по 1261 годъ, основана была временная Латинская имперія; въ полувѣковое владычество государей римско-католическаго исповѣданія, враждебнаго православному греческому, потерпѣли священные памятники древней иконописи отъ смѣшенія древняго греческаго пошиба съ Фряжскимъ; по сказанію нашихъ лѣтописей, «Фрязи, т. е. Латины» въ Царь-градѣ иконы безцѣнныя всѣ одраша». Въ послѣдствіи образовался въ церковномъ художествѣ особый стиль, извѣстный въ Россіи подъ именемъ *Фряжскаго*, который занимаетъ средину между греко-восточнымъ и западнымъ, Италіанскимъ — переходъ отъ иконописи къ живописи; этого мы коснемся въ своемъ мѣстѣ.

По освобожденіи Царьграда отъ Латинъ, тамъ снова открылось свободное поприще для иконописанія, въ которомъ упражнялись не только духовныя лица, но и самые императоры, какъ напр. Мануиль, который изобразилъ Спасителя на престолѣ славы на иконѣ, украшающей алтарный иконостасъ Московскаго Успенскаго собора ¹⁾. Около того времени явился въ Солуни славный зографъ Мануиль Панселинъ, который, по свидѣтельству Фурнскаго инока Діонисія, такъ просіялъ своими познаніями въ иконномъ писаніи, что его уподобляли лунѣ во всемъ ея

---

1) Успенскій Соборъ въ Москвѣ, описан. *И. Снегиревымъ*. М. 1856, въ л. стр. 16.

блескъ *). Оставивъ образцы для подражанія и правила для руководства, онъ образовалъ школу, которая имѣла вліяніе на Аѳонъ, Царь-градъ, Іерусалимъ, Трапезунтъ, Корсунь, какъ показываютъ произведенія тамошнихъ художниковъ, сохранившіяся въ Кіевѣ, Новгородѣ, Москвѣ, и другихъ Русскихъ городахъ. Въ Аѳонскихъ монастыряхъ нѣкоторыя иконы приписываютъ Панселину. Независимо отъ общаго своеобразнаго характера, какъ можно судить по снимкамъ, онѣ отличаются отъ другихъ нѣкоторыми особенностями въ бойкости и твердости рисунка, въ ловкости пріемовъ, въ самой раскраскѣ, или колоритѣ. Мѣстность, народность и личный вкусъ художника клали свою печать на самыя подражанія образцамъ. Это мы видимъ при сравненіи Цареградскихъ иконъ съ Трапезунтскими и Корсунскими, что даже обнаруживается при поверхностномъ сравненіи такихъ иконъ, хранящихся въ Московскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ и въ ризницѣ Троице-Сергіевой лавры. Аѳонскіе монахи, продолжая посвящать свой досугъ иконописанію, сообщали Россіи свои произведенія и въ послѣдствіи сами отъ нея получали. Съ паденіемъ Византійской и Трапезунтской имперій, пришла въ упадокъ и церковная живопись, которая нашла себѣ въ Россіи вѣрный пріютъ и полное сочувствіе.

к) *Πανσεληνός*, полнолуный.

Если бы расширить кругъ научнаго изслѣдованія древнихъ греческихъ памятниковъ иконописи: то, безъ сомнѣнія, открылось бы болѣе существенныхъ и случайныхъ, общихъ и частныхъ признаковъ, отличающихъ по времени и мѣсту одинъ пошибъ отъ другаго.

Изъ своего отечества изгнанные фанатизмомъ художники перенесли искусство иконописанія въ Италию, гдѣ въ послѣдствіи образовалась смѣшенная школа, греко-италианская, которая отличалась особеннымъ характеромъ отъ древней грековосточной въ сочиненіи, рисункѣ и пошибѣ, также самомъ колоритѣ. Въ XIV вѣкѣ, въ Луккѣ основано было братство церковныхъ живописцевъ во имя св. Евангелиста Луки, какъ главы и покровителя иконописцевъ; оно посвящало кисть свою преимущественно на изображеніе Божіей Матери. Статься можетъ, что нѣкоторыя изъ иконъ Ея, приписываемыя св. Евангелисту, принадлежать этому художническому братству.

Съ возстановленіемъ искусствъ въ Европѣ церковная живопись, отступивъ отъ образцовъ, завѣщанныхъ священнымъ преданіемъ Церкви, приняла другой характеръ, другое направленіе, обратила иконы въ картины и портреты. Подъ вліяніемъ памятниковъ языческаго художества въ Италиі образовались школы живописи, которыя предпочитали преданію подражаніе природѣ и образцамъ искусства изъ языческаго міра. Въ Германіи Реформація уронила церковную живо-

пись. Въ это самое время, въ Россіи Греческіе иконописцы съ ихъ русскими учениками неуклонно держались греко-восточнаго стиля.

По сляніи Русскихъ княжествъ въ единое государство, жизнь его, сосредоточенная въ его сердце — Москвѣ, и одушевленная живымъ чувствомъ вѣры и благочестія, дѣйствовала и на иконописное искусство, такъ что при упадкѣ его въ поработенной Греціи, оно процвѣтало въ Россіи, освобожденной отъ ярма Татаръ. Тогда самые Греки сдѣлались учениками прежнихъ своихъ учениковъ, подражая произведеніямъ Московскихъ зографовъ; Царь Іоаннъ Васильевичъ посылалъ въ даръ Іоанну Комнену Московскіе образа для украшенія Аѳонскихъ монастырей. Комненъ свидѣтельствуеть, что «образы сіи (*εἰκονὸματα μοσχόβιχα ἀφουροβόμενα*) показываютъ значительное совершенство искусства».

Теперь обратимъ вниманіе на то, въ какомъ видѣ издревле принято писать на иконахъ лица, ихъ обстановку и событія, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ лицомъ соединенъ его характеръ.

Ветхій деньми Господь Саваоѳъ изображается согласно съ словами Даніила пророка и Апокалипсиса, старцемъ въ бѣлой одеждѣ. Богъ Отецъ на древнихъ иконахъ представленъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ нѣдрахъ своихъ, или вмѣстѣ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ; это называется и *Отечествомъ* и *Троицею*. Древнѣйшимъ

также символомъ Бога, въ всесвятой Троицѣ покланяемаго, въ иконописаніи признается явленіе Господа Аврааму въ видѣ трехъ мужей странниковъ; но изъ нихъ одинъ только именуется въ книгѣ Бытія Господомъ, а другіе два Ангелами, посланными отъ Него на истребленіе развратнаго Содома и Гоморры (Быт. 18, 1. 19.). Въ западной Церкви живописцы олицетворяли Духа Святаго въ видѣ юноши; но такое своеволіе осуждено ею ¹⁾).

По духу христіанской вѣры, воплощеніе и земная жизнь Богочеловѣка открывали художникамъ обильные предметы для иконописанія. Личность Иисуса Христа возбуждала благоговѣйное вниманіе Его современниковъ язычниковъ; они хранили ликъ Его въ своихъ жилищахъ. Если вѣрить свидѣтельству Тертуліана, Тиверій хотѣлъ было пріобщить Иисуса Христа къ сонму боговъ Римскаго народа; Северъ Александръ имѣлъ въ своей лараріи (кумирницѣ) Его изображеніе ²⁾); изцѣленная чудодѣйственною силою Богочеловѣка жена поревновала имѣть у себя Его изваяніе. Въ Римскихъ катакомбахъ его изображеніе то въ видѣ голубя, то агнца, то пастыря, несущаго на раменахъ заблудшую овцу. Символическое подобіе Христа въ образѣ рыбы выражается словомъ *ΙΧΘΥΣ*, состоящимъ изъ буквъ, которыми

---

1) *Assemani calendaria eccles. univers. I. 47.*

2) *De pudicitia, VII. 10.*

начинаются письма: *Ιησοῦς* Иисусъ, *Χριστός* Христосъ, *Θεῖς* Божій, *υἱός* Сынъ, *Σωτήρ* Спаситель ^{н)}).

Нерѣдко, по сходству ветхозавѣтныхъ прообразовательныхъ дѣяній съ новозавѣтными, первыми означаемы были событія изъ земной жизни Иисуса Христа. Такъ Исаакъ, приготовленный на закланіе въ жертву, прообразовалъ принесшаго себя на жертву за грѣхи всего міра Иисуса Христа; Пророкъ Даніилъ во рвѣ между двумя львами— Спасителя во гробѣ и адѣ, освободившаго насъ отъ смерти и діавола; тридневное пребываніе во чревѣ китовомъ пророка Іоны — тридневное пребываніе Иисуса Христа во гробѣ и т. д. Вотъ почему на нижнемъ поясѣ древнихъ алтарныхъ иконостасовъ, подъ мѣстными иконами изображаются такія прообразовательныя дѣянія Ветхаго Завѣта, тогда какъ на верхнихъ представляются исполненными.

Евангеліе и древнія греческія иконы представляютъ Иисуса Христа *младенцемъ* въ Вифлеемскихъ ясляхъ, покланяемаго волхвами и на рукахъ Богоматери и праведнаго Сумеона; *отрокомъ*—наставникомъ въ храмѣ Иерусалимскомъ среди учителей, — иконы Спасъ Еммануиль, Спасъ благое молчаніе и Спасъ недреманное око; *мужесемъ* въ подвигахъ проповѣданія Евангелія и въ чудотвореніяхъ, въ Крещеніи, Преображеніи,

---

н) Real-Encyklopedie für protestantische Theologie u. Kirche, von Dr. Herzog. 136 u. 137. N. Gotha, 1861. in 8.

Входъ въ Иерусалимъ, въ страданіяхъ, Распятіи и Воскресеніи, и въ явленіяхъ Его по Воскресеніи и при Вознесеніи на небо. Могли ли вполнѣ выразить кисть и рѣзецъ художника въ лицѣ Богочеловѣка неуловимыя для нихъ божественныя Его свойства и человѣческія совершенства: Его силу предвѣдѣнія и проникновенія въ глубину сердца человѣческаго, неизмѣнное спокойствіе, въ словахъ, движеніяхъ и поступкахъ величіе и твердость духа, вмѣстѣ съ тѣмъ смиреніе, преданность волѣ Отца своего небеснаго и высочайшую любовь къ человѣчеству? Христосъ является чудотворнымъ собесѣдникомъ на брачномъ пиршествѣ въ Канѣ Галилейской, то обличителемъ лукавства и лицемерія книжниковъ и фарисеевъ, то негодующимъ на святокупство въ храмѣ Иерусалимскомъ, то укоряющимъ учениковъ своихъ за маловѣріе и оплакивающимъ смерть друга своего Лазаря, то скорбящимъ въ Геосиманскомъ вертоградѣ, то страждущимъ въ истязаніяхъ, въ темницѣ и на крестѣ. Особенное вниманіе художникъ долженъ обращать на различное положеніе и настроеніе духа Спасителя на Иорданѣ, въ пустыни, на Оаворѣ, въ Сионской горницѣ, на Елеонской горѣ и Голгоетѣ. Если такія высокія качества трудно изобразить въ отдѣльности: то возможно ли въ совокупности? Древніе греко-восточные иконописцы, проникнутые духомъ вѣры и благочестія, старались передать намъ въ произведеніяхъ кисти своей бого-

человѣческія свойства Искупителя рода человѣческаго; молитва, глубокая мысль и сильное чувство водили ихъ кистию.

Греческій историкъ XIV вѣка Никифоръ Каллистъ и Консулъ Лентуль въ письмѣ своемъ подробно описываютъ намъ, основываясь на древнѣйшемъ преданіи, внѣшній видъ Иисуса Христа. «Лице Его», говоритъ Каллистъ, «замѣчательно благообразіемъ и выразительностію; ростомъ Онъ былъ семи пядей; волосы имѣлъ русые, не очень густые, нѣсколько курчавые на оконечности. Брови Его были черныя, полукруглыя. Глаза, походя на черныя, имѣли невыразимую прелесть; носъ у Него былъ прямой; борода русая и небольшая. Онъ ходилъ съ наклоненною головою. Лице Его было подѣ цвѣтъ пшеницы, продолговатое, какъ и у Богоматери, съ румянцемъ. Видъ Его выражалъ глубокомысленность, сановитость, кротость и незлобіе». Въ такомъ почти видѣ изображенъ, кромѣ древнихъ списковъ нерукотвореннаго образа и св. иконы Спасителя въ Афонскомъ Иверскомъ монастырѣ, на стѣнописи Римскихъ катакомбъ въ часовнѣ Каллиста, и на древнѣйшей иконѣ въ Пазаретѣ ^{o)}. Одежда Иисуса Христа состояла изъ нешвеннаго хитона червленнаго цвѣта и верхней одежды, темно-голубой; въ Преображеніи съ просвѣтлѣніемъ лица Его, убѣлились ризы Его, «яко снѣгъ».

---

o) Catacombes de Rome, par L. Perret. Paris. 1859. p. I. in f.

На ногахъ носилъ Онъ сандаліи; Предтеча Іоаннъ почиталъ «себя недостойнымъ отрѣшати отъ нихъ ремень». Тѣло Спасителя является обнаженнымъ только въ крещеніи и распятіи, и то съ препоясаніемъ по чресламъ.

Мучительныя истязанія и крестная смерть Іисуса Христа представляли обильный и вмѣстѣ трудный предметъ для выраженія кистью иконописцевъ и живописцевъ, для рѣзца ваятелей. Не говоримъ о мученіяхъ, предшествовавшихъ распятію на крестѣ, которое Цицеронъ называетъ «лютѣйшею и отвратительнѣйшею казнію» (*crudelissimum, teterrimumque supplicium*). Ужасны были страданія пригвожденнаго ко кресту и висѣвшаго на гвоздяхъ всею тяжестію тѣла. Всякое движеніе усиливало острую боль во всѣхъ членахъ, въ рукахъ и ногахъ, пронзенныхъ гвоздями, которые проходили сквозь сухія жилы и нервы съ раздробленіемъ костей; кровь струилась изъ язвъ; истерзаннѣйшимъ бичеваніемъ хребетъ увеличивалъ страданія распятаго; отъ насильственнаго протяженія тѣла нѣмѣли нервы и мускулы; силы истощались, острая боль довершалась томительною жаждою, душевною тоскою и отчаяніемъ; онъ скрежеталъ зубами, ротъ у него искривлялся, глаза перекашивались, взоръ потухалъ въ смертельномъ томленіи. Такъ умирали на крестѣ преступники! Но всѣ сіи тѣлесныя и душевныя страданія и муки въ лицѣ Богочеловѣка, пріившаго на себя грѣхи всего міра,

уступаютъ препобѣждающей силѣ самоотверженія и сыновней преданности Пославшему Его. Въ божественномъ истоцаніи Своемъ Онъ возвышаетъ голосъ скорби и молитвы къ Небесному Отцу Своему, заботится о Матери Своей, усыновляетъ Ей возлюбленнаго ученика Своего, отверзаетъ райъ покаявшемуся и увѣровавшему разбойнику; запекшіяся отъ внутренняго жгучаго жара уста Его, требовавшія прохлажденія, замкнулись не предсмертнымъ стономъ, но тайнознаменательнымъ словомъ: *совершишася*. И тогда какъ обыкновенные смертные, прежде чѣмъ склонять голову, испустятъ дыханіе, Онъ, напротивъ того, сперва преклонилъ голову, потомъ предалъ духъ въ руки Отца Своего Небеснаго ^{п)}).

Трудною было задачей для художниковъ изобразить кистию на дскѣ и рѣзцомъ на мраморѣ и деревѣ страдавшаго и умершаго на крестѣ Спасителя; одни избирали для подражанія древнѣйшія греческія иконы, или для воспроизведенія слова Евангелистовъ, другіе — трупы изъ анатомическаго театра; одни въ распятомъ видѣли Богочеловѣка, другіе пошлую человѣческую натуру.

На иконахъ представлялось или одно распятіе Иисуса Христа, или съ предстоящими Ему — Матерію и Иоанномъ Богословомъ, или съ окружающими Христа по правую сторону Божіей

п) Катихизисъ Филарета Патр. Московск.

Матерію и женами муропосицами , а по лѣвую Іоанномъ Богословомъ и Іогиномъ Сотникомъ, или среди двухъ разбойниковъ, благоразумнаго и нераскаяннаго. А обыкновеннѣе всего Іисусъ Христосъ изображаемъ былъ съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею , — таковое изображеніе извѣстно подъ именемъ Деисуса. Въ икопостасѣ соборной церкви Серпуховскаго Высоцкаго монастыря стоятъ драгоценныя, по древности и искусству , семь поясныхъ иконъ Деисуса въ высокомъ византійскомъ стилѣ, привезенныхъ изъ Царьграда р).

Въ области греческой иконописи извѣстенъ подъ названіемъ образъ Воскресенія Христова, соединяющій Сошествіе во адъ съ Воскресеніемъ. На греческихъ иконахъ вамъ представляется не тотъ неуловимый для кисти моментъ, когда душа Спасителя, сліянная съ Божествомъ, воспріяла плоть человѣческую, но самая побѣда въ царствѣ смерти; поэтому онѣ олицетворяють Сошествіе Его во адъ, гдѣ впервые открылось Его прославленное состояніе, когда Онъ былъ во гробѣ плотски, во адѣ же душою, яко Богъ, и живоначальною дланію возводилъ отъ мрачныхъ юдолей ветхаго Адама; Ева припадаетъ въ пятѣ ноги Его, которою предопредѣлено было стереть главу змія (Быт. 3, 15). Въ десницѣ Спасителя крестъ ,

---

р) Исслѣдованія о русскомъ иконописаніи г. Сахарова, кн. 1. СПб. 1849 г. стр. 38.

разрушившии смерть, подъ стопами Его сокрушенныя врата адовы; Его окружаютъ патріархи и пророки, въ числѣ ихъ благовѣстникъ сущимъ во адѣ являмагося плотию Бога—Предтеча Господень. Въ сорокодневное, по Воскресеніи, пребываніе на землѣ, Онъ является невѣрующему Оомѣ для увѣренія его Своими язвами, двумъ ученикамъ Своимъ на пути въ селеніе Еммаусъ, и въ образѣ вертоградаря Маріи Магдалинѣ. По Вознесеніи Его на небо, греческія и подражавшія имъ русскія иконы изображаютъ Спасителя на престолѣ небесной славы, какъ Вседержителя, въ царственной утвари, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, или въ архіерейскомъ облаченіи, какъ великаго архіерея, «пронеднаго небеса»; или съ предстоящими Ему Богоматерію и Предтечею, или съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Лице Его на иконахъ иногда является грознымъ, какъ Судіи, иногда умильнымъ и милостивымъ, какъ «Ходатая Бога и человѣковъ».

Греко-восточныя зографы особенно посвящали свое искусство на изображеніе Божіей Матери; въ земной Ея жизни они находили много предметовъ для иконописанія: Ея рождество, Ея введеніе во храмъ, благовѣстіе Ей Архангела, бѣгство въ Египеть, Ея предстояніе распятію Сына Ея, сошествіе на Нее съ Апостолами Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ и блаженное Ея успеніе. Въ дѣвственномъ Ея лицѣ художники старались выразить благообразіе, озаренное высокимъ смиреніемъ.

емъ, умиленіе и благочестіе, милосердіе и материнское состраданіе къ роду человѣческому. Св. Амвросій говоритъ, что «въ пренепорочной Матери, какъ въ зеркалѣ, отражалась чистота и добродѣтель, что самый видъ Ея тѣла былъ изображеніемъ мудрости и правды»^{с)}. По сказанію Георгія Кедрина, Она была роста средняго, лицомъ смугловата подь цвѣтъ пшеницы, волосы имѣла бѣлокुरые, глаза темноглубые, взоръ свѣтлый». Епифаній и Никифоръ Каллистъ дополняютъ это сказаніе: «зеницы Божіей Матери были подобны плоду масличному, брови нѣсколько нависшія и темныя, носъ прямой, губы алыя, лице продолговатое, такъ какъ и персты. Одежда Ея была простая, некрашенная, заимствованная изъ древнихъ національныхъ обычаевъ; голова, облеченная покровомъ. Нижняя одежда была препоясана». Впрочемъ на древнихъ греческихъ иконахъ Богоматерь пишется въ верхней одеждѣ багрянаго цвѣта; съ тремя звѣздами, одною на челѣ, знаменующею Ея дѣвство до рождества, другою на правомъ плечѣ — дѣвство въ рождествѣ и на лѣвомъ — дѣвство по рождествѣ. Края Ея покрова украшаетъ бахрама—это убранство Приснодѣвы, «рясны златыми преиспещреннѣй (Ис. 44, 14.)». Сверхъ бахрамы, иногда изображается криптографическая надпись, какъ-то на иконѣ Іерусалимской Божіей Матери. На греческихъ образахъ Бла-

---

с) Opera S. Ambrosii Mediol. l. II. cap. 67, de virgine.

говѣщенія Приснодѣва пишется съ предвѣчнымъ Младенцемъ на персяхъ и съ нисходящимъ на нее отъ Господа Саваоѳа тройственнымъ лучемъ, а предстоящій Ей Архангелъ съ жезломъ, на концѣ котораго монограмма имени Иисуса Христа. Изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы извѣстно было въ первыхъ вѣкахъ христіанства; оно находится въ часовнѣ св. Агнесы, въ древнихъ катакомбахъ Рима и въ Венеціанскомъ соборѣ св. Марка; послѣдняя икона принесена была изъ Іерусалима въ Царьградъ къ царицѣ Евдокии ^г). На древнемъ спискѣ Цареградской иконы Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ отшедшая отъ пречистаго тѣла душа Божіей Матери изображена въ подобіи младенца, знаменующемъ, безъ сомнѣнія, начало новой жизни въ небесномъ царствѣ ^у). На образѣ Страшнаго суда видны души праведныхъ на лонѣ Авраамовомъ въ видѣ младенцевъ. По различнымъ явленіямъ Божіей Матери, иконамъ Ея дается различное наименованіе. Какъ Царица небесная, она въ царской утваріи, сѣдящая на престолѣ славы; иногда видима подъ ногами ея луна, согласно съ видѣніемъ въ Апокалипсисѣ «жены, облеченной въ солнце и луны подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнца отъ звѣздъ двюнадесяте» (12, 1. 2.).

г) Римскія писъма *А. Муравьева*, II. 25. 26.

у) 18 Слово М. Филарета въ день Успенія Б. М. въ Моск. Усп. соб. 1846 г.

Символическія иконы Софіи, премудрости Божіей неодинаковы: *Новгородская*, древній греческой переводъ ^{х)}, представляетъ Софію въ видѣ крылатаго огнезрачнаго юноши въ царской утвари, сѣдящаго на престолѣ, съ жезломъ въ одной рукѣ и со свиткомъ въ другой. Надъ головою Софіи, на звѣздномъ небѣ благословляющій Спаситель; на облакахъ престолъ съ царскою на немъ одеждой и раскрытою книгою; предметы сіи имѣють мистическое и символическое значеніе: престолъ знаменуетъ приснодѣву, которая именуется «престоломъ Царя небеснаго»; лежащая на престолѣ риза означаетъ плоть, сообщенную Искушителю, а книга—Слово, ставшее плотію. Софіи, олицетворяющей премудрость Божію, предстоять въ моленіи приснодѣва Марія и дѣвственникъ, земный Ангель Іоаннъ Предтеча, также крылатые Ангелы. На Новгородскомъ образѣ Софія названа Пречистою Богородицею, душею дѣвственныхъ, истиною смиренномудрiя. Такимъ образомъ здѣсь въ трехъ лицахъ соединены просіявшіе святостію дѣвства, какъ источника премудрости. Особенный видъ имѣетъ *Кіевская* Софія, олицетворяющая слова св. Писанія: «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь (Притч. Сол. 7, 24.)». Подъ сѣнію семистолпнаго и семистепеннаго храма изображена Божія Матерь въ предстояніи ей Пророковъ. По древнему ученію византійскихъ писателей,

---

х) Акты археограф. экспедиц. I, N 238.

святая Софія есть воплощенное Слово Божіе—Иисусъ Христосъ *). Такъ Ее принимали и въ западной Церкви. На древней миниатюрѣ въ Лионской рукописи: Психоманіи Пруденція, приведенной въ свидѣтельство Дидрономъ, виденъ Спаситель съ книгою въ одной рукѣ и со свиткомъ въ другой; по обѣ стороны надпись: Sancta Sophia, святая Софія.

Предметомъ художественнаго изображенія были безплотные Ангелы; въ юношескомъ и младенческомъ ихъ образѣ олицетворялась чистота и невинность, небесная красота и кротость, непричастная никакому злу, никакой земной страсти. Для означенія быстроты въ исполненіи вѣлній Господнихъ, симъ умнымъ служебнымъ духамъ придаются крылья разноцвѣтныя, въ означеніе разнаго служенія ихъ божественному Свѣту; Серафимы изображаются шестокрылатыми, Херувимы многоочитыми, тѣ и другіе огнеобразные. Какъ семь главныхъ Архангеловъ, такъ и девять чиновъ Ангельскихъ имѣютъ особые символическіе знаки, которыми отличаются одни отъ другихъ. Кадило у первыхъ означаетъ молитву, крикъ—благовѣстіе, жезлъ — путеводство, труба — зовъ на судъ, мечъ—кару и т. д. На головѣ у нихъ перевязка знаменуетъ, по толкованію Подлинника, маніе Св. Духа, а выющіеся

---

*) См. въ октябрьской книжкѣ Душеполез. Чтенія 1861 г. изъясненіе париміи на Богородичные праздники.

отъ ушей слухи, или такъ называемые тороцы, благодатное наитіе Его. Одежда на Ангелахъ— бѣлый, иногда голубой хитонъ, объемлющій весь ихъ станъ; на Архангелахъ иногда діаконскій стихарь, крестообразно препоясанный ораремъ. Архистратигъ Михаилъ изображается и въ ратныхъ доспѣхахъ, поражающій діавола копіемъ.

Разительную представляетъ противоположность съ свѣтлыми духами врагъ всякаго добра, падшій аггелъ, сынъ противленія—діаволъ своимъ безобразіемъ и выраженіемъ злобы и лукавства. Какъ созрѣвшему въ нравственномъ злѣ, ему иконописцы даютъ видъ мужа, потому что въ юнонѣ и старцѣ не предполагается его злодѣяній и коварства. Лице его мрачно, какъ душа, око его лукаво, тѣло темно. Предъ Иисусомъ Христомъ въ пустыни подъ видомъ человѣка и предъ праматерью рода человѣческаго въ раю онъ принимаетъ подобіе змія, который нашель себѣ поклонниковъ въ Офитахъ ^н).

Однимъ изъ преимущественныхъ предметовъ древняго греко-восточнаго иконописанія былъ Иоаннъ Предтеча; онъ изображается проповѣдующимъ въ пустынѣ покаяніе, крещающимъ Иисуса Христа въ струяхъ Иордана и пострадавшимъ въ темницѣ за обличеніе царя въ кровосмѣшеніи. На древнихъ иконахъ лице строгое и заго-

---

ц) Такъ назывались во II вѣкѣ по Р. Х. послѣдователи секты Офитовъ (отъ *φεις*, змѣй), которые поклонялись райскому змѣю, прельстившему Евву.

рѣлое Предтечи, бывшаго старше Иисуса Христа полугодомъ, являетъ пустынножителя, просіявшаго въ постѣ и молитвѣ; оно продолговато, носъ съ горбиною, глаза поникшіе; волосы у него на головѣ всклокоченные, борода небольшая прядями; ростомъ онъ высокъ, тѣломъ тощъ. Одежда его власы велбужи, обхваченная кожанымъ поясомъ, на ногахъ сандалія. Въ рукахъ у него свитокъ съ словами: «Се Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра,» или «покайтесь» и проч. Иногда онъ изображается на древнихъ иконахъ, держащимъ въ рукѣ дискосъ съ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи всего міра, иногда съ главою своей на блюдѣ, иногда при подножїи его изсохшее дерево съ сѣкирою при корнѣ на посѣченїе. При крещенїи Иисусовомъ, стоя на берегу, онъ возлагаетъ десную свою руку на главу Спасителя, погруженнаго въ Иорданъ до пояса; у Римскихъ католиковъ на нѣкоторыхъ образахъ Іоаннъ рукою, или изъ чаши возливаетъ воду на Спасителя. Временемъ крещенїя была ночь, которая не мѣшала собраться тамъ многимъ, желавшимъ исповѣдать грѣхи и креститься. Въ Николо-угрѣшскомъ монастырѣ находится древняя икона св. Іоанна Предтечи, проповѣдующаго въ пустынѣ. Пошибъ ея замѣчателенъ по своему рисунку, характеру и раскраскѣ, сохранившей тоны византійскаго искусства. Она уцѣлѣла отъ искажительныхъ поновленій.

Изъ учениковъ Христовыхъ особенно достопримѣчательны по ихъ противоположнымъ свойствамъ Петръ, Іоаннъ, Іуда Искаріотскій; первые два часто изображаются на иконахъ одни; послѣдній только на Тайной Вечери среди Апостоловъ и въ моментъ предательства. Лице Петра проявляетъ душу пламенную, отважную на великіе подвиги, но не твердую. Ему присвоены символы—ключи, согласно съ извѣстнымъ обѣтованіемъ Христа Спасителя, — иногда пѣтухъ, напоминающій о его раскаяніи. Видъ его мужественный, осанистый. Иногда онъ пишется вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ. Возлюбленный ученикъ и наперсникъ Христовъ, дѣвственникъ Іоаннъ Богословъ на тайной вечери и при распятіи Его божественнаго учителя юноша, а на проповѣди Евангелія, маститый старецъ, подобно Сумеону Богопріимцу, «яко лебедь, бѣлый сѣдинами»^{ч)}). Въ юности благообразный, въ старости святолѣпный: на лицѣ его сіяетъ кротость, благодушіе и глубокомысліе челоуѣка; погруженнаго въ тайны царствія небеснаго. Взоръ его устремленъ въ горняя, на устахъ персть, какъ печать тайны, въ рукѣ перо, или трость книжника скорописца, предъ нимъ на письменномъ столцѣ чернилица и сосудецъ съ вѣщающею змѣею; онъ пишетъ на хартіи, поло-

---

ч) Четьи Миней. 2 февр. листъ 5 на оборотѣ.

женной на правое колѣно; иногда при подножїи ученикъ его Прохоръ, записывающій на хартїи свѣшневдохновенныя его глаголы. Писанный въ Царьградѣ, Русаремъ, или Гусаремъ по внушенію самаго Богослова въ видѣніи, образъ принесенъ былъ въ Рязанскій Богословскій монастырь еще до нашествія Батыя ^{ш)}, который въ нашествіе свое возложилъ на него золотую печать свою.

Надъ изображеніемъ Іуды истопали свое искусство греческіе и италіанскіе зографы и живописцы, руководимые набожною ненавистью къ предателю, съ какою хотѣли выразить въ лицѣ его сребролюбіе, вѣроломство и борьбу помысловъ. Лице его мрачно, блуждающій взоръ потуплень, въ рукѣ у него ковчежець, «идѣже вмѣтаемая пошане», идѣже и сердце его, преданное сребролюбію. Повѣйшіе италіанскіе художники въ лицѣ Іуды нерѣдко изображали современныхъ себѣ папъ и кардиналовъ.

Чтожь касается до прочихъ Апостоловъ, то лица ихъ типическія—переводъ съ древнихъ греческихъ иконъ. Они различаются, по большей части, присвоенными имъ символами, одни держатъ въ рукахъ свитки, или книги, другіе—орудія претерпѣнныхъ ими мученій и казней. Почти у всѣхъ одинаковая одежда: риза и срачица; только Оеофилактъ въ толкованіи на Евангелиста Марка свидѣтельствуетъ, что «Апостоль

ш) Истор. Росс. Іерархіи. III. 377.

Іаковъ вся дни живота своего въ *понявь* ^{ш)} хождаше»; нѣкоторые изъ нихъ изображаются въ епископскомъ облаченіи, какъ напр. Св. Іаковъ братъ Господень, составитель божественной литургіи. Въ одной изъ церквей Николоугрѣнскаго монастыря на древнихъ царскихъ вратахъ греко-восточнаго пошиба и съ греческими надписями написаны четыре Евангелиста, вѣроятно, съ древнѣйшихъ образцовъ.

Въ какомъ видѣ изображаются прочіе Святые, объ этомъ можно получить свѣдѣнія изъ Мѣсяцослововъ или Святцевъ, и изъ Подлинниковъ. Еще во времена Константина великаго въ Римской имперіи открылась необходимость преобразовать древній языческой календарь не только въ отношеніи астрономическомъ, но и въ отношеніи къ порядку богослуженія и праздникамъ церковнымъ. Время отъ времени особенные дни въ году посвящаемы были благоговѣйному воспоминанію важнѣйшихъ событій въ христіанской Церкви, чествованію блаженной памяти Праотцевъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Преподобныхъ и т. д. Такой священный календарь, расположенный по мѣсяцамъ, наименованъ *Мѣсяцословомъ* (*Μαρτυρολόγιον*), *Святцами*. Начиная съ VII вѣка, живописцы и ваятели посвящали свое искусство на изображенія лицъ, вошедшихъ въ Мѣсяцословъ. Въ послѣдствіи Аѳонскіе монахи особенно занимались живописью для Мѣсяцослова;

ш) Понява не отъ латинскаго *ли рэппис*? родъ плащаницы.

ихъ образамъ раболѣпно подражали въ Россіи, Сербіи и Болгаріи.

Византійскій императоръ Василій Булгароктогъ украсилъ греческій Мѣсяцословъ лицевыми изображеніями, а папа Венедиктъ XIII напечаталъ его на греческомъ съ латинскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: *Греческій Мѣсяцословъ*, нѣкогда изданный повелѣніемъ императора Василія, щедротами же святѣйшаго господина нашего Венедикта XIII, въ трехъ частяхъ, нынѣ въ первый разъ напечатанный на греческомъ и латинскомъ трудами Климента пресвитера, кардинала Албана, святой Римской Церкви камерарія и Ватиканской базилики архипресвитера. Урбино, 1727 г., въ листъ. Левъ Аллацій ссылается на лицевой Мѣсяцословъ X вѣка, о которомъ Маттеи говоритъ, что «сія рукопись замѣчательна по изображеніямъ многихъ Святыхъ». Между рукописями Синодальной типографіи находится одна харатейная X вѣка, N 1. съ 24 миниатюрами къ 24 икосамъ и кондакамъ акаѳиста Божіей Матери: *Κοντάκιον μετὰ τῶν εἰκοσά τεσσάρων ὄκτων τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου*, т. е. Кондакаръ съ 24 изображеніями пресвятой Богородицы. Также въ Московскоѣ патріаршей библіотекѣ хранятся: харатейныя рукописи, современныя первой, подъ N 100, съ миниатюрами: *περὶ χαρακτήρων θεοφόρων πατέρων*, т. е. о томъ, какъ изображать богоносныхъ отцовъ, и подъ N 9 рукопись: *Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου προς ἡμῶν Ἀρσενίου τοῦ μεγάλου*, т. е. житіе Арсенія

великаго, въ листъ, съ 12 миниатюрами, 1063 г.). При этомъ нельзя прейти молчаніемъ драгоценной греческой харатейной рукописи въ библіотекѣ г. Лобкова: Псалтырь IX вѣка съ миниатюрами на поляхъ, имѣющими отношеніе къ содержанию псалмовъ и заимствованными изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта ^{н)}).

Изъ такихъ, а можетъ быть, и другихъ, намъ неизвѣстныхъ, древнѣйшихъ источниковъ сложился Подлинникъ, *Ἐπιγραφή*, подпись, очеркъ, образецъ, «выличенъ на каждый день Святыхъ». Содержа въ себѣ опредѣленіе главныхъ характеровъ, примѣтъ и вообще предметовъ для искусственного изображенія, греческій Подлинникъ представляетъ рядъ символическихъ мотивовъ, которыхъ достоинство и сила зависятъ отъ глубокаго значенія и внутренней связи съ таинствами Вѣры, священнодѣйствіями Церкви и съ древними ея преданіями. Въ предисловіи къ Русскому рукописному Подлиннику, или Персональнику 1658 г., начало его относится къ царствованію Юстиніана, когда «созида премудрость Слова Божія великую церковь, земное небо и ту 360 престоловъ, глаголются создани быша, на кійждо день во имя святаго храма, тамо и образъ. Повелѣніи-

---

н) *Accurata codicum manuscriptorum Graecorum MSS. Biblioth. Mosquens. S. Synodi notitia et recensio, ed. a C. F. de Matthaei, t. I. Lipsiæ. 1805. in 8.*

ы) По порученію владѣтеля, описанная г. Ундольскимъ.

емъ Восточнаго Кесаря Василія этотъ Менологій и Мартирологій письменными образы описанъ и паки пространнѣ изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы). Остатки такихъ *вымышленій* уцѣлѣли на Аоонѣ. Въ его монастыряхъ г. Дидро нашелъ рукопись: «*Ἐπιτηδεῖα τῆς Ζωγραφικῆς*, т. е. руководство къ живописи,» которое онъ относитъ къ XI, или XII вѣку, между тѣмъ какъ тамъ упомянуты Святые XIV вѣка: св. Григорій Палама и патріархъ Филосей; также помѣщено «о составленіи красокъ Московскими художниками». Образецъ поставленъ Панселингъ, о которомъ выше замѣчено.

Такіе иконописные Подлинники не только служили руководствомъ для иконописцевъ въ Греціи, но и охраняли православіе отъ вліянія ересей, которыя тамъ пораждались лжемудрованіемъ, или отъ своеволія самыхъ художниковъ. На иконописание обращали строгое вниманіе соборы, какъ видно изъ соборныхъ дѣяній.

Богатые матеріалы для церковной иконописи и археографіи сохранились не въ однихъ древнихъ образахъ, полученныхъ Россіею изъ Царьграда, Трапезунта, Корсуня и Аоона, но и въ многочисленныхъ рукописяхъ, украшенныхъ миниатюрами, какія находятся въ бібліотекахъ Московской Патріаршей и Академической въ Троице-Сергіевой лаврѣ въ Московскомъ публичномъ музеѣ, въ иконографическомъ отдѣленіи г. Саво-

стьянова, въ Московскомъ древлехранилицѣ, въ СПБ. публичной библіотекѣ и пр. Любители памятниковъ древней греко-восточной иконописи А. И. Лобковъ, А. И. Хлудовъ и Г. А. Чертковъ, имѣютъ у себя нѣсколько памятниковъ, драгоценныхъ по ихъ древности и рѣдкости. Если бы разширить кругъ изслѣдованій, то открылось бы болѣе источниковъ для точнѣйшаго и полнѣйшаго познанія сущности греческой церковной иконописи, стѣнописи и миниатюръ.

Уже изъ сказаннаго видно, что въ область иконописанія входила и символика, соединенная съ христіанскимъ мистицизмомъ, какъ форма съ матеріей. Этотъ христіанскій символическій языкъ частію собственно новозавѣтный, частію заключаетъ въ себѣ ветхозавѣтный, частію вообще человѣческой. Большое число символовъ изъ Вѣтхаго Завѣта перенесено въ Новый, или вошло въ христіанскій образъ выраженія. Богатая символика православной Церкви проявляется въ лицахъ Святыхъ, въ ихъ принадлежностяхъ, въ святыхъ дѣяніяхъ, въ святыхъ временахъ, въ священныхъ утваряхъ, знаменуя значеніе однихъ, служеніе и жребій другихъ. Такъ три Лица тріипостаснаго Божества изображаются въ разныхъ видахъ, согласно съ свидѣтельствомъ св. Писанія, какъ выше замѣчено. Главу Вседержителя осыпаетъ вѣнецъ съ осмью черточками въ знакъ осми вѣковъ. Нашего ради спасенія спешнѣй съ небесъ Сынъ Божій олицетворяется иконописцами, то въ видѣ доб-

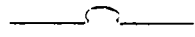
раго пастыря, подъявшаго на рамена свои заблудшую овцу, то агнца; голубь, по свидѣтельству Тертуліана, въ древней Церкви былъ знаменіемъ Христа. Изображеніе Иисуса Христа въ подобіи агнца запрещено Трульскимъ соборомъ въ Константинополѣ 692 г. Но Римскіе папы, вопреки опредѣленію этого собора, приняли въ Западной Церкви такой символъ. О Св. Духѣ сказано нами выше. Всезрительное и недреманное око тріипостаснаго Божества среди равносторонняго треугольника изображаетъ божественное вссвѣдѣніе; рука изъ облаковъ благословляющая знаменуетъ благоволеніе Божіе. Что касается до Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ, то древніе зографы писали ихъ съ отличительными принадлежностями ихъ служенія, съ особенными знаменіями откровеній, или съ орудіями ихъ мученій, чтобы подобными символами отличить однихъ отъ другихъ: Самуила съ рогомъ помазанія, Моисея съ скрижалями, Мельхиседека съ хлѣбами предложенія, Аарона съ процвѣтшимъ жезломъ, Илію съ пожемъ, которымъ онъ поразилъ Вааловыхъ жрецовъ, и съ ворономъ, приносившимъ ему пищу, Елисея, держащаго въ рукѣ милоть, которою онъ раздѣлилъ Іорданъ, Даніила съ нерукобѣднымъ камнемъ отъ горы, Исаію съ пилою, которою былъ распилень, Захарію съ серпомъ, явившимся ему на небѣ; большая часть ихъ со свитками въ рукѣ, содержащими ихъ пророчества о воплощеніи Сына Божія отъ Присно-

дѣвы и т. п. Апостоламъ придаваемы были, кромѣ символовъ ихъ служенія, также орудія ихъ страданій: у Петра и Андрея крестъ, на которомъ они были стремглавъ распяты, у Павла мечъ, которымъ онъ посѣченъ, и вмѣстѣ знаменіе Слова Божія; потому что оно въ посланіяхъ самаго Апостола къ Ефесс. VI, 17 и ко Евр. IV. 12 именуется мечемъ духовнымъ, или Христовымъ. Но на древней Корсунской иконѣ сихъ Апостоловъ въ Повгор. соборѣ, у Петра, вмѣсто ключей, въ лѣвой рукѣ свитокъ, у Павла, вмѣсто меча, книга на иконѣ въ Софійскомъ соборѣ^ь). Что касается до четырехъ Евангелистовъ, то они олицетворены на греческихъ иконахъ и миниатюрахъ въ разныхъ видахъ: Матоей изображается съ человѣкомъ потому, что онъ возвѣщаетъ пришествіе вочеловѣчившагося Сына Божія; левъ у Марка указываетъ на начальныя слова въ его Евангеліи о гласѣ вопіющаго въ пустыни; Лука пишется съ тельцемъ, жертвеннымъ животнымъ, потому что сей Евангелистъ начинаеть свое благовѣствованіе съ жречества Захаріи; Іоаннъ изображенъ съ царемъ пернатыхъ потому, что орломъ воспаряетъ къ небу, возвѣщая Слово Божіе. Иногда является на иконахъ у Іоанна левъ, а орелъ у Марка. Издревле, согласно съ Іезекіилемъ (1, 5.), и Апокалипсисомъ (4, 6. 7.) къ четыремъ Евангелистамъ относили четырехъ животныхъ; впрочемъ такихъ изображеній не

---

^ь) Святыни и древности великаго Новгорода, соч. *Графа М. Толстаю*. М. 1862 г. стр. 15.

находится въ Римскихъ катакомбахъ, по встрѣчаются онѣ въ мозаикахъ V вѣка. Если видите первомученика Стефана съ камнемъ въ рукѣ: то онъ свидѣтельствуетъ вамъ о побѣнн его камнемъ за неповѣданіе вѣры Христовой. Евангеліе и крестъ у Святителей—символы ихъ служенія, пальмовая вѣтвь и крестъ въ рукахъ мучениковъ знаменіе побѣды. Вѣнецъ, осѣняющій голову Святыхъ, означаетъ побѣду и славу.

Къ инокописнымъ символамъ принадлежать употребительнѣйшія монограммы, какъ-то: при подножн креста: *Т. К. П. Г.*, т. е. *τόπος κρανίω παράδεισος γέγονε*, т. е. «мѣсто краніево рай быеть;» это изображается на иконахъ распятія и крестахъ русскими художниками: *М. А. Р. Б.* Въ вѣнцѣ Спасителя *ΩΩН*, Сѣи; *Α—Ω*, Альфа и Омега, начало и конецъ; на поляхъ иконы Богоматери *Μρ ΜΡ*, *Μητήρ Θεού*, Матерь Божія, даже на верхней иконной декѣ очерченная страфьею выемка вѣнчается фигурою , которая значить *ὄρανος*, небо ^{в)}; на этомъ мѣстѣ обыкновенно также изображается на облакахъ благословляющій Спаситель, ежели пишется какой либо Святой.

Въ дополненіе къ сказанному нами о предметахъ греко-восточной иконописи коснемся здѣсь характеристики ея пошиба и вообще о техникахъ, тѣмъ болѣе, что они послужили руко-

в) *Ducangii glossarium mediæ et infimæ Graecitatis. Palæographia Graeca Montelfaconii. Parisiis. 1708, f.*

водствомъ и образцемъ для нашихъ старинныхъ иконописцевъ. Въ древнихъ памятникахъ греко-восточной иконописи ся повѣйшій изслѣдователь, Пиперь находитъ направленіе подражательное и самостоятельное: одно держится первоначальныхъ образцевъ, усвоенныхъ церковною живописью въ древнѣйшую ся эпоху, другое проявляетъ въ себѣ новыя черты свободнаго творчества подъ вліяніемъ духа Церкви. Къ одному направленію преимущественно принадлежать одиночные образа, писанные согласно съ преданіемъ, при другомъ являются и многочисленные, или такъ называемые многолюдные, въ которыхъ, по замышленію художника, изображались не только событія, но и самыя слова св. Писанія, историческое содержаніе соединяемо было съ символическимъ выраженіемъ.

Какъ иконописная догматика, греко-восточная иконопись имѣетъ характеръ преимущественно духовный, преисполненный величавой простоты и глубокаго чувства; она не льститъ воображенію изяществомъ формъ и нѣжностію и блескомъ колорита; но по мѣрѣ своего удаленія отъ чувственности, приближается болѣе къ духовности. Характеры лицъ въ ней выражаются не столько колоритомъ, сколько очертаніемъ. Типическое это очертаніе, даже при замѣтной неправильности рисунка, отличается твердостію, своеобразностію и особенно выразительностію, простотою и полнотою формъ,

строгимъ соблюденіемъ должнаго согласно съ древнимъ преданіемъ Церкви, которое ставится выше обыкновенныхъ условій искусства, такъ что одно лице и безъ надписи можно отличить отъ другаго. Въ греко-восточной иконописи есть особенные приемы и обычаи и соединенные съ ними недостатки, какъ-то: неправильность рисунка, отсутствіе воздушной и лицевой перспективы, сухость колорита и недостатокъ рельефности, однообразіе въ лицахъ и повтореніе одного и тогоже лица на одномъ образѣ, только въ разныхъ положеніяхъ; но такіе недостатки въ частяхъ, принадлежащіе болѣе смѣшанной, чѣмъ древнѣйшей школѣ, выкупаются достоинствомъ цѣлаго. Греко-восточная иконопись, по духу своему и направленію, содержитъ въ себѣ сокровенное сѣмя, которое, при тщательномъ и разумномъ воспитаніи, можетъ развиться во всемъ величіи и лѣпотѣ. Такое развитіе обнаруживается въ произведеніяхъ кисти Панселина и другихъ даровитыхъ иконописцевъ. Изъ этого можно заключить, что такая иконопись, не отдаляясь отъ первоначальныхъ своихъ образцовъ, способна къ дальнѣйшему усовершенствованію, которое останавливали въ историческомъ ея ходѣ, то вліяніе Латинъ, то гоненія царственныхъ иконоборцевъ, то постигавшія Грецію бѣдствія и самая Реформація.

Коснемся технической части и приемовъ священной иконописи, которую усвоила себя православная греческая Церковь, и завѣщала нашей

отечественной вмѣстѣ съ православною вѣрою. Говоря о техникѣ, мы не можемъ не воспользоваться и техническимъ языкомъ.

Отличительная своеобразность греко-восточной иконописи проявляется въ очертаніи тѣла человѣческаго и его рослости. Тѣло Святыхъ обыкновенно изображается не дебелое, не тучное, но тонкое, истонченное воздержаніемъ, часто изможденное трудами, не менѣе того просіявшее святостію; вышиною отъ 8 до 9 и 10 головъ, между тѣмъ, какъ у западныхъ церковныхъ живописцевъ фигуры изображались гораздо ниже ростомъ. Греческіе зографы писали Святыхъ и поясными, и грудными и колѣнчатыми; а Западные болѣе во весь ростъ. Самыя головы изображаемы были не большія, овальныя, чело открытое, круглое, открытыя глаза челночкомъ или янкомъ безъ лузгъ, или слезниковъ, весьма рѣдко съ лузгами, брови продолговатыя въ три черточки, носъ прямой съ горбиною, уста малыя, закрытыя, губы тонкія, подбородокъ малый. Характеръ лица вообще греческой. Сколько намъ можно было замѣтить, въ древнихъ греческихъ иконахъ и спискахъ, лица обыкновенно писаны были прямолично, рѣдко съ поворотомъ въ три четверти, еще рѣже въ профиль. Одна ихъ сторона, правая называлась *открытою*, а другая *тайною*, т. е. въ тѣни, потому что освѣщеніе съ правой стороны, а въ тѣнь пускается лѣвая; темноватый и какъ бы загорѣлый, смуглый цвѣтъ лица не означаетъ ли

умерщвленіе плоти, или вліяніе самаго климата? Напротивъ того, въ Корсунскихъ иконахъ уже замѣтны подпробѣлки въ лицахъ, которыя сперва оплавливались вохрою, потомъ на нихъ наводили отживку и движки. Италіанскіе живописцы въ самыхъ пріемахъ разнились отъ греческихъ иконописцевъ: первые шли отъ свѣтлаго къ темному, а послѣдніе отъ темнаго къ свѣтлому. Смотря по лѣтамъ возраста, у однихъ Святыхъ волосы на головѣ съ подрусинною, у другихъ съ простѣдиною, или сѣдые, всегда почти распущенные по плечамъ, прямые, рѣдко кудреватые, кромѣ только нѣкоторыхъ мучениковъ, писавшихся съ короткими волосами. Иоаннъ Богословъ, Святитель Николай, нѣкоторые Святители и Преподобные писаны съ безволосою головой. Въ Подлинникахъ Святые особенно различаются по бородѣ; у однихъ она малая, рѣдкая, или густая и окладистая, у другихъ клинообразная, или такъ называемая *мокрая*, иногда раздвоенная, *разсохшая*. Есть даже бороды ниже колѣнъ, замѣняющія одежду, какъ напр: у св. пустынножителей Петра Аѳонскаго и Онуфрія великаго. Что касается до рукъ, то онѣ или опущены долу, или сложены на груди крестообразно, или воздѣты къ небу въ моленіи; у Спасителя и Святителей благословляющія. Ноги, по большей части, босыя, или въ сандаліяхъ, у Мучениковъ въ красныхъ сапогахъ съ золотыми росчерками.

Доличное на древнихъ иконахъ, относящееся

къ археологіи облаченій, соотвѣтствуетъ полу, возрасту и мѣстности, званію и сану; изъ него мы узнаемъ объ одеждахъ Праотца, Пророка, Апостола, Святителя, Преподобнаго, инока и діакоиссы, царя, князя, воеводы, боярина, воина, простолюдина и т. д. ^{э)} Здѣсь замѣчателенъ для наблюдателя покрой и цвѣтъ одѣянія, напр: на епископахъ фелони болѣе кресчатыя, омофоры почти всегда бѣлыя, потому что они дѣлались изъ бѣлаго руна овечьяго въ ознаменованіе заблудшей овцы, воспріятой на рамена пастыремъ для спасенія ю). На головѣ у Святителей весьма рѣдко изображается мѣтра. Мантии у иноковъ короткія, каптыри и клобуки низменные.

Въ противоположность языческимъ изваяніямъ, христіанскіе иконописцы избѣгали наготы тѣла въ произведеніяхъ своей кисти, кромѣ изображенія Адама и Евы въ раю до паденія, Иисуса Христа въ крещеніи и на крестѣ, и то съ препоясаніемъ по чресламъ, также благоразумнаго разбойника, входящаго въ рай, съ крестомъ. На мученіяхъ за вѣру христіанскую тѣла мучениковъ обнажались. Въ пустынножителствѣ св. Марія Египетская и Андрей Христа ради юродивый пишутся нагоходцами.

Вообще постанова (поза) Святыхъ прямая, только

э) Изслѣдованіи о русскомъ иконописаніи, *И. Сахарова*. кн. I. Спб. 1849, въ 8.

ю) Новая Скрижалъ, изд. 4. М. 1816 г. часть 2, стр. 106.

въ молебномъ положеніи согбенная, но всегда спокойная; ибо они изображаются болѣе въ покоѣ, нежели въ движеніи; Господь въ *господственномъ* видѣ, а Святые, особливо на алтарномъ иконостасѣ, въ *молебномъ*.

Техническое ученіе древней греко-восточной иконописи имѣетъ предметомъ иконныя доски, выборъ, составленіе и употребленіе красокъ, левкашенье, золоченье. Доскамъ иконъ изъ кипариса, каштана, кедра и другихъ деревъ палестинскихъ даютъ видъ прямоугольника большаго, или меньшаго размѣра, величиною отъ четырехъ до семи пядей и болѣе; отъ мѣры самыя иконы получали свое прозваніе, таковы *пядница*, *лакотница*. Съ лицевой стороны доски покрывались левкасомъ, по серпянкѣ, или ветошкѣ, и безъ нея. По левкасу очерчивались желѣзнымъ стилемъ самыя фигуры, потомъ наводились краски на яичномъ желткѣ; для разтѣнки употреблялись земляныя краски, умвра и вохра, для отживки бѣлилы, для разцвѣтки красная, желтая и празелень. Однѣ изъ нихъ употреблялись для лицеваго, другія для доличнаго, которое часто украшалось золотою иконопью на гвентахъ, т. е. чертахъ, складкахъ на одеждѣ. Иконы, т. е. поля, или свѣты ихъ писались на краскахъ и на золотѣ.

Особеннымъ краскамъ, или цвѣтамъ придавалось символическое знаменованіе, какъ-то: бѣлому знаменованіе чистоты и просвѣтлѣнія, какъ напр. одеждѣ Спасителя при Его Боголѣпномъ

Преображеніи, на образѣ Господа Силь, сѣдящаго на престолѣ, краски сходствуютъ съ цвѣтомъ камней, видѣнныхъ Богословомъ: ясписа, сардиса и смарагда (Апокал. 4, 3.). *Синій* цвѣтъ называется Серафимскимъ и т. д.

Надписанія именъ Святыхъ обозначались на верхнемъ полѣ иконы; рѣдко находимъ имена зографовъ, и то на нижнихъ поляхъ.

И. Снегиревъ.

ХРИСТІАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ЗЕМЛИ а).

И. М О Р Е.

(Окончаніе).

Когда мы внимательно разсматриваемъ міръ видимый, то предъ нами раскрывается дивная многозначительность плана, по которому Всевышній Творецъ устроилъ міръ: то есть во многихъ вещахъ мы примѣчаемъ, что будучи устроены такъ а не иначе, онѣ служатъ орудіями для исполненія многихъ весьма разнообразныхъ благихъ цѣлей, которыя предназначены имъ премудростію Создателя. А потому иногда очень трудно бываетъ дать прямой отвѣтъ на вопросъ: какая цѣль того или другаго предмета или явленія природы? Ибо чѣмъ болѣе изучаемъ природу, тѣмъ болѣе усматриваемъ въ ней какую-то внутреннюю связь и единство, по которому одинъ предметъ или одно явленіе, находясь въ тѣсномъ соотношеніи съ другими, слу-

---

а) Двѣ предыдущія статьи см. въ январ. и іюньск. книжкахъ Д. Чт. за текущей годъ.

жить орудіемъ, посредствомъ котораго даруется намъ множество различныхъ благъ. И въ этомъ обстоятельстве съ особенною ясностію открывается неизмѣримое превосходство дѣлъ Божіихъ предъ дѣлами рукъ человѣческихъ: потому что устроенное человекомъ служитъ большею частію только для одной какой либо цѣли; напротивъ того въ твореніи Божіемъ одинъ предметъ служитъ средствомъ для достиженія разнообразныхъ благихъ цѣлей.

Много разныхъ подтвержденій этого замѣчанія мы находимъ, изучая устройство моря и значеніе его въ природѣ. Въ предыдущемъ размышленіи видѣли мы, что море есть главный источникъ для орошенія суши; но это есть только одно изъ благодѣяній являемыхъ намъ благостію Господа Бога посредствомъ того устройства моря, какое дано ему. вмѣстѣ съ тѣмъ море является для насъ источникомъ и многихъ другихъ благъ. Дабы видѣть это, рассмотримъ значеніе моря для распредѣленія тепла и обратимъ вниманіе на важность мореплаванія.

ЗНАЧЕНІЕ МОРЯ ДЛЯ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ТЕПЛА.

Солнце, по словамъ Премудраго, есть чудное твореніе, дѣло Всевышняго (Сир. 43, 2.); оно есть главный источникъ тепла для земнаго шара, а потому является необходимымъ условіемъ для поддержанія на немъ жизни растеній и живот-

ныхъ; *никто не сокрытъ отъ теплоты его* (Псал. 18, 7.), лучами его согрѣвается и оживляется земля. Такъ какъ лучи солнечные идутъ по прямымъ линіямъ, а земля подобна шару, то солнце сильнѣе нагрѣваетъ тѣ части ея, которыя прямо обращены къ нему, то есть страны близкія къ экватору. Въ одну половину года прямо обращены къ солнцу и подвержены вліянію жгучихъ лучей его страны находящіяся близъ экватора къ сѣверу отъ него ^{б)}: тогда у насъ, и вообще въ сѣверномъ полушаріи, бываетъ лѣто, а въ южномъ полушаріи зима; а въ другую половину года бываетъ наоборотъ, то есть у насъ зима, а тамъ лѣто. Чѣмъ болѣе страны удаляются отъ экватора и приближаются къ полюсамъ, тѣмъ косвеннѣе лучи солнечные падаютъ на сіи страны, а потому тѣмъ болѣе холодными онѣ естественно должны быть. Но Всеблагій Творецъ, устроившій все въ мірѣ такъ, что *одно способствуетъ благу другаго* (Сир. 42, 26.), даровалъ землѣ много средствъ, которыми умѣряются на ней крайности тепла и холода, такъ что избытокъ тепла переходитъ изъ жаркихъ

б) Солнце, въ разныя времена года, можетъ стоять въ полдень на сводѣ небесномъ прямо надъ головою въ тѣхъ странахъ, которыхъ разстояніе отъ экватора не превышаетъ, приблизительно, четверти всего разстоянія отъ экватора до полюса; въ этомъ смыслѣ онѣ и называются находящимися близъ экватора.

странъ въ холодныя и нагрѣваетъ ихъ, и наоборотъ жаркія страны охлаждаются отъ вліянія холодныхъ. Однимъ изъ главныхъ орудій для сей благотворной цѣли является море.

Можно различать посредственное и непосредственное вліяніе моря на распредѣленіе тепла. Въ первомъ случаѣ море служитъ а) удобнымъ путемъ для разносящихъ тепло вѣтровъ и б) главнымъ источникомъ умѣряющихъ тепло и холодъ испареній и облаковъ. Но когда обратимъ вниманіе в) на свойства морской воды относительно тепла и холода, и г) на морскія теченія, то предъ нами обнаружится прямое, непосредственное вліяніе моря на степени тепла и холода въ различныхъ странахъ.

а) Извѣстно, что близкія къ концамъ земли, — къ полюсамъ страны сѣвера и юга суть мѣста наибольшаго холода, а середина земли, — экваторъ есть мѣсто наибольшаго жара; и между тѣмъ, мы видимъ, что по этому именно направленію, то есть по направленію отъ сѣвера на югъ огромныя пространства земнаго шара покрыты моремъ простирающимся непрерывно; то есть, отъ сѣвера на югъ лежатъ два огромные океана, — Атлантическій между Европою и Америкою, и Великій или Восточный между Азіею и Америкою. Это обстоятельство оказываетъ благодѣтельныя послѣдствія на движеніе воздуха, и вмѣстѣ съ этимъ на распредѣленіе тепла. Въ предыдущемъ размышленіи мы видѣли, что главная

причина происхожденія вѣтровъ заключается въ болѣе сильномъ нагрѣваніи странъ близкихъ къ экватору, сравнительно съ другими, и посему холодный воздухъ движется изъ странъ сѣверныхъ и южныхъ къ экватору, а отъ экватора теплый въ тѣ страны в). Но обширныя водныя пространства обоихъ океановъ являются способствующими тому, чтобы движеніе воздуха происходило правильно и стройно. Они благопріятствуютъ и распространенію вѣтра: вѣтеръ движется изъ странъ сѣверныхъ въ южныя, и на оборотъ, и океаны расположенныя по направленію отъ сѣвера на югъ представляютъ ему открытый путь, и надъ поверхностію ихъ вѣтеръ несется свободно и не встрѣчаетъ тѣхъ препятствій, какія бываютъ на сушѣ, — ни огромныхъ горныхъ массъ, ни другихъ значительныхъ неровностей. А потому, какъ пассатные вѣтры происходятъ съ особенною правильностію на морѣ, такъ и теплый воздухъ, идущій отъ экватора, безпрепятственно чрезъ море достигаетъ самыхъ отдаленныхъ странъ сѣвера и юга г).

в) См. въ іюньск. книжкѣ Д. Чт. стр. 126—128.

г) Теплый воздухъ обиленъ испареніями; обширныя пространства, покрытыя моремъ, давая удобство ему проходить и приносить влагу, тѣмъ самымъ способствуютъ орошенію земли. А потому расположеніе Атлантическаго и Восточнаго океановъ по направленію отъ сѣвера на югъ благотвельно и для орошенія суши. Замѣчаемъ объ этомъ здѣсь потому, что это опущено было въ предыдущей статьѣ о морѣ.

Такимъ образомъ, вѣтеръ, приходящій изъ холодныхъ странъ въ жаркія, умѣряетъ ихъ зной и доставляетъ имъ живительную прохладу, и наоборотъ вѣтеръ, приходящій изъ жаркихъ странъ въ холодныя, согрѣваетъ ихъ, уменьшаетъ стужу, смягчаетъ суровости зимы. Такое дѣйствіе вѣтровъ, умѣряющее жаръ и холодъ, благотвельно для обитателей земли. Безъ прохлаждающаго дѣйствія пассатныхъ вѣтровъ зной странъ близкихъ къ экватору былъ бы невыносимъ: такъ, моряки легко переносятъ этотъ зной, пока вѣютъ пассатные вѣтры, а вступая въ поясъ безвѣтрія, чувствуютъ крайнюю тягость и утомленіе, и все это скоро проходитъ, когда снова вступаютъ въ поясъ пассатнаго вѣтра ^А). И наши зимніе морозы много облегчаются вѣтрами идущими отъ экватора: нерѣдко случается видѣть, какъ зимою, при наступленіи теплыхъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, перемѣняется погода, морозъ становится гораздо менѣе, и даже иногда наступаетъ оттепель.

Размышляя о благотворномъ значеніи вѣтровъ для распредѣленія тепла, и о тѣхъ удобствахъ, какія даетъ имъ море для безпрепятственнаго дѣйствія ихъ, мы должны видѣть въ устроеніи всего этого слѣды дивнаго плана, по которому Всемогущій Творецъ премудро устроилъ всѣ части земнаго шара.

А) Мори, Физическая географія моря, глава X, стр. 199.

б) Для тойже цѣли, то есть для надлежащаго распредѣленія тепла по всей землѣ, служатъ существенно важнымъ средствомъ испаренія и облака. Извѣстно, что вода обращается въ пары при содѣйствіи тепла, что испаряющаяся вода поглощаетъ тепло, отнимаетъ его у окружающихъ предметовъ, и потому обыкновенно замѣчаютъ, что при испареніи происходитъ охлажденіе ^{е)}; и наоборотъ, когда пары снова сгущаются, обращаются въ воду, то происходитъ освобожденіе тепла: они какъ бы отдають назадъ то тепло, какое было употреблено, истрачено на образованіе ихъ ^{ж)}. При образованіи и сгущеніи паровъ,носящихся надъ земнымъ шаромъ, въ огромныхъ размѣрахъ происходитъ поглощеніе и освобожденіе тепла; большая доля участія въ явленіяхъ такого поглощенія и освобожденія тепла принадлежитъ морю. Такимъ образомъ въ странахъ близкихъ къ экватору, на которыя ударяють жгучіе лучи солнца, обширныя пространства морей много содѣйствуютъ уменьшенію жара: потому что воды ихъ, превращаясь въ пары, на это по необходимости поглощаютъ много тепла, и тѣмъ значительно облегчаютъ зной. Но съ другой стороны испаренія, приносимыя вѣт-

---

е) Это можемъ замѣчать, когда потѣемъ, когда надѣваемъ мокрое бѣлье, которое, высыхая, охлаждаетъ тѣло.

ж) Это наприм. замѣчается: въ банѣ, при подаваніи на каменку, при отопиваніи парами, при перегонкѣ жидкостей.

рами изъ странъ жаркихъ, разносятъ съ собою не только влагу, но и самое тепло, и отдаютъ его воздуху тамъ, гдѣ сгущаются.

Кромѣ того, облака являются орудіями для умѣренія крайностей тепла и холода тѣмъ самымъ, что преграждаютъ путь лучамъ солнечнымъ и тѣмъ ослабляютъ ихъ дѣйствіе, а равнымъ образомъ препятствуютъ землѣ терять свое тепло. Такъ, много умѣряютъ они лѣтній зной во время дня, чтб каждый изъ насъ, конечно, испыталъ на себѣ. А ночью они же умѣряютъ холодъ: ибо, составляя для земли какъ бы покровъ, препятствуютъ ей испускать въ небесныя пространства тепло, полученное ею отъ солнца во время дня; потому пасмурныя ночи бываютъ теплѣе ясныхъ и въ нашихъ, и въ жаркихъ странахъ ³⁾. Зимой же, когда у насъ ночи бываютъ продолжительны, земля во время ночи, при безоблачномъ небѣ до того охлаждается, что происходятъ сильныя морозы, которые немного облегчаются лучами зимняго солнца въ продолженіе короткаго дня. А потому вообще зимою сильнѣйшіе морозы бываютъ во время ясной погоды, а при пасмурной они менѣе значительны.

в) Самое отношеніе воды и особенно морской къ теплу и холоду оказываетъ вліяніе на степени тепла и холода мѣстъ прилежащихъ къ

---

3) Что въ ясныя ночи земля сильнѣе охлаждается, — это видно и изъ обилія росы въ ясныя ночи.

морю, или на климатъ тѣхъ мѣсть. Извѣстно, что отъ лучей солнечныхъ поверхность воды, и особенно морской, соленой, не можетъ нагрѣваться такъ сильно, какъ нагрѣвается поверхность суши. Но съ другой стороны поверхность воды, нагрѣтой до нѣкоторой степени тепла, гораздо медленнѣе охлаждается, нежели поверхность суши. Ясно отсюда, что дѣйствіе моря, въ отношеніи къ суточнымъ и годовымъ переменамъ тепла и холода, есть дѣйствіе умѣряющее; то есть: на морѣ не столь замѣтны жаръ дня и холодъ ночи, а такъ же, лѣто бываетъ менѣе жарко и зима менѣе холодна, нежели на сушѣ. А потому и различаютъ климатъ морской отъ климата странъ, находящихся глубоко во внутренности суши: первый бываетъ умѣреннымъ, а второй отличается сильными жарами лѣтомъ, и, особенно, сильнымъ холодомъ зимою.

Это умѣряющее дѣйствіе моря простирается и на сушу, и нерѣдко цѣлымъ странамъ даетъ морской климатъ: ибо, при различіи въ свойствахъ нагрѣванія суши и моря, самый воздухъ, лежащій надъ ними, различно нагрѣвается и пріобрѣтаетъ различную плотность, а отъ различія въ плотности постоянно происходятъ въ немъ теченія: воздухъ съ суши стремится на море, и съ моря на сушу, а чрезъ это въ жаркое время морской воздухъ прохлаждаетъ сушу, а въ холодное согрѣваетъ. Такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ море является великимъ благодѣяніемъ,

смягчая крайности тепла и холода. Особенно, умѣренный климатъ замѣчается на островахъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ моря глубоко входятъ во внутренность суши, наприм. во многихъ мѣстахъ западной Европы.

г) Могуцественнымъ средствомъ для надлежащаго распредѣленія тепла по всей землѣ являются морскія теченія. Море не остается въ покоѣ: воды его постоянно текутъ изъ однихъ странъ въ другія. Находятъ много сильныхъ теченій въ морѣ, имѣющихъ направленіе изъ странъ близкихъ къ экватору въ страны сѣверныя и южныя, и наоборотъ; а потому, во многихъ мѣстахъ, струи теплої воды текутъ изъ жаркихъ странъ въ холодныя, и наоборотъ холодныя воды текутъ въ жаркія страны. Расположеніе Атлантическаго и Восточнаго океановъ по направленію отъ сѣвера на югъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самое очертаніе береговъ, благопріятствуетъ такому направленію морскихъ теченій. А при семъ по необходимости происходитъ благодѣтельный обмѣнъ тепла и холода: теплые потоки умѣряютъ стужу холодныхъ странъ и согрѣваютъ ихъ, а холодные потоки умѣряютъ зной жаркихъ странъ. Это умѣряющее дѣйствіе моря посредствомъ воздуха передается сушѣ и распространяется нерѣдко на огромныя пространства ея.

Все сказанное нами о посредственномъ и непосредственномъ вліяніи моря на распредѣленіе тепла подтверждается прямыми наблюденіями надъ измѣненіями степени тепла и холода въ различныхъ мѣстахъ. Замѣчаютъ, что много различаются климаты разныхъ мѣстъ, находящихся почти на равныхъ разстояніяхъ отъ экватора, и потому подверженныхъ одинаковому дѣйствицю согрѣвающихъ лучей солнца, что это различіе зависитъ отъ того, близко ли находится къ морю то или другое мѣсто, или находится во внутренности большихъ пространствъ суши. Такъ напримѣръ, Единбургъ находится почти на такомъ же разстояніи отъ экватора, какъ Москва, и Парижъ почти на такомъ же, какъ Вѣна. Но въ Москвѣ и въ Вѣнѣ лѣто бываетъ теплѣе, а зима холоднѣе, нежели въ Единбургѣ и въ Парижѣ; въ двухъ первыхъ городахъ находимъ климатъ свойственный сушѣ, въ двухъ послѣднихъ—морской. Такъ же, въ западной Европѣ и во внутренней Сибири (если сравнить мѣста равно отстоящія отъ экватора), лѣтнее тепло немного различается, но зима гораздо болѣе суровою бываетъ въ Сибири. Но иногда и климаты различныхъ приморскихъ странъ бываютъ очень различны, при одинаковомъ разстояніи отъ экватора: такъ приморскія страны западной Европы теплѣе странъ сѣверной Америки, прилежащихъ къ Атлантическому океану. Причина теплоты и умѣренности климата Европы и особенно западной заключается

частью въ расчлененномъ видѣ ея, — въ томъ, что моря глубоко входятъ во внутренность ея, и сообщаютъ многимъ странамъ свойства морскаго климата, частью въ томъ, что беспрепятственно проходятъ въ нее черезъ Атлантическій океанъ потоки теплаго воздуха, являясь въ видѣ югозападныхъ вѣтровъ, особенно часто замѣчаемыхъ въ ней; эти вѣтры и сами несутъ тепло съ юга, и получаютъ новыи запасъ тепла, проходя поперекъ теплаго морскаго теченія, называемаго Гольфштромъ, которое стремится отъ Америки, начинаясь въ Мексиканскомъ заливѣ, идетъ чрезъ Атлантическій океанъ и достигаетъ Британскихъ острововъ и береговъ Норвегіи и много способствуетъ согрѣванію Европы. Въ этой части свѣта ясно обнаруживается согрѣвающее дѣйствіе моря. А въ жаркихъ странахъ, близкихъ къ экватору, особенно замѣчаютъ прохлаждающее дѣйствіе моря: такъ при берегахъ средней Африки жары бываютъ не столь сильны, какъ внутри ея.

Дѣйствія теплоты на земномъ шарѣ тѣсно связаны съ прозябаніемъ, возрастаніемъ и созрѣваніемъ растеній. Всеблагій Творецъ щедро рассыпалъ дары Свои по всей землѣ. Особеннымъ обиліемъ и разнообразіемъ произведеній царства растительнаго отличаются жаркія страны; тамъ встрѣчается множество разныхъ деревьевъ, которыя не могутъ выносить суровости зимы, а потому и не могутъ расти въ странахъ холодныхъ; но въ замѣнъ того въ холодныхъ стра-

нахъ есть много другихъ, имъ по преимуществу свойственныхъ растеній. Замѣчательно, что растенія, особенно необходимыя для человѣка, то есть растенія хлѣбныя, могутъ съ успѣхомъ произрастать въ самыхъ различныхъ странахъ, и въ теплыхъ, и въ холодныхъ: потому что эти растенія не боятся зимы; ибо озимовые хлѣба снѣжнымъ покровомъ бывають защищаемы отъ ея суровости, а яровые и вовсе не испытываютъ ея; и притомъ для полнаго созрѣванія тѣхъ и другихъ требуется не очень высокая степень тепла, и достаточно бываетъ одного лѣта, въ продолженіе котораго, смотря по степени жаровъ лѣтнихъ, они скорѣе или медленнѣе созрѣвають. Страны, имѣющія климатъ морской, богаты бывають растеніями, не требующими сильныхъ жаровъ, но и не могущими переносить большаго холода, а въ странахъ, имѣющихъ климатъ свойственный суши, многіе плоды лучше могутъ созрѣвать.

Вникая во все это, мы видимъ, что въ твореніи Божіемъ нѣтъ мѣста ни случайности, ни слѣпому дѣйствию однихъ силъ природы, но что міръ устроенъ и все въ немъ расположено и происходитъ сообразно тому плану, какой предназначилъ для него Господь Богъ, Творецъ міра, во глубинѣ премудрости Своей, что Онъ Самъ сохраняетъ міръ и управляетъ имъ. *Отъ начала по плану Божію существуютъ дѣла Его, и съ самаго созданія назначена каждому своя часть.*

На вѣкъ устроилъ Онъ дѣла Свои, и владычество ихъ на всь роды. Онъ не алчутъ, не утомляются и не оставляютъ своего дѣла. Одно другому не препятствуетъ и во вѣкъ не противятся онъ слову Его (Сир. 16, 26—28.).

М О Р Е П Л А В А Н І Е.

Море, отдѣляющее разныя страны однѣ отъ другихъ, полагающее между ними повидимому непроходимыя преграды, — по волѣ Божіей служить человѣку и является какъ средство для взаимныхъ сношеній людей, во многихъ случаяхъ гораздо болѣе удобное, нежели самая суша. Во многія страны море представляетъ единственный путь, въ другія ближайшій, нерѣдко болѣе спокойный и скорый. Для торговли же это есть путь существенно необходимый, дающій ей возможность принимать большіе размѣры: потому что перевозъ товаровъ въ большемъ количествѣ и значительныхъ тяжестей происходитъ по водѣ гораздо легче и удобнѣе, нежели по сухому пути, и сопровождается меньшими затрудненіями и издержками. Торговые народы, благодаря морскимъ путямъ, основываютъ свои поселенія или колоніи въ странахъ отдаленныхъ и извлекаютъ изъ сего большія выгоды; такимъ образомъ тѣснѣе становится связь между странами отдаленными, торговля и разныя другія сношенія между народами становятся болѣе частыми и болѣе распространяются, и черезъ эти сношенія по на-

мѣренію Господа Бога устрояется общее благо. Для удобствъ земной жизни различныхъ народовъ весьма полезны, а иногда и существенно необходимы бываютъ такія произведенія природы, которыя свойственны странамъ отдаленнымъ; такъ же перѣдко одни ремесла и искусства процвѣтаютъ гораздо болѣе у однихъ, другія у другихъ народовъ; посему для общаго благосостоянія благодѣтельнымъ является взаимный обмѣнъ произведеній природы и искусства. Путешествія въ отдаленныя страны много расширили для человѣчества кругъ познаній о мірѣ видимомъ. Но высшее благо, происходящее отъ взаимныхъ сношеній людей, состоитъ въ томъ, что при этихъ сношеніяхъ открывається возможность и удобство къ распространенію божественнаго ученія Христа Спасителя между народами дикими и отдаленными, находившимися въ помраченіи и заблужденіяхъ. Ясно отсюда, что море, какъ средство для взаимныхъ сношеній, является средствомъ, чрезъ которое даруются роду человѣческому многія блага.

Всеблагій Господь Богъ, сотворившій по образу Своему человѣка, даровалъ ему разумъ, при помощи котораго человѣкъ можетъ властвовать надъ самымъ моремъ, и на кораблѣ колеблемомъ и бросаемомъ волнами, ничтожномъ предъ громадностію моря, вѣрно направлять путь свой къ мѣсту своего плаванія. Воды моря держатъ на себѣ корабль его; вѣтеръ, ударяя въ паруса, сообщаетъ

движеніе кораблю; и человекъ, изучивъ свойства вѣтра, и давая то или другое положеніе парусамъ, дѣйствуя рулемъ, стремится по тому направленію, какое нужно для него, не только при вѣтрѣ попутномъ, но и при боковомъ; и даже при вѣтрѣ противномъ, уклоняясь немного отъ своего пути то въ правую сторону, то въ лѣвую, то опять въ правую и такъ далѣе, подвигается впередъ хотя и медленно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ океана морскія теченія являются на помощь человеку, и движутъ корабль его. Ознакомившись съ свойствами паровъ кипящей воды, человекъ попробовалъ воспользоваться силою упругости ихъ для мореплаванія, и получилъ успѣхъ необыкновенный. Корабль, снабженный паровою машиною, колесною или винтовою, приводящею его въ движеніе, скоро и легко движется впередъ несмотря на противный вѣтеръ и не боится тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ бывалъ затишье или безвѣтріе, опасное для парусныхъ судовъ. Далѣе, когда человекъ находится въ открытомъ морѣ, гдѣ видны только небо и вода, то онъ особенно нуждается въ томъ, чтобы знать, на какомъ мѣстѣ земнаго шара онъ находится. И для сего ему даны разныя средства. Такъ, даже въ пасмурную погоду онъ не лишенъ возможности знать это: магнитная стрѣлка показываетъ ему страны свѣта, при помощи ея онъ направляетъ корабль, и зная направленіе корабля, а вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно наблюдая надъ бы-

стротою хода его ") , может высчитывать на сколько и въ какую сторону онъ удался отъ мѣстъ, въ которыхъ былъ прежде, и которыхъ положеніе на земномъ шарѣ было ему извѣстно. А въ ясную погоду, пользуясь хорошими часами и наблюденіями надъ положеніемъ солнца, луны и звѣздъ на сводѣ небесномъ, мореплаватель можетъ съ большою точностію узнать то, въ какомъ мѣстѣ онъ находится.

Такъ, благостию Божіею даровано человѣку много средствъ для благополучнаго плаванія по морю, — для обладанія моремъ. Но это владычество человѣка надъ природою далеко не таково, какимъ должествовало быть по первоначальному состоянію человѣка. Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, по грѣхопадѣніи осужденный *въ потъ лица* своего *лѣтъ хлѣбъ* (Быт. 3, 19.), и въ другихъ случаяхъ нерѣдко съ огромными усиліями получаетъ отъ природы то, что для него полезно. Не легко досталась и достается ему побѣда надъ моремъ:

и) Наблюденія надъ ходомъ корабля производятся такъ: отъ времени до времени бросаютъ въ море снабженный длинною веревкою какъ бы большой поплавокъ, который, находясь въ морѣ, уже не участвуетъ въ движеніи корабля, а потому корабль далѣе и далѣе уходитъ отъ него, и по мѣрѣ того большая и большая часть веревки выходитъ изъ рукъ наблюдателя. Замѣчая тщательно, сколько именно веревки вышло изъ рукъ въ продолженіе опредѣленнаго времени, можно съ точностію опредѣлять, съ какою быстротою корабль движется впередъ.

много нужно было усилій даровитыхъ умовъ, много горькихъ опытовъ, чтобы научиться успѣшной борьбѣ съ яростію моря. При всемъ томъ, и теперь человѣкъ не всегда остается побѣдителемъ, но иногда употребивъ все усилія, измученный борьбою, находитъ для себя смерть и могилу въ волнахъ океана. Трудности этой борьбы возбуждали въ людяхъ усиленную заботу о томъ, чтобы научиться ей, вызывали много новыхъ изслѣдованій о земномъ шарѣ, о силахъ природы, о движеніи свѣтилъ, и потому являлись благодѣтельными для развитія наукъ естественныхъ.

«Ходящіе по морю на корабляхъ, производящіе дѣла на водахъ многихъ, они видѣли дѣла Господни, и чудеса Его въ глубинѣ» (Псал. 106, 23. 24.), говоритъ Псалмопѣвецъ. Много величественнаго видить, много и труднаго испытываетъ мореплаватель. Какъ вслнчественъ видъ самаго моря, когда совсѣмъ исчезаетъ берегъ, и со всѣхъ сторонъ видны только небо и вода! Какъ прекрасенъ восходъ и закатъ солнца на морѣ, и то, какъ вода его, отражая въ себѣ переливы зари, какъ бы окрашивается въ разные цвѣта! Но когда поднимается и завываетъ вѣтеръ, волненіе моря болѣе и болѣе усиливается, то какой страшный видъ принимаетъ море особенно для непривычнаго мореплавателя! Волны становятся выше и выше, сѣдая пѣна покрываетъ вершины ихъ, вѣтеръ шумить, отъ сильныхъ порывовъ его вода морская плещетъ черезъ края корабля и облиываетъ

находящихся на палубѣ. Корабль подвергается сильной качкѣ, ложится на воду то тою, то другою стороною, и снова выпрямляется, побуждаемый къ тому тяжестию груза подводной его части; или поднимаются и опускаются корма и носъ его; смотря на это, видишь, какъ корабельный носъ поднимаясь закрываетъ собою находящіяся впереди облака, и опускаясь открываетъ взору видъ безбрежнаго волнующагося моря, въ которое какъ будто готовъ погрузиться корабль. При сильной качкѣ разныя вещи летятъ съ своихъ мѣстъ, самъ человекъ бываетъ нетвердъ на ногахъ, невѣрны шаги его и особенно тягостно его положеніе, когда при этомъ онъ еще испытываетъ припадки морской болѣзни, то есть головокруженіе о тошноту, и съ тѣмъ вмѣстѣ какую-то тоску и расслабленіе умственныхъ способностей. А между тѣмъ при такихъ трудностяхъ, особенно на парусномъ суднѣ, отъ матросовъ требуется тяжелая и усиленная работа. Кто хотя отчасти видѣлъ и испыталъ на себѣ трудности морскаго плаванія, тотъ знаетъ, какъ вѣрны и какъ выразительны сїи слова Псалмопѣвца о плавающихъ по морю: *Господь скажетъ, и возстаетъ вътрѣ бурный, и подземлетъ на немъ волны, восходятъ до небесъ, нисходятъ до безднъ: душа ихъ истаетъ въ бѣдствіи; кружатся, шатаются, какъ пьяный; вся мудрость ихъ исчезаетъ: но воззвали ко Господу въ скорби своей: и Онъ вывелъ ихъ изъ бѣдствія ихъ. Онъ превращаетъ бурю въ тишину и*

умолкаютъ волны ихъ. Веселятся, когда онъ утихнутъ, и Онъ приводитъ ихъ въ желаемую или пристань. Да славятъ Господа за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ челоуъческіхъ! Да превозносятъ Его въ собраніи народномъ, и да хвалятъ Его въ соборъ старъйшинъ! (Псал. 106, 25—32.). Трудности и опасности мореплаванія производятъ благотворное дѣйствіе на душу. До какой степени горячая молитва возбуждается въ душѣ плавающихъ по морю, когда наступаетъ явная опасность, это выражается въ известной пословицѣ: «кто на морѣ не былъ, тотъ усердно Богу не молился». Борьба съ трудностями укрѣпляетъ душу челоуъка, а избавленіе отъ опасностей возбуждаетъ въ ней чувства живѣйшей благодарности къ Господу Богу и располагаетъ къ прославленію Его благодати. Мореплаваніе даетъ челоуъку много случаевъ яснѣ видѣть дѣйствія Промысла Божія, бодрствующаго надъ нами, и яснѣ ощущать вездѣприсутствіе Божіе. Вотъ свидѣтельство объ этомъ челоуъка, хорошо знакомаго съ моремъ, который такъ спрашиваетъ: «развѣ истый мореходецъ, никающій во всѣ воздушныя и морскія явленія, не слышитъ гласа Господня во всякъмъ всплескѣ волны, развѣ не ощущаетъ онъ Его присутствія въ каждомъ дуновеніи вѣтра?»¹⁾ Будучи неоднократно очевидцемъ дѣйствій той страшной

---

1) Мори, Физич. Географ. моря, глава III, стр. 86.

силы, съ какою море поднимаетъ волны свои, колеблетъ и бросаетъ огромные корабли, мореплаватель вѣрнѣе, нежели человекъ не видавшій подобныхъ явленій, можетъ судить о томъ, какъ разрушительны и ужасны были бы дѣйствія моря, еслибы оно, выступивъ изъ береговъ, устремилось на сушу, и такимъ образомъ яснѣе можетъ усматривать всемогущество Божіе, которое въ огражденіи моря предѣлами разительно проявляется, какъ это видимъ изъ слѣдующихъ словъ самаго Господа Бога: *кто заключилъ во вратахъ море, когда оно, изторжись изъ чрева, выступило? Я облака назначилъ одеждою его и тму пеленою его, и провелъ вокругъ его черту Мою, и поставилъ запоры и врата, и сказалъ: «досель приходи и не дальше, и здѣсь должна сокрушаться гордость волнъ твоихъ»* (Иов. 38. 8—11.)! *Меня ли вы не боитесь, говоритъ Іегова, предо Мною ли не трепещете? Я поставилъ песокъ границую морю, вѣчную чертою, и оно не преидетъ ея. Какъ бы ни колебались, не переселятъ, какъ бы ни шумѣли волны его, не переступятъ ея* (Іер. 5, 22.).

Благополучное плаваніе есть даръ, ниспосылаемый отъ Господа мореплавателямъ: *съ Его помощію они благополучно достигаютъ предѣла; поелику все совершается по Его слову* (Сир. 43, 28.). Но и самыя бѣдствія бывающія на морѣ, кораблекрушенія сопровождаемыя гибелью огромныхъ имуществъ и смертію самыхъ людей,—все

это не сокрыто отъ взоровъ Всевидящаго, и по Его неисповѣдимымъ судьбамъ попускается, какъ врачевство для рода человѣческаго, болящаго грѣхомъ, горькое, но необходимое. По опредѣленію правосудія Божія, человѣкъ, вслѣдствіе грѣхопаденія своего, подвергся приговору смерти, и самый міръ видимый является исполнителемъ этаго приговора: силы природы, земля, воздухъ, море — служатъ орудіями смерти для человѣка. вмѣстѣ съ симъ различныя бѣдствія, кораблекрушенія, являются иногда, какъ прямое изобличеніе пристрастія къ благамъ видимымъ и забвенія о Господѣ Богѣ—Подателѣ благъ, и служатъ грознымъ для насъ напоминаніемъ о непрочности всего земнаго и о необходимости всегда быть готовыми къ смерти. Но для мореплавателя, одушевленнаго горячею вѣрою во Христа Спасителя и вѣрнаго Его божественному ученію, самое кораблекрушеніе не есть бѣдствіе: при опасности неизбежной смерти еіще сильнѣе устремляется ко Господу Богу сердце вѣрующаго мореплавателя; онъ съ надеждою жизни будущей встрѣчаетъ смерть, тѣло его погребается въ водахъ океана, а душа восходитъ въ селенія горнія, въ обители вѣчнаго покоя и вѣчнаго блаженства.

Дмитрій Голубинскій.

ИЗЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ а).

Да святится имя Твое.

Да святится, иначе: да свято читится, да съ благоговѣніемъ призывается и прославляется, *имя Твое*, т. е. имя истиннаго Бога, принадлежащее Тебѣ единому, Отець нашъ небесный. Такимъ образомъ словами: *да святится имя Твое*, мы выражаемъ молитвенное желаніе, да распространится повсюду и утвердится среди насъ истинное богопочтеніе, да даруетъ всѣмъ намъ Господь единымъ сердцемъ и едиными усты славить пречестное и великолѣпное имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа. Въ ветхомъ Заветѣ истинный Богъ былъ *вѣдомъ* только *во Іудеи и во Израили* было славимо *имя Его* (Псал. 75, 1.), т. е. истинное богопочтеніе было достояніемъ одного избраннаго народа; только этотъ народъ наученъ былъ знать истиннаго Бога и воздавать имени Его подобающую честь; только ему одному самъ Господь благоволилъ

а) Начало см. въ генварской книжкѣ за текущей годъ.

сказать: *Азъ есмь Господь Богъ Твой; да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене.* Посему какъ самъ Богъ назывался тогда по преимуществу Богомъ Израильскимъ, такъ и народъ, чтившій Его, назывался народомъ Божіимъ, удѣломъ, наслѣдіемъ Божіимъ. Но со времени пришествія Христова истинное богопочтеніе открыто для всѣхъ народовъ, для всего человѣческаго рода, какъ объ этомъ возвѣщено было и въ книгахъ пророческихъ. *Отъ востокъ солнца и до запада,* говоритъ Господь устами пророка Малахіи: *имя Мое прославися (прославится) во языцехъ и на всякомъ мѣстѣ ѿиміамъ приносится (принесутъ) имени Моему, и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцехъ* (Малах. 1, 11.). Господь Иисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ ясно возвѣстилъ волю Свою о распространеніи на всѣ народы истиннаго боговѣденія; *шедше,* сказалъ Онъ апостоламъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19.). *Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15.). Евангельская проповѣдь должна была не только распространить славу имени Божія по всей землѣ, дотолѣ покрытой мракомъ многобожія, но еще, къ большей славѣ этого имени, должна была сообщить людямъ познанія о Богѣ гораздо болѣе ясныя и совершенныя, чѣмъ въ ветхомъ Завѣтѣ. И въ ветхомъ Завѣтѣ замѣтны слѣды ученія о св. Троицѣ, но только слѣды, по которымъ одни

избранные могли доходить до разумѣнія его ; оно было не столько открыто для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, сколько сокрыто отъ нихъ; окруженные со всѣхъ сторонъ многобожниками, они постоянно подвергались опасности измѣнить вѣрѣ въ единого Бога, и не разъ измѣняли ей. Посему не безопасно было сообщить имъ ясно ученіе, которое могло быть перетолковано ими несогласно съ этою вѣрою. И въ ветхомъ Заветѣ вѣрующіе знали, что Богъ есть Отецъ нашъ милосердый, что Онъ есть любовь; но никогда въ такой поразительномъ свѣтѣ не открывалась любовь Божія къ людямъ, какъ со времени воплощенія Сына Божія и Его крестной смерти насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Какъ счастливы мы, что Господь Богъ привелъ намъ жить въ такія времена, когда, согласно съ пророчествомъ, истинное богопочтеніе, бывшее нѣкогда достояніемъ одного народа, распространяется по лицу всей земли! Какъ счастливы мы, что намъ сообщено гораздо яснѣйшее откровеніе объ истинахъ богопознанія и богопочтенія, чѣмъ въ ветхомъ Заветѣ! Но съ другой стороны мы не можемъ скрывать отъ себя той печальной истины, что несмотря на открытый для всѣхъ свѣтъ истиннаго богопочтенія, многіе народы еще доселѣ пребываютъ во тьмѣ многобожія, что еще до сихъ поръ многобожниковъ гораздо больше, чѣмъ вѣрующихъ въ единого истиннаго Бога, что и изъ нихъ

многіе отвергають христіанское ученіе о Богѣ и являются даже врагами христіанства (Иудеи, магометане), что самыя христіане не всѣ единомысленно, не всѣ православно, не всѣ благоговѣнно славятъ Бога (еретики, раскольники и ложныя христіане). Истинный христіанинъ не долженъ равнодушно смотрѣть на эти печальныя явленія. Каждого изъ насъ должна одушевлять ревность о славѣ имени Божія, и въ чемъ ближе она должна проявляться, какъ не въ молитвѣ къ Богу, *да святится, да всюду прославится, имя Его?* Не всѣ изъ насъ могутъ взять на себя трудъ распространенія истиннаго богопочтенія между невѣрующими и неправославно вѣрующими, не всѣ къ этому способны; за то всѣ могутъ и должны ревновать о славѣ имени Божія посредствомъ молитвы о ея распространеніи и утвержденіи. Но прежде всего каждый изъ насъ на самого себя долженъ обратить ревность о славѣ имени Божія; каждый долженъ употреблять всѣ усилія на то, чтобы въ немъ самомъ святилось имя Божіе, чтобы въ немъ самомъ болѣе и болѣе утверждалась истинная вѣра въ Бога и истинное богопочтеніе, чтобы въ немъ никогда не оскудѣвалъ духъ благочестія и молитвы предъ Нимъ, духъ благоговѣнія даже предъ звукомъ имени Его, и объ успѣхахъ этихъ усилій пусть каждый молить Господа словами: *да святится имя Твое.*

Да приидетъ царствіе Твое.

Слава Божія требуетъ не только того, чтобы мы признавали и чтили Отца нашего небеснаго, какъ единаго истиннаго Бога во святой Троицѣ покланяемаго, чтобы возсылали къ Нему, какъ Богу, молитвы хвалебныя, благодарственныя и просительныя, но вмѣстѣ чтобы признавали Его нашимъ Царемъ и повиновались Его заповѣдямъ и власти. Недостаточно только знать истиннаго Бога и стараться угодить Ему молитвою и благочестіемъ. Кто поставляетъ свою обязанность въ отношеніи къ Нему только въ усердіи къ дѣламъ благочестія и набожности, а не вмѣняетъ себѣ въ обязанность сообразовать все свое поведеніе съ Его святыми законами и покоряться во всемъ Его святой волѣ; тотъ не славить, а хулить Бога. Богъ требуетъ не только поклоненія Себѣ, или молебнаго служенія Себѣ, какъ существо превысшее всей твари и единое достойное покланяемое, но вмѣстѣ безпрекословнаго повиновенія своей царской власти, предписывающей законы для нашей дѣятельности и опредѣляющей нашу судьбу; безъ этого повиновенія благочестіе и набожность есть только лицемеріе и не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ. *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего*, сказалъ Господь Іисусъ (Матѹ. 7, 21.). Кто чтитъ Бога

одною молитвою и вообще дѣлами набожности и благочестія, и забываетъ объ исполненіи Его святыхъ законовъ, тотъ походитъ на сына, который почтительно обращается съ отцемъ, являетъ предъ нимъ знаки уваженія и смиренія, и даже сердечно уважаетъ и любитъ его, но не признаетъ надъ собою отеческой власти, живетъ вопреки правиламъ, совѣтамъ, вразумленіямъ, повелѣніямъ отца. Оскорбительно было бы для отца такое отношеніе къ нему сына, такъ и для Бога оскорбительно, если мы являемся въ отношеніи къ Нему только усердными богомольцами, а не вмѣстѣ вѣрными подданными Его царства. Какъ царь нашъ, Богъ есть нашъ верховный Законодатель, верховный Судія, верховный Владыка и распорядитель судьбы нашей. Если Онъ есть верховный Законодатель, то Его законы, содержащіеся въ святомъ словѣ Его, должны быть для насъ священными; каждый изъ насъ долженъ прилежно изучать ихъ, и исполнять ихъ. Если Онъ есть верховный Судія, то мы должны больше всего на свѣтѣ страшиться Его суда за пренебреженіе Его заповѣдей. Страшно впасть въ руки человѣческаго правосудія, но несравненно страшнѣе долженъ быть для насъ судъ небеснаго Судии. Отъ человѣческаго правосудія иной еще можетъ ускользнуть, или обмануть судей; но отъ суда Бога всевѣдущаго и правосуднаго никто изъ ослушниковъ Его воли ускользнуть не можетъ; если не въ этой, то въ

будущей жизни каждому будетъ воздано по дѣламъ его. Если Богъ есть нашъ верховный Владыка и распорядитель судьбы нашей, то мы съ покорностію должны подчиняться Его распоряженіямъ. Если распоряженія и повелѣнія, исходящія отъ земнаго царя, обязательны для его подданныхъ; если сопротивленіе этимъ распоряженіямъ, открытое или тайное, не можетъ быть терпимо въ благоустроенномъ обществѣ; то не съ большею ли покорностію и смиреніемъ должно быть принимаемо отъ руки Провидѣнія все, что Ему угодно послать на нашу долю, не больше ли мы должны страшиться оскорбить небеснаго Царя недовольствомъ нашею участію и ропотомъ на Его распоряженія? Вотъ какія мысли, чувства, расположенія и дѣйствія должны быть свойственны каждому изъ насъ въ отношеніи къ Богу, какъ Царю нашему! Къ сожалѣнію, какъ многого недостаетъ намъ, чтобы быть достойными членами царства Божія! Богъ всегда царствуетъ надъ нами, какъ Творецъ и Владыка всяческихъ, несмотря на то, признаемъ ли мы Его Царемъ, или не признаемъ; но вѣдь Онъ желаетъ быть Царемъ надъ нами не такъ, какъ Онъ царствуетъ надъ существами неразумными и неодушевленными; Онъ желаетъ, чтобы мы, какъ существа одаренныя разумомъ и свободою, свободно признавали Его власть и покорялись ей; особенно Онъ хочетъ видѣть такую добровольную покорность въ христіанахъ, какъ под-

данныхъ Его благодатнаго царства. Имъ даны великія права—быть сынами Божиими, причастниками Божескаго естества, наслѣдниками небеснаго блаженства; на нихъ по этому лежатъ великія обязанности: они призваны служить небесному Царю всѣми силами души. Имъ поданы всѣ благодатныя средства къ исполненію заповѣдей, и слѣдственно тѣхъ большей отвѣтственности они подвергаютъ себя за ихъ неисполненіе. Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ ведутъ себя такъ, какъ будто бы на нихъ не лежитъ никакой отвѣтственности предъ нашимъ небеснымъ Царемъ; имя Его, правда, часто бываетъ на нашихъ устахъ, часто и къ дѣлу и не къ дѣлу мы восклицаемъ: Царь ты мой небесный!—но жизнь наша свидѣтельствуетъ, что въ насъ царствуетъ грѣхъ и мы повинuemся ему въ похотяхъ его (Рим. 6, 12.), что мы рабы грѣха по писанному: *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан, 8, 31.), что мы не уступаемъ, или не легко уступаемъ власть надъ собою Тому, Кого должны признавать нашимъ верховнымъ Законодателемъ, Судіею и Владыкою, что заповѣдей Его не исполняемъ суда Его не боимся, предъ властію Его въ судьбахъ нашей жизни не благоговѣемъ. Такимъ образомъ хотя мы живемъ въ царствѣ Божіемъ, но царство Божіе не живетъ въ насъ; хотя мы еще въ крещеніи дали обѣтъ или присягу на вѣрность Царю нашему небесному, но этой присяги не исполняемъ; хотя внѣшнимъ образомъ

находимся въ числѣ подданныхъ Его царства, но внутри насъ господствуетъ мятежный духъ самоволія и противленія Богу. Ясное дѣло, что не таковы должны быть наши отношенія къ Богу Царю нашему, что слава Божія требуетъ полнаго утвержденія надъ нами царской власти Его. И вотъ объ этомъ-то и научилъ насъ Господь Иисусъ молить Отца небеснаго: *да приидетъ царствіе Твое*, т. е. водвори среди насъ царство Твое во всей его силѣ, такъ чтобы самыя дѣла наши, жизнь наша свидѣтельствовали о насъ, какъ о вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, ревнующихъ объ исполненіи Твоихъ законовъ, благовѣющихъ предъ Твоимъ судомъ, покаряющихся Твоимъ распоряженіямъ; а для сего не лиши насъ Твоей благодатной помощи.—Было время, когда Господь былъ Царемъ избраннаго народа даже въ гражданскомъ отношеніи; когда Евреи не имѣли царей и признавали главою своею государства одного Иегову, который нерѣдко объявлялъ народу свою царскую волю въ скиніи свидѣнія чрезъ первосвященника. Этотъ порядокъ удержался отчасти при іудейскихъ царяхъ, которымъ строго вмѣнено было въ обязанность руководствоваться заповѣдями Божія закона (Второз. 17, 18—20.), и которые нерѣдко въ случаяхъ важныхъ вопрошали самого Бога чрезъ первосвященника. Времена богоправленія прошли, тѣмъ не менѣе должно желать и Господа молить, чтобы царства человѣческія были вмѣстѣ цар-

ствомъ Божіимъ даже въ гражданскомъ отноше-
ніи. Дай Богъ, чтобы всѣ цари земные взирали
на себя, какъ на слугъ Божіихъ и помнили, что
они должны давать отчетъ въ употребленіи своей
власти передъ Царемъ царствующихъ. Дай Богъ,
чтобы въ законахъ гражданскихъ вѣялъ духъ
Евангелія; чтобы судіи и правители руковод-
ствовались въ своей дѣятельности правиломъ
Христа Спасителя: *иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій
быти, да будетъ вамъ слуга*, чтобы проникнуты
были искреннимъ желаніемъ быть полезными для
общества, и чужды были всякаго своекорыстія.
Дай Богъ, чтобы всѣ члены гражданскаго обще-
ства одушевлены были, во взаимныхъ отноше-
ніяхъ, готовностію исполнять завѣщаніе апо-
стола: *не своихъ си кійждо, но и дружныхъ
кійждо смотряйте* (Филип. 2, 4.), а въ отно-
шеніи къ державной власти вели себя со стра-
хомъ Божіимъ, помня, что *сущія власти отъ
Бога учинены суть: тѣмъже противляйся вла-
сти, Божію повельнію противляется* (Рим. 13,
1. 2.). Дай Богъ, чтобы самыя международныя
отношенія имѣли христіанскій характеръ, чтобы
отвсюду изгнана была вражда и повсюду воца-
рился миръ. Тогда все будетъ показывать, что
наступило царство Божіе на землѣ; и о, если бы
скорѣе наступило это время! Если бы скорѣе
пришло царствіе Твое, Отецъ нашъ небесный!

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.

Въ прошеніи: *да приидетъ царствіе Твое*, мы выражаемъ желаніе быть покорными волѣ и власти Царя небеснаго и просимъ у Него потребной для сего помощи. Тоже желаніе и прошеніе мы повторяемъ въ словахъ: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*; но здѣсь есть новая черта; здѣсь въ дополненіе къ тому, что сказано въ предшествующемъ прошеніи, внушается, что мы должны такъ же свято и неизмѣнно соблюдать волю Божию, какъ свято и неизмѣнно соблюдаютъ ее на небесахъ, что мы должны быть такими же вѣрными и ревностными слугами Царя небеснаго, каковыми являются обитающіе на небесахъ слуги Его, творящіе волю Его (Псал. 102, 21.), т. е. ангелы и прославленные святые Божіи челоуѣки. Какъ хороша была бы земля, еслибы она населилась людьми вполне покорными волѣ и власти Царя небеснаго, еслибы они такъ утвердились въ повиновеніи волѣ Божіей, что для нихъ, подобно тому какъ для добрыхъ ангеловъ, стало бы уже нравственно невозможно какое либо противленіе ей! Тогда земля стала бы походить на небо, тогда обитатели земли и небожители составили бы нераздѣльную область царствія Божія и одинаково споспѣшествовали бы славу Божіей, тогда вполне достиглась бы цѣль перваго пришествія Христова—«все небесное и

земное соединить подъ главою Христомъ» (Еф. 1, 10.), тогда *будетъ Богъ всяческая во всьхъ* (1 Кор. 15, 28.). И вотъ о семь-то и научилъ насъ Господь Иисусъ молить Отца небеснаго словами: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Было время, хотя непродолжительное, когда земля совершенно **согласна** была съ небомъ въ исполненіи воли Божіей, когда на землѣ еще не было грѣха, т. е. возстанія противъ воли и власти Божіей. И неужели это блаженное время прошло безвозвратно? Неужели однажды навсегда для человѣка потеряна возможность придти въ то состояніе, въ какомъ находятся небожители? Нельзя сказать этого уже по тому одному, что Господь Иисусъ научилъ насъ молить Отца небеснаго: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Онъ, безъ сомнѣнія, не сталъ бы учить насъ молиться о тщетномъ и невозможномъ. Такъ, наступить, непременно наступить то вожделѣнное время, когда на землѣ стоить же свято и неизмѣнно будетъ совершаться воля Божія, какъ и на небесахъ. Теперь господство первороднаго грѣха, немощи тѣла, соблазны житейскіе, козни сатаны даютъ чувствовать свою силу даже избраннымъ людямъ, такъ что и изъ нихъ многіе жалуются на свое безсиліе въ борьбѣ со грѣхомъ, говоря съ Апостоломъ: *не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 20.). Но невѣрно земля будетъ жилищемъ грѣха. Будетъ нѣкогда новое небо и новая

земля, на которыхъ будетъ обитать одна правда (2 Петр. 3, 13.). Обновленная земля перестанеть быть мѣстомъ борьбы со грѣхомъ и козней духа злобы, князя господствующаго въ воздухѣ (Еф. 2, 2.), власть его тогда упразднится; самое тѣло наше приметъ тогда иной видъ бытія, приспособленный къ обитанію въ немъ чистой души, и уже не будетъ подвержено немощамъ, болѣзнямъ и смерти. И вотъ о еемъ-то блаженномъ времени помышлять, о немъ въздыхать, его желать, научаетъ насъ Господь Иисусъ, когда заповѣдуетъ намъ молить Отца небеснаго: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Но одну ли только новую землю имѣеть въ виду въ этихъ словахъ Господь Иисусъ? Нѣтъ,—и на нынѣшней землѣ можетъ предначинаться то подобное небесному состояніе, какое будетъ на обновленной. И теперь земля носитъ на себѣ достойныхъ гражданъ неба; и теперь избранные Божіи такъ успѣшно ведутъ брань со грѣхомъ, такъ преуспѣваютъ въ подвигахъ повиновенія волѣ Божіей, что по справедливости называются земными ангелами и небесными человекомъ. Къ этому равноангельскому совершенству призваны всѣ христіане; всѣ мы предназначены къ тому, чтобы въ правственномъ отношеніи «прийти въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Еф. 4, 13.); слѣдственно на всѣхъ насъ лежитъ обязанность творить волю Божію здѣсь на землѣ подобно тому, какъ ее творять на небесахъ, т. е. съ по-

добною же ревностію и любовію. Трудно это для насъ въ настоящемъ нашемъ положеніи ; воля Божія свята и совершенна, а наша воля по своей природѣ несовершенна и испорчена грѣхомъ; по сей причинѣ намъ не иначе можно творить сообразное съ волею Божіею, какъ отречьшись напередъ отъ своей естественной воли, рѣшившись подавить въ себѣ всякое самолюбіе, всякое пристрастіе къ себѣ. Нельзя не признать, что такой подвигъ самоотверженія не по нашимъ силамъ; но потому-то мы и научены молить Отца небеснаго, *да будетъ Его воля, яко на небеси, и на земли*, что нашихъ силъ для сего недостаточно. Въ сихъ словахъ не только указывается обязанность, исполнить которую мы должны стараться, но вмѣстѣ внушается надежда на потребную для сего благодатную помощь Божію. Ободряемые этою надеждою, мы какъ бы такъ говоримъ Господу: исповѣдуемъ предъ Тобою, Отецъ небесный, долгъ нашъ творить волю Твою, какъ творятъ ее на небесахъ; но вмѣстѣ исповѣдуемъ немощь нашу для сего, и вмѣстѣ нужду въ Твоей божественной помощи, безъ которой не только творить угодное Тебѣ, но *и помыслить что яко отъ себе* мы неспособны (2 Кор. 3, 5.). Умоляемъ Тебя, не лиши насъ Твоей благодатной, всемогущей помощи, чтобы творить намъ святую волю Твою; самъ *дѣйствуй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13.).

Свящ. В. Нечаевъ.

ДВА ПИСЬМА

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПО-
ЛИТА МОСКОВСКАГО.

I.

КЪ ПЛЕМЯННИКУ О ВЫБОРѢ ЗВАНІЯ.

Съ заботою, А. И., прочиталъ я твою заботу. Буду отвѣтствовать по возможности.

При наклонности къ ипохондріи, монашеская жизнь, съ учеными трудами, соглашаюсь, не удобна. Напротивъ была бы удобна и полезна простая монашеская жизнь, при искусномъ наставникѣ, къ которому есть довѣренность и любовь, но сіе найти не легко въ нынѣшнее время.

Мысль, какъ смотрять нынѣ на духовенство, ничего не значить для выбора сего званія. Мало ли какъ смотрять и на христіанство? Сказано: *горе, егда добръ рекутъ вамъ (о васъ) вси чело-вѣцы* (Лук. 6. 26.); а нигдѣ не сказано, чтобы бѣда была, когда иныя худо смотрять.

Если мало пастырей духовно пасущихъ: надобно ревновать о умноженіи оныхъ, а не презирать званіе. Илій и дѣти его были не духов-

ные пастыри; виноваты; наказаны: все сіе не помѣшало при нихъ образоваться во храмъ Самуилу. Что, если бы мать его стала разсуждать такъ: нѣтъ нынѣ духовныхъ пастырей, лучше отдать Самуила въ военную службу, нежели во храмъ; а какъ и сія служба у Евреевъ не въ устройствѣ, то къ Филистимлянамъ?

Кто не чувствуетъ иного побужденія къ вступленію въ духовную службу, кромѣ наемническаго, чтобы имѣть хлѣбъ: тому лучше не вступать въ оную. Но кто видитъ, что призывается въ оную рожденіемъ, воспитаніемъ, склонностію и боится духа наемничества: тотъ можетъ вступить въ оную, давъ себѣ слово выбирать мѣсто не то, которое выгоднѣе, но то, на которомъ удобнѣе приносить нѣкоторую пользу чадамъ Церкви.

Рѣшать важныя дѣла жребіемъ было бы всего легче; не надобно бы ни разсудка, ни опытности, ни испытанія себя, ни трудовъ изслѣдованія. Но изъ сего самаго можно заключить, что жребій позволенъ не въ тѣхъ случаяхъ, кои рѣшить трудъ и разумъ. По нуждѣ и по вѣрѣ чрезъ жребій можно найти волю Провидѣнія. Лѣнящемуся разсуждать, и вопрошающему жребіемъ Провидѣніе не обязано отвѣтствовать; маловѣрному неудобно воспользоваться отвѣтомъ, хотя бы онъ и данъ былъ; онъ въ искушеніи перетолковать, или вовсе не исполнить.

Церковь человеколюбива въ томъ, что обра-

зуеть людей, и плоды сего уступаетъ иной службѣ. Можно съ спокойною совѣстію пользоваться таковымъ ея снисхожденіемъ. Но надобно разсматривать, что найдутъ въ свѣтской службѣ? Неужели праздность и выгоды? Но и это было бы незавидно. Надобно желать полезнаго, сильного труда столькоже, какъ честнаго пропитанія. А чѣмъ трудъ канцелярскаго чиновника легче и вкуснѣе, нежели трудъ преподавателя греческаго языка въ Духовной Академіи? Сидѣть надъ кипюю бумагъ, составляющихъ судебное, счетное, или какое угодно дѣло, могущее быть въ рукахъ свѣтскаго чиновника, и производить надъ оными работу безплодную для ума и для сердца, подлинно ли такъ весело, что ипохондрія не посмѣетъ и приблизиться къ господину чиновнику?

Надобно кончить. Я спрашивалъ моего родителя о выборѣ званія. Онъ отвѣтствовалъ: испытывай себя. Что сказалъ отецъ сыну, болѣе того не можетъ сказать дядя племяннику.

7-го Марта,
1830 года.

II.

КЪ НАЧАЛЬНИКУ ОДНОГО ИЗЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ.

Извѣстно вамъ, отецъ ректоръ, замѣчаніе одной высокой особы, что въ комнатахъ студентовъ ввѣреннаго вамъ учебнаго заведенія есть запахъ табака.

Непріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей порабощенныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то потому, что желательнo было оказать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума.

Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она де думала, посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти, и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?

Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть таковымъ потому, что многими принято?

Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе, должны ли слѣпо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать?

Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: *вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свиднія, или приступающимъ вамъ ко алтарю* (Лев. 10, 2.), хотя вино кромѣ сего случая благословлено было къ употребленію, и даже удостоено быть приносимымъ къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь

требуетъ еще большаго благоговѣнiя, нежели ветхозавѣтнѣй.

Позволительно ли служителю алтаря христіанскаго, приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по несчастливой прихоти употребленной ядовитой травы? И не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предвѣрительно остеречься, чтобы не основать въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія?

О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ Апостолъ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазну брата моего* (1 Кор. 8, 13.). Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему служенію рѣшится сказать напротивъ: буду угождать несчастливой прихоти; пусть соблазняются!

Скажутъ ли: предметъ маловажный, и не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета и держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ справедливаго сужденія противъ него въ пользу вашей прихоти?

Маловажно ли сіе слово: *горе человеку тому, имъ же соблазнъ приходитъ*? Отдаю сіе на размышленіе ваше и ввѣренныхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ, желаю, чтобы вы исполнили вашъ.

МОЛИТВА ЖЕНЪ, ЕГДА ИЗВЕРЖЕТЪ МЛАДЕНЦА.

П О У Ч Е Н І Е.

Доселѣ говорилъ я вамъ, бр. мои, о томъ, какъ поступаетъ св. Церковь съ родильницею вашею и съ младенцемъ ея въ томъ случаѣ, если роды были благополучны и если младенецъ послѣ родовъ остается живымъ и здоровымъ. Но вѣдь вы знаете, бр. мои, что это не всегда бываетъ. Бываютъ несчастные случаи, когда родильница раждаетъ младенца мертваго, извергая его преждевременно изъ утробы своей. Представимъ себѣ, бр. мои, супругу, которая, чувствуя себя беременною, съ трепетомъ сердца и съ тайною радостію ожидаетъ разрѣшенія своего отъ бремени,—чтобы увидѣть своего младенца и порадоваться на него. Но вотъ, какая нибудь несчастная неосторожность, печальный испугъ, сильное огорченіе и потрясеніе душевное, заставляютъ ее разрѣшиться отъ бремени преждевременно. Во время такихъ родовъ своихъ она мучается иногда и больше и дольше, нежели другая родильница; молить Господа о помилованіи, стонетъ и воздыхаетъ къ Нему. Господь разрѣшаетъ ее; но увы, вмѣсто радости она поражается новыми скорбями и страданіями, не тѣлесными, но душевными, которыя еще болѣе мучительны,

нежели тѣлесныя. Младенецъ ея — мертвый. «Я убійца этого невиннаго созданія! Я сгубила его невольно! Я виновна въ его смерти!»—Эти мрачныя мысли сами собою овладѣваютъ ея душею и возмущаютъ ее. И невыносимо—тяжелы были бы эти страданія, еслибы св. Церковь не поспѣшила ихъ облегчить своими молитвословіями. Но случается иногда, что рожденіе мертваго младенца бываетъ не вслѣдствіе какой либо неосторожности или несчастія, а вслѣдствіе преступленія. Иная или по легкомысленному и непростительному нежеланію принять на себя труды матери, или побуждаемая стыдомъ безчестія и страхомъ гнѣва мужа и родителей, прибѣгаетъ къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы не произвести на свѣтъ живаго младенца. Какъ ни странно такое преступленіе, преступленіе намѣреннаго убійства,—примѣры его, увы! нерѣдко встрѣчаются между христіанами.—Но по какимъ бы причинамъ ни родился младенецъ мертвымъ, сдѣлался ли онъ жертвою невольнаго, или вольнаго убійства, во всякомъ случаѣ святая Церковь не оставляетъ безъ своего материнскаго попеченія несчастную, или преступную родильницу. На этотъ случай положена въ Требникѣ особая молитва, въ которой священникъ испрашиваетъ у милосердаго Господа помилованіе родильницѣ.

Но прежде чѣмъ священникъ приступитъ къ чтенію этой молитвы, онъ обязанъ исполнить слѣдующее наставленіе Требника (Петра Могилы): «подобаетъ тебѣ вѣдати, о іерею, яко аще сиче

вый случай приключится въ твоёмъ приходѣ, никакоже ти мощно есть дерзнути просто, и якоже прилучися, прочести женѣ сію молитву: но первѣе повели женѣ извергнуей исповѣданіе грѣховъ своихъ предъ тобою сотворити чинно. Въ исповѣданіи же семъ извѣстно испытай, каковѣмъ образомъ сіе изверженіе приключися ей: волею ли, или неволею: ибо аще волею, убійство сотворила есть: сего ради отъ святыхъ правилъ разсудивъ, накажи ю, и эпитимію по силѣ наложивъ, разрѣшеніемъ обычнымъ разрѣши. Аще же неволею, малымъ чимъ запрети ю, и наказавъ разрѣши. По разрѣшеніи же чти и молитву сію»^{а)}).

Справедливоли, спросите, налагать эпитимію, т. е. отлученіе отъ причащенія святыхъ Таинъ на болѣе или менѣе продолжительное время, на родильницу, неволею впадшую въ убійство? — На сіе отвѣтимъ своами древняго истолкователя церковныхъ правилъ^{б)}: «хотя этотъ случай и достоинъ милости, но все требуетъ нѣкоторыхъ эпитимій для успокоенія совѣсти извергнуей. Ибо есть основаніе думать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть сему случаю за нѣкоторые тайные и неисповѣданные грѣхи родителей.

а) За намѣренное умерщвленіе плода въ утробѣ въ церковныхъ правилахъ положена десятилѣтняя эпитимія, которая впрочемъ можетъ быть сокращена смотря по искренности и силѣ раскаянія. Прав. Василя в. 2. 8. Анк. собора 21. Трул. 91. За невольное изверженіе жена лѣто едино не причастится. Номоканонъ при Требникѣ пр. 75.

б) Властаря подъ буквою Ф.

Ибо сказано: не даждь въ смятеніе ноги твоя, и невозремлетъ храняй тя Ангель» (Пс. 120, 3.).

Наложивъ на родильницу эпитимію, священникъ совершаетъ положенное въ Требникѣ молитвословіе въ слѣдующемъ порядкѣ: «Благословенъ Богъ нашъ..., Трисвятое, пресвятая Троице, Отче нашъ»; затѣмъ читается тропарь въ честь того святаго, память котораго совершается въ тотъ день церковію. Вслѣдъ за тѣмъ, священникъ говоритъ внушительно: Господу помолимся!—возбуждая и себя самага, и васъ, и всѣхъ присутствующихъ съ вами, къ молитвѣ. Я увѣренъ, бр. мои, что прежде всѣхъ и съ особеннымъ чувствомъ умиленія предъ всѣми, произнесеть обычный отвѣтъ на это внушеніе священника мать несчастнаго младенца. Ея душа по преимуществу нуждается въ помилованіи отъ Господа.—«Владыко Господи Боже нашъ, продолжаетъ священникъ,—рожденся отъ святыхъ Богородицы и приснодѣвы Маріи, и во яслехъ возлегій, самъ рабу Твою сію днесь сущу во грѣсѣхъ, во убійство впадшую волею или неволею, и зачатое въ ней извергнушую, помилуй по величій Твоей милости, и прости ея вольная и невольная прегрѣшенія».—Дальнѣйшія слова молитвы почти буквально, за немногими исключеніями, сходствуютъ съ содержаніемъ уже изложенныхъ нами прежде молитвъ женъ, благополучно разрѣшившейся отъ бремени^{в)}; и потому не находимъ нужнымъ повторять это изложеніе.

в) См. майскую книжку Душеп. Чтенія.

Такъ бр. мои, св. Церковь заботится о насъ въ минуты самыхъ тяжкихъ испытаній нашихъ. Какъ нѣжная и кроткая мать, она утѣшаетъ и ободряетъ насъ въ скорби, и своими молитвословіями разгоняетъ уныніе и отчаяніе наше. Возблагодаримъ же Господа за то, что мы имѣемъ столь нѣжную и заботливую мать, и будемъ благоговѣнно чтить ея уставы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ себѣ за непремѣнное правило — сколько возможно беречь и охранять нашихъ женъ во время ихъ беременности; а то,— Боже мой!—чего иные изверги мужа недѣлаютъ съ своими женами въ это время; бранятъ ихъ самыми грубыми и оскорбительными словами, огорчаютъ самыми сильными непріятностями, даже нерѣдко бьютъ ихъ безпощадно: какъ же послѣ этого могутъ быть благополучные роды? А женамъ нашимъ внушимъ, чтобы онѣ сами во время беременности своей сколько возможно были благоразумнѣе и осторожнѣе, удерживались отъ движеній быстрыхъ, отъ прыганья, отъ стягиванья, отъ раздраженія и проч. А то иная, неразумная, кружится, танцуетъ, или сердится и раздражается до изнеможенія: какъ послѣ этого быть благополучному разрѣшенію? Вѣдь и съ насъ и съ нихъ равно взыщеть Господь Богъ за несчастные роды и за нашего младенца, если мы будемъ произвольною причиною такихъ родовъ, вѣдь—слышали,—мы дѣлаемся убійцами нашего младенца; подумаемъ объ этомъ, бр. мои. Аминь.

„Вознесыйся на крестъ волею, тезоименитому Твоему новому жительствоу щедроты Твоя даруй Христе Боже: возвесели силою Твоею Благовѣрнаго Императора нашего Александра Николаевича, побѣды дая Ему на супостаты, пособіе имущу Твое, оружіе мира, непобѣдимую побѣду“ (кондакъ на праздникъ Воздвиженія креста Господня)

Вознесыйся на крестъ волею. Молитва обращена къ Господу Иисусу, волею, т. е. по своему изволенію, вознесшему Себя на крестъ.—Въ молитвѣ испрашиваются милости Божіи государству и государю.

Тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже. Порусски: «соименному тебѣ новому государству даруй милость твою».—Сочинитель разсматриваемаго пѣснопѣнія былъ Грекъ, подданный греческаго государства а); слѣдственно, испрашивая у Господа милость государству, онъ имѣетъ въ виду современное ему греческое царство, или грекоримскую имперію, столицею которой былъ Константинополь. Въ пѣснопѣіи это государство называется новымъ (*καινή πολιτεία*), въ отличіе отъ древняго римскаго государства, столица котораго была въ Римѣ. Въ соотвѣтствіе отличію государствъ древ-

---

а) Вѣроятно, св. Романъ сладкопѣвецъ (5 г.), которому приписывается нѣсколько кондаковъ на Воздвиженіе. См. „Исторію пѣснопѣвцевъ“ греч. церкви преосв. Филарета, архіеп. Черниговскаго, стр. 153.

няго и новаго, столицу перваго христіане стали называть ветхимъ Римомъ, а столицу послѣдняго новымъ Римомъ ⁶⁾. Новое государство названо тезоименнитымъ, или соименнымъ Христу, какъ государство христіанское. Если каждый исповѣдующій вѣру во Христа тезоименить Ему, т. е. называется христіаниномъ, то и государство по справедливости называется тезоименитымъ Христу, т. е. христіанскимъ, когда въ немъ христіанская вѣра признана господствующею. Въ государствѣ греческомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ пѣснопѣніи, христіанская вѣра явилась господствующею со времени равноапостольнаго царя Константина Великаго, который первый изъ государей принялъ христіанскую вѣру и сталъ покровительствовать христіанамъ. Самые законы государственные въ греческой имперіи съ сего времени стали издаваться въ духѣ христіанскомъ, и государство вступило въ союзъ съ Церковію, до толѣ терпѣвшею гоненіе отъ языческаго правительства. Но само собою разумѣется, что названіе *тезоименитаго* Христу и *новаго* государства, равно какъ и все пѣснопѣніе, имѣеть приложеніе не къ одной бывшей греческой имперіи, но и къ русскому царству. Оно поистинѣ *тезоименито* Христу, т. е. оно есть христіанское царство не только по большинству христіанъ и

---

6) Названія ветхаго и новаго Рима см. въ 3-мъ прав. II. всел. собора, и въ 28 IV всел. собора.

притомъ православныхъ, ему подвластныхъ, но и потому, что глава его есть сынъ и покровитель православной Христовой церкви, и самые законы русскаго царства соображены съ учениемъ Евангелія и правилами Церкви. Оно же можетъ быть названо царствомъ *новымъ* какъ по отношеніи къ древнѣйшему состоянію русскаго народа до начала государстаенной жизни, такъ и по сравненію съ превосходящимъ его древностію государствомъ греческимъ и большею частию государствъ европейскихъ.

Испрашивая у Христа Спасителя щедроты соименному Ему государству, мы какъ бы такими словами молимся Ему: всѣ мы, подданные русскаго государства, принадлежимъ вмѣстѣ къ числу Твоихъ подданныхъ, Христе Боже; всѣ мы въ Твое имя крестились, всѣ еще при крещеніи содѣлались Твоими рабами, всѣ дали клятву исполнять Твою волю и главнымъ условіемъ гражданскаго благоденствія признаемъ сохраненіе вѣры въ Тебя и вѣрности святой Твоей Церкви. Каждый хозяинъ долженъ заботиться о своемъ имѣніи, каждый царь печется о счастіи своихъ подданныхъ. Потому и мы просимъ Тебя: *помози рабамъ твоимъ, иже честною кровію откупилъ еси. Спаси люди твоя, Господи, и благовослови достояніе (собственность) твое.*

За моленіемъ о государствѣ слѣдуетъ моленіе о государѣ.

Возвесели силою твоею благовѣрнаго импера-

тора нашею Александра Николаевича^{в)}, победы давая ему на супостаты^{г)}. Слова: возвесели силою твоею—взяты изъ Пс. 20, 2. Въ каждомъ государствѣ есть видимый представитель единаго для всѣхъ Царя небеснаго—царь земной; мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду (Притч. 8, 15.), говорить о себѣ премудрость Божія. Эту истину должны помнить всѣ цари земные, особенно же цари христіанскіе, и потому, выходя на борьбу со врагами, они должны полагаться не столько на свои силы, на многочисленность, благоустроенность и искусство своего войска, на усовершенствованное воинское оружіе, сколько на всемогущую силу Господа силъ и у Него просить победы надъ врагами. Тѣмъ же убѣжденіемъ о зависимости царей отъ Бога должны быть проникнуты и подданные ихъ, и потому св. Церковь научаетъ ихъ просить Бога, да возселивъ ихъ царя силою своею, да даруетъ ему успѣхъ на брани.

Пособіе и мущу Твое оружіе мира, непобѣдимую победу. Яснѣе съ греческаго: «да споспѣшествуетъ ему (царю) твое оружіе мира, непобѣдимое знамя победы (*τροπαιον*)». Рѣчь, очевидно, идетъ здѣсь о крестѣ Христовомъ, какъ о могущественной силѣ, содѣйствіе которой нужно царю во время брани. Наименованіе креста непобѣдимымъ знаменемъ победы напоминаетъ

в) На греческомъ: „благочестивымъ царямъ нашимъ.“

г) *Супостатъ*, т. е. супротивъ стоящій, врагъ, непріятель.

о побѣдахъ надъ врагами христіанства, одержанныхъ равноапостольнымъ Константиномъ подъ знаменемъ креста. Такъ предъ рѣшительнымъ сраженіемъ съ Максенціемъ подъ стѣнами Рима, св. Константинъ сподобился вмѣстѣ съ войскомъ видѣть на небѣ слившійся изъ свѣта крестъ съ надписью: *симъ* (т. е. знаменемъ) *побѣждай*; и потомъ въ слѣдующую ночь Самъ Іисусъ Христосъ, явившійся Константину во снѣ съ крестомъ, повелѣлъ устроить воинское знамя и воинскіе щиты съ изображеніемъ креста. Повелѣніе было исполнено, побѣда одержана, и въ память ея крестъ поставленъ былъ въ Римѣ, какъ единственное орудіе силы и побѣды. Подобные успѣхи въ войнѣ со врагами подъ непобѣдимымъ знаменемъ креста св. Цѣрковь научаеъ насъ исправивать и нашему, подобно Константину, благовѣрному царю. Но само собою разумѣется, что крестъ есть непобѣдимое знамя не самъ по себѣ, а по вѣрѣ въ Распятаго на крестѣ. Знаменіе креста можетъ только возбуждать эту вѣру, или свидѣтельствовать о ней.—Будучи знаменемъ побѣды, крестъ служить вмѣстѣ средствомъ умиротворенія государства, потрясеннаго войною и возвращеннаго къ миру побѣдами, и потому названо въ разсматриваемомъ пѣснопѣтнн *оружіемъ мира*. Кромѣ того наименованіе креста *оружіемъ мира* имѣеть и другое значеніе. Въ языческомъ мірѣ каждая борьба оканчивалась не миромъ между борющимися, но если не конечнымъ

истребленіемъ побѣжденнаго врага, то позорнымъ униженіемъ и рабствомъ послѣдняго, такъ что и послѣ побѣды побѣдившіи продолжали борьбу противъ уже побѣжденнаго врага не силою оружія, но варварскимъ изнуреніемъ его, лишеніемъ его правъ не только гражданскихъ, но и человѣческихъ. Не тѣ должны быть отношенія побѣдившихъ къ побѣжденнымъ въ христіанскомъ мірѣ. Знаменіе креста даруетъ намъ побѣды, но оно же должно напоминать намъ заповѣдь Распятаго на крестѣ, любить враговъ своихъ, какъ и Онъ возлюбилъ насъ до конца, вознесши Себя на крестъ за наши грѣхи, которыми мы оскорбляли Его, какъ Бога (1 Иоан. 3, 16.),—напоминать, что и мы должны прощать обиды врагамъ нашимъ, какъ и Самъ распятый на крестѣ изрекъ прощеніе своимъ распинателямъ. Потому за христіанскою побѣдою должна слѣдовать не вражда во всѣхъ ея проявленіяхъ, явныхъ и тайныхъ, къ побѣжденному врагу, но примиреніе съ нимъ; въ христіанскомъ мірѣ побѣжденный не лишается не только человѣческихъ, но и гражданскихъ правъ и поставляется гражданскими законами въ такое состояніе, въ которомъ бы онъ могъ скорѣе забыть свое нерасположеніе къ побѣдителю. Въ этихъ уже существующихъ въ христіанскомъ мірѣ отношеніяхъ между побѣдителемъ и побѣжденнымъ заключается торжество истинной гражданственности, проникнутой духомъ любви евангельской.

Діаконъ Стефанъ Никольскій.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЗЕМЛИ.

(Продолженіе) а).

III. ГОРЫ.

Богъ поставилъ «силою Своею горы» (Псал. 64, 7.); «въ Его рукѣ глубины земли, и высоты горъ Его суть» (Псал. 94, 4.).

Поверхность океана, окружающаго земной шаръ, имѣетъ фигуру близко подходящую къ шарообразной; потому что различныя мѣста ея находятся почти на одинаковомъ разстояніи отъ центра земли, и измѣненія этого правильнаго вида морской поверхности, какія бываютъ при волненіи моря, при морскихъ приливахъ и отливахъ, не достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ, и являются только на время, возобновляются и прекращаются. Не такова поверхность суши,—она имѣетъ повсюду множество неровностей: нѣкоторыя части ея, напримѣръ окрестности Каспійскаго моря и особенно Мерт-

---

а) Предшествующія статьи см. въ январской, іюньской и сентябрьской книжкахъ Д. Чт. за текущей годъ.

ваго моря лежатъ ниже уровня океана, другія части находятся немного выше этого уровня, а иныя много возвышаются надъ нимъ. Хотя эти возвышенія незначительны въ сравненіи съ размѣрами всего земнаго шара; но, когда мы измѣряемъ ихъ нашими обыкновенными мѣрами, эти возвышенія являются намъ очень значительными: потому что достигаютъ нѣсколькихъ верстѣ. Перовности суши бываютъ различны и соотвѣтственно съ тѣмъ имѣютъ различныя названія: такъ, цѣлыя страны, выше 143 саженой возвышающіяся надъ уровнемъ моря, и представляющія изъ себя какъбы обширную равнину, называются плоскими возвышенностями, или плоскогоріями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли низкія равнины, возвышаясь съ большою постепенностію, незамѣтно переходятъ въ высокія равнины, или въ плоскогорія. Другія мѣста, гдѣ возвышенія идутъ болѣе или менѣе крутыми склонами, собственно и называются горами, которыя поднимаются на высоту отъ одной до осьми верстѣ, считая отъ уровня моря, а небольшія горы называются холмами. По большей части высокія горы не стоятъ отдѣльно, а идутъ рядами, составляя собою какъбы одно цѣлое собраніе горъ, которое и называется горною цѣпью, или кряжемъ горъ. Эти горныя цѣпи во многихъ мѣстахъ простираются непрерывно на цѣлыя десятки и сотни верстѣ. Таковы въ южной Европѣ горныя цѣпи: Альпы, Аппенины,

Пиринеи и другія; таковы въ Россіи: Кавказъ, а такъже горы Уральскія, Алтай и другія въ Сибири. Горныя цѣпи, будучи снизу широкими, постепенно по мѣрѣ возвышенія суживаются, и вершины ихъ подобны гребню или хребту. Горные хребты обыкновенно не представляютъ собою прямой линіи, но въ однихъ мѣстахъ хребетъ значительно понижается, и тамъ бываютъ горные проходы; а въ другихъ мѣстахъ онъ значительно поднимается, и образуетъ собою какъ бы особыя горы, хотя принадлежація къ цѣпи, но много надъ нею возвышающіяся. Таковы между Альпами Монбланъ и Монъ-Роза, изъ которыхъ первый имѣетъ четыре версты съ половиной отвѣсной высоты, а послѣдняя немного ниже его, тогда какъ средняя высота Альповъ вдвое менѣе того; въ Кавказской же горной цѣпи замѣчательны Эльбрусь, имѣющій болѣе пяти верстъ вышины, и Казбекъ, который немного ниже того; а въ Гималайской горной цѣпи, составляющей границу между Индією и Тибетомъ, гора Давалагири достигаетъ осьми верстъ вышины надъ уровнемъ моря. Видъ горъ весьма разнообразенъ: однѣ изъ нихъ представляютъ изъ себя огромныя каменистыя скалы, другія покрыты лѣсами и зеленью.

Высокія горы представляютъ человѣку много любопытныхъ явленій. Вершины многихъ огромныхъ горъ находятся значительно выше тѣхъ слоевъ воздуха, въ которыхъ обыкновенно обра-

зуются облака; путешественникъ взошедши на верхъ горы, стоя выше облаковъ, такъ сказать между небомъ и землею, видитъ надъ собою безоблачный небесный сводъ, а внизу ужасныя тучи, мрачныя, и, по временамъ, пылающія, которыя бросаютъ изъ себя молніи на далекое пространство. При восхожденіи на горы замѣчаютъ, что по мѣрѣ возвышенія воздухъ становится болѣе и болѣе рѣдкимъ и затруднительнымъ для дыханія, такъ что человекъ иногда чувствуетъ какую-то тяжесть въ головѣ и во всемъ тѣлѣ, и у него выступаетъ кровь изъ носа. А такъже, чѣмъ выше поднимается гора, тѣмъ бѣльшій холодъ ощущается на верху ея. Даже въ самыхъ жаркихъ странахъ, на вершинахъ высокихъ горъ царствуетъ постоянно суровый холодъ, и эти вершины во всякое время года бываютъ покрыты снѣгомъ, который впрочемъ въ нижнихъ предѣлахъ своихъ таетъ во время жаровъ. Такимъ образомъ, человекъ восходящій на какую нибудь высокую гору, находящуюся въ жаркихъ странахъ, можетъ въ непродолжительное время пройти самые разнообразныя климаты и видѣть, соответственное имъ, различіе въ растеніяхъ, подобно тому какъ путешествующій изъ жаркихъ странъ въ холодныя видитъ, что растенія бываютъ выше и разнообразнѣе въ жаркихъ странахъ, что многія растенія, свойственныя симъ странамъ, не встрѣчаются въ холодныхъ. Такъ, на горѣ Чимборасо, находящейся

въ южной Америкѣ близъ экватора, замѣчено было, что подошва этой горы покрыта разнообразными растеніями жаркихъ странъ: тамъ растутъ высокія пальмы, папоротники подобные огромнымъ деревьямъ и другія растенія, нуждающіяся въ сильныхъ жарахъ; далѣе, на значительныхъ высотахъ встрѣчаются, свойственныя теплымъ странамъ, лимонныя и лавровыя деревья; еще выше—папи березы и сосны, потомъ еще на бѣльшей высотѣ—кустарники, далѣе—только мхи, и наконецъ при вершинѣ горы всякая растительность прекращается и наступаетъ область вѣчнаго снѣга. Подобныя явленія усматриваются и на другихъ высокихъ горахъ.

Разсмотрѣвши устройство горъ вообще и нѣкоторыя явленія на нихъ замѣчаемыя, теперь спросимъ: какое же назначеніе онѣ выполняютъ? Не лучше ли было бы для земнаго шара, если бы поверхность его была ровнѣе, и не безобразить ли его такое множество огромныхъ горъ? Повидимому земля была бы правильнѣе, взоръ болѣе простирался бы вдаль, намъ удобнѣе было бы путешествовать, и мы пользовались бы множествомъ другихъ выгодъ, еслибы земля была только обширною равниною. Такъ дѣйствительно можетъ показаться намъ съ перваго взгляда. Но остережемся такъ думать, чтобы не впасть въ заблужденіе.

Горы и другія возвышенія суши, по благодати Господа Бога, ихъ устроившаго, являются какъ

главное орудіе, посредствомъ котораго суша почерпаетъ изъ испареній, носящихся въ воздухѣ, воды собирающіяся внутри ся въ видѣ различныхъ ключей и источниковъ, и воды текуція по ней въ видѣ ручьевъ и рѣкъ. Какъ тѣсно связано съ существованіемъ горъ самое существованіе всѣхъ такихъ водъ, и какъ оно благотѣтельно для обитателей земли,—это выразительно изображается въ слѣдующемъ славословіи, которое возноситъ псалмопѣвецъ ко Господу Богу—Творцу неба и земли: «Ты провелъ источники по долинамъ, между горами текутъ воды. Поятъ всѣхъ полевыхъ звѣрей; дикіе ослы утоляютъ жажду свою. При нихъ обитаютъ птицы небесныя, сквозь вѣтви голосъ ихъ раздается. Ты съ высотъ своихъ напояешь горы, плодами дѣль Твоихъ насыщается земля» (Псал. 103, 10—13.). Разсмотримъ же самый способъ орошенія водою суши посредствомъ горъ.

Горы способствуютъ сгущенію испареній, которыя, какъ извѣстно, поднимаются съ поверхности моря, и обращенію ихъ въ облака: такъ, если влажный вѣтеръ на пути своемъ встрѣчаетъ горную цѣпь, то испаренія, имъ разносимыя, охлаждаются и переходятъ въ туманы и облака; это происходитъ отъ того, что потоки движущагося воздуха, встрѣчая въ горахъ препятствіе для движенія своего, принуждены бываютъ подниматься по склонамъ ихъ въ болѣе высокія мѣста, а при семъ какъ отъ самаго поднятія вверхъ,

гдѣ господствуетъ холодъ, такъ и отъ непосредственнаго соприкосновенія съ холодными вершинами горъ, испаренія, переносимыя вѣтромъ, по необходимости должны сгущаться и являться въ видѣ облаковъ. И дѣйствительно, многіе путешественники ясно видѣли, какъ образуются облака около горныхъ вершинъ. Такимъ образомъ многія изъ облаковъ носимыхъ вѣтрами, и проливающихъ дождь въ разныхъ мѣстахъ, обязаны своимъ происхожденіемъ горамъ.

Останавливая и охлаждающая испаренія, носящіяся въ высокихъ слояхъ воздуха, горы и сами бывають напоены *отъ высотъ Господнихъ*, то есть, значительную часть испареній, привлекаемыхъ ими, онѣ удерживають на склонахъ своихъ, или поглощаютъ и всасываютъ въ свою внутренность. Особенно замѣтно въ семъ случаѣ дѣйствіе очень возвышенныхъ горъ: испаренія, осѣдающія на ихъ холодныхъ вершинахъ, отъ вліянія горнаго холода, замерзають и обращаются въ огромныя массы снѣговъ, покрывающихъ горныя вершины. Такимъ образомъ обращеніе испареній въ воду, и особенно въ холодное время года, приостанавливается, но чрезъ это они съ удивительною экономіею сберегаются, дабы освѣжать и орошать землю, съ большею постепенностію, въ продолженіе весны и знойныхъ жаровъ лѣта. При наступленіи теплаго времени эти снѣга таютъ, и образовавшіеся изъ нихъ потоки водъ, по повелѣнію Господа,—отъ дѣйствія силъ дан-

ныхъ Его премудростію природѣ, бѣгутъ и стремятся внизъ, частію прямо по склонамъ горъ, частію, проникая въ горныя вдутренности, которыя такъже суть обширныя водохранилища; вытекаютъ изъ нихъ воды мало по малу, посредствомъ безчисленнаго множества малыхъ отверстій. Массы снѣга, особенно сильно тающія въ нижнихъ предѣлахъ своихъ, превращаются тамъ въ ледъ; эти ледники, или глетчеры, какъ замѣчено было многими наблюдателями, постоянно, хотя и медленно, движутся внизъ, а чрезъ это предовращается излишнее накопленіе льда и снѣга на горахъ, и еще болѣе увеличивается количество воды, происходящей отъ ихъ таянія. Деревья и другія растенія, которыми покрыты склоны многихъ горъ, способствуютъ съ одной стороны болѣе сильному привлеченію къ горѣ испареній изъ воздуха, съ другой, — болѣе постепенному теченію внизъ водъ, происходящихъ отъ таянія снѣговъ, вѣчающихъ горныя вершины. Изъ всего этого видно, что горы суть обширныя сокровищницы водъ, дающія начало разнымъ источникамъ и потокамъ. Пространства, которыми отдѣляются горы однѣ отъ другихъ, и долины находящіяся близъ горъ, принимая въ себя воды текущія по горнымъ склонамъ и изъ вдутренности горъ, суть такъже вмѣстилища водъ, передающія ихъ ручьямъ и рѣкамъ. Такимъ образомъ, горы являются въ природѣ главнымъ началомъ, изъ котораго рѣки получаютъ свои воды.

Во многихъ случаяхъ это ясно замѣтно: многія большія рѣки текуція въ океанъ и рѣки въ нихъ втекающія берутъ начало свое въ высокихъ горахъ и въ горныхъ цѣпяхъ. Иногда же большія рѣки вытекаютъ изъ не очень замѣтныхъ возвышенностей, таковы многія изъ рѣкъ нашей Европейской Россіи; но только воду свою эти возвышенности берутъ не прямо изъ носящихся въ воздухѣ испареній, но изъ испареній уже упавшихъ на землю въ видѣ дождя и снѣга. Въ самомъ дѣлѣ, вода происходящая отъ таянія снѣговъ, накопившихся въ продолженіе зимы, а такъ же отъ дождей, падающихъ въ прочія времена года, по свойству своему стремиться внизъ, частію видимымъ образомъ течетъ изъ мѣстъ возвышенныхъ въ низменныя, частію проходитъ во внутренность земли; тамъ она встрѣчаетъ слои земли различнаго свойства: одни изъ нихъ, каковы слои песчаные и отчасти известковые, удобно пропускаютъ сквозь себя воду, другіе, каковы глинистые, не пропускаютъ ея. Понятно, что когда внутри какой нибудь возвышенности находится большой песчаный слой, въ который просачивается дождевая и снѣговая вода, а подъ нимъ находится глинистый слой не пропускающій воды, то оба слоя служатъ обширнымъ водохранилищемъ, внутри котораго течетъ вода и постоянно собирается огромный запасъ ея ⁶⁾.

---

6) Такіе слои бываютъ и въ высокихъ горахъ, но менѣе:

Находя для себя выходъ наружу въ мѣстахъ низменныхъ, вода стремится къ нимъ, выступаетъ изъ внутренности, на поверхность земли и течетъ по ней. Ясно отсюда какимъ образомъ и не очень высокія горы и разныя неровности земли даютъ начало различнымъ источникамъ, ключамъ, ручьямъ и самымъ рѣкамъ, и служатъ къ поддержанію постояннаго теченія ихъ, а чрезъ это къ поддержанію жизни растеній и животныхъ. Рѣки разносятъ воду на огромныя пространства, напояютъ человѣка и животныхъ, разливами своими нерѣдко способствуютъ плодородію земли и возрастанію на берегахъ ихъ полезныхъ растеній, доставляютъ человѣку рыбу, даютъ удобные пути сообщенія между отдаленными мѣстами, и человѣкъ любитъ основывать при рѣкахъ свое жилище; рѣки производятъ новыя облака своимъ испареніемъ, поддерживаютъ существованіе озеръ, доставляющихъ человѣку много полезнаго, и вознаграждаютъ потерю воды въ морѣ, несясь со всѣхъ сторонъ въ его нѣдро. Но происхожденіемъ своимъ онѣ обязаны горамъ.

Служа источниками водъ для обитателей земного шара, горы приносятъ много пользы и въ другихъ отношеніяхъ. Изъ горъ по преимуществу добываются сокровища царства ископаема-

---

потому что по большей части ядро сихъ горъ состоитъ изъ каменистыхъ породъ. При семъ должно замѣтить, что вода, проходя сквозь песчаный слой, какъ бы процѣживается, то есть, оставляетъ въ немъ разныя примѣси, и чрезъ это очищается.

го,—различные металлы, камни драгоценные и камни разных родов, весьма полезные въ промышленности. Сколько, напримѣръ, сокровищъ доставляетъ намъ наша Сибирь, богатая горами! Горы служатъ жилищемъ многихъ родовъ животныхъ, для насъ полезныхъ, и доставляютъ имъ пропитаніе, не требуя отъ насъ заботы объ этомъ: «высокія горы сернамъ, каменные утесы убѣжище кроликамъ» (Псал. 103, 18.). Склоны горъ украшены бывають деревьями и множествомъ растеній, благодѣтельныхъ для нашей жизни, которыя на равнинахъ не могутъ возрастать съ такимъ же успѣхомъ, или не имѣють тѣхъ свойствъ и силъ; такъ напримѣръ, на горахъ растутъ лучшіе виноградники.

Нѣкоторыя страны горами охраняются отъ вѣтровъ холодныхъ и рѣзкихъ, отъ ярости морей и отъ бурь. Представляя собою какъбы какіе окопы и укрѣпленія, горы бывають границами разныхъ государствъ, и для многихъ изъ нихъ служатъ защитою отъ нападений врага, и отъ честолюбія завоевателей. Наконецъ не оставимъ безъ вниманія и того, что горы представляютъ собою прекрасное зрѣлище. Прекрасенъ бываетъ видъ горныхъ цѣпей, состоящихъ изъ множества горъ, и видъ огромныхъ горъ покрытыхъ разнообразными растеніями, или состоящихъ изъ гранита, вершины которыхъ увѣнчанныя снѣгомъ, поднимающіяся выше облаковъ, блестятъ отъ солнца. И наши обыкновенныя горы и холмы

представляютъ своимъ разнообразіемъ много привлекательнаго для взора, и даютъ домамъ и даже цѣлымъ городамъ лучшія мѣстоположенія.

Такъ многоразличны дары благодати Божіей въ царствѣ природы, являемые намъ въ премудромъ устроеніи горъ. Но кромѣ того размышленіе о горахъ неволью располагаетъ насъ къ воспоминанію о тѣхъ дивныхъ явленіяхъ благодати Божіей въ царствѣ благодати, орудіями и свидѣтелями которыхъ являлись горы. На горѣ благоволилъ Господь Богъ даровать законъ народу Своему въ Ветхомъ Завѣтѣ; на горахъ являлся Богъ пророкамъ Моисею и Іліи, и открывалъ имъ Свою святую волю; на горѣ совершилось явленіе славы Господа нашего Іисуса Христа при Его преображеніи. Изъ таковыхъ проявленій благодати Господа Бога и Его снисхожденія къ человѣкамъ и мы должны научиться, что для приближенія къ Нему намъ должно восходить на высоту, то есть возноситься выше земныхъ пристрастій; удаляясь отъ всего грѣховнаго въ мірѣ, восходить на высоту добродѣтели, и стремиться къ горнимъ обителямъ,—къ нашему небесному отечеству.

Дмитрій Голубинскій.

О Т В Ъ Т Ы

ВОЛЬНОДУМЦАМЪ И НЕВѢРУЮЩИМЪ.

Вольнодумство и невѣріе существовали всегда въ родѣ человѣческомъ. Въ народѣ іудейскомъ который нѣкогда былъ единственнымъ хранителемъ истиннаго богопочтенія, встрѣчались люди, которые заслуживали обличеніе псалмопѣвца: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нсть Богъ*, которые отвергали безсмертіе души человѣческой, будущія награды и наказанія, бытіе духовъ, не вѣрили въ промыслъ Божій (Саддукеи). Въ мірѣ языческомъ невѣріе являлось какъ противо-дѣйствіе суевѣрію, но враги суевѣрія часто вдавались въ противоположную крайность: отвергали все истины вѣры. Въ мірѣ христіанскомъ невѣріе и вольнодумство никогда съ такою силою не увлекало умы, какъ въ 18 вѣкѣ. Глумленіе надъ христіанскимъ ученіемъ, надъ Церковію и ея учрежденіями, даже надъ истинами естественнаго богопознанія, обратилось тогда въ моду, которою увлекались не только образованные, но и необразованные классы общества.

Проповѣдниками и учителями невѣрія были тогда такъ называемые энциклопедисты, т. е. издатели энциклопедическаго словаря, въ которомъ религіозные предметы разсматривались въ духѣ вольнодумства и невѣрія. Сочиненія энциклопедистовъ, и особенно главы невѣровъ, Вольтера, пользовались необыкновенною популярностію не только въ западной Европѣ, но и въ Россіи. Время французской революціи было временемъ высшей степени господства вольнодумства и невѣрія, но вмѣстѣ временемъ поворота къ религіозному образу мыслей и дѣйствій. Европейскіе народы, извѣдавъ на себѣ всю тяжесть бѣдствій, какія постигли ихъ вслѣдствіе господства безбожныхъ ученій, самыми этими бѣдствіями разумлены были къ покаянію и обращенію на путь истины. Когда миновала буря, потрясая алтари и царскіе престолы, тогда Евангеліе снова вступило въ свои права и свѣтомъ своимъ озарило помраченные умы и согрѣло охладѣвшія отъ невѣрія сердца. Невѣріе, столь высоко поднявшее голову, послѣ революціи утратило прежнюю свою силу надъ умами, и хотя осталось еще въ многихъ, но не могло съ прежнею дерзостію высказываться вслухъ всѣхъ. Къ сожалѣнію, духъ невѣрія и вольнодумства вскорѣ пробудился съ новою силою и особенно въ наше время завладѣлъ умами полуобразованной части общества. Софизмы и кощунства Вольтера снова слышатся въ рѣчахъ современныхъ намъ вольно-

думцевъ. Правда, Вольтеръ пересталъ быть авторитетомъ для нихъ, и они за стыдъ почитаютъ ссылаться на него, но духъ его живетъ и дѣйствуетъ въ нихъ. Онъ почерпнулъ себѣ новую силу въ ученіяхъ матеріализма и соціализма, столь враждебныхъ вѣрѣ и Церкви. Матеріалисты отвергаютъ бытіе Бога и духа и ставятъ на ихъ мѣсто—матерію. Соціалисты хотятъ увѣрить всѣхъ, что мы поставлены на землѣ для того только, чтобы наслаждаться, что упованіе жизни вѣчной есть химера, что счастье состоитъ въ богатствѣ и забавахъ, что между всѣми поровну должны быть распределены земныя блага, и что для достиженія этихъ цѣлей всѣ способы хороши, хотя бы для этого пришлось ниспровергнуть общественный порядокъ и религію. Они—враги христіанской религіи, потому что, вопреки имъ, она проповѣдуетъ о будущемъ блаженствѣ, о покорности Провидѣнію, не всѣхъ равно надѣляющему земнымъ благополучіемъ, о святости брака, о власти родительской, объ уваженіи къ правамъ собственности. Какъ ни дики ученія матеріализма и соціализма, однако они съ успѣхомъ распространяются въ западной Европѣ, откуда перешли и въ Россію. Нельзя не удивляться тому непростительному легкомыслію, съ какимъ у насъ увлекаются ими не одни молодые люди, но и пожилые. Достаточно прочесть въ русскомъ переводѣ литографированныя тетрадки какого нибудь Бюхнера, поверхностнаго излага-

теля чужихъ мыслей, достаточно даже послушать какого нибудь красноречиваго съ либеральнымъ образомъ мыслей, и вотъ въ читателѣ, или слушателѣ уже поколебались убѣжденія въ истинахъ вѣры, внушенныя ему издѣтства. Отъ какихъ бы причинъ ни происходило такое печальное явленіе въ нашемъ обществѣ, отъ недостатка ли основательнаго знакомства съ ученіемъ вѣры, отъ того ли, что новомодныя ученія льстятъ страстямъ человѣческимъ и разчитаны на чувственныя склонности, или отъ того и другаго вмѣстѣ, во всякомъ случаѣ открывается необходимость, во имя истины и по христіанской любви къ братіямъ нашимъ заблудшимъ, или угрожаемымъ опасностію впасть въ заблужденіе, стараться противодѣйствовать распространенію въ нашемъ обществѣ вольнодумства и невѣрія. Въ этихъ видахъ мы рѣшились предложить вниманію читателей отвѣты вольнодумцамъ и невѣрующимъ, выбранныя нами болышею частію изъ сочиненій аббата Берсо ^{a)}. При этомъ выборѣ

---

a) Les grandes questions religieuses resolues en peu de mots, 2 книги: 1). La foi et l'incrudulite и 2). L'eglise et le monde. Paris 1861 г. Въ Духовной Бесѣдѣ 1859 года помѣщено нѣсколько статей: „свѣтъ въ тьму и сумракъ“, которыя потомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, изданы отдѣльною книжкою подъ названіемъ: „отвѣты на главнѣйшія возраженія противъ вѣры истинной“. Задача предлагаемыхъ нами отвѣтовъ и этой безспорно полезной книжки, вышедшей уже вторымъ изданіемъ (1862 г.), одинакова, даже приемы въ ея раскрытіи

мы поставили себѣ за правило руководствоваться наставленіемъ св. Апостола: «все испытывайте, хорошаго держитесь» (Солун. 5, 20.). Можетъ быть, читатель, душевредныя мысли, противъ которыхъ предлагаются твоему вниманію отвѣты, чужды твоей душѣ и никогда не возбуждали твоего сочувствія. Дай Богъ, чтобы такъ было! Но «кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12.). Всегда не мѣшаетъ помнить предостереженіе св. Апостола: «смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (Кол. 2, 8.). Что же нужно для избѣжанія этой опасности? Нужно, чтобы мы не только не были младенцами колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14.), но чтобы были всегда готовы всякому, требующему у насъ отчета въ нашемъ упованіи, дать отчетъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. 3, 15.). Цѣль предлагаемыхъ тебѣ, читатель, отвѣтовъ состоитъ въ томъ, чтобы какъ тебя предостеречь отъ увлеченія вопросами невѣрія и вольнодумства, такъ и доставить тебѣ нѣкоторое пособіе для борьбы съ

представляютъ сходство. Но за исключеніемъ этого случайнаго и внѣшняго сходства, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ничего нѣтъ общаго въ томъ и другомъ сочиненіи. Читатель легко въ этомъ убѣдится, если возьметъ на себя трудъ сличить ихъ.

вольнодумцами, для обличенія, и если можно, для вразумленія ихъ. Всестороннее и глубокое изслѣдованіе дѣла эти отвѣты не вездѣ представляютъ, но никто не откажетъ имъ въ ясности, мѣткости, находчивости. *Ред.*

РАВНОДУШІЕ КЪ ВОПРОСАМЪ РЕЛИГІИ.

1.) Есть люди, у которыхъ равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ доходитъ до того, что всякая попытка склонить ихъ вниманіе къ этимъ вопросамъ, отвергается ими съ упорствомъ достойнымъ любого изувѣра. Говорите съ ними о чемъ угодно, только не о религіи. «Я и слышать не хочу о религіи», вотъ что они скажутъ вамъ. Трудно понять, почему они не жалуютъ религіи. Вѣдь что такое религія? Это есть совокупность отношеній, соединяющихъ человѣка съ Богомъ. Но Богъ есть первое и высочайшее изъ существъ. Если же Богъ первое изъ существъ, то религія не первое ли въ ряду другихъ дѣло? Если же такъ, то вопросъ о религіи не есть ли первостепенный между другими, не заслуживаетъ ли того, чтобы его поставить и рѣшить прежде другихъ вопросовъ?

«Я и слышать не хочу о религіи». Но для всѣхъ народовъ религія имѣла великое и первостепенное значеніе. Не говоря объ Иудеяхъ, Греки вели священную войну; Римляне говорили: «a love principium». Христіанскіе мученики за свою вѣру шли на мечъ и плаху. Крестовые походы, въ продол-

женіе двухъ вѣковъ волновавшіе христіанскій и магометанскій міръ, происходили по религіознымъ побужденіямъ. Если во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ на религію смотрѣли, какъ на главнѣйшую стихію жизни, то изученію ея не должны ли вы посвятить хоть нѣсколько часовъ вмѣсто того, чтобы тратить ихъ на пустыя занятія?

«Я и слышать не хочу о религіи». Но вѣдь самыя возвышенныя вопросы, какіе только могутъ быть предложены вниманію разумнаго существа, это слѣдующіе: есть ли Богъ? Если есть, то промышляетъ ли Онъ о мірѣ, или нѣтъ? Открывалъ ли Онъ когда свою волю людямъ, или нѣтъ? Приходилъ ли Онъ на землю для искупленія и облаженствованія людей, или не приходилъ? Есть ли у насъ душа, или нѣтъ? Если есть, то безсмертна ли, или разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ? Другими словами: выше ли мы безсловесныхъ животныхъ, или нѣтъ? Будемъ ли мы давать Богу отчетъ въ нашихъ поступкахъ?—Эти вопросы, повторяю, суть самыя возвышенныя. Но говорить, что вы не хотите и слышать о религіи, значитъ говорить: я не придаю никакой цѣны рѣшенію этихъ вопросовъ, меня нисколько не занимаетъ вѣчная моя судьба, я признаю важность только того, что вижу, что осязаю, что ѣмъ, что вообще подлежитъ моимъ чувствамъ. Такой языкъ достоинъ ли мыслящаго существа? Изчисленные вопросы не должны интересовать всякаго, у кого есть ра-

зумъ? Уклоняться отъ изслѣдованія ихъ, брезгать ими, не значить ли посягать на величіе своей природы, и поставлять себя въ рядъ безсловесныхъ животныхъ?

2.) «Можно жить и безъ религіи», говорите вы въ защиту вашего невѣрія. Увѣрены ли вы въ томъ, что говорите? А Плутархъ такъ вотъ что говорить вопреки вамъ: «легче создать городъ въ воздухѣ, чѣмъ обществу быть безъ религіи». Подобное говоритъ другой позднѣйшій философъ, не отличающійся, какъ извѣстно, пристрастіемъ къ религіи, Дидеротъ: «общество изъ однихъ философовъ, если только можно представить такое общество, иашло бы свою погибель прямо по выходѣ изъ колыбели, отъ самой уродливости своего состава». Эти противорѣчація вамъ мнѣнія не должны заронить въ вашу душу нѣкоторое сомнѣніе въ силѣ вашихъ возраженій?

«Можно жить безъ религіи». Но чего требуетъ религія? Истинная религія заповѣдуетъ любить родителей, служить съ всецѣлою преданностію благу отечества, уважать права ближняго по имуществу, собственности, семейству, повелѣваетъ возвращать похищенное, повиноваться государю, какъ помазаннику Божію, на гнѣвъ отвѣчать кротостію, на ненависть и проклятія любовію и благословеніями, платить добромъ за зло. Думаетели вы, что общество можетъ существовать безъ всѣхъ этихъ добродѣтелей, которыя можетъ воспитывать одна истинная

религія? А если вы такъ думаете, то скажите, на какихъ другихъ основахъ можетъ держаться его устройство?

«Можно жить безъ религіи». Что, по вашему, значить жить? Пить, ѣсть, спать, ѣздить, плясать, посѣщать спектакли, зебавляться охотою, отдавать визиты и отъ нихъ скучать и на другихъ наводптъ скуку? Правда, такую жизнь можно проводить безъ религіи, и нѣкоторые дѣйстви-тельно такъ живутъ. Но спрошу васъ: долженъ ли человѣкъ жить однимъ виномъ, хлѣбомъ, мясомъ, чувственными ощущеніями и матеріею? Не свойственными ему болѣе возвышенныя стремленія и желанія? Истинную жизнь не составляетъ ли для него жизнь его разума, его сердца, всѣхъ его благородныхъ и возвышенныхъ силъ, словомъ—жизнь души? Но кто кромѣ Бога можетъ быть животворящимъ началомъ души? И такъ, скажемъ, собаки, кошки могутъ жить безъ религіи, но человѣкъ никогда. Жизнь нечестиваго, отвергающаго религію, есть смерть.

«Можно жить безъ религіи». А можно ли умереть безъ ней? Исторія намъ представляетъ многое множество вольнодумцевъ, которые въ молодыхъ лѣтахъ думали, что можно жить безъ религіи, но въ зрѣломъ возрастѣ убѣдились, что нельзя безъ ней умереть. Французскіе вольнодумцы: Буланжеръ, Туссенъ, маркизь Даржансъ, Монтескьё, Мопертюи, Бюффонъ, Дюмарсё, Фонтенель и друг. умерли христіанскою смертію.

О самомъ Волтерѣ рассказываютъ, что послѣ долгихъ колебаній, въ предсмертныя минуты онъ потребовалъ священника, но его друзья не исполнили его желанія. Но если безъ религіи нельзя умирать, то справедливо и съ здравымъ смысломъ согласно, что и жить должно такъ, какъ надобно умирать.

3.) «Религія дѣло священниковъ», говорятъ невѣрующіе. То есть дѣло однихъ священниковъ заниматься Богомъ, душою, безсмертіемъ; имъ однимъ предоставлено созерцать міръ невидимый, красоту вѣчную, блаженство безконечное. Для мірянъ, напротивъ, отмежеванъ одинъ міръ настоящей, который нынѣ есть, завтра не будетъ, который имѣетъ бытіе скоропреходящее, непостоянное. Признайтесь, вы не слишкомъ честолюбивы. Вы уступаете священникамъ великую и лучшую долю—безкопечное, а за собою оставляете ничтожество. Не значить ли это быть ужъ слишкомъ равнодушнымъ къ своему благу? Не походите ли вы на Исава, который продалъ право первородства за чечевичную похлебку? Вы хотѣли выразить презрѣніе къ священнику, но ваше презрѣніе обратилось въ честь ему; онъ можетъ сказать съ чувствомъ своего достоинства: «вервь моя протянута по прекраснымъ мѣстамъ» (Пс. 15, 6.); т. е. мой удѣлъ прекрасенъ.

«Религія дѣло священниковъ». А вотъ Аристотель утверждалъ другое; онъ говорилъ, что религія есть дѣло, касающееся до всѣхъ. Этотъ

первоклассный, гениальный философъ, который оставляетъ далеко позади себя всѣхъ претендующихъ на гениальность умственныхъ недорослей нашего вѣка, такъ опредѣлилъ человѣка: «человѣкъ есть животное религіозное», т. е. такое существо, котораго отличительнымъ признакомъ служить религіозное знаніе и дѣятельность. Если же религія есть существенная стихія человѣческой природы, неотъемлемая ея принадлежность, то не есть ли она дѣло, касающееся всѣхъ, какъ духовенства, такъ равно и мірянъ? Какъ птица свойственно летать, рыба плавать, такъ и человѣку сродно возвышаться къ Богу на крыльяхъ мысли и любви. Безъ этого стремленія къ Богу онъ тоже, что рыба безъ воды, птица подъ безвоздушнымъ снарядомъ.

«Религія дѣло священниковъ». Но Сократъ и Платонъ, которые жизнь свою посвятили изученію религіозной задачи, священники ли они были? Но Регуль, который пошелъ на смерть въ Карфагенъ, чтобы сдержать свою клятву, священникъ ли онъ былъ? Константинъ Великій, Карлъ Великій и другіе благочестивые государи, священники ли они были? Всѣ эти великіе люди убѣждены были, что они должны познавать религію и проводить ее въ жизнь, единственно потому, что они были люди.

«Религія дѣло священниковъ». Но исторія не учитъ ли васъ, что священникъ, какой бы религіи онъ ни служилъ, истинной или ложной,—

всегда и вездѣ признаваемъ былъ за человѣка общественнаго, который почиталъ своею обязанностію возводить народъ къ общенію съ Богомъ, и привлекать къ народу благоволеніе Божіе. Не свидѣтельствуешь ли она, что вездѣ, гдѣ были священники, вокругъ нихъ тѣснились толпы народа въ минуту совершенія священныхъ обрядовъ въ храмахъ, или внѣ храмовъ? Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ священникъ является не только не чуждымъ, а напротивъ необходимымъ для всѣхъ; онъ молится за всѣхъ, приносить жертвы за всѣхъ, и всѣ стараются принять участіе въ его молитвахъ и жертвахъ. Не доказываетъ ли это, что по всеобщему убѣжденію религія есть дѣло всѣхъ? Вы можете отвергать истину, но не можете уничтожить свидѣтельствъ исторіи, которыя говорятъ въ пользу ея и противъ васъ.

«Религія дѣло священниковъ». Нѣтъ, это дѣло благотворно для всѣхъ. Истинная религія просвѣщаетъ невѣждъ, утѣшаетъ надеждою на благость Божію и на будущее блаженство несчастныхъ, призрѣваетъ сироту, даетъ покойное пристанище старцу, помогаетъ бѣдняку, облегчаетъ страданіе больнаго, исправляетъ преступника; она проповѣдуетъ прощеніе раскаявавшемуся, напоминаетъ человѣку о его достоинствѣ, его обязанностяхъ, его назначеніи; словомъ, она противодѣйствуетъ заблужденіямъ истиною, порокамъ добродѣтелями, бѣдствіямъ—врачевствомъ.

Послѣ этого можно ли съ непростительнымъ легкомысліемъ школы энциклопедистовъ утверждать, что религія дѣло священниковъ? Напротивъ, не есть ли она дѣло каждаго, дѣло семейства, общества, всего человѣческаго рода? Да, государи на тронѣ, завоеватели съ ихъ могуществомъ, начальники на своихъ предсѣдательскихъ мѣстахъ, ученые среди книжныхъ шкафовъ, фабриканты на своихъ заводахъ, художники, одушевляющіе полотно и мраморъ, архитекторы заставляющіе говорить камень, бѣдняки въ хижинахъ, ремесленники въ своихъ мастерскихъ, купцы въ своихъ конторахъ, богачи съ ихъ переполненными кладовыми, всѣ они должны видѣть въ религіи великое дѣло, главное дѣло жнзни.

4.) «Будемъ говорить о чемънибудь другомъ, только не о религіи». О чемъ же мы будемъ говорить? О дождѣ, о прекрасной погодѣ, о биржевыхъ сдѣлкахъ, о лакомыхъ кушаньяхъ, о тонкомъ букетѣ какогонибудь вида, о театрѣ, о газѣ, о парахъ, объ электричествѣ? Но неужели всѣ эти предметы должны исключительно занимать безсмертную душу? Вѣдь тогда мы походили бы на тѣхъ празднолюбивыхъ Аѳинянь, которые весь день только въ томъ и проводили, что спрашивали и рассказывали о текущихъ новостяхъ (Дѣян. 17, 21.).

«Поговоримъ о чемънибудь другомъ». Но о чемъ же можетъ говорить мало-мальски мысля-

щій человѣкъ, не встрѣтившись тотчасъ съ религіозными вопросами? Ни о зернѣ горчичномъ, ни о каплѣ воды, ни о былїи травномъ нельзя говорить, не приходя къ вопросамъ: кто сотворилъ это? откуда взялась вся эта, поражающая насъ великолѣпїемъ картинъ, природа? Не видители, что этотъ простой вопросъ незамѣтно вводитъ человѣка въ богословскую область? Не чувствуютели, что если этотъ вопросъ останется безъ разрѣшенїя, то вамъ надобно отказаться отъ надежды понять дѣйствїя, которыхъ ни причины, ни цѣли вы не знаете? Не ясно ли, что вы тогда не прїобрѣтете знанїя, которое, какъ выражались въ старинныхъ школахъ, состоитъ въ знанїи причинъ (*cognitio per causas*)?

«Поговоримъ о чемъ нибудь другомъ». Но что же другое можетъ быть болѣе достойнымъ предметомъ нашей бесѣды, какъ не религія? Ее вы найдете у народовъ образованныхъ и дикихъ, въ богатыхъ городахъ и въ бѣдныхъ деревняхъ, на твердой землѣ и на островахъ, въ старомъ и новомъ свѣтѣ, у полюсовъ и экватора: а вы не хотите посвятить ей минуты вашего вниманїя? Она самый могущественный двигатель человѣческой души; все, что есть великаго въ дѣлахъ человѣческихъ, произведено ею, или для ней; а вы избѣгаете рѣчи о ней, предпочитая разглагольствовать о всякомъ вздорѣ, напр. объ искусствѣ канатнаго плясуна и фокусника? Разумно ли это?

Нѣтъ, такого равнодушія къ религіи не должно быть въ васъ. Вы должны заговорить инымъ языкомъ, религія должна быть для васъ важнѣе всего на свѣтѣ; все другое должно быть для васъ скольконибудь значущимъ, только смотря по болѣе, или менѣе близкому отношенію къ ней. Были на свѣтѣ мудрецы, которые съ посохомъ въ рукѣ обходили отдаленныя страны, ища релігіозной истины; были и есть на свѣтѣ другіе мудрецы, которые обрекали и обрекаютъ себя на пожизненное одиночество въ дикой пустынѣ, чтобы безпрепятственно жить въ общеніи съ однимъ Богомъ; а Кратесъ, язычникъ Кратесъ, бросилъ все свое имущество въ море вслѣдствіе убѣжденія, что мудрость есть единственное благо. Возвышенныя стремленія этихъ людей, безъ сомнѣнія, болѣе достойны вашего подражанія, чѣмъ жалкія привычки и наклонности тѣхъ, которые дальше земной жизни не простираютъ своихъ желаній и надеждъ. Пора вамъ перестать жить подобно животнымъ, не задавая себѣ вопросовъ о вашемъ произхожденіи, о вашей природѣ, о вашемъ назначеніи, о вашихъ обязанностяхъ. Пора вамъ сбросить съ себя преступное равнодушіе къ этимъ вопросамъ.

Д Р У Ж Б А.

Слово *другъ* имѣетъ разныя значенія. Иногда оно означаетъ: близкій человѣкъ, пріятель, хорошій знакомый ^а). Иногда этимъ словомъ обозначается иривѣтъ въ бесѣдѣ съ равнымъ, или низшимъ, кто бы онъ ни былъ, знакомый, или незнакомый ^б). Но въ собственномъ смыслѣ другомъ называется человѣкъ, который съ такою любовію принимаетъ къ сердцу все, что до меня касается, что по истинѣ есть для меня—*другой я*. Впрочемъ дружба, хотя не мыслима безъ любви, но не одно и то же, что любовь къ ближнимъ въ обширномъ смыслѣ. Любить мы должны всѣхъ людей, близкихъ и не близкихъ къ намъ, даже враговъ нашихъ; но дружитья со всѣми мы не обязаны; это дѣло произволенія и личнаго расположенія. Притомъ, дружеская любовь предполагаетъ въ большей части случаевъ взаимность; большею частію она соединяетъ тѣхъ, которые

а) Въ этомъ смыслѣ говорится: „друзей-то (пріятелей) много, да друга нѣтъ.“

б) А что, другъ, гдѣ тутъ пройти на дорогу?

лично сошлись между собою, нашли одинъ въ другомъ свойства располагающія и привязывающія ихъ другъ къ другу, которые коротко узнали другъ друга и убѣдились, что они съ полною откровенностію и довѣріемъ могутъ обмѣниваться мыслями, чувствами, совѣтами, что во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ они могутъ положиться другъ на друга.

Потребность дружбы глубоко насаждена въ нашей природѣ. Каждый изъ насъ скучаетъ, если не съ кѣмъ обмѣняться мыслями и чувствованіями, не съ кѣмъ раздѣлить радость и горе, не передъ кѣмъ довѣрчиво высказать свои недоумѣнія, не у кого попросить совѣта, вообще если нѣтъ существа, передъ которымъ можно было бы облегчить душу свою откровенностію. Ближайшее удовлетвореніе потребности дружества мы находимъ въ семействѣ. Отсюда поговорка: «три друга: отецъ да мать, да вѣрная жена». Но изъ семейныхъ друзей народная мудрость отдаетъ предпочтеніе матери: «Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка. Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣтъ милѣе родной матери. Днемъ денна моя печальница, въ ночь ночная богомольница (мать). Молода жена плачетъ до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до вѣку». Понятно, почему мать почитается болѣе всѣхъ членовъ семейства и родства надежнымъ другомъ. Начало дружескаго союза между матерью и дѣтьми полагается еще до рожденія

ихъ: она въ продолженіи 9 мѣсяцевъ, носитъ ихъ подъ своимъ сердцемъ, а потому еще до появленія ихъ на свѣтъ Божій горячо принимаетъ къ сердцу все, что ожидаетъ ихъ въ жизни. Далѣе, мы обыкновенно болѣе всего дорожимъ тѣмъ, что намъ съ трудомъ достается: какъ же, поэтому, матери не дорожить существомъ, которое стоило ей не малыхъ трудовъ и болѣзней во время чревоношенія и рожденія? Время воспитанія дѣтей еще болѣе сближаетъ съ ними мать. Они постоянно у ней на виду, а потому привыкаютъ къ ней больше, чѣмъ къ отцу, котораго отрываетъ отъ дома общественная и хозяйственная дѣятельность. Равно и мать естественно больше отца свыкается съ дѣтьми, которыми постоянно окружена и удовольствіе отъ которыхъ она больше имѣетъ случаевъ видѣть, чѣмъ отецъ. Поэтому и говорится: «свой своему по неволѣ другъ». Это конечно можно сказать о всѣхъ находящихся въ близкомъ родственномъ союзѣ, преимущественно же объ отношеніяхъ матери и дѣтей.

Но потребность дружбы не всегда можетъ находить полное удовлетвореніе въ кругу семейномъ и родственномъ. Опытъ показываетъ, что дружеская привязанность къ отцу, къ матери, къ братьямъ, сестрамъ, крѣпкая сначала, съ теченіемъ времени нерѣдко ослабѣваетъ отъ разныхъ причинъ, на примѣръ отъ женитьбы, отъ воспитанія и образованія, которое иногда такъ

возвѣщаетъ юношу надъ роднымъ кругомъ, что общаго между ними остается слишкомъ мало. Поэтому какъ часто сбывается пословица : «матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ»! Гораздо больше такихъ матерей, которыя до конца жизни любятъ свое дѣтище съ неизмѣнною горячностію, чѣмъ такихъ дѣтей, которыя бы отвѣчали матери подобною неизмѣнною любовію. Прежняя нѣжность ихъ къ матери замѣняется большею частию уваженіемъ, почтительностію, учтивostí. Это еще хорошо, но не часто ли случается читать, слышать и видѣть, какъ иной сынъ, любимецъ матери и платившій ей равную привязанностію въ раннемъ возрастѣ, отвѣчаетъ равнодушіемъ, холодностію и даже пренебреженіемъ на горячія ласки матери, увидѣвшись съ нею послѣ долголѣтней разлуки? Безъ сомнѣнія, ничѣмъ не могутъ быть оправданы подобныя отношенія дѣтей къ матери, подобная жестокость и неблагодарность. Но съ другой стороны, нельзя не признать, что дружба, по самой сущности своей, есть такая потребность, для удовлетворенія которой нужно сродство душъ, нравственное согласіе, которое не зависитъ отъ плотскаго родства и сближаетъ людей, чуждыхъ и далекихъ другъ отъ друга по внѣшнимъ отношеніямъ и положенію.

Исторія представляетъ намъ нѣсколько поучительныхъ примѣровъ такого сближенія. Мы не останавливаемся на примѣрахъ друзей въ мірѣ

языческомъ, на прославленныхъ поэзію и мифологію Орестъ и Пиладъ, Касторъ и Поллуксъ и другихъ; мы ограничимся указаніемъ на примѣры изъ священной и церковной исторіи. Кто не знаетъ о дружбѣ Ионаѳана и Давида? Одинъ былъ царскій сынъ, другой — сынъ простаго гражданина, Иессея изъ Виѳлеема. Оба юноши сблизились другъ съ другомъ послѣ побѣды Давида надъ филистимскимъ исполиномъ Голиаѳомъ. Эта побѣда приобрѣла побѣдителю всеобщую извѣстность. Давида всѣ полюбили, но больше всѣхъ Ионаѳанъ. Съ того времени «душа Ионаѳана съ душею Давидовою спряжеса, и возлюбилъ его Ионаѳанъ отъ души своея. И завѣща Ионаѳанъ и Давидъ завѣтъ (*дружбы*), понеже возлюбилъ его отъ души своея. И совлече Ионаѳанъ ризу свою верхнюю, и даде ю Давиду: и ины одежды своя даже до меча своего, и до лука своего и до пояса своего» (1 Цар. 18, 1. 3. 4.). Искренность своей дружбы Ионаѳанъ доказалъ тѣмъ, что неоднократно спасалъ Давида отъ ярости отца своего Саула. Ионаѳанъ, когда узнавалъ, что другу его грозитъ гибель отъ руки Саула, то предупреждалъ его объ этомъ и неразъ защищалъ его невинность предъ отцемъ своимъ. Однажды онъ такъ смѣло защищалъ его, что самъ едва не поплатился жизнью: Саулъ бросилъ въ него копье, которое, къ счастью, не попало въ цѣль. Чѣмъ сильнѣе разгоралась ненависть Саула противъ Давида, тѣмъ крѣпче становилась

любовь къ нему Ионаѳана, тѣмъ сильнѣе горѣло его сердце желаніемъ почаще встрѣчаться съ гонимымъ своимъ другомъ, укрывавшимся въ пустынѣ. При одной изъ этихъ встрѣчъ Давидъ сначала трижды поклонился своему другу, какъ царскому сыну и своему благодѣтелю, потомъ они бросились въ объятія другъ къ другу и долго плакали, пока Давидъ не выплакалъ свое сердце. При этомъ они повторили завѣтъ вѣчной и неизмѣнной дружбы (1 Цар. 20, 41. 42.). При другой встрѣчѣ въ пустынѣ Ионаѳанъ сказалъ Давиду: «не бойся; Саулъ, отецъ мой, не поймаетъ тебя. Ты будешь царемъ у Израиля, я буду вторымъ по тебѣ». При этомъ они новою клятвою подтвердили завѣтъ дружбы (—23, 17.). Въ сраженіи съ Филистимлянами на горахъ гелвуйскихъ Ионаѳанъ палъ съ отцемъ своимъ смертію героя. Смерть его тяжело отозвалась въ сердце его друга, и какъ трогательно онъ оплакалъ ее! Въ его надгробномъ пѣснопѣніи сказала вся душа его, нѣжно и глубоко любившая своего друга: «прекрасная серпа твоя (т. е. Ионаѳанъ), Израиль, уязвлена на высотахъ твоихъ! Какъ это пали сильные? Не говорите объ этомъ въ Геоѣ, не проносите этой вѣсти по улицамъ Аскалона, чтобъ не радовались дочери Филистимлянъ, чтобъ не ликовали дочери необрѣзанныхъ! Горы Гелвуйскія! Да не сходить на васъ ни роса, ни дождь, ни на васъ поля возвышенностей! Потому что тамъ поверженъ щитъ силь-

ныхъ.... Тоскую по тебѣ, братъ мой Іонаванъ! Въ тебѣ было все мое утѣшеніе! Какъ же это пали сильные, и сокрушились оружія брани!» (2 Цар. 1, 17—27.).—Времена ветхозавѣтныхъ не представляютъ болѣе трогательнаго и поучительнаго примѣра дружбы.

Въ новомъ Завѣтѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ, Творецъ и Владыка неба и земли, благоволилъ освятить своимъ примѣромъ дружескій союзъ. Онъ дружески обращался съ ближайшими своими учениками, не исключая будущаго предателя своего, и въ одной изъ говоренныхъ предъ страданіями бесѣдъ своихъ, въ которой съ полною дружескою откровенностію высказано было все, что было на душѣ Его,—Онъ прямо называлъ ихъ своими друзьями: «вы друзья мои, если исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его, но Я называю васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца моего» (Іоан. 15, 14. 15.). По преимущественно дружескимъ расположеніемъ Іисуса пользовался Іоаннъ, возлѣжавшій на персяхъ Его. Кромѣ Апостоловъ Іисусъ Христосъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Лазаремъ и его сестрами. Съ особенною силою дружеская привязанность Господа къ этому семейству выразилась по смерти Лазаря. Воскресить Лазаря Онъ рѣшился конечно не потому, что былъ его другомъ, а потому что того требовала

слава Божія; но что, какъ не задушевная дружба, извлекло слезы изъ очей Жизнодавца, когда Онъ увидѣлъ сестеръ плачущихъ о смерти брата? «Смотри, какъ Онъ любилъ его» (Іоан. 11, 36.), говорили Іудеи, бывшіе свидѣтелями того, какъ Онъ прослезился.—Была благословенная пора въ Церкви Христовой, когда у многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (Дѣян. 4, 32.). Въ эту пору, уже никогда послѣ не повторявшуюся въ Христовой Церкви, не могло быть рѣчи объ отдѣльныхъ дружескихъ союзахъ, объ одной душѣ въ двухъ тѣлахъ; тогда всѣ были друзья, всѣ связаны были союзомъ самой тѣсной братской любви во Христѣ Иисусѣ. Въ послѣдствіи мы не видимъ такихъ отношеній въ Церкви; зато тѣмъ ярче выступаютъ предъ нами примѣры частной между двумя—тремя лицами дружбы. Такъ св. апостоль Павелъ дружески относился къ ученику своему, молодому епископу Тимоою, своему неизмѣнному сотруднику въ апостольскомъ служеніи; онъ отличалъ Тимоою особеннымъ довѣріемъ своимъ, какъ болѣе всѣхъ единомысленнаго съ нимъ (Филип. 2, 20.), и съ нѣжностію роднаго отца или матери заботился о здоровьи его (1 Тим. 5, 23.). — Два великіе по талантамъ и заслугамъ для Церкви святителя, Василій Великій и Григорій Богословъ, были велики и по дружбѣ. Она

началась между ними въ раннихъ лѣтахъ, когда они учились въ Аѳинахъ. Григорій, по собственнымъ его словамъ, искалъ въ Аѳинахъ познаній, а нашелъ блаженство въ дружествѣ съ Василиемъ^{в)}. Мы были, говоритъ онъ же, другъ для друга все: у насъ была одна комната, одинъ образъ жизни, однѣ мысли, однѣ надежды; наша взаимная любовь съ каждымъ днемъ дѣлалась пламеннѣе и сильнѣе^{г)}. Въ своихъ занятіяхъ науками они старались не о томъ, чтобы одному передъ другимъ получать первенство, но чтобы уступать оное другъ другу; каждый изъ нихъ славу друга почиталъ своею собственною^{д)}. По окончаніи образованія въ Аѳинахъ, друзья разстались. Василій удалился въ Понтійскую пустыню и вель здѣсь строгую жизнь подвижника; Григорій остался въ Аѳинахъ и вскорѣ потомъ переселился въ Назіанзъ для попеченія о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ. «Наша разлука, говоритъ Григорій, была тоже, что разсѣченіе одного тѣла на двѣ части»^{е)}. Но вотъ спустя нѣсколько времени Господь снова привелъ имъ пожить вмѣстѣ на короткое время. По настоящему приглашенію Василія, прибылъ въ его пустыню Григорій изъ Назіанза. Время, проведенное съ другомъ, было такъ пріятно для Григорія, что послѣ онъ съ величайшимъ удовольствіемъ вспоминалъ о немъ. «Кто возвратитъ мнѣ минувшіе дни,

в) Слово 43. — г) тамъ же. — д) тамъ же.

е) Слово 43.

писалъ онъ къ Василию по возвращеніи отъ него, когда я радовался, раздѣляя съ тобою скорби? Кто возвратитъ мнѣ, прежнія псалмопѣнія и бдѣнія, молитвенныя возношенія къ Богу и жизнь какъбы внѣ тѣла? Кто возвратитъ мнѣ миръ и единокровіе братій, которыхъ ты творилъ богоподобными...? Кто возвратитъ мнѣ занятія божественными писаніями, и тотъ свѣтъ, который мы обрѣтали въ нихъ при руководствѣ Святаго Духа?... Будь со мною духомъ и помогай мнѣ преуспѣвать въ добродѣтели. Утверждай меня своими молитвами въ добрѣ, которое мы пріобрѣли вмѣстѣ. Тобою дышу я болѣе, нежели воздухомъ: тѣмъ только и живу, что поставляю себя въ твоемъ присутствіи, нося въ душѣ своей твой образъ» ж). Дружба Григорія и Василия, не ослабѣвавшая въ теченіе ихъ жизни, не кончилась и по смерти одного изъ нихъ, св. Василия. Оставшійся въ живыхъ св. Григорій въ своемъ надгробномъ словѣ такъ говоритъ о своемъ усопшемъ другѣ: «теперь онъ на небесахъ,... а я, Григорій, полумертвый, полуусѣченный, отторгнутый отъ великаго союза, не знаю, чѣмъ кончу, оставшись безъ его руководства. Впрочемъ и донинѣмъ подаетъ онъ мнѣ совѣты; и если когда преступаю предѣлы должнаго, онъ уцѣломудряетъ меня въ почныхъ видѣніяхъ».—Изъ другихъ примѣровъ дружбы, упомянемъ о дружественныхъ

ж) Слово 43. Стихотв. о своей жизни.

отношеніяхъ св. Іоанна Златоустаго къ Василию, къ которому написалъ онъ книги о священствѣ, о дружествѣ святителя Алексія съ преподобнымъ Сергіемъ. — У насъ въ старину существовала обычай такъ называемаго побратимства. Онъ состоялъ въ томъ, что люди, заключавшіе дружескій союзъ между собою, мѣнялись тѣльными (грудными) крестами и клялись жить побратски до смерти, и помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ жизни.

[Счастливъ человекъ, имѣющій истиннаго друга. Сынъ Сираховъ говоритъ: «вѣрный другъ крѣпкая защита; кто нашелъ его, тотъ нашелъ сокровище. Другу вѣрному цѣны нѣтъ и сравнить его ни съ чѣмъ нельзя. Вѣрный другъ—врачебное пособіе для жизни» (Сир. 6, 14—16.). Подобное говорится въ русскихъ присловіяхъ: «не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей.—Доброе братство милѣе богатства.—Другъ денегъ дороже»³⁾). Дѣйствительно, услуги вѣрнаго друга неоцѣненны. Такъ, впадешь ли ты въ бѣду и горе? Вѣрный другъ постарается выручить тебя изъ бѣды, подобно тому какъ Іонаѳанъ выручалъ друга своего Давида. Вѣрный другъ не пожелаетъ своего спокойствія, здоровья и собственности, чтобы облегчить твое положеніе.

---

3) Еще: „друга на деньги не купишь. Друзья прямые братья родные. Въ полѣ пшеница годомъ родится, а добрый человекъ всегда пригодится.“

Вѣрный другъ, если не дѣломъ, то добрымъ советомъ, поможетъ тебѣ: вѣдь и добрый советъ ко времени дороже золота. Вѣрный другъ однимъ участіемъ своимъ облегчитъ твою горе. Тяжело бываетъ горе, когда некому его высказать, не передъ кѣмъ его выплакать. Но оно вполонину облегчается, или советъ изчезаетъ, если есть близкое къ намъ существо, передъ которымъ мы можемъ излить наше сердце и въ сочувствіи котораго мы не сомнѣваемся"). Часто одно слово искренняго участія въ горѣ тоже, что дождь на жаждущую землю, что бальзамъ на жгучія раны. Кто плачетъ съ плачущими, тотъ великій благодѣтель ихъ.—Надѣмилъ ли тебя Господь благополучіемъ, послалъ ли тебѣ радость,—вѣрный другъ и здѣсь пригодится. Вѣдь и счастье—не въ счастье, если никому до насъ нѣтъ дѣла; и радость—не въ радость, если не съ кѣмъ разделить ее.—Тяготитъ ли твою душу какое недоумѣніе, незнаніе, на что рѣшиться, за что взяться: къ кому, послѣ Господа; какъ не къ вѣрному другу обратиться въ такихъ затрудненіяхъ? Умъ хорошо, а два лучше. — Одинокъ ли ты, нѣтъ у тебя отца и матери, жены и дѣтей: съ вѣрнымъ другомъ и одиночество не въ тягость. «Безъ друга сирота; съ другомъ семьянинъ». Въ людяхъ, ведущихъ жизнь одинокую, чаще всего замѣчается характеръ жесткій и суровый,

---

и) Пословица: „въ недругъ стрѣла, что во пнѣ, а въ другъ, что во мнѣ.“

своеправіе и раздражительность. Дружба могла бы спасти ихъ отъ этихъ недостатковъ, — сердце открытое для друга, никогда не загрубѣетъ. Одинокій находится въ опасности, для избавленія себя отъ скуки, искать развлеченій вредныхъ для нравственности. При вѣрномъ и благонамѣренномъ другѣ этой опасности нѣтъ. Великіе соблазны и искушенія окружали двухъ юношей, въ послѣдствіи святителей, Василія и Григорія, когда они, вдали отъ своихъ семействъ, жили въ Аѳинахъ, въ этомъ городѣ полномъ идоловъ и богатомъ общественными увеселеніями. Но эти юноши такъ любили другъ друга, такое высокое удовольствіе находили во взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствъ, что другаго рода удовольствія имъ не приходили въ голову. Жизнь ихъ въ Аѳинахъ, по словамъ св. Григорія, была тою рѣкою, которая, и по впаденіи въ море, не смѣшивастъ своихъ водъ съ морскими водами, но сохраняетъ свои прежнія свойства i). Имъ знакомы были въ Аѳинахъ только двѣ улицы: одна, которая вела къ священнымъ храмамъ и находящимся при нихъ наставникамъ въ словѣ Божіемъ; другая—къ училищу. Улицъ, ведущихъ на праздники и зрѣлища, они не знали k). Дай Богъ, чтобы и среди насъ между одинокими встрѣчались подобные друзья. Но и въ семейной жизни

---

i) Слово 43.

k) Стихотв. Григорія о своей жизни.

вѣрный другъ можетъ быть вамъ полезенъ. Только ложные друзья своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла домашнія могутъ повредить вамъ, а не друзья истинные, испытанные. Отъ кого, какъ не отъ нихъ можно ожидать безпристрастнаго сужденія о вашихъ семейныхъ дѣлахъ? Въ этихъ дѣлахъ, слишкомъ близко васъ касающихся, хорошо иногда подражать примѣру врачей, которые, когда заболѣютъ сами, или ихъ жена и дѣти, недоувѣряютъ своему искусству и опытности, а приглашаютъ постороннихъ врачей, справедливо ожидая отъ нихъ болѣе спокойнаго взгляда на болѣзнь. Родители иногда ведутъ себя несправедливо въ отношеніи къ дѣтямъ, — то бываютъ слишкомъ строги, то слишкомъ снисходительны, или къ однимъ дѣтямъ пристрастны, къ другимъ холодны. Родители большею частію не сознаютъ такихъ погрѣшностей въ обращеніи съ дѣтьми, и непременно нужно, чтобы кто нибудь со стороны вразумилъ ихъ. И кто съ большимъ успѣхомъ могъ бы это сдѣлать, какъ не истинный другъ? Онъ столько близокъ къ вамъ, столько дорожитъ вами, что въ искренности его участія вы не можете сомнѣваться; но съ другой стороны, какъ не членъ вашей семьи, онъ настолько далекъ отъ васъ, чтобы безпристрастно оцѣнить ваше поведеніе. Ему со стороны виднѣе ваши погрѣшности, и своимъ твердымъ, но благожелательнымъ мнѣніемъ, или совѣтомъ онъ можетъ исправить ваши неправильныя отношенія не только

къ вашимъ дѣтямъ, но иногда въ вашей женѣ.— Въ дѣлахъ по должности, по торговлѣ, промышленности, мы почитаемъ неукоризненнымъ свое поведеніе иногда только потому, что другіе такъже поступаютъ. Честолюбіе и корыстолюбіе часто ослѣпляютъ наше духовное зрѣніе и подкупаютъ наше мнѣніе въ пользу поступка, который не можетъ быть одобренъ строгою совѣстію и закономъ Божиимъ. Какъ полезна была бы здѣсь услуга искренняго друга! Откровеннымъ обличеніемъ онъ могъ бы разсѣять наше заблужденіе и возвратить насъ на путь долга и совѣсти. Какъ спасительны были бы для насъ эти обличенія! «Рана, причиненная другомъ, цѣлебна», говоритъ Соломонъ (Притч. 27, 6.). — Но вотъ еще въ какомъ отношеніи спасительно для насъ дружеское участіе: по увѣщанію апостола Іакова, мы должны признаваться другъ предъ другомъ въ проступкахъ (Іак. 5, 16.). Каждый христіанинъ непременно долженъ знать свое душевное состояніе, чтобы видѣть, идетъ ли онъ путемъ спасенія, или нѣтъ. Только человекъ, который не дорожитъ дѣломъ спасенія, можетъ быть равнодушенъ къ тому, въ какомъ состояніи, по отношенію къ спасенію, находится душа его. Но, чтобы безошибочно судить о нравственномъ своемъ состояніи, недостаточно положиться на одно собственное наше мнѣніе о немъ: по свойственному намъ самолюбію иной можетъ, пожалуй, слишкомъ снисходительно смотрѣть на

свои грѣхи, извинять или смягчать ихъ, а другой, по излишней мнительности, подвергается опасности преувеличить ихъ важность и впасть въ отчаяніе. Для избѣжанія той и другой опасности намъ полезно имѣть когонибудь, которому бы мы съ довѣріемъ могли открывать нашу совѣсть и на духовную опытность котораго мы могли бы вполне положиться. Духовникъ есть лице, самимъ Богомъ поставленное для принятія нашей исповѣди; но, согласитесь, духовникъ не всегда имѣетъ возможность основательно и со всею точностію изучить ваше душевное состояніе,—онъ не всегда близокъ къ вамъ, у него много другихъ духовныхъ дѣтей, и много другихъ занятій. Опъ незамѣнимъ, какъ совершитель таинства, какъ имѣющій власть вязать и разрѣшать вашу совѣсть. Но открывать грѣхи наши мы можемъ и даже должны, не ему одному, а вмѣстѣ и другимъ, для полученія скорѣйшаго врачевства противъ нашихъ духовныхъ недуговъ. Кто же можетъ быть нашимъ повѣреннымъ въ этомъ случаѣ и врачомъ, какъ не вѣрный, испытанный другъ? Для всякаго другаго наша откровенность, пожалуй, можетъ сдѣлаться предметомъ празднаго любопытства, или пищею злословія и насмѣлки. Но истинный другъ не злоупотребитъ нашимъ довѣріемъ. Онъ безпристрастенъ и строгъ, но вмѣстѣ доброжелателенъ. Св. Давидъ просилъ Господа: «пусть накажетъ (прибьетъ) меня праведникъ, это милость; пусть обличитъ меня, —

это елей для главы моей; глава моя не отринетъ, если и болѣе» (Псал. 140, 5.). Давидъ имѣлъ такого праведнаго обличителя въ лицѣ истиннаго своего друга, пророка Наана. Давидъ не оскорбился, а пришелъ въ умиленіе и раскаяніе, выслушавъ его строгое и грозное обличеніе въ преступленіи противъ Урії. Псаломъ 50-й (*помилуй мя Боже*) есть трогательный памятникъ его раскаянія.

Хорошо имѣть истиннаго друга, такого, который можетъ доказать искренность своей привязанности къ намъ услугами, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Къ сожалѣнію, счастье имѣть такого друга достается немногимъ. Какъ часто встрѣчаются друзья неблагодарные и неблагодарные, готовые превратиться въ вашихъ враговъ! Не даромъ говорить пословица: «не вспоя, не вскормя, ворога не увидишь»). Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣлъ въ числѣ друзей своихъ одного, который за 30 сребрениковъ предалъ Его врагамъ, и такимъ образомъ исполнилось слово пророческое: «ядущій со мною хлѣбъ поднималъ на меня пяду свою» (Пс. 40, 10. Иоан. 13, 19.). Какъ много друзей, которые вѣрны вамъ во дни благополучія и бросаютъ васъ во дни невзгоды! Какъ много друзей, о которыхъ сынъ Сираховъ говоритъ: «иной другъ есть за-

---

и) Еще: „дружба отъ недружбы близко живетъ. — Больше друзей, больше и враговъ.“

стольный другъ, и не останется вѣренъ въ несчастіи», т. е. застольный другъ любитъ не тебя, а твои кушанья и вино. Если опустѣетъ твоя кухня и погребъ, то и дружба его кончилась. «Когда тебѣ счастливится, продолжаетъ сынъ Сираховъ о застольномъ другѣ, онъ второй ты, и обращается властно съ домашними твоими», т. е. онъ бываетъ дерзокъ; онъ хочетъ распоряжаться въ твоёмъ домѣ, какъ господинъ; желаетъ, чтобы твои домашніе служили ему, какъ тебѣ;—«если же падешь, онъ возстанетъ противъ тебя и скроется отъ лица твоего» (Сир. 6, 10. 11. 12.). О подобныхъ друзьяхъ говорится въ русскихъ пословицахъ: «пота дружба, пока нужда. — При пирѣ, при бражкѣ всѣ дружки, при горѣ, кручинѣ, нѣтъ никого. На обѣдѣ всѣ сосѣди; а пришла бѣда, они прочь, какъ вода. Какъ при пирѣ, при бесѣдѣ много друзей, такъ при горѣ, при кручинѣ нѣтъ никого. Скатерть со стола, и дружба сплыла. Черный день придетъ, пріятели отшатнутся». И замѣчательно: «раздружится другъ—хуже недруга».

Но если истинные друзья такъ рѣдки, то справедливость и наше благо требуютъ, чтобы каждый изъ насъ дорожилъ друзьями испытанной вѣрности. «Другъ и братъ—великое дѣло, не скоро добудешь. Друга ищи, а найдешь, береги. Неизвѣданъ, другъ; а извѣданъ, два. Старый другъ лучше новыхъ двухъ». Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: «не покидай стараго друга,

(вѣрность котораго уже испытана); новый не сравнится съ нимъ», т. е. еще не довольно испытанъ. «Новый другъ—вино новое; когда оно постарѣеть, съ наслажденіемъ будешь пить его» (Сир. 9, 12. 13.). Премудрый Соломонъ говоритъ: «своего друга и друга отца твоего не оставляй» (Притч. 27, 10.). Ровоамъ, сынъ Соломона, не послѣдовалъ мудрому правилу отца своего, высказанному въ этомъ изреченіи. Старѣйшины, бывшіе близкими совѣтниками отца, посовѣтовали сыну быть снисходительнымъ къ поданнымъ. Ровоамъ отринувъ благоразумный совѣтъ, и внявъ внушенію евоихъ сверстниковъ, началъ свое царствованіе угрозами своимъ поданнымъ. Слѣдствіемъ было то, что отъ него отпали 10 колѣнъ Израильскихъ, и онъ остался царемъ только надъ двумя. Примѣръ поучительный для молодыхъ людей, которые нерѣдко, по смерти отца, поспѣшаютъ окружить себя новыми друзьями и не дорожатъ друзьями отца своего; не дорожа ими, оно лишаютъ себя плодовъ ихъ опытности и благоразумія, и это безнаказанно для нихъ не пройдетъ. «Своихъ друзей наживай, и отцовыхъ не забывай».—Поводомъ къ разрыву старой дружбы иногда бываютъ недоразумѣнія, поражаемая слухами о невѣрности друга. Несправедливо и неблагоразумно довѣрять этимъ слухамъ, не объяснившись напередъ откровенно съ другомъ. У сына Сирахова мы встрѣчаемъ прекрасныя наставленія касательно этого случая:

«объяснись съ другомъ (если что худаго услышишь о немъ): можетъ быть онъ этого не сдѣлалъ; а если сдѣлалъ что, то можетъ быть не сдѣлаетъ еще. Объяснись съ твоимъ другомъ (если ему приписываютъ невыгодныя отзывы о тебѣ): можетъ быть онъ не сказалъ, а если сказалъ, то не будетъ еще говорить. Объяснись съ своимъ другомъ, потому что часто это одна клевета. Да и не всякому слуху вѣрь. Иногда проговариваются на словахъ, а не отъ злаго намѣренія души, и кто не погрѣшилъ своимъ языкомъ?» (Сир. 19, 13—17.). Еще несправедливѣе поступилъ бы тотъ, кто охладѣлъ бы къ другу за его справедливыя обличенія и укоризны, произосимыя съ добрымъ намѣреніемъ, отъ доброжелательнаго сердца. За нихъ надобно благодарить друга, а не бросать его. Вѣдь, по пословицѣ, «только недругъ поддакиваетъ, а другъ спорить. Не люби друга потаковщика, люби встрѣчника».—Только самыя важныя причины могутъ оправдать разрывъ дружбы. Напримѣръ, если твой другъ окажется вѣроломнымъ, или врагомъ добродѣтели и благочестія христіанскаго, то ты не только не погрѣшишь, но еще поступишь согласно съ истиннымъ твоимъ благомъ, если прекратишь общеніе съ нимъ. Прекративъ съ нимъ дружескія сношенія, ты избѣгнешь опасности заразиться дурнымъ примѣромъ. Чрезъ частое обращеніе мы скоро перенимаемъ дурное отъ людей, съ которыми и не имѣемъ друже-

ства, а отъ любимыхъ людей еще скорѣе можетъ перейти къ намъ все дурное. Но и въ томъ случаѣ, когда по требованію строгой справедливости и христіанскаго долга ты долженъ разойтись съ твоимъ другомъ, (разходишься безъ ссоры, безъ оскорбленія, и даже во имя христіанской любви и ради прежней дружбы постарайся навести его на путь истины.) Вспомни, какъ Христось Спаситель поступилъ съ вѣроломнымъ Своимъ ученикомъ и другомъ Іудею. Какъ всевѣдущій, Онъ очень хорошо зналъ злое намѣреніе Іуды, однакожь не обличалъ его открыто предъ учениками, стараясь кротостію и терпѣніемъ расположить его къ раскаянію. Даже и тогда, когда предательскій замысль Іуды приведенъ въ исполненіе, и уже данъ былъ знакъ схватить Іисуса въ геѳсиманскомъ саду, Іисусъ кротко сказалъ предателю: «другъ мой, для чего ты здѣсь?» (Матѳ. 26, 50.). Имя друга произнесено было съ намѣреніемъ чрезъ напоминаніе о прежней дружбѣ возбудить въ сердцѣ Іуды отвращеніе къ его поступку.

Что касается до выбора друзей, то онъ долженъ быть основанъ на благоразуміи, а не на увлеченіяхъ первыми впечатлѣніями, обыкновенно скоропреходящими. Никто такъ скоро не дружится, какъ дѣти. Для нихъ достаточно первой встрѣчи, перваго знакомства, чтобы сдружиться съ кѣмъ нибудь изъ сверстниковъ. Рѣдкая воспитанница пансіона, или института не даетъ

обѣта *вѣчной* дружбы какой нибудь подругѣ; но рѣдкія изъ нихъ остаются вѣрными этому обѣту, который обыкновенно дается подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній, по внушенію чувства и воображенія. Съ лѣтами чувство охлаждается, воображеніе настронвается на другой ладъ; заключившія вѣчный союзъ подруги, при ближайшемъ знакомствѣ, убѣждаются, что онѣ слишкомъ поспѣшно заключили его, что имъ многого недостаетъ для единомыслія и единодушія. Впрочемъ дѣтямъ извинительно увлекаться первыми движеніями чувства даже въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дружба; нельзя же требовать отъ ихъ возраста того благоразумія и осторожности, которыя пріобрѣтаются только съ лѣтами, и которымъ обыкновенно научаютъ опыты жизни. Къ сожалѣнію, дѣтскимъ ошибкамъ въ выборѣ друзей подвергаются многіе изъ людей, уже вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста. Многіе изъ нихъ даютъ невинное имя дружбы личной привязанности своей къ кому либо—такой, которая порождена не размысленіемъ, не внушеніями благоразумія, не спокойною оцѣнкою предмета ихъ привязанности, а одною страстію, по самой природѣ своей слѣпою, или воображеніемъ, рисующимъ свѣтлыя картины дружеской жизни. Кому неизвѣстно, какъ непрочно и къ какимъ горькимъ разочарованіямъ ведетъ дружба, основанная на страсти, и на мечтахъ воображенія? Какъ часто лице, возбудившее страстную при-

вязанность и давшее пищу мечтамъ воображенія, оказывается пустымъ и порочнымъ! Не страсть и фантазія, а благоразуміе должно руководить нами въ рѣшеніи такого важнаго дѣла, какъ выборъ друзей. Чего же требуетъ благоразуміе?

(Прежде всего оно требуетъ не спѣшить заключеніемъ дружескихъ союзовъ. «Будь другъ, да не вдругъ. Не узнавай друга въ три дня, узнавай въ три года. Друга узнать—вмѣстѣ пудъ соли съѣсть» ¹⁾). Впрочемъ бываютъ случаи, когда легко и скоро можно убѣдиться въ вѣрности друга,—это бѣда, нужда и горе. Посему сынъ Сираховъ говоритъ: «если ищешь друга, то ищи его въ искушеніи, и не тотчасъ ввѣряйся ему, потому что иной бываетъ другомъ на свое время (т. е. на случай своей собственной нужды), и во время твоего несчастія не останется съ тобою» (Сир. 6, 7. 8.).

При выборѣ друзей надобно соблюдать осторожность, чтобы выборъ нашъ не палъ не только на такихъ, вѣрность которыхъ ненадежна, но и на такихъ, отъ которыхъ можетъ быть вредъ въ нравственномъ отношеніи. «Кто обращается съ мудрымъ, тотъ будетъ мудръ, а кто любитъ дружитья съ глупцемъ, тотъ сокрушится (Притч. 13, 20.). Кто прикасается къ смоль, тотъ мажется, кто знается съ гордымъ, тотъ дѣлается

---

1) Т. е. вдвоемъ не скоро за столомъ можно съѣсть пудъ соли, не скоро и друга узнаешь.

ему подобенъ (Сир. 13, 1.). Худыя сообщества развращаютъ добрые нравы» (1 Кор. 15, 33.). Если вообще надобно избѣгать такихъ сообществъ въ обыкновенныхъ, не дружескихъ, сношеніяхъ съ ближними, то преимущественно надобно остерегаться *дружескихъ сообществъ*, если они вредны въ нравственномъ отношеніи. Дружба съ людьми испорченными не только вредна въ нравственномъ отношеніи, но и непрочна. Трудно ожидать вѣрности, или уваженія къ святости дружескаго союза отъ тѣхъ, которые попираютъ нравственный законъ. Для кого нѣтъ ничего священнаго, для того и дружба теряетъ священный характеръ. Такъ какъ дѣло спасенія души христіанинъ долженъ признавать главнымъ дѣломъ жизни, то и дружитья онъ долженъ преимущественно съ такими людьми, которые бы споспѣшествовали ему въ этомъ дѣлѣ своимъ примѣромъ, совѣтами, наставленіями, предостереженіями. Ни въ чемъ такъ не проявляется истинная любовь къ ближнему, какъ въ заботливости о вѣчномъ его благѣ. Посему кто дружескую привязанность къ намъ старается доказать этою заботливостію, тотъ есть лучший нашъ другъ. Въ большей части случаевъ сдружаетъ людей сходство во взглядахъ, вкусахъ, одинаковъй уровень образованія, наука, искусство, но если при этомъ друзья не заботятся о взаимномъ преспѣяніи въ благочестіи и добродѣтели и даже подавляютъ въ себѣ благочестивыя стремленія,

то они уже не друзья, а враги одинъ другому.

Различіе въ характерахъ, состоящее въ томъ, что у одного твердый, у другаго мягкій характеръ, одинъ больше склоненъ къ внѣшней, общественной дѣятельности, другой къ жизни созерцательной и уединенной, это различіе не всегда служить препятствіемъ къ заключенію дружескихъ союзовъ; оно даже можетъ быть благотворно въ дружескихъ отношеніяхъ. Характеръ твердый и рѣшительный можетъ быть удерживаемъ въ предѣлахъ справедливости и строгаго долга вліяніемъ на него характера мягкаго; и наоборотъ, вліяніе перваго можетъ спасти послѣдній отъ предосудительной слабости; человекъ горячій можетъ воодушевлять къ добру человека съ характеромъ сдержаннымъ, осторожнымъ, мнительнымъ, и наоборотъ вліяніе послѣдняго характера можетъ горячаго человека иногда удержать отъ вредныхъ порывовъ горячности.

Различіе во внѣшнемъ положеніи также не составляетъ препятствія къ заключенію дружбы, какъ это доказываетъ примѣръ Давида и Ионаана: они были примѣрные друзья, хотя одинъ былъ пастухъ, другой—царскій сынъ. Но благо-разуміе требуетъ, чтобы человекъ бѣдный и незнатный *не искалъ*, а *принималъ* дружбу отъ богатаго и знатнаго. Въ протівномъ случаѣ неравенство положеній можетъ исказить дружескія отношенія. Сынъ Сираховъ говоритъ: «не водися

съ тѣмъ, кто сильнѣе и богаче тебя. Можетъ ли быть вмѣстѣ горшокъ съ котломъ? Онъ разобьется, какъ скоро столкнется съ нимъ. Каждый звѣрь живетъ съ однороднымъ себѣ: такъ и человѣкъ долженъ входить въ связь съ равнымъ себѣ. Какое согласіе у гіены съ собакою? И какое единодушіе у богатаго съ бѣднымъ? Добыча львовъ суть дикіе ослы; ловля богатыхъ бѣдные» (Сир. 13, 2. 3. 20. 22.). »).

Нельзя не пожалѣть о людяхъ, которые желаютъ имѣть друзей, но не находятъ. Это можетъ происходить по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, напр. если они окружены такой средою, въ которой нѣтъ подходящаго къ нимъ по душѣ существа. Тутъ не они виноваты, а среда. Но часто случается на оборотъ. Среда хороша, вкругъ насъ довольно людей, достойныхъ нашего довѣрія, но если въ насъ самихъ нѣтъ смиренія, любви, самотверженія, то мы на себя самихъ должны жаловаться, если живемъ одиноко, безъ друзей. Постараемся напередъ пріобрѣсти эти качества, и тогда Господь утѣшитъ насъ, пошлетъ намъ друга. Тѣже самыя качества потребны для того, чтобы удержать навсегда привязанность къ себѣ друга

Свящ. В. Нецаевъ.

и) Русскія пословицы: „лычко съ ремешкомъ не связывайся.—Сапогъ лаптю не дружка. — Вяжись лычко съ лычкомъ, ремешекъ съ ремешкомъ.“

ИЗЪЯСНЕНИЕ

ЗАИМСТВОВАННЫХЪ ИЗЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА

НАИМЕНОВАНИЙ

ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ БЛАГОДАРСТВЕННОМЪ ЕЙ КАНОНѢ И
АКАѦИСТѢ.

Въ канонѣ и акаѦистѣ ко Пресвятой Богородицѣ, составленныхъ въ благодарность за неоднократное избавленіе Ею Царяграда отъ различныхъ враговъ, содержится весьма много наименованій Заслупницы христіанской, взятыхъ изъ книгъ ветхаго Завѣта; таковы, напримѣръ: «Христова книга одушевленная, запечатлѣнная Духомъ (Кан. 1-й Пѣсни Троп. 1-й), тучная гора и усыренная Духомъ (Пѣс. 4-й 1 Тр.), камень, напоившій жаждущія жизни» (Акао. икосъ 6-й). Такія и подобныя наименованія, при краткости выраженія, заключаютъ въ себѣ глубокой смыслъ. Они съ одной стороны, указываютъ на ветхозавѣтныя прообразованія, относящіяся къ лицу Богоматери, и обрисовываютъ достоподражательныя свойства Ея и добродѣтели, съ другой вводятъ въ созерцаніе высокаго таинства воплоще-

нія Сына Божія для спасенія рода человѣческаго; но, къ сожалѣнію, потому самому, что выражены кратко,—они для многихъ изъ христіанъ неудобовразумительны, а для большей части ихъ и совсѣмъ непонятны. Весьма многіе изъ христіанъ, отъ частаго чтенія благодарнаго канона и акаѳиста къ Пресвятой Богородицѣ, знаютъ ихъ, особенно акаѳистъ, наизусть; но изъ какого мѣста ветхаго Завѣта взято извѣстное наименованіе Богородицы и какъ оно къ Богородицѣ относится,—это далеко не всѣ изъ нихъ знаютъ. Въ настоящей статьѣ предлагается опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ наименованій Богородицы, содержащихся въ означенномъ Ей канонѣ и акаѳистѣ.

1. Въ ирмосѣ 1-й пѣсни Богоматерь именуется Царицею: «слово отрыгну Царицѣ Матери.» Наименованіе Пресвятыя Богородицы царицею взято изъ 44-го псалма, гдѣ Псалмопѣвецъ провидя Святымъ Духомъ небесную славу Пресвятыя Матери Господа — Дѣвы Маріи, въ восторгѣ духа взываетъ къ Господу: «предста (*стоитъ*) Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, приспещрена» (— 10 ст.). Пресвятая Дѣва Марія есть Царица, ибо родила Христа, Царя неба и земли (—7 ст. Лук. 1, 32—33.). Какъ Матерь Господа, какъ Царица, Она предстоитъ престолу славнаго царствія Его одесную, тогда какъ ангельскіе чины, низшіе Ея достоинствомъ, стоятъ ошуюю,—предстоитъ украшенная

добродѣтелями своими, какъ златыми ризами. Стоя одесную престола своего Сына и Господа, выше херувимовъ и серафимовъ, — Она имѣетъ великое предъ Нимъ дерзновеніе и, какъ Царица, по данной Ей благодати, сама имѣетъ власть заступать, охранять и ущедрять милостями въ державный Ея покровъ прибѣгающихъ. Наименованію Пресвятыя Богородицы: «Царица» равносильно наименованіе: «Владычица», которое неоднократно употребляется въ канонѣ. Пресвятая Дѣва Марія есть Владычица, ибо родила Христа, Владыку неба и земли (Псал. 102, 22. Лук. 2, 29. Иоан. 10, 18.).

2. «Христова книга одушевленная, запечатлѣнная Духомъ» (Кап. Пѣс. 1-й Троп. 1.).—Такое наименованіе Божіей Матери взято изъ 29-й главы (ст. 1.) книги пророка Исаи, гдѣ упоминается о нѣкоей запечатлѣнной книгѣ: «и будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человѣку, вѣдущему писанія, глаголюще: прочти сіе,—и речеть: немогу прочести, запечатлѣнна бо». Эта книга запечатанная, непостижимая, таинственная есть Пресвятая Дѣва Марія. По отношенію къ воплощенію отъ Нея Господа Иисуса Христа, Она, по всей истинѣ, можетъ быть названа Его книгою. Въ книгѣ, обыкновенно, начертываются *слова*, которыя служатъ выраженіемъ или облаченіемъ мыслей человѣческихъ: такъ, едва только произнесла Пресвятая Дѣла Марія на гласъ бла-

говѣщенія Архангелова послушное: «буди» (Лук. 1, 38.), въ Ней, какъ въ книгѣ, перстомъ Отца небеснаго тотчасъ начерталось Божественное Слово Его (Іоан. 1, 1. 14.), Сіяніе славы и Образъ вѣпостаси Его — Господь Іисусъ Христосъ (Евр. 1, 3.). Въ такомъ точно смыслѣ прилагается къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи далѣе въ канонѣ подобозначущее наименованіе «книжнаго свитка», взятоѳе изъ книги пророчествъ Іезекііля (2, 9; 3, 1.): «радуйся свитче»,—говорится въ 4 тропарѣ 7-й пѣсни канона, — «въ немже перстомъ Отчимъ написася Слово», — Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ. — Христова книга, Пресвятая Дѣва Марія, есть книга «запечатлѣнная Духомъ,» т. е. непостижимая, таинственная, такая, которую и «вѣдущій писанія» не можетъ уразумѣть. Кто это вѣдущій писанія? Іосифъ, обручникъ Приснодѣвы, которому дана на сохраненіе сія книга Христова. Св. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы разсуждаетъ: «какая это «запечатлѣнная книга?—Непорочная Дѣва. Отъ «кого Она дается?—Отъ священниковъ. Кому?—«Древодѣлю Іосифу». И речеть Іосифъ: не могу «прочести». Почему не можешь?—«Книга бо сія запечатлѣнна». Кому же Она блодется?—Создателю всѣхъ во обитель». Пресвятая Дѣва Марія по истинѣ была непостижимая для разума чловѣческаго Христова книга. Въ ней, по наитіи на нее святаго Духа, Слово Божіе начерталось

безъ помощи руки человѣческой, то есть вопло- тилось отъ Нея безмужно, при всей чистотѣ и нерушимости Ея дѣвственнаго состоянія (Лук. 1, 34.).—Одушевленной именуется сія таинствен- ная книга, безъ сомнѣнія, въ отличіе отъ бездуш- ныхъ человѣческихъ произведеній, называемыхъ книгами.

3. «Богоневѣста» (Пѣс. 1-й тр. 2-й).—Это на- именованіе, весьма часто употребляемое въ ка- нонѣ, взято изъ книги царя Соломона: «Пѣснь Пѣсней», гдѣ, подъ образомъ восторженной взаим- ной любви жениха брата и невѣсты сестры (4, 9; 8, 1.), изображается тѣсный духовный союзъ Христа съ Церковію. Пресвятая Дѣва Ма- рія, какъ Матерь по плоти Господа Иисуса Хри- ста, есть первый и главный членъ основанной Имъ Церкви,—и потому по преимуществу именуется въ духовномъ смыслѣ Его невѣстою. «Радуйся невѣста,»—взываетъ къ Ней св. Іоаннъ Дамаскинъ, — «Которой Обручитель есть Духъ Святыи, а женихъ—Христосъ» (въ словѣ на Рож- дество Богородицы). Въ акаѳистѣ Божія Матерь именуется невѣстою ненеѣстною (въ концѣ каж- даго икоса). Невѣста ненеѣстная—тоже, что и невѣста, непознавшая брака (Кан. Пѣс. 1. 3 тр.), такая невѣста, которая выходитъ изъ ряда обы- ковенныхъ невѣстъ.

4. «Всенепорочная» (Пѣс. 1-й 2 тр. и Пѣс. 5, 1 тр.). Такою точно изображается таинственная невѣста въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: «Вся добра еси

ближняя Моя, и порока нѣсть въ Тебѣ. Гряди отъ Ливана невѣсто» (4 г. 7—8 ст.).

5. «Палата всѣхъ Царя» (Чертогъ Царя всѣхъ) (Пѣс. 1-й 2 тр.). Чертогъ всесвѣтлый (Пѣс. 5, 2 тр.). Чертогъ Слова нескверный (чистый), (Пѣс. 6. 1 Тр.). Чертогъ безсѣменнаго увѣщенія (безсѣменнаго невѣстничества) (Акаѳ. ик. 10-й)». Синонимическія наименованія эти взяты изъ 9-й главы (ст. 1.) книги Притчей, гдѣ объ ипостасной премудрости, Сынъ Божіемъ, говорится: *«Премудрость созда себя домъ и утверди столповъ седмъ»*. Подъ симъ величественнымъ домомъ Премудрости разумѣется собственно Церковь, устроенная Христомъ. Но какъ въ обыкновенныхъ домахъ устроится нѣсколько покоевъ и помѣщеній, такъ и обширный домъ Премудрости заключаетъ въ себѣ множество обителей, т. е. вѣрующихъ въ Иисуса Христа, ибо въ каждомъ изъ нихъ обитаетъ Онъ, какъ въ жилищи своемъ. Но между сими обителями Христа въ обширномъ дому Его—Церкви первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, вмѣстившая Его во чревѣ своемъ. Посему въ Канонѣ и Акаѳистѣ Она именуется не просто домомъ, а Палатою, Чертогомъ Слова. Кромѣ того такое именованіе приличествуетъ Ей, по внутреннему Ея, такъ сказать, убранству, по нравственнымъ Ея совершенствамъ (Пс. 44, 14.). Предопредѣленная Промысломъ Божіимъ быть Матерію Бога Слова, Она заранѣе для сего великаго таинства предочищалась Ду-

хомъ Святѣмъ отъ всего нечистаго и грѣховнаго и наконецъ дошла до такой нравственной красоты и совершенства, что Богъ Слово снизшелъ въ Нее, какъбы въ царскую палату, какъбы въ свѣтлый и богато убранный брачный чертогъ. «Свѣтоносная палата уготовася Тебѣ, Владыко, утроба чистая Богоотроковицы,»—поетъ св. Церковь въ праздникъ Благовѣщенія Пресвяты Богородицы,—«гряди къ Сей и сниди, ущедри созданіе Твое».

6. «Престоль огненный (огнеобразный) Вседержителя» (Пѣс. 1. тр. 2.).—Во чревѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи Богъ Слово возсѣдалъ, какъ на огненномъ престолѣ, видѣнномъ пророками Даніиломъ (7, 9.) и Іезекіилемъ (1, 27.). «Палата высокаго Царя и огнеобразный была еси престоль, Дѣво, Херувимъ превъшши и Серафимъ паче ума бывшая (Окт. гл. 2-го Кан. Св. Николаю, Пѣс. 6 Богород.)». — Пресвятая Дѣва Марія именуется престоломъ Вседержителя огненнымъ, ибо Господь, вселившійся въ Нее, есть Огнь, подаяющій (Евр. 12, 29.) все нечистое и грѣховное и разливающій повсюду свѣтъ мира и благодати (Іоан. 1, 9. Мо. 4, 16.). Отъ близкаго соприкосновенія съ симъ божественнымъ Огнемъ, Всенепорочная Дѣва, осѣняемая Духомъ Святѣмъ, содѣлалась, сколько возможно это для брэннаго существа, Ему образною,—явилась чистою отъ всего грѣховнаго и свѣтовносною.

7. «Цвѣтъ неувядаемый (Пѣс. 1-й тр. 3.);

отрасли неувядаемая розга (стебель прозябенія неувядающаго) (Акаѳ. Ик. 3.); Цвѣтъ нетлѣнія» (Акаѳ. Ик. 7.).—Въ 17-й главѣ книги Числъ описывается, что Господь Богъ, для прекращенія распрей о божественномъ избраніи дома Ааронова и колѣна Левіина, повелѣлъ Моисею взять отъ každого колѣна жезлъ, означенный его именемъ, — и всѣ вмѣстѣ положить въ Скинїи. Чрезъ одну ночь жезлъ Аарона произрастилъ вѣтвь, цвѣтъ и плодъ: «и се прозябе жезлъ Аарона въ дому Левіинѣ и израсти вѣтвь, и процвѣтѣна цвѣти, и израсти орѣхи» (ст. 8.). Эта вѣтвь жезла, чудесно процвѣтшая, принесшая плодъ, и никогда потомъ неувядавшая (Числ. 17, 10 и 11.), прообразовала собою Пресвятую Дѣву Марію: а) Она чудесно произошла отъ бесплодныхъ родителей, подобно тому какъ чудесно произошелъ цвѣтъ отъ сухаго жезла Ааронова: «произрастеніе сухаго жезла указало Израилю предъизбраніе священника,—и нынѣ преславное рождество Дѣвы отъ бесплодной чудно являетъ свѣтлое достоинство родившихъ» (1 Кан. Рож. Богор. Пѣс. 5. тр. 2.). б) Изъ всего вертограда Господня, т. е. ветхозавѣтной Церкви, Она была, по истинѣ, самый лучший и отборный стебелекъ, чудесно процвѣтшій—возращенный и принесшій чудные плоды нравственнаго совершенства. в) Она по истинѣ была «цвѣтъ неувядаемый,» по неувядаемости Своей дѣвственной чистоты и непорочности, — въ семъ смыслѣ и именуется въ икосѣ 7-мъ Акаѳиста: «цвѣтомъ нетлѣнія».

Во 2-мъ тропарѣ 7-й пѣсни Канона Пресвятая Дѣва Марія, по отношенію къ рожденію Господа,—означается именемъ самаго жезла Ааронова, произрастившаго цвѣтъ неувядаемый: «радуйся, Богоневѣста, таинственный жезлъ, произрастившій цвѣтъ неувядаемый». Какимъ образомъ въ отношеніи къ рожденію Господа прообразоваль Ее жизнь Аарона?—Онъ, сверхъ всякаго ожиданія, вопреки законамъ природы, произраститъ неувядаемый цвѣтъ: такъ и Дѣва Марія, оставаясь дѣвою, сверхъ всякаго ожиданія, вопреки законамъ природы, зачала и родила неувядаемый Цвѣтъ—Богочеловѣка. «Процвѣлъ нѣкогда жезлъ Аароновъ, прообразовавъ Твое, Пречистая, божественное рожденіе, что Ты зачнешь безсѣменно, пребудешь нетлѣнною и по рожденіи явишься дѣвствующею, питая младенца, Бога всѣхъ» (2 Кан. Введ. во храмъ Пр. Бог. 4 Пѣс. 6 тр.).

8. «Едина прозябшая яблоко благовонное» (Пѣс. 1-й тр. 3.).—Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, для показанія превосходства Его предъ сынами человѣческими, именуется яблоною, находящеюся среди деревьевъ лѣсныхъ: «яко яблонь посредѣ древесъ лѣсныхъ: такъ братъ Мой посредѣ сыновъ; подѣ сѣнь Его восхотѣхъ и сѣдохъ, и плодъ Его сладокъ въ гортани моему» (2, 3.). Пресвятая Дѣва Марія называется въ канонѣ «прозябшею» этотъ сладкій, благовонный плодъ,—ибо и Она среди дочерей человѣческихъ была также яблокомъ бла-

говоннымъ. «Радуйся яблоко благовонное,»—взываетъ къ Ней св. Іоаннъ Дамаскинъ (въ словѣ на Рождество Богородицы),—«плодъ, родившійся отъ бесплодной и имѣющій Божественную красоту!—Ты говоришь въ пѣсняхъ: «положите мя во яблоцѣхъ, яко уязвлена (есмы) любовію азъ» (—2, 5.).

9. «Рождшая благоуханіе единого Царя» (Пѣс. 1-й тр. 3.).—Въ 8-й главѣ книги Бытія сказано, что когда Ной, по окончаніи потопа, принесъ жертву Господу, Господь «обонялъ воню благоуханія ея» (ст. 20—21.). Эта vonя благоуханія жертвы Ноевой служила прообразомъ вони благоуханія крестной жертвы Христовой (Еф. 5, 2.). Отсюда произошло въ канонѣ наименованіе Христа «благоуханіемъ единого Царя», т. е. пріятнымъ для Бога Отца—надъ всѣми царствующаго, и Пресвятыя Богородицы—«рождшего благоуханіе». Въ акаѳистѣ же, именно въ икосѣ 11-мъ, Пресвятая Богородица именуется сама «обоняніемъ (*запахомъ*) Христова благоуханія», въ томъ смыслѣ, что подобно тому, какъ сосудъ удерживаетъ запахъ благовоннаго вещества, бывшаго въ немъ, такъ и Богоматерь сдѣлалась причастною святости бывшаго во чревѣ Ея Святѣйшаго святыхъ.

10. «Сладкоуханный кринъ» (благоуханная лилія) (1. Пѣс. 4 Тр.).—«Якоже кринъ въ терніи» (между терніемъ), говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней женихъ о своей невѣстѣ,—«такъ искрен-

няя Моя посреде дщерей» (гл. 2, 2 ст.). Тоже самое и Женихъ — Христось могъ сказать о Богоневѣстѣ—Пресвятой Дѣвѣ Маріи. По Своей дѣвственной чистотѣ, Она точно была среди дщерей человѣческихъ, какъ благоуханная лилія среди тернія. «Едину Тя Женихъ посреде тернія кринь, Дѣво, обрѣтъ, чистоты блистаніемъ свѣтящуюся и свѣтомъ дѣвства, Всенепорочная, невѣсту воспріять» (Окт. гл. 7. Кан. воскресень, Пѣс. 5.).

11. «Кадило благовонное». 12. «Муро многоцѣнное» (Пѣс. 1-й Тр. 4.).—Наименованія эти, по всей вѣроятности, заимствованы изъ слѣдующаго изреченія книги Пѣснь Пѣсней (3, 6) о таинственной невѣстѣ: «кто сія восходящая отъ пустыни, какъ столпы дыма, напоенная благовоніями отъ смиры и ливана, отъ всякихъ порошковъ продающаго муро»? Разсмотримъ наименованія эти порознь.

а) «Кадило благовонное». Кадило, принимаемое въ собственномъ смыслѣ, въ священномъ Писаніи означаетъ 1) благовонное куреніе, въ честь Богу возносимое (Пс. 65, 15.); 2) кадельницу то есть тотъ сосудъ, въ которомъ на угли горячіе возлагается ѳиміамъ, или ладонъ для куренія (Лев. 16, 12.). Въ обоихъ этихъ значеніяхъ слово «кадило» удобоприложимо къ лицу Пресвятой Дѣвы Маріи. Впервыхъ, Она, какъ благовонное куреніе, вознесена была родителями въ честь Богу, когда, во исполненіе ихъ обѣта,

черезъ три года своего возраста, приведена была ими во храмъ Божій. «Отъ праведныхъ Іоакима и Анны произошелъ плодъ обѣтованія—Боготроковица Марія и, какъ богоугодный оиміамъ, въ младенческомъ возрастѣ приводится въ святыи храмъ, обитать, какъ святая, во святилищѣ (2 Кан. введ. во храмъ Пресвятыя Богородицы Пѣс. 9-й 1 тр. см. и 2 тр.)». Во вторыхъ, Она приняла въ утробу Свою, какъ кадилаица,—божественный горящій Угль—Бога Слово (1 Кан. Усп. Б. Мат. П. 6-й 2 тр.)^{а)}. На Нее возложился оиміамъ благодати Св. Духа, оѣшнвнаго се своимъ паиіемъ. «Радуйся кадилаица, воеклицаетъ къ Ней святыи Іоаннъ Дамаскинъ, златый сосудъ; Ты носишь въ Себѣ Божественный огонь, и изъ Тебя излилось благоуханіе Духа, изгоняющее изъ міра зловонное тлѣніе» (въ словѣ на Рождество Богородицы). Слово «кадило» означаетъ также въ священномъ Писаніи возношеніе молитвы къ Богу (Числ. 16, 46. Пс. 140, 2. Апок. 5, 8.). И въ семъ значеніи оно также весьма удобоприложимо къ лицу Пресвятыя Дѣвы Маріи. Какъ Матерь Бога Сло-

а) Въ таинственномъ видѣніи пророка Исаи (6, 6—7) горящій угль, взятый однимъ изъ серафимовъ клещами отъ олтара и очистившій грѣхи пророка, по ученію св. Церкви, знаменовалъ Господа Іисуса Христа, Свѣтъ истины и Солнце правды: „Угль Исаи проявейся, Солнце изъ дѣвственныя утробы возсіи во тмѣ заблуждшихъ, Богоразумія просвѣщеніе даруя (Окт. гл. 2 кан. Богор. ирмосъ).“

ва, какъ по достоинству Своему честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, какъ сосудъ, полный ѳнміама даровъ Св. Духа, Она есть самая теплая и вѣрная молитвенница за насъ предъ престоломъ Божіимъ, и въ семь смыслѣ именуется въ акаѳистѣ «пріятнымъ молитвы кадиломъ (Ик. 3.)».

б) «Муро многоцѣнное». Пресвятая Дѣва Марія есть муро многоцѣнное *вопервыхъ* по рожденію Господа, Который есть «благоуханіе», Котораго «воня мурѣ, по свидѣтельству книги Пѣснь пѣсней, паче всѣхъ ароматъ», т. е. который, какъ помазанникъ (по греч. Христось), помазанъ елеемъ радости паче причастникъ Своихъ (Псал. 44, 8.), другими словами: по преизбытку сообщенныхъ Ему даровъ Святаго Духа, безмѣрно превосходитъ всѣхъ помазанниковъ—царей, первосвященниковъ и пророковъ ⁶⁾, обладаетъ въ высочайшей степени вѣденіемъ пророка, святостію первосвященника и могуществомъ царя, Котораго даже самое имя—«муро изліяное» (Пѣс. Пѣс. 1, 2.); отсюда и сама Богоматерь называется муромъ многоцѣннымъ, какъ причастная славы рожденнаго отъ Нея Христа, а во 2-мъ тропарѣ 9-й пѣсни канона она именуется «сосудомъ, муро нестоющимъ»

---

6) Въ ветхомъ Заветѣ цари, первосвященники и пророки, обыкновенно, помазывались на свое служеніе чрезъ возліаніе на главу ихъ елея, который содержался въ сосудѣ.

на Пес изліянное пріемнимъ». *Восторыхъ*, Пресвятая Дѣва Марія, по истинѣ, есть муро многоцѣнное, составленное изъ благоуханныхъ добродѣтелей: дѣвственной нерушимой чистоты, смиренія, безмолвія послушанія и прочихъ. Благоуханіе благодати Св. Духа, излившееся въ душу Пресвятыя Дѣвы Маріи, исполняло и самое тѣло Ея, и было оцѣнваемо достойными. Святѣйшій Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ своего обращенія сподобившійся видѣть въ Иерусалимѣ лицомъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ о семъ пишетъ къ своему просвѣтителю, св. апостолу Павлу: «когда я введенъ былъ предъ лице Святѣйшей Богообразной Дѣвы, то облыла меня и отвнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ божественный, и разлился окрестъ меня столь дивныя различныхъ ароматовъ благоуханія, что ни неможное мое тѣло, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мгнѣ отъ славы и божественныя благодати Дѣвы. Свидѣтельствуюсь Богомъ, вселившимся въ пречистѣйшую дѣвическую утробу, что если бы не хранилъ я въ памяти и новопросвѣщенномъ умѣ твоего божественнаго ученія и законовъ, то призналъ бы Ее за истиннаго Бога, и воздалъ бы Ей поклоненіе, подобающее Единому истинному Богу: ибо человѣческій умъ не можетъ представить

никакой славы и чести (даже въ состояніи людей прославленныхъ Богомъ), которая была бы выше того блаженства, какое тогда вкусилъ я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія» в).

13. «Живый и независтный (неоскудѣвающій) источникъ» (Пѣс. 3, Ирмось). Или яснѣе: «животныя (живыя) воды источникъ неистощаемый» (Пѣс. 3, 1 тр.).—Наименованіе это взято изъ книги: Пѣснь Пѣсней, гдѣ невѣста, образующая Пресв. Дѣву Марію, именуется «источникомъ и кладяземъ воды живыя (4 гл. 15.)». «Соломонъ, провидя Тебя, воспріявшую Бога, называлъ Тебя ложемъ Царя, живымъ запечатаннымъ источникомъ, изъ котораго произтекла чистая вода для насъ, взывающихъ съ вѣрою: истинно выше всѣхъ Ты, Дѣва Чистая (1 Кан. введ. во храмъ Пресв. Бог. Пѣс. 9-й, 5 Тр.)». Подъ водою живою разумѣется въ священномъ Писаніи вода Божественной благодати, утоляющая на вѣки духовную жажду человѣка и приводящая его чрезъ то къ вѣчно-блаженной жизни (Ис. 55, 1—2. Иоан. 4, 14. Слич. Иоан. 7, 37—39.). Этой живоносной воды благодати Пресвятая Дѣва Марія именуется «источникомъ неистощаемымъ», потому что чрезъ рожденіе Ею Господа, Спасителя человѣковъ, изъ Нея, какъ изъ неистощаемаго источника, излились рѣчки воды живыя,

---

в) См. въ книгѣ: Величіе Пресв. Богор. стр. 182—184.

спасительныя благодати (Иоан. 7, 38.) на все человѣчество; отъ того въ первомъ канонѣ на Ея успеніе Она и именуется «нетлѣннымъ источникомъ живоначальнаго и спасительнаго для всѣхъ воплощенія Божія (Пѣс. 5, 2. Тр. 2.)», также: «живоначальнымъ источникомъ, источающимъ разрушеніе для смерти и жизнь (Пѣс. 8. Ирмось)». Но, по блаженномъ успеніи Своемъ, достигнувъ неизреченной высоты небесной славы, Пресвятая Дѣва Марія, какъ Царица и Владычица, и сама содѣлалась, благодатию Господа, неистощаемымъ источникомъ, изъ котораго каждый мѣрою своей вѣры и усердія можетъ почерпать потребное для своей души количество живой воды. «Никтоже притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Чистая Дѣво Богородице: но проситъ благодати и приѣмлетъ даръ къ пользѣ прошенія (см. канонникъ, въ службѣ по вся дни Богородичень)».

14. «Класъ прозябшая Божественный, яко нива, неоранная явѣ (явно не подвергшаяся воздѣланію » (Пѣс. 3, тр. 1.).—Во 2 главѣ (ст. 4, 5.) книги Бытія говорится: «сотвори Господь Богъ небо и землю, и всякій злакъ сельный, прежде даже быти на земли, и ксякую траву сельную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Господь Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати ю». Эта земля, въ началѣ неодожденная и невоздѣланная, и между тѣмъ произрастившая всякій злакъ и всякую траву, прообразовала Преблаго-

словенную Дѣву Марію, изъ чреслъ петлѣнныхъ произрастившую Божественный класъ—Господа Иисуса Христа. «Какъ первосозданный Адамъ, учить св. Иринеи, получилъ тѣлесный свой составъ отъ чистой, еще дѣвственной земли (ибо Богъ еще не одождилъ на нее и человекъ ее не обработывалъ), и образованъ рукою Божіею, то есть Словомъ Божіимъ (ибо все чрезъ Него сотворено, и Богъ взялъ персть отъ земли и образовалъ человека); такъ и въ воплощеніи Бога Слова повторилось тоже самое: Богъ Слово, возстановляющій собою Адама, благоволилъ и родиться по подобію возстановляемаго Адама, ибо родился отъ Маріи, Которая была Дѣвою» ^{г)}. «Едемъ означаетъ дѣвственную землю», говоритъ св. Іоаннъ Златоустый. «Насади, говоритъ писаніе, Господь Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ (Быт. 2, 8.), чтобы зналъ ты, что рай былъ дѣломъ рукъ не человѣческихъ, ибо земля была дѣвственною, не принимала въ себя плуга, не была избороздена, но нетронутая руками земледѣльцевъ, по одному повелѣнію Божію, произрастила древа. Поэтому-то Богъ и называлъ ее Едемомъ, что значитъ дѣвственная земля. Эта дѣва была образцемъ иной Дѣвы. Какъ эта земля произрастила намъ рай, не принявши въ себя сѣмень, такъ и Та (Дѣва), не пріявши сѣмени мужскаго, произрастила намъ

г) Хр. Чт. 1832 г. ч. XLVIII, мѣсяць декабрь, стр. 285.

Христа» ^{А)}). Въ икосѣ 3 акаѳиста Пресв. Дѣва Марія, какъ прообразованная первобытною землею, именуется, въ отношеніи къ рожденію Богочеловѣка, «пріобрѣтеніемъ плода безсмертнаго, земледѣлающею земледѣлателя челоуѣколюбиваго, произрацающею Пасадителя жизни нашей,—швою, возвращающею многоплodie щедротъ».

13. «Одушевленная трапеза, хлѣбъ животный (жизни) вмѣстившая» (Пѣс. 3, тр. 1.).—Во второмъ отдѣленіи устроенной Моисеемъ Скинии свидѣнія—святилицѣ, въ числѣ прочихъ принадлежностей находилась трапеза, на которой полагались двѣнадцать хлѣбовъ предъ лицемъ Божиимъ (Исх. 25, 23—24. 30.). Эта вещественная трапеза служила прообразованіемъ одушевленной трапезы,—Пресвятой Дѣвы Маріи, вмѣстившей въ утробѣ Своей спизшедшій съ неба Хлѣбъ, насыщающій гладъ душевный и вводящій въ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 51.). «Яко трапеза хлѣбъ вмѣщаеши тайный: отъ негоже ядше не ктому алчемъ, всепѣтая, вѣдуци Тя, Христа всѣхъ Бога родительницу, и питательницу, яко воистину (Октоихъ гл. 2-го кан. Іоанну Предтечѣ, пѣс. 6 Богородичень)». Трапеза ветхозавѣтная была устроена изъ негниющихъ дровъ и окована была златомъ: не указываетъ

а) Св. Іоан. Злат. Бесѣды къ Антиох. народу, томъ II. С.-Пб. 1849, стр. 498.

ли это на негнилость и неувядаемость дѣвственнаго состоянія Пресвятыя Богородицы и на Ея оубненіе, какъ бы позлащеніе Духомъ Святымъ? Какъ первообразъ ветхозавѣтный трапезы, Пресвятая Дѣва Марія именуется въ икосѣ 3 акаѳиста, въ отношеніи къ рожденію Спасителя, «трапезою, носящею (вмѣстившею въ своей утробѣ) обиліе умилоствленій».

16. «Юница, родившая для вѣрныхъ Юнца непорочнаго» (Пѣс. 3. тр. 2.).—Юница означаетъ телицу. Она была въ числѣ жертвенныхъ животныхъ Ветхаго Завета и приносилась преимущественно въ жертву спасенія или мира (1 Цар. 16, 2—5.). Образъ юницы весьма ясно отразился въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Пресвятая Дѣва Марія въ трехлѣтнемъ невинномъ возрастѣ, точно какъ юница, принесена была родителями своими въ жертву Богу, т. е. посвящена на служеніе Богу при іерусалимскомъ храмѣ, и чрезъ то, по дивному устроенію Промысла Божія, предуготовлена была къ тому, чтобы содѣлаться ей матерью Спасителя, — непорочнаго Юнца, водворившаго миръ на землѣ и въ чловѣкахъ благоволеніе (Лук. 2, 14.). «Іоакимъ и Анна веселитесь нынѣ», взываетъ святая Церковь въ праздникъ введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, «приводя во храмъ къ Господу, какъ трехлѣтнюю юницу, чистую будущую Матерь Бога Христа, Царя всѣхъ, отъ васъ родившуюся» (2 кан. п. 4, 3 тр.). «Да отверзутся двери славы

Бога нашего и да примутъ непознавшіую брака Матерь Божию, какъ трехлѣтнюю чистую юницу» (2 кан. пѣс. 5. тр. 5.). «Во храмъ привели Тебя, какъ чистую жертву, божественно родившіе Тебя, Всенепорочная, чистая (пѣс. 8. тр. 6.)». Наименованіе Богоматери «юницею» указываетъ также на дѣвственное ея состояніе, въ которомъ она пребыла во всю жизнь. Въ этомъ отношеніи выраженіе канона: «Юница родившая Юнца непорочнаго» равнозначительно выраженію пророка Исаи: «се дѣва во чревѣ зачнетъ и родить сына (Ис. 7, 14.)».

17. «Агница, рождая Божія Агница, вземлющаго міра всего прегрѣшенія» (Пѣс. 3. тр. 2.).—Агница была также жертвеннымъ животнымъ Ветхаго Завета и своимъ природнымъ смиреніемъ, кротостію и терпѣливостію прообразовала лице Пресвятыя Дѣвы Маріи. Вся земная жизнь Пресвятыя Дѣвы Маріи украшена была агничимъ смиреніемъ. Она, читая въ книгѣ пророка Исаи о рожденіи Еммануила отъ дѣвы, пламенно желала быть хотя послѣднею рабою у той Дѣвы, отъ которой имѣлъ родиться Спаситель міра. Глубокое смиреніе слышно въ отвѣтѣ Ея на архангельское благовѣстіе: «се раба Господня, буди Миѣ по глаголу Твоему» (Лук. 1, 38.). При свиданіи съ праведною Елисаветою, она явила свое смиреніе въ хвалѣ Господу: «Величитъ душа моя Господа, воззвала Она, и возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ»

(величаетъ не Себя, а Господа, и возрадовалась душею не о Себѣ, а о Спасителѣ), «что при-зрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей» (кромѣ смиренія, въ Себѣ не находитъ никакого совершенства); «ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды (Лук. 1, 46—48)». Тайну Своего высокаго служенія человечеству Она смиренно хранила въ безмолвіи, слагая все совершившееся съ нею въ сердцѣ своемъ. Чудное смиреніе являла Она и тогда, когда, по прославленіи Божественнаго Сына своего, достигла сама неизреченнаго величія. Во всю жизнь смиренна, кротка и терпѣлива была Пресвятая Дѣва.

18. «Теплое очитилище (Пѣс. 3. Тр. 2.); Очитилище міру (Пѣс. 4. Тр. 2.); всего міра очитленіе» (Акаѳ. Ик. 3.).—Очитилищемъ именовался въ ветхомъ Завѣтѣ златыи покровъ ковчега завета, оѣненныи поставленными на обѣихъ сторонахъ херувимами, которыи преклоняли на него и другъ къ другу свои лица и крыла (Исх. 52, 17—21.). Очитилище ветхаго Завѣта было престоломъ, съ котораго непостижимый Богъ приближался къ человѣку, принималъ его мольбы объ *очитненіи* грѣховъ и открывалъ ему Свою волю (Исх. 25, 22.). Очитилище новаго Завѣта,—Пресвятая Дѣва Марія, чрезъ рожденіе Спасителя, такъ содѣлала близкимъ къ человѣку Господа, что Онъ «явился плотоносцемъ на земли, жилъ вмѣстѣ съ людьми,» и принесъ себя въ умилоствительную жертву за нихъ. Изображеніе

херувимовъ надъ очистилищемъ ветхаго Завѣта, въ отношеніи къ Пресвятой Богородицѣ, можетъ означать, какъ служеніе Силъ небесныхъ тайнѣ воплощенія отъ нея Сына Божія (Лук. 1, 26. Мо. 1, 20.), такъ и желаніе ихъ проникнуть въ сію тайну (1 Пет. 1, 12.).

19. «Утро свѣтлѣйшее» (Пѣс. 3. тр. 3.).—Наименованіе это взято изъ книги Пѣснь Пѣсней, гдѣ невѣста, образующая собою Пресвятую Дѣву Марію, представляется «проицающею, аки утро», или, по пероложенію на русскій языкъ, «блестящею, какъ заря» (6, 9.). Какъ относится это наименованіе къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи?—Утренній блескъ всегда является послѣ ночной тьмы и служитъ началомъ дня: такъ и Пресвятая Дѣва Марія, какъ утренній блескъ, явилась въ мірѣ послѣ глубокой тьмы язычества и идолопоклонства и положила начало невечерняго дня вѣры въ истиннаго Бога и благочестія; потому и именуется далѣе въ канонѣ: «разсѣявшею тьму и совершенно отгнавшею мрачныхъ бѣсовъ,»—а въ 1 икосѣ Акаѳиста: «звѣздою проявляющею солнце,» и въ 5 икосѣ Акаѳиста: «зареею таинственнаго дня». Утро, по большей части, свѣже, чисто; утренняя пурпуровая заря воспринимаетъ въ себя первые лучи блистательнаго солнца и всегда служитъ предтечею возхожденія его на горизонтъ. И Пресвятая Дѣва Марія была какъ свѣжее и чистое утро, по своей внутренней и внѣшней чистотѣ. Когда Архангелъ явился къ

ней съ благовѣщеніемъ великой тайны безмужнаго воплощенія отъ нея Сына Божія: тогда она, убоявшись за Свое дѣвственное цѣломудріе, тотчасъ обнаружила предъ нимъ чистоту своей души: «какъ будетъ это, когда я мужа не знаю (Лук. 1, 34.)»?—вопросила Она Ангела,—и какъ только приняла съ покорностію предвозвѣщенную Ей тайну, тотчасъ, какъ утренняя заря, восприняла въ Себя первые лучи озарившаго ее Солнца — Христа и содѣлалась не только предтечею восхожденія Его для спасенія міра, но и, какъ далѣе читается въ канонѣ, «единою носившею Солнце— Христа, жилищемъ Свѣта».

20. «Дверь едица, еюже (черезъ которую) Слово пройде едипо» (Пѣс. 3. тр. 4.).—Наименованіе это, выражающее, обыкновенно, на языкѣ св. Церкви безмужное рожденіе отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи Господа Иисуса Христа (2 Кан. Рожд. Хр. Пѣс. 4. тр. 3. 2 Кан. Рож. Бог. Пѣс. 8, тр. 4.), взято изъ книги Пророка Іезекіиля: «и обрати мя (Господь), — говоритъ Пророкъ, — на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востоки, и сія бяху затворенна. И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидеть ими,—и будутъ заключенна (44, 1—2.)». Въ сихъ словахъ Пророка, подъ образомъ вратъ святыхъ затворенныхъ,—оставшихся заключенными и послѣ того, какъ прошелъ ими Господь,—предвозвѣщается всегдаш-

нее заключеніе вратъ или дверей дѣвства Пресвятыя Дѣвы Маріи, какъ до чудеснаго прохожденія ими Господа, такъ и во время и послѣ сего прохожденія. «О превелія таинства! Зря чудеса, проповѣдую Божество: Еммануиль бо естества убо врата отверзе, яко челоуѣколюбець, дѣвства же заключенія не разруши, яко Богъ: но еще отъ утробы пройде, якоже слухомъ вииде; тако воплотися, якоже зачатся: безстрастно вииде, несказанно изыде, по пророку глаголющему: сія врата заключена будутъ, никтоже пройдетъ ими, токмо Единъ Господь Богъ Израилевъ»^е). Таинственныя врата, видѣнныя Іезекілемъ, обращены были на востокъ; это значитъ, что они предназначены были для входа Господа Іисуса Христа, Который именуется въ священномъ Писаніи Востокомъ (Зах. 3, 8. Лук. 1, 78.).

21. «Верси и врата адова рождествомъ Своимъ сокрушившая» (Пѣс. 3. тр. 4.).—Выраженія: «сокрушить верен (укрѣпленія), врата сокрушить и верен сломить»—неоднократно употребляются у пророковъ въ смыслѣ праведнаго гнѣва Божія на извѣстные города (см. Псал. Іер. 2, 9. Амос. 1, 5. Ис. 45, 2.). Отсюда взято и наименованіе Пресвятыя Дѣвы Маріи, родившей Побѣдителя ада,—«рождествомъ Своимъ сокрушившею верен и врата адова». Въ священномъ Писаніи врата города, какъ центръ силы его и дѣятельности, обыкно-

е) См. Цвѣтн. Тріодь, недѣлю 3-ю, по Пасцѣ, св. Жень Муроносиць, стихирю воскресную, догматикъ.

венно приводятся вмѣсто самаго города,—напримѣръ: «любить Господь врата Сіоня паче всѣхъ селеній Іаковлихъ» (Пс. 86, 2. См. елце Ис. 14, 31.). Потому и выраженіе канона: «сокрушить верен и врата ада» значитъ: сокрушить всю силу, всѣ враждебныя ухищренія ада (См. Мѡ. 16, 18.).

22. «Божественный входъ (путь) спасаемыхъ» (Пѣс. 3. тр. 4); лѣствица благодатию возвысившая всѣхъ отъ земли (Пѣс. 4. тр. 2.); мостъ, преводящій отъ смерти къ жизни (Пѣс. 4. тр. 2.); лѣствица небесная, еюже (которою) сниде Богъ; мостъ, преводящій сущихъ отъ земли на небо (Акао. Ик. 2.).—Всѣ сіи наименованія Пресвятыя Богородицы взяты изъ описанія таинственнаго видѣнія патріархомъ Іаковомъ прообразовавшей Ее лѣствицы (Быт. 28, 12—17.). «Въ священныхъ писаніяхъ таинственно говорится о Тебѣ, Матерь Вышняго; такъ Іаковъ въ древности, узрѣвъ прообразовавшую Тебя лѣствицу, сказалъ: это — путь Божій; посему достойно слышишь: радуйся, благодатная, Господь съ Тобою» (Кан. Благов. Пр. Бог. Пѣс. 9. тр. 3.). Лѣствица, видѣнная во снѣ Іаковомъ, утверждена была на землѣ и верхнимъ концемъ своимъ досягала до неба. Ангелы Божіи восходили и низходили по ней, Господь же утверждался на ней (Быт. 28, 12—13). Не яснымъ ли прообразованіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи было это видѣніе?—И Пресвятая Дѣва Марія находилась на землѣ, была перстною по своему естеству, какъ и всѣ прочіе

люди, но благодатию Божіею удостоилась того, что коснулась самаго неба, низвела оттуда, какъ бы по лѣстницѣ, въ Свою утробу Спасителя Бога, приблизила къ землѣ споспѣшниковъ спасенія— Ангеловъ (Іоан. 1, 51. Евр. 1, 14.), и тѣмъ, по истинѣ, содѣлалась для людей, желающихъ спасенія своей души отъ вѣчной гибели—Боже-ственнымъ путемъ ко спасенію (Іоан. 14, 6.), лѣстницею, благодатию Своею возвышающею ихъ отъ земли, мостомъ, переводящимъ ихъ отъ земли къ небесному блаженству, отъ смерти вѣчной къ жизни». Нѣсть сіе,—сказалъ Іаковъ, по пробужденіи отъ сна своего,—«но домъ Божій, и сія врата небесная» (ст. 17.),—то есть: Нѣтъ!—Это не простое видѣніе, это—мѣсто особеннаго присутствія Божія,—это — врата къ небесному блаженству.

25. «Легкій облакъ, на которомъ пришелъ Носимый нетлѣнною дланію,—Пребожественный Іисусъ, сѣдящій въ славѣ на престолѣ Божества» (Иѣс 4, ирмосъ).—Наименованіе это взято изъ 19-й главы книги пророка Исаіи, которая начинается такъ: «Се Господь сѣдитъ на облацѣхъ легцѣхъ». Куда же пришелъ Іисусъ на семь облацѣхъ?—«И придетъ во Египеть,—далѣе пророчествуетъ Исаія, — и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица Его». Пророкъ указываетъ на то событіе изъ жизни Спасителя, когда Онъ въ младенческомъ возрастѣ, возсѣдая на рукахъ Пречистыя Своея Матери, — какъ на легкомъ

облакѣ, бѣжалъ отъ ярости Ирода въ Египетъ, гдѣ тотчасъ, по прибытіи Его, языческіе идолы пали (см. Акаѳ. Иисусу Ик. 6.). «Тя облакъ легкокъ древле зреть просвѣщаемъ духомъ пророкъ Исаія, на немже сѣде славы Господь, приде и низложи Египетскія вся истуканныя, Дѣво Мати пречистая» (Окт. гл. 7, кан. п. 6 Богород.). Кромѣ того Она именуется легкимъ облакомъ потому, что изъ Нея, какъ изъ облака, возсіяло Солнце правды—Христось (Мал. 4, 2. См. 1 Кан. Усп. п. 5. 1 тр.); или потому, что она, какъ облако, «дождить тучу нетлѣнія Христа» (Окт. гл. 5, кан. Богор. Пѣс. 5-й ирмось). Это облако именуется легкимъ, по изъясненію святаго Амвросія Медиоланскаго,—въ томъ смыслѣ, что Приснодѣва не была обременена никакимъ грѣхомъ *).

24. «Гора тучная и усыренная Духомъ» (Пѣс. 4. тр. 1.).—Наименованіе это взято изъ 67 псалма царя Давида, гдѣ онъ вдохновенно зреть Пресвятую Дѣву Марію въ образѣ горы тучной и усыренной (ст. 16.) и въ восторгѣ духа взызаетъ: «что вы завистливо смотрите, горы холмистыя?—Вотъ гора, на которой Богъ благоволилъ обитать и на которой Господь будетъ жить вѣчно» (ст. 17.)? Какъ понимать надобно это наименованіе, въ отношеніи къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи?—Она есть, во первыхъ, гора,—по высотѣ достоинства Матери Божіей. Достоинство это

ж) См. Еванг. Исторію,—свщ. Гречулевича, 1856 г. Отд. I, стр. 53.

превознесло Ее не только надъ людьми, но и надъ Ангелами,—содѣлало Ее честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. Въ семъ смыслѣ и именуется Она въ канонѣ: «высотою неизреченною» (Пѣс. 5. тр. 4.), и въ Акаѳистѣ: «высотою, недостижимою для мыслей человѣческихъ» (Ик. 1.). «Взыграйте горы,—существа разумныя, стремящіяся на высоту духовнаго совершенства»,—взываетъ св. Дамаскинъ въ словѣ на Рождество Богородицы;—«ибо раждается преславная Гора Господня, высоту и мѣстомъ превосходящая всякій холмъ и всякую гору, величіе Ангеловъ и человѣковъ». Во вторыхъ,—Она есть гора тучная, какъ плодоносная добродѣтелями, или нравственнымъ совершенствомъ. Въ третьихъ, Она есть гора усыренная,—орошенная благодатию Святаго Духа. Какъ роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія (Пс. 132, 3.), Духъ Святой нашель на Нее и сила Вышняго осынила Ее,—потому и раждаемое отъ Нее свято и именуется Сыномъ Божиимъ (Лук. 1, 35.).

25. «Свѣщникъ (свѣтильникъ)» (Пѣсп. 4. тр. 1.).—Во второмъ отдѣленіи устроенной Моисеемъ Скиніи, — во святилищѣ, находился изваянный изъ золота, въ подобіе дерева, съ семью свѣтилами свѣтильникъ, въ которомъ постоянно возжигался отъ алтаря жертвеннаго чистый елей (Исх. 25, 31 и слѣд. Лев. 24, 1—4.). Свѣтильникъ сей прообразовалъ пресвятую Дѣву Марію, горѣвщую семью свѣтилами даровъ Св. Духа и

возжегшую во тмѣ и сѣни смертнѣи невещественный Свѣтъ—Христа (Мѡ. 4, 16.). «Свѣтоносный свѣтильникъ, явившійся суцимъ во тмѣ, видимъ въ лицѣ Святыя Дѣвы; ибо Она, возжигая невещественный Свѣтъ, путеводитъ всѣхъ къ Божественному вѣдѣнію, зарею просвѣщая умъ и чтима будучи сими воззваніями: радуйся лучь умнаго Солнца, радуйся блистаніе незаходимаго сіянія, ... радуйся, ибо отъ Тебя восходитъ многосвѣтлое просвѣщеніе» (Акаѡ. Ик. 11. См. еще Кан. п. 9, 2 тр.). «Сіяніемъ, Дѣво, изъ Тебе возсіявнаго Свѣта, умъ мой озари, сердце просвѣти, тму грѣховную отгоняючи, и мглу лѣности моя потребляючи» (Кан. Иисусу, п. 9. Еогород.).

26. «Стамна, содержащая въ себѣ манну, услаждающую чувства благочестивыхъ» (Пѣс. 4. тр. 1.).—Златая стамна (ручка, ваза, ведро) съ извѣстнымъ количествомъ манны,—сего небеснаго дара, питавнаго и услаждавнаго Евреевъ, начиная отъ пустыни Синъ, во все послѣдующее время ихъ странствованія къ землѣ обѣтованной, находилась въ третьемъ отдѣленіи Моисеевой Скинии: «Святая Святыхъ» (Исх. 16, 32—36. Евр. 9, 4.), и по ученію св. Церкви, прообразовала собою пресвятую Дѣву Марію,—сей, позмаченный св. Духомъ, сосудъ, въ которомъ содержался спедшій съ неба Хлѣбъ жизни, насыщающій и услаждающій чувства благочестивыхъ (Іоан. 6, 35. 48—52.). «Радуйся подающая пишу, преем-

ствующую (послѣдующую за) маниѣ» (Акаѳ. Ик. 6.).—«Машнопріемная ручка Тя, Богородице, иногда прообрази: Христа бо носила еси, машну разума одождившаго всеѣмъ чтущимъ Тя» (Скт. гл. 8. Кан. Иоанну Предтечи, п. 6 Богород.).

27. «Червленица ³⁾), кровями своими окрасившая божественную порфиру для Царя силъ» (Пѣс. 4. тр. 3.).—Подъ божественною порфирою Царя разумѣется плоть Богочеловѣка. Въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго читаемъ: «внутри чрева Твоего, Пречистая, соткалась мысленная порфира—плоть Еммануила» (8 Пѣсь). Наименованіе Богоматери червленицею, кровями своими окрасившею порфиру Царя силъ, указывающее также на заимствованіе отъ ея дѣвственныхъ кровей плоти Господа Иисуса Христа, взято, по ученію св. Иоанна Дамаскина, изъ книги Пѣсь Пѣсней. «Ты изъ дѣвственныхъ кровей Твоихъ,—зываетъ онъ къ пресвятой Дѣвѣ Маріи,—соткала пурпуровую одежду для Того, Кто говоритъ въ пѣсняхъ: «заплетеніе главы Твоея, яко багряница. Что украсилася еси, и что усладилася еси» (Пѣсь Пѣсней 7, 5—6.)? ⁴⁾».

28. «Стѣна» (Пѣс. 8. 5 тр.).—Наименованіе: «стѣна» взято изъ книги: Пѣсь Пѣсней (8, 10.), гдѣ таинственная Певѣста, представляющая собою лице святыхъ Церкви, — а также, какъ мы

3) Погречески: *χοιχύλη*, улитка, дающая багряную краску.

4) Въ словѣ на Рожд. Богородицы.

видѣли, и лице Богоневѣсты, святыя Дѣвы Маріи,—въ означеніе духовной силы своей и крѣпости, именуеть сама себя «стѣною».

29. «Священное прибѣжище (Пѣс. 4. 5 тр.). Пристанище душамъ (Акаѳ. Ик. 3.)».—Въ числѣ сорока осьми городовъ, усвоенныхъ Богомъ ко-лѣну Левіину изъ земли обѣтованной, — шесть городовъ было, такъ называемыхъ, убѣжныхъ, ибо назначены были для убѣжища неумышленнымъ убійцамъ (Числ. 35, 6 и слѣд.). Убѣгая въ какой либо изъ сихъ городовъ, неумышленные убійцы дѣлались безопасными отъ поисковъ и смертной казни. По ученію св. Церкви, эти грады убѣжищъ прообразовали пресвятую Дѣву Марію. «Прибѣжище намъ есть Пресвятая Дѣва Марія, яко градъ убѣжанія,—говоритъ святитель Димитрій Ростовскій, — къ Ней бо прибѣгающіи сокрушеніе не точію отъ рукъ мстителя адскаго свободни бываютъ, но и отъ самыя десницы Всемогущаго Бога и отъ меча гнѣва Его спасаются; отъ тѣхъ силою непобѣдимою, отъ Сея, молитвою и заступленіемъ... Тѣмже вси да притецемъ немедленно подъ омофоръ благоутробія Ея, выну простираемый надъ нами»¹⁾. Въ ветховавѣтныхъ городахъ убѣжищъ неумышленные убійцы обязаны были жить до смерти великаго жреца (Числ. 35, ст. 25.), то есть первосвященника. Не прежде, какъ по смерти перво-

---

1) Въ словѣ на день Покрова Пресвятыя Богородицы.

священника, они могли свободно и безопасно возвратиться каждый въ свое жилище. Не крестная ли также смерть великаго Первосвященника— Господа Іисуса Христа, принесшаго Самаго Себя въ умилоствительную жертву за грѣхи міра, даровала намъ право, посредствомъ заступленія и помощи пресвятыя Дѣвы Маріи, свободно и безопасно отъ злыхъ духовъ, переходить каждому въ свое небесное отечество,—въ горнія обители Отца небеснаго?

(продолженіе будетъ).

Діаконъ Николай Воиновъ.

Блаженни слышати слово Божіе и хранящи е. Лук. 11, 28.

Нѣкоторая жена, пораженная силою ученія І. Христа, воскликнула: *блажено чрево носившее тя, и сосца, яже еси ѿсала* (тебя питавшіе). На это восклицаніе Іисусъ отвѣтствовалъ: *тѣмже убо блаженни слышати слово Божіе и хранящи е.* Петрудно замѣтить соотвѣтствіе между словами жены и изреченіемъ Христа. Жена восхвалила І. Христа не прямо, а въ лицѣ его матери; соотвѣтственно сему и Онъ отвѣчаетъ женѣ похвалою, обращенною не лично къ пей, но вообще ко всѣмъ, подобно ей внимательнымъ къ ученію Его. Но между восклицаніемъ жены и отвѣтомъ ей Христа есть еще другое соотвѣтствіе, смыслъ котораго не вдругъ открывается предъ нами. Чтобы видѣть, какъ глубоко и вмѣстѣ какъ отраденъ для насъ этотъ смыслъ, обратимъ вниманіе на изреченіе Спасителя, произнесенное по другому случаю. Однажды, во время бесѣды І. Христа

съ народомъ, толпами тѣснившимся вокругъ Его, дали знать Спасителю, что пришли Его мать и братья и желаютъ видѣть Его. Тогда, возрѣвъ на окружавшихъ слушателей (Марк. 3, 34.), Онъ сказалъ: *мати моя и братія моя сіи суть, слышащїи слово Божїе и творящїи е* (Лук. 8, 21.); т. е. предстоящее Мнѣ свиданіе съ ближайшими сродниками Мнѣ по плоти, конечно, для Меня прїятно, но знайте, что я не дорожу тѣлеснымъ родствомъ до такой степени, чтобы оно могло отвлечь меня отъ исполненія обязанности возвѣщать людямъ глаголы живота вѣчнаго: кто внемлетъ симъ глаголамъ и слагаетъ ихъ въ сердце своемъ, тотъ чрезъ сіе вступаетъ въ прїискрепнее общеніе со Мною по духу, которое для Меня дороже родственныхъ отношеній, если сродники по плоти не сочувствуютъ Мнѣ по духу (Іоан. 7, 5.). Обращаясь теперь къ изреченію о блаженствѣ слышащихъ и хранящихъ слово Божїе, находимъ, что изреченіе сіе имѣетъ такой же смыслъ по отношенію къ восклицанію жены, ублажившей мать Иисуса, какой заключаютъ слова Его, сказанныя по случаю сообщеннаго Ему извѣстія о пришедшихъ къ нему матери и братьяхъ. Т. е. Спаситель хотѣлъ показать, что блаженство слышащихъ и хранящихъ слово Божїе состоитъ въ нѣкоторой какбы родственной, по духу, близости ихъ къ Богу, о которой можно судить по сравненію съ близостію родственныхъ, по плоти, отношеній между Сыномъ Божїимъ и

Его земною матерію. Родственная близость, или приискреннее общеніе по духу между Богомъ и человѣкомъ, есть чрезвычайно великое благо для твари, которое, по самой чрезвычайности, могло бы показаться мечтательнымъ, еслибы въ дѣйствительности его не удостовѣрили, кромѣ изложенныхъ свидѣтельствъ, многія другія. Нанр. когда говорится, что *пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16.), что *прильпаяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.), что христіанамъ *честная и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будутъ Божественнаго причастницы естества* (2 Петр. 1, 4.), что *тѣла христіанъ храмы живущаго въ нихъ Духа суть* (1 Кор. 6, 19.), — всѣми подобными изреченіями меньше ли выражается, чѣмъ сколько заключается въ понятіи о родственной близости къ Богу? Въ частности, по отношенію собственно къ слышащимъ и хранящимъ слово Божіе, сему понятію соотвѣтствуетъ слѣдующее, высокое обѣтованіе, дарованное Спасителемъ соблюдающимъ слово Его: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и нѣ нему придетъ, и обитель у него сотворитъ* (Іоан. 14, 23.).

Объяснивъ, въ какомъ смыслѣ должно понимать блаженство, возвѣщенное слышащимъ и хранящимъ слово Божіе, постараемся объяснить вмѣстѣ и то, какъ должно понимать трудъ, ве-

дуцій къ сему блаженству, — трудъ слышанія и храненія слова Божія.

Христось Спаситель ублажаетъ не слышащихъ только, но вмѣстѣ хранящихъ слово Божіе. Слѣдственно недостаточно только слышать слово Божіе, надобно еще хранить его, т. е. углублять его въ дунѣ постояннымъ размышленіемъ подобно пресвятой Дѣвѣ Маріи, соблюдавшей глаголы божественнаго Сына Своего въ сердцѣ Своємъ (Лук. 2, 51.), надобно всю жизнь устроить по руководству слова Божія и пребывать ему вѣрнымъ до смерти, не взирая на прельщенія и угрозы, бѣды и скорби. По слову св. ап. Іакова, «кто слушаетъ слово и не исполняетъ; тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ» (Іак. 1, 23, 24.). Ясно, что св. Апостоль говоритъ о такихъ слушателяхъ слова Божія, которые слушаютъ его безъ вниманія, рассеянно, не усвоивъ слышаннаго разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ. Само собою разумѣется, что они и хранить не могутъ то, чего не усвоили. Что же, спросимъ, нужно для того, чтобы слушать слово Божіе такъ, чтобы можно было его сохранить,—другими словами: что нужно для того, чтобъ усвоить слово Божіе не слухомъ только, а разумѣніемъ и сердечнымъ сучувствіемъ? Для такого усвоенія потребно прежде всего дѣйствіе

благодати, а потомъ, при помощи ея же, свободное участіе, или пріемлемость всѣхъ силъ души.

Доколѣ благодать Божія не коснется души нашей, доколѣ не озаритъ и не ороситъ ее, дотолѣ не можетъ быть воспріято нами сѣмя слова Божія, подобно тому, какъ и вещественное сѣмя не можетъ укорениться и взойти даже на хорошей почвѣ, безъ влаги и солнечнаго свѣта. Потребность благодати для уразумѣнія закона Господня оцущали благочестивые мужи ветхаго Завѣта, когда взывали ко Господу: *открый очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона твоего* (Пс. 118, 18.); *вразуми мя и испытаю законъ твой* (34.). И въ новозавѣтномъ писаніи отверженіе сердце и умовъ къ пріятію слова Божія приписывается также дѣйствию благодати, какъ въ невѣрующихъ, такъ въ увѣровавшихъ. Такъ въ книгѣ Дѣяній (16, 15.) повѣствуется о нѣкоторой женѣ Лидіи порфиропродательницѣ, что *Господь отверже ей сердце внимати глаголемымъ отъ Павла*, вслѣдствіе чего она приняла проповѣдь отъ Апостола, увѣровала во Христа и крестилась. Объ апостолахъ говорится, что *И. Христосъ, по воскресеніи своемъ, отверже имъ умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 45.). Значитъ и для самыхъ апостоловъ, постоянно внимавшихъ ученію Христову, писаніе было неудобовразумительно, доколѣ не сообщено имъ было разумѣніе онаго особымъ дѣйствиемъ просвѣщающей благодати. Вообще ни въ комъ изъ слушающихъ, или

читающихъ слово Божіе не можетъ родиться и возрасти сочувствіе къ нему и постиженіе его, безъ тайнаго возбужденія свѣдѣн. Такъ, когда Иудей, слушая бесѣду І. Христа о томъ, что *Онъ есть хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 41.), обнаружилъ недовѣріе къ его проповѣди,—причину сего недовѣрія Онъ такъ объяснилъ: *никтоже можетъ прѣти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (43.). Когда, вслѣдъ за тѣмъ, продолжая свою бесѣду, Онъ услышалъ, что *мнози даже отъ ученикъ его рѣша: жестоко есть слово сіе*, и стали роптать и блазниться (60. 61.), Онъ и имъ замѣтилъ: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ: но сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ прѣйти ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего* (64. 65.). Выраженія: *аще не Отецъ пославый мя привлечетъ, аще не будетъ дано отъ Отца моего*, показываютъ, что недостаточно было, для усвоенія ученія Христова, только слышать оное, а необходимо еще привлеченіе отъ Отца.

Признавая потребность благодати для усвоенія слова Божія, Церковь влагаетъ въ уста своихъ священнослужителей ^{а)} молитву ко Господу Иисусу, да возсіяетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ Богоразумія истлѣнный свѣтъ и мысленныя наши отверзеть

а) Предъ чтеніемъ Евангелія на литургіи и въ одной изъ молитвъ, читаемыхъ священникомъ во время шестопсалмія на утрени.

очи въ разумѣніе Евангельскихъ проповѣданій и вложить въ насъ страхъ божественныхъ заповѣдей.

Но благодать божественная, готовая всегда предстать на помощь немощи человѣческой, — какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ усвоенія слова Божія, сообщается только пріемлющимъ; она всѣхъ влечетъ къ себѣ, но привлекаетъ только тѣхъ, кто слѣдуетъ ея влеченію. Нѣкогда Спаситель произнесъ нѣсколько притчей, содержащихъ ученіе о тайнахъ царствія Божія; слушали его весьма многіе изъ народа, а не одни избранные ученики, но разумѣть сію тайну дано свыше только тѣмъ слушателямъ, въ которыхъ пробуждено было желаніе узнать истину, сокрытую въ притчахъ, и которые потому просили Христа открыть имъ сію истину (Марк. 4, 10, 11.). Что же касается прочихъ слушателей, то на смыслъ притчей они не обратили усерднаго вниманія, и потому истина, въ нихъ сокровенная, осталась чуждою имъ, знать ее не дано имъ, и такимъ образомъ *видя*, какъ бы предъ глазами имѣя истину въ ея образахъ, они не *видѣли*, *слыша не слышали* (12.). Причины, почему слово Божіе и въ другихъ случаяхъ встрѣчало подобное равнодушіе, и даже иногда упорное противленіе, заключаются въ плотскомъ образѣ мыслей, чувствованій и желаній. Такъ, Никодимъ слышитъ слово Спасителя о рожденіи свыше, и противопоставляетъ сему слову плотское сомнѣніе: *како*

можетъ человекъ родитися старъ сый? еда можетъ второе внити въ утробу матери своя, и родитися (Іоан. 3, 4.)? Апостоламъ ясно говорилъ Спаситель о предстоявшихъ Ему въ Іерусалимѣ страданіяхъ и смерти, но слово Его не вмѣстилось въ умахъ, привыкшихъ къ мысли о плотскомъ царствѣ Мессіи (Матѳ. 17, 23.). Еще менѣе оно могло вмѣститься въ другихъ: проповѣдь о Христвѣ распятомъ была для Іудеевъ соблазномъ, для Еллиновъ безуміемъ (1 Кор. 1, 23.). Корыстолюбіе было причиною, что богатый юноша, хвалившійся соблюденіемъ заповѣдей, пренебрегъ слово Спасителя: *иди, продаждь имльнїе твое, и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21.). Противленіе Іудеевъ ученію Христову поддерживаемо было, между прочимъ, ихъ славолубіемъ: *како вы можете вровати моему ученію, славу друзъ отъ друга прїемлюще, а славы, яже отъ единого Бога, не ищете* (Іоан. 5, 44.)? Вѣровать слову Христову, для фарисеевъ дѣйствительно значило отказаться отъ той славы, какою они пользовались у народа, внимаваго ихъ ученію, несогласному съ ученіемъ Христовымъ. Вообще образъ жизни, несогласный съ волею Божіею, немало препятствовалъ дѣйствию ученія Христова: *всякъ дѣлающъ злая, ненавидятъ свѣта и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20.). Божественное происхожденіе сего ученія понятно только для желающихъ творить волю Божію: *аще кто хочетъ волю Божію творити, разумлетъ о уче-*

ни, кое отъ Бога есть или Азъ отъ себе малою (Иоан. 7, 17.).

Чтобы подобныя причины и въ тебѣ, христiанинъ, не произвели равнодушiя къ слову Божию и даже противленiя ему, не увлекайся плотскимъ образомъ мыслей, чувствованiй и желанiй; умъ очисти отъ плотскихъ мудрованiй и покори въ послушанiе вѣры, изъ сердца удали мiрскiя пристрастiя, и тогда слово Божiе, не встрѣчая въ тебѣ препятствiй, *вселится въ тебѣ богато* (Колос. 3, 16.), и ты на самомъ себѣ извѣдаешь, что значитъ и какъ велико блаженство слышащихъ слово Божiе и хранящихъ его.

В. Н.

Въ статьѣ объ иконописанiи въ сентябрьской книжкѣ вкралась погрѣшность: на страницѣ 20-й строк. 12 снизу напечатано: „слинная съ Божествомъ“. Должно исправить: „соединенная съ Божествомъ“.

Опечатки въ октябр. книжкѣ:

стр. 154, 2 строк. свѣрх. вмѣсто „при всей чистотѣ и нерушимости“, должно читать: „съ сохраненiемъ всей чистоты и непорочности“.

стр. 158, 8 строк. свѣрх. вмѣсто: жизнь, должно читать: жезль.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ЗЕМЛИ а).

IV. ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ.

«Да будетъ Господу слава во вѣки; да веселится Господь о дѣлахъ Своихъ! Онъ взглянетъ на землю, и она трепещеть; коснется горъ, и дымятся» (Псал. 103, 31. 32.).

Горы служатъ орудіями многихъ дѣйствій и явленій благотворныхъ для внѣшней жизни нашей, даже и тогда, когда онѣ являются грозными и разрушительными. Такъ, страшны и гибельны для людей снѣжные обвалы или лавины, падающія съ высокихъ горъ, опустошительны и смертоносны сокрушенія и паденія цѣлыхъ скалъ и горныхъ вершинъ. Но особенно страшны и ужасны тѣ явленія, которыми сопровождаются изверженія огнедышущихъ горъ.

а) Продолженіе. Предшествующія статьи см. въ январской, іюньской, сентябрьской и октябрьской книжкахъ Душеп. Чтен. за текущій годъ.

Эти горы, или, иначе сказать, вулканы, отличаются отъ прочихъ и самымъ вышнимъ видомъ своимъ: онѣ имѣютъ видъ коническій, то есть, закругленный, къ верху суживающійся, который всего ближе можно сравнить съ видомъ сахарной головы; на вершинѣ такой горы находится большое углубленіе, называемое жерломъ или кратеромъ, отъ котораго внутри горы идетъ большой проходъ глубоко во внутренность земли; не на одной вершинѣ горы, но нерѣдко на боковыхъ склонахъ горы бывають кратеры или жерла. Въ Европѣ замѣчательны вулканы: Везувіи близъ Неаполя въ Италіи, и Этна въ Сициліи, такъ же Гекла и другія въ Исландіи. Изъ жерлъ многихъ огнедышущихъ горъ постоянно выходитъ и поднимается вверхъ дымъ, состоящій изъ водяныхъ паровъ и различныхъ воздухообразныхъ веществъ; это называется спокойнымъ состояніемъ такихъ горъ. Когда же наступаетъ изверженіе огнедышущей горы, то поднятіе изъ нея дыма становится сильнѣе, ночью столбъ его свѣтится и принимаетъ багровый цвѣтъ; извнутри горы бываетъ слышенъ сильный шумъ, какъ бы отъ пушечныхъ выстрѣловъ, и потомъ, изъ горы вмѣстѣ съ дымомъ летитъ множество вулканическаго мелкаго пепла, и этотъ дымовой столбъ, поднимающійся изъ горы, становится темнѣе и, расширяясь вверху, принимаетъ видъ громаднаго дерева; многочисленныя молніи при сильномъ громѣ безпрестанно разсѣкають

его, и вмѣстѣ съ пепломъ выбрасываются большіе раскаленные, свѣтящіеся ночью, куски, подобные камнямъ; наконецъ изъ жерла, находящагося на вершинѣ горы, или изъ боковыхъ отверстій ея, выступаетъ, называемое лавою, расплавленное вещество, которое течетъ внизъ по склонамъ горы; лава похожа на струю расплавленнаго чугуна, и, застывая, превращается въ твердое каменистое вещество. Всѣ такія дѣйствія огнедышащихъ горъ при изверженіи ихъ распространяютъ опустошеніе и смерть нерѣдко на далекое пространство и разрушаютъ иногда цѣлыя селенія. Такъ, въ 79 году по Рождествѣ Христовѣ погибли отъ изверженія Везувія города Геркуланумъ и Помпея.

Правда, ужасны такія явленія; но внимательное изслѣдованіе этого предмета показываетъ, что и они благотѣльны для человѣка; потому что ими предотвращаются бѣдствія еще болѣе ужасныя и гибельныя не для одного какого нибудь мѣста земнаго шара, но для многихъ, то есть, землетрясенія.

Въ самомъ дѣлѣ, изверженія огнедышащихъ горъ имѣютъ тѣсную связь съ землетрясеніями, и обыкновенно послѣ землетрясеній слѣдуетъ сильное изверженіе какой нибудь огнедышащей горы, а за симъ они оканчиваются. Поэтому жители Неаполя и Сициліи, когда начнутся изверженія Везувія и Этны, уже не боятся разрушительныхъ дѣйствій землетрясенія. Подобнымъ

образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Америки, подверженныхъ частымъ землетрясеніямъ, они оканчиваются съ началомъ изверженія находящихся тамъ огнедышущихъ горъ. Особенно ясно обнаружилась явленія такого рода при землетрясеніяхъ бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, между 1755 и 1760 годами. Въ іюль и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1755 года были сильныя землетрясенія въ Персіи и въ разныхъ странахъ окружающихъ Средиземное море; октября 20-го была разрушена землетрясеніемъ столица Португаліи Лиссабонъ, и въ слѣдующіе годы сотрясенія земли продолжались во многихъ странахъ Европы; въ 1759 году ими разрушены въ Азіатской Турціи города: Дамаскъ, Сидонъ и Бальбекъ. Но въ томъ же году на югѣ сѣверной Америки, въ Мексикѣ, образовалась новая огнедышущая гора, называемая Юрулло, и потомъ послѣдовало сильное изверженіе ея, продолжавшееся и въ началѣ 1760 года, въ концѣ котораго было также сильное изверженіе Везувія. Вслѣдъ за симъ и землетрясенія до того успокоились, что въ теченіи слѣдующихъ шести лѣтъ не было замѣчено ни одного значительнаго землетрясенія⁶⁾. Изъ приведеннаго здѣсь примѣра видно, что прекращенію землетрясеній способствуютъ изверженія огнедышущихъ горъ,

---

6) Физическая Географія Ленца. С. П. Б. 1851 года, стр. 122 и 123.

даже на большое разстояніе удаленныхъ отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ ощущаемы были сильнѣйшія сотрясенія земли.

Землетрясенія и послѣдующія за ними изверженія огнедышущихъ горъ, состоя въ тѣсной связи, должны имѣть и общія обоимъ явленіямъ причины. То обстоятельство, что въ особенномъ обиліи выходятъ изъ горъ или расплавленные и раскаленные вещества, или водяные пары, показываетъ, что главными дѣятелями здѣсь являются огонь и вода, какъ бы борющіеся между собою. Въ самомъ дѣлѣ, внутри земли находится какой-то свой подземный огонь, тоестъ тамъ свирѣпствуетъ сильнѣйшій жаръ, вовсе независимый отъ нагрѣванія земли солнцемъ. Это видно изъ того, что копая глубоко во внутренности земли, замѣчаютъ довольно постепенное увеличеніе теплоты ея по мѣрѣ углубленія. А потому нѣкоторые ученые даже полагаютъ, что все ядро земли, тоестъ, глубочайшая внутренность ея, находится въ расплавленномъ состояніи, такъ что подъ нашими ногами находится какъ бы громадный огненный океанъ. Впрочемъ, и не довѣряя вполне этому предположенію, мы должны признать за достовѣрное, что внутри земли очень силенъ жаръ, и находится тамъ не мало разныхъ минеральныхъ веществъ и особенно каменистыхъ породъ, подобныхъ нашимъ, и притомъ находящихся въ жидкомъ, расплавленномъ состояніи; это ясно подтверждается на-

блюденіями надъ лавою, вытекающею изъ вулкановъ. Далѣе, внутри земли находятся вещества воздухообразныя, иначе сказать, газы и въ особномъ обилии водяные пары. Образованіе послѣднихъ естественно можно объяснять предположеніемъ, что вода морская и дождевая, посредствомъ различныхъ трещинъ земной коры и незамѣтныхъ въ ней отверстій, можетъ проникать очень глубоко во внутренность земли, можетъ доходить до той глубины, въ которой находятся расплавленные вещества; встрѣчая тамъ огромныя массы ихъ и сильнѣйшій жаръ, она не только охладить ихъ не можетъ, но сама отъ соприкосновенія съ ними превращается въ пары, которые отъ жара пріобрѣтаютъ чрезвычайную упругость и силу ^{в)}). Естественно посему, что пары, собравшіеся внутри земнаго шара въ большомъ количествѣ и не находящіе для себя свободнаго выхода, съ страшною силою давятъ изнутри земли на наружную ея кору, и чрезъ это производятъ въ ней землетрясенія. А большое распространеніе землетрясеній, ослабленіе ихъ въ однихъ мѣстахъ и усиленіе въ другихъ, объясняется предположеніемъ, что упругіе пары переходятъ подъ землею изъ однихъ, не напол-

---

в) И въ малыхъ размѣрахъ пары обнаруживаютъ огромную силу; такъ, вода сильно нагрѣваемая въ плотно закрытомъ котлѣ, даже съ толстыми стѣнками, легко можетъ разорвать его.

ненныхъ расплавленнымъ веществомъ, подземныхъ пещеровидныхъ пространствъ въ другія, и какъ бы ищуть для себя выхода. Когда же они достигаютъ отверстія или подземнаго прохода, идущаго изъ глубины земли къ жерлу какой нибудь огнедышущей горы, то находятъ черезъ сіе отверстіе выходъ для себя, впрочемъ очень несвободный въ томъ случаѣ, если жерло закрыто застывшею лавою; тогда пары могутъ выходить только сквозь трещины этой лавы небольшою струею, являясь въ видѣ дыма, который и замѣчается дѣйствительно на вершинахъ огнедышущихъ горъ, во время, такъ называемаго, спокойнаго состоянія ихъ. А чрезъ это нѣкоторая часть паровъ и другихъ газовъ выходитъ изъ земли, и потому давленіе ихъ изнутри на кору ея облегчается. Но бываютъ случаи, когда количество паровъ внутри земли бываетъ до того велико, что такимъ путемъ можетъ освободиться только незначительная часть ихъ, а въ слѣдствіе сего они ищуть себѣ болѣе свободнаго выхода. Въ этомъ случаѣ пары сами пробиваются для себя выходъ, или образуя новую огнедышущую гору, или разрушая своимъ давленіемъ кору изъ застывшей лавы въ прежде образованной огнедышущей горѣ, изъ которой при этомъ выбрасываются осколки и куски лавы вмѣстѣ съ мелкимъ пепломъ и сами пары съ большою силою въ огромномъ количествѣ выходятъ изъ горы. Если же подъ проходомъ, идущимъ изъ

глубины земли въ гору, находятся массы жидкой лавы, а пары собрались въ пещеровидныхъ пространствахъ выше ея, то они сильно давятъ на нее, производятъ въ ней волненіе, выдавливаютъ ее изъ горы и заставляютъ ее вытекать изъ жерла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сами выходятъ г). Такъ объясняются явленія, замѣчаемыя при изверженіи огнедышущихъ горъ. А изъ сего уже очевидно, что отъ этихъ изверженій по необходимости должны ослабѣвать и прекращаться предшествовавшія имъ землетрясенія; огнедышущія горы суть какъ бы отдушину, чрезъ которыя освобождаются вещества, производящія давленіе на кору земную, и чрезъ это заставляющія ее колебаться; когда они освободятся, то и сотрясенія должны прекратиться ⁴⁾.

г) Въ этомъ случаѣ происходитъ явленіе въ существѣ дѣла одинаковое съ однимъ очень обыкновеннымъ явленіемъ: известно, что когда самоваръ, наполненный водою, сверху плотно закрыть крышкою, то, при сильномъ кипѣніи, вода уходитъ или выбивается изъ подъ крышки и вытекаетъ изъ самовара черезъ края; но если въ крышкѣ сдѣлано отверстіе и открыто во время кипѣніи, то изъ него идетъ струя пара, а вода не уходитъ. Понятно, что причина теченія воды изъ самовара черезъ края, и теченія лавы изъ огнедышущей горы, — одна, то есть, давленіе производимое на жидкость упругими парами сверху ея; когда оно ослабѣваетъ, то и самое теченіе жидкости прекращается.

д) Должно замѣтить, что предложенное объясненіе связи между землетрясеніями и изверженіями огнедышущихъ горъ

Такимъ образомъ огнедыщущія горы являются какъ истинное благодѣяніе для земнаго шара, какъ дары благодѣи Божіей: потому что онѣ не допускаютъ дѣйствіямъ подземнаго огня прости- раться далѣе положенныхъ предѣловъ и способ- ствуютъ сохраненію земли въ продолженіе вре- мени опредѣленнаго для ея существованія, — являются какъ исполнители судебъ Божіихъ. Судя по тому, какъ могущественны дѣйствія под- земнаго огня, мы съ вѣроятностію можемъ по- лагать, что они были бы несравненно губительнѣе и разрушительнѣе, еслибы не было огнедыщущихъ горъ.

Но не лучше ли было бы для рода человѣче- скаго, еслибы бѣдствія, происходящія отъ под- земнаго огня, и подобныя имъ, были вовсе пре- кращены,—а не ограничены только? Безъ сомнѣ- нія вещественныя причины такихъ явленій не суть что либо безусловно необходимое: онѣ могли существовать и не существовать; для Божіаго всемогущества вполне возможно было такъ сотво- рить землю, чтобы люди не подвергались ни землетрясеніямъ, ни другимъ подобнымъ бѣд- ствіямъ. Посему естественно спросить: для чего же милосердый Господь Богъ попускаетъ проис- ходить на землѣ такимъ явленіямъ природы, отъ которыхъ люди подвергаются тяжкимъ страда- ніямъ и бѣдственной смерти?

есть не болѣе, какъ объясненіе весьма вѣроятное, но не во всѣхъ своихъ подробностяхъ вполне доказанное; самая же эта связь есть дѣло несомнѣнное.

Слово Божіе научаетъ насъ, что слѣдствія грѣхопаденія перваго человѣка простерлись не только на весь родъ человѣческой, но и на всю землю. Господь Богъ сказалъ согрѣшившему Адаму: «проклята земля тебя ради» (Быт. 3, 17.), и конечно въ слѣдствіе сего проклятія «вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ» (Рим. 8, 22.). Сіи стоны и мученія ея обнаруживаются во многихъ бѣдственныхныхъ явленіяхъ, которыя не имѣли бы мѣста въ твореніи Божіемъ, еслибы не согрѣшилъ человѣкъ, поставленный быть владыкою земли. Поистинѣ, слышатся стоны и усматриваются мученія тварей неразумныхъ одушевленныхъ, когда онѣ терзаютъ другъ друга, когда подвергаются тяжкимъ страданіямъ. И по отношенію къ твари неодушевленной, съ особенною силою слышатся эти стоны твари въ подземныхъ ударахъ, которыми обнаруживаются дѣйствія подземнаго огня, и въ страшныхъ явленіяхъ, которыми сопровождаются землетрясенія и изверженія огнедышущихъ горъ. Когда земля, которую человѣкъ привыкъ считать твердою въ сравненіи съ бурнымъ моремъ, поднимается и опускается, колеблется и волнуется подобно ему; когда зданія разрушаются и подъ своими развалинами погребаютъ людей, земля разверзается и поглощаетъ другихъ; когда громко раздается страшный подземный гулъ и грохотъ, приводящій въ трепеть,—то во всѣхъ этихъ явленіяхъ не ясно ли слышенъ стонъ твари? И какъ онъ

поучителенъ! Этимъ стономъ тварь грозно напоминаетъ человѣку, что онъ лишился чрезъ грѣхъ первоначальнаго своего владычества надъ міромъ,—что онъ, поглощаемый землею колеблющеюся, уже не прежній царь надъ нею, что отъ его вины произошли такія гибельныя явленія, такія мученія ея.

Но Апостоль говоритъ не только о стонѣ твари, но вмѣстѣ объ ожиданіи ея избавленія: «тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ: потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ» (Рим. 8, 19. 20. 21.). Говоря объ освобожденіи твари, Ап. Павелъ указываетъ на послѣдній день, или кончину міра. Слово Божіе ясно открываетъ намъ, что кончина міра будетъ состоять въ измѣненіи его (Псал. 101, 26. 27; 2 Пет. 3 гл.), что для нашей земли это измѣненіе произойдетъ именно посредствомъ огня (2 Пет. 3, 7. 10.). А посему освобожденіе нашей земли отъ рабства тлѣнію можемъ понимать какъ очищеніе ея, посредствомъ огня, отъ всякихъ золъ и сквернъ внесенныхъ въ нее грѣхомъ, и совершенное преобразование ея въ новый видъ; тогда явятся новое небо и новая земля (Исаи 65, 17; 66, 22; 2 Пет. 3, 13. Апок. 21, 1.), не вновь изъ ничтожества воззванныя къ бытію, но образованныя и устроенныя посредствомъ измѣненія преж-

няго неба и прежней земли. И первое опустошение земли водами потопа было дѣйствиємъ праведнаго суда Божія, постигшаго землю за грѣхи людей, но для сего не было избрано какое либо сотворенное вновь орудіе наказанія, а употреблено готовое, прежде сотворенное орудіе — вода (2 Петр. 3, 5.). Такъ и «нынѣшнія небеса и земля сберегаются огню на день суда и гибели нечестивыхъ человѣковъ» (ст. 5. 6. 7.). Огонь, находящійся въ землѣ, можетъ быть давно бы истребилъ ее, но не въ состояніи произвести сего только потому, что это отсрочено до времени, и премудростію Божіею уготованы въ природѣ средства предъотвращающія преждевременное совершеніе этого,—только потому, что земля сберегается теперь, и дана будетъ въ пищу огню въ день суда.

Изъ всѣхъ бѣдствій, причиняемыхъ человѣку грозными явленіями природы, едвали какое можетъ сравниться съ бѣдствіями, происходящими отъ подземнаго огня. Не потому ли они такъ ужасны, что съ особенною силою возвѣщаютъ приближеніе дня страшнаго суда? Въ самомъ дѣлѣ самъ Христосъ Спаситель между признаками втораго пришествія Своего поставляетъ и грозныя событія въ природѣ и между ними землетрясенія (Мато. 24, 7. Мар. 13, 8. Лук. 21, 11. 25.). Взглядъ на такія явленія естественно приводитъ христіанина къ такимъ мыслямъ: страшны и теперь дѣйствія подземнаго огня;

каковы же они будутъ при кончинѣ міра? Что препятствуетъ подземному огню совершенно разрушить и сожечь землю, какъ не одно то, что Господь «долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все пришло къ покаянію» (2 Пет. 3, 9.), и до времени отлагаетъ явленіе страшнаго суда? Придетъ это время, подземный огонь воздѣйствуетъ всею своею силою, и тогда «земля и все дѣла на ней сгорятъ (ст. 10.)». Такимъ образомъ бѣдствія, происходящія отъ подземнаго огня, возбуждаютъ въ насъ памятованіе о второмъ пришествіи Христовомъ, существенно важное для жизни христіанской, и побуждаютъ насъ помнить наставленіе Апостольское: «если такимъ образомъ все это разрушится; то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ» (ст. 11.)?

Наконецъ, смертоносныя дѣйствія подземнаго огня служатъ для однихъ людей наказаніемъ, постигающимъ ихъ за грѣхи, для другихъ не бѣдствіемъ, а только переходомъ изъ бѣдственной настоящей жизни въ блаженную вѣчность: ибо что значить для христіанина тотъ или другой родъ смерти, когда онъ равно приводитъ его въ царство небсеное? А для тѣхъ, которыхъ жизнь сохранена, — грознымъ побужденіемъ къ страху Божию и покаянію, и напоминаніемъ о наказаніи въ жизни будущей и вѣчномъ огнѣ угрожающемъ грѣшникамъ нераскаяннымъ. Господь Спаситель научаетъ насъ, что не должно

почитать людей подвергающихся бѣдственной смерти самыми грѣшными, но что гибель угрожаетъ и всѣмъ намъ, если не покаемся (Лук. 13, 1—5.). Вообще землетрясенія и разрушительныя ихъ послѣдствія съ силою напоминаютъ намъ о томъ, что вся наша жизнь находится во власти Господа Бога, а все земное нетвердо и непостоянно, и, такимъ образомъ, даютъ могущественное врачевство отъ пристрастія къ жизни настоящей, и побуждаютъ насъ входить въ самихъ себя, заботиться объ очищеніи души, и памятовать о жизни будущей.

Ясно изъ предыдущаго, что главная причина бѣдствій, происходящихъ отъ подземнаго огня и подобныхъ имъ, заключается не въ самыхъ силахъ природы, а во всеблагой и спасительной волѣ Господа Бога, Творца сихъ силъ, благоволившаго дать имъ такое направленіе, чтобы онѣ содѣлались орудіями наказанія для человѣка согрѣшившаго, и изблеченіемъ его грѣха: силы природы суть не болѣе какъ покорныя орудія всесвятой воли правосуднаго Бога. Эту истину возвѣщаетъ намъ и слово Божіе. Такъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «Господь.... взглянетъ на землю, и она трепещетъ, коснется горъ и дыматся» (Псал. 103, 32.), и взываетъ къ Нему: «Ты потрясъ землю, сокрушилъ ее». (Псал. 59, 4.). И Іовъ исповѣдуетъ о Господѣ: «Онъ потрясаетъ землю съ мѣста ея, и столпы ея дрожать» (Іов. 9, 6.). Эту же истину исповѣдуетъ и святая

Церковь и вмѣстѣ раскрываетъ для насъ, что хочетъ Господь явить намъ таковыми событіями и какъ мы должны смотрѣть на нихъ. Съ особенною ясностію это ученіе Церкви выражается въ службѣ на 26 день октября, когда воспоминается страшное землетрясеніе, бывшее въ осьмомъ столѣтіи по Р. Х. Такъ святая Церковь взываетъ ко Господу: «земли смущаемѣй гнѣва Твоего страхомъ, холми и горы трясутся, Господи» (на стиховнѣ стихира.). «Радуюся нашему всегда всеконечному исправленію, Владыко, якоже листь худъ колеблени всю землю, въ страхъ Твой вѣрныя утверждая, Господи» (Канонъ, пѣснь 1.). «Земля уязвляется, намъ злѣ залежацимъ и присно гнѣвъ Твой сподвизающимъ на ны, щедре. Всецарю, по пощади Владыко рабы Твоя. Стрясь Господи землю, утвердилъ еси паки, наказуя и обращая немощь нашу, утверждатися Твоимъ Божественнымъ страхомъ хотя, Преплагій» (пѣснь 3.). «Колеблени Господи землю, хотяй страхомъ истиннымъ всѣмъ намъ Владыко утверждатися, колеблемымъ прилоги льстиваго борца. Божественнымъ мановеніемъ Твоимъ колеблени всяческая... Никакоже имущія во умѣ страха Твоего устрашаени дивизаніемъ всея земли, едине Милостиве, но обычно на насъ милости Твоя удиви» (пѣснь 4.). «Повелѣваени колебатися основаніемъ земли, яко да мы престанемъ смиренніи колебатися добродѣтелей лучшаго стоянія, и страхомъ Твоимъ Слове утвер-

димся» (пѣснь 6.). И обращаясь къ намъ, святая Церковь такъ увѣщевае насъ: «рождшаго смерть горькую, и трусы (т. е. землетрясенія) тяжчайшыя, и язвы нестерпимыя, грѣха, братіе, убѣжимъ: и Богу покаянія образы угодимъ (покажемъ)» (пѣснь 3.). «И ты сердце поколеблѣся нынѣ, видя Божіе прещеніе належащее...» (пѣснь 5.). «Увы воззовемъ, и руцѣ воспростремъ къ Богу высочайшему, и престанемъ прочее творити злое: се Спасъ негодуя колеблетъ всю землю, утвердити хотя ны» (пѣснь 7.). «Се вси мы согрѣшихомъ, и страшно убо земля не согрѣшиши мучится: наказуя бо насъ Человѣколюбецъ, всю тую колеблетъ. Примемъ чувство и о спасеніи своемъ попецемся... Земля безъязычнѣ вопіетъ стѣнѣщи: почто мя злыми оскверняете многими человѣцы: васъ бо Владыка щадя, едину мене уязвляетъ. Примите чувство, и покаяніемъ Бога умилостивите» (пѣснь 9.).

Такъ, «благости Господней полна земля» (Псал. 32, 5.); «благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его» (Псал. 144, 9.). И въ самыхъ грозныхъ явленіяхъ природы открывается Его благость, дивными путями устрояющая наше спасеніе, и влекущая насъ къ тому, чтобы мы сами не ожесточили сердце нашихъ (Псал. 94, 8.), но убоялись Бога и постарались воспользоваться благодатными средствами для спасенія нашего, дарованными намъ въ искупленіи.

Димитрій Голубинскій.

МОЛИТВЫ И СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ

ПРИ

ОГЛАШЕНИИ ПРИСТУПАЮЩИХЪ
КЪ КРЕЩЕНІЮ ^{а)}).

П О У Ч Е Н І Е I.

Намъ слѣдуетъ теперь говорить, бр. мои, о молитвахъ и священнодѣйствіяхъ, непосредственно предшествующихъ совершенію таинства крещенія. Эти молитвы и священнодѣйствія, извѣстныя въ требникѣ подъ именемъ «молитвы во еже сотворити оглашеннаго», совершаются какъ надъ младенцами, такъ и надъ возрастными, вступающими въ православную церковь изъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Но замѣтимъ, надъ возрастными эти молитвы и священнодѣйствія совершаются не прежде, какъ послѣ продолжительнаго (въ теченіи сорока дней, или сколько священникъ разсудитъ по состоянію оглашаемаго) предварительнаго приготовленія ихъ къ крещенію. Это приготовленіе совершается

а) Продолженіе поученій о церковныхъ требахъ. Начало см. въ майской, іюньской, іюльской, сентябрьской книжкахъ Душеп. Чтен.

по особому чину, въ слѣдующемъ порядкѣ: объявившіе желаніе креститься сперва приходятъ къ церковнымъ дверямъ и молитвами и священнодѣйствіями отдѣляются отъ общества невѣрующихъ, при чемъ сообщается имъ краткое ученіе о вѣрѣ христіанской и нарекается имъ христіанское имя. За тѣмъ слѣдуетъ домашнее наставленіе ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и дѣятельности и въ молитвахъ. Оно продолжается нѣсколько недѣль, пока желающіи креститься не покажутъ достаточныхъ успѣховъ въ усвоеніи наставленій. Тогда онъ опять приходитъ къ церковнымъ дверямъ и надъ нимъ торжественно совершаются два оглашенія. Въ первомъ онъ отрекается отъ заблужденій прежней своей вѣры, подробно изчисляя ихъ, и изъявляетъ желаніе сочетаться иетипному Богу, въ Троицѣ славимому. Во второмъ оглашеніи онъ раздѣльно исповѣдуетъ догматы православной вѣры, и свое искреннее исповѣданіе утверждаетъ клятвою, что пріемлетъ христіанскую вѣру не изъ какой либо бѣды, нужды, не отъ страха или нищеты, долга или прибытка, но ради спасенія души, любя Христа Спасителя отъ всей души. Наконецъ уже предъ самымъ крещеніемъ совершается надъ нимъ третье и послѣднее оглашеніе, тоже самое, которое совершается и надъ младенцами (оно-то и будетъ предметомъ нашихъ поученій). Что крещеніе возрастныхъ необходимо должно бытъ предваряемо оглашеніями, т. е. устными

наставленіями ихъ въ вѣрѣ и удостовѣреніемъ въ томъ, хорошо ли они ихъ усвоили и искренно ли желаютъ быть христіанами, это видно изъ повелѣнія Господня: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* (Матѳ. 28, 19.), т. е. прежде крещенія научите, наставьте, во что человекъ долженъ вѣровать и что долженъ дѣлать соотвѣтственно съ высокимъ званіемъ христіанина. Какъ строго исполняемо было въ древней Церкви сіе повелѣніе Господа, это видно между прочимъ изъ того, что для наставленія желающихъ креститься учреждены были особыя училища, такъ называемыя огласительныя. Знаменитѣйшее изъ нихъ было Александрійское, основанное, по преданію, евангелистомъ Маркомъ.

Само собою разумѣется, что порядокъ приготовленія къ крещенію младенцевъ не можетъ быть для нихъ одинаковъ съ возрастными, потому что новорожденнымъ младенцамъ не можетъ быть сообщено ученіе вѣры. Но чего нельзя требовать отъ нихъ до крещенія, то они могутъ исполнить послѣ крещенія, когда въ нихъ начнетъ раскрываться разумѣніе. Обязанность научать ихъ вѣрѣ, заповѣдямъ Господнимъ и молитвамъ лежитъ на родителяхъ и на воспріимникахъ. Поэтому-то непременно и требуется, чтобы воспріимникъ былъ вѣры православной и жизни богоугодной б).

б) Сим. Солун. т. II. 51.

Молитвы и священнодѣйствія, положенныя въ требникѣ предъ чиномъ крещенія, какъ мы выше сказали, совершаются какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами, и совершаются въ слѣдующемъ порядкѣ: предъ началомъ ихъ «священникъ разрѣшаетъ поясъ хотящаго просвѣтити-ся и совлачить и отрѣшаетъ его, и поставляетъ его къ востоку во единой ризѣ не препоясана, и не обуена, имущаго руцѣ долу^{в)}, и дуетъ на лице его трижды, и знаменуетъ чело его и уста и перси трижды, и налагаетъ руку на главу его».

Приступающій къ крещенію поставляется къ востоку непокровеннымъ и необуеннымъ въ ознаменованіе того, что человекъ подѣ властію діавола *и окаяненъ, и бѣденъ, и ницъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 3, 17.), и что онъ отселѣ отлагаетъ гордыню сатаны и желаетъ воспринять смиреніе Христова^{г)}; или въ ознаменованіе того, что онъ готовъ совлечься ветхаго человека и облечься въ новаго.

Имѣющій желаніе креститься поставляется лицомъ къ востоку, *имѣя руцѣ долу опущенныя*,— въ знаменованіе того, что онъ былъ доселѣ плѣнникомъ и рабомъ діавола, что его измучили и изнурили игомъ рабства, и что теперь онъ надѣется получить освобожденіе отъ этого рабства

в) Очевидно, здѣсь говорится о возрастномъ; младенецъ приносится, обыкновенно, разоблаченный и непрепоясанный, и держится на рукахъ бабки.

г) Блаж. Август. De symbol. ad catechum. lib. II. c. 1.

чрезъ вѣру въ Господа Иисуса Христа и чрезъ святое таинство крещенія ^{а)}).

Желающій креститься поставляется *лицемъ къ востоку*, въ знакъ того, что онъ стремится къ свѣту, утраченному блаженству, ища Христа, который есть *Востокъ свыше* (Лук. 1, 78.), какъ источникъ духовнаго просвѣщенія.

«И дуетъ священникъ на лице его трижды крестообразно». Этимъ дуновеніемъ, говоритъ блаж. Симеонъ, священникъ възгрѣваетъ первое дуновсіе, бывшее надъ Адамомъ, когда *вдуноу Богъ въ лице его*, какъ сказано, *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7.). Самъ іерей изображаетъ Христа Бога. . ; совершаетъ же онъ дуновеніе троекратно ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила. А крестообразно совершаетъ дуновеніе ради воплотившагося за насъ и пострадавшаго плотію единаго отъ Троицы— Христа, крестомъ совершившаго побѣду. Крестовидное дуновеніе указываетъ на Его жертву, емиреніе и побѣду, такъ какъ чрезъ крестъ Онъ разрушилъ болѣзни смертныя и упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола (Евр. 2, 14.), и попралъ сопротивныя лукавѣйшія силы. Силою тогоже креста и мы о Христвъ побѣждаемъ діавола и отгоняемъ демоновъ ^{е)}).

«И знаменуетъ священникъ чело его, и уста и перси трпжды, и налагаетъ руку на главу его».

а) Goar. in ord. Greg. Magn. XIX.

е) Сим. Солун. т. II, 52. 53.

По объясненію Симеона Солунскаго, священникъ троекратно запечатлѣваетъ приступающаго къ крещенію знаменіемъ креста на челѣ ради силы умственной, чтобы младенцу вашему освятиться умомъ и убѣжать отъ заблужденія; запечатлѣваетъ на устахъ, чтобы слово его освятилось и исповѣдало истину; запечатлѣваетъ на персяхъ, чтобы онъ содѣлался чистъ сердцемъ и узрѣлъ Бога, и не имѣлъ въ себѣ никакого сокровеннаго зла, чтобы жилъ, и двигался, и существовалъ о Богѣ.

«И налагаетъ руку на главу его». Налагаетъ для сообщенія ему благодати и возсозданія, налагаетъ руку освященную и созидающую въ Духѣ. Младенецъ вашъ подъ осѣненіемъ руки священника сохраняется какъ бы подъ кровомъ криль Божіихъ ³).

Такимъ образомъ вы сами, бр. мои, видите, какое высокое значеніе имѣютъ обряды, нами сейчасъ разсмотрѣнные; они видимо и ощутительно для нашего зрѣнія и понятія отображаютъ въ себѣ тѣ высокія истины, которыя служатъ основаніемъ, почему каждому изъ насъ необходимо принять св. крещеніе. Св. Церковь желаетъ въ этихъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ передать намъ наглядно, ясно, убѣдительно то, что человекъ до св. таинства крещенія есть рабъ грѣха и діавола, что онъ и окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ; что только совлеченіемъ съ себя всего *ветхаго*

ж) См. первую молитву въ чинѣ оглашенія.

человѣка, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ, онъ можетъ уготовить себя къ духовному возрожденію и благодатному обновленію; что только силою за насъ распятаго Господа Иисуса Христа, знаменіемъ Его креста отгоняются отъ него всѣ силы вражін; что только свѣтъ Христовъ можетъ просвѣтити и освятить его. Не забудьте и того, бр. мои, что эти обрядовыя дѣйствія, сохраняющіяся въ церкви православной отъ глубокой христіанской древности, свидѣтельствуютъ о томъ неизмѣнномъ духѣ православія нашей св. церкви, съ которымъ она пережила столько вѣковъ, не отступая ни въ чемъ отъ уставовъ первенствующей церкви христіанской. Что было установлено въ древности на основаніи Божественнаго преданія^{е)}, то хранить она и доселѣ, какъ святыню. Не рвите, бр. мои, этой богольпной одежды, въ которую облачаетъ свои догматы св. Церковь наша для нашего же разумленія, для нашего же нагляднаго убѣжденія въ ихъ истинѣ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Послѣ начальныхъ дѣйствій въ чинѣ оглашенія, о которыхъ было говорено мною въ прошедшій разъ, священникъ, положивъ руку на главу младенца вашего, говоритъ: Господу помолимся! И за тѣмъ читаетъ слѣдующую молитву: «о имени

е) Вас. Вел. о Дух. Св.

Твоемъ, Господи Боже истины и Единороднаго Твоего Сына и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (имярекъ), сподобльшагося прибѣгнути ко святому имени Твоему, и подѣ кровомъ криль Твоихъ сохранитися». Видите, бр. мои, что священникъ—только орудіе, избранное Богомъ для возрожденія и обновленія младенца, что онъ дѣйствуетъ, уповая на милость Господа, дѣйствуетъ о имени Бога Тріипостаснаго. «Отстави отъ него», т. е. отъ младенца, «ветхую оную прелесть», продолжаетъ молиться священникъ къ Тріипостасному Богу, сохраняя подѣ оствненіемъ освященной руки своей, какъ бы подѣ кровомъ криль Божіихъ, младенца вашего. И замѣтѣте, бр. мои, какъ ясно внушаетъ намъ св. Церковь устами священника, что всѣ мы раждаемся зараженные первороднымъ грѣхомъ; и въ младенцѣ, хотя бы единъ день житія его былъ на землѣ, и въ немъ есть уже ветхая оная прелесть, есть эта природа, поврежденная грѣхомъ, есть склонность ко грѣху. Священникъ молить Господа Тріипостаснаго, чтобы Онъ благодатию своею избавилъ младенца вашего отъ этой ветхой прелести. «И исполни его, молится далѣе священникъ, еже въ Тя вѣры и надежды, и любви, да разумѣеть, яко Ты еси единъ Богъ истинный, и Единородный Твой Сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и Святыи Твой Духъ. Дажь ему во всѣхъ заповѣдехъ Твоихъ ходити и угодная Тебѣ сохранить: яко аще сохранить

сія человекъ, живъ будетъ въ нихъ. Напиши его въ книгѣ жизни Твоея. Соедини его стаду наслѣдія Твоего, да прославится имя Твое святое въ немъ, и возлюбленнаго Твоего Сына, Господа же нашего Иисуса Христа и Животворящаго Твоего Духа. Да будутъ очи Твои взирающе на него милостію выну, и уши Твои, еже услышати гласъ моленія его. Возвесели его въ длѣхъ рукъ его, и во всякомъ родѣ его: да исповѣтся Тебѣ покланяясь, и славяи имя Твое великое и вышнее, и восхвалитъ Тя выну (всегда) вся дни живота своего. Тя бо поютъ вся силы небесныя и Твоя есть слава Отца и Сына и Св. Духа».

Этотъ неудержимый потокъ благожеланій молитвенныхъ, возносимыхъ къ Тріипостасному Богу священникомъ, свидѣтельствуешь, сколь великія блага ожидаютъ младенца вашего, готовящагося ко св. крещенію. Ему предстоитъ свѣтлая будущность въ жизни не только земной, но и небесной. вмѣсто ветхой прелести, онъ, по совершеніи надъ нимъ св. крещенія, будетъ исполненъ вѣры, надежды и любви, будетъ твердо исповѣдовать, что только единъ истинный Богъ, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи; будетъ неуклонно ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ и исполнять волю Божію. Имя его напишется въ книгѣ вѣчной жизни; онъ соединится съ обществомъ избранныхъ Божіихъ; и будетъ въ немъ и въ жизни его прославляться имя

Отца и Сына и Св. Духа. Очи Господни будутъ постоянно взирать на него милостію; уши Господни будутъ всегда отверсты, чтобы слышать гласъ моленія его; веселіе и радость будутъ сопровождать его въ дѣлахъ рукъ его и во всѣхъ занятіяхъ его. И будетъ онъ славить имя Божіе, великое и вышнее, и восхвалитъ Богъ всегда, во всѣ дни жизни своей.

За тѣмъ священникъ приступаетъ къ *заклинанію*, или запрещенію. Оно состоитъ въ томъ, что священникъ запрещаетъ, или возбраняетъ посредствомъ молитвы силѣ и дѣйствіямъ духа нечистаго, который со времени грѣха Адамова получилъ доступъ къ человѣкамъ и нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими. Эта пагубная власть простирается, бр. мои, и на младенца, пока онъ не возрожденъ въ св. водахъ крещенія. Помните, какъ молился о немъ священникъ, когда читалъ молитвы родильницѣ: «Изъ нея рожденнаго младенца соблюди отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ дневныхъ же и ноцныхъ». И вотъ—прежде совершенія надъ нимъ таинства крещенія, св. Церковь отгоняетъ отъ него этихъ лукавыхъ духовъ, посредствомъ четырехъ заклинательныхъ рѣчей. Сила этихъ заклинаній заключается въ имени Иисуса Христа, произносимомъ съ молитвою и вѣрою, ибо самъ Онъ далъ вѣрующимъ обѣщаніе: *и менѣзъ Моимъ блсы ижденутъ* (Марк. 16, 17.).

Въ первой заклинательной рѣчи священникъ говоритъ: «запрещаетъ тебѣ, діаволе, Господь пришедшій въ міръ и вселившійся въ человѣцѣхъ, да разрушитъ твое мучительство и человѣки изметъ: Иже на древѣ (крестномъ) сопротивныя силы побѣди, солнцу померкшу и земли поколебавшейся, и гробомъ отверзающимся и тѣлесеиъ святыхъ встающимъ; Иже разруши смертію смерть и упраздни державу имущаго смерти, сирѣчь, тебе діавола». Священникъ ясно исповѣдуетъ, что самъ Господь Иисусъ Христосъ, воплотившійся ради нашего спасенія, умершій за насъ на крестѣ и побѣдившій своею смертію діавола и всю силу вражію и разрушившій державу его, Онъ самъ своею божественною властію и силою дѣйствуетъ теперь. Не своимъ грѣшнымъ и недостойнымъ именемъ, не своею силою немощною и слабою запрещаю я тебѣ, какъбы такъ говоритъ священникъ діаволу, но именемъ и силою Господа Иисуса Христа: Онъ изгоняетъ тебя; Онъ запрещаетъ тебѣ; Онъ для того и воплотился, чтобы разрушить дѣла твои; Онъ крестными страданіями своими сокрушилъ державу твою.—Безъ сомнѣнія, бр. мои, Господь Иисусъ Христосъ невидимо для насъ наноситъ при семъ страшное пораженіе врагу нашему.

Затѣмъ священникъ, укрѣпленный силою Господа Иисуса Христа, и самъ поражаетъ истиннаго врага нашего. «Запрещаю тебѣ Богомъ, показавшимъ древо живота и уставльшимъ хе-

рувимы и пламенное оружіе, обращающееся стрещи то: запрещень буди! Онымъ убо тебѣ запрещаю, ходившимъ, яко по суху, на плещу морскую и запретившимъ бури вѣтровъ; Егоже зрѣніе сушить бездны, и прещеніе растаеаетъ горы; Той бо и нынѣ запрещааетъ тебѣ нами». Я дѣйствую, какъбы такъ говорить священникъ, именемъ и силою Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. А онъ показаль намъ древо жизни въ раю; Онъ поставиль херувима съ мечемъ пламеннымъ стеречь это древо, когда мы не сохранили Его заповѣди: запрещень буди! Я запрещаю тебѣ Имъ самимъ: а Онъ ходиль на плечахъ моря, какъ по суху; Онъ однимъ словомъ своимъ укрощаль бурю; Онъ своимъ воззрѣніемъ иссушаетъ бездны; Онъ своимъ прещеніемъ и гнѣвомъ растаеаетъ горы, какъ воскъ. Вотъ чьею силою и властію я запрещаю тебѣ!

«Убойся, продолжаетъ священникъ, заклиная діавола,—изыди и отступи отъ созданія сего, и да не возвратишия, ниже утаишия въ немъ, ниже да срящеши его или дѣйствуеши (на него), ни въ нощи, ни во дни, или въ часѣ или въ полудни; но отъиди во свой тартаръ даже до уготованнаго великаго дне суднаго. Убойся Бога, сѣдящаго на херувимѣхъ и призирающаго бездны; Егоже трепещуть Ангели, Архангели, Престоли, Господства, Начала, Власти, Силы, многочитіи Херувими и шестокрилатіи Серафими:

Егоже трепещеть небо и земля, море и вся, яже въ нихъ: изыди и отступи отъ запечатаннаго новоизбраннаго воина Христа Бога нашего: Онѣмъ бо тебѣ запрещаю, ходящимъ на крилу вѣтренноюю, творящимъ Ангелы своя огнь палящъ; изыди и отступи отъ созданія сего со всею силою и аггелы твоими». Видите, бр. мои, какими страшными именами заклинаенъ священникъ діавола и всю силу его, всѣхъ аггеловъ его, отступитъ отъ младенца вашего. Есть ли въ мірѣ созданіе, которое бы не боялось и не трепетало этихъ страшныхъ именъ? И какъ діаволу, сила котораго сокрушена и держава котораго разрушена Господомъ Иисусомъ, какъ ему не убояться страшнаго имени и силы Его? Имъ я запрещаю тебѣ, говоритъ священникъ: а Онъ ходитъ на крылахъ вѣтра; Онъ творитъ Ангеловъ своихъ огнемъ палящимъ. Сію минуту Онъ можетъ явиться и здѣсь, прилетѣтъ сюда на крилалахъ вѣтра, или послать ангеловъ своихъ для твоего сокрушенія.

Бр. мои! Когда присутствуете при этихъ страшныхъ заклинаніяхъ, усердиѣе взывайте къ Господу Иисусу Христу, да сокрушитъ онъ силу діавола. Со всею вѣрою и любовію обращайтесь сердца ваши къ Нему; и бойтесь или небрежностію своею, или дурными помыслами и нечистыми желаніями осквернять себя въ это страшное время. Господь Иисусъ Христосъ близъ васъ; Онъ дѣйствуетъ, какъ огнь поядающій враговъ: бой-

тесѣ приставать къ врагамъ Его даже вашими помыслами; иначе и на васъ падетъ страшный гнѣвъ Его. Бойтесѣ вашимъ невѣріемъ, или вашимъ разсѣпаніемъ мѣшать дѣйствовать священнику; бойтесѣ усиливать собою силу вражію. Я это говорю потому, что самъ неоднократно замѣчалъ и въ воспріемникахъ и въ другихъ присутствующихъ при крещеніи это небреженіе во время заклинанія: стоятъ такъ, какъ будто имъ и дѣла нѣтъ до того, что совершается священникомъ. Да вѣдь, други мои, еслибы на сына вашего напалъ левъ или другой какой-либо лютый звѣрь и сталъ его терзать; а сынъ царскій или посланникъ царя, пришелъ бы и въ вашихъ глазахъ сталъ отгонять этого льва: неужели бы вы стали смотрѣть на это безъ сердечнаго участія? Неужели бы сами не взялись за какое нибудь оружіе и не стали помогать сыну царя или посланнику его? Неужели стали бы дѣйствовать во вредъ сыну вашему, и въ помощь звѣрю, стали бы связывать руки, или препятствовать дѣйствию оружія въ рукахъ сына царева или посланника царскаго? — «Нѣтъ, этого быть не можетъ!» — скажете вы. — Какъ быть не можетъ! А за чѣмъ же это разсѣяніе, это невниманіе, это невѣріе, выражающееся безучастнымъ стояніемъ во время заклинательныхъ молитвъ, улыбкою, двусмысленными переглядываніями съ кѣмъ нибудь постороннимъ?... Развѣ все это не ослабляетъ силы и дѣйствія священника? Развѣ не мѣшаете вы

этимъ дѣйствовать Господу Иисусу?—Нѣтъ, други мои, не забывайте, что предъ вашими очами самъ Господь Иисусъ Христосъ и Его служитель изгоняютъ изъ младенца вашего исконнаго врага нашего — діавола, который какъ левъ рыкаетъ и борется, не желая отступить отъ добычи своей; представляйте себя свидѣтелями этой борьбы, и не только свидѣтелями, но въ нѣкоторомъ отношеніи и участниками: потому что ваша вѣра въ Господа Иисуса Христа, ваша любовь въ Нему, ваша молитва могутъ ускорить побѣду надъ врагомъ нашимъ; а напротивъ ваше небреженіе, разсѣяніе, невѣріе, легкомысліе затруднить побѣду эту и усилить только врага нашего. Внимая словамъ заклинанія, твердите въ дунѣ вашей одно: «Господи Иисусе Христе Боже нашъ! сокруши врага подъ ноги наши! Помози намъ Господи! Не остави насъ Твоею божественною помощію!»

О, бр. мои, нужно же намъ хоть когда нибудь понять, какое важное дѣло мы совершаемъ, когда въ званіи воспріемниковъ стоимъ предъ св. купелію! А безъ этого понятія мы какъ столбы стоимъ и невольно увеличиваемъ себѣ же самимъ осужденіе. Да не будетъ сего впредь! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Въ прошедшій разъ говорилъ я вамъ, бр. мои, что священникъ именемъ, силою и властію Господа Иисуса Христа изгоняетъ діавола изъ младенца вашего, готовящагося ко св. крещенію. Упорна бываетъ эта борьба; не скоро оставляетъ исконный врагъ нашъ свою добычу; не хочется ему сейчасъ же выдти изъ младенца вашего. Но, — разумѣтся, — бр. мои, это упорство ни къ чему не поведетъ. Всесвятое имя Господа Иисуса Христа, божественная сила Его и незримое Его присутствіе съ нами восторжествуютъ подъ врагомъ нашимъ и теперь, какъ торжествуютъ всегда и вездѣ.

По совершеніи перваго запрещенія или заклинанія священникъ снова возбуждаетъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ къ молитвѣ, возглашая: «Господу помолимся!» и за тѣмъ совершаетъ второе запрещеніе или заклинаніе.

«Богъ Святой, страшный и славный во всѣхъ дѣлѣхъ и крѣпости Своей,—Той предопредѣливый тебѣ, діаволе, вѣчныя муки томленіе, нами недостойными Его рабами повелѣваетъ тебѣ и всей споспѣшной твоей силѣ отступить отъ новозапечатаннаго именемъ Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Запрещаю тебѣ убо вселукавому и нечистому и скверному и омерзенному и чуждому духу, силою Иисуса Христа,

всякую власть имущаго на небеси и на земли, рекшаго глухому и нѣмому демону: изыди отъ человѣка, и да не ктому виденъ въ него: отступи, познай твою суетную силу, ниже на свиніяхъ власть имущую; помяни повелѣннаго тебѣ по твоему прошенію во стадо свиное впити. Убойся Бога, Егоже повелѣніемъ земля на водахъ утвердися, создавнаго небо и поставльшаго горы ставиломъ и удомя мѣриломъ, и положнаго песокъ морю предѣль, и въ водѣ зѣльнѣй стезю твердую; прикасающагося горамъ, — и дымятся; одѣвающагося свѣтомъ, яко ризою; простершаго небо яко кожу; покрывающаго водами превыспрення своя; основающаго землю на утвержденіяхъ ея, — не преклонится во вѣкъ вѣка; призывающаго воду морскую и проливающаго ю на лице всея земли. Изыди и отступи отъ иже ко святому просвѣщенію готовящагося. Запрещаю тебѣ спасительнымъ страданіемъ Господа нашего Иисуса Христа и честнымъ Его тѣломъ и кровію, и пришествіемъ Его страшнымъ. Придетъ бо и незакоснѣть, судяй всей земли; и тебе и споспѣшную твою силу умучить въ гееннѣ огненнѣй, предавъи во тьму кромѣшную, идеже червь неусыпаемый и огонь неугасимый».

Видите, бр. мои, какъ священникъ снова заклиняетъ ископнаго врага нашего именемъ и силою Иисуса Христа, имѣющаго всякую власть на небеси и на землѣ, заклиняетъ спасительными страданіями Его, честнымъ Его тѣломъ и кровію,

которыхъ священникъ сподобился причаститься на божественной литургіи ⁶⁾, и пришествіемъ Его страшнымъ,—заклинаетъ выдти и отступить отъ готовящагося ко святому просвѣщенію младенца вашего.

Но лукавъ и упоренъ въ своихъ кознодѣйствахъ врагъ спасенія нашего. Какъ ни побѣдоносны надъ нимъ заклинанія священника, онъ не хочетъ вдругъ уступить ихъ силѣ; онъ старается утаиться отъ нихъ и укрыться въ глубинѣ души младенца, и потому священникъ въ повомъ, 3-мъ, заклинаніи, обращается съ слѣдующею молитвою къ Господу Силь, предъ всевидящимъ окомъ Котораго ничто не можетъ укрыться: «Господи Саваоохъ, Боже Израилевъ, исцѣляй всякій недугъ и всякую язю, призи на раба Твоего, взыщи, испытай и отжени отъ него вся дѣйства діаволя. Запрети нечистымъ духомъ, и изжени я, и очисти дѣла руку Твоею, и острое Твое употребивъ дѣйство, сокруши сатану подъ нозѣ его вскорѣ, и даждь ему побѣду на него и на нечистыя его духи, яко да отъ Тебе милость получивъ сподобится безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ таинъ». Другими словами: воззри милостиво, Господи Силь, на бѣдное созданіе Твое; всевидящимъ Твоимъ окомъ испытай, не укрылось ли что лукавое въ немъ, не гнѣздится ли еще какой

---

6) Потому что заклинанія совершались тотчасъ послѣ литургіи.

злой духъ въ глубинѣ его души, и всемошною силою Твоею отжени отъ него всякое прираженіе діавола. Запрети нечистымъ духамъ, и изгони ихъ, и очисти созданіе Твое.

Укрѣпивъ себя божественною помощію, священникъ приступаетъ, въ четвертомъ заклинаніи, къ рѣшительному изгнанію всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ младенца; но приступаетъ, опять молитвенно возведши очи свои и сердце свое къ Господу Богу. «Сый Владыко Господи, сотвориый челоуѣка по образу Твоему и по подобію, и давый ему власть жизни вѣчныя, таже отпадна грѣхомъ не презрѣвый, но устроивый вочеловѣченіемъ Христа Твоего спасеніе міра: самъ и созданіе Твое сіе избавль отъ работы вражія, прими въ царство Твое принебесное: отверзи его очи мысленныя, во еже озаряти въ немъ просвѣщенію Евангелія Твоего: сопрязи животу его Ангела свѣтла, избавляюща его отъ всякаго навѣта сопротиволежащаго, отъ срѣтенія лукаваго, отъ демона полуденнаго, отъ мечтаній лукавыхъ».

Послѣ этого молитвеннаго воззванія къ Владыкѣ Господу, священникъ дуетъ на уста, на чело и на перси младенца, и говоритъ, обращая взоры и сердце свое къ Владыкѣ Господу: «изжени (изгоши) изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его» — и говоритъ это трижды, какъ въ оздаменованіе силы и дѣйствія всѣхъ Лицъ Пре-

святой Троицы, такъ и въ знаменіе очищенія отъ нечистаго духа трехъ главнѣйшихъ силъ души нашей: ума, воли и сердца. Блаженный Симеонъ замѣчаетъ при этомъ слѣдующее: «это дуновение составляетъ важнѣйшее дѣйствіе, такъ какъ симъ знаменуется возстановленіе жизни и обновленіе» i). Затѣмъ священникъ, въ поясненіе словъ своихъ: *изжени всякаго лукаваго и нечистаго духа*, перечисляетъ главнѣйшихъ изчадій ада, сокрытыхъ и гнѣздящихся въ сердцѣ невозрожденнаго человека; «(изжени) духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія и всякаго лихоимства, духа лжи и всякія нечистоты, дѣйствуемая по наущенію діавола». Все это полчище нечистыхъ духовъ, со всѣми ихъ изчадіями, изгоняется изъ сердца младенца вашего, бр. мои.—«И сотвори его,— молится дальше священникъ,— и сотвори его овча словесное святаго стада Христа Твоего, — удъ (членъ) честенъ Церкви Твоя, сына и наслѣдника царствія Твоего: да по заповѣдемъ Твоимъ жителствовавъ, и сохранивъ печать нерушиму и соблюдь ризу нескверну, получить блаженство святыхъ во царстїи Твоемъ».

Таковы, бр. мои, заклинательныя или запретительныя молитвы, которыя читаетъ священникъ надъ вашимъ младенцемъ и надъ всякимъ человекомъ, желающимъ принять св. крещеніе. Эти молитвы,—по замѣчанію св. отцевъ и учи-

---

i) Сим. Солун. т. II. 56.

телей Церкви,—тоже что огонь; онѣ очищаютъ душу, и воспаляютъ ее такъ, что врагъ бѣжитъ отъ нея. «Онѣ божественны, и изъ божественныхъ Писаній извлечены» ^{к)}). Мы не видимъ нашими тѣлесными очами ничего особеннаго при совершеніи заклинаній надъ младенцемъ нашимъ или надъ взрослымъ человекомъ; намъ не дано этого видѣть, и безъ сомнѣнія не дано ради нашего же собственнаго блага; но еслибы было дано, то безъ сомнѣнія мы увидѣли бы цѣлый легионъ злыхъ духовъ, исходящихъ изъ чело-вѣка.... вмѣсто того намъ дана, бр. мои, полная возможность замѣчать за самими собою и за ближними нашими, какъ эти изчадія адскія могутъ и послѣ св. крещенія вновь гнѣздиться въ насъ въ слѣдствіе нашей грѣхобливающей жизни. Вы видите, бр. мои, что въ сердцѣ вашемъ чаще и чаще начинаетъ возникать желаніе обмануть ближняго, желаніе слукавить предъ нимъ, желаніе поклоняться чреву своему, какъ Богу, желаніе увлечься лихоимствомъ и взяточничествомъ,—желаніе лгать и предаваться нечистотѣ плотской: поймите, бр. мои, что это — изчадія духа лукаваго, нѣкогда изгнаннаго изъ души вашей, и опять къ вамъ приразившагося въ слѣдствіе вашей небрежности. Поймите, и старайтесь скорѣе

к) Кир. Иер. вступ. въ оглаш. и V поуч. оглас; Августинъ на псал. LXX.

избавиться отъ него усердною молитвою, усиленнымъ бодрствованіемъ надъ самими собою, отреченіемъ отъ своихъ дурныхъ привычекъ и склонностей, святыми таинствами покаянія и причащенія пречистаго Тѣла и Крови Христовой. Гоните скорѣе врага изъ сердца вашего; иначе онъ поселится прочно и разведется въ неизчетномъ множествѣ изчадіи своихъ. — Вы видите, что въ вашихъ товарищахъ и пріятеляхъ проявляются подобныя же нечистыя желанія и дурныя дѣла: вразумите, бр. мои, вашихъ товарищей и пріятелей, во имя вашей дружбы, или вѣрнѣе, во имя вашего христіанства; внушите имъ, что они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ недобрымъ; или, если они не вразумляются, бѣгите отъ нихъ безъ оглядки, какъ отъ людей зачумленныхъ, зараженныхъ духомъ злобы.

О, еслибы мы внимательнѣе слѣдили за нашими душевными стремленіями, — за нашими словами и дѣлами! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І V .

Вы видѣли, бр. мои, что священникъ всеуспешно молилъ Господа Вседержителя изгнать злыхъ духовъ изъ младенца вашего, — что онъ именемъ Господа Иисуса Христа, Его крестными страданіями и смертію, Его пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію, Его вторымъ и страшнымъ пришествіемъ заклиналъ нечистаго духа

ИЗЫТИ ОТЪ МЛАДЕНЦА ВАШЕГО И НЕ КТОМУ ВНИТИ ВЪ НЕГО. Но, бр. мои, человекъ имѣеть разумно-свободную душу; онъ не машина, съ которою можно бызѣ ся воли дѣлать все, что угодно, и которая сама по себѣ безъ воли и участія нашего ничего дѣлать не можетъ. Требуется свободное изволеніе наше отречься отъ діавола, и отъ всѣхъ его клеветовъ, и отъ всякаго служенія ему. Иначе, — если священникъ силою и дѣйствіемъ Иисуса Христа и изгонитъ діавола изъ сердца человекъ, желающаго принять св. крещеніе, а этотъ человекъ самъ побѣжитъ въ слѣдъ за изгнаннымъ врагомъ нашимъ и станетъ ему кланяться и служить; то никакой пользы не будетъ въ заклинаніяхъ и запрещеніяхъ. Поэтому-то вслѣдъ за обрядомъ заклинанія совершается обрядъ добровольнаго отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу.

Священникъ обращаетъ оглашеннаго на западъ *совлечена и отрпшена*, т. е. совершенно раздѣтаго, *горь руцъ и лиуца*, и спрашиваетъ его : «отрицаеши ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его и всея гордыни его?» Обращаетъ *на западъ*, потому что оттуда является тьма, въ которой пребываетъ діаволь ¹⁾, — обращаетъ для того, чтобы поставить младенца вашего лицомъ къ лицу съ тою

---

1) Сим. Солун, т. II. 57.

областію тьмы, въ которой онъ доселѣ находился, обращаетъ *руцѣ и мущаго горѣ* въ знакъ того, что онъ готовъ выступить на брань съ діаволомъ и его клеветами, и начинаетъ уже подражать Распятому за насъ Господу; обращаетъ *совлечена и отрѣшена*, въ знакъ того, что онъ не имѣетъ въ себѣ сокровеннаго ничего злаго^{н)}). Приступающій къ крещенію долженъ теперь самъ или чрезъ воспріемниковъ рѣшительно и опредѣленно сказать предъ всею церковію, предъ лицомъ самого Бога и Его св. Ангеловъ, и предъ лицомъ самого врага нашего, что онъ отрицается сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его и всея гордыни его. Отъ его отвѣта зависитъ все дѣло.

«Отрицаюся», говоритъ онъ самъ, или за него воспріемникъ; т. е. отрицаюсь тебя, сатана, лютый и жестокий мучитель; не боюсь силы твоей, потому что сокрушилъ ее Христось, пріобщившись плоти и крови моей, да въ нихъ упразднитъ смертію смерть, и я не буду навсегда повиненъ работѣ (Евр. 2, 15. 16.). Отрицаюсь тебя, коварный и злохитренный змій; отрицаюсь тебя, навѣтникъ, подъ притворною дружбою содѣлавшій всякое беззаконіе и пратцамъ нашимъ внушившій отступничество. Отрицаюсь тебя, сатана, виновникъ и споспѣшникъ всякаго порока. Такъ изъясняетъ отвѣтъ при-

---

н) Сим. Солун. т. II. 57.

ступающаго къ крещенію, св. Кирилль Іерусалимскій ^{н)}).—О, еслибы это «отрицаюся» вполнѣ оправдать намъ, бр. мои, въ жизни и дѣлахъ нашихъ!

Священникъ спрашиваетъ приступающаго къ крещенію во второй и третій разъ; онъ самъ, или воспріемникъ его повторяютъ тотъже отвѣтъ: отрицаюся. Онъ или воспріемникъ его говоритъ это трижды, замѣчаетъ при этомъ бл. Симеонъ, во свидѣтельство неизмѣнности отреченія отъ врага и въ знакъ того, что онъ всею душею бѣжитъ отъ лукаваго, а кромѣ того и въ честь св. Троицы, которая все запечатлѣваетъ и совершаетъ ^{о)}).

Потомъ снова священникъ трижды спрашиваетъ приступающаго къ крещенію: «отрекся ли еси сатаны»? Тотъ самъ или воспріемникъ его отвѣчаетъ троекратно же: «отрекохся», т. е. отказался, отвергся отъ лукаваго. И этимъ выражаетъ совершенное, полное, на вѣки неизмѣнное отреченіе свое отъ сатаны, отъ общенія съ нимъ и служенія ему.

«И дуни и плюни на него», повелѣваетъ ему священникъ, т. е. вырви его изъ сердца, отвергни отъ сердца и посрами его ^{п)}). Приступающій къ крещенію или его воспріемникъ и это дѣлаетъ въ ознаменованіе того, что онъ

н) Кир. Іерус. 1 поуч. тайнов.

о) Бл. Сим. Т. II. 6.

п) Сим. Солун. т. II. 57.

рѣшительно разрываетъ всякій союзъ съ діаволомъ и объявляетъ вѣчную вражду къ нему.

Послѣ этого священникъ обращаетъ приступающаго къ крещенію *къ востоку, долъ руку и муща*; т. е. возводитъ его, какъ выражается бл. Симеонъ къ свѣту отъ тьмы, и отъ лжи къ истинѣ р); возвращаетъ изъ плѣна грѣху и діаволу къ служенію Христу, истинному Свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка (Іоан. 1, 9.), и незаходимому Солнцу правды (Мал. 4, 2.). Обращаетъ *долъ руку и муща*, въ знакъ того, что онъ смиренно сознаетъ свою немощь и бессиліе, что онъ съ покорностію и охотою идетъ отъ тьмы къ свѣту, отъ лжи—къ истинѣ. Ибо кто себя въ рабство предаетъ другому, тотъ никакъ не поднимаетъ рукъ вверхъ (ибо это знакъ угрозы), но имѣетъ ихъ опущенными и сложенными, чтобы дать замѣтить, что въ его мысляхъ нѣтъ ничего, кромѣ покорности и смиренія с).

При семъ священникъ спрашиваетъ приступающаго къ крещенію: «сочетаваешилися Христу? т. е. соединяешься ли самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ? Имѣешь ли твердое сердечное желаніе вѣрно и неизмѣнно служить Господу Иисусу Христу и всегда быть съ нимъ за одно? Имѣешь ли рѣшительное намѣреніе и охоту стать подъ знаме-

р) Бл. Сим. Солун. т. II. 57.

с) Нов. Скриж. част. IV. 20.

ніе креста Христова, всю жизнь свою посвятить Господу и быть добрымъ воиномъ Его?

«Сочетаваюся, отвѣчаетъ вопрошаемый или воспріемникъ его. Священникъ спрашиваетъ второй и третій разъ—*сочетаваеши ли Христу*, и спрашиваетъ, какъ для того, чтобы несомнѣнно увѣриться въ искреннемъ желаніи и непоколебимомъ намѣреніи вопрошаемаго, такъ и во славу пресвятыя Троицы; и слышитъ тотъ же отвѣтъ: *сочетаваюся*.

О, еслибы, бр. мои, намъ твердо сдержать во всю нашу жизнь это «сочетаваюся», эту присягу нашу на вѣрность Христу, поистинѣ присягу; ибо «какъ воины міра сего, говоритъ св. Тихонъ, святитель Воронежскій,—и прочіе въ чины и ранги входящіе, обѣщаются и обѣщаніе свое присягою утверждаютъ, что монарху и обществу имѣютъ служить вѣрою и правдою (сіе есть присяга): тако крестящіеся записываются въ службу Христову и обѣщаются Ему со Отцемъ и Духомъ вѣрою работать, повелѣнія Его слушать и исполнять, безъ чего вѣрная служба быть не можетъ; и то обѣщаніе свое троекратно, какъ и отрицаніе, повторяютъ, чего и знаменіе на себѣ посятъ, т. е. нарицаются христіанами отъ Христа царя своего. Тако, какъ видишь, христіане въ св. крещеніи въ завѣтъ съ Богомъ вступаютъ. Мы Богу обѣщаемся вѣрою и правдою служить, т. е. послушаніе Ему показывать, отъ всякаго грѣха удаляться и правду

хранить, а Онъ въ высочайшую свою милость пріемлетъ»¹⁾).

— Сочетался ли еси Христу? снова спрашиваетъ приступающаго къ крещенію священникъ.

— Сочетахся, отвѣчаетъ вопрошаемый самъ или воспріемникъ его, выражая полную свою сердечную привязанность къ Господу Иисусу Христу.

— И вѣруеш ли Ему? вопрошаетъ священникъ.

— Вѣрую Ему, яко Царю и Богу,—отвѣчаетъ вопрошаемый или воспріемникъ его, и читаетъ вслухъ Символь вѣры; чтеніемъ Символа православної вѣры онъ исповѣдуетъ, что твердо желаетъ быть не христіаниномъ только въ обширномъ смыслѣ этого слова, но православнымъ христіаниномъ, быть членомъ одной православної церкви и не увлекаться всякимъ вѣтромъ лжеученій и исповѣданіями неправославными.

По окончаніи Символа вѣры священникъ снова двукратно спрашиваетъ его: «сочетался ли еси Христу? И вѣруеш ли Ему»? И вопрошаемый повторяетъ тѣже отвѣты.

Потомъ снова, для окончательнаго удостовѣренія въ искренности желающаго быть христіаниномъ, священникъ спрашиваетъ его трижды: сочетался ли еси Христу? и получивши отвѣтъ: «сочетахся», говорить: «и поклонися Ему.» И по-

---

1) Св. отца Тихона т. VII.

клянется желающій крестится, исповѣдуя равночестіе Его съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ: «поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.» «Сіе поклоненіе должно быть не простое, но съ колѣнопоклоненіемъ»^{к)}).

Затѣмъ священникъ благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити. И держа за руку младенца вашего или воспріемника, какъ бы обрѣвши погибшее овча или заблудшаго сына, вводитъ его во храмъ (если описанные обряды совершены были предъ дверьми храма), какъ бы въ самое небо или рай, приводитъ къ потерявшему его Владыкѣ и взываетъ: «Господи Боже нашъ! призови раба Твоего (имярекъ) ко святому Твоему просвѣщенію, и сподоби его великія сея благодати, святаго Твоего крещенія; отрѣши его ветхость, и обнови его въ животъ вѣчный, и исполни его силы Святаго Твоего Духа, въ соединеніе Христа Твоего, да не ктому чадо тѣла будетъ, но чадо Твоего црствія: благоволеніемъ и благодатию Единороднаго Твоего Сына».

И все это дѣлается, говоритъ бл. Симеонъ, при свидѣтеляхъ, и прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи самого Бога, при священникѣ, и случившихся тутъ вѣрныхъ, которые бываютъ свидѣтелями совершаемаго, также при

к) Нов. Скриж. ч. IV, стр. 22.

самомъ воспріемникѣ, особенно же при божественныхъ и чистыхъ ангелахъ, которые невидимо тогда присутствуютъ и веселятся о божественномъ возрожденіи отъ Духа и спасеніи крещаемаго, записываютъ его на небѣ, дѣлаются ближними его содрузами со времени очищенія божественною банею и запечатлѣнія муромъ. Почему и необходимо, продолжаетъ тотъ же бл. Симеонъ, чтобы всѣ вѣрные присутствовали тогда съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что вмѣстѣ съ ними присутствуютъ ангелы, радующіеся о единомъ грѣшникѣ кающемся, что крещаящійся передается тогда ангелу хранителю, который всегда будетъ съ нимъ, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, если только крещаемый и вѣрою и дѣлами сохранить цѣлою благодать крещенія, и соблюдая его для царства небеснаго ^х).

х) Блаж. Симеонъ Солунскій дѣлаетъ слѣдующее внушеніе священнику, совершающему заклинаніе: „обязуется іерей совершать священныя молитвы и произносить со вниманіемъ, безъ поспѣшности, если иѣтъ крайней нужды, и читать въ слухъ. Мы слышали отъ отцевъ, продолжаетъ онъ, что тѣ, которыхъ часто устрашаютъ привидѣнія, терпятъ это отъ того, что крестившіе ихъ іерей не со вниманіемъ произносили заклинанія и другія священныя молитвы. И если есть удобство, то не однажды только надобно читать положенныя молитвы, а нѣсколько разъ: такъ какъ въ церкви было въ древности обыкновеніе, чтобы оглашающіе іерей въ каждый изъ семи дней

Бр. мои! обѣты наши при крещеніи служатъ какъ бы присягою предъ Господомъ, по выраженію св. отца нашего Тихона. Спросимъ же теперь себя: хранимъ ли мы эту великую присягу? Вѣрны ли мы Господу Иисусу? Не перенли ли на сторону врага нашего, отъ котораго отреклись? Не измѣнили-ль Господу Иисусу? И если измѣнили Господу, восплачемъ предъ Нимъ и въ сокрушеніи сердца исповѣдуемъ грѣхи наши; возобновимъ обѣты наши и присягу нашу,—и постараемся быть вѣрными Ему. Иначе не радость насъ ждетъ! Аминь.

Свящ. В. Владиславлевъ.

прочитывали ихъ надъ крещаемыми, а въ осьмой день опять архіерей, или имѣвшій крестить іерей, послѣ чего совершаемо было крещеніе архіереемъ или іереемъ. И мы знаемъ, замѣчаетъ еще блаж. Симеонъ о своемъ времени, и мы знаемъ также благоговѣйшійшихъ іереевъ, которые читаютъ эти молитвы три раза, и потомъ крещаютъ“. (Бл. Симеон. Солун. т. II. 50).

ЗИМНІЯ УВЕСЕЛЕНІЯ СВѢТСКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Почитая зиму самую скучною порою года, люди придумываютъ разныя средства, какъ бы провести ее нескучно и особенно какъ бы сдѣлать нескучными и пріятными длинныя зимніе вечера. Человѣкъ любящій заниматься дѣломъ, врагъ праздности, въ самыхъ этихъ занятіяхъ находитъ средство спастись отъ скуки: погружаясь въ нихъ, онъ и не замѣчаетъ, какъ проходитъ время. Но вѣдь не все же заниматься дѣлами; почему иногда не позволить себѣ и развлеченій для того, чтобы освѣжить и возстановить свои силы, утомленныя продолжительнымъ и ревностнымъ, физическимъ, или умственнымъ какимъ—либо трудомъ? Только нѣтъ необходимости искать этихъ развлеченій въ шуму свѣтской суеты. Человѣку мыслящему и неиспорченному свѣтомъ, ихъ можетъ доставить самая зимняя природа. Нельзя же думать, что природой можно наслаждаться только лѣтомъ, когда все благоухаетъ и цвѣтетъ, когда подъ открытымъ небомъ можно цѣлые дни проводить въ прогул-

кахъ по лѣсамъ и полямъ, не боясь простуды. Для истиннаго цѣнителя и любителя природы она не лишена красоты и въ зимнюю пору. Его радуетъ зрѣлище зари, какъ бы окаймляющей своимъ розовымъ цвѣтомъ пейзажи, покрытые снѣгомъ. Ему доставляютъ удовольствіе—эта игра свѣта и тѣни на снѣжной равнинѣ, когда лучи солнца падаютъ на нее сквозь двигающіяся облака, эти разнообразныя и прихотливыя узоры на стеклахъ оконъ въ большіе морозы, этотъ пушистый иней, который какъ жемчугъ наизывается на древесныя вѣтви, наклоняетъ ихъ своею тяжестью, и отдѣляетъ отъ себя тонкія нити, колыхаемыя вѣтромъ. Какой прекрасный контрастъ представляютъ темныя, обнаженныя отъ листьевъ лѣса съ этимъ ослѣпительно блестящимъ ковромъ, покрывающимъ землю, и эта сѣровая тѣнь деревенскихъ избушекъ—съ бѣлизною снѣга, обременяющаго ихъ кровли! Какое пріятное впечатлѣніе могутъ производить хвойныя растенія, которыхъ темная зелень, сохраняющаяся зимою, возвышаетъ бѣлизну окружающихъ полей и оживляетъ однообразную мѣстность! Правда, для того, чтобы чувствовать эти красоты, надобно имѣть развитое эстетическое чувство; но и независимо отъ эстетическихъ наслажденій, одна прогулка зимою можетъ доставлять немало удовольствія человѣку. Кому не пріятно дышать свѣжимъ воздухомъ? Лѣтомъ можно пользоваться этимъ благомъ не вездѣ: на

городскихъ улицахъ лѣтомъ не можетъ быть хорошаго воздуха отъ разныхъ нечистотъ и сырости, тяжелыхъ для обонянія и дыханія; зимою же бываетъ свѣжо не только на поляхъ, но и въ городѣ: морозъ не даетъ распространяться въ воздухѣ зловоннымъ и для здоровья вреднымъ испареніямъ. Кромѣ того необходимость усиленныхъ движеній, какихъ требуетъ прогулка во время холодовъ и морозовъ, значительно оживляетъ и освѣжаетъ даже стараго человѣка; не даромъ говорится: въ зимній холодъ всякій молодежь.

Что касается до развлеченій и удовольствій, доставляемыхъ жизнию общественною, столь разнообразныхъ зимою особенно въ городахъ, для человѣка разсудительнаго и благочестиваго они не составляютъ ничѣмъ незамѣнимой потребности. Онъ не раздѣляетъ убѣжденія многихъ, будто безъ нихъ длинные зимніе вечера — невыносимая мука. Никогда такъ онъ не любитъ домоѣдства, какъ зимою. Мирный и теплый домашній уголокъ, гдѣ онъ въ кругу жены, благовоспитанныхъ дѣтей и добрыхъ друзей проводитъ зимніе вечера въ теплой задушевной бесѣдѣ, въ чтеніи занимательныхъ книгъ, этотъ уголокъ такъ ему дорогъ, что скромныхъ удовольствій, въ немъ испытываемыхъ, онъ ни за что не промѣняетъ на шумныя увеселенія въ театрахъ, маскарадахъ, на балахъ, пикникахъ, раутахъ, въ клубахъ и другихъ собраніяхъ. Къ

сожалѣнію есть люди, для которыхъ совершенно непонятно, какъ можно довольствоваться тѣми скромными развлеченіями, которыя зимою можетъ доставлять намъ природа и домашняя жизнь. Этимъ людямъ нужны общественныя развлеченія. Наслажденіе природою они предоставляютъ дѣтямъ, а привязанность къ домашней жизни они почитаютъ признакомъ ограниченности и пошлости. Домашній кровъ и нестерпимая скука, для нихъ равнозначущія слова. Они смотрятъ на него, какъ только на мѣсто ночлега и переодѣванья, но вести въ немъ жизнь осѣдлую—это для нихъ кажется смѣшнымъ и дикимъ. Жизнь *въ обществѣ* обратилась для нихъ въ потребность, для удовлетворенія которой они готовы принести въ жертву все, что есть святаго и драгоценнаго въ семейной жизни. Трудно представить, чтобы существовало на свѣтѣ такое занимательное общество, для котораго бы стоило приносить эти жертвы. Тѣмъ удивительнѣе и достойнѣе сожалѣнія, что скромнымъ удовольствіямъ домашней жизни люди нерѣдко предпочитаютъ посѣщеніе такихъ обществъ, или собраній, которыхъ никакъ нельзя оправдать ни съ нравственной, ни съ экономической точки зрѣнія. Таковы на примѣръ общества игроковъ а),

---

а) Въ прошломъ году въ одной московской газетѣ (Акціонеръ N 45) помѣщена статья, изъ которой мы позволимъ себѣ привести нѣсколько словъ объ игрѣ домно—лото, не-

пріятельскія сходки для попоекъ и разныхъ по-
хожденій, съ недавняго времени входящія въ моду
въ нашихъ столицахъ собранія незнакомыхъ
людей для извѣстнаго рода танцевъ, по своему
крайне нескромному и нецѣломудренному харак-
теру нетерпимыхъ въ порядочномъ обществѣ

давно позволенной въ московскихъ клубахъ: „одинъ московскій
купеческій клубъ получаетъ въ годъ съ этого *невиннаго пре-
провожденія вечеровъ* до 125,000 р. серебромъ. Сто двадцать
тысячъ рублей приноситъ клубу губитель золотаго времени,
злѣйшій врагъ семейнаго счастья, заставляющій просиживать
въ невинномъ и въ самомъ безсмысленномъ, хотя и тревож-
номъ бездѣйствіи, чуть чуть не цѣлыя ночи и самымъ безсмы-
сленнымъ образомъ проигрывать достояніе, или нажитое торго-
влею, или съ грѣхомъ по поламъ благопріобрѣтенное на службѣ.
Чтобы понять всю безсмысленность и весь общественный вредъ
такой *невинной забавы* посядѣлыхъ дѣтей клуба, стоитъ только
сдѣлать простой весьма неголоволомный расчетецъ. Предполо-
жите, что всѣхъ играющихъ, то есть всѣхъ оброчныхъ вре-
менно-обязанныхъ рабовъ клубскаго домино—лото 250 чело-
вѣкъ. Выйдетъ, что на каждаго придется 500 р. ежегоднаго
взноса, кромѣ особой ставки на каждомъ отдѣльномъ столѣ.
Поэтому, не входя уже въ расчетъ выигрыша частнаго, у
сильно играющихъ, то есть у игроковъ ставящихъ большія
суммы, для которыхъ оброчный сборъ дѣлается уже незначи-
тельнымъ налогомъ, не принимая ихъ въ расчетъ, сколько нес-
частныхъ жертвъ должно оказаться къ концу года отъ одного
клубскаго сбора! И между тѣмъ это безуміе увлекаетъ сотни
людей, тащитъ ихъ въ зловонную, прокопченную табачнымъ
дымомъ обитель демона искуссителя лото—домино и часто за-
ставляетъ приносить ему въ жертву и семейное счастье, и
честное имя“.

(канканъ), и т. п. Пусть послѣ ночи проведенной въ такихъ собраніяхъ болитъ голова, чувствуется въ душѣ пустота и скука, пусть отъ такого времяпрепровожденія теряется здоровье, тупѣютъ нравственныя силы: для любителей шумныхъ развлеченій все это ни почемъ. Въ злѣ есть какая-то страшная послѣдовательность. И видитъ иногда человѣкъ, что онъ гибнетъ, что тѣлесныя и духовныя силы его истощаются, что состояніе его разстроивается, что семейство его плачетъ и бѣдствуетъ, видитъ все это, и не хочетъ отстать отъ любимыхъ развлеченій, съ какимъ-то ожесточеніемъ погружается въ зло. Одинъ человѣкъ признавался, что не можетъ отстать отъ привычки тиранить свою жену,— «самому жалко бѣдняжку, говорилъ онъ, а все бьешь ее». Не похожи ли на этого тирана тѣ, которые шумныя общественныя развлеченія, вредныя для души и тѣла, любятъ до рабства, до невольничества предъ ними?

Что сказать о другихъ общественныхъ развлеченіяхъ, свойственныхъ преимущественно зимнему времени,—о театральныхъ зрѣлищахъ, концертахъ, маскарадахъ, балахъ? Можно ли ихъ считать невинными?—Касательно театральныхъ представленій господствуетъ мнѣніе, что удовольствіе, ими доставляемое, не только невинно, но и нравственно полезно. Многіе называютъ театръ общественнымъ училищемъ нравственности, и желаютъ, чтобы этихъ училищъ какъ можно

больше развелось, и чтобы они сдѣлались доступными для простаго народа. Не отвергаемъ, что въ такихъ отзывахъ о театрѣ есть нѣкоторая доля правды. Нравственно-поучительный характеръ принадлежитъ преимущественно такъ называемой высокой комедіи, во имя добра и правды осмѣивающей пороки и заблужденія. Но если и нельзя отрицать возможности хоть какого нибудь нравственно благотворнаго вліянія театра на человѣка, то справедливость требуетъ сказать, что это вліяніе, какъ и всѣ искусственныя, разчитанныя на воображеніе и фантазію, средства возбужденія нравственнаго чувства, подъ конецъ значительно притупляютъ его и ослабляютъ его воспріимчивость къ другимъ, болѣе чистымъ вліяніямъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствіе, производимое театромъ на душу, похоже на дѣйствіе опиума: чѣмъ восторженнѣе состояніе, въ которое приходитъ человѣкъ усыпленный этимъ ядомъ, тѣмъ вялѣе и скучнѣе онъ становится по пробужденіи, тѣмъ неспособнѣе является онъ тогда къ принятію впечатлѣній отъ дѣйствительнаго міра, на который ему даже тяжело смотрѣть. Равнымъ образомъ, кто привыкъ брать нравственные уроки изъ сценическихъ представленій, искусственно раздражающихъ воображеніе и чувство, тотъ, какъ показываетъ опытъ, тяготеетъ ученіемъ нравственности, когда оно предлагается ему въ чтеніи слова Божія, въ церковныхъ поученіяхъ. Его вкусъ слишкомъ испорченъ для

этого, онъ привыкъ учиться нравственности играя и забавляясь, и потому равнодушенъ къ болѣе простому и прямому способу правоученія. Проповѣдникъ нравственности на театральныхъ подмосткахъ притупилъ въ немъ способность сочувствія къ строгому и прямому слову проповѣдующаго съ церковной кафедрой,—на послѣднѣяго онъ смотритъ уже съ презрѣніемъ и или совѣмъ не ходитъ въ церковь, или спѣшитъ уходить изъ ней, какъ только замѣтитъ наложь, поставляемый для проповѣди. Да, вліяніемъ театра, гибельно дѣйствующимъ на нравственно религіозное чувство, въ значительной степени объясняется неуспѣхъ проповѣди въ городахъ, и вообще неохота къ нравственнорелигіознымъ бесѣдамъ,—всѣ боятся, какъ бы онѣ не попали на проповѣдническій тонъ, и горе тому, кто дастъ своей бесѣдѣ *благодетельный колоритъ*,—его тотчасъ заклемятъ именемъ проповѣдника, и съ презрѣніемъ, или сожалѣніемъ отвернутся отъ него.

Но если непрочно и въ послѣдствіяхъ вредно дѣйствіе на любителей театра тѣхъ драматическихъ произведеній, въ основаніи которыхъ лежитъ нравственная мысль, то чтò сказать о тѣхъ изъ нихъ, которыя совѣмъ не имѣютъ въ виду нравственной мысли, а одну потѣху публики? Что сказать о тѣхъ изъ нихъ, содержаніемъ которыхъ служить обыкновенно какая нибудь безнравственная интрига, и отъ которыхъ требуется,

чтобы она ведена была искусно, игриво, остроумно, съ разными противными нравственному чувству двусмысліями, хитрыми и лукавыми тонкостями, или, безъ всякихъ двусмысліи и тонкостей, съ явно безстыдными сценами? Любимою темою такихъ драматическихъ произведеній (большею частію водевилей) обыкновеннѣе всего бываетъ нарушеніе супружеской вѣрности, и вообще нарушеніе седьмой заповѣди Десятословія. Съ точки зрѣнія общественной, нравственной и религіозной это есть уголовное преступленіе, заслуживающее строгой кары закона церковнаго и гражданскаго, и въ дѣйствительной жизни совсѣмъ несмѣшно. Но на сценѣ, во многихъ драматическихъ произведеніяхъ это преступленіе является въ одномъ смѣшномъ видѣ; сочинители ихъ не хотятъ видѣть въ нарушеніи седьмой заповѣди преступленіе, — они смотрятъ на него какъ на предметъ шутки и смѣха; они ни во что ставятъ великія бѣдствія, семейныя и общественныя, происходящія отъ этого преступленія, и какъ сами злорадно относятся къ нимъ, такъ и въ зрителяхъ стараются возбудить это безнравственное чувство, и, разумѣется, достигаютъ своей цѣли, потому что находятъ для себя опору въ дурныхъ человѣческихъ склонностяхъ. Игра актеровъ еще болѣе способствуетъ къ растлѣнію нравственнаго чувства въ публикѣ. Ибо чего требуютъ отъ нихъ? Отъ нихъ требуютъ, чтобы они представляли безнравственныя роли какъ

можно живѣе и натуральнѣе; иначе имъ угрожаетъ строгій выговоръ отъ газетныхъ фельетонистовъ, зачѣмъ они играли свою роль холодно и не постарались, или не умѣли одушевить ее. Людямъ предъявляющимъ такія требованія нѣтъ дѣла до того, что въ числѣ зрителей этихъ безнравственныхъ представленій могутъ находиться люди еще неиспорченные нравственно, которые впервые могутъ познакомиться на сценѣ съ мерзостями порока и, пожалуй, пожелаютъ на собственномъ опытѣ извѣдать то, что видѣди на сценѣ. Особенно подвергается этой опасности впечатлительная молодость, — она легко можетъ попасть въ сѣть, которая съ такимъ искусствомъ разставлена для нея на сценѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ разсуждаетъ: «не говори мнѣ, что представляемое въ театрѣ есть одно лицедѣйство. Ибо сіе лицедѣйство многихъ сдѣлало прелюбодѣями и многіе дома разстроило. О томъ особенно и скорбно, что въ этомъ даже не подозреваютъ худаго, но такія развратныя представленія принимаютъ съ рукоплесканіями, восклицаніями и громкимъ смѣхомъ»^{а)}). Нельзя не признаться, что сказанное Златоустомъ о современныхъ ему безнравственныхъ зрѣлищахъ, можетъ быть примѣнено ко многимъ изъ сценическихъ представленій, имѣющимъ успѣхъ въ наше время.

Произнося строгій приговоръ о сценическихъ

а) Бесѣд. на Ев. Матѳея. ч. I. изд. 3. М. 1846 г. стр. 120.

представленіяхъ, мы имѣемъ въ виду не одни водевили и пошлыя комедіи, но также отчасти драмы и трагедіи, потому что и въ нихъ встрѣчаются сцены оскорбительныя для цѣломудрія и стыдливости. Главная впрочемъ цѣль драмъ и трагедій — не смѣшить, а трогать зрителя изображеніемъ борьбы того или другаго героя съ судьбою, невольныхъ преступленій, незаслуженныхъ несчастій. Все это дѣйствительно трогательно и извлекаетъ обильные потоки слезъ изъ глазъ зрителей и особенно зрительницъ. Но невидно, чтобы трогательныя драматическія, или трагическія представленія производили плодотворное, глубокое дѣйствіе на душу. Зрители, въ продолженіе зрѣлища растроганные до слезъ, искусственно возбужденные къ чувствительности, выходятъ изъ театра обыкновенно съ глазами сухими и отворачиваютъ ихъ при видѣ дѣйствительнаго несчастія ближнихъ. Вообще невидно, чтобы театръ кого исправилъ, сдѣлалъ благороднѣе. Если на насъ не дѣйствуютъ ученіе Евангелія и примѣры дѣйствительнаго благочестія, то чего можно ожидать отъ театральныхъ вымысловъ и призраковъ?

Что сказать о балетахъ? Многіе предпочитаютъ ихъ всѣмъ театральнымъ зрѣлищамъ и искусными балетными танцовщицами такъ бываютъ довольны, какъ едали былъ доволенъ Иродъ дочерью Иродіады. Они—въ буквальномъ смыслѣ поклонники этихъ подражательницъ Иродіадиной

дочери. Вѣтхозавѣтные пророки горько посмѣвались надъ жалкими обожателями бездушныхъ идоловъ, преклонявшими предъ ними колѣна. Меньшаго-ли осмѣянiя и негодованiя достойны тѣ, которые готовы, съ безсмыслиемъ идолопоклонниковъ, боготворить какую нибудь пустую женщину единственно за то, что движенiями и позами она можетъ представить то неподвижную камею и статую, то быстродвижную какую нибудь грацію и т. п., которые готовы пресмыкаться въ прахъ, взметаеомъ ногами этихъ танцовщицъ, и хранить, какъ нѣчто священное, обувь ихъ?—Но есть и такіе любители балетныхъ зрѣлищъ, которымъ правится въ балетныхъ танцовщицахъ не художественное выполненіе роли, а нескромность и отсутствіе цѣломудрiя въ движенiяхъ, которые за тѣмъ и посѣщаютъ балеты, чтобы распалить свое воображеніе и чувственность зрѣлищемъ этихъ безстыдныхъ движенiй и позъ.—Въ томъ и другомъ случаѣ соблазнъ, производимый балетными зрѣлищами, такъ великъ, что ревнитель общественной нравственности не пожелаетъ имъ успѣха. Намъ и дѣйствительная жизнь представляетъ много искушенiй и соблазновъ; зачѣмъ еще увеличивать число ихъ искусственными, сценическими искушенiями и соблазнами? Зачѣмъ допускать и покровительствовать тому, что ведетъ къ нравственному униженію и развращенію?—Не меньшимъ, хотя и менѣе вреднымъ успѣхомъ въ нашемъ обще-

ствѣ пользуются оперы и концерты. Знаменитые пѣвцы и пѣвицы имѣютъ также своихъ обожателей и обожательницъ. Въ этомъ случаѣ достойно сожалѣнія то, что вкусъ, избалованный оперными и концертными звуками, притупляется для простыхъ мотивовъ церковной музыки, и тяготеетъ обыкновеннымъ въ храмахъ пѣніемъ, хотябы оно было правильно и прилично. Отъ этого любители оперъ и концертовъ скучаютъ исполненіемъ обязанности ходить въ церковь, если не заманишь ихъ сюда пѣвчими, которыхъ они еще могутъ снисходительно слушать, и слушая не обращать вниманія на самое содержаніе церковныхъ пѣснопѣній и вообще на богослуженіе.

Что сказать о маскарадахъ? Говорятъ въ защиту ихъ: въ маскарадѣ все равны, все говорятъ другъ другу *ты*, церемоній тамъ нѣтъ никакихъ, такъ что можно передъ всеми говорить правду, не стѣсняясь ничѣмъ, и давать свободу искреннему изліянію мыслей и чувствъ. Цель учрежденія маскарадовъ состоитъ въ сближеніи общества и сама посебѣ можетъ быть еще похвальна; но въ дѣйствительности во что они обратились? Въ кукольныя комедіи, гдѣ роль куколъ въ самыхъ уродливыхъ маскахъ разыгрываютъ люди, давно вышедшіе изъ дѣтскаго возраста,—и въ мѣста интригъ, всякаго рода нескромностей и наглостей, такъ что порядочный человекъ туда и не пойдетъ, и тѣмъ меньше поведетъ туда свое семейство. Древнее церковное

правило строго возстаетъ противъ маскарадныхъ переодѣваній и личинъ, и виновныхъ въ этомъ духовныхъ предаеть изверженію изъ духовнаго сана, а мірянъ отлученію отъ причащенія 6). Можно ли смотрѣть, какъ на невинную забаву, на то, за что Церковь такъ строго судитъ своихъ членовъ? Но развѣ боятся церковнаго суда люди міра сего? Не страхъ, а глумленіе и кощунство онѣ возбуждаетъ въ нихъ.

Но вотъ еще одно увеселительное занятіе зимняго сезона. Театры и маскарады, все это городскія удовольствія; а живущіе въ деревняхъ свѣтскіе люди развлекаютъ себя не менѣе, по ихъ мнѣнію, благородною забавою. Говоримъ о звѣриной охотѣ. Повидимому въ ней нѣтъ ничего предосудительнаго. Истребляютъ дикихъ животныхъ даже нужно для употребленія мяса ихъ въ пищу, шкуры на одежду. Притомъ, если не истреблять ихъ, они слишкомъ размножились бы ко вреду человѣка, которому власть надъ ними

в) Если „или въ одежду женскую мужіе облачатся, и жены въ мужскую, или палчники, якоже въ странахъ латинскихъ злѣ обыкше творять, различныя лица себѣ притворяюще, и тѣми многожды и самый чинъ церковный наругающе,—тѣмже сія творящихъ въ разумѣ, священныхъ убо изверженію, людинавъ же отлученію предаеть (Матѳей Властарь)“. Номоканопъ при Требникѣ, правило 23-е.—О переодѣваньяхъ строгій приговоръ произнесенъ Ветхозавѣтнымъ закономъ: „на женьщинѣ не должна быть мужская одежда, и мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Іеговою, Богомъ Твоимъ, всякой дѣлающій сіе“. Второз. 22, 5.

дана самимъ Богомъ. Но иное—дѣло нужды, иное—охоты, или лучше прихоти. Притомъ во всякомъ случаѣ на человѣкѣ лежитъ долгъ наносить смерть животному какъ можно быстрее и не изнурять его напередъ мучительными страданіями. Къ сожалѣнію этотъ законъ, внушаемый самою природою, не уважается страстными охотниками. Они находятъ какое-то непонятное удовольствіе въ зрѣлицѣ страданій и мучительной смерти живаго, хоть и неразумнаго существа. Съ какимъ увлеченіемъ они на быстрыхъ коняхъ, съ десятками гончихъ собакъ, преслѣдуютъ одно какое нибудь животное, напр. зайца, которое бѣжитъ отъ нихъ сломя голову по полямъ и лѣсамъ, по косограмъ и оврагамъ, пока наконецъ не упадетъ отъ изнеможенія и не погибнетъ въ мучительныхъ конвульсіяхъ подъ зубами собакъ и подъ ножомъ охотника! Едвали можно назвать невиннымъ удовольствіе, которое покупается столь дорогою цѣною, съ заглушеніемъ чувства жалости къ страданіямъ бѣднаго безсловеснаго. Едвали благородно торжествовать надъ нимъ побѣду послѣ столь неравной для него борьбы. Притомъ жестокосердіе въ отношеніи къ животнымъ можетъ обратиться въ жестокосердіе къ подобнымъ себѣ и развить вкусъ къ явленіямъ разрушенія и ужаса. Іоаннъ грозный, въ дѣтствѣ находившій удовольствіе мучить животныхъ, въ зрѣломъ возрастѣ сдѣлался кровожаднымъ мучителемъ своихъ подданныхъ. А сколько времени тратится на охот-

ничьи экскурсіи! Какими дикими образами наполняется воображеніе! Сколько должно пострадать здоровье, сколько крови должно перепортиться отъ этого напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, отъ этихъ безумныхъ скачекъ по пнямъ и оврагамъ, отъ этихъ быстрыхъ переходовъ отъ холода къ теплу! Сколько замаривается лошадей, собакъ, даже людей отъ этихъ охотничьихъ походовъ!—Какъ хотите, а по нашему мнѣнію звѣриная охота свидѣтельствуетъ о низшей степени человѣческаго развитія и возвращаетъ человѣка къ тому дикому состоянію, которое предшествуетъ гражданскому и нравственному образованію народа. Въ народѣ мало-мальски образованномъ ловля и истребленіе звѣрей должны быть дѣломъ не охоты, а одной промышленности, которой свойственно употреблять болѣе простыя и менѣе жестокія и убыточныя средства для борьбы съ звѣрями.

Намъ могутъ сказать, что сужденія наши о зимнихъ увеселеніяхъ слишкомъ строги, несовременны, обличаютъ въ насъ людей отсталыхъ отъ вѣка. Что дѣлать? Мы знаемъ напередъ, что для людей свѣта, или міра, они будутъ непріятны. Но вѣдь мы и призваны своимъ служеніемъ не похвалы себѣ искать, а назидать души христіанскія вѣрнымъ изложеніемъ ученія истины, хотябы оно несогласно было съ правилами и обычаями вѣка.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

ОБЪ ИСЦѢЛЕНИИ ГОСПОДОМЪ

СЛѢПОРОЖДЕННАГО.

Юан. гл. 9.

Господь Иисусъ Христосъ въ послѣдній годъ своей земной жизни приходилъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ къ празднику обновленія храма. Проходя съ учениками своими по одной изъ улицъ іерусалимскихъ, Онъ увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ рожденія. Это былъ извѣстный въ городѣ бѣднякъ, сидѣвшій при дорогѣ и просившій милостыни у проходящихъ (ст. 8.). Господь обратилъ на него вниманіе. Ученики, какъ кажется, очень были довольны тѣмъ, что Господь замѣтилъ слѣпороденнаго и поспѣшили предложить ему вопросъ, который, повидимому, давно занималъ ихъ: «Равви! кто согрѣшилъ, онъ, или родителя его, что родился слѣпымъ? (ст. 2.).

Замѣчательно, что ученики Спасителя не просто спросили: какая причина тому, что этотъ человекъ родился слѣпымъ? Нѣтъ, они спрашиваютъ:

«кто согрѣшилъ»? Очевидно, они были увѣрены, что несчастіе слѣпорожденнаго есть наказаніе за какую нибудь вину, слѣдствіе чьего нибудь грѣха, и только хотѣли знать, за чей именно грѣхъ, — за свой, или за родительскій слѣпецъ терпитъ такое тяжкое наказаніе?... Зачѣмъ это было имъ нужно знать?

Здѣсь видно вліяніе на учениковъ Спасителя ихъ народныхъ учителей — книжниковъ и фарисеевъ, — и вліяніе вредное. Извѣстно, что предъ пришествіемъ Спасителя между книжниками іудейскими утвердилось буквальное, *плотское* пониманіе священнаго Писанія. Такъ, начертанный пророками образъ Мессіи, какъ царя духовнаго, они превратили въ образъ царя земнаго и отъ того не узнали истиннаго Мессіи. Заповѣди закона Моисеева, направленные къ духовному воспитанію народа іудейскаго, они понимали также буквально, теряя изъ виду ихъ духовное значеніе; исполняли ихъ только наружно и за свое внѣшнее благочестіе довольствовались и наградами внѣшними — земнымъ благоденствіемъ, почетомъ отъ народа и такимъ образомъ, по слову Спасителя, на землѣ воспріимали мзду свою (Матѣ. 6. 2.), не думая о судѣ Божіемъ и вѣчной жизни. Въ этомъ же духѣ они толковали и тѣ мѣста Вѣтхо-завѣтнаго писанія, въ которыхъ Богъ поощрялъ древнихъ Евреевъ къ исполненію своего закона обѣщаніями земнаго благоденствія, а за нарушеніе закона, особенно за идолопоклон-

ство, угрожалъ тяжкими бѣдствіями. Изъ этихъ мѣстъ Писанія законники іудейскіе заключали, что за исполненіемъ заповѣдей Божіихъ непремѣнно слѣдуетъ земное благополучіе, за нарушеніемъ ихъ—несчастіе. По ихъ понятіямъ выходило, что если человѣкъ благоденствуетъ, то стало быть онъ угоденъ Богу, — праведникъ, а если кто бѣденъ, боленъ, страдаетъ, стало быть на немъ тяготѣетъ гнѣвъ Божій,—это грѣшникъ. Отъ того-то фарисеи между прочимъ такъ щедро и раздавали бѣднымъ людямъ названія грѣшниковъ.

Вотъ откуда происходило убѣжденіе учениковъ Спасителя, что какъ всякій несчастный, такъ и встрѣченный ими слѣпорожденный терпитъ свое несчастіе непремѣнно за какой нибудь грѣхъ! Эта мысль, что несчастіе непремѣнно есть слѣдствіе грѣха, въ примѣненіи къ слѣпорожденному ставила учениковъ въ большое затрудненіе. Если бы они встрѣтили человѣка, ослѣпшаго въ зрѣломъ возрастѣ, тогда не трудно было бы рѣшить дѣло: мало ли человѣкъ, въ теченіи своей жизни, можетъ сдѣлать грѣховъ, за которые праведно можетъ быть наказанъ слѣпотою? Но несчастный, котораго они видѣли, родился слѣпымъ. Его несчастіе дѣйствительно могло быть слѣдствіемъ грѣха родительскаго. Въ Писаніи самъ Богъ говоритъ: *Азъ Богъ, отдалъ грѣхи отцевъ на чада до третьяго и четвертаго рода* (Исх. 20, 5.). Такъ наказаны были дѣти Хама

за грѣхъ отца. Но какіе именно грѣхи родителей могутъ быть причиною такихъ несчастій для дѣтей, какъ слѣпота отъ рожденія? Кто именно изъ родителей—отецъ, или мать, и чѣмъ такъ прогнѣвалъ Бога, что и самъ наказанъ рожденіемъ слѣпаго сына, и сына сдѣлалъ несчастнымъ на всю жизнь? Это могло занимать учениковъ. Съ другой стороны, справедливо и то, что несчастіе съ людьми бываетъ въ слѣдствіе ихъ собственныхъ грѣховъ. Въ Писаніи много этому примѣровъ: наказаніе Каина за грѣхъ братоубійства, Израильтянъ въ пустынѣ за противленіе Богу и Моисею, самаго царя Давида за грѣхъ его и пр. Но все это непримѣнимо къ слѣпородженному. Какъ онъ могъ согрѣшить еще до рожденія? Развѣ онъ наказанъ за грѣхъ будущій, который Богъ предвидѣлъ въ его жизни? Но это несогласно ни съ благостію, ни съ правдою Божіею. Наказывать до вины,—это значитъ наказывать невиннаго. Здѣсь было надъ чѣмъ задуматься ученикамъ. Можетъ быть они слышали еще какія нибудь ученія тонкости своихъ народныхъ наставниковъ, съ помощію которыхъ законники старались выпутываться изъ затрудненій, въ которыя ставили ихъ ложныя ихъ понятія, находившія себѣ противорѣчія въ опытахъ жизни. Судя по этому естественно было ученикамъ Спасителя свои недоумѣнія и, можетъ быть, слышанныя ими сужденія ученыхъ предложить на судъ своего великаго Учителя, въ на-

деждѣ узнать отъ него несомнѣнную и ясную истину.

Господь отвѣтствовалъ: « Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи » (ст. 3.). Справедливо, что главныя причины всѣхъ страданій человѣческихъ—грѣхъ прародительскій и собственные грѣхи каждаго изъ людей; но заблуждаются фарисеи, подчиняя всѣ несчастія жизни человѣческой неизбѣжному дѣйствию этихъ причинъ и не давая мѣста промыслу Божию въ управленіи судьбою людей, въ опредѣленіи цѣли, мѣста и мѣры скорбей и страданій, постигающихъ грѣшнѣйшій родъ человѣческій. Само Писаніе свидѣтельствуешь, что Богъ попускаетъ и грѣшникамъ благоденствовать, отлагая наказаніе ихъ до будущей жизни, подвергаетъ и праведниковъ бѣдствіямъ для испытанія ихъ вѣры и большаго ихъ усовершенствованія, какъ на примѣръ праведнаго Іова; а часто путемъ непонятныхъ для ума человѣческаго переворотовъ и скорбей жизни достигаетъ своихъ премудрыхъ цѣлей, клонящихся къ нашему благу, къ успѣхамъ св. вѣры и славѣ имени Божія. Такъ Богъ безъ вины вывелъ Авраама изъ дома отеческаго въ землю чужую и неизвѣстную, безъ вины переселилъ Израильтянъ въ Египеть, гдѣ они столько страдали, ввелъ ихъ въ пустыню аравійскую, гдѣ они терпѣли лишенія всякаго рода. Это нужно было для духовнаго воспитанія народа

избраннаго и утвержденія въ немъ истиннаго богопочтенія. Такъ древніе пророки терпѣли великія скорби во время своей жизни; современники не понимали ихъ, гнали, унижали, избивали, какъ людей недостойныхъ, какъ грѣшниковъ. Но чрезъ нихъ Богъ являлъ Свою силу, чрезъ нихъ возвѣщалъ Свое пророческое слово, чрезъ нихъ былъ познаваемъ во Израилѣ; они принесли свою жизнь въ жертву истинѣ и славѣ Божіей. Такимъ образомъ само ветхозавѣтное Писаніе внушало, что при видѣ человѣческихъ несчастій и страданій никто не долженъ спѣшить приговоромъ, что страждущіе—грѣшники. Они могутъ быть и избранниками Божіими. Можетъ быть, въ нихъ и черезъ нихъ Богу угодно явить дивныя дѣла Своей премудрости и благодати для нихъ самихъ и для другихъ. Таковъ именно этотъ бѣдный слѣпецъ.

«Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.» Какимъ же дѣламъ Божіимъ суждено открыться на слѣпорожденномъ? Онъ родился слѣпымъ, природа не образовала его очей во чревѣ матери, и вотъ Сынъ Божій сотворитъ ему очи. Онъ думалъ жить и умереть слѣпымъ,—и вотъ внезапно ему откроется вся красота Божія міра; онъ увидитъ то, что только осязалъ, о чемъ ему говорили и чего онъ никакъ не могъ себѣ представить; онъ узнаетъ тѣхъ, кого любилъ; онъ пойдетъ безъ путеводаителя, куда хочетъ; онъ

будеть дѣлать самъ, что ему нужно; онъ какъ будто вновь родится. Великость милости Божіей пробудитъ въ сердцѣ его чувство благоговѣнія и безпредѣльной благодарности къ Тому, Кто даруетъ ему очи, и онъ прозритъ еще духовно очами ума и сердца,—онъ познаетъ Сына Божія. Душа его воспламенится ревностію за честь Того, Кто просвѣтитъ его. Онъ будетъ свидѣтельствовать передъ сильными земли, передъ законниками и фарисеями о божественномъ достоинствѣ Иисуса, котораго они такъ презираютъ и преслѣдуютъ. Онъ посрамитъ мнимыхъ мудрецовъ и законовѣдцевъ силою своего вѣденія, ясностію богопознанія. Онъ покажетъ міру, какъ Отецъ небесный утаилъ тайны царствія Божія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ ихъ младенцамъ (Матѣ. 11, 25). Слепецъ будетъ руководителемъ и учителемъ зрячихъ.

Это будетъ скоро, это вы увидите теперь же. «Мнѣ должно дѣлать дѣла посланнаго Меня, пока есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать» (ст. 4.). Не надобно забывать, что это было въ послѣдній годъ земной жизни Спасителя, незадолго передъ Его страданіями. День, о которомъ говорилъ Господь, день, который пророки называли *великимъ* (Мал. 4, 5.), который радъ бы былъ видѣть самъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ (Іоан. 8, 56), есть время открытаго служенія Господа спасенію рода человѣческаго отъ Его крещенія до стра-

даній. Много чудныхъ дѣлъ, которыя Отець небесный повелѣлъ совершить на землѣ возлюбленному Сыну Своему, уже было совершено: Онъ возвѣстилъ міру Евангеліе царствія Божія, словомъ и дѣломъ Онъ явилъ въ лицѣ Своемъ истиннаго Мессію, предсказаннаго пророками, неисчислимому множеству больныхъ и страждущихъ Онъ даровалъ исцѣленіе и утѣшеніе. Въ умахъ не ослѣпленныхъ, въ сердцахъ открытыхъ Онъ посѣялъ сѣмя вѣры, изъ котораго должно было взойти и возрасти великое древо Его церкви. Этотъ день приходилъ уже къ концу. Солнце приближалось къ закату; наступала ночь,—страшная ночь, когда Сынъ Божій сокроетъ силу и славу Божества Своего, когда людскія страсти изъ озлобленныхъ сердець, какъ дикіе звѣри, какъ львы изъ своихъ логовиць, выдутъ и разыграются на свободѣ. Сынъ Божій перестанетъ дѣлать, Онъ будетъ только страдать,—и повлекутъ Его на судилища къ князьямъ и владыкамъ, и осудятъ Его и убіютъ Его. Тогда и всѣ тѣ, которые нынѣ вѣруютъ въ Него, ищутъ Его, ходятъ за Нимъ, любятъ Его,—разбѣгутся, будутъ въ великомъ страхѣ и недоумѣніи вопрошать другъ друга: что это дѣлается, что будетъ? «Должно дѣлать, пока есть день». Господь спѣшилъ просвѣщать людей, благодворить имъ, и должны были спѣшить всѣ, кто хотѣлъ слышать Его слово, кто имѣлъ нужду въ Его помощи: «Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру» (ст. 5.).

Давши такой отвѣтъ ученикамъ, Господь приступилъ къ явленію дѣлъ Божіихъ на слѣпорожденномъ. «Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому» (ст. 6.). Въ этомъ дѣйствіи Спасителя есть нѣчто особенное. Въ другихъ случаяхъ Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ однимъ словомъ (Мар. 10, 52), или прикосновеніемъ руки (Матт. 9, 23); въ Висаидѣ Онъ исцѣмилъ слѣпаго плюнованіемъ на очи его и двукратнымъ прикосновеніемъ къ нему (Мар. 8, 23—25). Теперь онъ дѣлаетъ брѣніе (грязь), которымъ только могутъ засориться и здоровые глаза, и мажетъ имъ очи слѣпому. Очевидно, что брѣніе есть только внѣшній знакъ, указующій на невидимое дѣйствіе имѣющей открыться творческой силы, знакъ начинающагося необычайнаго событія, видимый для людей и возбуждающій ихъ вниманіе. Но не имѣетъ ли здѣсь брѣніе особеннаго значенія? Незадолго предъ этимъ Господь былъ въ Иерусалимѣ на праздникѣ Кущей и имѣлъ въ храмѣ бесѣду съ книжниками и фарисеями. Въ этой бесѣдѣ, Онъ съ особенною ясностію открылъ имъ, что Онъ Сынъ Божій, что Отецъ Его Тотъ, Котораго Иудеи называютъ своимъ Богомъ, что Онъ единосущенъ съ Нимъ, совѣченъ Ему, — и слѣдствіемъ этой бесѣды было то, что фарисеи едва не побили Его камнями, такъ что Онъ вынужденъ былъ тайно удалиться изъ храма (Іоан. 8.). Господь зналъ, что фарисеи и теперь наблю-

даютъ за Нимъ, что чудо, которое Онъ намѣревался совершить, будетъ имъ извѣстно. И вотъ, чтобы сотворить очи человѣку, рожденному безъ очей, Онъ беретъ брѣніе и тѣмъ даетъ разумѣть, что Онъ Тотъ, Который нѣкогда сотворилъ все тѣло перваго человѣка, *персть взял отъ земли* (Быт. 2. 7.). Теперь дѣломъ творческаго всемогущества Онъ удостовѣряетъ въ истинѣ словъ Своихъ. Кто не повѣрилъ Его слову, тотъ можетъ убѣдиться изъ Его дѣла, что Онъ Сынъ Божій, Творецъ и Владыка міра. Что скажутъ объ этомъ дѣлѣ тѣ, которые взялись за каменя, услышавъ отъ Иисуса, что Онъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ?

Помазавъ брѣніемъ глаза слѣпорожденному, Господь сказалъ ему: «пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ» (ст. 7). Какъ брѣніе само по себѣ не могло имѣть никакой цѣлебной силы, такъ не имѣло ея и простое умыванье обыкновенною водою въ купальнѣ. Для чего же Господь заставляетъ слѣпца идти въ купальню и тамъ умываться? Положеніе этаго слѣпца предъ его исцѣленіемъ было въ нравственномъ отношеніи необычайно. Другіе больные были предваряемы о своемъ исцѣленіи вопросомъ Самого Господа: «хочешь ли быть исцѣленнымъ»? Иные, видя Господа проходящаго мимо ихъ, или слыша, что Онъ къ нимъ подходитъ, имѣли время приготовиться къ тому, чтобы молить Его объ исцѣленіи, и сами зывали къ Нему: «Иисусъ, настав-

никъ, помилуй насъ!» Но къ слѣпорожденному Иисусъ Христосъ подошелъ неожиданно и, разумѣется, для него незамѣтно. Безъ сомнѣнія, слѣпецъ, жившій въ Иерусалимѣ, давно зналъ объ Иисусѣ, великомъ учителѣ и чудотворцѣ (ст. 11); онъ зналъ отъ своей братіи—нищихъ, слѣпыхъ и увѣчныхъ, что весьма многіе изъ нихъ получили отъ Иисуса прозрѣніе и исцѣленіе; можетъ быть онъ не разъ думалъ про себя: «вотъ Богъ Израилевъ посылаетъ другихъ Своею милостію, а я грѣшнѣйшій, видно, осужденъ никогда невидать свѣта Божія; мнѣ никогда не знать этого счастья.» Теперь это Счастіе Само пришло къ нему, стояло передъ нимъ, но слѣпецъ не видалъ его. По движенію народной толпы, которая всегда сопровождала Спасителя, онъ могъ догадаться, что вокругъ его происходитъ что-то необыкновенное. Онъ слышитъ разговоръ. Кого-то называютъ: «Равви, учитель!» Учителя спрашиваютъ о немъ—слѣпорожденномъ, о причинѣ его несчастія. Можно себѣ представить, какъ этимъ вопросомъ было возбуждено его вниманіе. Учитель отвѣтствовалъ вопрошающимъ, что не грѣхи причиною его несчастія, но что на немъ *должны явиться дѣла Божіи*. Израильтянинъ зналъ, что такое дѣла Божіи,—это чудеса премудрости и силы Божіей. И вотъ когда съ послѣднимъ словомъ: «доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру,» Господь коснулся очей слѣпаго, онъ безъ сомнѣнія понялъ, что *человѣкъ, называемый И-*

суса (какъ говорилъ онъ послѣ), хочетъ и надъ нимъ сотворить чудо и ему даровать *свѣтъ*, прозрѣніе. Душа его, безъ сомнѣнія, была возбуждена въ высшей степени, сердце его трепетало, умъ былъ въ смятеніи.... «Пойди», говоритъ ему Господь милосердый, «умойся въ купальнѣ Силоамъ.» Это значило: успокойся, соберись съ мыслями, сообрази все,—и съ яснымъ сознаніемъ, свободнымъ движеніемъ вѣры иди на встрѣчу благодати, которая готова посѣтитъ тебя своею чудодѣйствующею силою. Слепецъ пошелъ. Однимъ тѣмъ, что онъ тронулся съ мѣста, пошелъ, онъ совершилъ важный духовный подвигъ,—онъ явилъ *послушаніе вѣры*; онъ сдѣлалъ это спасительное движеніе души, которымъ она отдается въ волю Божию, поручаетъ себя руководству благодати. Онъ могъ возразить (какъ, можетъ быть, мы сдѣлали бы на его мѣстѣ): «для чего это нужно? Силоамъ простая купальня; это не то, что Виноезда, гдѣ ангелъ сообщаетъ водѣ чудодѣйственную силу; отъ воды силоамской мнѣ нечего ждать!» Но онъ не возразилъ. Онъ, возбужденный, взволнованный надеждою вождельнаго прозрѣнія, не выразилъ нетерпѣливости, не сказалъ: «Учитель, не томи меня; ты исцѣлялъ другихъ мгновенно. Если ты отъ Бога, если справедливо то, что говорятъ о Тебѣ, Ты и меня можешь исцѣлить такъ же.» Онъ отдался въ волю Иисуса съ смиренною *покорностію вѣры*, которая предоставляетъ Богу знать,

что и для чего Онъ дѣлаеть, которая съ *терпѣніемъ* ждетъ, *когда* и *какъ* Ему будетъ угодно довершить начатое, исполнить обѣщанное. Мы не знаемъ, далеко ли было до купальни Силоамской отъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ слѣпецъ, но знаемъ, какъ быстро до ада падаетъ душа, когда она сорвется съ твердаго камня вѣры, и какъ напротивъ быстро возносится на крыльяхъ вѣры къ небесамъ, къ общенію съ самимъ Богомъ, когда ее движеть горячее, *неохлаждаемое со-мнѣніями*, желаніе милости отъ всемилостиваго Бога. Вѣрно, не пропало даромъ для слѣпца это время, пока онъ шелъ до Силоама. Какъ дитя простосердечный и покорный, онъ, вѣрно, и спѣшилъ, и молился, и мысленно уже радовался милости Божіей. Какъ быстро все это совершалось, свидѣтельствуетъ само Евангельское слово: «онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ» (ст. 7.).

Возвратившись на прежнее мѣсто, онъ не нашель уже тамъ Иисуса. Господь ушелъ въ другія мѣста творить дѣла Пославнаго Его, пока еще продолжался великій день Его земной жизни. Прозрѣвшій такъ и не успѣлъ принести Ему своей благодарности за неизреченную милость Его, не успѣлъ увидать и лица своего Исцѣлителя. Но Господь еще не окончилъ съ нимъ Своего дѣла: Онъ не забудеть его; Онъ не только дастъ ему насладиться зрѣніемъ Своего человѣческаго лица, *краснѣйшаго добротою паче*

сыновѣхъ человѣческихъ (Пс. 44, 3.), но и откроетъ ему тайну Божества Своего и возведетъ его на высоту вѣры, — къ разумѣнію сей тайны. Но бывшій слѣпецъ долженъ будетъ дойти до этого духовнаго прозрѣнія путемъ великаго подвига.

Въ народѣ пошелъ слухъ объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Начались толки. Сосѣди и знавшіе его лично говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни? Одни утверждали, что это именно онъ; другіе, сомнѣваясь въ истинѣ событія, говорили, что это другой человѣкъ, только похожій на него. Начали приступать съ вопросами къ нему самому, и онъ отвѣчалъ: «это я». Тогда стали спрашивать его: «какъ открылись у тебя глаза?» — Онъ говорилъ, какъ было дѣло, все, что онъ самъ зналъ: «человѣкъ, называемый Иисусъ, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: пойди на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ». Совершившееся чудо возбуждало въ вопрошающихъ желаніе видѣть Чудотворца. Спрашивали: гдѣ Онъ? «Не знаю» — отвѣчалъ прозрѣвшій (ст. 8—12.).

Въ числѣ людей, развѣдывавшихъ объ обстоятельствахъ исцѣленія слѣпорожденнаго, были и приверженцы фарисеевъ. Разумѣется, ихъ намѣренія въ этомъ случаѣ не были чисты: они искали въ дѣлахъ Спасителя случая къ обвиненію Его въ нарушеніи закона. Поводъ къ такому обвиненію въ настоящемъ случаѣ былъ:

исцѣленіе слѣпорожденнаго совершено въ субботу. Съ крайнимъ упорствомъ, до потери здраваго смысла держались фарисеи своихъ ложныхъ понятій о законномъ провозженіи субботняго дня. Въ заповѣди о субботнемъ покоѣ они ничего больше не хотѣли видѣть, какъ запрещеніе тѣлеснаго труда. Истинная цѣль заповѣди Божіей о субботѣ—чрезъ освобожденіе отъ дѣлъ житейскихъ дать вѣрующимъ полную свободу для дѣлъ любви къ Богу и ближнимъ, была ими совершенно потеряна изъ виду. Фарисеи вмѣняли въ преступленіе Спасителю даже то, что Онъ благотворилъ людямъ, исцѣляя больныхъ въ субботу; это казалось имъ дѣломъ запрещеннымъ. Одинъ начальникъ синагоги, негодуя на то, что Господь исцѣлилъ одну больную женщину въ субботу, говорилъ народу: «есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботный» (Лук. 13, 14.). Какъ ни вразумлялъ Господь законниковъ, что суббота и предназначена преимущественно для дѣланія добра ближнимъ; что они сами находятъ дозволеннымъ напоить свой скотъ въ субботу, тѣмъ болѣе должны почитать дозволеннымъ помочь страждущему человѣку; что священники въ храмахъ не соблюдаютъ тѣлеснаго покоя при богослуженіи и это не почитается преступленіемъ; что они сами совершаютъ обрѣзаніе младенцевъ въ субботу; что, наконецъ, Сынъ Человѣческій, какъ господинъ и законодатель субботы,

лучше законниковъ долженъ знать, что надобно дѣлать въ субботу ^{а)}),—ничто не помогало. Все это, по замѣчанію Евангелиста, только приводило ихъ въ бѣшенство (Лук. 6, 11.), и они не находили другаго способа для мнимаго охраненія неприкосновенности и достоинства закона, какъ гнать и убить Иисуса за то, что онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу (Іоан. 5, 16.). Простой народъ въ этомъ случаѣ лучше понималъ истину, чѣмъ законники, окаменѣвшіе въ своихъ понятіяхъ о субботѣ. Когда они замѣтили разслабленному, исцѣленному Спасителемъ: «сегодня суббота, не должно тебѣ брать постель»; онъ отвѣчалъ имъ: «Кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ, возьми постель свою и ходи». Этотъ простой человекъ понялъ, что повиновеніе Тому, кто божественною силою исцѣлилъ его и для доказательства совершеннаго исцѣленія повелѣлъ ему носить постель, должно быть выше, чѣмъ буквальное, безцѣльное, мелочное исполненіе требованій фарисейскихъ.

Имѣя въ виду понятія фарисеевъ о субботѣ, Евангелистъ и замѣтилъ: «а была суббота, когда Иисусъ сдѣлалъ брненіе и отверзъ ему очи» (ст. 14.). Сдѣлать брненіе, помазать имъ очи—это по понятіямъ фарисеевъ, была также работа, зап-

---

а) Матѳ. 12, 5, 8; 11, 12. Марк. 2. 27. Лук. 6. 2; 5, 9. Лук. 13. 15. Іоан 7. 22.

рещенная въ субботу, и никакая добрая цѣль, хотя бы и исцѣленіе слѣпаго, не могла оправдать въ глазахъ законниковъ этого нарушенія закона. Что въ этомъ дѣйствіи, чрезвычайно легкомъ въ смыслѣ тѣлеснаго труда, не было никакого житейскаго, своекорыстнаго побужденія, что оно направлено было единственно къ славѣ Божіей и ко благу человѣка—этого фарисеи не хотѣли и не могли понять. И могли ли они понять это, когда самое исцѣленіе несчастнаго они почитали дѣломъ запрещеннымъ въ субботу? Сторонники фарисеевъ «повели къ нимъ бывшаго слѣпца», какъ живую улику, что вотъ Иисусъ еще нарушилъ законъ, еще совершилъ преступленіе, исцѣливши больнаго въ субботу (ст. 13.).

Исцѣленнаго привели въ собраніе фарисеевъ. Начали ему допросъ: какъ онъ прозрѣлъ? Онъ отвѣчалъ со всею искренностію и простотою: «бревіе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся и вижу» (ст. 15.). Этотъ отвѣтъ произвелъ не одинаковое впечатлѣніе на собравшихся фарисеевъ. Одни тотчасъ выразили свое обычное рѣшительное сужденіе, что Иисусъ не можетъ дѣйствовать отъ имени Божія и силою Божіею, потому что онъ нарушаетъ законъ Божій, онъ грѣшникъ: «не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранитъ субботы». Другіе говорили: «какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такіа чудеса?» Послѣдніе очевидно были изъ тѣхъ не-

многихъ безпристрастныхъ фарисеевъ, подобныхъ Никодиму и Иосифу аримаѳейскому, которыхъ поражало величіе дѣлъ Иисуса Христа. Они чувствовали, что противно совѣсти и справедливости осуждать безъ изслѣдованія и оскорблять названіемъ грѣшника человѣка, отверзающаго очи слѣпорожденнымъ. Они начали защищать Иисуса, и между ними и врагами Господа начался горячій споръ, дошедшій до распри (ст. 16.). Св. евангелистъ Іоаннъ не передаетъ намъ, что въ этомъ собраніи говорила та и другая сторона въ защиту своего взгляда и своихъ сужденій о Спасителѣ, но объ этомъ можно судить по другому случаю, записанному тѣмъже Евангелистомъ (Іоан. 7, 32. 45—53.). Однажды первосвященники іудейскіе и фарисей, испугавшись возрастающей въ народѣ вѣры въ Иисуса Христа, послали служителей схватить Его и привести къ нимъ. Служители, усладившись бесѣдою Господа и исполнившись благоговѣнія къ Нему, не посмѣли возложить на Него руки и безъ Него возвратились къ своимъ начальникамъ. На вопросъ начальниковъ: для чего вы не привели Его? — они отвѣчали: «никогда не говорилъ человѣкъ, какъ этотъ человѣкъ!». Фарисей съ удивленіемъ спросилъ своихъ служителей: «неужели и вы прельстились»? И въ доказательство того, что они не должны *прельщаться* молвою сбъ Иисусѣ, или вѣровать въ него, сказали: «увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?»

Но этотъ народъ, невѣжда въ законѣ,—проклятъ онъ». Въ этомъ собраніи былъ Никодимъ, приходившій ночью къ Иисусу Христу. Слыша, что въ этомъ приговорѣ осуждается не только Иисусъ, но и проклинаются все вѣрующіе въ Него, онъ сказалъ: «судить ли намъ законъ чловѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ»? На это справедливое замѣчаніе враги Господа съ дерзостію сказали ему: «и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри и увидишь, что изъ Галилеи пророкъ не приходитъ».

Судя по этому образцу преній между фарисеями, безпристрастными, и ожесточенными врагами Иисуса Христа, не трудно догадаться, какъ шелъ споръ и въ томъ собраніи, передъ которымъ стоялъ слѣпорожденный. Защитники Иисуса Христа, требуя изслѣдованія о Немъ, согласно съ тѣмъ самымъ закономъ, во имя котораго враги осуждали Господа, полагали твердое основаніе для узнанія истины: спросимъ Его Самого объ ученіи и дѣлахъ Его; призовемъ и свидѣтелей согласно съ закономъ. Ученіе Его необычайно, оно поражаетъ своею силою; вы знаете, какъ Онъ уничтожаетъ все наши возраженія и затрудняетъ насъ своими вопросами, и потому его ученіе особенно требуетъ вниманія, безпристрастнаго изслѣдованія. Жизнь его безукоризненна и вся посвящена дѣламъ добрымъ, благотворительнымъ. Дѣла Его чудны: исцѣленія прокаженныхъ, разслабленныхъ, слѣпорожденныхъ,

воскрешеніе мертвыхъ. Весь народъ говорилъ, что Онъ сотворилъ безчисленныя знаменія и чудеса. Не надобно пренебрегать и мнѣніемъ народа. Иисусъ дѣйствуетъ среди народа, народъ близко знаетъ Его. Какъ бы намъ не погрѣшнить предъ Богомъ, отвергая Иисуса, какъ грѣшника. Вотъ и это исцѣленіе слѣпорожденнаго — дѣло удивительное; можетъ ли грѣшникъ творить такія чудеса?... Таково направленіе мыслей немногихъ защитникохъ Иисуса. Въ собраніи людей спокойныхъ, разсудительныхъ этотъ голосъ здраваго ума долженъ бы былъ всехъ озаботить и повести къ внимательному обсужденію дѣла, а за этимъ сама собою послѣдовала бы перемѣна мыслей и убѣжденій въ тѣхъ, кто безъ изслѣдованія порицалъ Иисуса. Но возможна ли была такая перемѣна въ большинствѣ фарисеевъ? Что они говорятъ? «Народъ! Кто позволилъ ему называть Мессіею Иисуса и вѣровать въ Него? Кого спросился онъ? Мы—начальники и фарисеи не признаемъ Его, а народъ идетъ за Нимъ! Мы знаемъ законъ, а народъ—невѣжда въ законѣ; проклять онъ! Пророкъ говоритъ, что Христосъ долженъ родиться въ Виолеемѣ, городѣ Давидовомъ, а Иисусъ изъ Галилеи. Моисей повелѣваетъ хранить субботу, а Иисусъ не хранитъ ее: Онъ исцѣляетъ въ субботу, Онъ заставилъ одного челоуѣка носить постель въ субботу, Онъ и теперь сдѣлалъ брение въ субботу. О чемъ еще развѣдывать? о чемъ еще разсуждать? Онъ грѣшникъ».—Ученая гор-

дость, самомнѣніе, упрямая увѣренность, что *мы одни* все знаемъ, что истина въ нашихъ рукахъ, что намъ нечего изслѣдовать и некого спрашивать,—вотъ что держало въ ослѣпленіи умы фарисеевъ. Еслибы они изслѣдовали дѣло, они узнали бы, что Иисусъ возросъ и началъ учить въ Галилеи, но родился и записанъ въ Виѳлеемѣ; если бы они вникли въ истинный смыслъ закона о субботѣ; они убѣдились бы, что ихъ собственные понятія о субботѣ искажены, что Иисусъ Христосъ справедливо обличалъ ихъ въ этомъ и въ Его обличеніяхъ была истина; а еслибы собрали въ народѣ точныя свѣдѣнія о всѣхъ чудесахъ, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ и обсудили ихъ безъ предубѣжденія: то множество очевидныхъ свидѣтелей подтвердило бы ихъ достоверность и ясно открылось бы божественное достоинство Иисуса. Но ложный стыдъ уступить свидѣтельству простаго народа, сознаться въ ошибкахъ передъ неизвѣстнымъ, не отъ нихъ вышедшимъ Учителемъ и страхъ лишиться власти надъ умами народа и уваженія въ глазахъ его окончательно ожесточили ихъ. Господь указалъ, что въ этомъ случаѣ исполняется на нихъ пророчество Исаи: «огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ и да не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ» (Матѳ. 13, 15.).

Когда споръ затихъ, фарисеи обратились съ

вопросомъ къ самому слѣпорожденному, безмолвно стоявшему передъ ними: «ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ тебѣ отверзъ очи?» Трудно представить, чтобы этотъ вопросъ данъ былъ съ чистымъ намѣреніемъ воспользоваться, для узнанія истины, мнѣніемъ человѣка, бывшаго главнымъ участникомъ событія, которое изслѣдовали. Не уважая вообще сужденій народа о Спасителѣ, фарисеи могли ли интересоваться мнѣніемъ бывшаго слѣпца,—нищаго, сидѣвшаго при дорогѣ? Скорѣе здѣсь видно желаніе поглумиться надъ нимъ, сбить его и запутать въ мысляхъ, или въ его простодушныхъ словахъ найти поводъ къ затемнѣнію истины и къ порицанію Иисуса Христа. Но этотъ простой человѣкъ, не взирая на то, что стоялъ въ собраніи вождей народа, которыхъ могъ бояться, не взирая на то, что слышалъ, какъ большинство законниковъ, которыхъ голосъ былъ уважаемъ въ народѣ, порицаетъ его Благодѣтеля и называетъ Его грѣшникомъ, сказалъ свое собственное, ясное сужденіе о Немъ, и сказалъ съ твердостью искренняго убѣжденія: «это пророкъ». Лучшаго и болѣе полнаго сужденія о Спасителѣ, сообразно съ степенью своихъ познаній о Немъ, онъ не могъ сказать. Онъ не слышалъ ученія Иисуса Христа объ Его Божествѣ, не зналъ, что Онъ именовалъ себя Сыномъ Божиимъ (ст. 32.). Онъ зналъ, что древніе пророки чудодѣйствовали силою Божіею, былъ увѣренъ, что не иною силою исцѣ-

лилъ его и *человѣкъ, называемый Иисусомъ*, и передъ сильными врагами Иисуса исповѣдалъ его достоинство, какъ лица Богомъ посланнаго, причастнаго Божественной силы: «это пророкъ». Если бы Его познанія о Иисусѣ Христѣ были выше, онъ не убоился бы сказать больше (ст. 17.).

Послѣ этого отвѣта слѣпорожденнаго фарисеи дали дѣлу совершенно неожиданный оборотъ: не смотря на то, что ихъ сообщники привели къ нимъ бывшаго слѣпца именно потому, что онъ исцѣленъ былъ Иисусомъ, не смотря на его собственное свидѣтельство, они отказались вѣрить тому, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ (ст. 12.). Это обманъ, думали они. Привели къ намъ *человѣка зрячаго*, да и увѣряютъ насъ, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ. Но были живы еще родители прозрѣвшаго. Фарисеи рѣшили позвать ихъ въ собраніе и допросить, въ надеждѣ, не окажется ли какаго повода заподозрить, или и совсѣмъ отвергнуть истину событія. Родители изцѣленнаго не были такъ мужественны, какъ сынъ ихъ. По страху преслѣдованія отъ фарисеевъ они не сказали всего, что знали относительно изслѣдуемаго дѣла. Евангелистъ замѣчаетъ, что въ это время начальники іудейскіе уже сговорились всякаго, кто признаетъ Иисуса за Христа, т. е. за истиннаго, предсказаннаго пророками Мессію,—отлучать отъ синагоги (ст. 22.). Это значило, что тому, кто признанъ бу-

деть ученикомъ и послѣдователемъ Иисуса, какъ Мессіи, будетъ запрещенъ входъ во всѣ синагоги, устроенныя въ городахъ и селеніяхъ еврейскихъ, гдѣ народъ собирался по субботамъ и праздникамъ для молитвы и поученія въ законѣ Божіемъ. Такое запрещеніе входитъ въ синагоги равнялось признанію виновнаго отъявленнымъ грѣшникомъ и нечестивцемъ, съ которымъ никакой благочестивый Еврей не могъ и не долженъ былъ имѣть никакого сношенія. Это было страшно для осужденнаго какъ въ смыслѣ отлученія отъ общества вѣрующихъ, такъ и безчестія, униженія въ общественномъ мнѣніи. Много нужно было мужества, чтобы завѣдомо идти на такое наказаніе. Такаго-то мужества и не оказалось въ родителяхъ слѣпорожденнаго. Но и при этомъ они поступили еще честно, не скрыли главнаго обстоятельства, необходимаго для удостовѣренія въ истинѣ событія, и въ этомъ отношеніи въ ихъ показаніи было все, что только можетъ требовать самое строгое судопроизводство.

Фарисеи предложили имъ два вопроса. Первый: «это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ?» Иначе сказать: не другой ли это человѣкъ, котораго выдаютъ за вашего сына и о которомъ говорятъ, будто онъ родился слѣпымъ, или это точно сынъ вашъ и точно онъ родился слѣпымъ? Другой вопросъ: «какъ онъ теперь видитъ?»—На первый вопросъ

они, не колеблясь, отвѣчали: «мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ», — на второй: «а какъ теперь видитъ, мы не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ. Самъ въ совершенныхъ лѣтахъ: самого спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ» (ст. 19—21.). Не могло быть, чтобы сынъ ихъ не сообщилъ имъ прежде другихъ своей радости и не рассказалъ имъ о Виновникѣ и о всѣхъ подробностяхъ своего исцѣленія:—но они скрыли это по страху и такимъ образомъ сами лишили себя счастья быть исповѣдниками божественнаго достоинства Иисуса Христа и награды за страданія, которымъ могли подвергнуться за свое исповѣданіе, — но это было дѣло ихъ совѣсти, ихъ личное дѣло. Что же касалось до изслѣдованія объ исцѣленіи ихъ сына, въ этомъ случаѣ ихъ свидѣтельство было ясно и рѣшительно: «это нашъ сынъ; онъ родился слѣпымъ». Какъ онъ прозрѣлъ, фарисеи знали это изъ другихъ источниковъ, и свидѣтельство родителей исцѣленнаго доказало имъ несомнѣнность чуда, обезоружило ихъ. Что имъ оставалось дѣлать? Открыто, цѣлымъ собраніемъ признать истину, согласиться, что Иисусъ дѣйствительно совершилъ чудо, а за тѣмъ убѣдиться, что Онъ чудотворецъ, пророкъ, или даже Мессія? Нѣтъ! Не такъ настроены были ихъ умы, не такъ расположены сердца, чтобы уступить совершенной очевидности, осязательности истины и выдти на прямой путь. Умы ослѣпленные,

сердца ожесточенныя закрываются отъ истины; она болѣзненно поражаетъ ихъ, какъ яркій свѣтъ нездоровые глаза. Такіе люди думаютъ только о томъ, какъ бы отбиться, убѣжать, увернуться отъ неумолимой истины. Фарисеи рѣшились, по своему обычаю, какъ нибудь замаять, потушить дѣло.

Исцѣленнаго не было въ собраніи, когда допрашивали его родителей. Вѣроятно, его выслали для того, чтобы родители не могли находить себѣ поддержки и ободренія въ его твердыхъ и рѣшительныхъ показаніяхъ. Теперь фарисеи вторично призвали его въ собраніе и, оставивъ всѣ вопросы и изслѣдованіе, ласково, вкрадчиво говорятъ ему: «воздай славу Богу; мы знаемъ, что человѣкъ тотъ грѣшникъ». (Злоба ихъ противъ Иисуса Христа была такъ велика, что они ни разу даже не назвали Его по имени). Много было лукавства и хитрости въ этихъ словахъ. Вотъ, по нашему разумѣнію, смыслъ ихъ: «вѣдь ты знаешь, что мы вѣкъ свой проводимъ въ изученіи закона и пророковъ. Поэтому намъ хорошо извѣстны и заповѣди закона Моисеева, и ученіе пророковъ; мы можемъ безошибочно судить, что согласно съ пророчествами и что нѣтъ, кто надлежащимъ образомъ исполняетъ законъ, и кто понимаетъ его превратно. Мы Богомъ на то поставлены, чтобы поучать народъ истинѣ и руководить его. Какъ же ты намъ противорѣчишь? Какъ ты называешь того человѣка пророкомъ, когда мы признаемъ его грѣшникомъ? Что

ты знаешь, и какъ можешь судить о такихъ дѣлахъ? Весь народъ слушается насъ, а ты намъ противишься. Грѣхъ тебѣ. Послушайся насъ: воздай славу Богу. Вѣдь противорѣчить намъ значить противорѣчить самой истинѣ и слѣдовательно оскорблять Бога. Побойся Бога (Слич. Ис. Нав. 7, 19.). Не противься истинѣ и Богомъ поставленнымъ властямъ и учителямъ, скажи, что этотъ человѣкъ грѣшникъ» (ст. 24.). Въ словахъ, обращенныхъ къ бывшему слѣпцу и человѣку бѣдному, они выставили все—и свою власть, и свой авторитетъ, какъ учителей народа, и страхъ грѣха, и опасность противленія Богу,—чтобы склонить его отказаться отъ его возвышенныхъ мыслей объ Иисусѣ Христѣ и благоговѣнія къ Нему. Еслибы онъ поддался на эту хитрость, увлекся ласкою своихъ начальниковъ и учителей и при всемъ собраніи назвалъ грѣшникомъ Иисуса,—они, безъ сомнѣнія, не замедлили бы пустить слухъ, что мнимый исцѣленный самъ отказался отъ всѣхъ своихъ показаній, что самая молва о чудесномъ его исцѣленіи есть выдумка учениковъ Иисусовыхъ. Они въ послѣдствіи и употребили эту хитрость, подкупивши воиновъ, которые пришли донести имъ о воскресеніи Христа Спасителя.

Съ какимъ смиреніемъ, благородствомъ сердца, и съ какою кроткою твердостью отвѣчалъ имъ прозрѣвшій! «Грѣшникъ ли онъ, не знаю, одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу» (ст.

25.). Какъ бы такъ говорить онъ: «я самъ грѣшникъ. Гдѣ мнѣ разбирать и судить чужіе грѣхи! Это не мое дѣло. А вотъ что я знаю, то говорю и, не взирая ни на прельщенія, ни на угрозы, никогда говорить не перестану: я былъ слѣпъ, а теперь вижу».

Эта стойкость въ показаніи истины, это новое громкое свидѣтельство о несомнѣнности чуда смутило фарисеевъ. Они растерялись, засуетились, какъ мечется и суетится ложь и хитрость, пойманная и обличенная свѣтомъ истины. Не зная что дѣлать, и за что ухватиться, они снова принялись допрашивать прозрѣвшаго: «что Онъ сдѣлалъ съ тобою? Какъ открылъ твои очи?» (ст. 26.). Родители исцѣленнаго показали, что это ихъ сынъ и родился слѣпымъ, самъ онъ говорить, что былъ слѣпъ и теперь видитъ, предыдущій допросъ показалъ, что Иисусъ исцѣлилъ этого слѣпорожденнаго. Дѣло ясно. Какъ опять запутать его, или по крайней мѣрѣ отвести глаза другимъ и замедлить разпространеніе въ народѣ слуха, что и на судѣ фарисеевъ подтвердилась достовѣрность исцѣленія слѣпорожденнаго? Допросить его опять и переслѣдовать дѣло.

Намѣренная проволочка, предпринятая съ цѣлію затмить истину, возбудила въ душѣ бывшаго слѣпца, человѣка простаго, но честнаго и здравомыслящаго, сильное негодованіе. И онъ

отвѣчалъ фарисеямъ съ упрекомъ: «я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сдѣлаться его учениками?» Онъ ясно видѣлъ, что не желаніе знать истину, не сочувствіе, интересующееся подробностями событія, заставляють фарисеевъ снова допрашивать его, а затаенная злоба, ищущая къ чему нибудь придратъся, чтобы заподозрить истину. Надобно было сорвать съ нихъ личину кротости и правдомобія; надобно было заставить ихъ высказать, что было у нихъ на душѣ. Съ этою цѣлію слѣпорожденный не обличаетъ ихъ прямо, а тонко намекаетъ. ужь не хотите ли вы сдѣлаться учениками Іисуса? Этотъ намекъ достигъ своей цѣли. Для фарисеевъ ничего не могло быть обиднѣе предположенія, что они хотятъ сдѣлаться учениками Іисуса, того Іисуса, для униженія и гибели котораго они употребляли въ дѣло и ложь и клеветы и готовы были употребить насиліе. Это предположеніе раздражило ихъ, и затаенныя мысли и злоба ихъ вышли наружу. Они оборотили ему назадъ сдѣланный имъ упрекъ и съ укоризною, рѣзко отвѣчали: «ты ученикъ его; а мы Моисеевы ученики. Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; сего же не знаемъ, откуда Онъ.» (ст. 28, 29).

Но для слѣпорожденнаго не было обидно имя ученика Іисусова, оно было совершенно согласно съ чувствами его сердца. Въ Іисусѣ Христѣ онъ

видѣлъ величайшаго своего благодѣтеля, а въ исцѣленіи, которое получилъ отъ него, дѣло Божіе. Поэтому въ душѣ своей онъ былъ уже ученикомъ Иисуса и готовъ былъ остаться до конца своей жизни преданнѣйшимъ Его послѣдователемъ и защитникомъ Его чести. Онъ скорбѣлъ о томъ, что другіе не раздѣляютъ съ нимъ его мыслей объ Иисусѣ, и удивлялся тому, что законники іудейскіе, послѣ всѣхъ очевидныхъ доказательствъ божественной силы Иисуса, остаются съ прежнею ненавистію къ Нему и прежними ложными понятіями о Немъ, что они и теперь продолжаютъ говорить: «Сего не знаемъ откуда Онъ.» И онъ отвѣчаетъ фарисеямъ: «это и удивительно, что вы не знаете откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи. Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю Его, того слушаетъ. Отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному. Еслибъ Онъ не былъ отъ Бога; не могъ бы творить ничего» (ст. 30—32).

Бывшій слѣпецъ и нищій богословствуетъ. Онъ хорошо поминаетъ фарисеевъ; онъ видитъ, что злоба застилаетъ имъ глаза и что ученіемъ закона и пророковъ они пользуются только какъ средствомъ для униженія и отверженія достоинства Иисуса, но не хотятъ безпристрастно вникнуть въ законъ и обсудить дѣла Иисусовы. И онъ поражаетъ фарисеевъ ихъ же оружіемъ: свидѣ-

тельствами тогоже самага закона въ пользу Иисуса. Онъ указываетъ имъ, что они просмотрѣли въ законѣ самый простой и самый надежный способъ убѣжденія въ истинѣ, который самъ Богъ употреблялъ для вразумленія самыхъ ожесточенныхъ и невѣрующихъ людей: это сила чудесъ, которою Онъ вооружалъ самага Моисея и всѣхъ пророковъ. Вы, законники, говоритъ онъ, не понимаете, откуда Иисусъ. Это удивительно. Но вы знаете чудеса, которыя творилъ Богъ во Израили, и всѣхъ тѣхъ, чрезъ которыхъ Онъ совершалъ дѣла своей премудрости и всемогущества, называете пророками, людьми Божиими. А что сотворилъ Иисусъ со мною? Чудо неслыханное отъ вѣка, которому подобнаго не видимъ и въ свидѣтельствахъ Писанія. Вы знаете, что такое дѣло не можетъ быть совершено силою человѣческою; оно возможно только для силы Божіей. И Того, кто совершилъ это дѣло, вы называете грѣшникомъ! Но и мы, люди неученые, знаемъ, что грѣшникамъ Богъ не дастъ чудодѣйственной силы. Въ псалмахъ сказано, что Онъ *волю боящихся Его творитъ и молитву ихъ услышитъ* (Пс. 144, 19.). Откуда же Иисусъ, отверзшій очи мои? Поймите, наконецъ, что Онъ отъ Бога.»

Фарисеи поняли урокъ, который далъ имъ нищій. Они закричали: «во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь?» И выпнали его вонъ изъ собранія.

Теперь настало время награды для этого мужественнаго исповѣдника божественнаго достоинства Иисуса Христа. Господь, услышавъ, что фарисеи съ безчестіемъ выгнали его изъ своего собранія, Самъ нашель его и сказалъ ему: «ты вѣруешь ли въ Сына Божія?» Прозрѣвшій отвѣчалъ: «а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?» т. е. я не знаю, Господи, о комъ Ты говоришь, я не видалъ Сына Божія. Но ты знаешь, что душа моя принадлежитъ Тебѣ. Веди меня куда хочешь, повелѣвай мнѣ, что Тебѣ угодно. Укажи только мнѣ Того, кого Ты именуешь Сыномъ Божіимъ, и я буду вѣровать въ Него и чтить Его, какъ Сына Божія. «И видѣлъ ты Его, сказалъ Господь, и Онъ говоритъ съ тобою». Прозрѣвшій понялъ, что Иисусъ говоритъ о Самомъ Себѣ, что Онъ, котораго бывшій слѣпецъ исповѣдывалъ пророкомъ, больше пророка, что Онъ исцѣлилъ его Своею собственною божественною силою, Онъ Самъ есть Сынъ Божій. «Вѣрую Господи», воскликнулъ прозрѣвшій, и поклонился Ему» (ст. 35—38.).

Господь, съ любовію взирая на этого смиреннаго и добраго человѣка, въ чувствѣ благодарности разпростертаго у ногъ Его, и помышляя объ ожесточеніи фарисеевъ, съ глубокою скорбію сказалъ: «на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, и видящіи стали слѣпы» (ст. 39.). Этотъ слѣпецъ отъ рожденія взысканъ ми-

лостію Отца небеснаго и силою Единороднаго Сына Его теперь видить очами тѣлесными. Сердцемъ чистымъ и простымъ онъ принялъ милость Божию, почувствовалъ призваніе благодати и вотъ теперь теперь просвѣщенъ вѣденіемъ таинъ царствія Божія и вѣрою сдѣлался членомъ этого царства. Надъ нимъ совершился судъ милости Божіей. А есть люди, видящіе очами тѣлесными и имѣющіе всякую возможность понимать дѣла Божіи, уразумѣть истину, стать на путь вѣры и познанія таинъ Божіихъ, но они добровольно и глаза закрываютъ, и умы и сердца свои отвращаютъ, чтобы не видѣть и не понимать того, что предъ очами ихъ творится. Они и остаются во мракѣ невѣденія и заблужденій, какъ настоящіе слѣпцы. Надъ ними совершится судъ правды Божіей.

И при этомъ свиданіи Господа съ слѣпорожденнымъ были фарисеи. Услышавъ послѣднія слова Спасителя о слѣпцахъ добровольныхъ, они съ гордостію спросили Его: «неужели и мы слѣпы?» «Если бы вы были слѣпы», отвѣчалъ имъ Господь, «то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ» (ст. 41, 42.).

Фарисеи отвергали Божество Христа Спасителя, силу чудесъ Его и достоинство Его, какъ истиннаго Мессіи, во имя закона и пророковъ.

Но теперь мы видимъ, что начиная отъ Моисея и отъ всѣхъ пророковъ (Лук. 24, 27.) все Ветхозавѣтное Писаніе говорило о Немъ и руководило къ познанію Его. Въ чемъ же ошиблись фарисеи?—Въ томъ, что *свое пониманіе закона*, свои толкованія ставили на мѣсто самаго закона. Убѣжденіе въ своей учености и въ непогрѣшительности своихъ сужденій заставляло ихъ коснѣть въ ложныхъ мысляхъ; а гордость мѣшала имъ исправить и пополнить свои познанія въ законѣ и безпристрастно изслѣдовать все, что было извѣстно о Спасителѣ. Такимъ образомъ, имѣя въ рукахъ ключъ разумѣнія, они не могли отыскать и отпереть для себя дверь въ царство Мессіи.

Нѣчто подобное мы видимъ нынѣ.—Есть люди, отвергающіе Божество Христа Спасителя, Его чудеса, дивныя дѣла Его благодати, и нынѣ являемая во святой Церкви Его, даже бытіе Бога и души человѣческой, — *во имя науки*. Мудрые всѣхъ временъ говорили, что истинная наука — родная сестра религіи, что она — путеводительница ко Христу. Отъ чего же такое направленіе получаютъ ученые настоящаго времени? Не выдаютъ ли они *своихъ одностороннихъ понятій о предметахъ науки* за голосъ самой науки, какъ фарисеи выдавали свои толкованія закона за самый законъ? Ученая гордость и нетерпимость многихъ изъ нихъ заставляеть сильно подозрѣ-

вать въ нихъ такое направленіе ума. Они весьма похожи на тѣхъ маленькихъ дѣтей, которыя, уткнувшись лицомъ въ уголъ комнаты, думаютъ, что ихъ невидно, и заставляютъ искать себя. Они думаютъ, что они вращаются въ такой глубинѣ знанія, что остальной міръ, милліоны людей, не посвященные въ ихъ тайны, не могутъ ни услѣдить за ними, ни понимать ихъ односторонности и ложныхъ выводовъ, и съ гордостію отвергаютъ всѣ указанія, заимствуемыя изъ другихъ областей и источниковъ знанія.

Скажите имъ: «да вы изучите религію христіанскую: она сама убѣдитъ васъ въ своемъ божественномъ достоинствѣ и благотворности для всего человѣчества».

Они отвѣтятъ вамъ: — что тутъ изучать? *По наукѣ извѣстно*, что религія нужна была во времена невѣжества, а теперь она лишнее дѣло.

«Но и лучшіе изъ философовъ не чуждались религіи, хотя и понимали ее по своему.»

— Это люди стараго времени. Теперь мы далеко ушли впередъ, можемъ и не уважать ихъ сужденій.

«По прислушайтесь къ голосу собственнаго сердца, присмотритесь къ своему внутреннему опыту, наконецъ обратите вниманіе на голосъ всего человѣчества. Вездѣ у всѣхъ народовъ религія признаваема была дѣломъ первостепенной важности, существенно необходимымъ.»

— Мое сердце мнѣ ничего не говоритъ о ре-

лигіи. Я знаю одни достовѣрные опыты — въ наукахъ естественныхъ. А свидѣтельство народовъ—это голосъ невѣжественныхъ массъ; онъ для меня не убѣдителенъ.

«Но вотъ и нынѣ въ нашъ вѣкъ невѣрія, Господь напоминаетъ намъ о Себѣ, прославленіемъ Св. угодниковъ Своихъ, чудесами отъ святыхъ нетлѣнныхъ мощей ихъ.»

—Вы этому вѣрите? Впрочемъ вамъ это простительно; *вы не знаете науки.*

«Но какъ же не вѣрить, когда чудеса совершаются при множествѣ очевидныхъ свидѣтелей?»

— Кто эти свидѣтели? Невѣжественная толпа, для которой—все чудеса. (Какъ это похоже на слова фарисеевъ: народъ, невѣжда въ законъ; проклятъ онъ!)

«Но отчего же вы не хотите сами ближе узнать объ этихъ опытахъ чудесныхъ исцѣленій, провѣрить все на мѣстѣ, можетъ быть увидѣть своими глазами — въ Воронежѣ, въ Задонскѣ? Тогда бы вы не отвергали истины заглазно и голословно».

— Помнуйте, зачѣмъ это? *Мы по науку знаемъ*, что все это суевѣрія, что чудесъ нѣтъ въ природѣ. *Ужъ намъ-то* стыдно принимать участіе во всѣхъ этихъ суевѣрныхъ разсужденіяхъ и разсказахъ.

Смотрите, мужи ученые, какъ бы не осудила васъ въ послѣдствіи сама наука, во имя которой

вы отвергаете божественную истину, и какъ бы не постигъ васъ судъ Христа Спасителя: «если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ».

Священникъ Алексѣй Ключаревъ.

Поправка. На стр. 227, строкъ 9 и 8 снизу, вмѣсто: „поклоняться чреву своему, какъ Вогу, желаніе увлечься лихоимствомъ и взяточничествомъ“, должно читать: „угождать чреву своему чрезъ иѣру, желаніе къ лихоимству и взяточничеству“ и проч.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЗЕМЛИ ^{а)}.

В. ВОЗДУХЪ.

«Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ,»...
Самъ даетъ «всему жизнь и дыханіе и все»
(Дѣян. 17, 24. 25.).

Воздухъ, которымъ мы дышемъ, и который окружаетъ нашу землю, при внимательномъ изслѣдованіи, открываетъ намъ въ своемъ устройствѣ слѣды премудрости и благости Божіей даже яснѣе и разительнѣе, нежели другія части міра въ отдѣльности: потому что непосредственно служитъ источникомъ многихъ благъ, тѣсно связанныхъ съ самою жизнію нашею, и являетъ въ своихъ дѣйствіяхъ много удивительнаго. Дабы видѣть все это, обратимъ вниманіе 1) на тяжесть, упругость и другія свойства воздуха, 2) на то значеніе, какое имѣетъ воздухъ для распространенія звука и свѣта, 3) на составъ воздуха.

а) Окончаніе. Предшествующія статьи см. въ январской, юньской, сентябрьской, октябрьской и ноябрьской книжкахъ Душеполез. Чтен. за текущій годъ.

1. Воздухъ отъсюду окружаетъ землю, удерживаясь близъ нея силою ея притяженія, и составляя вокругъ нея какъ бы шарообразную оболочку; когда говорятъ о воздухѣ вообще, какъ о веществѣ окружающемъ землю, то называютъ его атмосферою. Высота атмосферы съ точностію неизвѣстна; находятъ однако, что на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ надъ поверхностію земли еще есть воздухъ. Притягиваясь землею, воздухъ имѣетъ свойственный ему вѣсъ, который мы можемъ представить себѣ такъ: положимъ, что какой нибудь сосудъ вмѣщаетъ въ себѣ 770 золотниковъ воды; если вылить изъ него воду и наполнить его воздухомъ, то воздухъ въ немъ помѣщающійся будетъ вѣсить одинъ золотникъ. Впрочемъ вѣсъ воздуха не вездѣ одинаковъ: чѣмъ ниже находится какое либо мѣсто, тѣмъ плотнѣе и тяжелѣе бываетъ находящійся тамъ воздухъ, а по мѣрѣ возвышенія надъ землею, воздухъ становится болѣе и болѣе рѣдкимъ и легкимъ. По своей тяжести воздухъ давитъ на всѣ предметы, находящіеся на поверхности земли, съ большою силою ⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, воздухъ имѣетъ сильное стремленіе расширяться, и по-

---

6) Давленіе воздуха при поверхности земли измѣряется столбомъ ртути, имѣющимъ около одного аршина съ верхкомъ вышины. Если наполнить ртутью небольшую запаянную съ одного конца стеклянную трубку, потомъ заткнувъ и опрокинувъ ее опустить незапаянный конецъ въ чашечку со ртутью, то ртуть не выльется изъ трубки, хотя и ототкнемъ ее, опу-

тому если въ безвоздушное пространство впустить очель немного воздуха, то онъ разлетается по всему этому пространству. Воздухъ—вещество упругое, то есть, можно сжать его, но какъ скоро сжимающая сила перестала дѣйствовать,—онъ стремится снова расшириться. Сила, съ какою давить воздухъ на земные предметы, увеличивается или уменьшается по мѣрѣ увеличенія или уменьшенія его плотности и упругости. А потому нижніе слои воздуха, которые, отъ тяжести лежащихъ на нихъ верхнихъ слоевъ, и сами бываютъ болѣе плотными, оказываютъ болѣе сильное давленіе на предметы, нежели верхніе слои. Но и внизу плотность разныхъ слоевъ воздуха бываетъ различна; а когда въ одномъ пространствѣ воздухъ бываетъ плотенъ, а въ другомъ, находящемся сбоку, рѣдокъ, то онъ стремится изъ перваго пространства во второе, и, если нѣтъ къ тому препятствій, переходитъ до тѣхъ поръ, пока въ обоихъ будетъ имѣть одинаковую степень плотности. Воздухъ

стивши въ ртуть; очевидно, ртуть удерживается въ трубкѣ давленіемъ воздуха на ртуть находящуюся въ чашечкѣ. Но если такой опытъ произвести съ длинною трубкою, то часть ртути выльется изъ нея, а оставшая остановится такъ, что столбъ ртути будетъ имѣть около аршина съ вершкомъ вышины. Въ этомъ случаѣ давленія воздуха и ртути уравниваются, то есть столбъ ртути давить изнутри трубки съ такою же силою на ртуть въ чашечкѣ, съ какою отвнѣ давить на нее воздухъ. Такой приборъ называется барометромъ.

есть вещество тонкое: онъ удобно проходить сквозь самыя незамѣтныя отверстія; онъ удобно можетъ быть вытѣсняемъ изъ своего мѣста другими предметами, и когда они передвигаются въ пространствѣ, онъ снова стремится занять свое мѣсто; въ сихъ и подобныхъ случаяхъ обнаруживается большая удободвижность частицъ воздуха. Когда приходятъ въ движеніе большія массы воздуха, то онѣ оказываютъ сильное дѣйствіе на встрѣчающіеся другіе предметы. Воздухъ значительно расширяется отъ тепла, и посему нагрѣтый воздухъ становится легче, и стремится подниматься вверхъ. Различіе въ степени нагрѣванія разныхъ слоевъ воздуха служитъ одною изъ главныхъ причинъ, отъ которой происходитъ движеніе воздуха, или вѣтеръ.

Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь свойства воздуха благодѣтельны для обитателей земли. Воздухъ имѣетъ тяжесть, и потому испаренія воды, которыя въ своемъ невидимомъ воздухообразномъ состояніи легче воздуха, удобно поднимаются вверхъ и достигаютъ очень высокыхъ слоевъ его, подобно тому какъ и въ водѣ всплываютъ наверхъ тѣла, которыя легче воды^{в)}). Такимъ образомъ воздухъ носитъ въ себѣ огромное количество испареній, которыя, сгущаясь потомъ въ

в) На этомъ же основывается и летаніе воздушныхъ шаровъ, наполненныхъ или газомъ, который значительно легче воздуха, или горячимъ, а потому легкимъ воздухомъ.

туманы и облака, хотя становятся тяжелѣе и стремятся внизъ, но на пути своемъ встрѣчая значительное сопротивленіе отъ воздуха, плаваютъ въ немъ. Тяжесть и упругость воздуха много способствуютъ летанію птицъ, — такъ много, что безъ воздуха онѣ не могли бы держаться надъ землею. Далѣе, тяжесть воздуха и давленіе отъ нея происходящее находятся въ удивительномъ соотвѣтствіи съ устройствомъ нашего тѣла. Хотя воздухъ давить на насъ съ огромною силою, но мы даже не чувствуемъ тягости отъ такого давленія: потому что, окружая насъ отъсюду, воздухъ давить на наше тѣло со всѣхъ сторонъ; кромѣ того, и въ нашемъ тѣлѣ находится воздухъ, который давить изнутри и тѣмъ уравниваетъ давленіе наружнаго воздуха. А потому не отъ давленія воздуха, но скорѣе отъ противоположной причины, — то есть отъ уменьшенія этого давленія мы чувствуемъ тягость; это бываетъ на примѣръ, когда, предъ наступленіемъ бури, плотность воздуха быстро уменьшается, или когда самъ человѣкъ, поднимаясь на высокую гору, взлетая вверхъ на воздушномъ шарѣ, вступаетъ въ рѣдкіе слои воздуха. При такихъ случаяхъ въ тѣлѣ человѣка давленіе внутренняго воздуха бываетъ сильнѣе, нежели давленіе наружнаго, и человѣкъ чувствуетъ тягость и расслабленіе. Отсюда видно, въ какой соразмѣрности находится та степень плотности, какую обыкновенно имѣетъ воздухъ при поверх-

ности земли, съ устройствомъ нашего тѣла. Но особенно замѣчательно то, что самыя члены наши,—руки и ноги прикрѣплены къ туловищу и скрѣплены въ сгибахъ своихъ не однѣми связками, но и давленіемъ воздуха ^г). Такимъ обра-

г) Дабы объяснить, какъ это происходитъ, замѣтимъ, что воздухъ съ особенною силою давить на стѣнки пустаго пространства. Такъ напримѣръ, это давленіе ясно обнаруживается, когда, при помощи воздушнаго насоса, вытягиваемъ воздухъ изъ какого нибудь сосуда; въ этомъ случаѣ воздухъ внутри сосуда становится до того рѣдокъ, что его давленіе почти незамѣтно, а потому наружный воздухъ, не встрѣчая препятствія изнутри сосуда, давить на стѣнки его съ огромною силою. Такъ если привинтить къ воздушному насосу особую тарелку, и, поставивъ на нее стеклянный колоколь, вытянемъ изъ него воздухъ, а потомъ отвинтимъ тарелку, и держа за нее руками, опрокинемъ вмѣстѣ съ колоколомъ; то колоколь будетъ такъ крѣпко придавленъ наружнымъ воздухомъ къ тарелкѣ, что не упадетъ, хотя бы былъ довольно тяжелъ, и для того, чтобы оторвать его отъ тарелки, нужна огромная сила; впусивши въ колоколь воздуха, легко можемъ отнять колоколь отъ тарелки. А такъ же если изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ мѣдныхъ полушарій вытянуть воздухъ, то они плотно пристають одно къ другому, а если впустить воздуха, то легко разнимаются. Подобныя явленія можно замѣтить даже и въ томъ случаѣ, когда воздухъ немного изрѣженъ; такъ напримѣръ, желая приставить къ тѣлу банки, употребляемая при кровопусканіи, нагрѣваніемъ выгоняють изъ нихъ часть воздуха; оставшійся воздухъ становится столь рѣдокъ, что банки плотно пристають къ тѣлу, будучи придавливаемы наружнымъ воздухомъ.

Подобнымъ образомъ, изъ свойства воздуха давить на пустое пространство, объясняется то, какъ онъ поддерживаетъ

зомъ воздухъ не только даетъ удобства нашимъ движеніямъ, но даже во многихъ случаяхъ помогаетъ имъ. На свойствахъ упругости и плотности воздуха основывается наше вдыханіе и выдыханіе его: расширяя грудь, мы изрѣжаемъ чрезъ то воздухъ внутри ея находящійся, а потому внѣшній воздухъ входитъ въ наше дыхательное горло и въ легкія, то есть дыхательныя орудія въ груди находящіяся; сжимая грудь, мы сгущаемъ чрезъ это воздухъ находящійся въ легкихъ, и онъ выходитъ наружу. Кромѣ всего этого, воздухъ и въ другихъ случаяхъ является для насъ полезнымъ: его давленіемъ поднимается

наши члены. Замѣтимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кости рукъ и ногъ входятъ въ туловище, эти кости закруглены, и эти круглые концы ихъ входятъ въ круглыя углубленія костей туловища; въ этихъ мѣстахъ кости членовъ съ костями туловища соединены оболочкою и обтянуты ею со всѣхъ сторонъ такъ плотно, что воздухъ не можетъ проходить сквозь нее въ пространства находящіяся между костями туловища и костями членовъ. Понятно, что въ слѣдствіе этого наружный воздухъ будетъ поддерживать наши руки и ноги; потому что, какъ только кости ихъ по причинѣ тяжести начинаютъ отдѣляться отъ туловища и растягивать оболочку, то пространство, находящееся внутри оболочки между костью руки или ноги и костью туловища, по необходимости увеличивается въ своемъ объемѣ; чѣмъ болѣе оно увеличивается, тѣмъ рѣже становится воздухъ заключающійся въ немъ, а потому тѣмъ сильнѣе давитъ на руку или ногу наружный воздухъ, и, придавливая ее къ туловищу, заставляетъ возвратиться въ свое мѣсто, и такимъ образомъ поддерживаетъ наши члены.

вода въ насосахъ; его свойство поглощать влагу имѣеть большую важность во многихъ нашихъ работахъ; повинуюсь его движенію или вѣтру, плывутъ корабли, приводятся въ дѣйствіе мельницы, и разносятся влага и тепло по всему земному шару. Разнообразіемъ растительности мы такъже обязаны вѣтру, который переноситъ сѣмена растений изъ однихъ мѣстъ въ другія, нерѣдко отдаленныя. Словомъ, чѣмъ болѣе разсматриваемъ воздухъ, тѣмъ болѣе видимъ, что онъ есть дивное орудіе всеблагой воли Господа Бога Творца вселенной, Его премудростію устроенное и приспособленное къ созиданію блага нашей земной жизни.

2. Воздухъ, по благодати Божіей, является орудіемъ, которое служитъ для удовлетворенія и нашимъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ: при помощи его мы можемъ бесѣдовать другъ съ другомъ, передавать наши мысли и желанія другъ другу. Въ самомъ дѣлѣ, всякій звукъ можетъ быть слышимъ нами при посредствѣ воздуха. Звукъ происходитъ отъ колебанія или сотрясенія звучащихъ тѣлъ, а потому и звукъ слова человѣческаго происходитъ отъ сотрясенія воздуха въ груди и гортани человѣка говорящаго; дѣйствіе губъ и зубовъ даетъ этому звуку свою особую форму, какая свойственна слову человѣческому. При различіи звуковъ происходятъ и различныя сотрясенія; слѣдовательно и отъ человѣка говорящаго, по свойству рѣчи его,

воздухъ, находящійся между нимъ и нами, и самъ соотвѣтственно тому сотрясается различно, и чрезъ это передаетъ въ точности и распространяетъ вдаль тѣ именно сотрясенія, какія самъ получаетъ; такимъ образомъ они доходятъ до нашего уха, дѣйствуютъ на наши слуховыя органы, и мы слышимъ рѣчь. Подобно сему распространяются звуки музыки и пѣнія и всякіе другіе. Правда, звукъ можетъ распространяться и чрезъ другія тѣла; но многія изъ нихъ гораздо слабѣе передаютъ его, а воздухъ составляетъ самую удобную и лучшую среду для передачи звука. Замѣчательно и дивное соотвѣтствіе между степенью плотности воздуха и устройствомъ нашихъ слуховыхъ орудій, дающее намъ возможность хорошо слышать звуки. А когда воздухъ становится рѣдокъ, какъ на примѣръ на высокихъ горахъ, то люди вблизи находящіеся съ трудомъ слышатъ другъ друга; въ безвоздушномъ же пространствѣ даже звонъ колокольчика вовсе неслышенъ. И сколь благодарительно для насъ то, что мы можемъ слышать звуки,—это такъ очевидно, что нѣтъ нужды и объяснять это. Вспомнимъ только о томъ, что, по слову Апостола, даже «вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія» (Рим. 10, 17.).

Далѣе, воздухъ есть орудіе, при посредствѣ котораго мы пользуемся благодѣяніями свѣта. Чтобы яснѣе это видѣть обратимъ вниманіе на нѣкоторыя свойства свѣта.

Свѣтъ даетъ намъ возможность видѣть предметы: лучи свѣта идутъ отъ тѣлъ свѣтящихся по прямымъ линіямъ. Тѣ изъ лучей, которые упали на какой нибудь предметъ, отражаются отъ него, и разсѣваясь въ разныя стороны, доходятъ до нашихъ глазъ; а потому этотъ предметъ становится для насъ видимымъ. Но предметы освѣщаемые, отражая лучи свѣта, передаютъ ихъ другимъ, тѣ въ свою очередь, отражая упавшіе на нихъ отъ освѣщенныхъ предметовъ лучи, передаютъ ихъ еще другимъ предметамъ и такъ далѣе. Такимъ образомъ предметы, сами по себѣ темные, будучи освѣщены, разливаютъ свѣтъ на другіе предметы. А потому свѣтло бываетъ и въ тѣхъ мѣстахъ, куда проходятъ только лучи отраженные предметами освѣщаемыми, хотя лучи отъ источника свѣта не могутъ туда достигнуть. Далѣе, лучъ свѣта солнечнаго состоитъ изъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ лучей; между ними особенно замѣтны семь, которыхъ цвѣта соотвѣтствуютъ цвѣтамъ радуги; различные предметы отражаютъ солнечный свѣтъ не одинаково, а отъ сего происходитъ разнообразіе цвѣтовъ. Такъ, отъ нѣкоторыхъ предметовъ отражаются всѣ лучи свѣта обильно и притомъ каждый цвѣтной лучъ съ одинаковою степенью силы; въ такомъ случаѣ намъ представляется, что эти предметы имѣютъ бѣлый цвѣтъ: потому что онъ происходитъ отъ соединенія всѣхъ цвѣтныхъ лучей. Отъ другихъ пред-

метовъ отражаются въ особенномъ обиліи одни какіе либо изъ цвѣтныхъ лучей, а другіе очень мало; такіе предметы кажутся намъ цвѣтными, и получаютъ свой цвѣтъ отъ тѣхъ лучей, которые по преимуществу ими отражаются: напримеръ, предметъ отражающій въ обиліи лучи голубые или красные, и самъ кажется голубымъ или краснымъ. А предметъ, отражающій самую ничтожную часть всѣхъ цвѣтныхъ лучей падающихъ на него, имѣетъ темный или и совсѣмъ черный цвѣтъ. Кромѣ того, тѣла различаются по своей способности пропускать или не пропускать свѣтъ: пропускающіе его называются прозрачными,—не пропускающіе называются непрозрачными. Черезъ нѣкоторыя прозрачныя тѣла могутъ свободно проходить всѣ цвѣтные лучи, черезъ другія тѣла проходятъ удобно только одни изъ цвѣтныхъ лучей.

Послѣ этого, обратимъ вниманіе на то, какъ воздухъ способствуетъ намъ пользоваться благами свѣта. Воздухъ и водяной паръ, находящійся въ немъ и не перешедшій еще въ капельное состояніе, имѣютъ значительную степень прозрачности; а потому атмосфера даетъ полную возможность лучамъ солнца производить свои благотворныя дѣйствія на земной шаръ. Самыя облака носящіяся въ воздухѣ имѣютъ своего рода прозрачность, свѣтъ солнечный проходитъ и черезъ нихъ. Хотя въ семъ случаѣ онъ ослабѣваетъ и разсѣвается, но по большей части и

при облачномъ небѣ степень дневнаго свѣта бываетъ достаточна для нашихъ занятій. Съ другой стороны воздухъ и облака имѣютъ свойство обильно отражать солнечный свѣтъ во всѣ стороны; въ слѣдствіе этого отраженія, мы во время дня, въ какую сторону ни обратимъ взоры, повсюду видимъ надъ собою болѣе или менѣе свѣтлый сводъ небесный. Этотъ сводъ небесный есть обильный источникъ свѣта для тѣхъ мѣстъ, куда не проникаютъ прямо лучи солнечные, напримѣръ для комнатъ обращенныхъ окнами на сѣверъ; свѣтомъ свода небеснаго мы безъ затрудненія для глазъ можемъ пользоваться; безъ отраженія свѣта въ атмосферѣ было бы днемъ очень темно во многихъ мѣстахъ. Не оставимъ безъ вниманія того, что безоблачный сводъ небесный имѣетъ днемъ свѣтло-голубой цвѣтъ; это объясняется тѣмъ, что атмосферный воздухъ, отражая всѣ лучи солнечнаго свѣта, въ особенномъ обиліи отражаетъ голубые лучи. А въ этомъ усматривается новое благодѣяніе Божіе къ намъ: потому что голубой цвѣтъ принадлежитъ къ числу цвѣтовъ особенно здоровыхъ и легкихъ для нашихъ глазъ.

Воздухъ даетъ намъ возможность пользоваться свѣтомъ солнечнымъ и послѣ заката солнца, и прежде восхода его: воздухъ служитъ причиною прекраснаго явленія вечерней и утренней зари. По закатѣ солнца, когда лучи его уже не могутъ достигать до насъ, они продолжаютъ еще

освѣщать собою верхніе слои воздуха и особенно находящіеся на той сторонѣ, гдѣ закатилось солнце; отъ этихъ слоевъ лучи отражаются къ намъ, и мы видимъ вечернюю зарю ^{д)}). Какъ благотѣтельно бываетъ для насъ это отраженіе лучей свѣта въ воздухѣ! Оно не даетъ темнотѣ тотчасъ застигнуть насъ, глаза наши не поражаются внезапнымъ отсутствіемъ свѣта, свѣтъ понемногу смѣняется ночнымъ мракомъ, послѣ дня слѣдуютъ сумерки и потомъ уже ночь. А такая постепенность, замѣчаемая не только при ясномъ, но и при облачномъ небѣ, даетъ намъ много удобствъ въ нашихъ занятіяхъ; такъ напримѣръ, поселянинъ трудящійся въ полѣ и неуспѣвшій окончить работы въ продолженіе дня, не подвергается опасности быть внезапно застигнутымъ темнотою въ полѣ; свѣтъ сумерекъ освѣщаетъ путь его, и онъ спѣшитъ въ свое жилище. Замѣчательно, что этимъ благомъ постепеннаго наступленія ночи особенно одарены тѣ страны, которыя болѣе въ томъ нуждаются, то есть, что въ странахъ отдаленныхъ отъ экватора, въ которыхъ осенью и зимою ночи особенно долги и темны, и самыя сумерки бываютъ продолжительнѣе.

д) Утренняя заря происходитъ такъ же вслѣдствіе отраженія лучей солнечныхъ: передъ восходомъ солнца, когда лучи его не могутъ достигать къ намъ, верхніе слои воздуха уже освѣщаются ими, и отражаютъ къ намъ этотъ свѣтъ.

Какъ великолѣпенъ бываетъ самый видъ зари, разливающейся иногда на огромномъ пространствѣ неба, и какъ прекрасны бываютъ цвѣта ея! Различіе цвѣта зари, замѣчаемое въ разные дни, благотѣльно для человѣка: оно даетъ ему возможность отчасти предузнавать наступающую погоду: ибо извѣстно, что красный цвѣтъ вечерней зари предвѣщаетъ ясную погоду слѣдующаго дня, а багровый цвѣтъ утренней зари предвѣщаетъ ненастье (Мѡ. 16, 2. 3.).

Во время ночи, воздухъ, отражая свѣтъ луны и звѣздъ, придаетъ своду небесному темно-голубой цвѣтъ, и по своей прозрачности даетъ намъ возможность наслаждаться зрѣлищемъ свѣтилъ ночи. Какъ величественно это зрѣлище! Какъ прекрасна бываетъ луна, которая изъ ночи въ ночь является намъ въ новомъ видѣ, «растетъ и чудесно измѣняется» (Сир. 13, 8.), и свѣта которой по большей части не могутъ помрачить совершенно самыя облака! А въ безлунную ясную ночь, въ замѣнъ того ярче и яснѣе бываютъ видимы звѣзды на небѣ въ своемъ дивномъ великолѣпнн. «Сіяніе звѣздъ есть краса неба, свѣтлое убранство высотъ Господнихъ! По слову Святаго онѣ стоятъ чинно и не утомляются на стражахъ своихъ» (Тамъ же ст. 10. 11.). Зрѣлище звѣзднаго неба съ давнихъ временъ привлекаетъ къ себѣ взоръ человѣка, теченіе свѣтилъ доставляетъ ему лучшія средства для точнаго измѣренія времени, указываетъ путь мореплавателямъ, и

даетъ намъ много новыхъ случаевъ усматривать слѣды всемогущества, премудрости и благодати Творца: ибо «небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь» (Псал. 18, 1.).

3) Перейдемъ теперь къ изслѣдованію состава воздуха. Въ составъ его входятъ два воздухообразныя вещества, или, иначе сказать, два газа, различныя по своимъ свойствамъ и смѣшанныя между собою не въ равномъ количествѣ ^{а)}. Одинъ

а) Въ этой сложности состава воздуха легко можно убѣдиться изъ простыхъ опытовъ. Такъ, если на тарелку поставимъ небольшой огарокъ свѣчи, нальемъ немного воды, зажжемъ свѣчу и накроемъ ее опрокинутымъ стаканомъ, опуская его ровно, такъ чтобы края его заразъ коснулись воды, то мы замѣтимъ, что сначала вода не входитъ въ стаканъ, свѣча горитъ и подъ стаканомъ, но потомъ болѣе и болѣе тускнетъ и наконецъ совсѣмъ гаснетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ горѣнія свѣчи вода съ тарелки входитъ подъ стаканъ. Легко можно видѣть, что свѣча погасла не отъ воды: потому что воды взшло немного, не болѣе одной четверти вмѣстимости стакана, такъ что если для опыта взять огарокъ, который по вышинѣ своей немного болѣе чертврти вышины стакана, то вода и не дойдетъ до свѣтильни, а свѣча гаснетъ. Тоже самое произойдетъ, если на воду пустимъ маленькую чашечку, которая можетъ плавать на водѣ, и въ эту чашечку помѣстимъ свѣчу, или другое горючее тѣло, зажжемъ его, и потомъ накроемъ чашечку стаканомъ, опуская его краями до воды; ясно, что вода не можетъ дойти до горючаго тѣла находящагося въ чашечкѣ, а оно погаснетъ, когда воздуха остается еще очень много подъ стаканомъ. Изъ такихъ опытовъ видно, что воздухъ состоитъ изъ двухъ частей: одна изъ нихъ содѣйствуетъ горѣнію, и при семъ какъ бы истребляется, другая же часть и притомъ та, которой въ воздухѣ больше, не можетъ поддерживать горѣнія.

изъ нихъ, котораго въ воздухѣ менѣе, называется кислородомъ; главное свойство этого газа состоитъ въ томъ, что онъ поддерживаетъ горѣніе: такъ если наполнить стеклянку чистымъ кислородомъ и опустить въ нее едва тлѣющую лучинку, то она тотчасъ воспламеняется; если опустить тлѣющій уголь, то онъ горитъ, издавая яркій свѣтъ; даже стальная струна, если привязать къ ней кусочекъ трута и зажечь его, сгараетъ въ кислородѣ, разбрасывая яркія искры. Другая составная часть воздуха называется азотомъ; азотъ такъ же есть газъ, но имѣетъ свойства противоположныя свойствамъ кислорода: въ азотѣ тѣла вовсе не могутъ горѣть, горящая лучинка, опущенная въ стеклянку съ азотомъ, тотчасъ гаснетъ; а также азотъ не можетъ поддерживать дыханія животныхъ. Воздухъ содержитъ въ себѣ кислорода значительно менѣе, нежели азота, а именно 100 частей воздуха содержитъ въ себѣ 21 часть кислорода и 79 частей азота, считая эти части по объему. Кромѣ того въ воздухѣ находится и еще газъ, называемый углекислотою, водяныя испаренія, и другія примѣси, но гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели главныя составныя его части.

Изъ сказаннаго о составѣ атмосфернаго воздуха видно, что только одна составная часть его содѣйствуетъ горѣнію, а другая не принимаетъ въ немъ участія. Но что же такое есть самое горѣніе? Обыкновенно горѣніемъ называютъ соеди-

неніе тѣлъ съ кислородомъ, и притомъ такое соединеніе, которое сопровождается явленіемъ огня. Ясно, что горѣть могутъ такія тѣла, которыя или сами непосредственно могутъ соединяться съ кислородомъ, или содержать въ составѣ своемъ хотя нѣкоторыя части, способныя къ такому соединенію. Но обыкновенно тѣла легко соединяются съ кислородомъ при значительной степени тепла, а потому, чтобы это соединеніе могло начаться, тѣло должно быть нагрѣто хотя съ одного конца до той степени жара, при которой оно легко можетъ соединяться съ кислородомъ, или иначе сказать, оно должно быть зажжено. Для этого пользуются веществами, которыя при незначительной степени нагрѣванія начинаютъ легко и быстро соединяться съ кислородомъ. Таковъ напримѣръ фосфоръ: одного тренія фосфорной спички достаточно для того, чтобы частицы фосфора нагрѣлись до той степени тепла, при которой фосфоръ быстро, то есть съ явленіемъ свѣта и пламени, начинаетъ соединяться съ кислородомъ. Приставляя это пламя къ лучинѣ, мы тѣмъ и ее зажигаемъ, то есть нагрѣваемъ конецъ ея до такой степени, при которой составныя части ея могутъ соединяться съ кислородомъ; тогда это соединеніе дѣйствительно начинаетъ происходить,—она загарается. Но какъ тѣла для того, чтобы горѣніе ихъ могло начаться, нуждаются въ нагрѣваніи, такъ и на оборотъ, когда горѣніе уже началось, то прямымъ слѣдствіемъ горѣнія,

какъ и другихъ химическихъ соединеній, бываетъ возбужденіе теплоты, которая передается какъ незагорѣвшимся частямъ самаго горючаго тѣла, такъ и другимъ тѣламъ, его окружающимъ. А потому и при горѣніи лучины происходящее отъ сего горѣнія тепло передается дальнѣйшимъ частямъ ея, онѣ въ свою очередь загораются, и горѣніе продолжается далѣе, пока есть пища для огня. При горѣніи обыкновенно замѣчаются два различные случая: иногда горючее тѣло или само можетъ превращаться въ пары, какъ напримѣръ сѣра, или можетъ отдѣлять изъ себя горючіе газы, какъ это бываетъ съ деревомъ, свѣчей и другими тѣлами; въ обоихъ случаяхъ мы видимъ пламя, а потому пламя есть не иное что, какъ струя этого пара или газа, сгорающаго въ воздухѣ, то есть соединяющагося съ его кислородомъ, при чемъ происходитъ явленіе свѣта и тепла. Иногда же тѣло не можетъ отдѣлять изъ себя горючихъ паровъ и газовъ, въ такомъ случаѣ мы пламени не видимъ, а видимъ, какъ сгараетъ самое тѣло; такъ напримѣръ бываетъ при горѣніи угля. Понятно, что при горѣніи сгорающія тѣла не уничтожаются, но, соединяясь съ кислородомъ воздуха, превращаются въ новыя, нерѣдко воздухообразныя, а потому и незамѣтныя для насъ тѣла. Въ слѣдствіе горѣнія дерева, свѣчъ и многихъ другихъ тѣлъ главнымъ образомъ происходятъ водяные пары и кромѣ того, углекислота, — это есть газъ происходящій отъ

соединенія углерода или угля съ кислородомъ воздуха. Углеродъ есть твердое тѣло,—одна изъ главныхъ составныхъ частей многихъ горючихъ тѣлъ; углекислота есть газъ удобно смѣшивающійся съ воздухомъ: въ отдѣльномъ видѣ углекислота немного тяжелѣе воздуха, и не можетъ поддерживать ни горѣнія, ни дыханія.

Итакъ, поелику горѣніе есть не иное что, какъ соединеніе съ кислородомъ, то очевидно, что присутствіе кислорода необходимо для горѣнія; правда, во многихъ горючихъ тѣлахъ уже находится кислородъ, какъ составная часть ихъ, но горѣніе не можетъ свободно происходить при помощи только этого кислорода; притомъ и количество его недостаточно для окончательнаго сгаранія тѣла, а потому для горѣнія необходимъ воздухъ, изъ котораго тѣло заимствуетъ нужный для его горѣнія кислородъ ^{е)}. То обстоятельство, что въ воздухѣ кислородъ не химически соединенъ съ азотомъ, а только смѣшанъ,—даетъ возможность тѣлу легко и безпрепятственно брать изъ воздуха кислородъ и соединяться съ нимъ. Далѣе, другая составная часть воздуха,—азотъ, по своей неспособности поддерживать горѣніе, много умѣ-

---

е) Только нѣкоторыя искусственныя горючія смѣси, напримѣръ порохъ, содержатъ въ себѣ такъ много кислорода, что могутъ сгарать и въ закрытомъ пространствѣ, а между естественными тѣлами едва ли можно найти такіе примѣры, а потому вообще для горѣнія ихъ нуженъ доступъ воздуха.

ряетъ чрезмѣрно сильныя дѣйствія кислорода, тѣмъ болѣе, что азота въ воздухѣ гораздо болѣе, нежели кислорода. Если бы воздухъ состоялъ изъ одного кислорода, то дѣйствія огня были бы до крайности сильны и несравненно разрушительнѣе тѣхъ, какія мы видимъ. Такъ дивно соразмѣренъ составъ воздуха съ тѣмъ, чтобы человекъ удобно могъ пользоваться огнемъ для своихъ цѣлей. Получая отъ огня освѣщеніе ночью, согрѣваніе, пользуясь огнемъ для приготовленія пищи и для различныхъ нашихъ занятій, прославимъ Премудрость Творца, и возблагодаримъ Его,—дарующаго намъ въ устроеніи воздуха многоразличныя блага.

Самое поддержаніе жизни тѣлесной совершается при содѣйствіи воздуха. Эта жизнь поддерживается пищею; наше тѣло не остается въ одинаковомъ видѣ,—оно постоянно получаетъ изъ пищи новыя вещества, которыя входятъ въ составъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно теряетъ прежнія свои составныя части, которыя, замѣняясь новыми, какъ бы отживаютъ свой вѣкъ и отдѣляются изъ тѣла. Это преобразование въ самый составъ тѣла однихъ веществъ, и отдѣленіе другихъ, постоянно происходитъ, во все время жизни, какъ въ тѣлѣ человѣческомъ, такъ и въ тѣлахъ животныхъ, и есть необходимое условіе самаго продолженія жизни: по прекращеніи этого тѣло умираетъ и разрушается. Но для того, чтобы эта жизненная дѣятельность могла происходить, необходимо вды-

ханіе и выдыханіе воздуха. И во первыхъ, различныя, даже твердыя, составныя части нашего тѣла образуются изъ крови, но кровь тогда можетъ въ нихъ преобразовываться, когда она соединяется съ кислородомъ вдыхаемаго нами воздуха. Далѣе, самое выдѣленіе отжившихъ частей нашего тѣла совершается при помощи кислорода; однѣ изъ нихъ, соединившись съ нимъ, превращаются въ вещества воздухообразныя и выходятъ изъ тѣла чрезъ легкія и горло посредствомъ самаго дыханія; другія вслѣдствіе соединенія съ кислородомъ получаютъ свойство растворяться въ жидкостяхъ находящихся въ тѣлѣ, и выходятъ изъ него посредствомъ пота и другихъ отдѣленій, а накопленіе въ тѣлѣ отжившихъ веществъ было бы вредно для здоровья. Наконецъ прямымъ слѣдствіемъ соединенія кислорода, находящагося во вдыхаемомъ нами воздухѣ, съ составными частями крови, подобно какъ и при горѣніи, бываетъ возбужденіе теплоты, которая при кругообращеніи крови разносится по всему тѣлу. Такимъ образомъ, преимущественно въ слѣдствіе вдыханія воздуха, наше тѣло постоянно сохраняетъ свою степень теплоты, которая обыкновенно гораздо болѣе теплоты окружающаго насъ воздуха; теплота тѣла есть необходимое условіе жизни и вѣрный признакъ ея; когда человѣкъ умираетъ, то тѣло его холодѣетъ. Такъ тѣсно связаны дѣйствія дыханія съ самою жизнію нашею!

Но если кислородъ воздуха производитъ пере-

мѣны, какія нужны для поддержанія нашей жизни, то азотъ умѣряетъ дѣйствія кислорода, которыя, безъ присутствія азота, были бы несоразмѣрны съ силами нашего тѣла, и производя слишкомъ быстро въ немъ перемѣны, могли бы быть даже убійственны. Замѣчено, что животныя, заключенныя въ сосудъ съ чистымъ кислородомъ, сначала приходятъ въ какое-то возбужденное, какъ бы лихорадочное состояніе, но потомъ силы ихъ того не выдерживаютъ, они ослабѣваютъ и умираютъ. Но азотъ, который самъ по себѣ не можетъ поддерживать дыханія, не производитъ и вредныхъ слѣдствій, когда къ нему примѣшалъ кислородъ. Составляя наибольшую часть воздуха, азотъ значительно умѣряетъ дѣйствія кислорода, соотвѣтственно силамъ нашего тѣла. Такимъ образомъ, Премудростію Создателя дивно соразмѣрены составныя части воздуха съ потребностями нашего дыханія, и онъ можетъ поддерживать жизнь тѣла нашего до того предѣла, который предназначается для нея волею Божіею.

Какъ вообще происходитъ дыханіе въ тѣлѣ человѣческомъ, подобно сему оно происходитъ и въ тѣлахъ многихъ другихъ животныхъ, напиримѣръ млекопитающихъ: всѣ они заимствуютъ кислородъ изъ атмосфернаго воздуха. Но у рыбъ дыхательныя орудія устроены нѣсколько иначе, и рыбы дышатъ тѣмъ небольшимъ количествомъ воздуха, какое заключается въ скважинахъ воды, въ которой онѣ живутъ. Здѣсь мы открываемъ

слѣды дивной попечительности Господа Бога о благѣ всѣхъ существъ сотворенныхъ Имъ; ибо воздухъ, которымъ дышатъ рыбы въ водѣ, въ ста частяхъ своихъ содержитъ около 34 частей кислорода и 66 частей азота, тогда какъ атмосферный воздухъ содержитъ въ себѣ только 21 процентъ кислорода.

Но таже Божественная Премудрость, управляющая всѣмъ міромъ, такъ соразмѣрила дѣйствія различныхъ частей его, что воздухъ, при всѣхъ перемѣнахъ происходящихъ въ его составѣ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, до скончанія міра, остается способнымъ поддерживать дыханіе живыхъ существъ обитающихъ на земномъ шарѣ. Воздухъ постоянно теряетъ одніе изъ своихъ частей и пріобрѣтаетъ новыя, но такія измѣненія въ его составѣ легко замѣчаются только въ пространствахъ, отовсюду закрытыхъ. На открытомъ же воздухѣ, и въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ удобно можетъ выходить бывшій въ нихъ воздухъ, и входитъ свѣжій, — перемѣны въ составѣ воздуха незамѣтны: воздухъ собранный изъ очень различныхъ мѣстъ, по изслѣдованіямъ ученыхъ, оказался имѣющимъ одинаковый составъ. Какъ же объяснить такое явленіе?

Одно изъ очень важныхъ средствъ для чистоты воздуха есть его удобовдвижность: онъ легко подчиняется дѣйствию разныхъ причинъ, приводящихъ его въ движеніе. И наблюденія показываютъ, что воздухъ постоянно находится въ дви-

женіи; кромѣ боковыхъ движеній, или разныхъ родовъ вѣтра, примѣчается еще то, что нижніе слои воздуха движутся вверхъ и верхніе нисходятъ внизъ. А потому естественно, что при множествѣ и разнообразіи движеній воздуха, различные слои его смѣшиваются между собою, и какою нибудь слою воздуха, потерявъ однѣ изъ составныхъ частей своихъ, снова получаетъ ихъ отъ другихъ слоевъ; при этомъ стороннія примѣси, въ него привзошедшія, передаваясь другимъ слоямъ, распространяются на большое пространство, и дѣлаются незамѣтными. При громадности атмосферы, всѣ измѣненія, происходящія въ ней на поверхности земнаго шара, такъ же мало замѣтны, какъ малѣйшая капля какого нибудь сторонняго вещества, брошенная въ большое количество воды.

Но кромѣ этого, вникая въ то вліяніе, какое на составъ воздуха оказываютъ различныя части земнаго шара, а такъ же предметы на немъ находящіяся и существа его населяющія, мы открываемъ новый случай удивляться премудрости Творца, благоволившаго даровать особыя средства для возвращенія подвергающемуся измѣненіямъ воздуху его первоначальной чистоты. Однѣ изъ главныхъ причинъ измѣняющихъ составъ воздуха суть: дыханіе животныхъ, многоразличныя употребленія человекомъ огня, гніеніе и тлѣніе, соединеніе минераловъ съ кислородомъ, дѣйствіе огнедыщихъ горъ, выхожденіе газовъ изъ внутрен-

ности земли; а главное измѣненіе, происходящее въ составѣ воздуха отъ всего этого, состоитъ въ томъ, что количество кислорода уменьшается, а количество углекислоты увеличивается въ атмосферѣ. Но въ замѣнъ того есть другія причины измѣненій въ составѣ воздуха, которыя оказываютъ прямо противоположное вліяніе. Это — дѣйствіе царства растительнаго. Извѣстно, что уголь или, точнѣе сказать, углеродъ составляетъ значительную часть всякихъ растеній, что они получаютъ его изъ углекислоты, которая, частью будучи поглощена водою, вмѣстѣ съ нею входитъ въ растенія посредствомъ ихъ корней, но большею частью вдыхается ими прямо изъ воздуха посредствомъ листьевъ; потомъ подъ вліяніемъ солнечнаго, и даже просто дневнаго свѣта, они разлагаютъ ее; а такъ какъ она состоитъ изъ углерода и кислорода, то углеродъ они усвояютъ себѣ, — онъ входитъ въ составъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ посредствомъ листьевъ они выпускаютъ изъ себя кислородъ. Такимъ образомъ растенія берутъ изъ воздуха газъ, который выдыхается нами какъ ненужный, и котораго излишество вредно для насъ, и возвращаютъ воздуху живительный для насъ кислородъ, — уменьшая содержаніе въ воздухѣ углекислоты, увеличиваютъ содержаніе кислорода. При множествѣ растеній на всемъ земномъ шарѣ вліяніе ихъ на составъ воздуха очень значительно. Изъ всего этого ясно, что составъ атмосферы, при совокупномъ дѣйствіи

на него различныхъ и противоположныхъ причинъ, можетъ оставаться постоянно одинаковымъ.

Итакъ, отсюда открывается, что воздухъ, по благодати Божіей, есть источникъ многихъ благъ; его свойства премудростію Божіею опредѣлены, устроены и дивно соразмѣрены съ нашими потребностями; дыханіе наше есть драгоцѣнный даръ Господа Бога: въ Его рукѣ душа всего живущаго, и духъ всякой плоти человѣческой» (Иов. 12, 10.).

Дмитрій Голубинскій.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

ГОСПОДЬ И СЛУГЪ,

ПО ДУХУ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ.

Принимая состояніе господь и слугъ, какъ оно существуетъ у насъ, мы намѣрены изложить обязанности, возлагаемыя христіанскою религіею на тѣхъ и другихъ, и посмотрѣть, въ какой мѣрѣ тѣ и другіе, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, вѣрны этимъ обязанностямъ.

Не покажется ли кому нибудь изъ читателей этотъ предметъ не важнымъ, не стоящимъ особеннаго вниманія? Не такъ судили св. апостолы; они не только часто, но настоятельно и съ особенною силою говорятъ объ немъ въ своихъ посланіяхъ. И не трудно понять причины такой ихъ заботливости. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего больше зависитъ наше домашнее и семейное счастье, какъ не отъ взаимныхъ отношеній всѣхъ членовъ дома? Эти тѣсныя и неизбежныя отношенія не служатъ ли неизбежными случаями и поводами къ тѣмъ, или другимъ грѣхамъ, къ тѣмъ, или другимъ добродѣтелямъ? Надлежащее;

въ духѣ христіанскомъ, исполненіе взаимныхъ обязанностей, какъ отъ господъ, такъ и отъ слугъ, требуетъ истиннаго самоотверженія, истинныхъ жертвъ, тѣмъ болѣе трудныхъ, что онѣ встрѣчаются ежедневно и ежечасно. Между тѣмъ, чѣмъ больше пренебрегаютъ, на что меньше обращаютъ вниманія, какъ не на эти обязанности? Таковы ли у насъ господа и слуги, какими должны быть, по ясному требованію Евангелія? Наши дома и семейства, вмѣсто того, чтобы быть благословенными убѣжищами довольства, мира и согласія, не бываютъ ли часто жилищами несогласія, раздора и всякаго нестройства?

Св. апостоль Павелъ все это зналъ, и потому многократно обращался къ господамъ и рабамъ съ самыми сильными увѣщаніями. Изъ многихъ мѣстъ его посланій возьмемъ одно, представляющее намъ болѣе яснымъ и обширнымъ. *Раби, пишетъ онъ, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа, не предъ очима точію работающе, яко чельовкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Гожію отъ души: со благоразуміемъ служаще, якоже Господу, а не яко чельовкомъ. И юсподіе, таяжде творите къ нимъ, послабляюще имъ прещенія (умѣряя строгость), вѣдуще, яко и вамъ самъмъ и тѣмъ, Господь есть на небесъхъ, и обинovenія лица (лицепрїятія)*

нѣсть у Него (Еф. 6, 5—9.). Конечно, никто не скажетъ, что это увѣщаніе св. Апостола излишне для нашего времени. Этого, кажется, довольно, чтобы приступить къ изложенію избраннаго нами предмета со все́мъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ.

I.

Въ основаніе все́хъ обязанностей господина къ слугѣ христіанская религія полагаетъ одно начало, но начало высокое и самое плодотворное въ приложеніи, это—братство все́хъ людей предъ Богомъ (Матѳ. 23, 1. 8.). «Господа, пишеть св. Апостоль, знайте, что и надъ вами самими, какъ и надъ вашими слугами, есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія» (Ефес. 6, 8—9.). Тогда какъ господинъ—язычникъ видѣлъ въ рабѣ существо низшее себя, существо другаго рода, рабочее животное, вещь, которою онъ владѣеть по такому же праву, какъ животнымъ, или домашнею утварью, господинъ—христіанинъ видитъ въ слугѣ своего ближняго, подобнаго себѣ, брата во Христѣ. И дѣйствительно, не одинъ ли и тотъже Отець, не одинъ ли и тотъже Спаситель, какъ у одного, такъ и у другаго? Не однимъ ли и тѣмъ же крещеніемъ они крещены, не одною ли и тоюже кровію искуплены, не однимъ ли и тѣмъ же духомъ благодати напоены? Не къ одной ли

и тойже надеждѣ призваны, не къ одному ли и тому же вѣчному наслѣдію назначены?

Безъ сомнѣнія, это духовное братство между господиномъ и слугою, установленное, или, лучше сказать, возобновленное Евангеліемъ, не уничтожаетъ, не должно уничтожить различія и разстоянія, раздѣляющаго ихъ въ общественной, гражданской жизни. Оно не измѣняетъ ихъ внѣшняго положенія и состоянія; но какъ глубоко измѣняетъ внутренній характеръ всѣхъ ихъ отношеній! Вы—господинъ, это правда, оставайтесь имъ; этотъ человекъ не пересталъ быть вашимъ слугою, и это правда. Но этотъ слуга—человекъ, существо безсмертное, чадо Божіе, искупленникъ Иисуса Христа. Пользуясь принадлежащею вамъ властію надъ нимъ, вы должны пользоваться ею съ справедливостью, кротостью и благосклонностью; употребляя вразумленія, обличенія и, въ случаѣ нужды, исправительныя мѣры (это ваше право и обязанность, вы должны не забывать снисходительности, сносить неизбежныя слабости и недостатки. Не думайте, что вы исполнили уже всѣ обязанности къ нему, какъ скоро доставили ему пищу и заплатили жалованье; сверхъ всего этого, вы должны любить его, и заботливостью объ его тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ давать ему чувствовать то нѣжное участіе, которое доходитъ до сердца, потому что происходитъ отъ сердца.

Таковы общія черты въ характерѣ господина по требованію Евангелія. Разсмотримъ ихъ подробно, одну послѣ другой, и спросимъ себя, въ какой мѣрѣ мы осуществляемъ ихъ въ себѣ на дѣлѣ, въ нашей жизни.

Первая черта въ характерѣ господина—христіанина, сказали мы, есть справедливость, соединенная съ благосклонностью, при употребленіи власти. Повелѣвайте, это—ваше право; но будьте внимательны, чтобы въ повелѣніяхъ, какія даете, не преступать предѣловъ этого права, требованіями неблагоразумными и несправедливыми, и чтобы въ самомъ способѣ, какъ даете ихъ, не оскорблять, не унижать того, кто принимаетъ и долженъ исполнять ихъ.

Касательно самой сущности этой власти, признаюсь, трудно постановить точныя правила. Предѣлъ ея чрезвычайно разнообразно измѣняется по случаямъ, по частнымъ обстоятельствамъ каждаго, которыя невозможно предвидѣть и напередъ опредѣлить. Какъ бы то ни было, за недостаткомъ подробныхъ правилъ, намъ указано въ Евангеліи общее начало, которое всегда будетъ служить ясною путеводною звѣздою господину—христіанину во всѣхъ его дѣйствіяхъ, если оно непрестанно будетъ присуще его совѣсти и сердцу. «Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали другіе, такъ поступайте и вы съ ними» (Мато. 7, 12.). Пусть господинъ добросовѣстно поставяетъ себя

на мѣсто слуги, а слугу на свое мѣсто, и, въ этомъ новомъ положеніи, пусть даетъ приказанія, какъ будто бы ему самому приходилось исполнять ихъ. Можно быть увѣрену, что такія приказанія никогда не будутъ несправедливы и незаконны.

Всегда ли мы слѣдовали, всегда ли слѣдуемъ этому началу? Можетъ быть, нѣтъ; а отъ того у насъ, въ отношеніи къ низшимъ, строгости иногда чрезмѣрныя, требованія иногда несправедливыя, и власть наша, тогда какъ мы и сами не подозрѣваемъ того, превращается въ тиранію и деспотизмъ. Страшитесь: есть на небѣ верховный Господь надъ нами, какъ и надъ нашими слугами, и Ему мы должны будемъ дать отчетъ въ хорошемъ, или худомъ употребленіи власти, которую Онъ намъ далъ надъ ними.

Мы сказали о сущности власти: слѣдуетъ сказать о формѣ, о выраженіи, какое мы даемъ нашей власти, о тонѣ, какой принимаютъ приказанія въ нашихъ устахъ. Какъ господинъ долженъ говорить съ своими слугами? Безъ сомнѣнія, онъ изгонитъ изъ своего языка не только слова жестокія, или грубыя, названія оскорбительныя, но и тонъ сухой, надменный, презрительный, рѣшительно несовмѣстный съ духомъ Спасителя. Господинъ хочетъ, чтобы низшіе уважали его: сначала пусть онъ самъ уважаетъ себя. Онъ хочетъ, чтобы другіе были учтивы съ нимъ: пусть самъ будетъ учтивъ съ ними.

Еще лучше того, пусть онъ будетъ ласковъ; учтивость можетъ быть качествомъ только ума, а ласковость есть даръ сердца. Потерпятъ ли отъ того его власть и достоинство? Пимало. Напротивъ, если что вредитъ имъ, то именно недостатокъ учтивости и ласковости, который унижаетъ господина, и вмѣстѣ возмущаетъ слугу.

Предоставляемъ вамъ самимъ рѣшить, каковы вы въ этомъ отношеніи и что дѣлаете у себя дома; но не можемъ не воспользоваться представившимся теперь случаемъ обратиться съ словомъ вразумленія, и вразумленія откровеннаго, къ молодымъ людямъ, которымъ попадутся эти строки. Да, надобно сказать: кто излишне взыскателенъ, кто кстати и не кстати любитъ требовать, кто приказываетъ тономъ рѣзкимъ и повелительнымъ, кто обращается съ слугами надменно и презрительно? Надобно признаться, что это вообще молодые люди. Спросите же слугу, что онъ думаетъ при этомъ о своемъ молодомъ господинѣ или о своей молодой госпожѣ? И они воображаютъ сохранить тѣмъ свое достоинство, поддержать свою власть? Напротивъ, мы объявляемъ имъ, вмѣстѣ съ Евангеліемъ, что они тѣмъ унижаютъ себя, ставятъ себя ниже своихъ слугъ. И они воображаютъ о себѣ, что хорошо воспитаны? Напротивъ, объявляемъ еще разъ, что они худо воспитаны, и должны бы стыдиться поведенія столь мало приличнаго христіанину, поведенія, которое обличаетъ въ

нихъ столько же недостатокъ ума, какъ и сердца.

Вторая черта въ характерѣ господина—христианина есть терпѣніе и снисходительность. Двѣ причины должны внушать намъ эти расположенія: во первыхъ, множество и разнообразіе условій, какія долженъ соединять въ себѣ, по нашему мнѣнію, хорошій слуга. Чего не требуютъ отъ него? Обращаютъ ли вниманіе на его поведеніе,—говорятъ, что онъ долженъ быть нравственности неукоризненной, вѣрности неизмѣнной, прямодушія совершеннаго. Обращаютъ ли вниманіе на качества ума,—требуютъ, чтобы онъ былъ смѣшленъ, памятливъ, разсудителенъ. Обращаютъ ли вниманіе на расположенія сердца и характеръ,—желаютъ чтобы онъ былъ кротокъ, почтительенъ, послушенъ, усерденъ, услужливъ, скромненъ; чтобы былъ всегда въ ровномъ расположеніи духа, и ни словами, ни знаками не обнаруживалъ неудовольствія. Наконецъ, всѣ дѣла свои и ввѣренныя порученія, онъ долженъ исполнять ревностно, добросовѣстно, скоро; во всемъ долженъ соблюдать порядокъ, экономію, точность. Соображеніе всѣхъ этихъ условій заставило одного умнаго человѣка высказать слово, которое я считаю не лишнимъ повторить здѣсь: «судя по добродѣтелямъ, какихъ требуютъ отъ слугъ, много ли вы знаете господъ, которые были бы достойны быть слугами»? Не льзя ли изъ этого замѣчанія извлечь важнаго урока?

Дѣйствительно, мы въ правѣ ожидать всѣхъ этихъ качествъ, всѣхъ этихъ добродѣтелей отъ нашихъ слугъ; но въ такомъ случаѣ, не обязаны ли мы многое прощать, много сносить съ ихъ стороны; не обязаны ли пропускать много подробностей, пропускать много второстепенныхъ проступковъ, когда совокупность ихъ поведенія удовлетворительна, когда существенныя ихъ обязанности и дѣла не остаются безъ исполненія? Вѣдь они такіе же люди, какъ и мы, и мы не можемъ, безъ несправедливости, требовать отъ нихъ полнаго совершенства.

Это напоминаетъ намъ другое, еще болѣе сильное побужденіе къ снисходительности, а именно. наше собственное несовершенство, наши собственные недостатки. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не имѣемъ, подобно нашимъ слугамъ, своихъ недостатковъ? Развѣ мы вполнѣ совершенны? Нашъ характеръ всегда ли легокъ и ровень? Развѣ никогда мы не обнаруживаемъ въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ нетерпѣливости, гнѣва, досады, раздражительности? Управляя другими, всегда ли умѣемъ управлять собою? Увы! есть ли такой господинъ, который могъ бы похвалиться всѣмъ этимъ? Можетъ быть, вы скажете, что самые недостатки и проступки слугъ, большею частію, вызываютъ эти неприличныя вспышки у господъ; что, еслибы первые всегда были покорны, послушны, почтительны, услужливы, послѣдніе никогда не имѣли бы случаевъ къ не-

терпѣливости и вспыльчивости, къ грубости, или жестокости. О! безъ сомнѣнія, если бы у насъ были слуги совершенные, то мы никогда бы не терпѣли отъ ихъ несовершенствъ. Но этого совершенства, еще разъ скажу, имѣемъ ли мы право требовать отъ нихъ? Притомъ, когда было бы и такъ, когда была бы и правда, что проступки нашихъ слугъ составляютъ главную, даже единственную причину нашихъ недостатковъ: и тогда было ли бы это извиненіемъ для насъ? Уже ли недостатки другихъ, даже низшихъ насъ, оправдываютъ наши недостатки? Уже ли потому, что другіе грѣшатъ, и мы въ правѣ грѣшить, какъ они? А впрочемъ, не видите ли, что такое умствованіе обращается прямо противъ насъ? Недостатки нашихъ слугъ оправдываютъ насъ; въ такомъ случаѣ, наши недостатки оправдываютъ ихъ. Ихъ недостатки бываютъ причиною нашихъ недостатковъ; неужели вы думаете, что наши недостатки никогда не бываютъ причиною ихъ недостатковъ? Неужели вы думаете, что иной слуга, напримѣръ, непочтительный, потому что его господинъ обращается съ нимъ презрительно, притворный, потому что его господинъ вспыльчивъ, упрямый, потому что его господинъ излишне требователенъ,—не былъ бы, можетъ быть, совершенно инымъ въ услуженіи у другаго? Я не настаиваю на этомъ; вовсе я не имѣю намѣренія защищать худыхъ слугъ, также впрочемъ, какъ защищать и худыхъ господъ. Я хочу

только одного,—чего требуетъ само Евангеліе: чтобы господинъ помнилъ, что, будучи самъ не безъ недостатковъ, онъ долженъ умѣть сносить недостатки своихъ слугъ; что, имѣя нужду въ снисходительности къ себѣ, долженъ быть снисходителемъ къ нимъ, и что наконецъ, какимъ онъ желаетъ видѣть въ отношеніи къ себѣ Господа на небесахъ, такимъ онъ долженъ показывать себя своимъ слугамъ на землѣ.

Подъ вліяніемъ тогоже чувства, желанія подражать, сколько возможно, верховному Господу, господинъ—христіанинъ соединяется съ своимъ слугою узами любви, и при всякомъ случаѣ оказываетъ ему знаки сей любви. Даже, независимо отъ этого побужденія, столь святаго и столь возвышеннаго, эту любовь не должны ли внушать естественныя движенія сердца человѣческаго? Въ самомъ дѣлѣ, вотъ человѣкъ, который живетъ подъ одною съ нами кровлею, имѣетъ съ нами сношенія безпрестанныя, ежедневныя, самыя близкія; который считаетъ, можетъ быть, уже многіе годы службы въ нашемъ домѣ; котораго жизнь болѣе или менѣе связана съ нашею жизнію, съ нашими радостями и скорбями. Какъ, если онъ сколько-нибудь достоинъ, не имѣть привязанности къ нему, не принимать участія въ его положеніи, и въ положеніи его семейства? Какъ отказать ему въ довѣренности и считать его чужимъ? Какъ не сострадать ему въ его горестяхъ, не помочь ему въ болѣзни, или несчастіи?

Какъ, наконецъ, оставить его въ преклонныхъ лѣтахъ, особенно, если, какъ иногда бываетъ, онъ былъ смиренно преданъ намъ, или кому-нибудь изъ нашихъ; если онъ окружалъ своею заботливостію, при послѣдней болѣзни, нашего престарѣлаго отца, или наше малое дитя? Пѣтъ, конечно не только Евангеліе, самый міръ, съ своею естественною нравственностію, возсталъ бы противъ такой неблагодарности, такой безчувственности.

Но когда Евангеліе поручаетъ слугу любви господина, то это дѣлаетъ оно не только съ точки зрѣнія матеріальной и временной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и больше всего, съ точки зрѣнія духовной и нравственной. Этотъ слуга имѣетъ душу, душу безсмертную, и эту-то душу господи́нь—христиани́нь долженъ любить, еію-то онъ долженъ заниматься, потому что, въ нѣкоторой мѣрѣ, онъ отвѣтственъ за нее предъ Господомъ, Который на небесахъ. Но я боюсь, чтобы не подвергнуться намъ самымъ справедливымъ упрекамъ въ этомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, сколько такихъ господъ, которые, лишь бы служили имъ хорошо (какъ они говорятъ), мало заботятся о нравственности служащихъ имъ! Сколько такихъ, которые, чтобы избавить себя отъ труда и непріятности наблюдать за слугами и обличать ихъ, отворачиваютъ глаза отъ ихъ поведенія, и такимъ образомъ, по преступной слабости, становятся въ нѣкоторой мѣрѣ сообщниками ихъ безпорядковъ и пороковъ! Сколько

такихъ, которые, въ слѣдъ за виною, сдѣланною слугой, умѣютъ только раздражаться, предаваться негодованію и вспыльчивости противъ него, не думая сказать его совѣсти, его дунѣ дѣльнаго слова, способнаго обратить его къ долгу и Богу! Сколько такихъ, которые едвали навѣдываются о религіозныхъ привычкахъ и чувствахъ своихъ слугъ, и не беспокоятся знать, ходятъ ли они къ богослуженію, или не ходятъ! Сколько даже такихъ, которые, сами сльвя людьми благочестивыми и ревностно исполняя всѣ дѣла внѣшняго благочестія, не думаютъ дать своимъ слугамъ времени, необходимаго для того, чтобы сходить въ храмъ въ день воскресный или праздничный, или поговѣть во время поста и пріобщиться св. Таинъ! Сколько домовъ, въ которыхъ исполняется домашнее богослуженіе, но въ которыхъ слуги никогда не приглашаются и не допускаются къ нему! Сколько другихъ домовъ, гдѣ больные слуги получаютъ всѣ пособія для тѣла, но гдѣ не предлагаютъ имъ пособій для души! Увы! Мало того, что мы не дѣлаемъ служащимъ намъ религіознаго и нравственнаго добра; мы еще дѣлаемъ имъ много зла. Думаемъ ли мы объ этомъ? Да, думаемъ ли о всемъ злѣ, какое мы дѣлаемъ имъ сознательно, или безсознательно, словами легкомысленными, неблагоразумными, нескромными, насмѣшливыми, злорѣчивыми; сужденіями, отзывающимися злобою, завистию, гордостію; наконецъ примѣрами, дѣлая

ихъ свидѣтелями дѣйствій предосудительныхъ , противныхъ долгу, прямо противоположныхъ исповѣдуемому нами христіанству?!

Войдемъ въ самихъ себя. Кто изъ насъ можетъ сказать при этомъ: совѣсть моя не укоряетъ меня ни въ чемъ? Ахъ! кто дастъ намъ быть впредь внимательнѣе къ долгу и отвѣтственности? Кто дастъ намъ, какъ должно, чувствовать цѣну души въ нашихъ слугахъ? Кто дастъ намъ любить эти души, какъ Іисусъ Христосъ любитъ ихъ, и стараться о душевной пользѣ ихъ? Чему естественное наше сердце не научило насъ доселѣ, чему оно безсилно научить когда-либо, тому можетъ научить насъ, тому научить насъ, если захотимъ того, одинъ Господь, Который на небесахъ!

II.

Какъ всѣ обязанности господина къ слугѣ Евангеліе выводитъ изъ одного начала — братства предъ Богомъ; такъ и всѣ обязанности слуги къ господину сводитъ къ одному началу, къ одному чувству: это — вѣра во Христа, любовь ко Христу. «Рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу. Не съ видимою только услужливостію, какъ челоуѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божию отъ души, служа съ усердіемъ, какъ

Господу, а не какъ чловѣкамъ» (Ефес. 6, 5—7.). Рабъ — язычникъ видѣлъ въ своемъ господинѣ только врага, котораго иго унижало и вмѣстѣ подавляло его. Вырваться изъ его власти было единственнымъ его честолюбіемъ, единственнымъ желаніемъ; проклинать ее, когда не удавалось ему вырваться изъ нея, было единственнымъ его утѣшеніемъ. Послѣ сего, не нужно спрашивать, могло ли быть въ его сердцѣ мѣсто для того, что называется уваженіемъ, любовію, преданностью, вѣрностью. Напротивъ, слуга—христианинъ, при свѣтѣ вѣры, видитъ въ своемъ господинѣ представителя Христа—верховнаго Господа, и въ его власти — образъ, отпечатокъ власти Христовой. По этому онъ и принимаетъ ее безъ чувства униженія, равно какъ и безъ ропота, и вмѣсто того, чтобы стараться освободиться отъ нея, старается подчиниться ей съ совершеннымъ повиновеніемъ. Еще болѣе: онъ подчиняется, не по страху, но добровольно; повинуется, не съ неохотою, но отъ добраго сердца и по любви. Что происходитъ отъ господина, однимъ словомъ, что касается господина, все то для него дорого и священно: его запрещенія, его приказанія онъ соблюдаетъ съ усердіемъ и вѣрностью; его славу, его честь онъ уважаетъ и заставляетъ другихъ уважать; его собственность, его выгоды онъ наблюдаетъ съ самою строгою внимательностью и честностью; его особѣ, его семейству онъ посвящаетъ себя съ любовію и преданностью.—

Таково, по духу христіанской религіи, изображеніе слугъ — христіанъ. Теперь посмотримъ, сколько нынѣшніе слуги похожи на него.

Скажемъ сначала о покорности и почтительности.—Нужно точно опредѣлить значеніе этихъ словъ, согласиться въ пониманіи смысла ихъ : есть различіе между покорностью и покорностью. Если разумѣть ту покорность, которая состоитъ въ исполненіи приказаній для того только, чтобы не подвергнуться прямымъ упрекамъ въ непослузаніи и упорствѣ, или то внѣшнее и машиннальное повиновеніе, подъ которымъ и за которымъ скрывается тайное упорство сердца: то я готовъ согласиться, что такая добродѣтель не рѣдка, и самая большая часть слугъ, въ этомъ смыслѣ, покорны. Но рѣдко, чрезвычайно рѣдко точное, добросовѣстное, вѣрное повиновеніе, которое держится не только буквы, но духа въ повелѣніяхъ господина, которое старается сдѣлать по должности какъ можно больше и лучше; рѣдка эта внутренняя покорность, нѣкоторымъ образомъ, не тѣла, но сердца, внушаемая доброю волею, не только точная и скорая, но предупредительная, усердная. Между тѣмъ—помните это, слуги!—это есть единственная покорность, которая можетъ быть угодна Господу, Который на небесахъ, единственная—истинно христіанская. И она одна, будьте увѣрены въ томъ, естественно и необходимо дѣлаетъ счастливыми тѣхъ, которые стараются усвоить

ее себѣ. Истинная, единственная тайна находить радость въ повиновеніи состоитъ въ томъ, чтобы повиноваться свободно и по любви.

Перехожу къ почтительности и уваженію. Кто-то сказалъ: «нынѣ нѣтъ почтительности». Безъ сомнѣнія, это преувеличеніе; но суцая правда то, что почтительность и уваженіе примѣтно выходятъ изъ употребленія. Подъ вліяніемъ какого-то духа ложной свободы и ложной независимости, вѣющаго въ наше время со всѣхъ сторонъ, это доброе, это великое, это святое чувство уваженія и почтительности быстро исчезаетъ во всѣхъ слояхъ, на всѣхъ ступеняхъ нашего общества. Это замѣтно въ отношеніяхъ молодыхъ къ старымъ, гражданъ къ начальникамъ, дѣтей къ родителямъ: могло ли быть иначе и съ почтительностью слугъ къ господамъ? Я не хотѣлъ бы ничего преувеличивать, и желаю прежде всего быть вѣрнымъ истинѣ; и потому сошлюсь не на свидѣтельство господъ, а на свидѣтельство самихъ слугъ. Не случается ли съ вами слишкомъ часто, спрашиваю ихъ, что на приказаніе, впрочемъ справедливое и вѣжливое, на упрекъ основательный, на замѣчаніе заслуженное, вы отвѣчаете съ грубостью и сердцемъ, или, если такія слова не вырываются изъ вашихъ устъ въ присутствіи господина, то тѣмъ менѣе вы бережливы на нихъ въ его отсутствіе? Гдѣ же тутъ почтительность?— Не случается ли слишкомъ часто, по поводу такого или другаго

происшествія, бывшаго въ домѣ, можетъ быть, семейной тайны, которою вы овладѣли по случаю, или по довѣренности вашихъ господъ, вы измѣняете скромности, благоразумію, и разглашаете то, что должно бы навсегда остаться запечатлѣннымъ печатію молчанія? Гдѣ тутъ уваженіе?—Не случается ли слишкомъ часто, что, собравшись съ другими слугами и знакомыми, вы дѣлаете изъ ошибокъ, промаховъ и недостатковъ своихъ господъ любимую пищу для своихъ разговоровъ, все преувеличивая, какъ это почти неизбѣжно въ подобныхъ случаяхъ, и не боитесь, можетъ быть, даже клеветать, а навѣрно ужъ злословить? Гдѣ тутъ уваженіе? — Не случается ли слишкомъ часто, что, когда предъ вами нападаютъ на вашихъ господъ, несправедливо обвиняютъ ихъ, вы, вмѣсто того, чтобы мужественно защитить ихъ, чего требуетъ вашъ долгъ, храните постыдное молчаніе, и тѣмъ содѣйствуете униженію ихъ добраго имени, заставляя думать, что сужденія объ нихъ основательны? Гдѣ тутъ уваженіе? — И не говорите, что этотъ недостатокъ почтительности и уваженія съ вашей стороны оправдывается, по крайней мѣрѣ извиняется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, недостатками и слабостями со стороны вашихъ господъ. Нѣтъ, ничто не оправдываетъ, ничто не извиняетъ васъ, если вы сколько-нибудь поняли это слово Апостола: «вы рабы Христовы». У раба Христова духъ Христовъ, и въ господинѣ своемъ

по плоти онъ хочетъ почитать и всегда почитаетъ верховнаго Господа—Христа.

Вѣрность, какую слуга обязанъ своему господину—двоякаго рода: вѣрность матеріальная и вѣрность нравственная. Первая сильно внушается слѣдующими словами апостола Павла въ посланіи къ Титу: «увѣщавай рабовъ не красть, но оказывать всю добрую вѣрность, дабы они во всемъ были украшеніемъ ученію Спасителя нашего Бога» (Тит. 2, 10.). Ринкнемъ въ эти слова Апостола. Онъ не только требуетъ отъ слуги уваженія вообще къ собственности господина; не только осуждаетъ, невѣрность, собственно такъ называемую, или (назовемъ ее прямымъ, постыднымъ ея именемъ), домашнее воровство: онъ внушаетъ, предписываетъ слугѣ самую строгую честность и добросовѣстность во всемъ, что близко, или далеко касается интересовъ и имущества господина; онъ осуждаетъ всякое покушеніе, большое или малое, прямое или непрямое, открытое или хитрое, на эту собственность, неприкосновенную для всѣхъ, а для него священную. Съ радостью спѣшу сказать: есть у насъ, я твердо убѣжденъ, слуги, которые совершенно свободны отъ всякаго упрека съ этой стороны, и которые, по прекрасному выраженію Апостола, украшаютъ своимъ поведеніемъ ученіе Спасителя нашего Бога. Но всѣ ли таковы? Пусть каждый изъ нихъ судить самъ себя. Только я прощу ихъ судить себя не

по правиламъ міра, весьма снисходительнымъ касательно этого предмета, но по правиламъ Евангелія и заповѣдямъ Иисуса Христа. Если они свободны, можетъ быть, отъ большихъ грѣховъ, о которыхъ мы сей часъ сказали, то равно ли свободны и отъ малыхъ, отъ которыхъ раждаются большіе? Совершенно ли не за что упрекать имъ себя, на примѣръ, въ сдѣлкахъ, какія они дѣлали отъ имени господь своихъ съ торговцами, въ отчетахъ послѣ покупокъ и издержекъ, въ распоряженіи деньгами и вещами, имъ ввѣренными? Для удовлетворенія можетъ быть какой нибудь страсти не увлекался ли отъ желанія къ хитрости, отъ хитрости ко лжи и обману? Всегда ли они были совершенно добросовѣстны въ употребленіи времени, въ отсутствіе господина и госпожи трудились ли такъ же, какъ и въ присутствіи ихъ, потому что время уже не принадлежитъ имъ, и отнимать его отъ законныхъ владѣтелей значить быть также невѣрнымъ? Я останавливаюсь. Мнѣ прискорбно предлагать подобные вопросы; но не долженъ ли я былъ предложить ихъ? Что я говорю? Не самъ ли Иисусъ Христосъ, а не я, предлагаетъ ихъ совѣсти слугъ? Но не одни матеріальныя интересы ввѣряются честности слуги; иногда довѣряются ему интересы другаго рода, не всегда вещи, иногда лица, на примѣръ, дѣти; а отсюда—новый видъ вѣрности, вѣрности нравственной, которая гораздо необходимѣе и важ-

нѣе первой. Въ самомъ дѣлѣ, какое огромное, какое неоцѣнимое благо, если сердечно сочувствуя намѣреніямъ господина, слуга исполняетъ эту часть своего долга съ надлежащею честностью, добросовѣстностью и внимательностью; если дитя, ввѣренное его попеченію, слышитъ отъ него слова только приличныя и чистыя, получаетъ совѣты только добрые, видитъ примѣры только полезныя, словомъ, научается отъ него только тому, что истинно, честно, чисто, любезно и достохвально (Филип. 4, 8.)! Но и напротивъ, какое огромное и, можетъ быть, неисправимое зло, если, измѣняя данной ему довѣренности, слуга оказываетъ на это дитя вліяніе, совершенно противоположное! Если, вмѣсто того, чтобы внушать ему почтеніе къ родителямъ, онъ старается ослабить это чувство въ его сердцѣ; если примѣромъ или словомъ научаетъ его путямъ кривымъ, хитрости и лукавству; если произноситъ предъ нимъ такія слова, какихъ оно никогда не должно бы слышать, посвящаетъ его въ такія дѣла, которыхъ оно никогда бы не должно знать! Слышите, слуги! Иисусъ Христосъ произнесъ страшное слово: «горе, сказалъ Онъ, горе тому, кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (Лук. 17, 1—2.)!»! Нѣтъ, не только за золото и серебро своихъ господъ, но за сокровища еще болѣе драгоценныя, за невинныя души ввѣренныхъ вамъ дѣтей, вы будете отвѣчать нѣкогда Господу, который на небесахъ!

Наконецъ, послѣдняя черта, послѣдній признакъ слуги—христіанина есть преданность, любовь. Впрочемъ, не есть ли это самая высокая черта, самый отличительный признакъ христіанина вездѣ и всегда? Изъ взаимныхъ отношеній между людьми изгоните любовь, что останется? Одинъ продаетъ, другой покупаетъ—торговля, и больше ничего. Подавите любовь въ слугѣ, этимъ самымъ вы подавите въ господинѣ признательность, этотъ долгъ сердца, который одинъ имѣетъ то особенное преимущество, что уплачиваетъ всѣ долги, какіе не могутъ быть заплачены деньгами (Рим. 13, 8.). Что я говорю? Подавите любовь въ слугѣ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ отнимете у него самага все, что можетъ возвышать его въ собственныхъ глазахъ, все, что можетъ облагороживать и вмѣстѣ облегчать его смиренное, подчиненное состояніе; вы отнимете у него уваженіе къ самому себѣ, чувство собственнаго достоинства; вы сдѣлаете изъ него наемника, раба. Напротивъ, заставьте его любить, и все измѣнилось. Иго, которое прежде тяготило и унижало его, потому что онъ несъ его по необходимости и нехотя, кажется ему пріятнымъ и легкимъ теперь, какъ онъ несетъ его добровольно и охотно. Въ томъ домѣ, гдѣ онъ служитъ, какъ скоро служитъ съ любовью, онъ уже не наемникъ, не чужой, а членъ семейства, и каждый постарается смотрѣть на него и обращаться съ нимъ, какъ съ членомъ семей-

ства. Этотъ домъ ему свой, и если придется ему нѣкогда оставить его, то безъ сомнѣнія ему заплатятъ за служеніе, но, что еще лучше того, объ немъ будутъ плакать.

Но увы! Не знаю, не ошибаюсь ли, но мнѣ кажется, что число такихъ слугъ все болѣе и болѣе уменьшается. Нынѣ корысть привлекаетъ ихъ въ семейства, корысть заставляетъ и выходить изъ нихъ. Получать больше, какъ можно больше—главная цѣль стремленій, общій духъ нашего времени. Какъ не подвергнуться ему и слугамъ? Но послушайте и поймите меня, слуги! Конечно, если *достойнъ есть* (всякой) *дѣлатель мзды своей*, то не меньше достоинъ ея и слуга. Вы посвящаете господамъ свое время, свои силы, свою жизнь: справедливо получить вамъ отъ нихъ вознагражденіе, соразмѣрное вашимъ заслугамъ. Только я хочу сказать, и желалъ бы глубоко напечатлѣть въ вашемъ сердцѣ слѣдующее: если деньги значатъ что—нибудь, то все же онѣ не составляютъ всего. Вы будете счастливы, увѣрьтесь въ томъ, не по мѣрѣ того, что пріобрѣтаете, но по мѣрѣ того, какъ любите. Наконецъ, если вы любите своихъ господъ и умѣете быть преданными имъ, вы можете сдѣлаться подражателями и достойными послѣдователями самаго Господа Иисуса Христа, который пришелъ въ міръ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, послужить свободно и по любви. Послѣ сего, вамъ понятны будутъ,

непостижимыя для естественнаго разума, но сколько истинныя, столько же и утѣшительныя слова Апостола: «да хвалится братъ униженный высокою своею» (Іак. 1, 9.).

Таковы слуги и господа, по духу христіанской религіи. Какъ счастливы тѣ и другіе, если, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, вѣрны своимъ обязанностямъ! Дай Богъ господамъ такихъ слугъ, а слугамъ такихъ господъ!

О Т В Ъ Т Ы

ВОЛЬНОДУМЦАМЪ И НЕВѢРУЮЩИМЪ а).

1.) Правда ли, что всѣ религіи одинаково хороши?

Есть люди, до того равнодушные къ истинной вѣрѣ, до того далекіе отъ желанія себя и другихъ привести къ убѣжденію въ ея божественномъ достоинствѣ, что по ихъ мнѣнію «всѣ религіи одинаково хороши,» что слѣдственно ревность къ распространенію вѣры православной неразумна и напрасна. Какъ оскорбительно для здраваго смысла такое мнѣніе! Кому неизвѣстно, что многочисленныя религіи, исповѣдуемая человѣческимъ родомъ, противорѣчатъ одна другой, отвергають одна другую? Предъ чѣмъ научаетъ благоговѣть одна, отъ того предостерегаетъ другая, во что научаетъ вѣровать одна, то почитаетъ рѣшительнымъ заблужденіемъ другая. Утверждать, что всѣ религіи одинаково хороши,

---

а) Начало см. въ октябрьской книжкѣ Душ. Чт. за текущій годъ.

не значить ли утверждать, что *да* и *нѣтъ*, сказанныя объ одномъ и томъ же предметѣ, одинаково хороши, т. е. одинаково истинны, не значить ли допускать непримиримыя противорѣчія? Неужели одинаково хорошо, согласно съ ученіемъ большинства христіанскихъ вѣроисповѣданій, вѣровать въ Иисуса Христа, Бога и человѣка, и вмѣстѣ съ Магометомъ отрицать Божескую въ немъ природу? Неужели одинаково хорошо вѣровать въ бытіе Высочайшаго Существа, Творца и Промыслителя міра, и вмѣстѣ съ натуралистами отвергать Ёго бытіе и не признавать иной религіи, кромѣ религіи богини—*разума*? Трудно было бы повѣрить, чтобы въ нашъ просвѣщенный вѣкъ могли быть въ ходу подобныя мнѣнія, если бы многочисленные опыты не убѣждали насъ, что нѣтъ ни одной нелѣпости, которая бы не нашла себѣ жаркихъ защитниковъ и поборниковъ.

Говорить, что всѣ религіи одинаково хороши, значить не видѣть, что одна изъ нихъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они чтили Бога чистотою и цѣломудріемъ, и вмѣняетъ ихъ въ непремѣнную обязанность, другая признаетъ необходимою принадлежностію богопочтенія постыдные обряды; одна заповѣдуетъ прощать обиды, другая освящаетъ ненависть и мстительность; одна научаетъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, другая полна грубѣйшихъ суевѣрій и повелѣваетъ поклоняться твари вмѣсто Творца;

одна проповѣдуетъ о святости брачнаго союза и запрещаетъ многоженство и произвольные разводы, другая же допускаетъ то и другое. Не значитъ ли оскорблять и уничижать Бога, утверждая, что Ему одинаково угодны всѣ религіи, что Его удовлетворяетъ богопочтеніе, какое бы ни было? Не значитъ ли это предполагать, что Богъ равнодушенъ къ добру и злу, къ истинѣ и лжи, и что, слѣдственно, Онъ равнодушенъ къ своей чести? Не значитъ ли это извращать самое понятіе о Богѣ истинномъ? Богъ, будучи по существу своему истиною, можетъ любить только истину и отвращается всего, что ей противорѣчитъ, какъ лжи, какъ заблужденія. И такъ какъ истина одна, то должна быть одна и истинная, угодная Богу религія.

Можно ли утверждать, что всѣ религіи одинаково хороши, когда достаточно одного поверхностнаго знакомства съ состояніемъ человѣческаго рода, чтобы видѣть, что въ немъ господствуютъ разныя цивилизаціи т. е. разные общественные законы, учрежденія, обычаи, нравы, привычки? Потому говорятъ: цивилизація христіанская, магометанская, индійская, или цивилизація греческая, римская. Легко такъ же убѣдиться, что каждая изъ этихъ цивилизацій имѣетъ связь съ богопочтеніемъ, господствующимъ въ той срединѣ, гдѣ она развилась. Вездѣ бытъ общественный есть не что иное, какъ приложеніе, или, говоря точнѣе, переведеніе религіоз-

ныхъ вѣрованіи въ учрежденія и нравы. Но все согласается, что разныя цивилизаціи неодинаково хороши. И еслибы кто сталъ оспаривать предъ вами превосходство христіанской цивилизаціи, вмѣсто всякаго отвѣта, предложите ему пожить съ Кафрами, Готтентотами, Ирокезами, у которыхъ нѣтъ никакой цивилизаціи, потому что самая религія ихъ очень скудна содержаніемъ. Итакъ, если съ одной стороны цивилизаціи суть порожденіе религіи, если съ другой стороны цивилизаціи не одинаково хороши, то не слѣдуетъ ли заключить, что и не все религіи одинаково хороши? Утверждать, что все религіи имѣютъ одинаковое достоинство, значить съ этимъ вмѣстѣ утверждать, что все цивилизаціи имѣютъ одинаковое достоинство, т. е. что обитателю лѣсовъ американскихъ не въ чемъ завидовать образованному Европейцу, и что онъ въ сравненіи съ послѣднимъ, даже не смотря на глубину своего униженія, можетъ гордиться собою, своею жизнію, своею религіею. Ясно, что такіе взгляды несовмѣстны съ здравымъ смысломъ.

Почему все религіи одинаково хороши? Потому ли, что онѣ все истинны? Но мы выше видѣли, что онѣ противорѣчатъ одна другой, слѣд. не все истинны. Потому ли, что все одинаково ложны? Въ такомъ случаѣ ни одна изъ нихъ не можетъ быть хороша, потому что заблужденіе всегда пагубно; въ такомъ случаѣ надобно было бы сказать, что все религіи не только

не одинако хороши, но одинаково худы, что истины несуществуетъ на свѣтѣ, что добродѣтель есть одно слово; если же такъ, то на землѣ должно царствовать безбожіе. Къ счастью, надъ нами бодрствуетъ святое Провидѣніе. Оно сохраняетъ наши тѣла, могло ли оно оставить безъ попеченія наши души? Оно поддерживаетъ порядокъ физическій, могло ли Оно оставить безъ поддержки порядокъ нравственный и религіозный? Быть не можетъ, чтобы не существовала на землѣ религія божественная, которая одна есть религія хорошая, истинная.

«Всѣ религіи одинаково хороши.» Странно это слышать отъ людей, которые не хотятъ слѣдовать никакой религіи. Если всѣ религіи одинаково хороши, то почему они не оказываютъ почтенія ко всѣмъ имъ? Почему называютъ предразсудкомъ, чему онѣ учатъ, суевѣріемъ, что онѣ предписываютъ? Не лучше ли было съ вашей стороны прямо объявить, что вы *деисты*, что вы допускаете бытіе Бога только отъ совѣсти, отъ стыда, ради приличія. Если всѣ религіи одинаково хороши, то почему же вы преслѣдуете христіанскую религію? Почему вамъ хочется стереть ее съ лица земли? Будьте послѣдовательны: если религіи всѣ хороши, то не исключайте изъ числа хорошихъ христіанскую.

«Всѣ религіи хороши», т. е. ни одна изъ нихъ не обязательна и никакой нѣтъ важности въ томъ, къ одной, или другой принадлежать—

вотъ что въ сущности означаютъ ваши слова! Едвали успокоительно прибѣгать къ подобнымъ уверткамъ. Если не одному и тому же учать христіанскій священникъ, раввинъ, имамъ, бонза, то не можетъ быть безразличнымъ дѣломъ ходить въ христіанскую церковь, или въ жидовскую синагогу, магометанскую мечеть, языческую пагоду;—надобно выбирать. Истина, какъ и самъ Иисусъ Христосъ, есть камень претыканія. Должно объявить себя или за нее, или противъ нея.

2.) Долженъ ли каждый непременно оставаться въ той вѣрѣ, въ которой родился?

Говорятъ: «кто въ какой вѣрѣ родился, тотъ пусть въ ней остается.» Это вотъ что значить: привела ли вамъ судьба родиться въ землѣ языческой—поклоняйтесь богамъ этой земли, приносите жертвы Юпитеру, Марсу, Венерѣ. Въ Египтѣ воздавайте божескія почести священнымъ крокодиламъ и быку Апису; во Финикіи приносите въ жертву Молоху вашихъ дѣтей; въ Мексикѣ съ оружіемъ въ рукахъ ловите въ плѣнъ людей, для принесенія въ жертву отвратительному идолу, котораго тамъ чтутъ за бога. Въ другихъ мѣстахъ повергайтесь ницъ съ благоговѣніемъ предъ отрубкомъ дерева, предъ кускомъ камня, растеніями, предъ трупами животныхъ. Родились ли вы въ Константинополь между Турками,—взывайте почаще изъ глубины души: Богъ есть Богъ и Магометъ—Его пророкъ.—Въ Римѣ же прокли

найте этого Магомета, какъ самозванца. Такимъ образомъ достаточно только раскрыть содержаніе вашего возраженія, чтобы видѣть его нелѣпость.

«Должно слѣдовать религіи, въ какой кто родился.» Это будетъ справедливо, если кто родился въ религіи истинной. Но утверждать, что должно слѣдовать религіи, когда признаемъ сами ея ложность, не значитъ ли утверждать, что должно предпочитать истинѣ заблужденіе, добру зло? Вы считаете достойнымъ публичнаго осмѣянія человѣка, который произноситъ подобныя рѣчи, зачѣмъ же вы сами ихъ произносите?

«Должно слѣдовать религіи, въ какой кто родился.» Преимущественно эти слова можно слышать отъ тѣхъ, которые отвергаютъ, унижаютъ христіанскую православную религію, хотя родились въ ней. Странная непослѣдовательность! Зачѣмъ же они сами измѣняютъ той религіи, въ которой родились? За чѣмъ уклонились на сторону враговъ ея и повторяютъ ихъ дерзкія слова противъ нея?

Вы говорите, что слѣдовать религіи, въ какой кто родился. Но развѣ истина измѣняется съ каждой страной? Что истинно въ Москвѣ, то неужели ложно въ Пекинѣ? Что носить на себѣ печать божественнаго или естественнаго права по сию сторону Кавказа, то неужели теряетъ ее по ту сторону? Что справедливо на правомъ берегу рѣки, неужели перестаетъ быть таковымъ на лѣвомъ берегу? Мы смотримъ на истину,

какъ на нѣчто вѣчное, неизмѣнное. Она не измѣняется по климатамъ, а господствуетъ надъ всѣми климатами, оставаясь постоянно одна и таже. Она не только не должна въ ущербъ себѣ примѣняться къ обычаямъ и предразсудкамъ каждаго народа, напротивъ она должна къ себѣ прилаживать ихъ, или измѣнять ихъ сообразно съ своими требованіями. Если истина выше всего, то ей надобно жертвовать всѣмъ, даже религіею своего дѣтства, если она далека отъ истины.

Если непременно должно слѣдовать религіи, въ какой кто родился, то Сократъ напрасно употреблялъ усилія, чтобы замѣнить поклоненіе отечественнымъ богамъ поклоненіемъ Богу истинному. Если такъ, то святые мученики совершали преступленія противъ долга, когда оставляли служеніе Юпитеру и Венерѣ, чтобы молиться Иисусу и Маріи, служеніе похоти плотской мѣняли на служеніе креста; равноапостольный Владиміръ совершилъ возмутительное преступленіе, когда повелѣлъ сокрушить идоловъ Перуна и Велеса и вводилъ христіанскую вѣру. Какія нелѣпыя заключенія! Вопреки всѣмъ предразсудкамъ совѣсть говоритъ намъ, что эти великія души исполнили самую первую и священнѣйшую обязанность, которая требуетъ отъ насъ рѣшительно принимать истину, когда она познана нами. Эти люди тѣмъ больше заслуги имѣютъ предъ очами Божиими и предъ судомъ потом-

ства, что имъ нужно было великое мужество, чтобы начать новую жизнь, совлечься ветхаго человѣка и облечься во новаго. Какъ хотите,—а вы должны отдать имъ справедливости, и слѣдственно, признать свою несправедливость. Нѣтъ—перерожденіе не тоже, что отступничество. Оступникъ, это тотъ, кто отрекается отъ истины и избираетъ заблужденіе. Но кто отказывается отъ заблужденія и становится на сторону истины, тотъ поистинѣ герой, который совершаетъ подвигъ болѣе трудный, чѣмъ завоеваніе государства, потому что завоевываетъ самаго себя.

«Должно елѣдовать религіи, въ какой кто родился.» Нельзя не удивляться, какъ это вы, называя себя свободномыслящими, рѣшеніе вопроса о религіи предоставляете не изученію, не изслѣдованію, не обстоятельному дознанію, а рожденію, т. е. случаю. Свободно-мыслящій человѣкъ, или, просто вольнодумецъ, не потому ли такъ называется, что ничему не вѣритъ на слово, не признаетъ авторитета преданій, но судомъ самостоятельнаго мышленія повѣряетъ все, что внушено ему съ дѣтства, что не хочетъ зависѣть въ своихъ убѣжденіяхъ отъ окружающей его среды, хочетъ быть самимъ собою, и не прежде убѣждается въ чемъ нибудь, какъ дошедши до этого собственнымъ своимъ умомъ? Итакъ, не отрекайтесь отъ своего ума, изучайте всѣ религіи, но избирайте и предпочитайте

ту, которая имѣетъ на своей сторонѣ всѣ доказательства своей истинности, своего божественнаго происхожденія и только по этому отдавайте ей преимущество передъ всѣми, а не потому, родная ли она вамъ, или чуждая. Духъ нашъ знаетъ одно родство—съ истиною и добромъ.

ПОЗВОЛИТЕЛЬНО ЛИ УХОДИТЬ ИЗЪ ЦЕРКВИ ОТЪ ПРОПОВѢДИ?

Обличи, запрети, умоли. 2 Тим. 4, 2.

Въ нашихъ городскихъ церквахъ православный священникъ, выходя изъ св. Алтаря къ налою для произнесенія проповѣди, почти всегда бываетъ свидѣтелемъ страннаго явленія: простой народъ подвигается къ налою, а многіе изъ людей, такъ называемыхъ образованныхъ (по крайнѣй мѣрѣ, судя по одеждѣ), изъ всѣхъ концовъ церкви устремляются къ дверямъ, поднимаютъ шумъ, шарканье ногами и хлопанье дверьми. А бываетъ и то, что иные, простоявши всю литургію предъ самымъ Алтаремъ, при началѣ проповѣди, тотчасъ поворачиваются къ алтарю и священнику спиною, начинаютъ разталкивать народъ и съ серьезнымъ видомъ людей недовольныхъ и обиженныхъ идутъ къ дверямъ церковнымъ. Всѣ эти господа и госпожи преждевременнымъ появленіемъ на паперти, а иногда и раздаеніемъ милостыни возбуждаютъ крикъ нищихъ, который громко чрезъ растворенныя двери раздается по церкви. Надобно признаться,

что все это очень смущаетъ священниковъ, ставить ихъ въ положеніе непріятное, унижительное. Но не въ томъ дѣло. У насъ не многіе изъ образованныхъ людей заботятся о томъ, чтобы сдѣлать пріятное священнику, или вывести его изъ унижительнаго положенія, въ которое онъ часто попадаетъ въ слѣдствіе многихъ нашихъ современныхъ обычаевъ. Дѣло въ томъ,—каковъ этотъ обычай убѣгать отъ проповѣди,—самъ по себѣ, съ точки зрѣнія христіатской нравственности и общественнаго приличія? Мы знаемъ, что у христіанъ другихъ исповѣданій, у Римскихъ католиковъ, протестантовъ, и, если хотите, даже у Евреевъ и Магометанъ нѣтъ ничего подобнаго.

Кто носить имя христіанина, и ходить въ христіанскій храмъ къ богослуженію, тотъ долженъ знать, какъ надобно вести себя въ храмѣ. Храмъ есть мѣсто постояннаго, особеннаго, таинственнаго присутствія Божія. Въ храмѣ водруженъ престолъ Благодати. Ищущіе отъ нея просвѣщенія, очищенія, освященія, съ благоговѣніемъ обращаются къ алтарю, со страхомъ и любовію приближаются къ нему, и взираютъ на него. Добрый христіанинъ, переступивши порогъ церковный, проникается чувствомъ этого благоговѣйнаго страха и не только во время богослуженія, но и до него и послѣ него, даже въ совершенно пустомъ храмѣ не дозволитъ себѣ слишкомъ громкаго разговора и шума, не благо-

чиннаго движенія, не позволить себѣ хлопнуть дверью при входѣ и выходѣ. Если такъ ведетъ себя и долженъ вести христіанинъ въ пустомъ храмѣ, не съ большимъ ли вниманіемъ и осторожностію онъ обязанъ вести себя при собраніи вѣрующихъ?

Мы знаемъ, для какихъ благочестивыхъ упражненій собираются христіане въ храмы: для молитвы, для принятія сердечнаго участія—вѣрою и любовію въ принесеніи священникомъ безкровной Жертвы, или для причащенія, наконецъ для слушанія чтеній изъ слова Божія, изъ св. Отцевъ, и пастырскихъ поученій. Мы знаемъ, какъ важны эти упражненія и какого сосредоточеннаго вниманія они требуютъ отъ присутствующихъ въ храмѣ. Тутъ каждый долженъ собираться съ мыслями, удерживать вниманіе бодрымъ и твердымъ, бороться съ собственными помыслами, развлекающими и смущающими его. Это не легкій духовный трудъ, въ которомъ каждый обязанъ добрымъ примѣромъ помогать другимъ и всячески опасаться, какъ бы не развлечь и не смутить другихъ неосторожнымъ словомъ, или движеніемъ. Кто не соблюдаетъ этой осторожности, тотъ обнаруживаетъ въ себѣ крайнее легкомысліе и грубое непониманіе того, за чѣмъ онъ самъ приходитъ и другіе собираются въ храмы. Когда человекъ читаетъ книгу, или пишетъ со вниманіемъ, тогда другой, понимающій, что значитъ читать и писать, остережется по-

мѣшать ему, или развлечь его. Неосторожное нарушеніе спокойствія другихъ, занятыхъ такимъ дѣломъ, прощается только дѣтямъ и невѣждамъ. Не гораздо ли важнѣе чтенія простой книги и письма, дѣло молитвы и слушанія слова Божія, и не большаго ли упрека и осужденія заслуживаетъ тотъ, кто возмущаетъ другихъ при этихъ священныхъ упражненіяхъ?

Св. отцы Церкви называютъ церковную проповѣдь «священнодѣйствіемъ слова.» Это значитъ, что церковная проповѣдь совсѣмъ не то, что изложеніе, или преподаваніе какого либо ученія человѣческаго. И въ наукѣ человѣческой непростительно слушателямъ относиться съ пренебреженіемъ къ учителю и ученію, тѣмъ болѣе непростительно показывать такое пренебреженіе къ учителю церковному. Церковный проповѣдникъ возвѣщаетъ не свои мысли, не свое ученіе, а слово самаго Бога. Онъ составляетъ проповѣдь съ призываніемъ помощи и благословенія Божія, онъ произноситъ ее во имя Отца и Сына и святаго Духа. Онъ признаетъ себя орудіемъ, которое Богу угодно было избрать для возвѣщенія людямъ Его вѣчной истины и молить Бога, чтобы Онъ удостоилъ его и далъ ему силу и способность посѣять въ чадахъ Его св. Церкви сѣмя вѣры и добродѣтели. Онъ исходитъ на проповѣдь, большею частію послѣ приобщенія Св. Таинъ, отъ Св. Престола, облобызавъ его, для своего собственнаго освященія и про-

священія; онъ предстаётъ предъ слушателями облаченный въ знаменія своего священнаго сана и служенія; онъ надѣется въ слушателяхъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ духовныхъ чадахъ, встрѣтить участіе, довѣріе, любовь. Онъ дѣлаетъ свое дѣло во имя своего святаго долга, со смиреніемъ и по мѣрѣ талантовъ, какіе далъ ему Господь. По всему этому слушателямъ, если они не напрасно называютъ себя христіанами, поворачиваться къ нему спиною, выражать пренебреженіе толкотнею и шумомъ, заглушать его голосъ хлопаньемъ дверей—ни съ какой стороны не простительно. Войдите въ расположеніе духа истинно христіанское—и вы никогда себѣ этого не позволите. Вы благоговѣете предъ Богомъ? Вы склонны и способны желать и просить у Бога вразумленія и просвѣщенія? Не пренебрегайте тѣми орудіями, которыя избралъ Господь себѣ на служеніе. «Слушающій васъ, Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лук. 10, 16.), сказалъ Господь Апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія слову Евангелія. По смыслу этимъ словъ Спасителя, оскорбляющій проповѣдника пренебреженіемъ къ его слову, оскорбляетъ Самого Христа. Не говорите, что не всѣ проповѣдники заслуживаютъ вниманія, не всѣ хорошо проповѣдуютъ. Почему вы знаете, когда и чрезъ кого Господу угодно просвѣтитъ васъ и наставитъ васъ? «Богъ избралъ безумное міра, говоритъ Апостоль, чтобы по-

срамить мудрыхъ, и немоцное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ» (1 Кор. 1; 27—29.). — Не хвалитесь, не гордитесь передъ Богомъ. Положимъ, что вы даровитѣе, образованнѣе того священника, который въ вашемъ присутствіи хочетъ въ храмѣ говорить проповѣдь. Но онъ и не спорить въ томъ съ вами, онъ выходитъ изъ алтаря не для этого, чтобы соперничать и состязаться съ вами дарованіями и образованіемъ: онъ исполняетъ свою обязанность. Исполните и вы свою: не выставяйте въ своемъ умѣ горделиво своихъ преимуществъ предъ лицомъ Бога, которому онъ служитъ и во имя котораго проповѣдуетъ; это неприлично христіанину. Вы знаете недостатки проповѣдника и потому не хотите его слушать? Онъ и самъ, можетъ быть, ихъ знаетъ и чувствуетъ, и скорбитъ о нихъ, и смущается. Но его Богъ терпитъ на поприщѣ его служенія: потерпите и вы; не увеличивайте его смущенія, не лишайте его бодрости и благодушія. У него много недостатковъ? Если вы христіанинъ,—пожелайте ему исправленія, усовершенствованія, а не обращайте недостатковъ его въ пицу вашей гордости, высокоумія, пересудовъ, острословія, насмѣшекъ. Вы,—человѣкъ даровитый и образо-

ваннѣй, чрезъ это глубоко подаете въ очахъ Божіихъ; вы увлекаетесь гордостію—худшимъ изъ всѣхъ недостатковъ и пороковъ. Проповѣдникъ ниже васъ, хуже васъ, его проповѣдь для васъ слаба, неудовлетворительна? Выслушайте ее терпѣливо въ духѣ христіанской снисходительности и любви, — не для проповѣдника, не ради достоинства его слова, но изъ уваженія къ храму, въ которомъ вы стоите, изъ уваженія къ обществу вѣрныхъ, тихо стоящихъ вмѣстѣ съ вами, изъ благоговѣнія къ Богу, который зрѣтъ на сердце. Богъ узрѣтъ вашу снисходительность, терпѣніе, смиреніе и обратитъ все это въ честь и заслугу вамъ. Повѣрьте, когда вы бѣжите изъ храма, смущаемые гордостію, подстрекаемые лѣнностію и тайнымъ желаніемъ скорѣй предаться дѣламъ житейскимъ, а еще болѣе удовольствіямъ и праздности,—за вами слѣдуетъ, васъ провожаетъ—не человѣческое порицаніе, но приговоръ осужденія отъ Бога и Церкви. *Благословеніе Господне на васъ...*, говоритъ священникъ только тѣмъ, которые, исполняя заповѣди Церкви, стоятъ въ храмѣ благочинно и благоговѣнно до конца литургіи. Убѣгая изъ храма прежде времени, вы уходите безъ благословенія Божія. А въ одномъ изъ «Правилъ апостольскихъ» вотъ что сказано: «всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ,

отлучати должно отъ общенія церковнаго» (прав. 9.). По строгости этого приговора можете судить о тяжести грѣха, противъ котораго онъ произнесенъ.

Намъ извѣстны тѣ предлоги и отговорки, которыми многіе оправдываютъ себя въ томъ, что уходятъ отъ проповѣди. Въ одной церкви стояли за литургіею двое хорошо одѣтыхъ, молодыхъ людей. Большую часть богослуженія они проговорили между собою; а когда священникъ вышелъ говорить проповѣдь, одинъ изъ нихъ сказалъ своему товарищу: «пойдемъ; мы давно все это знаемъ!» И не одни молодые люди говорятъ это.—Такъ; положимъ, что вы все знаете, что проповѣдникъ не скажетъ вамъ ничего новаго. Но даетъ ли это вамъ право—грубо выражать предъ всѣми свое *всезнаніе* и публично нарушать благочиніе церковное и общественныя приличія? Если вы знаете все христіанское ученіе, за чѣмъ же вы забыли азбуку этого ученія,—за чѣмъ забыли долгъ благоговѣнія къ Богу и Его святому храму, уваженія къ священному сану служителей Божіихъ, вниманія къ обществу вѣрующихъ, предстоящихъ въ храмѣ, между которыми, по обѣтованію Спасителя, Онъ Самъ присутствуетъ, надъ которыми носится, которыхъ посѣщаетъ во время богослуженія благодать Св. Духа? Вы знаете общественныя приличія? Вы оказываете уваженіе къ хозяину дома, когда вы у него въ гостяхъ;—къ порядку его

жизни, къ его вкусу и привычкамъ?—Вы это знаете. Вы не встанете со стула, не прервете на полсловѣ рѣчи хозяина, когда онъ говоритъ съ вами, чтобы тотчасъ идти домой; вы не окажете ему этой невѣжливости. За чѣмъ же нѣтъ у васъ и этого вниманія къ Господу храма? За чѣмъ вы прерываете дѣло Божіе, возмущаете порядокъ въ домѣ Божіемъ? Нѣтъ, вы не все знаете, вы многое позабыли даже изъ того, чему учили васъ въ дѣтствѣ.

Не хвалитесь, не гордитесь передъ Богомъ. Вы знаете и только *порицаете* наши недостатки, мы знаемъ наши недостатки и *скорбили* объ нихъ. Мы достовѣрно, опытно знаемъ, своими глазами видимъ, что основательное, глубокое знаніе христіанскаго ученія, особенно православнаго, въ нашемъ обществѣ—есть большая рѣдкость. Мы знаемъ, что познанія въ вѣрѣ у большей части нашихъ образованныхъ людей ограничиваются изученіемъ одного катихизиса,—и то буквальнымъ, поверхностнымъ; что Библию читали не многіе, да въ немногихъ домахъ и найти ее можно; что о великихъ твореніяхъ св. отцевъ большею частію не знаютъ и по слуху, а курсовъ христіанскаго богословія и не видывали; о церковной исторіи имѣютъ понятіе только по краткимъ учебникамъ, употребляемымъ для экзаменовъ. Нѣтъ, вы не все знаете: мы это видимъ по той путаницѣ понятій о предметахъ вѣры, которую безпрестан-

но вострѣчаемъ въ нашемъ образованномъ обществѣ, по тому безобразному смѣшенію мыслей — католическихъ, лютеранскихъ, языческихъ. Мы съ увѣренностію можемъ сказать, что если въ то время, когда вы бѣжите изъ церкви отъ проповѣди, васъ остановитъ на улицѣ крестьянинъ и скажетъ вамъ: «растолкуй мнѣ, баринъ, вотъ это изъ символа вѣры, или изъ такой-то церковной пѣсни»,—такая просьба крестьянина смутитъ васъ; вы не найдете дать ему точное, твердое объясненіе, или разрѣшеніе его недоумѣнія, и отвѣтите ему: «это не наше дѣло, ступай къ священнику». Да, мы увѣрены, что не многіе могутъ дать крестьянину требуемое объясненіе въ предметахъ вѣры, если онъ спроситъ объясненія какого нибудь *текста*, или *догмата*, какого нибудь *славянскаго* пѣснопѣнія, или церковнаго обряда, чего мы такъ *не любимъ*, или правильнѣе сказать, что мы такъ плохо знаемъ. За чѣмъ же вы, гордясь своимъ знаніемъ, смущаете нашъ добрый простой народъ? За чѣмъ въ глазахъ его выражаете пренебреженіе къ церковной проповѣди, которую онъ такъ любитъ? Хотите ли видѣть образчикъ вашего знанія?—Въ одной церкви замѣчали даму, изящно одѣтую. Она молилась усердно; когда пѣли херувимскую пѣснь, она становилась на колѣна; но какъ только начинали эктенію послѣ херувимской пѣсни, она садилась на стулъ и сидѣла все время до отвер-

стія церскихъ вратъ, когда діаконъ, вознося св. чашу, возглашаетъ: *со страхомъ Божиимъ* и пр. Итакъ она, бѣдная, не знала, когда совершается въ Литургіи таинство Евхаристіи, и сидѣла въ то время, когда непремѣнно должно стоять, по приглашенію діакона, предварительно сказанному: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ: вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити»).

Нѣтъ, вы не все знаете. Кто глубоко вникаетъ въ ученіе нашего Спасителя и св. Его Церкви, тотъ не видитъ конца въ этомъ ученіи, тотъ непрестанно чувствуетъ, что для совершеннаго его знанія мало нашей земной жизни, что въ этомъ дѣлѣ нужна помощь Божія, благодатное озареніе, что тайны ученія Христова и въ самой вѣчности будутъ предметомъ нашего изученія и благоговѣйнаго созерцанія. Чѣмъ глубже христіанинъ постигаетъ ученіе Христово, тѣмъ больше чувствуетъ свою скудость, тѣмъ больше смиряется, и тѣмъ больше чуждается всякаго самомнѣнія и самохвальства и всегда готовъ учиться, и ни съ кѣмъ не откажется поговорить, и никого не постыдится послушать. Такой христіанинъ, и только такой, хорошо понимаетъ, что и обширное, ученое знаніе предметовъ вѣры можетъ лежать въ душѣ долго, цѣлую жизнь — мертвымъ, бесплоднымъ капиталомъ, если благодать Божія не разкроетъ его

сердца, не проведетъ въ него истины, не освѣтитъ и не оживотворитъ своею силою всѣхъ его мыслей, стремленій и дѣлъ. По этому онъ ищетъ не одного знанія, но сочувствія, живой, благодатной любви къ истинѣ, которая согрѣваетъ сердце. И онъ дорожитъ сердечнымъ, хотя и простымъ словомъ о предметахъ вѣры не только служителя церкви, но и крестьянина и послѣдняго неученаго бѣдняка. Онъ знаетъ, что Богъ не зритъ на лица, что вездѣ есть Его избранники, у которыхъ надобно учиться.

Говорятъ еще: «у насъ проповѣди такъ плохи, такъ скучны, что нѣтъ возможности ихъ слушать». Здѣсь причина дурнаго обычая уходитъ отъ проповѣди указывается въ насъ священникахъ, упрекъ обращается лично къ намъ. Что же? Мы не спрячемся отъ справедливаго упрека, мы не будемъ выгораживать и оправдывать себя, когда мы виноваты. Не съ тѣмъ мы теперь разсуждаемъ, чтобы, обвиняя другихъ себѣ находить защиту и оправданіе только въ нашемъ священномъ санѣ и въ нашихъ священныхъ правахъ; — нѣтъ, но чтобы искреннимъ словомъ правды послужить нашему общему благу, обоюдному исправленію и усовершенствованію, — какъ общества, такъ и духовенства. Совершенно справедливо, что наши проповѣди большею частію тяжелы, отвлеченны; въ нихъ мало жизни, мало примѣненія къ современнымъ потребностямъ об-

щества, къ уровню образованія, къ разнообразнымъ свойствамъ нашихъ слушателей. Объ этомъ много дѣльныхъ замѣчаній было высказано въ литературѣ и свѣтской и духовной. Мы принимаемъ эти замѣчанія къ сердцу, мы стараемся по возможности исправляться; въ этомъ согласятся съ нами тѣ, которые слѣдятъ и за нами, и за нашею духовною литературою. Но скоро, вдругъ всѣмъ намъ нельзя же исправиться и достигнуть совершенства.

Теперь спросимъ васъ: что же вы хотите сказать намъ тѣмъ, что бѣжите отъ нашихъ проповѣдей? Какую при этомъ имѣете въ виду добрую цѣль? Вы только хотите показать намъ пренебреженіе. Вы-то именно хотите нашими недостатками оправдать свой дурной обычай, котораго нельзя оправдать ни христіанскимъ ученіемъ, ни здравымъ смысломъ. Поможете ли вы нашему исправленію, улучшите ли наши проповѣди тѣмъ, что если не словомъ, то дѣломъ (и такимъ дѣломъ, которое хуже рѣзкаго слова) говорите намъ: «мы не хотимъ васъ слушать!» Пусть это говорятъ, пусть это всѣми способами показываютъ намъ современные язычники, скрывающіеся подъ именемъ христіанъ; но отъ людей посѣщающихъ храмы, отъ тѣхъ, которые самымъ дѣломъ показываютъ, что они православные христіане, мы не того ждемъ. Если вы хотите содѣйствовать нашему исправленію, вамъ

надобно не бѣжать отъ насъ, а сближаться съ нами; вамъ надобно поощрять насъ вниманіемъ и сочувствіемъ, указывать намъ то, чего мы не досмотримъ, возбуждать нашу дѣятельность вопросами и разсужденіями, помогать намъ добрыми совѣтами. Если вы хотите выучить кого-нибудь хорошо говорить, вы не скажете ему: «говори, я не буду тебя слушать».—Вы оставляете насъ одинокими. Мы утѣшаемся любовію къ проповѣди нашего простаго народа, но онъ самъ молчитъ. Онъ не въ состояніи сказать намъ, чего бы онъ хотѣлъ отъ насъ и чего недостаетъ для него въ нашихъ проповѣдяхъ. Мы можемъ только гадательно судить, какъ наши проповѣди на него дѣйствуютъ. А люди образованные, которые могли бы помочь намъ, большею частію равнодушны къ этому великому дѣлу нашего служенія; наконецъ, люди съ одними притязаніями на образованность, никѣмъ не вразумляемые, вводятъ въ обычай показывать свое значеніе, свое удалство, молодечество въ томъ, что во время проповѣди могутъ безнаказанно произвести шумъ и смятеніе въ народѣ и уйти изъ церкви. Они знаютъ, что въ церкви нѣтъ власти *призывающей къ порядку*, что тутъ никто не оговоритъ, не остановитъ ихъ, и своимъ гордымъ видомъ, своею смѣлою поступью, своими безцеремонными движеніями очень ясно говорятъ: «мы знать никого не хотимъ!» Такіе-то плоды несчастной полуобразо-

ванности приходится видѣть въ своихъ нѣдрахъ Святой, Православной Церкви!

Не безъ основанія мы говоримъ эти горькія слова. Мы положительно знаемъ, что большая часть тѣхъ, которые недостатками нашихъ проповѣдей оправдываютъ свое пренебреженіе вообще къ церковной проповѣди, — не слушали и не читали никакихъ проповѣдей, ни худыхъ, ни хорошихъ. Спросите ихъ: какія они находятъ достоинства и кому отдаютъ преимущество изъ нашихъ знаменитыхъ отечественныхъ проповѣдниковъ, извѣстныхъ и уважаемыхъ не только у насъ, но и за границею? Кого особенно любить изъ великихъ учителей и проповѣдниковъ древнихъ? Въ чемъ наша современная проповѣдь отстала отъ великихъ образцовъ? Неужели они такъ-таки нигдѣ и никогда не слышали и не читали ни одной хорошей русской проповѣди? — На всѣ эти вопросы большею частію вамъ отвѣтятъ знаменательнымъ молчаніемъ, или извѣстною фразою, за которою нынѣ любятъ укрываться скудость познаній и основательнаго образованія: «что тутъ читать, или слушать? Тамъ нѣтъ ничего новаго; мы давно все это знаемъ».

Когда такая жалкая самоувѣренность обращается въ дерзость, нарушающую благочиніе церковное, оскорбляющую нравственное чувство добрыхъ христіанъ, забывающую знаменательность времени, святость мѣста, — ее надобно *при-*

*зывать къ порядку. Какъ и чѣмъ? Громкимъ словомъ негодованія всего общества *вѣрныхъ*, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые поставляютъ себѣ за честь имя православнаго христіанина, которые чувствуютъ въ своемъ сердцѣ страхъ Божій, благоговѣніе къ ученію Господа Иисуса Христа, ревность о домѣ Божіемъ, о благѣ и спасеніи братіи о Христѣ, о чести и неприкосновенности уставовъ святой, православной церкви.*

Московскій приходскій священникъ.

Въ дому Давидовъ страхъ великъ: тамо бо престоломъ поставленнымъ, судятся вся племена земная и языцы.

(3-й антифонъ на первый гласъ).

Церковная пѣснь сія, по своему внѣшнему составу, имѣеть весьма близкое отношеніе къ псалму 121-му. Въ немъ пророкъ Давидъ живо представляетъ положеніе Іудеевъ въ то время, какъ имъ, плѣнникамъ Вавилона, объявлена была свобода, и было позволено возвратиться въ отечественную землю (1 Езд. 1, 1—3). Всѣ ихъ мысли стремятся къ Сіону и его святилицу—храму. Ихъ приводитъ въ восторгъ приглашеніе: *въ долъ Господень поидемъ* (Псал 121, 1.)! Имъ видѣлось, что они уже стоятъ во вратахъ Іерусалима (ст. 2), видѣлось, какъ священный городъ, разоренный царемъ Навуходоносоромъ, быстро поднимается изъ своихъ развалинъ (ст. 3.), въ него изъ разныхъ странъ стекаются племена Господни во дни великихъ праздниковъ (пасхи, пятидесятницы и кущей), по учрещенію Израилеву, славить имя Господне (ст. 4.) а),

---

а) Большая часть Іудеевъ, которые переселены были за Евфратъ, не возвратились въ отечество (Іудею). См. Дян. 2, 1. 8—11.

въ немъ стоятъ престолы суда для защиты невинныхъ и наказанія нарушителей законовъ, престолы дома Давидова (ст. 5.). . . .

На этотъ псаломъ сильно и сочувственно отзывалась святая душа новозавѣтнаго пѣснопѣвца, св. Иоанна Дамаскина. Въ пророчесственныхъ словахъ: *въ домъ Господень поидемъ*, онъ слышитъ райскую вѣсть о возвращеніи въ небесное отечество, и такъ взываетъ: *о рекшихъ мнѣ: видемъ во дворы Господни, возвеселися мой духъ, срадуется сердце* ⁶⁾! Дѣйствительно, намъ христіанамъ, странникамъ и пришельцамъ на землѣ (Евр. 11, 13.), открытъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Пет. 1, 11; см. Евр. 12, 22—24.); впрочемъ подъ условіемъ святости. Не войдетъ въ него ничто нечистое (Апок. 21, 27; см. Псал. 23, 3—4.). Пѣснопѣвецъ искренно сознаетъ, что еще не избавился отъ рабства страстей, тогда какъ Спаситель возвратилъ плѣнныхъ сыновъ Сіона изъ страны чужой. И вотъ восторженная радость его соединяется *съ третьетомъ* (Псал. 2, 11.). Слова псалма 121-го: *тамо въздоша колына, колына (племена) Господня. . , тамо съдоша престолы на судъ, пре-*

---

6) Первый стихъ 3-го антифона на первый гласъ. Псаломъ 121 начинается такъ: *возвеселися о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ!*

столи въ дому Давидовъ, эти самыя слова приводятъ на память ему всеміркій судъ Божій, имѣющій быть при кончинѣ міра; и церковный пѣснопѣвецъ восклицаетъ примѣнительно къ псалму: *въ дому Давидовъ страхъ великъ! тамо бо* и проч.

Что надобно разумѣть подь домою Давидовымъ, въ которомъ будетъ произведенъ судъ надъ всѣми племенами и языками? Къ разумѣнію этого выраженія даютъ ключъ слова архангела Гавріила къ пресв. Дѣвѣ о Богочеловѣкѣ: *и дастъ Ея Господь Богъ престолъ Давида отца Ея, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію Ея не будетъ конца* (Лук. 1, 32—33.). Архангелъ говоритъ о духовномъ царствѣ, или о новозавѣтной церкви, которую, согласно съ пророчествами (Мих. 5, 2.), представляетъ подь образомъ дома Иаковлева, т. е. Израильскаго царства. Основателемъ и царемъ этого духовнаго царства будетъ тотъ потомокъ Давидовъ, т. е. Христосъ, о которомъ Господь чрезъ пророка Наѳана возвѣстилъ Давиду: *царство Ея* (Мессіи) *до вѣка предо Мною: и престолъ Ея будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 16.). Это предвозвѣщеніе о Христѣ и Его вѣчномъ царствѣ, изреченное ветхозавѣтными пророками и повторенное архангеломъ, дѣйствительно исполнилось въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, который дѣйствительно есть потомокъ Давидовъ, какъ видно изъ Его родословія (Матѳ. гл. 1.),

и царь царства не отъ міра сего, т. е. духовнаго. Въ семь царствѣ Онъ обитаетъ, какъ хозяинъ въ своемъ домѣ (Евр. 3, 3.), и этотъ домъ Его—мы христіане (—6.), вѣрующіе въ Него, подданные Его. Пророки изображали Христа царя, какъ праведнаго Судію, который придетъ сотворить судъ и правду на землѣ (Іер. 33, 15.). Бъ качествѣ праведнаго Судіи Христосъ и теперь является въ своемъ благодатномъ царствѣ; но преимущественно Онъ прославится, какъ праведный Судія, въ послѣднія времена, на всемірномъ судѣ, который Онъ произведетъ надъ всѣми подданными Его царства, надъ всѣми обитающими въ домѣ Его и даже надъ тѣми, которые блуждали внѣ отеческаго дома Его, невѣрными, и надъ самыми падшими духами. О семь то судѣ и говорится въ разсматриваемомъ нами нѣспопѣніи. Что же говорится?

Въ дому Давидовѣ страхъ великъ. Истинные христіане не могутъ не испытывать страха, даже при одномъ помышленіи о днѣ судномъ. «Я ничего не знаю за собою, говоритъ св. Павелъ; но тѣмъ не оправдываюсь: судія же мнѣ Господь. Придетъ Онъ и осветитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (1 Кор. 4, 4.). Въ первенствующей церкви страхъ по причинѣ ожиданія скорого пришествія Его на судъ, былъ такъ великъ, что ап. Павлу надлежало успокоивать умы Солунскихъ христіанъ, что и дѣлаетъ онъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ (гл. 2).

Если одно ожиданіе суда Христова страшно, то не безъ сравненія ли страшнѣе будетъ самое наступленіе его?

Тамъ бо престоломъ поставленнымъ. Вотъ отчего великій страхъ въ домѣ Давидовомъ: тамъ стоятъ престолы суда. Обратимъ вниманіе на буквальное значеніе этого образа. Известно, что сынъ и преемникъ Давида Соломонъ устроилъ *притворъ судилища* или судную палату, которая составляла одно изъ отдѣленій дворца. Это было высшее правительственное мѣсто, гдѣ разсматривались самыя важныя, уголовныя дѣла. Въ ней стоялъ высокій престолъ изъ слоновой кости, покрытый чистымъ золотомъ, для царя: онъ присутствовалъ въ судилищѣ (3 Цар. 7; 7. 10, 18—20.). По обѣимъ сторонамъ царскаго престола были поставлены сопредстоля, т. е. сѣдалища для обыкновенныхъ судей. Въ главномъ судилищѣ іудейскомъ (синедрионѣ), въ послѣдній періодъ ветхозавѣтной церкви, засѣдали 72 члена. Разумѣется, былъ страхъ великій въ той части дворца, гдѣ стояли престолы: потому что здѣсь же должны были находиться и подсудимые. Верховное судилище было страшно для всѣхъ Іудеевъ. «Когда государь производитъ судъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, то не только виновные, но и прочіе, ничего за собою не знающіе, боятся и трепещутъ отъ страха суди»^в).

в) Хр. Чт. 1825 г. ч. XVIII, Бес. въ велик. пят.

Тѣ наказанія, коимъ судилище подвергало виновныхъ, напр. побіеніе камнями, сожженіе, производили невольный страхъ въ царствѣ Израильскомъ ^{г)}).

Обратимся теперь къ всемірному суду, въ отношеніи къ которому судилища іудейскія были только образами. И пророкъ Даніиль, описывая обстоятельства страшнаго суда, говоритъ: *зряхъ, дондеже* (я увидѣлъ, что) *престоли поставишася* (— 7, 9; см. Ап. 20, 4.). Одинъ изъ престоловъ—Божій. «Господь поставилъ для суда престолъ свой» (Псал. 9, 8.). Престолъ Его *пламень огненный* (Дан. 7, 9.). Черезъ сіе означается, что Богъ «въ пламенѣющемъ огнѣ совершитъ отмщеніе не познавшимъ Его и не покоряющимся благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа» (2 Сол. 1, 8.). Престолъ Его—*великій* (Ап. 20, 11.): ибо совершится и судъ великій, всеобщій,—*бѣлый* (тамже), т. е. свѣтлый, чистый какъ пламя; или бѣлый цвѣтъ означаетъ правоту, святость суда. «Онъ (Господь) будетъ судить вселенную праведно, рѣшить судьбу народовъ вѣрно» (Псал. 9, 9.). Вообще пре-

---

г) См. 3-й антиф. на пятый гласъ: „въ дому Давидовомъ ужасное совершается: тамъ огонь сожигаетъ всякой студодѣйный умъ“. (См. Дан. 7, 10.). У евреевъ прежде сожженія, преступника задушала. Библейско-Біограф. словарь. Т. 2, стр. 255. Спбг. 1849 г.

столъ Его есть *престолъ славы* (Матѣ. 25, 31.). На престолѣ возсядетъ Агнецъ—Христосъ (Ап. 22, 1. 3.). Другіе престолы, какъ имѣемъ основаніе заключать, были видны тайнозрителямъ вокругъ престола Божія (Ап. 4, 4.). Они поставлены, можетъ быть для св. Ангеловъ, которые примутъ участіе во власти суда (Матѣ. 13, 41—42.). «Я увидѣлъ,—пишетъ одинъ изъ тайнозрителей,—что поставлены были престолы, и возсѣлъ Вѣчный...; тысячи тысячъ служили Ему, и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ (св. Ангелы; см. Матѣ. ѳ5, 31.). Судъ сѣлъ (по крайней мѣрѣ высшіе Ангелы), и книги (дѣяній) были раскрыты» (Дан. 7, 10; см. ст. 22. 26.). Несомнѣнно, что въ числѣ указанныхъ престоловъ (а ихъ надо полагать много, потому что судъ чрезвычайно торжественный) находятся апостольскіе. Иисусъ Христосъ обѣщалъ своимъ ближайшимъ ученикамъ: «когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы своей, сядете и вы на двенадцати престолахъ, судить двенадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Матѣ. 19, 28.). По числу колѣнъ Израилевыхъ, которыя нѣкогда имѣли своихъ особыхъ правителей, Господь избралъ двенадцать учениковъ—апостоловъ и поставилъ ихъ судіями своего избраннаго народа, состоявшаго изъ двенадцати колѣнъ. Не одни колѣна Израильскія предстанутъ на судъ: и апостолы, не одни эти колѣна станутъ судить. По ученію Церкви, божественные апостолы «на престолѣхъ обоюнадесятихъ сядутъ со всѣхъ Судіею судити

всякой твари» ^{д)}). Не удивительно: они проповѣдали евангеліе *всей твари* (Мар. 16, 15.), возвѣщали имя Іисуса предъ народами и царями и сынами Израилевыми (Дѣян. 9, 15.). И нынѣ вселенная оглашается ихъ ученіемъ, которое они изложили письменно, подъ руководствомъ Св. Духа.

Не должно, впрочемъ, буквально и человѣкообразно понимать то, что говорилось выше о престолахъ и сидѣніи на престолахъ. Истины небесныя или предметы духовныя часто въ Писаніи изображаются подобіями, взятыми изъ природы видимой, не то изъ быта человѣческаго. Не слѣдуетъ думать, что передъ кончиной міра на самомъ дѣлѣ поставятся престолы на землѣ, въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ. Пришествіе Господа на судъ, какъ учитъ св. Василій великій ^{е)}, не будетъ «мѣстное и плотское, но надобно ожидать Его во славѣ Отчей вдругъ въ цѣлой вселенной». Равно не должны мы чувственно представлять, что престолы устроены изъ дерева или другаго какого нибудь вещества. Престоль Божій, видѣнный тайнозрителями, означаетъ Его царственную власть (Матѣ. 25, 31. 34.); сѣдѣніе на престолѣ—употребленіе царственной власти, судъ надъ міромъ. Прочіе престолы такъ

д) Октоих. ч. I, лист. 199 на обор. Моск. 1838,

е) Нравств. прав. 68, гл. 2.

же не суть сѣдалища въ строгомъ значеніи слова. Блаж. Ософилактъ пишетъ: «ужели въ самомъ дѣлѣ сядутъ и апостолы, какъ говоритъ Господь? Нѣтъ. Подъ образомъ сѣдѣнія означено только преимущество чести» ж). Правда, честь быть судіями міра принадлежитъ всѣмъ святымъ (Псал. 149, 9; см. 1 Кор. 6, 2.): но вѣроятно св. ангелы и апостолы примутъ наибольшее участіе въ судѣ.

Тамо... (въ домѣ Давидовѣ) *судятся* (должны судиться) *вся племена земная и языцы* (см. Дан. 7, 14.). Что предъ судище Христово предстанутъ народы всего міра, это несомнѣнно подтверждаетъ и св. Писаніе: *и соберутся предъ Нилъ* (Господомъ) *вси языцы* (Матѳ. 25, 32.), не тѣ только, которые будутъ жить на землѣ во второе пришествіе Господа, но всѣ живые и мертвые. Тайновидецъ говоритъ: «и увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ...; и судимы были мертвые... Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ» (Ап. 20, 12 — 13.). Изъ сего изреченія видно, что передъ временемъ всеобщаго суда всѣ умершіе должны воскреснуть, чтобы непосредственно за тѣмъ явиться на судъ Божій. Итакъ, у страшнаго престола Господа славы предстанутъ на-

---

ж) Толк. на 79 зач. Ев. отъ Матѳея.

роды всѣхъ временъ, *вся племена земная и языцы*. «Предъ именемъ Іисуса» тогда «преклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдаетъ» славу Іисуса Христа (Филип. 2, 10 — 11.), по любви ли къ Нему и благочестію, или по отчаянному трепету предъ величіемъ Его славы (сн. Матѳ. 8, 29. 31. Мар. 1, 24.).

Какъ Господь будетъ судить міръ, столь огромный,—всѣ племена земныя и народы? Св. Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ: «Кто сотворилъ міръ не существовавшій, тотъ можетъ судить существующіи»³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что судъ Его не будетъ имѣть никакого сходства съ обыкновеннымъ порядкомъ суда человѣческаго. *Вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13.), и потому прямо и немедленно откроетъ Онъ нравственное различіе однихъ людей отъ другихъ, и на всю вѣчность отдѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ, «какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ» (Матѳ. 25, 32.). Не станутъ, слѣдовательно, и апостолы или вообще святые подробно изслѣдывать дѣла нечестивыхъ. «Праведный Ной, не поставляя судилища, не производя судебного изслѣдованія, тою самою вѣрою, которою самъ спасся отъ гибели въ потопѣ, осудилъ не вѣровавшій первый міръ (Евр. 11, 7.)»⁴⁾. Подоб-

3) Бес. на псал. 7.

4) Слово о судѣ святыхъ—высекопр. Филар., митроп. моск.

нымъ образомъ святые, на страшномъ—вселенскомъ судѣ, обвинять грѣшниковъ. Твердая и постоянная вѣра ихъ во Христа, свѣтлая, чистая жизнь и безкорыстные труды для спасенія ближнихъ, — все это послужить въ обличеніе беззаконныхъ (сн. Іоан. 3, 20.): потому что и послѣдніе могли успѣть въ вѣрѣ и подвигахъ христіанскихъ, при помощи благодати, — могли, только не хотѣли. «И пойдуть сіи въ муку вѣчную» (Матѳ. 25, 46.)!

Поистинѣ произойдетъ великій страхъ на землѣ, когда настанетъ день всеобщаго суда, поставятся престола, Богъ возседеть на судѣ со славою. «У меня, говоритъ пр. Даніиль, тосковалъ (*вострепета*) духъ внутри вмѣстилища своего, и видѣнія главы моей встревожили меня» (—7, 15.): онъ видѣлъ во снѣ страшный судъ Божій (ст. 9—10.). Если св. пророкъ, видя будущей судъ, ужаснулся; то что будетъ съ нами, когда мы предстанемъ на это грозное судилище? *Тогда восплачутся вся колына земная* (Матѳ. 24, 30.); люди *смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся* (Прем. 5, 2.), при видѣ Сына Божія, окруженнаго безчисленнымъ множествомъ ангеловъ и готоваго судить дѣла, слова, самыя помышленія наши. Внезапность пришествія Сына Божія (Матѳ. 24, 27.) и неготовность предстать на судъ Его—вотъ причины чрезвычайнаго страха, при кончинѣ міра! Поздо тогда прибѣгать къ молитвѣ

и покаянію: прошло время, данное для приготовления къ загробной жизни, и двери милосердія Божія затворены для кающихся. Грѣшная душа, сознавая это, должна поражаться ужасомъ и впасть въ горькое отчаяніе. Св. Іоаннъ Богословъ такъ изображаетъ смущеніе и ужасъ нечестивыхъ: «и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ, и сокройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять» (Ап. 6, 16—17.)? Подлинно, *день суда люта* (Пс. 40, 2.) для грѣшниковъ. Что всего страшнѣе на страшномъ судѣ,—это рѣшительный, окончательный приговоръ Судіи — вѣчно страдать грѣшникамъ въ огнѣ геенскомъ (Матѣ. 25, 41.)... Но кто можетъ въ полнотѣ описать этотъ страхъ, которымъ будетъ сопровождаться нелицепріятный Его судъ? Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «тогда настанетъ страхъ и ужасъ, какихъ никогда еще отъ начата міра и до сего дня не было и не будетъ» ^{і)}. Столь будетъ великъ страхъ сей, что нѣкто изъ отцовъ сказалъ: «если бы тогда возможно было умереть, то весь міръ умеръ бы отъ сего страха» ^{к)}.

Соб. іером. Григорій.

і) Собрание поуч. на дни воскр. и празд. т. I, изд. третіе, Кіевъ, 1855 г., стр. 480.

к) Преп. Нилъ Спн. о памят. стр. суда.—Воскр. Чт. XVII, стр. 434.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ХРИСТИАНСКАЯ КОНЧИНА

СВЯЩЕННИКА ТВЕРСКОЙ, СИМЕОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ ІОАННА АНДРЕЕВИЧА
РУБЦОВА, БЫВШАГО ПРОФЕССОРА ТВЕРСКОЙ СЕМИНАРИИ И ЗАКОНО-
УЧИТЕЛЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

(Изъ письма въ редакцію).

Кончина священника Іоанна Андреевича Рубцова была истинно христіанская. Шестъ съ половиною мѣсяцевъ онъ страдалъ отъ чахотки. Сначала, по свойству этой болѣзни, онъ все надѣялся на выздоровленіе, жилъ на дачѣ, лѣчился. Я видѣлъ исходъ болѣзни и посоветовалъ ему, какъ священнику, пріобщаться почаще св. таинъ, потомъ пособороваться. Онъ скоро согласился на это и сначала пріобщился св. таинъ, потомъ пожелалъ особороваться. Семь священниковъ,—его учениковъ и родныхъ, собрались къ нему въ Воскресенье 21 іюля послѣ ранней литургіи для совершенія таинства Елеосвященія. Больной, въ эпитрахили, сидя на диванѣ, обложенный подушками, исхудалый, блѣдный внималъ молитвамъ и священнодѣйствию съ удивительнымъ благоговѣніемъ и молился Господу со всею вѣрою и упованіемъ. Послѣ соборованія мы скоро разошлись. Вечеромъ я, по обычаю, зашелъ къ нему и замѣтилъ въ немъ удивительную перемену: у него явился голосъ, тогда какъ прежде онъ могъ говорить только шепотомъ; лице его до того было свѣжо и полно жиз-

ни, что, не знаяши объ его болѣзни, можно было подумать, что онъ совершенно здоровъ. Душа его такъ была еще полна утренней радости, что онъ весело разговаривалъ съ нами, какъ бывало въ прежнія времена. Я порадовался на него и подумалъ даже о возможности выздоровленія. Часа два я у него сидѣлъ; онъ все былъ хорошъ, потомъ началъ слабѣть. Я ушелъ домой. Черезъ день прихожу къ нему и вижу, что онъ очень, очень ослабѣлъ. Я сказалъ ему объ этомъ и между прочимъ прибавилъ: а помнишь,—когда мы пособоровали тебя, у тебя самое лице было прекрасное, свѣжее и тебѣ такъ хорошо было. Онъ минуты три помолчалъ и потомъ говоритъ: «да, надобно испытать то состояніе духа, въ которомъ я былъ тогда. Меня тогда цѣлый день не было дома, я былъ гдѣ-то въ другомъ мірѣ. Такъ мнѣ легко и хорошо было. Только вечеромъ я понялъ, что мнѣ надобно заниматься моими развалинами».—Онъ указалъ на свое тѣло. Да, поучительны такія рѣчи изъ устъ священника и предъ священникомъ же. Онѣ даютъ намъ понятіе о той таинственной, цѣлебной силѣ, которая исходитъ отъ Господа въ таинствѣ елеосвященія. «Я буду опять просить васъ пособоровать меня», сказалъ мнѣ больной. Дѣйствительно, по прошествіи девяти дней, онъ опять пожелалъ особороваться; это было уже за день до смерти. И въ этотъ разъ онъ внималъ священнодѣйствию съ истинно-христіанскимъ благоговѣніемъ. Въ послѣдніе дни передъ смертію онъ нѣсколько разъ пріобщался св. таинъ.

Въ самый день смерти своей, за часъ, или за два до исхода души, онъ самымъ тихимъ шепотомъ сказалъ своей женѣ: «дайте мнѣ свободу, полную свободу». Что же, выдти намъ? спросила жена. «Всѣ до одного».

Всѣ вышли, остался только братъ жены его, В. И. Ловягинъ, профессоръ С.-Петербур. дух. Академіи, въ головахъ у кровати его, незамѣченный умирающимъ. Когда всѣ вышли, больной устремилъ очи свои къ образу Божіей Матери, особенно чтимому въ его приходѣ. Двѣ слезы, какъ двѣ жемчужины, скатились по щекамъ его. Онъ хотѣлъ поднять руку свою для осѣненія себя крестомъ, но рука уже не повиновалась ему; персты не складывались для крестнаго знаменія. Черезъ часъ его уже не было въ живыхъ.

Право, о такихъ людяхъ стоитъ попомнить намъ!.. Погребеніе усопшаго совершилъ самъ добрый владыка нашъ, высокопреосвященнѣйшій Филоеѣй и проводилъ тѣло его до могилы. Благодареніе ему за его отеческое участіе къ достойному служителю церкви и за послѣднюю, священную почеть, оказанную усопшему!

Священникъ В. Владиславлевъ.

ПОУЧЕНІЕ ПРИ ОТПѢВАНІИ ТѢЛА УСОПШАГО СВЯЩЕННИКА ІОАННА АНДРЕЕВИЧА РУБЦОВА.

Въ послѣдній разъ явился ты, почившій о Господѣ собрать и сослужитель нашъ, во св. храмъ сей, гдѣ ты такъ ревностно и усердно служилъ Господу, и гдѣ возносилъ предъ Нимъ молитвы и безкровное жертвоприношеніе и за себя, и за духовныхъ чадъ твоихъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ,—явился бездыханнымъ и безгласнымъ. Еще нѣсколько минутъ, и мы разстанемся съ тобою надолго, надолго; разстанемся до того великаго дня, когда всѣ мы, и живые и умершіе, явимся на судъ Господа Іисуса со всѣми нашими дѣлами, и когда уже не будетъ другой разлуки, кромѣ

великаго, вѣчнаго разлученія праведниковъ отъ грѣшниковъ. Но мы вѣруемъ, что нынѣ, разлучаясь съ нами тѣломъ, ты неразлучаешься духомъ, что, оставляя видимо паству твою, родныхъ твоихъ, насъ всѣхъ, ты не оставляешь ихъ и насъ духомъ твоимъ, любовію своею, молитвами твоими. У Бога нашего нѣтъ мертвыхъ, но всѣ живы. И мы *еще живемъ, Господеви живемъ; еще же умираемъ, Господеви умираемъ; еще убо живемъ, еще умираемъ, Господни есмы* (Рим. 14, 8.), въ Его царствѣ, подъ Его владычествомъ. Гряди съ миромъ ко Господу, котораго ты возлюбилъ всею душею своею, которому ты служилъ со всѣмъ усердіемъ твоимъ.

Братія! Пока усопшій еще съ нами, употребимъ остающіяся минуты на благочестивое собесѣдованіе съ нимъ и на молитву за него. Это будетъ дань признательности и любви нашей къ усопшему, и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя его бесѣда съ нами.

У св. Церкви нашей есть назидательный обычай—влагать въ уста усопшихъ братій нашихъ слова и рѣчи отъ лица ихъ и къ Господу Иисусу, къ которому они отходятъ, и ко всѣмъ намъ, остающимся здѣсь на землѣ. Обычай этотъ основывается на той непреложной истинѣ, что усопшіе тѣломъ только мертвы, а души ихъ, разрѣшившись на время отъ узъ плоти, сохраняютъ въ себѣ всѣ коренныя силы и способности свои: они могутъ мыслить, могутъ изъявлять свои благожеланія и возносить молитвы, могутъ чувствовать скорбь, или радость.

Особенно часто влагаетъ св. Церковь слова и рѣчи въ уста умершему священнику. И по смерти его она представляетъ его и учителемъ, и молитвенникомъ, и собратомъ нашимъ.

Вотъ, по ея созерцанію, онъ предстоить суду Божию, и среди неумолкающаго славословія небожителей, при ихъ и нашемъ молитвенномъ ходатайствѣ за него, произноситъ свою сердечную исповѣдь и молитву ко Господу: *помилуй раба Твоего! . . Руцѣ Твои сотвори-
сте мя и создасте мя. Призри на мя, и помилуй мя,
по суду любящихъ имя Твое.* Вотъ онъ, стоя на судѣ, возводитъ очи свои горѣ, къ Господу Иисусу, и молитвенно взываетъ къ Нему: “на небо очи мои возвожу къ Тебѣ, Слове: ущедрн мя, да живу Тебѣ”. Вотъ онъ низводитъ очи свои долу, и видя разверстую пасть духовъ злобы, готовыхъ пожрать его, трепетно вопіетъ ко Господу: “зубами ихъ да не ята будетъ душа моя, яко птенець, Слове: увы мнѣ, како имамъ отъ врага избыти, грѣхлюбивъ сый”. Вотъ предъ очами его свѣтлыя обители рая, и онъ созерцая красоту ихъ, и сердечно желая водвориться въ нихъ, вѣщаетъ въ умиле-ніи: “коль возлюбленна селенія Твои, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни”.

Или вотъ онъ изъ гроба простираетъ рѣчь свою къ намъ и вѣщаетъ: “возстаньте, соберитесь всѣ, сядьте и выслушайте отъ меня слово: страшно, братія мои, то судище, на которсе всѣ мы должны предстать: тамъ нѣтъ ни раба, ни свободаго; тамъ нѣтъ ни малыхъ, ни великихъ: тамъ всѣ мы предстанемъ въ наготѣ. . . Гдѣ дѣнется тогда красота? гдѣ—золото? гдѣ слава настоящей жизни? Ничто изъ этого не поможетъ намъ тогда. . . . Нѣтъ во адѣ покаянія; нѣтъ тамъ ослабы; тамъ червь неусыпаемый, тамъ темнота и мракъ непроницаемый. А горѣ,—тамъ свѣтъ вѣчный, тамъ источникъ жизни нашей; тамъ вѣчное наслажденіе; тамъ рай, въ которомъ ликуютъ всѣ души праведныхъ” а).

а) См. въ чинѣ погреб. священ. икосы по 6-й пѣсни кан.

Такъ, бр. мои, усопшій раскрываетъ для насъ тайны загробной жизни. Его рѣчь должна быть для насъ особенно сильна и убѣдительно; потому что онъ самъ перешелъ уже въ жизнь загробную, самъ испытываетъ уже то состояніе, въ которомъ находятся души наши тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ.

Но вотъ еще голосъ усопшаго. На землѣ, предстоя престола Господню, возносилъ онъ молитвы свои и за себя и за другихъ; и по смерти св. Церковь влагаетъ въ уста его молитву ко Господу: “Днесъ разлучаюся, отъ сродства, и къ Тебѣ прибѣгаю единому безгрѣшному: въ селеніяхъ праведныхъ, со избранными Твоими упокой. Неизбѣжная настигла меня смерть, и разлучила отъ присныхъ моихъ, но Ты, Христе, преставившій меня, въ мѣстахъ прохладныхъ упокой”.

Или вотъ еще трогательныя слова, обращаемаыя церковію къ намъ отъ имени усопшаго: “Воспоминаю вамъ, братія мои, и чада, и друзи, не забывайте меня, когда молитесь ко Господу; молю, прошу, и униженно кланяюсь: помните обо мнѣ, и плачьте день и ночь”... “Братія мои возлюбленные, вѣщаетъ еще усопшій, не забывайте меня, когда поете Господу, но поминайте и братство, и молитесь Господу, да упокоитъ меня съ праведными”. “Я лежу, возлюбленные братія мои посреди васъ молчаливъ и безгласенъ; уста мои запечатались; языкъ онѣмѣлъ; руки связаны узами смерти; ноги неподвижны; лице измѣнилось; очи угасли и не видятъ рыдающихъ обо мнѣ; слухъ не внемлетъ воплямъ сѣтующихъ обо мнѣ; носъ не ощущаетъ благовопія кадильнаго; но истинная любовь никогда не умираетъ. Потому и молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ: поминайте меня

предъ Господомъ, яко да въ день суда обрящу милость на страшномъ ономъ судищи» б).

Такъ обращается съ мольбою своею усопшій и къ намъ—собратіямъ своимъ, іереямъ, и къ сродникамъ и друзьямъ своимъ, и къ чадамъ своимъ духовнымъ. Братія и сослужители усопшаго, іереи Божіи! Исполнимъ его просьбу; дадимъ вѣрное слово при гробъ его не забыть его въ молитвахъ нашихъ предъ Господомъ, и поминать его, когда станемъ приносить безкровную жертву за всѣхъ живыхъ и умершихъ. Для многихъ изъ насъ онъ былъ другомъ; для большей части—наставникомъ; для всѣхъ—собратомъ и сослужителемъ. Наша обязанность молиться за него.

Что касается до васъ, почтенные прихожане храма сего и чада духовныя усопшаго, то на васъ лежитъ особенный долгъ—отозваться, съ живымъ сочувствіемъ, на загробную просьбу его. Пятнадцать лѣтъ возносилъ онъ во св. храмъ семь молитвы и безкровную жертву за васъ. Кто знаетъ, не по его ли между прочимъ молитвамъ Господь миловалъ и хранилъ и васъ, и дома ваши, и семейства ваши? Не по его ли ходатайству благословлялъ ваши дѣла и занятія, избавлялъ васъ отъ видимыхъ бѣдъ и скорбей? А сколько разъ совершалъ онъ св. таинства надъ вами и дѣтьми вашими! Теперь ваша очередь молиться за него; поминайте его предъ Господомъ, яко да въ день суда обрящегъ милость, и увидетъ въ чертогъ славы вѣчной со всѣми избранными Божіими.

Мнѣ кажется, и тебѣ, осиротѣвшая супруга, вѣщаетъ изъ гроба усопшій слово вразумленія и утѣшенія. «Другъ мой возлюбленный, такъ, мнѣ кажется, говоритъ

б) Чинъ погреб. свящ.

онъ,—велика твоя потеря, тяжело твое горе; этого никто такъ хорошо не знаетъ, какъ я; но мужайся и крѣпись! Господь прелюбимѣй сочеталъ насъ и далъ намъ насладиться въ теченіи двадцати лѣтъ чистыми и святыми радостями жизни супружеской: возблагодаримъ же Господа за Его милость къ намъ; возблагодаримъ, ты на землѣ, я тамъ на небѣ. Но вѣдь Онъ же премудрый и всеблагій и разлучилъ насъ теперь: Ему ли станемъ противиться? Съ Нимъ ли вступать въ споръ и прекословія? Скажемъ и мы съ праведнымъ Іовомъ: *якоже Господу изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!* Съ покорностію и любовію примемъ отъ Него разлуку нашу, въ той увѣренности, что Онъ, прелюбимѣй Отецъ нашъ, не подастъ намъ никогда камень вмѣсто хлѣба, или змію—вмѣсто рыбы. Если скорбь о разлукѣ со мною станетъ слишкомъ тяготить твою душу, прибѣгай къ Нему съ молитвою и слезами; гдѣ же намъ—духовнымъ скорѣе и искать прибѣжища, какъ не у Него? И духъ твой укрѣпится; и ты сама поймешь, что супружескій союзъ нашъ на землѣ не могъ же продолжаться вѣчно; онъ былъ только на время, чтобы приготовить насъ къ вѣчному единенію въ Богѣ тамъ, въ вѣчности. Благо намъ съ тобою, если мы, соединенные союзомъ любви во образъ великаго союза Христа съ Церковію, сдумѣли и успѣли сколько нибудь осуществить это святое единство. Благо намъ съ тобой, если мы, вкушая святыхъ и чистыхъ радостей семейной жизни, этими самыми радостями умѣли возбудить въ душахъ нашихъ жажду радостей небесныхъ, ничѣмъ невозмущаемыхъ, никогда нескончаемыхъ. Но вѣдь мы могли забыться на землѣ; мы могли выпустить изъ виду, что мы странники и

пришельцы на землѣ, что вѣчное отечество наше на небѣ. И вотъ Господь премилосердый и премудрый далъ намъ съ тобою ясное напоминаніе о цѣли нашего бытія. Мы могли среди пріятностей земной жизни слишкомъ прилѣпиться къ землѣ и ея услажденіямъ. И вотъ Господь разлучаетъ насъ; меня беретъ къ Себѣ, тебя оставляетъ здѣсь; и отрѣшивъ меня отъ всего земнаго, заставляетъ и тебя тщательнѣе помышлять о небесномъ. Теперь ты по необходимости будешь часто обращаться мыслию твоею за предѣлы всего видимаго; тамъ я, твой другъ, твой супругъ. Впрочемъ, разлука наша только на время. Другъ мой! Какъ бы мы ни желали умножить часы и дни, и удлинить земную жизнь нашу; все рано, или поздно пришлось бы лечь во гробъ. Придетъ и твоя очередь послѣдовать за мною въ часъ, Богомъ назначенный. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и мы, если Господь удостоитъ насъ милости своей, снова соединимся духомъ въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго, соединимся для того, чтобы во вѣкъ неразлучаться. Я оплачу тебѣ долгъ мой: ты провожаешь меня отсюда со слезами и рыданіемъ; я встрѣчу тебя тамъ съ радостію и веселіемъ. Объ одномъ намъ нужно заботиться, чтобы встрѣча наша была о Господѣ, чиста, и безупречна. Нашъ союзъ разрывается только по тѣлу; напротивъ для духа нашего теперь-то онъ только и начинается. Отходя отъ тебя ко Господу, который меня сочеталъ съ тобою, я духомъ неразлучно буду съ тобою всюду и всегда; есть и у тебя средство къ духовному общенію со мною,—это молитва за меня; это милостыня въ воспоминаніе мое; это принесеніе за меня безкровной жертвы.

Въ видимый залогъ нашего невидимаго, духовнаго

союза, благость Божія оставила тебѣ дочь нашу; въ ней наша плоть и кровь, наша жизнь, нашъ духъ. Доселѣ она была залогомъ любви нашей земной; отселѣ она будетъ залогомъ любви небесной. Духомъ своимъ, любовію своею, молитвою своею, благословеніемъ, свѣжимъ я всегда, по благодати Божіей, буду привитать надъ нею, и охранять ее; сосредоточь же и ты любовь свою на ней; и во имя этой любви мы будемъ неразлучны другъ съ другомъ. О если бы намъ узрѣть въ ней истинную христианку, наслѣдницу вѣчныхъ благъ! Въ этихъ мысляхъ я расстаюсь съ тобою и съ нею, благодаря Господа и васъ за всю любовь вашу ко мнѣ, расстаюсь до радостнаго свиданія на небѣ, въ надеждѣ на милость Божію».

Бр. мои! Время прекратить наше собесѣдованіе съ усопшимъ, чтобы дать мѣсто нашей молитвѣ за него. Соединимъ наши сердца, и единодушно воззовемъ ко Господу, да вселитъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе. Аминь.

Произнесена 2 августа 1863.

Священникъ В. Владиславлевъ.

З А П И С К И

СЛУЖАЩАГО ПРИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ІЕРО-
МОНАХА ДОМЕТИАНА ЗА 1861-й и 1862 ГОДЫ.

1861-й годъ.

Августъ. Услышавъ о намѣреніи Владыки нашего посѣтить Миссію изъ Урскульскаго стана, я съ о. Акакіемъ отправился въ Черно-Ануйскій станъ для встрѣчи преосвященнаго, куда онъ прибылъ 7-го дня августа.—

Распросивъ меня о времени и другихъ обстоятельствахъ моей службы, онъ приказалъ мнѣ слѣдовать за собою до села Смоленскаго. Здѣсь я рукоположенъ имъ былъ въ іеродіакона, а на другой день 10 авг. въ селѣ Красномъ Яру во іеромонаха. Прослуживъ нѣсколько времени въ Бійскѣ подъ руководствомъ благочиннаго о. протоіерея Д. Емельянова, 20 я отправился отсюда, и 22 дня прибылъ въ Улалинскій станъ. Начальникъ Миссіи протоіерей о. Ст. Ландышевъ, передавъ мнѣ св. антиминсъ Кебезенской Покровской церкви, назначилъ мнѣ служеніе въ Кебезенскомъ станѣ, во 130 вер. отъ Улалы. Авг. 27 дня заѣхавъ въ Чемаль и взявъ съ собою причетника Θεодора Миртова, 30 дня я, пріѣхавъ въ Урскульскій станъ и отслуживъ молебень Божіей Матери, началъ приготовляться въ дальнѣйшій путь. Сент. 3-го дня по совершеніи бож. литургіи въ Урскульской церкви, мы запаслись сухарями и 6-гѣ ч. отправились въ Кебезень. Сентября 18-го переправившись черезъ рѣку Бію въ 2-хъ верстахъ отъ этого селенія, мы пошли пѣшкомъ. Добрые Кебезенцы радушно встрѣтили насъ.

Я осмотрѣлъ церковь, и нашелъ ее въ самомъ жалкомъ состояніи. Полъ погнулся, печи угрожали паденіемъ, стекла въ окнахъ выбиты были градомъ; потолокъ крайне закопченъ; иконостасъ полотняный былъ ветхъ, сосуды оловянные, подсвѣчники предъ мѣстными иконами деревянные, обтянутые коленкоромъ; на престолѣ и на жертвенникѣ одежды ветхія, и на перемѣну другихъ нѣтъ. Богослужебныя книги ветхія, и притомъ не всѣ, октоиха нѣтъ.

За неимѣніемъ другаго помѣщенія, мы помѣстились въ комнатахъ устроенныхъ въ церковномъ притворѣ, и немедленно принялись за исправленіе пола, печей и проч.

Слава Богу! вотъ мы умазали печи, исправили полъ, въ иконостасъ поставили новыя иконы: Спасителя, Божіей Матери, и Святителя Николая, пожертвованныя прикащикомъ Барнаульскаго купца Морозова Михайломъ Савельевымъ, потолокъ побѣлили бѣлой глиной, и на душѣ у насъ какъ-то стало повеселѣе.

Сентября 21 въ бѣдномъ храмѣ нашемъ мы отпра-ляли всенощное бѣдніе, а на другой день бож. литургію. Народъ молился усердно, и радовалъ насъ. — Послѣ обѣдни я съ причетникомъ Миртовымъ осматривалъ избышки Кебезенцевъ. Въ 10 изъ нихъ живутъ ново-крещенные инородцы, въ 4-хъ русскіе. Всѣхъ жителей Кебезеня 66 душъ обоихъ половъ: 53 души новокре-щенныхъ инородцевъ, остальные русскіе. Изъ инород-цевъ обращенныхъ въ христіанство начальникомъ Мис-сіи о. прот. Ландышевымъ 28 душъ, о. В. Вербицкимъ 8 душъ, іерод. Смарагдомъ 16 д. и о. Іоанномъ Смольянино-вымъ 1 д. Многіе изъ инородцевъ разбрелись по горамъ, съ намѣреніемъ даже и зимовать тамъ. Пастырскою моею обязанностію было — разсѣявшихся собрать воедино. — При собираніи своихъ во дворъ овчій, при Божіемъ благословеніи, я обрѣлъ и ину овцу, не бывшую отъ двора сего — по имени *Кайбанъ*. Во святомъ крещеніи она наречена Марією.

Октября 3-го д. сухари у насъ всѣ вышли, а взять ихъ въ Черни было негдѣ; поэтому необходимо было ѣхать въ Улалу. И вотъ мы отправились по грязному и снѣжному пути, и едва на 7-й день труднаго путе-шества достигли Улалы (130 в.). Настоятеля нашего мы не застали дома. По обязанностямъ службы онъ былъ въ Томскѣ. Причетникъ мой отправился въ г. Бійскъ для покупки потребнаго къ богослуженію, а самъ я

остался въ Улалѣ, чтобы запасти пищу для дороги и Кебезеня. Между тѣмъ окт. 16 дня возвратился о. протоіерей. Окт. 19 мы отправились изъ Улалы; съ чрезвычайными трудностями осенняго путешествія, мы испытывали и обыкновенныя затрудненія въ подводахъ.

Окт. 23 д. благополучно прибыли въ Кебезень. Здѣсь, къ прискорбію нашему, увидѣли мы, что труды наши надъ печами были напрасны: несмотря на нашу подмазку, одна изъ нихъ разрушилась, а другая близка была къ паденію. О людяхъ, которые бы могли помочь нашему горю, нечего было и думать. Надобно было самимъ опять приняться за дѣло. Едва державшуюся печь умазали, и сколько возможно было, утвердили, а упавшую разломали и выбросили вонъ. Жить намъ было негдѣ. На этотъ разъ пригодилась намъ избушка, построенная моими руками еще въ 1855 году; тогда Господь не благословилъ меня пожить въ ней; теперь она была очень кстати, хотя также требовала поправки и очищенія: она была раскрыта и превращена Кебезенцами въ овечій хлѣвъ. Вотъ мы вычистили ее, вымыли, подбѣлили бѣлой глиной, умазали. Слава Богу, все было готово, и было бы порядочное въ сухое время помѣщеніе для насъ; но какъ нынѣшняя осень была очень дождлива, то и въ моей избушкѣ потекли потоки воды; впрочемъ мы на это мало обращали вниманія, лишь только бы было тепло.

Ноября 2 д. въ домикъ новокрещеннаго инородца Григорія Зосимова собрались новокрещенные: я предложилъ имъ разсказъ изъ священной Исторіи. Между ними была одна некрещенная инородка *Тоюланчакъ*, которая слушала меня съ замѣтнымъ вниманіемъ. Сѣмя слова Божія пало на сердце *Тоюланчакъ* и принесло добрый

плодь. Она пожелала сдѣлаться христіанкою и просила меня ввести ее въ ограду церкви Христовой, и 16 ноября съ именемъ Анастасіи съ радостію приняла святое крещеніе.

Запасъ нашъ опять истощился, и потому мы снова должны были отправиться въ Улалу́, и при неблагоприятной погодѣ прибыли туда уже на пятый день. За это путешествіе пришлось мнѣ поплатиться десятидневною простудною болѣзнію, послѣ которой, оправившись, я былъ въ г. Бійскѣ, заѣзжалъ и въ прежнее мое мѣсто-прибываніе — Урсулъ, и декабря 24 д. къ празднику Рождества Христова возвратившись въ Кебезень, отслужилъ вечерню, а на другой день утреню и божественную литургію.

Послѣ обѣда обошелъ я домики новокрещенныхъ инородцевъ; объяснялъ имъ праздникъ Рождество Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, говорилъ имъ о бѣдственной участи грѣшныхъ людей, если бы Сынъ Божій не воплотился, не принялъ на Себя грѣховъ нашихъ, если бы не благоволилъ добровольно пострадать и умереть на крестѣ ради нашего спасенія, и убѣждалъ ихъ хранить въ сердцѣ вѣру въ Спасителя грѣшниковъ Господа Иисуса и жить по-христіански.

1862-й годъ.

Января 1. Новый годъ встрѣтилъ я въ Кебезени вмѣстѣ съ начальникомъ Миссіи протоіереемъ о. Стефаномъ Ландышевымъ; служили благодарное Господу Богу молебствіе, по окончаніи коего бѣдные Кебезенцы предъявили о. Стефану свои нужды: кто просилъ платковъ, или холста, кто коня, кто корову. О. протоіерей

нужды нѣкоторыхъ удовлетворилъ, а другимъ обѣщалъ оказать помощь въ другое время.

5. Послѣ водоосвященія пошелъ я окропить святою водою жилища Кебезенцевъ. Въ одной избушкѣ увидѣлъ я некрещенную 70-лѣтнюю татарку *Паташъ*, съ которою я въ концѣ прошедшаго года бесѣдовалъ о рождествѣ Иисуса Христа; теперь я говорилъ ей, какъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ крестился, и освятить для насъ крещеніе, заповѣдалъ намъ, чтобы мы всѣ крестились во имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, единого истиннаго Бога, вѣровали въ Него— Спасителя грѣшниковъ, и чрезъ то плучили спасеніе и жизнь вѣчную. — *Паташъ* молчала, но когда я хотѣлъ идти, она остановила меня и сказала: „я скоро умру; что мнѣ будетъ?“ Если не крестишься и не будешь вѣровать во Христа, то вмѣстѣ съ діаволомъ будешь горѣть въ огнѣ неугасающемъ и вѣчно мучиться. Вѣруй въ Господа Иисуса Христа и крестись, и спасешься.

7. Черезъ день снова навѣстилъ я *Паташъ*; она сидѣла и грѣлась у огня; послѣ долгихъ колебаній съ ея стороны; наконецъ я убѣдилъ ее принять святое крещеніе; преподалъ ей главныя истины вѣры христіанской, научилъ ее молиться, и надѣлъ на нее крестъ. Оглашенная *Паташъ* просила, чтобы я не оставилъ ея внука сироту, мальчика *Апанака*, окрестилъ его и взялъ къ себѣ.

8 дня *Паташъ* приняла святое крещеніе съ именемъ *Хіоніи*. Внуку ея *Апанаку* говорилъ мнѣ: „крести и меня, я не отстану отъ бабушки; гдѣ она, тамъ пусть буду и я.“ Желаніе его было мною исполнено; 10-го дня онъ былъ крещенъ и нареченъ въ св. крещеніи *Дометіаномъ*.

Послѣ поѣздки моей въ Улалѹ и по возвращеніи въ Кебезень, пришелъ ко мнѣ татаринъ *Сокошъ*, и просилъ св. крещенія, говоря, что онъ давно здѣсь ожидалъ меня. Я спросилъ его: для чего онъ желаетъ креститься? *Сокошъ* отвѣчалъ: чтобы знать истиннаго Бога Иисуса Христа и служить Ему. О земной жизни и чудесахъ Господа Иисуса Христа, принятіи Имъ на Себя грѣховъ человѣческихъ, о страданіяхъ и смерти Его ради спасенія грѣшниковъ и воскресеніи Его—онъ слышалъ отъ новокрещенныхъ инородцевъ. Я подтвердилъ слова ихъ, и нѣсколько полнѣе изложилъ ему ученіе вѣры христіанской, и научилъ его краткимъ молитвамъ. Съ этого времени каждый день онъ ходилъ ко мнѣ слушать слово Божіе, и сталъ готовиться къ св. крещенію. 12 февраля *Сокошъ* принялъ св. крещеніе и нареченъ Іоанномъ.

Февр. 14. Я навѣстилъ больнаго крещеннаго инородца Григорія Энухина, старался утвердить его въ безропотномъ перенесеніи болѣзни и въ преданности святой воли Божіей, и читалъ ему святое Евангеліе, которое со вниманіемъ слушалъ вмѣстѣ съ больнымъ и пришедшій къ нему татаринъ по имени *Татарка*. Когда чтеніе кончилось, *Татарка* сказалъ, что вѣра христіанская несравненно лучше татарской, и просилъ св. крещенія. Съ величайшею радостію я принялъ его желаніе и просьбу, огласилъ его и велѣлъ каждый день ходить ко мнѣ—слушать слово Божіе и молиться Единому истинному Богу. — По довольномъ приготовленіи, *Татарка* припялъ святое крещеніе и нареченъ Θεодоромъ.

Февр. 20—26. Кебезенцы приготовлялись къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Христовой христіанскимъ говнїемъ и участіемъ въ церковномъ Богослуженіи, которое отправляемо было ежедневно; исповѣдниковъ и причастниковъ было 27 человекъ.

Февр. 27. Отправился я въ селеніе *Сары-Копшу* для совершенія богослуженія. Въ свободное отъ богослуженія время новокрещенные инородцы, здѣсь живущіе, утверждаемы были мною въ истинахъ вѣры Христовой и въ правилахъ христіанской нравственности. Причастниковъ св. таинъ Христовыхъ было 35 человекъ.

Марта 5—10. Въ селеніи *Паспауль*, кромѣ тамошнихъ новокрещенныхъ собраны были для говѣнія и новокрещенные ближайшаго, вновь заведеннаго Миссіею селенія *Саманды*. Кромѣ совершенія ежедневнаго богослуженія по церковному уставу, я неоднократно бесѣдовалъ съ татарами о необходимости св. крещенія. Бесѣды мои Господь благословилъ плодами: двое изъ идолопоклонниковъ рѣшились принять христіанство. — Марта 10. Паспаульскіе говѣвшіе инородцы, въ числѣ 21 чел., приобщены были св. Хр. Таинъ, а увѣровавшіе изъ идолопоклонниковъ были оглашены, и марта 21 воспріяли святое крещеніе.

Марта 25. По возвращеніи въ *Кебезень*, предъ литургіею я объяснялъ своимъ Кебезенцамъ праздникъ Благовѣщенія, а послѣ литургіи обошелъ всѣ юрты, училъ дѣтей молиться Богу.

Апр. 1—5. Въ недѣлю Вай послѣ литургіи собрались ко мнѣ всѣ новокрещенные инородцы. Имъ предложено было чтеніе и бесѣда о страданіяхъ и смерти Христа Спасителя. Кебезенцы слушали съ большимъ усердіемъ. Въ слѣдующіе дни страстной седмицы всѣ собирались въ церковь къ общественному богослуженію. Причастниковъ было 15 человекъ. — Апр. 8. Весело мы праздновали пасху Божію спасительную.

Апр. 15. Ходя по юртамъ новокрещенныхъ инородцевъ для ихъ назиданія, въ одной изъ нихъ я встрѣ-

тилъ некрещенную женщину *Тану* и склонилъ ее къ принятію св. крещенія. Она жила въ кочевѣ, недалеко отъ Кебезени, и боясь мщенія мужа и родныхъ за принятіе христіанства, осталась здѣсь учиться истинамъ вѣры христіанской и молитвамъ, приготовляясь къ св. крещенію, которое (30 дня) и воспріяла съ именемъ Александры.—Лишь только узналъ объ этомъ мужъ ея *Карынз*, прискакалъ въ Кебезень, бросился на конѣ въ окно дома новокрещеннаго инородца Ивана Соколова, у котораго была въ то время жена его, новокр. Александра; конь, разбивъ стекло, остановился. Карынз принужденъ былъ войти въ избу обыкновеннымъ путемъ, и въ бѣшенствѣ сталъ бить плетью хозяина дома, пока не удержали его новокрещенные Кебезенцы.—По успокоившись отъ гнѣва, мая 1 д. *Карынз* пришелъ ко мнѣ. Я съ кротостію говорилъ ему, что всякому человѣку необходимо должно креститься, чтобы по смерти избавиться вѣчнаго мученія и получить царство небесное; что онъ напрасно гнѣвался на жену за то, что она приняла св. крещеніе; потому что она сдѣлала дѣло доброе и спасительное. *Карынз* не только совершенно успокоился, но и самъ пожелалъ креститься. Я преподалъ ему краткое ученіе вѣры христіанской, поучилъ его молиться, надѣлъ на него крестъ и велѣлъ ему каждый день ходить для слушанія слова Божія и приготовления къ принятію св. крещенія, что онъ охотно исполнялъ.

Іюня 11. По возвращеніи моемъ изъ Уралы и Бійска, гдѣ я былъ по дѣламъ службы, *Карынз* съ своимъ сыномъ и другими увѣровавшими инородцами, въ числѣ 4-хъ человѣкъ, просвѣщены святымъ крещеніемъ.

Іюля 14—21. Благодареніе Господу Богу! Еще пять

человѣкъ, увѣровавшихъ во Христа, по наставленіи ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской, приняли святое крещеніе; между ними одинъ былъ старецъ 90 лѣтъ.

Авг. 6—15. Господь посѣтилъ меня болѣзнію. Впрочемъ въ праздникъ Преображенія Господня и Успенія Божіей Матери я совершалъ божественную литургію, хоть съ великимъ трудомъ, и вечеромъ 15 дня читалъ акаѳистъ Божіей Матери.—Несмотря на борьбу мою, болѣзнь побѣдила, я слегъ въ постель. Я очень скорбѣлъ о томъ, что въ тяжкой болѣзни нѣтъ со мною никого изъ братій нашихъ для принятія отъ меня покаянія. И Господь, не хотящій смерти грѣшника, но покаянія и жизни его, послалъ къ намъ старшаго сотрудника Миссіи, іеромонаха о. Акакія. Пріѣзду отца Акакія, какъ бы самимъ Богомъ посланнаго, я такъ обрадовался, что, по принесеніи покаянія во грѣхахъ своихъ, получилъ облегченіе и отъ тѣлесной своей болѣзни. Слава и благодареніе Господу!

Сент. 1. Кебезенцы мои всѣ разбрелись по Черни для собиранія кедровыхъ орѣховъ, а я въ это свободное время занялся приготовленіемъ для себя къ зимѣ теплаго жилища.

Окт. 15. Узнавъ, что во время поѣздки моей въ Улалу и Чемаль, сдѣлалась больна новокрещенная инородка Александра, я навѣстилъ ее, далъ приличное лѣкарство, и совѣтовалъ ей обратиться сердцемъ и совершенно предать себя Господу, единому Врачу душъ и тѣлесъ.

Окт. 31, она исповѣдна и приобщена св. Таинъ Христовыхъ, и вскорѣ почувствовала облегченіе.

Ноября 9. Есть же люди, по видимому умные и ученые, которые отвергають бытіе злыхъ духовъ!—Если бы сегодня привелось имъ посмотрѣть на видимое, страшное

вліяніе духа тмы на некрещенную инородку *Керестакъ*, если бы они видѣли въ какомъ неистовствѣ она бѣгала, кричала и свистала, то безъ сомнѣнія повѣрили бы и бытію злыхъ духовъ, и сильной ихъ власти среди идолопоклонниковъ, не имѣющихъ средствъ и силъ противиться имъ.

Ноября 13. Болѣзнь новокрещенной Александры снова усилилась и приближала ее къ смерти. Послѣ исповѣди и причащенія Таинъ Тѣла и Крови Христовой, она тихо скончалась. Приготовить должное къ погребенію новопреставленной не нашлось никого; потому что инородцы боятся покойниковъ и не приближаются къ нимъ. Вдвоемъ съ обрусѣлымъ инородцемъ Григоріемъ Суртаевымъ, мы сами сдѣлали гробъ, вырыли могилу, и по христіанскому обряду предали землѣ тѣло новопреставленной рабы Божіей.

22. Собрали мы семь мальчиковъ, инородческихъ дѣтей, призвали въ помощь Господа Бога обычнымъ молебствіемъ предъ начатіемъ ученія, и начали дѣло ученія ихъ вмѣстѣ съ церковно-служителемъ Василиемъ Казанскимъ.

Декабря 7. На возвратномъ пути изъ Бійска, гдѣ я былъ по церковной надобности, въ селеніи Паспаулъ собралъ инородцевъ, училъ ихъ молиться, предлагалъ имъ рассказы изъ священной исторіи, некрещенныхъ убѣждалъ бросить тму пагубнаго языческаго суевѣрія, увѣровать въ истиннаго Бога и вступить въ общество чадъ Божіихъ во Христѣ Исусѣ.—Слава Богу! Голосъ мой не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Трое изъ идолопоклонниковъ приняли сердцемъ слово Евангелія и изъявили желаніе креститься.

11. Некрещенные, безъ сомнѣнія возбуждаемые духомъ

тмы и злобы, сильно вооружаются противъ принявшихъ христіанство и преслѣдуютъ ихъ ненавистію. Такъ—сегодня озлобленная мать—язычница схватила за волосы новообратившуюся въ христіанство дочь свою, и таскала ее по улицѣ съ такимъ звѣрскимъ ожесточеніемъ, что съ трудомъ могли освободить несчастную изъ рукъ ея. У другой новообращенной женщины, въ отмщеніе за принятіе ею христіанства, некрещенные татары сожгли и юрту со всѣмъ ея имуществомъ. Бѣдственное и несчастное состояніе этой доброй новообращенной христіанки даетъ ей право на вниманіе и пособіе благотворителей.

Дек. 16. Подобывъ нѣсколько дней въ Паспаулѣ для проповѣди Евангельской, я благополучно возвратился въ станъ свой. Въ теченіе 1862 года крещено мною изъ идолопоклонниковъ 20 человекъ, не считая дѣтей родившихся отъ новокрещенныхъ родителей.

СИЛА ПРИВЫЧКИ КЪ ВИНУ.

Имѣвши много случаевъ близко наблюдать надъ людьми, преданными страсти пьянства, я часто давалъ себѣ вопросъ: въ чемъ сила этой страсти? Чѣмъ она такъ крѣпко держитъ въ своей власти людей, иногда очень умныхъ и добрыхъ? Отъ чего это они не рѣшаются вырваться изъ ея рукъ, не взирая ни на униженіе, которому подвергаются, ни на бѣдность свою, ни на страданія своихъ семействъ ни на свои болѣзни, ни на смерть, ежеминутно имъ угрожающую? Въ разговорахъ съ самими этими несчастными, иногда откровенныхъ, я не могъ найти разрѣшенія на мое недоумѣніе. Многіе изъ нихъ

очень ясно понимали свое бѣдственное положеніе, на искренніе совѣты и увѣщанія иногда съ скорбію отвѣчали: “самъ все знаю, все вижу и понимаю,,. Но когда я спрашивалъ: отъ чего же ты не оставишь своей губельной привычки, когда самъ видишь и чувствуешь все зло, которое отъ нея происходитъ?—“Не могу, трудно, тяжело,,. Вотъ все, чего можно было отъ нихъ добиться. Но въ чемъ эта трудность, для меня оставалось загадкою. Неожиданно я встрѣтился съ человѣкомъ, который многое объяснилъ мнѣ въ этомъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ, нѣсколько лѣтъ сряду хаживалъ ко мнѣ въ Пасху и Рождество Христово поздравить съ праздникомъ писарь надзирателя нашего квартала, старичекъ лѣтъ семидесяти А. Н.—чь. Онъ имѣлъ почтенную наружность, держалъ себя очень прилично, говорилъ умно; я принималъ его съ удовольствіемъ. Разъ пришелъ онъ ко мнѣ на пятый день Пасхи около полудня. Я былъ свободенъ и просилъ его присѣсть и побесѣдовать со мною. Во время разговора я предложилъ ему выпить у меня по случаю праздника водочки и закусить чего-нибудь, такъ какъ часъ, по народному выраженію, былъ для этого законный. “Нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ онъ, водки я не пью и ѣсть мнѣ еще не хочется. Я двадцать лѣтъ пилъ водку; пилъ, какъ пьеть горькій пьяница, и вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ совсѣмъ не пью ея,,. Этотъ отвѣтъ его заинтересовалъ меня. Такъ рѣдко можно встрѣтить человѣка освободившагося совершенно отъ страсти пьянства и умудреннаго горькимъ опытомъ прежней своей жизни! Я подумалъ про себя: онъ опытно знаетъ всю силу этой страсти; не расскажетъ ли онъ мнѣ о ней чего-нибудь поучительнаго, руководящаго, чтò такъ нужно знать намъ

—священникамъ? И я рѣшился вызвать его на откровенный разговоръ. “Скажите, пожалуйста, А. Н—чь, говорю ему, въ чемъ состоитъ сила этой страсти къ вину? Отъ чего такъ трудно отъ нея освободиться? Меня давно это занимаетъ. Вы должны знать все это по опыту”.

“Ужъ какъ не знать! Проработавши двадцать лѣтъ страсти, можно знать ея силу! О, это ужасная страсть”! отвѣчалъ онъ со вздохомъ и задумчивостію. Видно было, что въ душѣ его возстали тяжкія воспоминанія.

— Извините меня въ томъ, что я приступаю къ вамъ съ этими, можетъ быть, нескромными вопросами. Но я спрашиваю васъ не изъ празднаго любопытства. Для насъ дороги опыты замѣчанія о силѣ и дѣйствіяхъ страстей. Намъ они нужны въ нашей духовной практикѣ.

“Такъ; я это понимаю, и нисколько не обидны для меня ваши вопросы. Если угодно, я расскажу вамъ всю мою жизнь. Дай Богъ, чтобы мой печальный опытъ послужилъ кому нибудь на пользу. Мнѣ это будетъ пріятно.

“Вотъ, вы видите меня теперъ въ семьдесятъ лѣтъ писаремъ квартальнаго надзирателя. Должность не почетная и не по моимъ бы лѣтамъ; а какъ я очутился на ней? Этому вино причиною; не тѣмъ бы мнѣ надобно быть на старости. Я природный дворянинъ. Отецъ мой оставилъ мнѣ въ наслѣдство деревеньку, которая при службѣ давала бы мнѣ порядочный кусокъ хлѣба на всю жизнь; но я ее прожилъ, или, правильнѣе сказать, пропилъ. Былъ я женатъ и имѣлъ троихъ дѣтей, но всѣ они давно уже померли. Вѣкъ доброй жены моей сократило мое пьянство, дѣти перемерли отъ раз-

ныхъ болѣзней; думаю, что моя беспорядочная жизнь, а за нею бѣдность, имѣли свою долю въ болѣзняхъ и ранней смерти дѣтей моихъ. И вотъ я давно уже одинокъ, безъ роду и племени, безъ опоры и утѣшенія при старости..

Пить я началъ въ молодыхъ годахъ, какъ всѣ, сначала понемногу, привыкалъ къ вину постепенно; и какъ привычка эта во мнѣ усилилась, какъ дошла до степени страсти, я и не замѣтилъ. Догадался, что я погибаю, уже тогда, когда не было силъ бороться съ страстію. Пилъ я запоемъ по мѣсяцу и недѣль по шести сряду. Начиналъ я съ пунша дома, или въ гостяхъ, или въ трактирѣ, а оканчивалъ простою водкою въ кабакахъ. Бывало, когда запью, или рѣшусь на это, выду изъ дому порядочно одѣтый и въ приличномъ видѣ, но возвращаюсь домой уже всегда и босъ, и нагъ, обезображенный и больной. Въ переломъ, послѣ запоя всегда я тяжело страдаю, былъ нѣсколько разъ при смерти, но все это не останавливало меня: проведу мѣсяца два, три порядочно, а тамъ опять за то же..

— Вотъ въ этомъ-то для меня и тайна, перебилъ я его: ужъ если человѣкъ отрезвился, опомнился, выздоровѣлъ, зачѣмъ же опять приниматься за вино? Ужъ если тысячу разъ было испытано, что одна рюмка поведетъ за собою новый запой, зачѣмъ же братья за нее? По моему мнѣнію, надобно бы уже смотрѣть на вино, какъ на истинный ядъ и какъ яда, его побояться. Что дѣлать? Ужъ надобно побороться, потерпѣть. Лучше терпѣть страданія въ борьбѣ съ страстію, нежели страдать и, можетъ быть, погибнуть отъ ея послѣдствій.

“Все это правда, но надобно знать съ чѣмъ тутъ приходится бороться и есть ли у человѣка столько

силъ, чтобы устоять въ этой борьбѣ. Вы думаете, никто изъ пьяницъ не знаетъ, что въ винѣ для него ядъ, что, принимаясь за него, онъ дѣлаетъ шагъ къ гибели. Въдѣ у нихъ совѣсть, хотя по временамъ, тоже пробуждается; они чувствуютъ свое отчаянное положеніе и, можетъ быть, иногда тайно отъ людей, горько скорбятъ и плачутъ. Тутъ не въ томъ бѣда, что они не знаютъ, что дѣлаютъ и на что рѣшаются, а въ томъ, что отъ невыносимыхъ страданій имъ остается выбирать одно изъ двухъ: или пить вино и идти къ медленной смерти и гибели, или мгновенно лишиться себя жизни. Последнее иногда еще представляется для нихъ легче: жизнь такъ тяжела для нихъ! Вотъ я расскажу вамъ, какъ это было со мною. Въ первое время послѣ запоя, когда оправившись отъ болѣзни, вино противно. Видно, тѣло, обремененное и утомленное чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина, требуетъ отдыха и отвращается отъ него. Чрезъ нѣсколько времени дѣлаешься къ нему просто равнодушнымъ. Случалось мнѣ бывать въ это время въ гостяхъ и видѣть, какъ пьютъ другіе; не чувствуешь, бывало, никакого позыва на вино, ни соблазна, и внутренно радуешься этому. Но проходитъ еще недѣли двѣ, три, дѣло принимаетъ уже другой оборотъ. Обоняніе становится необыкновенно чуткимъ къ запаху вина. Наливаютъ гдѣ нибудь ромъ въ чай въ отдаленной отъ меня комнатѣ, я слышу его запахъ, и онъ дѣлается для меня очень пріятнымъ, соблазнительнымъ. Но въ это время еще нѣтъ большой трудности бороться съ собою, легко убѣждаешь самъ себя остерегаться искушенія и безъ труда отказываешься, когда даже подчуютъ виномъ. Но чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ ближе подходитъ роковой срокъ *запить*, тѣмъ борьба становится

труднѣе. Тутъ является скука, недовольство всѣмъ и всѣми, какая-то раздражительность, начинаютъ приходиться разныя мысли: не пойти ли туда-то, къ тому-то, можетъ быть тамъ развлекусь, разсѣюсь; а это уже, значить, гнѣздится въ душѣ тайное желаніе найти случай выпить, такъ сказать, назваться на искушеніе. Потомъ начинается уже ясно чувствоваться потребность вина, какъ будто какая-то жажда, томленіе. Вотъ въ это время идешь бывало по улицѣ и встрѣтишь кабака: какъ отворять передъ тобою дверь въ него, такъ и обдасть тебя изъ этой двери виннымъ запахомъ, какъ будто какимъ-то ароматомъ; такъ и нудить, такъ и воротить тебя зайти въ него и выпить. Иногда нарочно бѣгомъ пробѣжишь мимо кабака, чтобы не зайти въ него. Но жажда вина растетъ, растетъ съ каждымъ днемъ, и вотъ доходитъ до какой степени: представьте себѣ, что васъ накормили самой соленой селедкой и посадили въ горячую баню: запросите вы воды, или нѣтъ? Это жажда невыносимая, смертельная. Маешься, маешься, наконецъ, махнешь рукой и зайдешь въ кабака, встрѣтившійся на пути, или пойдешь въ знакомый трактиръ. Въ трактирахъ въ это время я всегда спрашивалъ рому. Какъ спрошу бывало рому, знакомые трактирные служители и мальчики обступятъ меня и начинаютъ уговаривать: “полноте, А. Н.—чь, зачѣмъ вамъ рому? Онъ вамъ вреденъ, прикажите подать вамъ лучше чаю или кофе;” эти увѣщанія только раздражали меня. Крикнешь на нихъ и повторишь приказаніе; они уходятъ, является хозяинъ и тоже начинаетъ меня уговаривать. Меня всѣ любили за простоту и жалѣли меня. Хозяинъ уговариваетъ, я настаиваю на своемъ. Наконецъ говорю: “вѣдь все равно, я уйду въ другой трак-

тиръ, тамъ дадутъ же мнѣ рому„.—Ромъ приносятъ. Съ какимъ-то ожесточеніемъ и отчаяніемъ я наливалъ себѣ первый стаканъ пуншу, потомъ другой, третій, и пошелъ опять пить на мѣсяць, и больше„.

— Какъ же вы могли освободиться отъ этой страсти, когда она овладѣла вами до такой степени?

“Это случилось неожиданно для меня самаго. Ужь, видно, Самъ Господь умилосердился надо мною грѣшнымъ. Гостилъ я у одного знакомаго мнѣ помѣщика и пилъ въ это время. Хозяинъ, человекъ добрый, смотрѣлъ на меня съ состраданіемъ и старался привести меня въ порядокъ. Увѣщанія его, разумѣется, на меня дѣйствовали. Отыскивая средства какъ нибудь помочь мнѣ, онъ однажды входитъ ко мнѣ въ комнату утромъ и говорить: “А. Н—чь, ты-бы хотъ полѣчился отъ своей ужасной болѣзни„. Очень бы радъ, отвѣчаю я ему, но у кого и чѣмъ? Я что-то не слыхалъ, чтобы какія нибудь лѣкарства исцѣляли отъ моей болѣзни, да и не вѣрю, чтобы отъ нея можно было лѣчить. Тутъ одно лѣкарство можетъ исцѣлить: добрая воля и собственное желаніе оставить привычку; но у меня нѣтъ столько твердости воли, чтобы побѣдить ее. Много разъ я принимался бороться съ нею, и все безъ успѣха. Теперь я уже потерялъ и надежду на это„. Послушайся, пожалуйста, меня, продолжалъ хозяинъ. Верстахъ въ тридцати отъ насъ живетъ одна старушка, которая лѣчитъ отъ пьянства. Крестьяне наши много рассказываютъ случаевъ ея удачнаго лѣченія и указываютъ на живые примѣры. Поѣзжай къ ней; попробуй; можетъ быть она и поможетъ тебѣ. Трудъ не великъ създать къ ней. “Пожалуй„, отвѣчалъ я, внутренно улыбаясь простодушію своего хозяина.

“Очень довольный моимъ согласіемъ, онъ тотчасъ приказалъ заложить тройку лошадей, далъ мнѣ проводника изъ своихъ служителей, и я отправился. Приѣзжаю въ деревню и вхожу въ маленькую избушку лѣкарки: я засталъ ее дома одну. Это была старушка лѣтъ подъ девяносто, очень дряхлая и слабая,—она едва двигалась. Желая прямо приступить къ дѣлу, я говорю ей: “бабушка! говорятъ, ты лѣчишь отъ пьянства. Я горькій пьяница, пью вотъ уже двадцать лѣтъ запоемъ; полѣчи меня пожалуста, если можешь,». Отъ чего же, батюшка, не полѣчить? Молись Богу. Она указала мнѣ на иконы. Я сталъ молиться, и она со мною. Помолвившись, она почерпнула при мнѣ деревяннымъ ковшичкомъ изъ ведра воды, перекрестилась сама и перекрестила воду, потомъ говоритъ: “выпей на здоровье,». Я выпилъ. Это была прѣстая вода; никакой примѣси и никакого сторонняго вкуса въ ней не было слышно. “Ну Господь съ тобой, поѣзжай съ Богомъ домой“, прибавила старушка. Она не приняла отъ меня ничего за лѣченіе. Я отправился назадъ къ своему пріятелю. Дорогой я наблюдалъ за собою и ждалъ, что со мною будетъ. Поѣхалъ я къ лѣкаркѣ съ похмѣлья; судя по часамъ дня и по моей привычкѣ, мнѣ пора бы уже было выпить, но пить не хотѣлось. Такъ прошелъ день, другой, и дальше. Позывъ на вино исчезъ во мнѣ совершенно и я скоро позабылъ и самый вкусъ вина. И вотъ съ тѣхъ-то поръ я уже и не пробовалъ вина двадцать лѣтъ,».

— Это удивительно, замѣтилъ я; нынѣ никто этому не повѣритъ.

“А какая мнѣ надобность увѣрять кого-нибудь? отвѣчалъ А. Н.—чѣ. Я это рассказываю вамъ, какъ опытъ изъ моей жизни, потому что зашла объ этомъ рѣчь; а вы уже судите объ этомъ, какъ знаете,».

—Что же вы сами объ этомъ думаете?

“Я думаю, что это была просто богоугодная женщина и имѣла даръ исцѣлять несчастныхъ пьяницъ силою молитвы. Я не видалъ уже послѣ того своей благодѣтельницы; она скоро умерла».

И самъ А. Н.—чь черезъ годъ послѣ бесѣды со мною занемогъ отъ простуды, и умеръ въ одной изъ московскихъ больницъ. Во время болѣзни онъ присылалъ ко мнѣ по дружбѣ неоднократно, попросить чайку и сахарку, которыхъ въ больницѣ ему не давали. Ясно, что онъ умеръ въ совершенной бѣдности.

Главная цѣль, съ которою я записываю мой разговоръ съ покойнымъ А. Н.—чемъ, та, чтобы передать въ назиданіе другимъ живое изображеніе силы страсти пьянства, которое онъ мнѣ сообщилъ на основаніи своего собственнаго опыта. Оно приводитъ меня къ двумъ заключеніямъ. Первое то, что всѣмъ, по милости Божіей, свободнымъ отъ страсти пьянства, надобно имѣть состраданіе къ тѣмъ несчастнымъ, которые ей подвержены. Мы, большею частію, только строго осуждаемъ, порицаемъ ихъ, иногда легкомысленно смѣемся надъ ними; если и хотимъ дать имъ добрый совѣтъ, то съ раздраженіемъ говоримъ: “что ты дѣлаешь? Какъ тебѣ не стыдно! Перестань!»! Какъ видится изъ опыта, не такъ надобно говорить съ ними. Порицаніемъ мы только отталкиваемъ ихъ отъ себя, заставляемъ скрываться и обманывать насъ. Они знаютъ, что дѣлаютъ, имъ и стыдно, и тяжело, но цѣпи страсти, которыми они по несчастію допустили сковать себя, такъ крѣпки, что они не въ силахъ вырваться изъ нихъ. Поэтому, если мы имѣемъ искреннее желаніе помочь имъ, надобно относиться къ нимъ съ христіанскою любовію и долго-

торпвнїемъ, прїобрѣтать ихъ доверенность и силою любви и искренняго участїа поднимать ихъ духъ, укрѣплять его на борьбу съ страстію и въ этой борьбѣ поддерживать ихъ и сочувственнымъ словомъ и дѣломъ. Я знаю по опытамъ, какъ они бываютъ рады сердечному участїю и состраданію; они прямо говорятъ, что рѣдко имъ приходится встрѣчать въ своихъ ближнихъ эти чувства, что они ихъ утѣшаютъ и ободряютъ. Я зналъ одного такого несчастнаго, обремененнаго большимъ семействомъ. Когда онъ запивалъ, бросалъ свою торговлю и ходилъ по лавочкамъ, чтобы по копейкамъ собртть себѣ что-нибудь на вино. Неоднократно я просилъ его жену прислать его ко мнѣ *въ добрую пору* побесѣдовать. “Гдѣ ему пойти къ вамъ, батюшка? отвѣчала она, не пойдетъ; онъ васъ стыдится, избѣгаетъ.” И дѣйствительно, онъ долго не шелъ ко мнѣ. Но однажды неожиданно онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ довольно пьяный; бросилъ мнѣ на шею, зарыдалъ, заскрежеталъ зубами и громко закричалъ: “батюшка, спаси меня, погибаю,!” Я посадилъ его, обласкалъ, тихо попенялъ ему, что я давно звалъ его къ себѣ, но не знаю, отъ чего онъ не шелъ ко мнѣ. “Стыдно, батюшка, стыдно идти къ вамъ, отвѣчалъ онъ. Я и теперь дивлюсь, какъ вамъ не противно сидѣть и говорить со мною,.” Въ послѣдствїи я самъ дивился, какъ благотворно подѣйствовало на него участіе и какъ привязало его ко мнѣ.

Второе заключеніе то, какъ нужно почаще и повнимательнѣе оглядываться на себя молодымъ людямъ; любящимъ веселое общество и безопасно попивающимъ вино за картами, или съ живою, повидимому, невинною бесѣдою въ кругу друзей. Веселыя бесѣды повторяются,

вино пьется не безъ мѣры и безъ всякихъ видимыхъ дурныхъ послѣдствій, но отъ частаго повторенія тихо, незамѣтно подкрадывается привычка пить. Скажите вы молодому человѣку, часто участвующему въ такихъ собраніяхъ: „берегись, какъ бы не пристратиться къ вину,“ онъ обидится. Но пусть онъ попробуетъ прекратить совсѣмъ употребленіе вина мѣсяца на два, на три, и понаблюдеть за собою. Если тѣже собранія, въ которыхъ онъ бывалъ прежде, безъ вина покажутся ему скучны; если смѣхъ веселыхъ товарищей, въ которомъ онъ отъ души прежде участвовалъ, покажется ему пустымъ и досаднымъ; если онъ будетъ чувствовать скуку и раздражительность и къ своимъ обычнымъ занятіямъ равнодушіе и холодность; если станутъ подкрадываться мысли: „что за вздоръ? Отъ чего мнѣ не пить, когда никакого вреда отъ вина я не чувствую? Нынѣ праздникъ; товарищи обижаются. Я могу перестать пить, когда захочу, а теперь не вижу на это причину“, и т. под.; если наконецъ, онъ будетъ уступать этимъ мыслямъ и измѣнять принятому рѣшенію: онъ можетъ быть увѣренъ, что у него завязывается привычка пить, что борьба съ нею будетъ годъ-отъ году труднѣе и чрезъ нѣсколько лѣтъ привычка перейдетъ въ страсть. Если онъ не соберется со всѣми своими силами и не положить себѣ строго опредѣленной мѣры въ употребленіи вина, или не оставить его совсѣмъ, онъ будетъ рабомъ этой несчастной страсти; онъ узнаетъ на опытѣ эту жгучую потребность, эту жажду вина, съ которою такъ трудно бороться.

Нынѣ много появилось лѣкарей отъ пьянства, отъ запоя. Нѣтъ сомнѣнія, медицина имѣетъ средства облегчить физическую потребность вина, какъ привычнаго

напитка, до крайней степени раздражающаго наши нервы; но окончательная побѣда надъ этою привычкою всегда будетъ зависѣть единственно отъ доброй воли и терпѣнія, соединеннаго съ готовностію перенести всѣ страданія, даже лучше умереть въ этихъ страданіяхъ, нежели снова поддаться искушенію выпить. Рѣдки случаи такой рѣшимости и твердости, но они бывають при Божіей помощи. Вотъ что мнѣ рассказывалъ одинъ почтенный московскій протоіерей, служившій благоговѣнно и богоугодно 50 лѣтъ въ санѣ священства и теперь уже покойный. На одномъ изъ московскихъ кладбищъ въ концѣ прошлаго столѣтія жилъ одинъ человѣкъ не простаго званія, преданный страсти пьянства. Онъ часто приглашалъ къ себѣ въ домъ для компаніи одного сосѣда мѣщанина, тоже охотника выпить. Въ одно время, въ лѣтній день, около вечерни бесѣдуя вдвоемъ и уже сильно напившись, они поссорились. Хозяинъ въ разгарѣ ссоры схватилъ большой ножъ и бросился съ нимъ на своего собесѣдника. Тотъ выбѣжалъ на дворъ, потомъ на кладбище и пустился бѣжать по могиламъ, а этотъ съ ножомъ за нимъ. Жена хозяина, слѣдившая за ними, побѣжала имъ въ слѣдъ и видѣла, какъ несчастный мужъ ея, догнавъ своего противника, уже готовъ былъ вонзить ножъ въ его спину, какъ споткнулся и упалъ между могилъ. Гость убѣжалъ домой, а хозяинъ отъ опьяненія и усталости остался на землѣ между могилъ, бросилъ ножъ и уснулъ. Жена оставила его тутъ, чтобъ онъ проспался; вечеромъ, уже почти на закатѣ солнца она пошла разбудить его и взять домой. Разтолковавши его, она говоритъ ему: «несчастный! что ты дѣлаешь?»—А что? отвѣчаетъ онъ, еще не пришедши въ сознаніе и не помня прошедшаго.

“Ты и не помнишь, что сдѣлалъ?”—Что такое?—“Вотъ, посмотри на ножъ, который лежитъ подлѣ тебя; онъ тебѣ все напомнитъ. Вѣдь ты убилъ было своего пріятеля, я сама видѣла, какъ ты бѣжалъ за нимъ съ ножомъ по могиламъ, какъ догналъ его и только на палецъ не досталъ ножомъ до его спины, какъ споткнулся и упалъ. Вѣдь ты сдѣлался было убійцею. Только этого не доставало. Опомнись!”—Ужаснулся несчастный, вспомнивши о своей ссорѣ и услышавши отъ жены, какъ онъ былъ близокъ къ страшному преступленію. Онъ всталъ на колѣни, обратился лицомъ къ церкви, поднялъ руки къ небу и возопилъ: “Господи! только Ты мнѣ помоги; а что касается до меня, буду я умирать, скажи мнѣ докторъ: выпей одну каплю вина, будешь живъ,—не буду.” И съ тѣхъ поръ онъ не пилъ ни одной капли до конца своей жизни.

Вотъ какая рѣшимость, съ Божіею помощію, спасаетъ отъ страсти пьянства! Нужно перетерпѣть страданія въ первое время борьбы со страстію, но и въ послѣдствіи надобно чаще говорить самому себѣ: “не только для праздника, или для друга, съ радости, съ горя, или отъ усталости и для здоровья, но *если умирать буду, если докторъ скажетъ: выпей одну каплю вина, будешь живъ,—не буду.*”!

Московскій приходскій священникъ.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИ МОСКОВСКОЙ ВАСИЛЕ-КЕСАРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Давно въ нашемъ приходѣ чувствовалась нужда въ училищѣ для дѣтей. Дѣти большей части прихожанъ оставались безъ всякаго образованія или по бѣдности родителей,

или по отдаленности отъ нашего прихода народныхъ училищъ. Чтобы дать возможность дѣтямъ особенно бѣдныхъ родителей научиться грамотѣ и хотя главнымъ истинамъ православной вѣры, еще въ прошедшемъ году, съ согласія прихожанъ, мы приступили къ устройенію училища. Стараніемъ церковнаго старосты наложенъ надъ каменнымъ зданіемъ богадѣльни, находящейся при нашей церкви, второй этажъ и устроены въ немъ двѣ отдѣльныя, большія и свѣтлыя комнаты, одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. По изготовленіи столовъ и другихъ вещей, необходимыхъ для училища, въ прошедшемъ Іюль мѣсяцѣ испрошено было у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дозволеніе открыть при церкви нашей церковноприходское училище на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) мальчиковъ и дѣвочекъ, живущихъ въ нашемъ приходѣ, принимать въ училище бесплатно; 2) для желающихъ сдѣлать пожертвованіе въ видѣ пособія на поддержаніе училища, имѣть при ономъ книгу, въ которую могъ бы записывать свои пожертвованія всякій по желанію; 3) надзоръ надъ училищемъ и управленіе онымъ возложить на священника Василіе-кесарійской церкви; 4) хозяйственной частью по училищу завѣдывать церковному старостѣ тойже церкви съ участіемъ въ томъ священника; 5) предметами занятій въ училищѣ преимущественно должны быть: чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, чистописаніе, изученіе необходимыхъ для христіанина молитвъ съ изясненіемъ смысла оныхъ, краткое изясненіе Символа вѣры, десяти заповѣдей Закона Божія, праздниковъ церковныхъ, рассказы изъ священной исторіи, начальныя правила ариѳметики, выкладка на счетахъ, пѣніе для мальчиковъ и рукодѣлья

для дѣвочекъ; 6) безмездными преподавателями въ школъ должны быть приходскіе: священникъ, діаконъ и причетники; 7) кромѣ сихъ преподавателей принимать въ видѣ помощниковъ священнику и діакону и другія лица, къ тому способныя, какъ-то: воспитанниковъ семинарій, окончившихъ курсъ, благородныхъ дамъ и дѣвиць, и другія лица отличающіяся благонаравіемъ.

Училище открыто 16-го августа. Въ праздникъ Нерукотвореннаго образа Спасителя къ поздней литургіи собрались дѣти, записавшіяся въ училище. По окончаніи литургіи, попарно они пошли въ училище въ преднесеніи иконы Спасителя. Здѣсь совершенно было молебствіе Господу Богу, положенное предъ начатіемъ ученія, съ водосвященіемъ, послѣ котораго дѣти прикладывались къ иконѣ и были окропляемы св. водою. На другой день 17-го началось ученіе. Дѣтей, записавшихся въ училище, оказалось такъ много, что, за неимѣніемъ мѣста, съ прискорбіемъ мы должны были отказывать многимъ желающимъ поступить въ училище. Въ настоящее время обучаются въ училищѣ 100 мальчиковъ и 80 дѣвочекъ. Въ помощники мнѣ и діакону приглашены для обученія мальчиковъ: воспитанникъ семинаріи, окончившій курсъ, а для обученія дѣвочекъ: заштатный священникъ, живущій при нашей церкви. Въ короткое время трудно судить объ успѣхахъ дѣтей. Въ послѣдствіи времени, когда училище устроится надлежащимъ образомъ, я постараюсь сообщить больше подробностей.

Священникъ Александръ Романовскій.

Сентября 1-го дня
1863 года.

ОСВЯЩЕНІЕ МОСКОВСКАГО ХРАМА ВО ИМЯ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ, НА КУЛИШКАХЪ.

По духу живой вѣры и благочестія, русскій народъ искони въ великихъ и славныхъ событіяхъ видѣлъ благодѣянія Божія отечеству своему и увѣковѣчивалъ ихъ въ памяти своей сооруженіемъ церквей въ день того праздника, или того святаго, когда они совершались. Такова была въ 1380 году побѣда Великаго Князя Дмитрія надъ Мамаемъ, двинувшимъ на Россію всю Кипчакскую орду; ею ознаменованъ вселенскій праздникъ Рождества Богородицы, по просторѣчію *Аспосовъ день*; онъ прославленъ воздвигнутыми на Москвѣ въ честь его церквами. Такъ въ 1386 году Княгиня Марія, мать вѣрнаго сподвижника Донскому на Задонской битвѣ, Князя Владиміра Андреевича, въ Рождественскомъ монастырѣ на Трубѣ, а супруга Донскаго Евдокія въ 1393 году при Кремлевскихъ теремахъ соорудили церкви, конечно, обѣтныя, въ честь Рождества Богородицы. О послѣдней читаемъ въ лѣтописяхъ: „Тогоже лѣта, т. е. 1393 года, княгиня великая Овдотья Дмитріева постави на Москвѣ церковь камени зѣло чудну, и украсила съсуды златыми и серебряными. Бѣ же то преже церквица мала въ томъ мѣстѣ древяна св. Лазаря. Егда же здана бысть каменная, наречена бысть во имя св. Богородицы честнаго ея Рождества. Установишеся таковый праздникъ праздновати Сентября въ 8 день“ а). Съ перваго разу изъ словъ лѣтописи можно заключить, что этотъ праздникъ опредѣлено Митрополитомъ Кипріаномъ отправлять 8 Сентября, какъ будто до того онъ совершался

а) *Карамз. И. Р. Г. V, прим. 254.*

въ другой день, или совсѣмъ не отправлялся; но въ Новгородскихъ минеяхъ, съ XI по XIII вѣкъ, онъ показанъ въ тоже самое число, какъ и нынѣ; тогда же церкви уже посвящены были Рождеству Богородицы въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздаля и въ другихъ древнихъ русскихъ городахъ. Нареченіе же вновь сооруженной церкви во имя Рождества Богородицы не означаетъ еще начала этого праздника въ Москвѣ, когда онъ еще упоминается у отцевъ 4-го и 5-го вѣка: св. Іоанна Златоустаго, св. Прокла, Епифанія, Августина ^{б)}). Блаженный Іеронимъ называетъ „Рождество Богородицы началомъ всѣхъ праздниковъ христіанскихъ“ ^{в)}). Итакъ слова летописи: начашеся праздновати, относятся только къ самой церкви, гдѣ вмѣсто св. Лазаря стали праздновать Рождество Богородицы, а не къ началу самаго праздника. Въ Москвѣ на старомъ Симоновѣ, еще прежде Задонской битвы, стояла церковь Рождества Богородицы, гдѣ погребены витязи, — схимники, питомцы преподобнаго Сергія, Пересвѣтъ и Ослябъ, положившіе животъ свой на Куликовомъ полѣ въ битвѣ съ Татарами.

Кто знаетъ, можетъ быть и возобновленная нынѣ церковь на Кулишкахъ во имя означеннаго праздника, по началу своему, современна Димитрію Донскому? Полевой въ Исторіи русскаго народа ^{г)}) утверждаетъ, что „въ память Куликовской битвы воздвигнулъ Димитрій церковь Рождества Богородицы на Солянкѣ, что называется на стрѣлкѣ, и вся окрестность получила тогда названіе Кулишки“ ^{д)}). Но какъ нашъ историкъ не приводитъ

б) Opera Bellarmin: t. II, L. III. c. 16. p. 925.

в) См. у Дебольскаго о праздникѣ Рождества Богородицы въ книгѣ: „дни богослуженія православной церкви,“.

г) Т. V, стр. 129, прим. 139.

д) Географическій Словарь Росс. Имп. гг. Щекатова и Максимовича. I, 676.

источниковъ, то можно предполагать, что онъ основалъ свое показаніе только на одномъ имени престола въ этомъ храмѣ и на созвучіи Московскаго урочища *Кулишки* съ *Куликовымъ* полемъ; потому что ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ мы не находимъ свидѣтельства о сооруженіи этой церкви В. К. Димитріемъ Донскимъ въ память Куликовской битвы; она исторически извѣстна съ 1600 года, когда вновь сооруженная, вмѣсто прежней, или возобновленная была освящена при первомъ Патріархѣ Іовѣ, который при сосѣдней церкви св. Кира и Іоанна основалъ нищепитательницу, или богадѣльню для призрѣнія убогихъ, хворыхъ и подкидышей; это было зародышемъ Воспитательнаго дома. Чго же касается до урочища Кулишки, то въ предѣлахъ его заключается не одна только церковь Рождества Богородицы, но и другія, какъ-то: св. Кира и Іоанна, всѣхъ Святыхъ, упраздненная во имя св. Троицы и Пятницы Параскевіи, трехъ Святителей и даже Ивановскій монастырь. Притомъ прозваніе урочища соотвѣтствуетъ качеству самой мѣстности, потому что *кули* и *кулишки*, означаетъ топкое, болотистое мѣсто, сѣнную пожню между кустами, или чаплыжникомъ.

Послѣ пожаровъ, неоднократно опустошавшихъ Москву въ теченіи трехъ невступно столѣтій историческаго существованія этой церкви, она была перестраиваема и возобновляема. Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго приказа значится, что 1625 года Октября 26 она вносила въ этотъ приказъ по окладу дани шесть алтынъ. Въ 1686 и 1689 годахъ она была уже каменная. При ней въ дѣлахъ 1722 г. показанъ придѣлъ въ честь св. Іоанна Богослова, а въ 1762 году присоединенъ къ нему, по обѣщанію, Графомъ Александромъ Борисовичемъ

Бутурлинымъ, другой еще придѣлъ во имя св. Димитрія Ростовскаго.

Въ 1812 году, хотя этотъ трехъпрестольный храмъ и спасенъ былъ отъ пожара, но не уцѣлѣлъ отъ разграбленія неприятелями; къ нему приписанъ былъ сосѣдній обветшавшій храмъ Святителя Николая, что въ Подкопаяхъ. Усердіемъ немногихъ прихожанъ, по возможности, возобновленная Рождественская церковь освящена 1821 года Сентября 11, первая по вступленіи преосвященнаго Филарета на Московскую паству въ санъ Архіепископа; по недостатку средствъ и по малочисленности прихожанъ, церковь эта снова пришла въ упадокъ и требовала поддержки и возобновленія; наконецъ едва ли не единственный ея прихожанинъ и церковный староста, Московскій купецъ Димитрій Расторгуевъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Филарета, возстановилъ и украсилъ прежній придѣлъ во имя Святителя Димитрія Ростовскаго, переименованный, при освященіи его въ 1858 году, въ память св. Димитрія Селунскаго, соименнаго Димитрію Донскому, который установилъ Дмитріевскую родительскую субботу для ежегоднаго поминовенія православныхъ воиновъ, положившихъ животъ свой въ Задонской битвѣ. Теперь оба престола Рождественскій и Дмитріевскій въ этомъ храмѣ возобновляютъ въ памяти славный день побѣды, имя самаго побѣдителя и его благочестивое установленіе поминовенія. Минуло сорокъ лѣтъ, оказались ветхости и поврежденія во внѣшности и внутренности церкви. По благословенію Московскаго Архипастыря, г. Расторгуевъ съ сыномъ своимъ приняли на свое иждивеніе возобновленіе и украшеніе этого дома Пресвятой Богородицы. Внутреннія его стѣны и куполь расписаны на золотѣ извѣстнымъ иконописцемъ

Рогожинымъ съ товарищами, по древнимъ образцамъ Патриаршаго періода въ греко-восточномъ пошибѣ. Алтарные иконостасы четырехъ-поясной въ главномъ храмѣ и въ двухъ придѣльныхъ устроены рѣщикомъ Софроновымъ съ искусною рѣзбою и роскошною позолотою; иконы въ нихъ такого же стиля, въ какомъ и стѣнопись, такъ что святолѣпный храмъ переноситъ насъ во времена первыхъ Патриарховъ Московскихъ. Въ немъ изъ прежнихъ иконъ сохраненъ храмовой образъ, пережившій здѣсь не одно столѣтіе. Церковь освѣщается прекрасно устроенными паникадилами и серебряными вызолоченными лампадами. Ей соотвѣтствуютъ и священныя утвари цѣнностію матеріала, работою и вкусомъ. Внѣшность храма, состоящаго изъ двухъ квадратовъ, приведена въ лучшій видъ, такъ что она вмѣстѣ съ трехъярусною колокольнею составляетъ украшеніе самой мѣстности.

Великолѣпное возобновленіе этой церкви довершено торжественнымъ ея освященіемъ 15 Сентября. Последнее должно быть достопамятнымъ въ ея лѣтописи и въ жизни Архипастыря Московскаго, который въ Москвѣ освятилъ не одну сотню возобновленныхъ и украшенныхъ церквей. Ровно черезъ 42 года его правленія и служенія Богъ привелъ его освятить въ другой разъ этотъ храмъ, оживившій въ его памяти первое освященіе, вскорѣ по вступленіе его на Московскую паству. Многіе изъ присутствовавшихъ, при видѣ священнаго благолѣпія дома Богородичнаго и при торжественности священнослуженія, не могли удержаться отъ слезъ сердечнаго умиленія, и духовной радости, которыя раздѣлили они съ храмоздателемъ. Митрополитъ, при посѣщеніи его дома, благословилъ домашнюю его церковь, и

благодарилъ храмоздателя за его любовь къ благолѣпію дома Божія.

Подражая древнему на Руси благочестивому обычаю, сопровождать освященіе церкви гостепріимною трапезою, почтенный Расторгуевъ предложилъ посѣтителямъ роскошный обѣдъ, за которымъ они выразили искреннія чувства преданности своей Государю, уваженія къ Святителю, любви и признательности къ хозяину—старостѣ церковному.

И. Снегиревъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РАДЗИВОНОВИЧСКОЙ ЦЕРКВИ И УЧИЛИЩА.

Относительно Радзивоновичскаго братства, пишетъ князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ редактору газеты „День,“ въ которомъ я состою братчикомъ, мнѣ пріятно вамъ сообщить, что съ 26 апрѣля по настоящее число, въ пользу тамошней церкви и училища поступило отъ разныхъ лицъ (преимущественно изъ Москвы) деньгами 285 руб. и вещами на сумму 136 руб. 35 коп. Пользуюсь случаемъ, чтобы принести глубокую благодарность симъ благодѣтелямъ за ихъ теплое сочувствіе къ нуждамъ Радзивоновичскаго братства. О томъ, какъ эти пожертвованія будутъ употреблены, я не замедлю въ свое время представить гг. жертвователямъ отчетъ въ вашей же газетѣ. Въѣстъ съ тѣмъ прошу покорнѣйше васъ, милостивый государь, не отказать напечатать прилагаемый при семъ списокъ пожертвованій въ пользу Радзивоновичскаго братства.

Прошу принять увѣреніе и пр.

Князь А. Ширинскій-Шихматовъ.

ОПИСЬ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ ВЪ ПОЛЬЗУ РАДЗИВОНОВИЧСКАГО
БРАТСТВА.

Отъ 26 апрѣля по 23 августа поступило:

Изъ Вильно:

Отъ генераль-адъютанта В. И. Назимова 10 образцовъ на сумму.....	130 р.
— подполковника Павлова.....	15 —
— Константина Снитко.....	10 —
— неизвѣстнаго.....	1 —

Изъ Москвы:

Отъ неизвѣстныхъ за упокой Діонисіа, Ирины, Михаила, Маріи, Сергія, Варвары, Елизаветы, Фіоны, Теодоры, Аванасія, Даріи, Маріи, Павла, Александра, Іоанна и Целагеи.....	10 —
Отъ Л. С.....	10 —
— неизвѣстной.....	2 —
— неизвѣстной, за упокой Екатерины.....	1 —
— редакціи <i>Московскихъ Вѣдомостей</i>	13 —
— Н. П. Воронцова-Вельяминова.....	3 —
— И. Н. Юшенова.....	3 —
— неизвѣстной о спасеніи рабовъ Божіихъ: Василія, Елизаветы, Екатерины и Николая.....	7 —
— А. О. Россета.....	10 —
— Н. Д. Рычкова, по порученію редакціи <i>Дня</i> на устройство школы.....	25 —
— неизвѣстнаго.....	3 —
— того же, служба св. Тихона Воронежскаго въ Радзивиновичскую церковь и экземпляръ литографированной иконы св. Тихона, кромѣ того одинъ экземпляръ тойже иконы для священника, другой въ народное училище и 4-е изображенія Спасителя, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, на сумму примѣрно....	2 —
— неизвѣстнаго о здравіи рабовъ Божіихъ: Анастасіи, младенца Екатерины, Александра, Клеопатры, Александра, Елизаветы и сродн. и за упокой Екатерины Софіи и Николая.....	15 —
Изъ Пронска (Рязанской губерніи; подписано: „Русская“)	5 —

Изъ Мосальска (Калужской губ.) отъ неизвѣстной...	1	—	
— Коломны отъ Екатерины Грузинской.....	3	—	
— Вологды отъ Н. М. Попова.....	1	—	
— г. Бѣлый, безъ подписи.....	5	—	
Съ полотнянаго завода Калужской губерніи, отъ неизвѣстнаго.....	35	—	
Отъ В. Н. Грифцова..	107	—	
Изъ Можайска, запрестольный крестъ и малаго размѣра Евангеліе, аплике, цѣною, какъ означено на посылкѣ, 5 руб.....	5	—	
Итого	}		
		Наличными.....	285 —
		Вещами на сумму.....	137 —

Князь А. Ширинскій - Шихматовъ.

(День).

ВОЗЗВАНІЕ.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ХРИСТИАНЕ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТІЯ!

Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ: *да любите другъ друга, будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Іоан. 15, 17. Лук. 6, 36.). И Апостолы Его внушаютъ намъ: *другъ ко другу любовь прильзну имъте, благотворенія же и общенія не забываюте: таковыми бо жертвами благоугодяется Богъ* (1 Петр. 4, 8. Евр. 13. 16.). По этому истинные христіане во всѣ времена принимали искреннее участіе въ единовѣрныхъ братіяхъ и усердно помогали имъ въ нуждахъ, а иные все имѣніе свое отдавали на ихъ потребности (Дѣян. 2, 44. 45. 2 Кор. 8, 1—4.).

Имѣя это въ виду и послѣдуя примѣру Апостоловъ, которые не только располагали христіанъ къ благотворительности, но и сами собирали милостыню въ пользу

бѣдныхъ церквей (1 Кор. 26, 1—3.), молимъ васъ, братія, окажите посильную помощь бѣдной Рижской епархіи. Эта епархія, недавно образованная по случаю обращенія Лифляндскихъ крестьянъ въ православіе, имѣетъ нужду во всемъ, и въ св. иконахъ, и въ богослужебныхъ книгахъ, и въ священныхъ облаченіяхъ и въ прочей церковной утвари; преимущественно же нуждается она въ храмахъ Божіихъ: ибо въ большей части ея приходоѡвъ нѣтъ настоящихъ церквей и богослуженіе по необходимости совершается въ частныхъ зданіяхъ, вовсе неприличныхъ для священнодѣйствій, наприм. въ домахъ военнаго поста, въ рабочихъ избахъ и сараяхъ.

Оставлятъ Рижскую епархію въ такомъ положеніи никакъ нельзя: ибо недостатокъ храмовъ Божіихъ препятствуетъ утвержденію въ ней православной вѣры, а неприличное помѣщеніе ихъ въ помянутыхъ зданіяхъ не только оскорбляетъ религіозное чувство и унижаетъ православіе во мнѣніи иновѣрцевъ, но еще производитъ вредное дѣйствіе на Лифляндскихъ крестьянъ, принявшихъ православіе. Многіе изъ этихъ крестьянъ замѣтно охладѣваютъ къ святой нашей вѣрѣ и ропщутъ на духовное начальство, полагая, что оно не заботится о построеніи имъ настоящихъ церквей; а иные даже сожалѣютъ о томъ, что приняли православіе, и угрожаютъ возвратиться въ лютеранство.

Къ несчастію, Рижская епархія не можетъ сама собою удовлетворить ея нуждамъ, потому что большая часть ея членовъ суть бѣдные крестьяне, которые едва имѣютъ насущный хлѣбъ и не могутъ дѣлать пожертвованій на церковныя потребности, а богатыхъ людей очень мало въ ней, и между ними нѣтъ такихъ, кото-

рые бы могли и хотѣли сооружать церкви на свой счетъ. По этому православныя церкви въ Лифляндіи доселѣ строились и снабжались необходимыми принадлежностями насчетъ духовныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Но въ настоящее время, какъ по недостатку сихъ капиталовъ, такъ и по множеству расходовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, Святѣйшій Синодъ никакъ не можетъ отпустить той суммы, какая нужна на церковныя постройки въ Лифляндіи: ибо на сей предметъ требуется *больше милліона рублей серебромъ*.

При такихъ обстоятельствахъ паки и паки молимъ васъ, братія, окажите помощь бѣдной Рижской епархіи на сооруженіе въ ней храмовъ Божіихъ и на другія церковныя потребности. Каждая лепта, пожертвованная вами на сей священный предметъ ради Господа, получить отъ Него великую награду: ибо Самъ Онъ говоритъ, что и тотъ, кто подастъ только чашу воды во имя Его, *не поубитъ*—не лишится *мзды своея* (Марк. 9, 41.). По этому, скажемъ съ Апостоломъ, пусть каждый изъ васъ дѣлаетъ пожертвованія свои охотно, *якоже изволеніе имать сердецъ*, а не съ огорченіемъ и принужденіемъ: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.).

Платонъ Архіепископъ Рижскій и Митавскій.

Въ настоящее время прибылъ въ Москву для сбора пожертвованій на устройство церкви въ Рижской епархіи Рижскаго кафедральнаго собора діаконъ Петръ Алексѣевъ Успенскій и остановился на Варваркѣ въ

домъ Грузинской церкви, въ квартирѣ дьячка Величкина, и пробудетъ здѣсь до 1 ноября текущаго года. Желающіе принять участіе въ устроеніи бѣдныхъ рижскихъ церквей благоволятъ приглашать его къ себѣ, или доставлять къ нему свои пожертвованія.

ЗАКЛАДКА ПРАВОСЛАВНАГО ХРАМА ВЪ ЖЕНЕВѢ а).

¹⁴/₂₆ Сентября 1863 года въ Женевѣ совершилось торжество невиданное для Женевцевъ, отрадное для Русскихъ, именно заложеніе православнаго русскаго храма на землѣ, пожертвованной для этой цѣли Женевскимъ Кантономъ въ самой лучшей части города. Послѣ литургіи всѣ присутствовавшіе въ церкви, въ числѣ коихъ была значительная часть нарочно пріѣхавшихъ изъ ближайшихъ городовъ, отправились на мѣсто закладки, гдѣ уже собрались представители мѣстныхъ властей и толпы народа. Въ минуту прибытія своего на мѣсто служенія протоіерей Петровъ получилъ изъ Лозанны телегр. депешу отъ Ея императорскаго высочества великой княгини маріи николаевны, августѣйшей покровительницы Женевскаго храма, изволившей лично съ высочайшаго соизволенія заниматься изготовленіемъ плановъ для сего храма. Ея высочество извѣщала, что по нездоровью и по причинѣ поврежденія отъ проливныхъ дождей желѣзной дороги она, къ сожалѣнію, не можетъ лично присутствовать при закладкѣ церкви, и посылаетъ вмѣсто себя своихъ дѣтей, князей Сергія и Георгія Максимиліановичей, которые въ слѣдъ за тѣмъ и при-

---

а) Сообщено чрезъ Н. В. Суткова.

были на пароходѣ б). Прибытіе ихъ высочеству было знакомъ къ начатію молебствія для освященія закладки. По положеніи камня протоіерей Петровъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Православные христіане! Во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. святая восточная православная Церковь, разнося по всему міру ученіе своего Божественнаго Основателя, принесла его и сюда въ Женеву и руками епископовъ Парадока и Діонисія положила здѣсь первый камень христіанства. Нынѣ черезъ 1600 слишкомъ лѣтъ собрались мы, дѣти той же Восточной православной Церкви, чтобы положить здѣсь первый камень постояннаго православнаго храма. Братіе! православіе приходитъ сюда съ миромъ и любовію, хотя водворяется на мѣстѣ назначенномъ еще очень недавно для брани и борьбы смертельной в). Благосклонно принимаемая извѣстнымъ по своей вѣротерпимости народомъ женеvскимъ и даже великодушно надѣляемая имъ землею, православная церковь не измѣнитъ своему небесному призванію и своему высокому характеру. Посвящая созидаемый храмъ честному и животворящему кресту Господню, она, вѣрная послѣдовательница своего Божественнаго Искупителя, подобно Ему, на крестѣ распростершему длани свои для собранія всѣхъ народовъ во едино, обращаетъ мирный гласъ свой ко всѣмъ исповѣданіямъ, призывая всѣхъ къ любви и единенію во Христѣ. *Домъ мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкамъ*, повторяетъ она за своимъ Господомъ у про-

---

б) Въ послѣдствіи словесно прот. Петрову объявлено, что лишь только здоровье позволитъ, Ея Высочество не преминетъ пріѣхать въ Женеву, чтобы собственноручно положить камень для будущаго храма.

в) Пожертвованное мѣсто находится на такъ называемыхъ Трашеяхъ, бывшей городской крѣпости.

рока Исаи (56, 7.). Да не смущаются же души боязливыя, да возрадуются радостію души, истинно любящія Господа и Его святую Церковь! Да возрадуемся, братіе, и мы всѣ, переживающіе одну изъ лучшихъ минутъ нашей жизни и, усугубивъ наши усилія, усугубимъ наши молитвы, да Господь милости, сподобивъ насъ присутствовать при торжественной минутѣ заложения св. храма, дастъ намъ радость, какъ нѣкогда далъ Онъ таковую Соломону, *да не встрѣтивъ ни навѣтника, ниже сопротивника лукава*, создадимъ мы домъ имени Господа Бога нашего (3 Царс. 5, 4 и 5.), для пользы и назиданія всѣмъ любящимъ истину и для славы и торжества святой православной церкви! „Слезами радости и умиленія встрѣтили православные эти теплыя слова почтеннаго протоіерея, и за тѣмъ всѣ единодушно отозвались благожеланіями сердца и молитвою, когда по окончаніи рѣчи прот. Петровъ вознесъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ: Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ: Государю Наслѣднику и Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ и всему августѣйшему Дому, святѣйшему правительствующему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ, добротнымъ подаяніямъ коихъ обязана своимъ заложениемъ Женевская церковь и въ благотворительности коихъ она нуждается и для своего полнаго устроения. По окончаніи церковной церемоніи Ихъ Высочества, Князя Романовскіе и Герцоги Лейтенбергскіе, въ сопровожденіи Его Высочества принца Николая Петровича Ольденбургскаго, Г. Русскаго посланника въ Швейцаріи Александра Петровича Озерова, и всѣхъ почти присутствовавшихъ, отправились въ домъ протоіерея Петрова, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ.

Радущіе и гостепрѣимство встрѣтило ихъ на порогѣ русскаго дома, и самое глубокое единодушіе не переставало ни на минуту соединять знакомыхъ и незнакомыхъ, но собравшихся вмѣстѣ для благаго дѣла Русскихъ. Первый тостъ былъ выпить за здравіе великаго и Благочестивѣйшаго монарха Русскаго, хранящаго неприкосновенными всѣ основы царства Русскаго, и между ними на первомъ мѣстѣ святую, православную вѣру,—вѣру нашихъ отцовъ и праотцовъ. За тѣмъ слѣдовали тосты за здравіе Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и Великой Княгини Маріи Николаевны. Видя передъ собою представителей властей швейцарскихъ, Его превосходительство г. посланникъ провозгласилъ тостъ за Швейцарію и кантонъ Женевскій, такъ сочувственно отозвавшійся на благую мысль Русскихъ и такъ добродушно оказавшій свое содѣйствіе къ исполненію задуманнаго православными Русскими дѣла. На этотъ тостъ г. Вотье, представитель Государственного Совѣта Женевскаго, отвѣчалъ слѣдующими словами: „Гг.! я очень счастливъ, что мнѣ досталась честь выразить вамъ все сочувствіе и уваженіе, которое мы всегда питали къ народу Русскому. Благодарю васъ отъ всего народа Швейцарскаго, особенно отъ всего народа Женевскаго за ваше доброе расположеніе къ намъ. Да, мы счастливы, мы очень счастливы, что на прекрасныхъ высотахъ нашего роднаго города вы устрояете вашъ храмъ, гдѣ вы станете собираться на молитву за ваше великое отечество, и потому мы поспѣшили сдѣлать все для насъ возможное, чтобы споспѣшествовать осуществленію вашей мысли. Будьте увѣрены вы всѣ, увѣрьте и вашихъ соотечественниковъ, что они всегда найдутъ среди насъ дружескій и

радушный приемъ, всякую помощь и неизмѣнную симпатію“. За тѣмъ пр. Петровъ предложилъ тостъ за здравіе и благоденствіе всѣхъ христіанъ, которые своими пожертвованіями содѣйствовали, содѣйствуютъ и будутъ содѣйствовать къ достойному устроенію новозаложеннаго православнаго Русскаго храма въ Женевѣ.

Такъ совершилось православное русское торжество въ древнемъ городѣ Кальвина! Первый камень положенъ; за нимъ положены уже сотни другихъ и будутъ класться тысячи новыхъ до тѣхъ поръ, пока не загорится на блестящемъ солнцѣ Женевы золотой крестъ Православія. Не безъ воли Промысла Божія дивная природа Женевская украшается благолѣпіемъ православнаго храма, и Его святая воля будетъ исполнена! Собранная сумма далеко не достигла еще той цифры, которая нужна для полного осуществленія начатаго дѣла; но пишущій эти строки, бывъ личнымъ свидѣтелемъ совершившагося торжества, глубоко увѣренъ, что каждый русскій, свято чтущій преданія своей родины, память своихъ отцовъ, не откажется принести свою посильную лепту на созданіе св. храма. На насъ вѣдь смотритъ все католичество и протестанство; насъ зоветъ къ тому честь и торжество дорогаго намъ Православія!

Ред. Насъ просятъ извѣстить читателей, что желающіе сдѣлать пожертвованія въ пользу новосозидаемаго православнаго храма въ Женевѣ могутъ посылать ихъ въ Москву, на имя Его превосходительства, Николая Васильевича Сушкова, живущаго близъ церкви Стараго Пимена, въ домъ Милютина.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДВѢ ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЖИЗНИ ЗАДОНСКАГО ЗАТВОРНИКА ГЕОРГІЯ

(ИЗЪ РАЗСКАЗА СТАРИЦЫ ЕВѢИМИИ ГРИГОРЬЕВНЫ
ПОПОВОЙ) (а).

„Чудныя дѣла совершаются этими избранниками Божіими и всеобщими молитвенниками!“ Такъ разсуждалъ я самъ съ собою, выходя въ 1847 мѣ году изъ келліи старицы Евѣиміи Григорьевны. Часто одного слова ихъ, одного крестнаго знаменія достаточно для того, чтобы возвратить смущенной и скорбной душѣ миръ, котораго не находила она долгое время отъ мрачныхъ помысловъ, всюду преслѣдовавшихъ ее. Вблизи этихъ рабовъ Божіихъ и чувствуешь себя какъ-то иначе, и на душѣ становится такъ легко и отрадно, что и сказать нельзя. Порочнымъ мыслямъ, низкимъ страстямъ и житейскимъ мелочамъ нѣтъ уже тутъ и мѣста. Каждое слово, изношенное ими на пользу душевную, ложится прямо на сердце слушателя и принимается какъ глаголь Божій, какъ слово жизни. Бесѣды ихъ подѣ часъ очень простыя и далеко немудренныя. Но эта-та самая безхитростная

а) Старица эта извѣстна богоугодною жизнію своею; жила она въ г. Задонскѣ. О жизни ея вышла въ свѣтъ особая брошюра; напечатанная въ С. Петербургѣ, въ 1862 году.

мудрость ихъ приковываетъ къ нимъ слушателя и поглощаетъ все вниманіе его до того, что такъ бы, кажется, и слушалъ ихъ, какъ слушала нѣкогда сестра Марѳы блаженная Марія слова Господа, глаголавшаго ей „единое на потребу.“

Да, воистину чудныя дѣла совершаются этими избранниками Божиими. Вотъ, хоть бы на примѣръ эта самая Евѳимія Григорьевна, извѣстная строгою христіанскою и благочестивою жизнію своею. Женщина она была простая, неученая, едва ли даже грамотная, а бесѣдою своею со мною, продолжавшеюся не болѣе получаса, она сняла съ меня бремя мрачныхъ помысловъ, тяготившихъ меня дотолѣ невыносимо, и съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшила многія недоумѣнія мои, при помощи, разумѣется, присущей ей благодати Господней. Отъ старицы этой вышелъ я другимъ уже человѣкомъ, человѣкомъ обновленнымъ: ничто болѣе не тревожило меня. Прошедшія скорби и все, что тяжкимъ гнѣтомъ, какъ свинецъ, лежало на душѣ моей, казались уже однимъ прошедшимъ сномъ. Словомъ: досточтимая и много-уважаемая Евѳимія Григорьевна такое совершила надо мною чудо, надъ которымъ вся человѣческая мудрость стала бы въ тупикъ. Я не забылъ и того, что почувствовала душа моя, когда я вошелъ въ келлію блаженной старицы, когда сталъ я лицомъ къ лицу съ этою, высокой духовной жизни особою, пережившею болѣе чѣмъ девять десятковъ лѣтъ, посвященныхъ съ самаго юнаго возраста исключительно посту и молитвѣ. Мнѣ казалось, что я мгновенно очутился въ другомъ лучшемъ мірѣ, откуда вѣяло на меня чѣмъ-то неземнымъ уже, и гдѣ душа моя ощущала блаженство, дотолѣ ея неиспытанное.

Впрочемъ, цѣль тогдашняго посѣщенія моего, сдѣланнаго Евфиміи Григорьевнѣ, состояла не въ томъ исключительно, чтобы получить разрѣшеніе въ моихъ недомыслияхъ, сильно меня смущавшихъ, но чтобы пользуясь этимъ случаемъ, пораспросить ее: не осталось ли въ памяти ея какихъ либо замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни покойнаго затворника Задонскаго Георгія Машурина, котораго нерѣдко посѣщала она въ бытность его въ затворѣ, и который иначе не называла ее, какъ „своею духовною матерью“⁶⁾.

Ожиданія мои не обманули меня тогда. Надо было видѣть, какъ одушевилась старица, когда рѣчь зашла о затворникѣ, котораго иначе не называла она, какъ „Егорушка“. Говорила она о немъ съ восторгомъ и съ полною увѣренностію въ томъ, что мѣсто упокоенія его тамъ, *идяже нѣсть болѣзнь ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*. Много сообщила она мнѣ тогда изъ жизни Георгія замѣчательнаго и новаго, чего нѣтъ вовсе и въ жизнеописаніи его, напечатанномъ нѣсколькими уже изданіями. Но какъ жаль, что изъ всего многаго, что слышалъ я назадъ тому 16 уже лѣтъ, осталось теперь въ памяти моей очень и очень немного. Однако же лучше и немногимъ подѣлиться съ читателями, чѣмъ предать забвенію слышанное.

Вотъ двѣ черты изъ жизни блаженнаго затворника, сохранившіяся въ памяти моей изъ разсказа Евфиміи Григорьевны. Оставивъ военную службу, не имѣя еще и 30 лѣтъ отъ роду, Георгій прежде задуманнаго имъ поступленія въ монашество, роздалъ все, что имѣлъ у себя, бѣднымъ и нищимъ, не исключая даже и одежды

6) Брошюра о жизни старицы Евфиміи Григорьевны Поповой. С. П. Б. 1862 года. стр. 17.

своей, а самъ облекся въ худыя рубища и въ этомъ видѣ прибылъ въ г. Задонскъ никѣмъ незнаемый. Здѣсь онъ присоединился къ меньшей братіи Христовой, стоявшей въ монастырѣ у дверей церковныхъ, и во имя Христово для своего пропитанія испрашивалъ подаваніе у Христолюбцевъ проходившихъ мимо его. Двѣ недѣли питался будущій воинъ Христовъ этимъ подаваніемъ, какъ единъ отъ нищихъ, ничего неимущихъ. Черта эта доказываетъ, до какой степени созрѣло въ Георгіѣ желаніе посвятить себя новой, многотрудной жизни. Положивъ начало подвиговъ своихъ путемъ нищеты и неразлучныхъ съ нею злостраданій и тяжкихъ скорбей, онъ отправился потомъ въ Воронежъ, явился тамъ къ епископу Епифанію въ приличной уже одеждѣ, объявилъ ему желаніе свое посвятить остатокъ дней своихъ иноческой жизни и съ благословенія святителя сего возвратился въ Задонскъ и поступилъ въ число братства задонскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ и судилъ ему Господь кончить достославно и праведно поприще многотрудной и не для всякаго удобной земной жизни своей, какъ завѣряетъ о томъ и самое жизнеописаніе о немъ.

Другая черта относится къ блаженной кончинѣ Георгія. Господь особеннымъ знаменіемъ возвѣстилъ вѣрной рабѣ своей Евѳиміи Григорьевнѣ о близкой кончинѣ, предстоявшей затворнику, семнадцать уже лѣтъ подвижавшемуся въ затворѣ въ Задонской Богородицкой обители. „Однажды въ позднее ночное время, говорила Евѳимія, незадолго до смерти Егорушки, сидѣла я въ своей келміи, въ которой на ту пору и огня не было. Я не помню хорошо, чѣмъ тогда я занята была, совершала ли я свое молитвенное правило, или что другое

дѣлала, только вдругъ возблисталъ необычайный свѣтъ и освѣтилъ всю внутренность моей келліи; а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ бы изъ глубины другой комнаты, смѣшной съ моею келліей, очень ясно слышны были слова: „матушка! простите меня“. Странно: въ комнатѣ той, откуда послышался голосъ, изъ постороннихъ никого не было; но слова, обращенныя по видимому ко мнѣ, произнесены были хорошо знакомымъ мнѣ голосомъ, и именно голосомъ затворника, который, какъ извѣстно, находился въ это время въ своей келліи внутри обители и изъ затвора своего не выходилъ даже и въ самый храмъ Божій. Такъ какъ я во всякое время могла входить къ затворнику, то, дождавшись дня, отправилась въ монастырь и, сотворивъ обычную молитву у двери, ведущей въ келлію его, вошла къ нему, и говорю: „Егорушка! видно тебѣ скоро умереть“. И вслѣдъ за этимъ рассказала ему все, что случилось въ келліи моей въ прошедшую ночь, и что навело меня на мысль о предстоявшей ему близкой смерти. „Да! матушка“, отвѣчалъ мнѣ затворникъ, вы не ошиблись; не много остается мнѣ жить на этомъ свѣтѣ. Не такъ давно въ сонномъ видѣніи любвеобильный и праведный мздовоздатель Господь нашъ Іисусъ Х_і благоволилъ показать мнѣ и самый домъ, который щедротами Его уготованъ къ вѣчному успокоенію моему“.

По всей вѣроятности здѣсь рѣчь шла не о иномъ какомъ домѣ, а о томъ самомъ, который видѣнъ былъ затворникомъ въ сновидѣніи незадолго до смерти его и о которомъ вотъ что говорилъ онъ келейникамъ своимъ: „скоро, сказалъ онъ, оставляю я свое узилище, скрывавшее при благодати Божіей грѣшную мою душу отъ прелестей міра сего. Скоро разлучусь я съ вами

тълесно. Заключаю это изъ соннаго видѣнія, которымъ благоугодно было Госноду открыть мнѣ святую волю Свою. На сихъ дняхъ, когда я заснулъ обыкновеннымъ моимъ сномъ, представились очамъ моимъ великолѣпныя палаты, которыхъ въ мѣрѣ я никогда не видалъ и красоты которыхъ изъяснить я не могу. Въ то время, когда я внимательно разсматривалъ совершенство этихъ чудныхъ палатъ и желалъ узнать, чьи онѣ и кто въ нихъ обитаетъ, предстали очамъ моимъ два мужа благообразные и кроткіе видомъ, и съ любовію, привѣтливо спросили меня: что дивишься зданію сему, Георгій? и знаешь ли, кому принадлежитъ оно? Когда же я отвѣчалъ, что не знаю, но думаю, что оно принадлежитъ какой нибудь знаменитой особѣ; нѣтъ, отвѣчали они, сей домъ отъ Владыки нашего Господа Иисуса Христа уготовленъ самому тебѣ въ вѣчное успокоеніе, дабы ты отъ трудовъ и скорбей твоихъ земныхъ утѣшился здѣсь на вѣки. Я сказалъ, что живу въ келіи убогой и смиренной; какъ же могу жить въ такихъ пышныхъ чертогахъ? Знаемъ, возразили они, что нынѣ живешь ради имени Христова въ келіи смиренной. Этотъ же домъ, милосердіемъ и щедротами Божіими, уготованъ тебѣ въ воздаяніе за труды. Видишь ли, продолжали они, показывая на кровлю дома, что остается докончить? При семъ я замѣтилъ, что на одномъ углу этого дома не до конца выведена была крыша. Возлюбленные мои о Христвѣ братія, прибавилъ онъ, окончивъ свой рассказъ, видѣніе сіе знаменуетъ скорое мое отъ сего міра отшествіе. Еще не много времени, и вы меня болѣе не увидите! Потомъ, вздохнувъ отъ глубины души, воскликнулъ: Твоя, Господи, святая воля да будетъ со мною; якоже Ты хочещи, тако и сотвори. Всегда бо святому

Твоему Промыслу и всеблагой волѣ Твоей поручалъ я себя и нынѣ усердно преклоняю сердце мое. Да будетъ имя Твое благословенно во вѣки вѣковъ“ в).

Послѣ замѣчательнаго сновидѣнія этого затворникъ Георгій жилъ недолго. Смерть застигла его на молитвѣ. Его нашли лежавшимъ предъ образомъ страшнаго суда Христова, въ положеніи человѣка сдѣлавшаго земный поклонъ съ молитвою. Пальцы правой руки, сложенные во имя святаго Троицы, прикасались еще къ челу; это доказываетъ, что въ то самое мгновеніе, когда онъ сотворилъ на себѣ крестное знаменіе и сдѣлалъ земной поклонъ, праведная душа его воспарила въ селенія горнія. А что по смерти своей не лишенъ онъ вѣчныхъ благъ, уготованныхъ душамъ праведнымъ и благочестно пожившимъ, это между прочимъ подтверждается и другимъ сновидѣніемъ бывшимъ старицѣ Евѳиміи, въ которомъ она видѣла затворника ликующимъ въ селеніяхъ райскихъ. „Да! я видѣла его тамъ, примолвила Евѳимія Григорьевна, вмѣстѣ съ ангелами Господними и другими свѣтоносными обитателями міра горняго. Весель онъ, голубчикъ мой, казался мнѣ въ обителяхъ праведныхъ, красоты которыхъ и той славы, какая досталась въ удѣлъ затворника, такъ восхитительны и такъ неудобозъяснимы, что обыкновеннымъ языкомъ человѣческимъ едва ли возможно передать что либо приблизительное къ истинѣ.“ Праведная душа Георгія вся высказалась въ письмахъ его къ тѣмъ, кто относился къ нему за совѣтами, гдѣ чаще всего напоминаетъ онъ о покаяніи, о необходимости всѣмъ готовиться къ исходу души изъ

в) Письма затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря Георгія. Изданіе второе. Часть 1-я. Москва 1844 года. Стр. 79—81.

тѣла и о будущемъ воздаяніи коемуждо по дѣломъ его. Письма эти, равно какъ и жизнеописаніе Георгія изданы покойнымъ монахомъ Оптиной пустыни Порфиріемъ.

П. Ивановъ.

П И С Ь М О

ПОКОЙНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПЛАТОНА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО а).

Преосвященнѣйшій Владыко Рязанскій!
Любезный о Господѣ братъ и пріятель!

Еще Богъ сподобилъ меня получить письмо отъ Вашего Преосвященства, отъ почтеннаго и любезнаго старца; да еще и собственною рукою писанное. Сіе меня восхитило, обрадовало, и къ чувствительнѣйшей благодарности, и Богу и вамъ, возбудило. Всѣ наши старые знакомцы отъ насъ удалены: Преосвященный Псковскій, пошелъ въ вѣчность; Преосвященный Новгородскій, на покой. Остались все новыя, и мало знаемыя, или манера новаго—вы теперь почти одни мой старой пріятель. Продолжи, Господи, еще вашу жизнь! А паче да укрѣпляется духъ надеждою награды за ваши многіе труды. О себѣ скажу: что я прямо, ни при должности, ни въ отставкѣ. Живу въ пустынь, въ лѣсу, обуреваемый искушеніями; но имъ по возможности, благодатію Божіею, противлюся.—Здоровьемъ слабъ, хотя противу васъ и моложе—но слава Богу о всемъ! Прошу, лю-

а) Письмо это сообщено въ редакцію въ подлинникъ Московской Гавріило-Архангельской, при почтайтѣ, церкви протоіереемъ П. И. Надеждинымъ. Оно писано къ рязанскому архіепископу Симуону Лагову, скончавшемуся въ 1804 году.

безный Владыко, помолитесь обо мнѣ. Я увѣренъ, что ваши молитвы мнѣ помогутъ.—А и я о васъ грѣшныя свои молитвы приносите одолжаюсь, пребывая съ неслестнымъ почтеніемъ.

Вашего преосвященства, любезнаго пріятеля,
усерднѣйшій богомолецъ и слуга Платонъ
М. Московскій.

1801 года генваря 8 дня
Визанія.

П И С Ъ М О

СОВРЕМЕННОКА О ВТОРЖЕНІИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ 1812
ГОДУ ВЪ МОСКОВСКІЙ СИМОНОВЪ МОНАСТЫРЬ ^{а)}.

Извѣстно вамъ да будетъ, честнѣйшая и милостивѣйшая государыня, въ какомъ мы положеніи во время ужасной сей бури находились.

Я думаю вамъ не безызвѣстно, что Французы и съ ними двадесять языковъ, вошли въ ц. градъ Москву 1812-го года сентября 2-го дня, что было въ понедѣльникъ, а въ обитель нашу Симоновскую, хотя во вторникъ и среду въ монастырскія ворота восточныя и западныя стучались много разъ, но еще не ломали ихъ, а въ четвертокъ т. е. 5-е число по утру, во время все-нощнаго бдѣнія бывшаго безъ звону, ворота западныя прорубили и вошли прямо въ соборъ, во время вели-

---

а) Письмо это доставлено въ редакцію Душ. Чтенія настоятелемъ Симон. монастыря архим. Порфиріемъ. Оно писано къ неизвѣстной монахинѣ Е. Ан. іеромонахомъ Симонова монастыря Иларіономъ, который поступилъ въ Симоновъ въ 1804 году. См. о немъ статью въ Страникѣ въ апрѣлск. кн. 1863 г.

каго славословія, стали въ западныхъ церковныхъ дверяхъ, и стояли до окончанія службы. Служили всенощную іеромонахъ Митрофанъ и іеродіаконъ Мельхиседекъ, а архимандритъ Герасимъ въ алтарѣ стоялъ, а братія на клиросахъ пѣли. По окончаніи службы варвары царскими дверьми вошли въ алтарь, забрали все съ св. престола, — кресты, Евангеліе и антиминосъ въ карманы вмѣсто платковъ, также и съ жертвенника потиръ, дискосъ съ приборомъ, а другіе начали ломать шкафы, сундуки и проч. Нѣкоторые изъ братіи, старички, какъ-то: іеросхмонахъ Іона, игумень Андрей на покоѣ живущій, іеромонахъ Тихонъ, и іеромонахъ Митрофанъ и другіе, послѣ всенощной, не выходя изъ церкви, начали читать правило ко святому причащенію, остановясь за лѣвымъ клиросомъ предъ большимъ распятіемъ Іисуса Христа; хотѣли за литургіей причаститься св. таинъ, но Богъ не допустилъ, — въ это время вдругъ пошелъ стукъ, громъ, и крикъ и шумъ. Мы отъ сего страха (говорили старцы) предъ крестомъ пали ницъ на помость чугунный, воображая: вотъ подойдутъ къ намъ варвары и отрубятъ намъ всѣмъ головы; въ тайнѣ сердца своего со слезами молились. Вдругъ, подходитъ къ намъ одинъ варваръ, и толкнувши ногой игумна Андрея говорить, „что вы, о чемъ молитесь? Насъ клянете?“ Но игумень отвѣчалъ: мы о своихъ грѣхахъ молимся, а васъ не клянемъ. Потомъ варваръ началъ съ насъ сапоги снимать; у іеросхимонаха Іоны сапоги были привязаны ремнями, и онъ вставши развязалъ, и варваръ, сѣвши на скамѣчку противъ Владимірской иконы Божіей Матери, свои скинулъ и ему кинулъ, но тотъ не надѣлъ ихъ. Потомъ начали насъ всѣхъ раздѣвать и обыскивать, и обыскавши, ушли отъ насъ, мы же изъ

церкви вышедши на паперть, увидѣли, что архимандрита изтязываютъ варвары; уставивши въ грудь саблю, спрашиваютъ, гдѣ добро? и говорятъ: давай злата, сребра и бѣлья; архимандритъ говоритъ: пойдите ко второму начальнику, всѣ деньги у него, и отвелъ ихъ къ намѣстнику. А мы, убѣжавъ, скрылись подъ Сергіевской церковію въ тайномъ мѣстѣ, куда уже много отъ страху набѣжало и мірскихъ. Сидѣли мы тамъ до вечера, потомъ я посмотрѣлъ на монастырь, — невидать никого; я пошелъ въ свою келью; въ ней все еще было цѣло; и въ башняхъ ходилъ; тутъ въ погребкѣ скрылись: архимандритъ Герасимъ, іеромонахъ Теокистъ, іеромонахъ Анатолій, іеродіаконъ Іоасафъ и прочіе, и они меня сперва испугались, потомъ пошли всѣ въ мою келлію. Архимандритъ попросилъ ѣсть; я затопилъ печь и воды въ чайникѣ согрѣлъ, а за водой на колодязь сходилъ; нѣкоторые варвары видѣли меня, но ничего мнѣ неказали, а въ Сергіевской церкви, въ трапезѣ братской и кладовой огни горятъ; и я, пришедши въ келлію сзади, нашелъ медку, сухарей; всѣ укрѣпились симъ. Архимандритъ Герасимъ влѣзъ на ограду и прочіе съ нимъ, а меня послалъ въ Успенскій соборъ посмотрѣть, что въ немъ дѣлается. Я хотя и страшился, но неослушался настоятеля, пошелъ изъ келліи опять задомъ; подхожу къ собору, — въ немъ огни и много варваровъ бѣгають съ возженными мѣстными свѣчами. Я съ молитвою и съ разсужденіемъ, что хотя меня убьютъ, но я посланъ на послушаніе, вошелъ въ Соборъ. Варвары бѣгають и меня видятъ. Я взошелъ въ олтарь; на престолѣ ковчегъ цѣлъ; я взялъ его подъ полу и пошелъ въ келлію, и подлѣ келліи посмотрѣлъ, — въ ковчегѣ св. даровъ и ящика нѣтъ. Я ковчегъ зарылъ въ грядкахъ и землей засы-

паль, и хотѣлъ идти въ келлію, но услышалъ топотъ и далаканье; я въ грядкахъ скрылся и лежалъ болѣе двухъ часовъ; потомъ услышавъ изъ башни голосъ іеромонаха Θεоктиста, я подошелъ къ нимъ и рассказалъ архимандриту о соборѣ и ковчегѣ и гдѣ скрылъ, потомъ пошли въ мою келлію, начали совѣтоваться, какъ бы изъ монастыря уйти, по той причинѣ, что штатные Француза убили, и подлѣ задняго братскаго флигеля въ отходъ кинули, а послѣ они же начали его изъ отхода вытаскивать. Въ это время какой-то французскій начальникъ увидѣлъ ихъ и убитаго француза, но штатные сказали: не мы убили его, а монахи. Гдѣ же монахи? штатные отвѣчали: всѣ бѣжали изъ монастыря. Ежели бы насъ нашли, то всѣмъ бы головы отрубили; а если бы сего (убіенія француза) неслучилось, то всѣ мы хотѣли въ монастырѣ сидѣть, что бы съ нами ни случилось.

Послалъ о. архимандритъ іеромонаха Митрофана, узнать о западныхъ воротахъ, можно ли уйти изъ монастыря. Іеромонахъ Митрофанъ, сходя, сказалъ, что никакъ нельзя, ворота бревнами завалены; потомъ немного спустя времени, послалъ архимандритъ двоихъ іеромонаховъ, Θεоктиста и монаха Амфилохія; они пришедши сказываютъ: очень можно, однимъ бревномъ приперты, и варвары всѣ спятъ, никого нѣтъ, а свѣтло почти какъ днемъ отъ московскаго пламени. Итакъ всѣ монахи стали готовиться въ походъ. Іеросхимонаха Іону сталъ уговаривать архимандритъ остаться въ монастырѣ, но онъ отвѣчалъ: какъ мнѣ одному съ варварами оставаться? нѣтъ, я съ вами же пойду. Потомъ онъ надѣлъ на себя двѣ рубашки, два балахона и шубу на заячьемъ мѣху китайчатую, обулся въ туфли, взялъ образъ Божіей Матери Казанской, а болѣе ничего, ни денегъ, ни

платочка, ни камилавки, ни хлѣба; потомъ помолились всѣ со слезами въ моей кельѣ, и пошли позади келлій къ воротамъ; и вышедши изъ монастыря, они побѣжали подъ гору, а я не успѣлъ за ними, пошелъ внизъ къ рѣкѣ и бѣжавъ подлѣ рѣки увидѣлъ архимандрита и прочихъ за слободою на берегу сидящихъ. Потомъ пошли мы къ Данилову монастырю, хотѣли черезъ мостъ перейти на ту сторону, тутъ увидѣли мы на той сторонѣ караулъ французскій, и пошли по берегу въ деревню Кожухово, гдѣ перешли черезъ рѣку мостомъ и пошли въ село Коломенское, гдѣ одинъ мужичекъ принялъ насъ, ввелъ въ сѣнной сарай и посадилъ лѣстницей на сѣно, куда подалъ намъ хлѣба и горшекъ пареныхъ яблоковъ, гдѣ мы сидѣли до ночи, а ночью пошли въ Екатерининскую пустынь, гдѣ пробыли двои сутки, потомъ пошли въ Давидову пустынь; тутъ нѣкоторые остались, а мы съ архимандритомъ пошли въ городъ Коломну въ Троицкій монастырь. Здѣсь архимандритъ сего монастыря Ананія насъ принялъ. Здѣсь іеросхимонахъ Іона у архимандрита Ананіи проживалъ до освобожденія Москвы отъ французовъ, а архимандритъ Герасимъ нѣсколько здѣсь поживши, пошелъ въ армію, гдѣ и былъ до возвращенія въ Москву.

По освобожденіи цар. града Москвы, матери градомъ, всѣ жители слышали о семъ съ такою радостію, что и изъяснить я немогу; только едино сердце у всѣхъ восхищалось. Хотя и на пепелище, но на свое жилище всякій возвращался, и увидя свои хижины сосженные, горкыя слезы проливали.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ**ВЪ АЛЕКСЪЕВСКОЙ СЛОБОДѢ.**

Въ путеводителяхъ и указателяхъ достопамятностей нашей древней столицы находимъ одно только названіе церкви во имя святителя московскаго Алексія въ Рогожской, какъ будто въ ней нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ, какъ будто она исключена изъ области исторіи церковной. Такой пробѣлъ вызываетъ насъ сообщить здѣсь свѣденія, почерпнутыя нами изъ достовѣрныхъ источниковъ и мѣстныхъ преданій, о существованіи въ Московскомъ мірѣ этой церкви, объ испытанныхъ ею перемѣнахъ и опасностяхъ, о ея достопримѣчательностяхъ.

Этотъ трехпрестольный храмъ въ Ивановскомъ сорокѣ, состоящій изъ квадрата съ куполомъ и примыкающей къ нему трапезы съ колокольнею, посвященъ явленію Костромской Θεодоровской Божіей Матери и двумъ святителямъ: Николаю Мурликійскому и Алексію Московскому. Θεодоровская икона Богоматери достопамятна въ отечественной исторіи тѣмъ, что мать царя Михаила Θεодоровича благословила сею иконою на царство сына своего, а въ лицѣ его весь домъ Романовыхъ; здѣсь же старинный списокъ съ этой иконы, богато украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, прославленъ чудесами, отъ нея происшедшими по вѣрѣ молившихся ей усердно. Церковь сія, построенная на землѣ, принадлежавшей святителю Алексію, извѣстна подъ его именемъ. Въ Москвѣ два храма въ честь святителя Алексія: одинъ въ Рогожской, другой на Дмитровкѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ храмами преподобнаго Сергія.

Алексѣевская улица, принадлежавшая къ Алексѣевской слободѣ ^{а)}, заимствовала свое названіе отъ церкви святителя Алексія, извѣстной по актамъ, какъ увидимъ, еще въ началѣ XVII вѣка, или отъ деревни Алексѣевской на Яузскомъ мытищѣ, упоминаемой 1406 года въ духовной грамотѣ Великаго Князя Василя Димитріевича и въ завѣщаніи Симоновскаго чернца Андріана Ярлыка ^{б)}. Деревня эта, по всему вѣроятію, принадлежала къ числу вотчинъ святителя Алексія, завѣщанныхъ имъ Чудову монастырю. Усвоивъ себѣ имя своего святаго помѣщика, она передала его слободѣ и улицѣ, которыя на послѣдокъ вошли въ составъ Москвы. Здѣсь еще, до конца XVIII вѣка, сохранились остатки сельскаго быта: гумно и овинъ, слѣдственно было и жнитво. До сооруженія церкви, на мѣстѣ ея, по преданію, стоялъ шатеръ, какіе имѣли обыкновеніе брать съ собою святители при обзорѣннн своей епархіи ^{в)}. Здѣсь останавливался святитель Алексій, пріѣзжавшій сюда надзирать за строеніемъ своего обѣтнаго монастыря, основаннаго имъ въ благодарность Спасу за избавленіе свое отъ потопленія на Черномъ морѣ. Первая же церковь здѣсь во имя святителя Алексія могла быть не прежде сооружена, какъ послѣ 1519 года, когда соборомъ поставлено праздновать этому великому святителю Московскому ^{г)}. Если и была на этомъ мѣстѣ церковь, то вѣроятно въ честь Мурликійскаго чудотворца Николая.

а) Собраніе госуд. грамотъ, III, 384.

б) Въ Истор. Актахъ.

в) Это продолжалось и до Петра I, какъ видимъ въ духовномъ Регламентѣ, гдѣ въ статьѣ: регулы посѣщенія епископовъ, читаемъ: „и можетъ епископъ недалеко отъ города на погѣ въ *палаткѣ* перестояти, чтобы не трудить священства, или гражданъ кватерою.“

г) Карамз. И. Г. Р. VII, 189.

Въ церкви свят. Алексія издавна былъ престолъ въ честь свят. Николая. За 163 года до нашего времени, въ дѣлахъ патріаршаго приказа эта церковь значилась подъ именемъ *Никольской*, такъ что въ письменныхъ актахъ она именовалась то по главному, то по придѣльному престолу. Въ 1700 г. февраля 29 изъ патріаршаго Приказа данъ указъ о строеніи каменной теплой церкви, вѣроятно, въ замѣнъ деревянной холодной, во имя святителя Николая при церкви святителя Алексія въ Алексѣевской слободѣ ^{А)}. Въ приходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго Приказа 1625 года находимъ, что „съ церкви Алексѣя митрополита, что *на подкопъ, за Яузю*, по окладу дани тридцать алтынъ двѣ денги, на 133 годъ взяты сполна, денги платилъ попъ Ѳеодоръ“. Названіе ея урочища *на подкопъ*, сходно съ названіемъ урочища церкви, въ Бѣломъ городѣ, св. Николая *въ подкопаяхъ*: но первое названіе относится къ характеру самой мѣстности, гдѣ копали глину для строенія; а другое къ чуду отъ иконы святителя Мврликійскаго, который наказалъ татей, подкопавшихся подъ церковь его.

Ужасный Троицкій пожаръ, испепелившій почти всю Москву, отъ одного края до другаго, не обошелъ и этой церкви, которая, послѣ этого опустошенія, возобновлена прихожанами. О состояніи самаго прихода въ 1740 году можно судить по свидѣтельству духовныхъ книгъ. Тамъ въ 80 дворахъ числилось 302 прихожанина мужскаго и женскаго пола; въ числѣ ихъ находились, по большей части, купцы слободъ Алексѣевской, Барашевской, Голутвинской, Кадашевской, Кошельной, Кожевницкой, Малыхъ Лужниковъ, Огородной, Семеновской, Таганской, Гостинной сотни и Масличной полу-

А) Дѣла патріаршаго Приказа 1700 года N 984.

сотни. Въ 1771 моровомъ году, при священникѣ Семенѣ Петровѣ, всѣхъ прихожанъ мужскаго и женскаго пола считалось въ 48 дворахъ 208 человекъ, въ томъ числѣ 14 дворовъ купцевъ 1-й гильдіи е); теперъ всѣхъ дворовъ 27, въ числѣ ихъ только 7 православныхъ, такъ что при великолѣпнн храма средства его и причта весьма недостаточны.

Въ 1747 году церковь оказалась ветхою и тѣсною; усердіемъ прихожанъ сооружена новая, обширнѣйшая, во вкусѣ того времени, когда западная архитектура храмовъ стала вытѣснять въ Россіи византійскую, издревле усвоенную православно-восточной церкви. Храмъ этотъ построенъ на Стрѣлкѣ, между большею и малою Алексѣевскими улицами, съ трапезою и трехъярусною колокольнею. Окружающая его каменная ограда образуетъ трехугольникъ.

Въ этомъ храмѣ сперва главный престолъ былъ въ память Успенія Божіей Матери, съ придѣльными въ трапезѣ: святителей Николая и Алексія. Въ 1778 году онъ украшенъ стѣнописью по золоту въ греческомъ пошибѣ прихожаниномъ Нехлебаевымъ, какъ значится въ надписи на стѣнѣ алтаря: „1778 года іюня 12 дня, начата сія св. церковь настѣннымъ греческимъ иконописнымъ художествомъ писатится, которое совершилось въ 1779 году. Писалъ оную церковь московскій купецъ и иконописецъ Сергій Прокофьевъ Нехлебаевъ съ товарищи“.

е) Семень Васильевъ, Федоръ Птицынъ, Алексій Мокъевъ, Тимофей Котельниковъ, Яковъ Перешивкинъ, Алексій Зенинъ, Иванъ Доргутинъ, Михайло Шапошниковъ, Василій Шошинъ, Михайло Митяевъ, Василій Печаевъ, Филипъ Шумовъ, Петръ Забѣлинъ, Алексій Александровъ. См. Дѣла Арх. Моск. Дух. Конс.

Съ 1779 года по 1812 годъ ничего особенно замѣчательнаго не встрѣчается въ исторіи этого храма, кромѣ того только, что главный престолъ переименованъ въ честь явленія Феодоровскія Божіей Матери и что приумножились сокровища церкви: она обогащена была драгоценными утварями, серебрянымъ паникадилломъ въ 10 пудъ, серебряными съ позолотою окладами на св. иконахъ; нѣкоторыя изъ нихъ обнизаны жемчугомъ и драгоценными камнями.

Между тѣмъ настала година тяжкаго испытанія для Москвы; наши войска отступали чрезъ нее, а непріятельскія вступали въ нее. Приходскіе священники, не получая рѣшительнаго распоряженія отъ начальства убрать и скрыть церковныя сокровища, оставались въ недоумѣніи. Въ самый день вступленія непріятелей въ Москву священникъ Алексѣй Чупровъ рѣшился убирать богатѣйшія утвари въ палатку на колокольнѣ подъ колоколами и западню въ нее задѣлывать досками; когда уже начали прилаживать послѣднюю доску, вдругъ раздался крикъ: „французы идутъ“; работники разбѣжались, бросивъ недоконченную работу. Дѣйствительно, вскорѣ нагрянули враги и нашедши не вставленную доску, подумали, что прежде ихъ уже разграблено скрытое здѣсь сокровище церковное. Тоже самое показалось и другимъ грабителямъ, сюда приходившимъ. Такимъ образомъ уцѣлѣли здѣсь богатые серебряные сосуды, напрестольное евангеліе, два напрестольныхъ креста и водосвятная чаша, и уцѣлѣли не за желѣзными затворами, не за каменною стѣною, но за полураскрытыми досками между рухлядью. Чего опасались, то самое, сверхъ чаянія, обратилось во спасеніе. Между тѣмъ въ самой церкви всѣ св. иконы лишены были своихъ серебря-

ныхъ окладовъ и все остальное въ ней серебро разграблено врагами; но самая церковь сохранилась отъ пожара, свирѣпствовавшаго около ея.

Черезъ 22 года послѣ этого испытанія, новое угрожало храму святителя Алексія. Августа 13 дня 1834 года внезапно въ Рогожской вспыхнулъ ужасный пожаръ: пламя, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, лилось рѣкою изъ одной улицы въ другую, раскаливая самые камни мостовой; сотни домовъ сдѣлались его жертвою; горящія головни летали, какъ свидѣтельствуешь митрополитъ Филаретъ въ своей проповѣди ж), съ береговъ Яузы до Самотеки, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ и падали даже на Троицкомъ подворьѣ у входа въ митрополитчій домъ. Уже запылала и ближайшая къ Алексіевской Сергіевская церковь; на колокольняхъ той и другой ударили въ набатъ; изъ послѣдней сносили въ первую св. утвари и мѣстные иконы; прихожане Алексіевской церкви вѣрили ей на сохраненіе и свое драгоценное имущество, не опасаясь, что и здѣсь все могло бы сгорѣть, потому что всеразрушительное пламя обхватило окружающіе церковь дома и даже будку въ ея оградѣ; отъ жгучаго жара, на монастырѣ церкви нельзя было ходити, надобно было ползати. Огненные искры, языки полымя и горящія головни осыпали храмъ и даже сквозь окна проникали въ самую его внутренность; по видимому, ему угрожала неминуемая гибель. Но священникъ, нынѣ протоіерей, Василій Некрасовъ, не забываясь о собственномъ домѣ, и не взирая на требованія и угрозы полиціи и самаго генераль-губернатора

ж) Слово на освященіе придѣльнаго храма св. Николая, болѣе извѣстнаго по другому алтарю въ немъ преп. Сергія. 16 дек. 1834 г.

князя Голицына, заперся съ причетникомъ въ церкви, куда наносили воды для заливанія загорѣвшихся рамъ, и никого не впускалъ во внутренность ея, гдѣ собраны были драгоценности церкви и прихожанъ. „Если святитель Алексій, сказалъ онъ,“ сохранилъ храмъ въ 1812 году, вѣрую, что и нынѣ сохранить отъ пожара.“ Живая вѣра священнослужителя оправдалась, и церковь святителя Алексія стала предѣломъ пожара. Въ этоже самое время подлѣ церкви, среди пожара, раздалось пѣніе, сопровождавшее чудотворную икону Спасителя, которую подняли прихожане изъ Новоспасакаго монастыря: „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“. При этомъ изъ толпы народа слышалось нѣсколько кощунственныхъ голосовъ: „что они славятъ Бога, когда все горитъ и разрушается“? Но это священное славословіе, сказалъ по этому случаю Архипастырь, служило подтвержденіемъ истиннаго и полезнаго ученія, что „славить Бога должно не только тогда, когда Онъ является въ дарахъ и милостяхъ, но и когда, по видимому, отвергается и удаляется, въ самомъ же дѣлѣ, сокровенно приходитъ и приближается въ посѣщеніяхъ грозныхъ, или скорбныхъ, въ лишеніяхъ, въ бѣдствіяхъ“ 3). Но не напрасно и не безплодно было и здѣсь славословіе Богу. Неожиданно послѣдовала благотворная переменна; вѣтеръ пріутихъ, огонь истощилъ свою силу, и пожаръ не переступилъ того предѣла, какой

---

3) Слово, выше упомянутое.—Предки наши, по чувству сыновней покорности Богу, почитали всякое бѣдствіе и напасть наказаніемъ Божиимъ, посѣщеніемъ за грѣхи, и даже *милостью*, какъ-то: моръ и пожаръ. Такъ во второй лѣтописи Новгородской, стр. 134.: „бысть милость Божія надъ крестьяны: посланъ отъ Бога моръ на люди.“ Въ Вологодской губерніи гроза называется *милостью Божіею*. Въ русскомъ православномъ народѣ есть основаніе, что „Богъ того забылъ, кого ничѣмъ не посѣщаетъ.“

положили ему Спасовъ образъ и храмъ святителя Алексія. Къ вечеру, повидимому, миновалась опасность; но самъ настоятель, въ полночь стоявшій на стражѣ дома Господня, нашель у самага алтара наброшенную неизвѣстно кѣмъ кучу горѣвшихъ рогожъ; бдительный іерей, заливъ ее водою, въ другой разъ сохранилъ храмъ отъ пожара, происшедшаго, какъ обнаружилось, отъ поджигательства злоумышленными. О чудесномъ спасеніи церкви отъ огня одинъ изъ преемниковъ чудотворцу Алексію, митрополитъ московскій Филаретъ въ своей проповѣди говоритъ: „святитель Алексій и преподобный Сергіі, дружественные между собою въ земномъ житіи своемъ, и по преставленіи своемъ, являвшіеся иногда вмѣстѣ, какъ извѣстно изъ преданій Сергіевской обители, а здѣсь сосѣдствующіе въ соименныхъ имъ храмахъ, стали невидимо съ ѳиміамомъ своихъ молитвъ среди потока огня и преградили оный и одинъ изъ своихъ храмовъ дивно сохранили невредимымъ и сдѣлали убѣжищемъ для святыхъ другаго; а отъ сего другаго сохранили, по крайней мѣрѣ, внутреннюю святыню и то, что наиболее нужно было къ неукоснительному возстановленію здѣсь богослуженія“ и). Свидѣтель этому достопамятному не для одной только церкви, но и для всей Москвы, чудесному событію протоіерей и благочинный Василій Некрасовъ уже пятое десятилѣтіе продолжаетъ свое священное служеніе въ храмъ святителя и чудотворца Алексія.

Между тѣмъ самый храмъ съ его придѣлами требовалъ возобновленія: трапеза была низка, темна и тѣсна; алтарные въ ней иконостасы обветшали. Въ числѣ при-

---

и) Вышепомянутое слово.

хожанъ этой церкви были Алексѣевы, извѣстные тогда своими капиталами и торговыми оборотами, не только въ Россіи, но и въ Европѣ; изъ этого семейства посвящавшій свое попеченіе и иждивеніе на благолѣпіе дома Божія Дмитрій Петровичъ донинѣ находится церковнымъ старостой; вдова почетная гражданка Алексѣева съ шестью сынозьями своими пожертвовала весьма значительный капиталъ на возобновленіе и украшеніе приходской своей церкви ¹⁾. Побужденіемъ къ этому благочестивому дѣлу служили для нихъ любовь къ благолѣпію дома Божія, благоговѣніе къ памяти родителя своего и благодарность святителю Алексію, въ храмъ котораго сохранилось во время пожара 1834 года драгоценное ихъ имуществво. Они не щадили своего иждивенія, чтобы внѣшности и внутренности святаго зданія придать все подобающее благолѣпіе. Сначала освященъ митрополитомъ Филаретомъ 1856 года января 22 дня придѣлъ во имя святителя Алексія. Это торжественное священнодѣйствіе ознаменовалъ Пресвященный словомъ, гдѣ между прочимъ коснулся обычая поминать усопшихъ и основаніе для него указалъ въ примѣрѣ Соломона, который, при освященіи храма, помянулъ усопшаго отца своего Давида (Ис. 131, 1.). Въ 1858 году января 25 онъ же совершилъ освященіе главнаго престола; другой придѣлъ во имя святителя Николая освященъ ректоромъ Московской Духовной семинаріи, нынѣ викаріемъ Московской митрополіи Леонидомъ.

Этотъ храмъ ознаменованъ не только достопамятными событіями, богатствомъ украшеній, но и святынями, въ

---

1) А сынъ ея Симеонъ соорудилъ вчервъ огромный храмъ въ Боголюбовѣ монастырѣ.

немъ хранящимися. Такова часть ризы Господней съ частицами св. мощей въ серебряномъ ковчегѣ, обнизанная жемчугомъ. Съ этою священною драгоценностію преданіе соединяетъ воспоминаніе посѣщенія Петромъ Великимъ извѣстнаго ему прихожанина этой церкви именитаго купца. Восхищенный его къ себѣ вниманіемъ, купецъ показывалъ царю свои драгоценности, состоявшія въ золотой и серебряной посудѣ; но видя, что на это смотрѣлъ царь равнодушно, сказалъ ему: „я тебѣ покажу, Государь—надежда, неоцѣненное сокровище,“ и съ этимъ словомъ представилъ ему ковчегъ съ ризою Спасителя. На вопросъ любопытнаго Петра: гдѣ онъ взялъ ее? Хозяинъ не смѣлъ утаить, что за дорогія деньги одинъ изъ соборныхъ ключарей отдѣлилъ ему часть этой святыни. Государь оцѣнилъ усердіе къ святынѣ, наказалъ святотатца, а святыню велѣлъ хранить въ храмѣ святителя Алексія, гдѣ съ того времени стали праздновать положенію Ризы Господней 10-іюля. Донынѣ она соблюдается тамъ въ серебряномъ ковчегѣ.

Многіе прибѣгаютъ съ молитвою, какъ къ этой святынѣ, такъ и къ св. иконѣ Феодоровской Матери Божіей, и по мѣрѣ вѣры своей, получаютъ просимое.

Въ числѣ св. иконъ замѣчательна по своеобразному содержанію и пошибу древле Новгородская, большаго размѣра, изображающая Софію, Премудрость Божію, съ надписаніемъ ІС. ХР. Сѣдящій на престолѣ въ царской утвари Сынъ Божій посреди молитвенно Ему предстоящихъ Божіей Матери и Предтечи, держитъ въ одной рукѣ свитокъ съ начертаніемъ словъ: „Истины ради, кротости и правды наставитъ десница“; а въ другой рукѣ жезлъ, которымъ поражаетъ поверженныхъ у подножія престола. Всѣ три лица не имѣютъ крыльевъ, съ какими

обыкновенно они пишутся на образахъ этого вида. Подлѣ царственной особы лежатъ стрѣлы и колчанъ; лице его не огнезрачно. Надъ его головою въ облакахъ, на звѣздномъ небѣ благословляющій Господь Саваоѣ, и отъ него нисходящій Духъ Святой въ видѣ голубя, съ тройственными расходящимися лучами; ангель, летящій съ небесныхъ круговъ, изливаетъ на Софію изъ алавастра миро. Надпись гласитъ: „изліяся благодать во устахъ твоихъ“. По всеоружію, по самому дѣйствию и начертаннымъ словамъ: „наляцы и успѣвай“ эту Софію можно назвать *воинствующею* ³⁾, между тѣмъ какъ она на другихъ иконахъ представляется *царюющею*. Еще замѣчателенъ бойкостію и строгостію рисунка также образъ, такъ называемый столѣтникъ, свят. Іоанна Богослова; у него перстъ на устахъ его, перо въ рукѣ, предъ нимъ раскрытое евангеліе. Почти всѣ иконы въ главномъ храмѣ и въ придѣльныхъ украшены серебряными съ позолотою окладами, а самые иконостасы блистаютъ богатою позолотою; при дневномъ свѣтѣ и вечернемъ освѣщеніи этотъ домъ Божій представляетъ блистательное зрѣлище.

И. Снегиревъ.

к) Описаніе этого образа можетъ послужить дополненіемъ сказаннаго въ сентябр. книжкѣ Душ. Чтен. объ иконѣ Софін.

ВОЗВАНІЕ

ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ МИТРОПОЛИИ МЕСОПОТАМСКОЙ ВЪ АЗИИ.

Митрополія месопотамская, заключающая въ себѣ земли, лежащія между двумя знаменитыми рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ Сириі, была отечествомъ отца вѣрующихъ, Авраама,—по вознесеніи Господнемъ была мѣстошъ проповѣди св. апостола Іуды, наименованнаго Фаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святая вѣра распространилась по всѣмъ областямъ этой митрополиі, процвѣтая и принося добрыя и благоуханныя плоды созрѣвшіе изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мученикозъ и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцевъ и преподобныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много епископій (епархій), населенныхъ множествомъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ церковной исторіи и удостоверяется подписями митрополитовъ и епископовъ, управлявшихъ въ древности областями Месопотаміи. Эти подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Съ появленіемъ магометанскаго жеученія, свирѣпыя полчища Магомета завоевали эти области, и тяжело легло на вѣрующихъ иго варваровъ, которые силою меча и разнообразными жестокими, невыносимыми мученіями принуждали христіанъ къ принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго гоненія вѣрующіе припли въ плачевное, ужасное состояніе; число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и монастыри были частію обращены въ мечети, частію разрушены до основанія, а митрополиі, епископіи и множество городовъ, селъ и деревень исчезли совершенно и превратились въ пустыню, не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ кромѣ слѣдующихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополиі: Муссила, Вавилона, Амида, по-турецки Діарь-бекиръ, лежащихъ на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгаря, котораго Господь

исцѣлили отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему чуднаго плата съ Своимъ нерукотвореннымъ ликомъ, гавани, называемой Пира, или Пиражикъ, при берегахъ Евфрата, между городами Алеппо и Эдессой и, наконецъ, города Агина (что значить источникъ), стоящаго на берегахъ Евфрата. Къ вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями, населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ-то: армянь, сиріанъ-яковитовъ и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многие изъ нихъ поередствомъ западныхъ миссіонеровъ присоединились къ западной или римской Церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, остававшихся въ сей митрополіи; а въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались послѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

Но всеблагій, Божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя Евангельскаго ученія посѣянное св. апостоламъ Фаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плеведамъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита визивійскаго, и другихъ св. подвижниковъ и мучениковъ проліявшихъ кровь свою ради сохраненія истинной вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безребренниковъ Космы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ православной вѣры. Всеблагій Господь благоволилъ осѣять Своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго упражненія въ чтеніи книгъ Св. Писанія и св. отецъ, Духъ Святой, управляющій своею Церковію, даровалъ митрополиту Макарію найти истинное сокровище святой, православной вѣры. Отъ своей радости онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это сокровище; но не желая скрыть его только для самаго себя, онъ постепенно посѣявалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и при помощи всесвятаго Духа присоединилъ ихъ къ тѣлу истинной православной церкви, за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать Св. Духа усновила православной церкви новыя чада изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянь и сиріанитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ подкрѣплять насъ надеждою, что при помощи Божіей возвратятся въ лоно истинной Церкви еще многіе, въ разныя времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по предложенію Св. правительствующаго Синода Его Императорское Величество. Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, благоволилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія

въ его Православную Россійскую державу, для сбора подаяній въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платить дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего внѣшняго благосостоянія, вслѣдствіе чего умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селахъ на разстояніи нѣсколькихъ дней, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай научиться хотя только простому чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ, будучи мало образованы и неспособны обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоятъ необходимость въ 1-хъ, исправить и возстановить храмы; ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательна въ городѣ Амидѣ церковь св. безсребренниковъ и цѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ, въ коей находится нынѣ большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыхъ сила Божія не престаётъ творить непрерывно много чудесъ (*). Въ нѣкоторыхъ же селахъ остались однѣ только развалины, такъ что души православныхъ лишены даже и того духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получить при постоянномъ отправленіи богослуженія — чрезъ приношеніе безкровной Жертвы. Во 2-хъ нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ, куда въ ученики избирались бы по два человѣка со всякаго села и деревни, чтобы каждый по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односельцевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія Слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получатъ возможность не только узнать и изучать ученіе Православной Церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое Православія и возвратиться въ лоно Православной Церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій и месопотамскій, рабъ Господа Иисуса Христа и смиренный слуга Его св. Православной Церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада Православной Россійской Церкви, ревность и любовь, искони приносящую

(*) Часть этихъ мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ Москву для освященія усердствующихъ.

много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тьмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

За всякую лепту, пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ настоящемъ, и въ грядущемъ мірѣ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу единовѣрныхъ братій въ Месопотаміи, могутъ адресоваться въ Москву, въ Новоспасскій монастырь, къ Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому.

На стр. 170, 4 стр. св. вкрасась опечатка: вмѣсто словъ: „смиренія, въ Себѣ не находитъ никакого совершенства,“ должно читать: „чувства Своего недостойнства не находитъ въ Себѣ ничего.“

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНИЕ БѢСНОВАТОЙ

ПРИ МОЩАХЪ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА

МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКАГО.

Донесеніе Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, архіепископу воронежскому.

Воздавъ благодареніе Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, я, по чувству признательности къ великому Угоднику Божію, Святителю и Чудотворцу Митрофану, изцѣлившему жену мою отъ бѣснованія, — долгомъ почитаю симъ благопокорнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, на Архипастырское Ваше благоразсмотрѣніе, о времени появленія и дѣйствійхъ болѣзни моей жены, о двукратномъ явленіи ей Святителя Христова Митрофана во время сна и о самомъ изцѣленіи ея отъ болѣзни. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія.

По распоряженію епархіального начальства, я поступилъ въ Архангельскій приходъ нашей епархіи, состоящій въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Любостани. Здѣсь, по истеченіи двухъ недѣль со времени пріѣзда моего на жительство, жена моя Елена Григорьева, прежде

всегда здоровая, въ первый разъ подверглась жестокой болѣзни бѣснованія, которое продолжалось по 16-е число сего года и мѣсяца, всего четыре года и пять мѣсяцевъ. Припадкамъ этой мучительной болѣзни жена моя подвергалась ежемѣсячно четыре раза, — даже неоднократно и въ сонномъ состояніи. Утѣшеніемъ и облегченіемъ для нея до настоящаго времени служило посѣщеніе мѣста блаженнаго упокоенія преосвященнѣйшаго епископа Іоасафа, въ городѣ Бѣлгородѣ въ Святотроицкомъ монастырѣ почивающаго. Такимъ образомъ, находясь въ бѣдственномъ положеніи, я вознамѣрился привести жену мою сюда, въ городѣ Воронежѣ, дабы у самыхъ цѣлбоносныхъ мощей Святителя Христова и Чудотворца Митрофана испросить небесную помощь Его всесильнымъ и молитвеннымъ ходатайствомъ предъ престоломъ величія Божія, — врачующую недуги душевные тѣлесные; и, испросивъ предварительно благословеніе у своего архипастыря преосвященнѣйшаго епископа Сергія, я при помощи Божіей и прибылъ въ сей богоспасаемый градъ Воронежъ 16-го числа сего года и мѣсяца для исполненія своего обѣта. Побужденіемъ къ сему послужили, между прочимъ, два явленія Святителя Митрофана женѣ моей въ сонномъ состояніи. Это было такъ: въ первый разъ Святитель явился ей въ то самое время, когда она была въ сильномъ изнеможеніи отъ означенной болѣзни, а въ другой, — Святитель, какъ видѣлось ей, у своей раки возложилъ на нее свою десницу. Значеніе сихъ видѣній, и особенно послѣдняго объяснилось, когда 16-го сентября, сего 1863-го года, по прибытіи въ Воронежѣ, я вмѣстѣ съ женою моею отправился къ поздней литургіи въ здѣшній Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь. На пути большая

начала томиться, кричать и вообще подверглась сильному дѣйствию своей болѣзни, такъ что я съ стороннею помощію едва довелъ ее до раки Святителя. Здѣсь положили ее предъ образомъ Богоматери, гдѣ она нѣсколько минутъ пролежала въ совершенномъ безпамятствѣ; послѣ сего, послушникъ означеннаго монастыря Павелъ поставилъ ее на ноги, привелъ ко гробу Святителя и приклонилъ голову ея къ Его десницѣ, а іеромонахъ Платонъ покрылъ ея голову воздухомъ, для сей цѣли въ ракъ постоянно находящимся, и съ той минуты крикъ и плачь прекратились. За тѣмъ больная изъ своего рта начала выпускать какъ бы нѣкоторый вѣтръ, находясь въ наклонномъ положеніи надъ мощами Святителя, при семъ было съ нею сильное трасеніе; а когда, по указанію означеннаго іеромонаха Платона, приложилась она къ наперсному кресту Святителя; то въ гораздо сильнѣйшей противъ прежняго степени она испустила изъ своей гортани вѣтръ подобный прежнему. Наконецъ, во время молебнаго пѣнія Святителю, которое совершалось по окончаніи вечерняго богослуженія, когда жена моя стояла съ мантиею Святителя, на персяхъ ея возложенною, — предъ окончаніемъ чтенія Акаѣиста, она сильно и неистово вскрикнула до трехъ разъ: „выйду, угодниче Божій, Митрофане.“ При этомъ видъ ея измѣнился, — а при возложеніи на ея голову воздуха изъ священной раки, она въ сильнѣйшемъ напряженіи какъ бы что извергла изъ себя при сильномъ и неистовомъ крикѣ, и съ той минуты она чувствуетъ себя здоровою. Дѣйствительность сего событія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ибо изцѣленіе совершилось предъ глазами всѣхъ, предстоявшихъ тогда предъ ракою Святителя Христова и Чудотворца Митрофана. Къ сему

донесенію, Курской губерніи, безмѣстный священникъ Владиміръ Хоротиновъ руку приложилъ. Сентября 19 дня 1863 года.

При семъ были и въ истинѣ исцѣленія удосто-
вѣряемъ: намѣстникъ Архимандритъ Амвросій.
Гробовой іеромонахъ Никодимъ.
Гробовой іеромонахъ Платонъ.
Послушникъ Павелъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ

СВЯЩЕННИЦА ВАСИЛІЯ ИВАНОВО- ВИЧА ЛЕБЕДЕВА.

10-го Ноября текущаго года скончался послѣ продолжительной и тяжкой грудной болѣзни одинъ изъ редакторовъ Душеполезнаго Чтенія, Василій Ивановичъ Лебедевъ, священникъ московской Николю-Заяицкой церкви. Покойный родился въ 1825 году Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, въ селѣ Дегтяномѣ, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. На 5-мъ году Василій Ивановичъ лишился отца и первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ зятя, поступившаго на мѣсто отца его. По окончаніи курса наукъ въ рязанской семинаріи Василій Ивановичъ для высшаго образованія поступилъ въ 1846 году въ московскую духовную академію и былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ студентовъ ея.

Памятникомъ его трудолюбія осталось написанное имъ на ученую степень обширное и обстоятельное изслѣдованіе о Шведенборгѣ и его ученіи, хранящееся въ числѣ рукописей академической библіотеки. Въ 1850 году Василій Ив. кончилъ академической курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ со степенью магистра и оставленъ былъ при академіи преподавателемъ Логики и Исторіи философіи. О его преподаваніи съ благодарностію и удовольствіемъ вспоминаютъ его бывшіе слушатели. Онъ не имѣлъ обычая писать своихъ лекцій, являлся предъ студентами съ однимъ коротенькимъ конспектомъ и излагалъ свой отвлеченный предметъ въ живой, одушевленной рѣчи, съ замѣчательною ясностію, простотою и вмѣстѣ отчетливостію. Въ доказательство того, какъ онъ зорко слѣдилъ за литературою предмета, преподаваніемъ котораго занимался, упомянемъ о его обширной критической статьѣ на книгу М. Н. Каткова о древнемъ періодѣ греческой философіи. Статья напечатана была въ Москвитянинѣ 1853 года и вызвала не менѣе обширную антикритику автора книги, теперешняго знаменитаго издателя Московскихъ Вѣдомостей, помѣщенную въ томъ же журналѣ. Въ то же время Василій Ив. былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ академическаго журнала: „Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія“,— гдѣ былъ напечатанъ въ нѣсколькихъ статьяхъ обширный, недоведенный впрочемъ до конца, трудъ его: „жизнь святаго Іоанна Златоустаго.“ Въ этомъ трудѣ внѣшнія обстоятельства жизни великаго святителя изложены въ связи съ его многочисленными твореніями, и изъ нихъ приведено множество отрывковъ, удачно выбранныхъ, весьма назидательныхъ и важныхъ по исто-

рическому значенію а). Въ 1856 г. Василій Ив. оставилъ службу при академіи и рукоположенъ во священника къ московской Николо-Заяицкой церкви. Глубоко проникнутый сознаниемъ пастырскаго долга, покойный усердно подвизался въ словѣ и ученіи. Онъ старался быть духовнымъ руководителемъ своихъ прихожанъ какъ въ частныхъ сношеніяхъ съ ними, такъ и преимущественно въ церковныхъ бесѣдахъ. Онъ произносилъ ихъ обыкновенно безъ тетрадки и притомъ весьма часто; въ выборѣ содержанія для нихъ и въ раскрытіи его онъ всегда примѣнялся къ ближайшимъ религіознымъ потребностямъ слушателей и къ степени пониманья большинства ихъ. Въ 1857 году Василій Ив., продолжая приходскую службу, поступилъ на должность законоучителя въ Николаевскій сиротскій институтъ, при московскомъ Воспитательномъ Домѣ, гдѣ обучалъ воспитанницъ высшихъ приуготовительныхъ и первыхъ ординарныхъ классовъ. Тяжкая болѣзнь заставила его за два мѣсяца до смерти отказаться отъ законоучительства къ искреннему сожалѣнію институтскаго начальства, которое весьма дорожило полезною службою Василя Ивановича. Сожалѣніе это выражено въ письмѣ почетнаго опекуна московскаго Воспитательнаго Дома, завѣдывающаго Николаевскимъ институтомъ, Дмитрія Дмитріевича Ахлетьшева къ Его Высокопреосвященству, Филарету, Митрополиту Московскому. Вотъ что между прочимъ сказано въ этомъ письмѣ: „глубоко уважая

а) См. Твор. С. О. Томы XIV. 1855; XV, 1851; XVI, 1857 г. Изъ этихъ статей составилаь отдѣльная книга, подъ заглавіемъ: “подробное описаніе жизни, и пастырской дѣятельности св. Отца нашего Іоанна Златоустаго.“ О цвѣтѣ и мѣстѣ продажи книги публикуется на внутренней сторонѣ обертки Душеполезнаго Чтенія.

почтениѣйшаго Василия Ивановича какъ преподавателя и какъ человѣка, не могу отказать себѣ въ удовольствіи засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что рѣдкія достоинства г. Лебедева—теплая любовь къ своему дѣлу и къ своимъ классамъ, отличная способность излагать ученіе закона Божія языкомъ вполне приспособленнымъ къ возрасту и степени умственнаго развитія его ученицъ, постоянная забота о томъ, чтобы это святое ученіе усвоивалось не одной памяти, но и сердцу, неизмѣнно кроткое и ласковое обращеніе съ дѣтьми — приобрѣли ему неотъемлемое право на искреннюю мою и моихъ помощниковъ благодарность и заставляютъ насъ живо чувствовать, что мы, по необходимости разставаясь съ нимъ (надѣемся не навсегда), расстаемся съ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и добросовѣстныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія вѣранныхъ намъ сиротъ.“

Съ 1860 г. началось изданіе Душеполезнаго Чтенія. Василій Ивановичъ принялъ участіе въ этомъ изданіи въ качествѣ одного изъ редакторовъ его. Труды его по изданію относятся преимущественно къ первымъ двумъ годамъ, когда болѣзнь его была еще въ первомъ періодѣ развитія. Вотъ перечень статей его за всѣ четыре года нашего изданія: *за первый годъ*: а.) о томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники. б.) О корыстолюбіи, на слова: *не можете Богу работати и мамонь*. в.) Наказаніе Божіе за присвоеніе сиротскаго имущества и за клятвопреступленіе (разсказъ). г.) Страстный путь Господа нашего Иисуса Христа. д.) Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ. е.) Отъ чего

происходить въ современныхъ христіанахъ недостатокъ твердости и мужества въ защищеніи вѣры? ж.) По поводу учрежденія открытыхъ библіотекъ въ Тулѣ. з.) О сквернословіи. 6). *За второй годъ:* а.) Новый годъ. б.) Замоскворѣчье (по поводу газетной статьи, содержащей порицаніе благочестивыхъ замоскворѣцкихъ обычаевъ). в.) Замѣтки приходскаго священника (двѣ статьи). *За третій годъ:* а.) Замѣтка по вопросу о пенсіяхъ для духовенства. б.) По вопросу о преподаваніи закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *За четвертый годъ:* а.) Св. мученики Маккавеи. б.) Цѣсколько мелкихъ статей въ отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ въ январской, февральской, мартовской, майской и іюньской книжкахъ. Уже изъ этого перечня статей читатель видитъ, какъ разнообразна была журнальная дѣятельность Василія Ивановича. Онъ писалъ о предметахъ общеназидательныхъ и принималъ живое участіе въ рѣшеніи вопросовъ о различныхъ улучшеніяхъ въ быту церковномъ. Въ послѣднее время его занималъ преимущественно вопросъ о составленіи пенсіоннаго капитала для духовенства. Этому вопросу онъ посвятилъ двѣ статьи: „замѣтки приходскаго священника (въ дек. кн. 1861 г.), и замѣтка по вопросу о пенсіяхъ для духовенства“ (въ ноябр. кн. 1862 г.),—и имѣлъ основаніе надѣяться на приведеніе въ исполненіе подробно развитыхъ имъ соображеній касательно этого дѣла. Съ разрѣшенія Его

---

6) Статьи: о христіанскомъ провозженіи праздниковъ, о прекращеніи торговли по праздникамъ и о сквернословіи были редакціею напечатаны отдѣльно въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и давно уже всѣ разошлись.

Высокопреосвященства уже предположено было обсудить это дѣло въ общихъ собраніяхъ московскаго духовенства. Но собранія еще до сихъ поръ не состоялись. Главною причиною этому была болѣзнь Василя Ивановича. Ему принадлежала эта мысль; онъ больше другихъ былъ знакомъ съ дѣломъ и онъ лучше другихъ могъ изложить свой проэктъ московскому духовенству. Мы ждали поправленія его здоровья, но здоровье съ каждымъ мѣсяцемъ больше ему измѣняло. Впрочемъ поднятый Василюемъ Ивановичемъ вопросъ возбудилъ сочувствіе какъ въ московскомъ духовенствѣ, судя по устнымъ толкамъ и напечатаннымъ въ нашемъ журналѣ замѣчаніямъ на проэктъ о пенсіяхъ (см. извѣстія и замѣтки въ феврал. книжкѣ), такъ и въ духовенствѣ другихъ епархій, судя потому, что статья Василя Ивановича: „по вопросу о пенсіяхъ для духовенства“ перепечатана отрывками, или цѣликомъ въ нѣкоторыхъ иногородныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Василій Ивановичъ женатъ былъ на дочери протоіерея Московской Спасоналивковской церкви Ивана Алексѣевича Благовѣщенскаго, Аннѣ Ивановнѣ. Дѣтей послѣ себя не оставилъ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.—
Миръ душъ твоей, почившій собратъ нашъ!

Свящ. В. Нечаевъ.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ

МОСКОВСКОЙ, НИКОЛО-ЗАЯИЦКОЙ ЦЕРКВИ

СВЯЩЕННИКА

ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ЛЕБЕДЕВА.

Прилежащии добръ пресвитеры сугубья чести да сподобляются: паче же труждающіеся въ словь и ученіи (1 Тим. 5, 17.).

Слова сіи сказаны великимъ строителемъ таинъ Божіихъ и учредителемъ благочинія церковнаго, св. Апостоломъ Павломъ—юному возрастомъ, но зрѣлому въ добродѣтеляхъ — епископу Тимоѳею. Повелѣвая ему рукополагать во пресвитеры людей достойныхъ, съ строгимъ разборомъ и великою осторожностію, судить виновныхъ безпристрастнымъ пастырскимъ судомъ, обличать нещадно согрѣшающихъ въ страхъ другимъ, Апостоль въ тоже время требуетъ, чтобы была оказываема сугубая честь пресвитерамъ прилежащимъ добръ, паче же труждающимся въ словь и ученіи.

Когда о воздаяніи чести говоритъ Апостоль, притомъ епископу и относительно пресвитеровъ: тогда напередъ

надобно знать, что здѣсь изъ понятія о чести, или почести устраняется все, льстящее человѣческому самолюбію, питающее тщеславіе, духъ первенствовлюбія и превозношенія, а за тѣмъ и духъ соперничества и недоброжелательства, вредный для единодушія и единомыслія служителей церкви Божіей. Верховный пастыреначальникъ, Господь Иисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь Евангелія, не общалъ имъ мірскихъ почестей, а напротивъ предварялъ ихъ объ ожидающихъ ихъ трудахъ и лишеніяхъ, скорбяхъ и гоненіяхъ. Не имѣя сами этихъ почестей, апостолы не могли подѣлиться ими съ епископами и тѣмъ менѣе могли требовать ихъ отъ епископовъ для пресвитеровъ. Самъ Господь и Его св. апостолы такъ изобразили въ словѣ Божіемъ назначеніе, обязанности и труды, подлежащія служителямъ церкви, что если пресвитеръ обозреть ихъ во всей широтѣ и полнотѣ, то страхъ проникнетъ въ его душу; а если будетъ *прилежать добръ* ко всѣмъ дѣламъ своего служенія, то онъ потеряетъ и вкусъ къ мірскимъ почестямъ; ему некогда будетъ утѣшаться своими преимуществами, любоваться отличіями и озираться по сторонамъ съ мыслию—замѣчаютъ ли люди его преимущества и отличія.

Какой же *чести* требуетъ Апостоль отъ епископа для пресвитеровъ? Во первыхъ общей для всѣхъ пресвитеровъ чести, или вниманія и уваженія къ ихъ священному призванію и высокому служенію. Епископъ, благоговѣя къ дарамъ благодати Св. Духа, пріятнымъ чрезъ апостольское рукоположеніе и почивающимъ на немъ самомъ (1 Тим. 4, 14.), чтитъ сіи самые дары и въ пресвитерахъ, которымъ сообщаетъ ихъ въ мѣру ихъ служенія чрезъ свое святительское рукоположеніе. Раз-

дѣляя съ ними свои богодарованныя права и власть *пасти церковь Господа и Бога*, онъ видитъ въ нихъ богоизбранныхъ руководителей чадъ св. церкви, совершителей божественныхъ таинъ, молитвенниковъ за народъ Божій, свидѣтелей сокровенныхъ движеній человеческой совѣсти, разрѣшающихъ согрѣшенія властію Христовою, наблюдателей тайныхъ путей промысла Божія и дѣйствій благодати Св. Духа въ душахъ и жизни вѣрующихъ; однимъ словомъ: епископъ видитъ въ пресвитерахъ своихъ соучастниковъ и сотрудниковъ въ великомъ служеніи спасенію людей. Только божественная мудрость апостоловъ могла такъ уяснить и скрѣпить духовный союзъ епископовъ и пресвитеровъ, возбуждая ихъ общее благоговѣніе къ единому, всеосвящающему и всесовершающему Духу Святому, во всѣхъ ихъ дѣйствующему и всѣхъ руководящему.

Рукоположеніе пресвитеровъ совершается самимъ Духомъ Святымъ чрезъ посредство епископовъ, и потому благодатныя дарованія Ему единому принадлежать. Посему честь, воздаваемая людямъ, удостоеннымъ рукоположенія и даровъ благодати, принадлежитъ Богу. Такая честь можетъ только смирать пресвитеровъ, возбуждать въ нихъ непрестанное памятованіе о своемъ недостойнствѣ и трепетное ожиданіе суда за уничтоженіе даровъ Божественныхъ небреженіемъ и грѣхопаденіями.

Но какъ раздаяніе даровъ есть дѣло благой воли Духа святаго: такъ употребленіе сихъ даровъ есть дѣло доброй воли и свободы человѣка. Св. апостоль Павелъ говоритъ тому же св. епископу Тимоѳею: *вспоминаю тебя возрѣвать даръ Божій, живущій въ тебѣ возложемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6.). Это апостольское напоминаніе епископу во всей своей силѣ относится и

къ пресвитерамъ. Какъ сила тепла, живущая въ тѣлѣ человѣка и поддерживающая его жизнь, увеличивается по мѣрѣ тѣлеснаго движенія: такъ даръ благодати, живущій въ духѣ человѣческомъ и питающій его внутреннюю жизнь, возрастаетъ по мѣрѣ движенія силъ духовныхъ и употребленія ихъ на дѣла законныя и богоугодныя. Возгрѣвая дары благодати въ самомъ себѣ непрестанными трудами на пользу пасствы, епископъ не можетъ не радоваться, когда и пресвитеры приумножаютъ въ себѣ тѣже самые дары и силою ихъ преуспѣваютъ каждый на поприщѣ своего служенія. Посему *честь сугубая* воздается пресвитерамъ, *прилежащимъ добръ*, т. е. возгрѣвающимъ въ себѣ даръ молитвы неустаннымъ возношеніемъ ума, сердца и чистыхъ рукъ къ Богу за спасеніе вѣрныхъ, даръ священнодѣйствія благоговѣйнымъ, преисполненнымъ страха Бажія совершеніемъ св. таинствъ, даръ любви состраданіемъ къ немощамъ и сердечною заботою о исправленіи согрѣшающихъ, о укрѣпленіи и ободреніи ревностныхъ въ дѣлѣ спасенія, паче же даръ слова и учительства келейнымъ, денно-нощнымъ поученіемъ о законѣ Господнемъ и неумолчнымъ проповѣданіемъ слова Божія, этого залога и сѣмени вѣры и всякой христіанской добродѣтели. Въ чемъ же состоитъ эта сугубая честь? Въ любви епископа, возрастающей по мѣрѣ ревности, трудовъ и заслугъ пресвитеровъ, въ той любви, которою объемлетъ и которую съ такою полнотою выражаетъ самъ верховный раздаятель талантовъ, Господь Іисусъ Христосъ вѣрнымъ рабамъ своимъ: *добръ рабе блаий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надѣ мноими тя поставлю* (Матѣ. 25, 21.). Эта любовь, или почеть Христова и апостольская со стороны еписко-

повѣ къ пресвитерамъ въ дѣйствительной жизни выражается: въ уваженіи въ дарованію, какъ дару Божію, въ справедливой оцѣнкѣ честнаго труда, въ отеческомъ соучастіи въ заботахъ и затрудненіяхъ, въ снисхожденіи къ немощамъ и невольнымъ ошибкамъ, въ молитвенной и дѣятельной помощи для побѣжденія препятствій, въ возможной защитѣ отъ враговъ, въ теплоеъ сердечномъ словѣ, въ искреннемъ довѣріи и въ поощреніи ревности открытіемъ болѣе широкаго поприща дѣятельности. Люди нашего времени, падкіе на внѣшнія отличія и преимущества, могутъ подумать, что такая честь для добрыхъ пресвитеровъ скудна, недовольно открыта, мало поощрительна. Нѣтъ! Апостолы знали, что говорили. Св. Павелъ, поощряя епископа Тимофея къ ревностному исполненію его пастырскихъ обязанностей, заботится о томъ, чтобы „успѣхъ его былъ для всѣхъ очевиденъ“ (1 Тим. 4, 15.). Онъ же говоритъ, что и добрыя дѣла пресвитеровъ „явны, а если и не таковы, скрытыя не могутъ“ (гл. 5, 25.). Связуемые союзомъ взаимной любви, крѣпкіе единодушіемъ, сильныя ревностію и духомъ благодати, украшаемые добродѣтелями и плодоносною дѣятельностію пресвитеры вмѣстѣ съ епископомъ становятся, по слову Спасителя, на томъ свѣщникѣ, съ котораго они видны для всего общества вѣрныхъ. Они составятъ радость и утѣшеніе сего общества, и оно само свободно принесетъ имъ дань заслуженнаго уваженія и окружитъ ихъ всевозможными знаками чести и вниманія.

Какъ дорогá любовь епископа для добраго пресвитера, мы это видѣли въ послѣдніе дни жизни нынѣ оплакиваемаго нами новопреставленнаго раба Божія, іерея Василія. За недѣлю до своей кончины, принявъ

таинственное освященіе св. елеемъ, онъ отозвалъ въ свою уединенную комнату одного изъ друзей своихъ и высказавъ, какое глубокое уваженіе онъ питаетъ къ нашему архипастырю, поручилъ ему просить Владыку, чтобы онъ вспомянулъ его—страждущаго въ своихъ молитвахъ. Надобно было видѣть, какъ онъ былъ утѣшенъ, получивъ извѣщеніе, что Владыка скорбитъ объ его болѣзни и съ любовію исполнить его желаніе. Ему легче было страдать и отрадиѣе приготовляться къ исходу подъ покровомъ святительскихъ молитвъ. Какъ любезенъ и для епископовъ добрый пресвитеръ, мы объ этомъ можемъ судить теперь по присутствію епископа а), пришедшаго вознести свои святительскія молитвы о почившемъ и воздать ему послѣднюю священную почесть.

Можемъ съ утѣшеніемъ сказать, что эта почесть воздается ему не напрасно. Онъ былъ пресвитеромъ по призванію, любилъ свое служеніе отъ сердца, *прилежалъ добрь* къ исполненію своихъ обязанностей.

Щедро одаренный отъ природы, получивши возможно полное образованіе, бывши довольно долго преподавателемъ философскихъ наукъ въ московской Духовной Академіи, онъ извѣдалъ на опытъ свободу мышленія, узналъ близко всѣ враждебныя св. вѣрѣ покушенія ложно направленнаго ума человѣческаго. Но, несмотря на это, вопреки ложному мнѣнію многихъ ученыхъ настоящаго времени, будто вѣра христіанина сокрушается подъ ударами свободномыслящаго ума, онъ сохранилъ въ сердцѣ своемъ простую и живую вѣру въ

а) Покойнаго отпѣвалъ и предъ отпѣваніемъ литургію совершалъ преосвященный Савва, епископъ Можайскій.

богооткровенныя истины слова Божія и божественныя установленія св. Церкви. Въмѣсто всѣхъ философовъ его любимымъ учителемъ сталъ св. Іоаннъ Златоустъ. Творенія его онъ изучалъ тщательно и составилъ лучшее на нашемъ языкѣ описаніе значительной части житія сего великаго святителя.

Пріявши санъ священства, онъ явился мужемъ благоговѣйнымъ, усерднымъ молитвенникомъ, добрымъ наставникомъ духовныхъ чадъ, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Вы, братія св. храма сего, часто слышали здѣсь его живыя бесѣды, проникнутыя теплотою сердца, дышавшія ревностію о вашемъ благѣ и спасеніи. Пока тяжкая и продолжительная болѣзнь не сокрушила силъ его, нерѣдко потрижды въ одинъ праздникъ онъ бесѣдовалъ съ вами: за всеобщимъ бдѣніемъ, за раннею и позднею литургіею. Сохраните добрую память о немъ и его наставленія въ сердцахъ вашихъ; воздайте ему долгъ признательности вашими молитвами о немъ; впишите имя его въ ваши помянники вмѣстѣ съ именами вашихъ сродниковъ. Онъ былъ отцемъ вашимъ по духу, по любви его къ вамъ, по заботѣ о спасеніи вашемъ. А мы съ своей стороны приносимъ вамъ нашу общую благодарность за вашу снисходительность, любовь и попеченія, оказанныя ему вами во время продолжительной его болѣзни.

Почившій былъ мужъ—правдолюбецъ. Онъ не различалъ богатаго отъ бѣднаго; языкъ его не зналъ словъ лести и угодничества. Имъ не руководили никогда корыстныя побужденія; онъ не любилъ заднихъ мыслей и кривыхъ путей. Отношенія его ко всѣмъ были прямы и искренны. Все искусственное, натянутое, лицемерное возмущало его душу.

Но труды его для церкви Божіей не ограничивались предѣлами его прихода. Скорбя духомъ о недостаткѣ духовнаго просвѣщенія и познаній о предметахъ свѣры въ нашемъ обществѣ, и преимущественно въ простомъ народѣ, онъ принялъ сердечное и самое дѣятельное участіе въ нашемъ скромномъ изданіи. Обладая ученостію, и при своихъ дарованіяхъ имѣя всякую возможность занять почетное мѣсто въ ряду писателей для людей высшаго образованія, онъ посвятилъ свои труды душамъ простымъ и такимъ образомъ славѣ учености предпочелъ обѣтованіе Христа Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 19.). И что другимъ доставалось съ трудомъ, то легко было для его ума, просвѣщеннаго свѣтомъ евангельской истины, обученнаго святымъ Златоустомъ, и для его сердца проникнутаго живою вѣрою. Его наставленія лились въ потокахъ ясной, одушевленной, пріятной рѣчи.

Господу угодно было, по недовѣдомымъ судьбамъ Его премудрости и промышленія, пресѣчь на половинѣ пути полезную дѣятельность сего добраго служителя своего. Да будетъ о немъ и о всѣхъ насъ—Его святая воля!

Прости нашъ добрый сослужитель, присный другъ и дорогой сотрудникъ! За два года предъ симъ въ дружеской бесѣдѣ ты выразилъ желаніе, чтобы именно я почтилъ словомъ любви твою память, если Господь призоветъ тебя въ вѣчность прежде насъ. Видно это было тайное предчувствіе твоего сердца. Я исполнилъ твою волю по силамъ моимъ. Воспомани и ты меня и всѣхъ насъ въ своихъ молитвахъ, поколику будешь имѣть дерзновеніе у престола Вседержителя, да даруетъ Онъ

намъ время на покаяніе, да благословитъ труды наши и направить ихъ ко благу чадъ св. Своей церкви.

Призри, Господи, на сердечную любовь нашу къ почившему рабу Твоему, на молитвы святителей Твоихъ и чадъ его по духу и, прости въольныя и невольныя его прегрѣшенія, всели его въ мѣстѣ покоя, въ обителяхъ вѣрныхъ рабовъ твоихъ! Аминь.

Священникъ А. Ключаревъ.

Ноября 14.

1863 г.

ЗНАМЕНІЯ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ

ВЪ ЖИЗНИ ПОКОЙНАГО АДМИРАЛА

Петра Ивановича Рикорда.

Отрадно было для православновѣрующаго сердца, читать въ статьѣ И. М. Снегирева (въ Душеполезномъ Читеніи, въ книжкѣ за августъ 1862 года) о благочестивомъ обычаѣ предковъ нашихъ съ вѣрою благословлять святыми иконами, во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ частной семейной жизни, обычаѣ, который соблюдали и цари и святители, благословляя военачальниковъ и войска ополчаемыя на брань.—Долгомъ считаю сообщить событіе позднѣйшаго времени, относящееся къ послѣдней войнѣ Россіи съ Англо-Французами, въ которомъ виденъ во всей силѣ этотъ благо-

честивый обычай и его добрые плоды. У многихъ вѣрующихъ это событіе затаено на сердцахъ, но я рѣшаюсь рассказать его всѣмъ по убѣжденію, выраженному въ Душеполезномъ же Чтеніи: „кто высказываетъ во всеуслышаніе добрую христіанскую мысль, во славу Божию, отъ души и съ добрымъ намѣреніемъ, тотъ всегда можетъ утѣшаться надеждою, что гдѣ нибудь она падеть на добрую землю и принесетъ свойственный ей плодъ.“

Въ 1854-мъ году покойный мужъ мой Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ былъ назначенъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I-мъ, главнокомандующимъ Флота въ Кронштадтѣ; на него возложена была обязанность защитить и отразить вторженіе Англо-Французскаго флота въ Кронштадтъ и столицу.—Адмиралъ Рикордъ, по фамиліи иностранный, а по вѣрѣ православный (это его собственныя слова, и въ частныхъ письмахъ имъ иногда употребляемая), былъ чистой христіанской жизни, вѣровалъ въ Бога, любилъ Царя, отечество и ближняго какъ самаго себя. Съ благоговѣйною радостію вступилъ онъ на трудное поприще, бывши уже отъ роду 78 лѣтъ и 60 лѣтъ на службѣ, но сохранивши еще въ себѣ всю свѣжесть мысли, благородные порывы къ пользѣ отечества и неослабную дѣятельность на службѣ.—„По лѣтамъ ли твоимъ такой тяжелый подвигъ?“ сказала я ему.—Я не перенесу своего положенія, отвѣчалъ онъ мнѣ, ежели останусь въ такое смутное время для отечества незанятымъ общимъ дѣломъ; я довольно пожилъ и готовъ съ кораблемъ взлетѣть на воздухъ, или погрузиться на дно морское, если этого потребуетъ польза службы и воля моего Государя.—Въ послѣдствіи времени я узнала отъ него, что таковъ и былъ планъ дѣйствія, а корабль Петръ I-ый, на которомъ онъ имѣлъ

свой флагъ, стоялъ у воротъ военной гавани и заграждалъ собою входъ непріятельскому флоту.—Въ четвергъ на страстной недѣль, 8-го апрѣля, П. И. Рикордъ отправился изъ Петербурга въ Кронштадтъ къ мѣсту своего назначенія; сообщеніе съ Кронштадтомъ было уже опасное. Изъ Ораніенбаума по дряблему льду перевезли его чрезъ заливъ на салазкахъ матросы.—О благополучномъ прибытіи его туда сообщено было покойному Государю по телеграфу, и по милостивому Своему вниманію, Онъ велѣлъ передать мнѣ вѣсть, что мужъ мой перевезенъ чрезъ заливъ моря и прибылъ на корабль Петръ I-ый благополучно.

Отпуская его изъ дома, я напутствовала его иконою Спасителя, подающаго руку утопающему апостолу Петру. Приступая къ занятіямъ по службѣ, покойный мужъ мой почелъ первымъ своимъ долгомъ испросить благословеніе верховныхъ нашихъ архипастырей. Къ С. Петербургскому митрополиту Никанору онъ самъ ѣздилъ и лично получилъ благословеніе иконою Александра Невскаго; отъ московскаго митрополита Филарета испросилъ благословеніе чрезъ письмо къ нему. Митрополитъ Филаретъ прислалъ ему Распятіе при письмѣ же, которое было напечатано въ морскомъ Сборникѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, неизвѣстно мнѣ, по чьему внушенію были высылаемы иконы чрезъ почту, адресованныя на имя Адмирала Рикорда, командующаго флотомъ въ Кронштадтъ, а именно, изъ Ростова 2 иконы,—одна съ изображеніемъ Сергія Радонежскаго, а другая съ изображеніемъ Святителей Ростовскихъ; изъ Москвы икона Споручницы Божіей Матери отъ неизвѣстнаго; изъ Пензы икона Святителя Митрофана Воронежскаго, съ призваніемъ предстательства его къ одолѣнію враговъ, съ

письмомъ безъ подписи; икона Елецкой Божіей Матери отъ неизвѣстнаго; икона Святителя Николая Чудотворца, послѣ напутственнаго молебна въ Кронштадтѣ, препровождена на корабль Петръ I-й отъ Кронштадскаго градскаго главы, и кромѣ того изъ Москвы прислано значительное количество маленькихъ финифтовыхъ образковъ и крестовъ для раздачи командѣ на корабль. При каждомъ полученіи иконы, на корабль Петръ I-й собиралась команда, офицеры; и въ присутствіи покойнаго Адмирала Рикорда, священникъ служилъ молебенъ съ водосвятиемъ и команда окроплялась святою водою.

Покойный князь В. В. Долгорукій, который былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ покойнымъ Адмираломъ Рикордомъ, предъ отправленіемъ его въ Кронштадтъ, пожелалъ, чтобы отслужена была въ домашней его церкви обѣдня съ напутственнымъ молебномъ, и тогда же въ церкви своей князь—старецъ, равнаго ему лѣтами старца же, ставшаго предъ нимъ на колѣни, благословилъ завѣтною въ своемъ семействѣ иконою Успенія Божіей Матери, которую и отпустилъ съ нимъ на корабль.

Наконецъ, около полудня 14-го іюня Англо-Французскій флотъ, состоящій изъ 30-ти судовъ, у Красной-Горки сталъ на якорь. Я поспѣшила въ Кронштадтъ, чтобы навѣстить покойнаго мужа моего и видѣть его, можетъ быть, въ послѣдній разъ; страшныя приготовленія къ встрѣчѣ непріятеля смущали душу, но прошло довольно времени, а флотъ непріятеля стоялъ спокойно. 20-го; въ воскресенье, въ 10 час. утра по обыкновенію на нашемъ флотѣ былъ поднять молитвенный флагъ, обозначающій, что всѣ заняты молитвою. (Такъ бываетъ и на Англійскомъ флотѣ по воскресеньямъ). На всѣхъ нашихъ судахъ, а равно и на корабль Петръ I-й, ко-

манда, офицеры и Адмиралъ слушали литургію; безкровная жертва приносилась въ освященіе и спасеніе душъ защитниковъ отечества, которые могли черезъ часъ пасть жертвою войны, и въ самое это время увѣдомили Адмирала, что непріятельскій флотъ въ движеніи и, какъ видно, идетъ къ намъ. Покойный Адмиралъ, зная, что все и всѣ давно этого ждуть и готовы къ встрѣчѣ, оставался спокойнымъ до конца обѣдни, и, какъ самъ онъ мнѣ послѣ сказывалъ, не вѣрилъ, чтобы Англичане, которые такъ свято чтутъ воскресный день, въ такой день и часъ нашей и ихъ молитвы, предприняли открыть непріятельскія дѣйствія и вступить въ бой.— По окончаніи обѣдни, Адмиралъ Рикордъ облобызалъ святой крестъ и иконы, принялъ благословеніе священника и пошелъ дѣлать должныя распоряженія. Все было уже готово, всѣ на своихъ мѣстахъ; казалось, что рѣшительный часъ наступилъ; — непріятельскій флотъ въ очевидномъ движеніи, снимается съ якорей; пары и паруса въ дѣйствии, но куда направляется флотъ? Ни зрительнымъ трубамъ, ни глазамъ своимъ никто не вѣрилъ. Наконецъ, недоумѣнія и сомнѣнія разрѣшились,— непріятельскія суда одно за другимъ, вмѣсто приближенія, удалялись, и къ вечеру весь флотъ скрылся изъ виду и болѣе не являлся! Причина такого дѣйствія непріятелей оставалась неразгаданною; это крайне занимало покойнаго Адмирала, и только спустя нѣсколько мѣсяцевъ узнали, что планъ непріятельскихъ дѣйствій не удался отъ того, что на всемъ ихъ флотѣ открылась сильная холера ^{а)}, и увеличивающаяся съ каждымъ днемъ смертность заставила думать только о спасеніи людей отъ

а) Тогда какъ на нашемъ флотѣ ни смертности, ни холеры не было.

эпидеміи и потому уйти прочь отъ Кронштадта, какъ отъ мѣста заразы.—Слава Господу Силь!

Въ 1828-мъ году, когда покойный мужъ мой Адмиралъ Рикордъ отправлялся съ эскадрою въ Грецію, Юрьевского монастыря въ Новгородѣ покойный архимандритъ Фотій благословилъ его на этотъ походъ иконою Воскресенія Христова, и также снабдилъ иконами всѣ суда, съ нимъ отправлявшіяся. — Господь сохранилъ его и всѣхъ подчиненныхъ, и шестилѣтняя тамъ его служба съ честію окончена.—При немъ вступилъ на престолъ Греціи король Отгонъ, и Греція воскресла изъ пепла, какъ фениксъ.—Всѣ эти благословенныя иконы его поставлены мною въ одинъ кивотъ съ надписями, и отдаются мною въ церковь Богоявленія Господня въ Кронштадтѣ.—Уповаю, что найдутся люди, которыхъ сердца вознесутся къ Господу и вспомнятъ дни скорби, отъ которой избавила насъ десница Его.

Все мною здѣсь сказанное есть сущая и мнѣ извѣстная истина. Предоставляю редакціи Душеполезнаго Чтенія отвергнуть, или принять эти свѣденія въ свою сокровищницу, слагающую въ себѣ событія нашей православной Церкви ⁶⁾. Чтеніе статьи И. М. Снегирева въ Душеполезномъ Чтеніи вызвало въ моей памяти эти факты и расположило меня передать ихъ въ общее свѣденіе. Думаю, что вамъ это будетъ пріятно и будетъ не бесполезно для другихъ.

С. Петербургъ 1863 года

Ноября 20 дня.

Л...а И...а Рикордъ.

---

6) Редакція съ своей стороны приноситъ Л—въ И—въ Рикордъ за сообщеніе этихъ свѣденій глубочайшую благодарность.

Прилагаю копію съ письма покойнаго Адмирала , писаннаго имъ ко мнѣ.

„Какой сегодня для меня благодатный день ! Государь удостоилъ мой, соименный мнѣ, корабль Петръ пощёніемъ Своимъ, взошелъ на шканцы, съ милостивою улыбкою принялъ отъ меня рапортъ, и сказалъ : „честь имѣю явиться на службу“; проходилъ по всѣмъ декамъ верхней и нижней палубы, дѣлалъ разные вопросы и замѣчанія ; и когда подошелъ къ Церкви, перекрестясь, приложился къ образу Святителя Николая, присланному изъ Кронштадта градскимъ головою. — Я сказалъ, что есть еще другая икона, присланная мнѣ отъ неизвѣстнаго. Тогда Онъ изволилъ сказать : „вотъ какъ, тебя и неизвѣстные благословляютъ.“—И каково было мое удивленіе, когда въ тотъже вечеръ съ почты принесли посылку; открываемъ,—ящикъ съ иконою; отъ кого, неизвѣстно. Не знаю, къ чему отнести такіе чудесныя для меня явленія. Я слава Богу здоровъ.

Корабль Петръ I-й.

П. Рикордъ.

ПОДПИСКА НА 1864 ГОДЪ.

„ДЕНЬ“

,будеть выходить и въ 1864 году по той же программѣ подь тою же редакціей и по прежнему еженедѣльно, не менѣе 2¹/₂ листовъ въ N. Еженедѣльное прибавленіе *Акціонеръ* прекращается, а въ замѣнь его будутъ помѣщаться отъ времени до времени статьи о нашихъ финансахъ, торговлѣ и промышленности въ самомъ *Днѣ*, подь рубрикою: „Экономическій отдѣлъ“ и подь редакцію *О. В. Чигова*.

Подписная цѣна въ Москвѣ и С.-Петербургѣ безъ доставки *шесть* рублей, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города *семь* рублей.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*: въ Редакціи газеты *День* на Спиридоновкѣ, въ домѣ Мазаровича; въ книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова* на Страстномъ бульварѣ и *А. Н. Черенина* на Никольской; въ С.-Петербургѣ въ конторѣ *Дня*, въ книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова* на Невскомъ проспектѣ, а также въ Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ. Редакція, впрочемъ, отвѣчаетъ за исправную доставку номеровъ только тѣмъ подписчикамъ, которые подписались въ самой Редакціи или въ Санктпетербургской ея конторѣ.

Согласно выраженному намъ желанію, допускается для гг. чиновниковъ подписка съ разсрочкою въ платежѣ, но не иначе какъ въ Редакціи или въ книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, и чрезъ официальное посредство гг. казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ.

Редакторъ-издатель **ИВАНЪ АКСАКОВЪ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

ВЪ 1864 ГОДУ.

Еще проходитъ годъ; еще по милости Божіей, дается намъ время на дѣло и дѣланіе наше. Чтожь намъ сказать, стоя на рубежѣ минувшаго и грядущаго?

Благодареніе вовегдаждѣ, учить св. Церковь, Вседержителю Богу, яко дарова тебѣ годъ мимосшедшій а).

И мы воздаемъ наше благодареніе отъ всей души, отъ всего сердца, отъ всего помышленія нашего. Все, бывшее съ нами въ теченіе минувшаго лѣта, мы приимаемъ за особенную милость Божію; самыя клеветы, поруганія и всякаго рода непріятности и препятствія служили намъ ручательствомъ, что дѣланіе наше, столь нетерпимое для поклонниковъ мутной цивилизаціи, тѣмъ самымъ приближалось, по силѣ-возможности, къ тому вѣчному идеалу правды и истины, который содержится въ ученіи Церкви православной. *Слава убо показавшему намъ свѣтъ! Слава и благодареніе Господу Богу, толико благодѣявшему намъ! . .*

а) См. молитвы на сонъ грядущимъ.

Положи, говорить далѣе св. Церковь, слово съ самъмъ собою и испытаніе сотвори совѣсти твоея, преходя и приводя себѣ на память, что творилъ еси и что собесѣдовалъ еси

Что мы дѣлали и о чемъ собесѣдовали,—читатели наши видѣли и знаютъ. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** по возможности отзывалась на всѣ вопросы, задаваемые безпокойною современностью, и безъ малѣйшаго лицепріятія говорила то, что сама почерпала изъ чистаго источника Евангелія и древнеапостольскаго исповѣданія вѣры православной. Сами враги наши, при всей своей неутомимости, не могли уличить **ДОМАШНЮЮ ВЕСЬДУ** ни въ чемъ противномъ тѣмъ началамъ, которыхъ она держалась и будетъ держаться впредь, во все время своего существованія. Насъ упрекали за рѣзкость тона, за рѣшительность приговоровъ: но укорители наши забывали, видно, тотъ эпитафъ, который стоитъ на заглавномъ листѣ **ДОМАШНЕЙ ВЕСЬДЫ**: „служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить“. А что редакторъ ея не слишкомъ медоточивъ въ словахъ и чуждъ маниловской уклончивости,—такъ это ужъ его слабость, съ которою онъ и въ гробъ пойдетъ. Намъ не было никакой надобности до того, кто и какого значенія человекъ, дѣйствующій на поприщѣ нравственно-литературной или воспитательно-патріотической дѣятельности; мы только памятовали слова апостоловъ, что *повиноватися подобаетъ Богуи паче, нежели челоукомъ*, — и говорили, не озираясь вспять, не имѣя въ виду выслужиться передъ кѣмъ бы то ни было. Насъ упрекали въ томъ, что мы обращаемъ слишкомъ много вниманія на изгарь, переполнившую сферу русской литературы: но мы спрашивали нѣкоторыхъ изъ нашихъ укорителей,—

что они прежде всего читають, получивъ тотъ или другой выпускъ **ДОМАШНЕЙ ВЕСЬДЫ**,—и всѣ они въ одинъ голосъ отвѣчали намъ съ улыбкою, что—„Блестки и Изгарь“. Мы очень хорошо знаемъ, что этотъ отдѣлъ болѣе всего докучаетъ псевдо-цивилизаторамъ и ультра-прогрессистамъ всѣхъ цвѣтовъ и ранговъ: не будь его, **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** не навлекла бы на насъ такихъ поруганій, и редакторъ ея былъ бы и хорошъ и пригожъ и страхъ какъ уменьъ. А теперь онъ, по милости этихъ „Блестокъ и Изгари“, и обскурантъ, и самодуръ, и наглець и проч. и проч (**). Согласитесь, что если бы мы искали похвалъ отъ такихъ людей, то этого достигнуть было бы очень легко: стоило бы только обходить молчаніемъ порожденія ехидновы современной прессы. Но *забвенна буди десница наша, прильпни языкъ къ юртани* нашему, если мы хоть одною чертою Закона Божія, одною іотою ученія Церкви православной поступимся, ради похвалъ мірскихъ! . . . Не касаясь священныхъ правъ, искони принадлежащихъ Церкви представительной, блюсти за *благочестіемъ* ч благочиніемъ народнымъ, мы въ отдѣлѣ „Блестокъ и Изгари“ ловили и будемъ ловить посягателей на то и другое, и представлять ихъ съ неопровержимыми уликами на судъ Церкви и правительства. . . Насъ упрекали, и, къ сожалѣнію, такое убѣжденіе раздѣляли съ журнальными крикунами и люди вліятельные, что будто бы **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** занимается доносами. Но наши укорители не точно опредѣляютъ себѣ понятіе о доносъ. Доносятъ въ тихомолку,—а мы говоримъ и говорили въ слухъ

(**) Любопытные могутъ находить всѣ таковыя и симъ подобныя любезности во всѣхъ нашихъ свѣтскихъ и даже въ двухъ духовныхъ журналахъ.

всей Руси православной; доносятъ тѣ, которые не имѣютъ права быть гласными обличителями,— а журналистъ, какъ честный гражданинъ, уполномоченъ самимъ правительствомъ заявлять правду по чистой совѣсти. Доносы вообще опасны людямъ подозрительнымъ, а человѣку честному и доброму бояться ихъ нечего: защита его— законъ; и если нашъ журналъ, дѣйствительно, опасенъ для литературныхъ мазуриковъ, то ему должны быть благодарны всѣ честные и добрые люди на Руси православной. . . . Нашъ упрекали въ томъ, что мы обходимъ болѣе крупныя явленія жизни общественной, выражающейся въ нашей литературѣ: но мы никогда и не обещались писать большихъ трактатовъ, а бесѣдовали обо всемъ по домашнему, предоставляя болѣе объемистымъ журналамъ преслѣдовать разные „Роковые вопросы“, системы материализма, Энциклопедическіе словари, или такія гнусности, какъ романъ г. Чернышевскаго. Во всѣхъ сихъ случаяхъ мы, *положивъ слово съ самими собою и испытавъ совѣсть свою*, не считаемъ себя виноватыми передъ нашими читателями.

Но, продолжаетъ Мать—наставница наша, Церковь, *аще благое сотворилъ еси, не отъ себе сія быти, но отъ самого Бога, вся благая намъ дарующаго, нещюя, Тому сіе восписуй и благодари, да тя въ семъ благомъ утвердитъ и прочая совершити пособитъ и даруетъ, молися.*

И молимся, и будемъ молиться, искренно и глубоко сознавая свою немощность не только къ тому, чтобы сдѣлать что либо благое, но и помыслить о томъ *отъ себе, яко отъ себе.* Да и странно было бы считать себя чѣмъ-то особеннымъ, при томъ оборотѣ, какой неожиданно приняла **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** въ послѣдніе

три года своего существованія, при тѣхъ толкахъ, какіе возбудила она на Руси православной, при тѣхъ безчисленныхъ заявленіяхъ любви и благодарности со стороны людей благомыслящихъ, и ожесточенной, со скрежетомъ зубовъ, ругани со стороны враговъ и примирителей православія съ современностью. Можетъ ли мечтать о себѣ свирѣль, на которой играетъ мастеръ, останавливающій прохожаго звуками, извлекаемыми изъ такого нехитраго инструмента? Можетъ ли гордиться собою мечъ, когда онъ въ сильной рукѣ и наноситъ неотразимые удары? Положатъ свирѣль,—она безгласна; оставятъ мечъ,—и онъ заржавѣетъ. Зная все это очень хорошо, мы преклоняемся предъ *Дарующимъ намъ вся благая, и Тому восписуемъ* все, что сотворили благаго въ минувшіи и прежніе годы; а за тѣмъ молимъ, да утвердитъ Онъ насъ въ семъ благомъ, и да пошлетъ силы совершити прочая.

Аще же что лукавое содѣялъ еси, отъ себе самаго и отъ своей немощи или лукаваго обычая и произволенія сіе происходити глаголя, кайся и моли Человѣколюбца, да тебѣ въ томъ прощеніе даровати изволитъ, и обѣщаніемъ твердымъ, яко сею прочее кому уже творити не имаша.

Каялись во многомъ, каемся теперь и, конечно, будемъ каяться и впредь, не надѣясь, по слабости, общей всѣмъ земнороднымъ, быть безъ ошибки и безъ упрека. И праведникъ седмижды въ день падаетъ,—а **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА**, съ ея редакторомъ и вкладчиками, что за праведница! Да если бы мы и забылись, то насъ вразумили бы тѣ нареканія и поруганія, которыя сыплютъ на насъ со стороны нашихъ враговъ. Спасибомъ: нѣтъ—нѣтъ, да и укажутъ сучецъ во очесе бра-

та своего.... Чтожь касается до тѣхъ , которые безъ злобы и ненависти взирають на то, что въ дѣланіи нашемъ произошло или отъ *лукаваго обычая и произволенія*, или отъ излишняго увлеченія, или отъ недосмотра, то мы и теперь, какъ прежде, обращаемся къ нимъ словами лѣтописца: „отцы и братія, оже ся писахъ, али не дописахъ, али переписахъ, чтите, исправливая Бога дѣля, а не клените“...

Крѣпко хотѣлось бы намъ, въ виду вопіющей необходимости—слѣдить за всѣми явленіями жизни современной и литературныхъ ея органовъ, увеличить объемъ нашего журнала, и даже выпускать его по два раза въ недѣлю: но съ одной стороны опасаемся оказаться несостоятельными, по невозможности имѣть обязательныхъ сотрудниковъ, при дешевизнѣ нашего изданія; а съ другой — боимся быть въ тягость тѣмъ, для кого каждая копейка составляетъ счетъ, такъ какъ увеличеніе объема нашего журнала неизбѣжно должно было бы возвысить и подписную цѣну его. Стало быть, пусть ужъ будетъ такъ, какъ было.

ДОМАШНЯЯ ВЕСЕДА, по прежнему, будетъ выходить *еженедѣльно*, по субботамъ, отъ одного печатнаго листа и болѣе принятаго нами формата.

Подписная цѣна на годовое изданіе (*на полугодное не принимается*).

Безъ доставки, на мѣстѣ, **два** рубля сер.

Съ доставкою на домъ (въ Петербургѣ) **два** рубля **т л я д і с я т** коп. сер.

Съ пересылкою во всѣ города Имперіи **три** руб. сер

Подписка принимается — въ **ПЕТЕРБУРГѢ** — преимущественно въ Конторѣ Редакціи журнала—у Измайловскаго моста въ домѣ г. Жданова, кварт. N 10, а также

въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ Гостинномъ Дворѣ съ Невскаго проспекта N 17;—въ **москвѣ**, въ Библіотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Терапонтова*, на Никольской улицѣ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ скрыть того, что доставка, особенно иногороднымъ, нашего журнала не всегда была исправною. Подписчики иногда получали разомъ по два и по три выпуска въ одномъ пакетѣ, иногда вмѣсто текущаго выпуска имъ доставляемъ былъ вторично уже прошедшій, а то иные и вовсе не получали одного или двухъ номеровъ. Справедливыя жалобы на такую неаккуратность были крайне непріятны для Редакціи; не разъяняя причинъ такой неисправности, мы долгомъ своимъ поставляемъ завѣрить читателей **ДОМАШНЕЙ** **ВЕСЕЛЫ**, что съ будущаго года будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ устраненію всѣхъ подобнаго рода упущеній. Выходящіе номера будутъ упаковываемы самою Конторою въ наглухо заклеенные конверты, на которые будетъ полагаться штемпель Редакціи и сдаваемы въ Газетную Экспедицію, подъ росписку чиновника, чего по настоящее время не было дѣлано, и что главнѣйшимъ образомъ было причиною недосылокъ и пересылокъ, отъ которыхъ весьма много теряла Редакція.

Но такъ какъ въ этихъ опущеніяхъ нисколько не виноваты подписчики, то Редакція предоставляетъ имъ право требовать изъ Конторы всѣ неполученные и даже затерянные ими выпуски; чѣмъ немедленно и будутъ они удовлетворены, *безъ всякой за то платы*, по приведеніи въ порядокъ экземпляровъ, имѣющихъ остаться въ Конторѣ; о чемъ и будетъ опубликовано въ январѣ будущаго года.

Редакція покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, какъ можно разборчивѣе и точнѣе обозначать свои имена и фамиліи, а равно и почтовые конторы, въ которыя должна быть адресуема высылка журнала. Переѣзна или прибавка въ адресахъ — вещь весьма затруднительная для всякой редакціи, и можетъ быть допускаема только въ особенныхъ случаяхъ, какъ то, въ случаѣ переѣзненія подписчика изъ одного города въ другой или передачи журнала въ другія руки, съ правомъ получать дальнѣйшіе выпуски. Усмотрѣніе же удобнѣйшаго полученія **ДОМАШНЕЙ ВЕСЬДЫ** изъ той или другой Почтовой Конторы, отъ того или другаго посредствующаго лица должно быть обдуманно заранѣе, для избѣжанія могущей послѣдовать отъ этого остановки или путаницы въ доставленіи журнала.

Объявляя заблаговременно объ изданіи **ДОМАШНЕЙ ВЕСЬДЫ** въ будущемъ 1864 году, Редакція покорнѣйши просить и теперешнихъ и будущихъ своихъ подписчиковъ заявлять свои требованія до наступленія Нового года, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ такомъ количествѣ печатать **ДОМАШНЮЮ ВЕСЬДУ**, такъ какъ излишекъ экземпляровъ, при дошевиствѣ изданія, обращается въ невознаградимый убытокъ Редакціи.

Редакція неразъ уже обращалась къ подписчикамъ своимъ съ покорнѣйшею просьбою не обременять ее какими бы то ни было посторонними порученіями, не относящимися къ прямымъ ея обязанностямъ. Не взирая на это, нѣкоторые изъ нихъ все таки продолжаютъ простирать къ ней иногда болѣе чѣмъ странныя требованія и обижаются, не получая удовлетворенія. Считаемо нужнымъ еще разъ повторить, что никакихъ постороннихъ

порученій мы принимать не будемъ, а равно и отвѣчать на запросы разнаго рода не имѣемъ ни силъ, ни времени.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1858 г. *Издание второе.* Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.

2. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

3. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

4. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1861 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 руб.

5. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1862 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 руб.

6. **ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА** за 1863 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 руб.

ИЗДАТЕЛЬ-РЕДАКТОРЪ.

ВИКТОРЪ АСКОЧЕНСКІЙ.

—

ПРИГЛАШЕНІЕ

КЪ СООРУЖЕНІЮ ХРАМА И ОБЩИНЫ ВЪ СЕЛѢ КОРОЦКОМЪ, НА МѢСТѢ РОЖДЕНІЯ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА.

Явленіе нетлѣнныхъ Мощей иже во святыхъ Отца нашего Святителя Тихона, угодника Божіи и Чудотворца, обратило вниманіе православной Россіи на селеніе Короцкъ (Новгородской губерніи), гдѣ онъ родился, принялъ святое. крещеніе, провелъ лѣта своего дѣтства и положилъ первое основаніе святой своей жизни. Цер-

ковъ, существовавшая въ этомъ селѣ еще при Святителѣ Тихонѣ, теперь находится въ крайней ветхости и требуетъ немедленнаго обновленія. По недостатку собственныхъ средствъ, жители и священнослужители села Короцка, сдѣлавши воззваніе къ усердію православныхъ читателей новоявленнаго Угодника Божія, собрали на сей предметъ до 12-ти тысячъ рублей. Но при семъ благочестивые жертвователи изъявили желаніе устроить при сей церкви женскую Общину, необходимо нужную и по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Община эта, заботясь о собственномъ спасеніи, будетъ имѣть общественно-христіанское назначеніе: при ней предполагается устроить бесплатное училище для дѣвицъ окрестныхъ селеній и лечебницу для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, а для неимущихъ богомольцевъ, внѣ обители, будетъ устроено особое номѣщеніе для кратковременнаго пребыванія и будетъ доставляема имъ пища по средствамъ Общины. Устройство этихъ учрежденій, при изъявленной готовности содѣйствовать матеріалами, обойдется до 22 т.

Желающіе принять посильное участіе въ этомъ общественно-христіанскомъ учрежденіи, благоволятъ адресовать свои пожертвованія Новгородской губерніи, въ городъ Валдай, Иверскаго монастыря архимандриту Лаврентію.

О благотворителяхъ, равно и о усопшихъ ихъ сродникахъ, приносится теперь въ Короцкой церкви и будетъ возноситься въ Общинѣ повседневная молитва съ принесеніемъ безкровной жертвы.

Списки жертвователей помѣщаются ежемѣсячно въ газетахъ.

„ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ“

СЪ ЯНВАРЯ 1864 ГОДА

**БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ, ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ СВЯТѢЙ-
ШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА, ПРИ КАРЬ-
КОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.**

По главной цѣли своей—быть душеспасительнымъ и религіозно-наставительнымъ чтеніемъ—какъ для приходскаго духовенства, такъ и для православныхъ прихожанъ, Духовный Дневникъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

ОТДѢЛЪ I. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей вселенскій и отечественной Церкви, преимущественно относящіяся къ нравоученію и христіанской педагогикѣ.

ОТДѢЛЪ II. Краткія поученія; простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ, Опыты дѣйствія проповѣди Слова Божія и Таинствъ. Богоугодные подвиги. Примѣры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція приходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовные совѣты и проч.

ОТДѢЛЪ III. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о Богослуженіи нашей Православной Церкви, имѣющія цѣлю, дознаніемъ священной древности нашихъ священнослуженій, возбудить въ читателяхъ чувство благоговѣнія къ нимъ. Изясненіе церковныхъ службъ, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ священнодѣйствіяхъ, въ особенности тѣхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, совершеніе которыхъ будетъ совпадать со временемъ выхода журнала. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

ОТДѢЛЪ IV. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣдѣнія, библиографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

Приложеніе къ журналу, съ особою нумераціею листовъ, собственно для подписчиковъ Харьковской епархіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) Епархіальное управленіе. Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія общія, такъ и частныя епархіальныя, требованія, вызовы, приглашенія, объявленія и проч.

и б) Епархіальная статистика. Нравы и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей или приходовъ, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственные недостатки; предразсудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ; грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч.; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ религіозномъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно листами: по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ двухъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ Приложенія не менѣе одного листа въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, безъ Приложенія—4 р., а съ Приложеніемъ—5 р. Слѣдовательно желающіе могутъ выписывать или одинъ журналъ, или одно Приложеніе, или тотъ и другое по означеннымъ цѣнамъ.

Подписка принимается въ Редакціи Духовнаго Дневника при Харьковской Семинаріи и у мѣстныхъ Благочинныхъ Харьковской епархіи.

Гг: иногородные благоволятъ для подписки относиться исключительно въ Редакцію, адресуя пакеты, безъ всякихъ другихъ обозначеній, просто: Въ редакцію журнала „Духовный Дневникъ“, въ Харьковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на требованіяхъ своихъ подписывая ясно и четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Духовнаго Дневника покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ, особенно духовенство Харьковской Епархіи, присылать, для помѣщенія въ Духовномъ Дневникѣ, свои статьи, соотвѣтственныя содержанию вышепрописанной программы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІИ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ будущемъ 1864 году.

Журналь „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ въ 1864 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1) Переводъ св. Писанія Ветхаго Заветъ, который для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическихкими, археологическими и проч. Окончивъ переводъ книгъ *Царствъ*, Редакція переводитъ теперь кн. *Паралипоменозъ*.

2) Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Теперь, послѣ св. *Кипріяна*, продолжается переводъ твореній бл. *Иеронима*.

3) Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіански-религіозному образованію, съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церков-

ной кафедръ. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современно состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библиографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемые ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соответствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР.** Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ, платятъ за оба журнала вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.**

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при кievской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова, въ Кіевѣ на Крещатикѣ, и въ Санктпетербургѣ по большой Италіанской, въ домъ Гау N 13.

Въ той же Редакціи можно получать „Труды Кіевской Академіи“ и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) 1861, 62 и 63 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пересылкою, за прочіе по 6 руб. сер. съ пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1864 году.

Журналъ „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской Духовной Семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1864-мъ году, и начнетъ съ 1-го генваря пятый свой годъ.

Сочувствіе православнаго духовенства къ этому изданію выразилось какъ значительными требованіями на „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“, такъ и участіемъ, какое принимали въ немъ священники собственными трудами. Относя такое сочувствіе болѣе къ предмету и цѣли нашего журнала, нежели къ нашему труду, мы почтемъ себя счастливыми, если и на будущее время успѣемъ по возможности удовлетворить современнымъ духовнымъ потребностямъ сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тѣнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ

и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участию въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе 110 листовъ. Около этого же числа листовъ будетъ выпущено и въ текущемъ 1863 году). Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1864 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры **„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“**, за 1860, 1861 и 1863 годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно въ Редакцію **„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПА-**

СТЫРЕЙ“ въ Кіевѣ; кромѣ того подписка можетъ быть принимаема въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова—въ С. Петербургѣ; также въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова: въ Кіевѣ на Крещатикѣ и въ С. Петерб. по польшой Италіанской улицѣ въ домѣ Гау N 13.

Редакція „РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ,“ заботяся объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ то же время употребляетъ зависящія отъ нея мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ подписчикамъ NN журнала; гг. же подписчиковъ живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ покорнѣйше просить, чтобы они, во 1-хъ, сами озабочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать номера журнала, во 2-хъ, чтобы въ адресахъ своихъ означали наиболѣе близкія къ ихъ жительству мѣста полученія, опредѣляя съ точностію не только самыя мѣста, но и уѣзды, въ которыхъ онѣ лежатъ. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь NN журнала, Редакція покорнѣйше просить обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ окажется, что вторично требуемые NN дѣйствительно не досланы, а не залежались гдѣ либо въ мѣстныхъ конторахъ, или у тѣхъ лицъ, чрезъ руки которыхъ подписчики получаютъ журналъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОТВѢТЫ

НА НѢКОТОРЫЕ

НЕДОУМѢНІЯ И ВОПРОСЫ.

Г. Верцелліусъ изъ Казани пишетъ къ намъ; „Въ объявленіи объ изданіи „Душеполезнаго Чтенія“ на 1863-й годъ сказано, что въ этомъ журналѣ назначенъ особый отдѣлъ, въ которомъ будутъ разрѣшаемы предложенные вопросы относительно недоумѣній въ догматахъ вѣры, церковныхъ обрядахъ, затруднительныхъ случаяхъ духовной жизни и проч. Пользуясь такимъ благимъ намѣреніемъ и столь обязательнымъ приглашеніемъ, я имѣю честь представить на разрѣшеніе въ этомъ журналѣ нижеслѣдующіе мои вопросы и льщу себя надеждой получить на нихъ обѣщаемые отвѣты.“

Редакція Душеполезнаго Чтенія благодаритъ г. Верцелліуса за отзывъ на ея приглашеніе и, не имѣя притязанія на непогрѣшимость, съ охотою предлагаетъ вниманію г. Верцелліуса и всѣхъ читателей, кажущіеся ей удовлетворительными отвѣты на предложенные вопросы.

1.) „Вотъ вопросъ сколько богословскій, столько же и психологическій. При размышленіи о словѣ „вѣра“ иногда невольно и со скорбію сердца представляется

уму—конечно нелѣпая—мысль, будто вѣра даже и въ безотносительномъ смыслѣ, сама по себѣ, въ своемъ абстрактѣ, производить, или способна производить свои дѣйствія, свои послѣдствія, свои,—пожалуй,—чудеса. Вѣрь только крѣпко, выполнѣ вѣрь—и будетъ по вѣрѣ. На этой мысли, между прочимъ, основываются добрые или худые результаты отъ вѣры или недовѣрія ко врачамъ; и врачи сами требуютъ довѣрія своихъ пациентовъ для лучшаго успѣха, независимо отъ цѣлебной силы медикаментовъ. Но мысль, что вѣрь да и только—и исполнится вѣруемое по сущности, или по силѣ самаго чувства вѣры (если только это правда), будетъ въ ущербъ и въ потрясеніе истинной вѣры, которой основа лежитъ въ томъ именно, что по вѣрѣ не иначе какъ въ Бога христіанскаго можетъ исполниться что либо вѣруемое (т. е. желаемое, молимое). Хорошо, если по вѣрѣ безотчетной, безотносительной не исполнится рѣшительно ничего и не можетъ исполниться. Но есть много примѣровъ, что люди, смѣло и упорно вѣрящие какой либо своей мысли, своему ожиданію, безъ всякихъ особыхъ основаній, соображеній, или опоръ, видятъ точное исполненіе своихъ надеждъ, и притомъ не въ безразличныхъ бездѣлкахъ, а въ событіяхъ неожиданныхъ по человѣческому чаянію, необыкновенныхъ, и такихъ, которыя менѣе всего могли быть чисто случайными, менѣе всего могли быть предсказаны по какимъ либо извѣстнымъ комбинаціямъ. Нельзя относить этого явленія ни къ силѣ человѣческой воли, ни къ животному магнетизму и ими объяснять его, потому что человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не творецъ и не имѣетъ самъ по себѣ никакой власти надъ природой и обстоятельствами. „Вся возможна вѣрующему“ (Марк. 9, 23.).

Но какому вѣрующему и во что вѣрующему? То, кажется, несомнѣнная истина, что безъ вѣры евангельской отнюдь не должно сбываться ничему вѣрующему (въ кругу желаній, или настояній); но и тѣ факты говорить за себя въ пользу безотносительной вѣры. Какъ развязать этотъ Гордіевъ узелъ къ торжеству истинной, Христовой вѣры?

Желательно на этотъ тревожный вопросъ получить успокоительный для православнаго христіанина отвѣтъ, преимущественно предъ всѣми прочими нижеслѣдующими вопросами. И къ кому же лучше и ближе обратиться за разрѣшеніемъ его, какъ не къ членамъ редакціи духовнаго журнала, къ собору просвѣщенныхъ пастырей“?

Отвѣтъ. Совершенно справедливо, что и вѣра не въ Бога истиннаго, а просто въ то, что какое нибудь событіе непременно случится, можетъ иногда сбываться. Это бываетъ двоякимъ образомъ. Иногда событіе есть естественное слѣдствіе вѣры. Вѣра, какъ душевное состояніе, оказываетъ, подобно всѣмъ другимъ душевнымъ состояніямъ, дѣйствіе на тѣло; отсюда происходитъ, что она помогаетъ выздоровленію отъ болѣзней. Вѣра возбуждаетъ энергію въ человѣкѣ, усиливаетъ и его вліяніе на другихъ людей; отъ того происходитъ напр., что войско, увѣренное въ непобѣдимости своего предводителя, одерживаетъ побѣду надъ непріателемъ, имѣющимъ болѣе внѣшней силы. Въ указанныхъ нами случаяхъ событіе происходитъ отъ вѣры. Но иногда вѣра оправдывается событіемъ, сбывается, хотя событіе совершается независимо отъ вѣры; въ этихъ случаяхъ вѣра происходитъ отъ предчувствія будущаго событія. Что мы можемъ иногда имѣть предчувствіе будущихъ событій, ко-

торыхъ нельзя предвидѣть по обыкновеннымъ человѣческимъ соображеніямъ, это подтверждается множествомъ опытовъ; и этимъ предчувствіемъ совершенно объясняется, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣра сбывается, хотя и не можетъ въ этихъ случаяхъ сама имѣть вліяніе на событіе, и хотя здѣсь нѣтъ никакого особеннаго дѣйствія Божія. Но все это нисколько не причиняетъ ущерба и потрясенія вѣрѣ въ истиннаго Бога, и не должно возбуждать въ насъ скорбь. Еслибы всѣ дѣйствія вѣры въ истиннаго Бога можно было объяснить подобнымъ образомъ, какъ мы сейчасъ объяснили случающееся иногда осуществленіе вѣры просто въ будущее событіе, тогда, конечно, мы имѣли бы основаніе сомнѣваться въ томъ, что дѣйствія вѣры въ истиннаго Бога зависятъ отъ того именно, что она есть вѣра *въ истиннаго Бога*. Но на самомъ дѣлѣ въ слѣдствіе этой вѣры иногда происходятъ такія событія, которыя мы не можемъ иначе объяснить, какъ сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Божиимъ. Вѣра сама по себѣ, безъ особеннаго дѣйствія Божія, не можетъ измѣнить закона природы; она только даетъ силу, которая можетъ производить извѣстныя дѣйствія, не нарушая законовъ природы. Такъ напр., хотя вѣра въ выздоровленіе и можетъ помогать выздоровленію, но только до тѣхъ поръ, пока болѣзнь еще не достигла состоянія неизлечимости. Потомъ, выздоровленіе зависящее отъ вѣры, должно совершаться, какъ и всякое естественное выздоровленіе, не вдругъ, а постепенно. Притомъ, во многихъ даже излечимыхъ болѣзняхъ одна вѣра не въ состояніи произвести выздоровленіе; это въ тѣхъ болѣзняхъ, въ которыхъ для изцѣленія недостаточно усилій самаго больнаго организма, а требуется еще вліяніе на него постороннихъ веществъ. Если такъ

ограниченно дѣйствіе обыкновенной вѣры по отношенію къ выздоровленію, то тѣмъ болѣе нельзя приписать ей силы—воскрешать мертвыхъ.—Напротивъ вѣра въ истиннаго Бога въ своихъ дѣйствіяхъ не подчинена такимъ ограниченіямъ, какъ обыкновенная вѣра. По этой вѣрѣ святые Божіи воскрешали мертвыхъ (Дѣян. 9, 40.), изцѣляли болѣзни, неизлечимыя по законамъ природы, вдругъ и безъ всякихъ пособій, которыя естественнымъ образомъ могли бы помочь выздоровленію. Такъ апостоль Петръ изцѣлилъ человѣка хромага отъ рожденія, произнесши слова: *во имя Іисуса Христа Назореа, возстани и ходи*, и взявши его за правую руку (Дѣян. 3, 2—8.). Очевидно, что во вѣхъ подобныхъ случаяхъ вѣра не сама по себѣ сбывается, а въ слѣдствіе особеннаго дѣйствія Божія, такъ что всѣ подобные случаи свидѣлствуютъ объ истинности вѣры въ Бога, сверхъестественно дѣйствующаго въ нихъ. Что же касается до словъ Спасителя: *вся возможна въпрующему*, не должно сомнѣваться въ томъ, что въ нихъ Онъ разумѣетъ вѣру въ истиннаго Бога, а не во что либо иное: потому что въ другихъ случаяхъ какъ въ изреченіяхъ самаго Іисуса Христа, такъ и въ писаніяхъ Апостольскихъ, слово *вѣра* постоянно принимается въ смыслѣ именно вѣры въ истиннаго Бога, и воплотившагося едиnorodнаго Сына Божія Іисуса Христа.

2.) „Величіе, всеблаженство и неизмѣняемость Верховнаго Существа таковы, что никто и ничто не можетъ ни прибавить, ни убавить его вседовольства, ни даже произвести въ семъ Существѣ какое либо движеніе. Человѣку не только заповѣдано, но и сродно любить Его, какъ всестороннее Совершенство, какъ Любовь по существу и какъ первѣйшаго Благодѣтеля лично для

человѣка. Любящему, не только по необходимости благоговѣть предъ красотою несозданною, но и по сердечному влеченію любить и благодарно угождать любимому, прежде всего естественно желаніе быть убѣжденнымъ, что любовь его угодна, пріятна. Но здѣсь любомуудрствующему уму представляется одна горькая мысль, что какое бы горячее стремленіе ни возносило брненное человѣческое сердце къ существу Высочайшему, это стремленіе не можетъ произвести ни малѣйшаго движенія въ Неизмѣняемомъ, никакого удовольствія во Вседовольномъ; а все ограничивается въ сущности лишь тѣмъ однимъ, что любовь къ Нему нужна и полезна только для самаго человѣка. И дѣйствительно какъ бы такъ. Мы обыкновенно употребляемъ выраженія человѣческаго языка: оскорбить, прогнѣвать Бога, хотя въ самомъ дѣлѣ нельзя Его оскорбить, или прогнѣвать, потому что Онъ выше всего этого, гнѣваться не можетъ, и гнѣвъ—въ нашемъ понятіи этого слова—нарушилъ бы неизмѣнное и непрерывное всеблаженство Божіе. Точно также нельзя и угодить Богу—въ буквальномъ нашемъ смыслѣ, потому что угожденіе влечетъ за собою удовольствіе, чего опять Онъ не можетъ чувствовать по нашему. Непремѣнно, однако, должна быть какая нибудь середина, какое либо примиреніе между абсолютною неизмѣняемостью, совершеннымъ отрицаніемъ всякаго движенія въ простомъ существѣ Божіемъ и удовольствіемъ нашего смысла въ Богѣ отъ приносимаго ему человѣкомъ, въ жертву любви и благоговѣнія, своего сердца. Тѣмъ болѣе должна существовать середина, или соглашеніе тѣхъ крайностей, что хотя любовь Божію нельзя назвать чувствомъ, какъ любовь нашу; но нельзя представить себѣ ее точкою покоя,

бездѣйствіемъ, потому что самое свойство любви и свойство Духа есть уже какъ бы движеніе, дѣятельность, а не праздный покой. Любовь сотворила міръ съ его населенцами, любовь промышляетъ объ этомъ мірѣ, любовь искупила и спасла человѣка — грѣшника, любовь „доселѣ дѣлаетъ“ (Юан. 5, 17.). Въ чемъ же именно состоитъ та средина и то соглашеніе“?

Отвѣтъ. Это недоумѣніе г. Верцелміуса возникло изъ не совсѣмъ точнаго понятія о желаніяхъ, сопровождающихъ любовь. Любящему свойственно желать, чтобы вообще состояніе любимаго имъ существа было хорошо, а не того, чтобы именно его любовь была пріятна любимому; такъ что истинно любящіе нерѣдко скрываютъ отъ любимаго человѣка знаки своего участія къ нему, напр. тайно оказываютъ благодѣянія. Между тѣмъ желаніе чтобы любимому существу было хорошо, чтобы наше дѣйствіе для него было ему угодно, въ отношеніи къ Богу вполнѣ осуществляется, и так. обр. любовь къ Богу съ этой стороны получаетъ удовлетвореніе несравненно болѣе полное, чѣмъ любовь къ какому бы то ни было другому существу. Если же иногда съ чувствомъ любви соединяется желаніе, чтобы именно этою любовію доставить удовольствіе любимому существу: то это желаніе происходитъ не отъ самой любви, а отъ преувѣщающагося къ ней въ такомъ случаѣ тщеславія. Для тщеславія человѣка обидно подумать, что любовь его ничего не значитъ для любимаго существа, а нужна только ему. По этому представляющаяся автору горькая мысль горька не для любви, а для тщеславія, и потому для устраненія ея можно посовѣтывать любомудрствующему уму смиреніе, а нѣтъ надобности предполагать, что мы, или кто бы то небыло, мо-

жемъ увеличить, или уменьшить всеблаженство Божіе, — неовзможность чего справедливо признаеть и самъ г. Верцелліусъ.

Впрочемъ изъ этой невозможности нельзя заключать, что выраженія: угодить Богу, или прогнѣвать Бога, не имѣютъ по отношенію къ Нему никакого значенія. Они обозначаютъ то, какъ Богъ взираеть на какое нибудь наше дѣйствіе, т. е. одобряеть, или осуждаетъ его, а иногда ими обозначается еще то, какъ Богъ дѣйствуетъ по отношенію къ намъ въ слѣдствіе нашихъ дѣйствій, т. е. награждаетъ, или наказываетъ. Но одобреніе, или осужденіе чего либо не можетъ произвести ни малѣйшей перемены въ Богѣ; потому что то и другое существуетъ въ Немъ вѣчно. И осужденіе чего либо не соединено въ Немъ съ неудовольствіемъ; потому что ни одно злое дѣйствіе не остается безнаказаннымъ, и Богъ въ одно время знаетъ и преступленіе, и наказаніе. И какъ мы не сердимся на преступника въ то время, когда онъ уже получилъ достаточное воздаяніе за свое нарушеніе гражданскихъ обязанностей, такъ и Богъ не можетъ возмущаться какимъ либо преступленіемъ, потому что Онъ видитъ не только преступленіе, но и то, что совершившій его получить полное воздаяніе за оное. Что касается до мнѣнія, что свойство любви есть движеніе, и присоединенныхъ въ доказательство этого мнѣнія дѣйствій любви Божіей по отношенію къ міру, сотворенія, искупленія, и проч., то мы замѣтимъ, что мнѣніе это справедливо по отношенію къ любви человѣческой, но не къ любви Божіей. Любовь имѣеть соотншеніе съ представленіемъ о любимомъ существѣ, но такъ какъ представленія человѣка подвержены постоянному колебанію, то и любовь его должна подвер-

гаться колебаніямъ, увеличиваться и уменьшаться. Но въ Богѣ знаніе не подвержено никакому измѣненію, слѣд. нѣтъ причины, которая могла бы производить измѣненіе въ Его любви. Въ доказательство того, что любовь Божія есть движеніе, нельзя указывать на дѣйствія ея въ мірѣ; хотя внѣшнія дѣйствія Божіи происходят во времени, но это нисколько не показывает того, будто этимъ дѣйствіямъ соотвѣтствуетъ внутреннее измѣненіе въ Богѣ; потому что всѣ дѣйствія Божіи въ мірѣ, отъ вѣчности предопредѣлены Имъ. Наконецъ нельзя согласиться и съ мнѣніемъ г. Верцелліуса, что всякая дѣятельность соединена съ движеніемъ, при чемъ конечно разумѣется не пространственное движеніе, а вообще измѣненіе; такъ что, если нѣтъ движенія, то нѣтъ и дѣятельности, а существуетъ праздный покой. Дѣятельность можетъ состоять не въ томъ только, чтобы производить измѣненіе, а и въ томъ, чтобы сохранять существующее. Слѣдовательно то самое, что Богъ вѣчно сохраняетъ неизмѣнною всю полноту своего бытія, есть внутренняя дѣятельность въ Немъ, хотя съ нею и не соединено никакого измѣненія въ Немъ.

(Будетъ продолженіе.)

АВНАСІЙ ПЕТРОВЪ

УЧИТЕЛЬ ИЗЪ СЕКТЫ СТРАННИКОВЪ. а).

Въ 1854 году къ настоятелю Θεодосіевскаго согласія въ Поморьѣ, явились 4 старообрядца изъ села Сапелки, Ярославской губерніи, припали къ его ногамъ и просили его принять ихъ подъ его покровительство, объявивъ при этомъ, что они совершенно согласны съ его ученіемъ, какъ касательно вѣры, такъ и касательно обрядовъ. Θεодосіевскій учитель, замѣтивъ въ нихъ знаніе Писанія, принялъ съ радостію, далъ келліи и всѣмъ успокоилъ. Петръ Семеновъ, Семенъ Александровъ, Аванасій Петровъ и Петръ Ивановъ, — такъ назывались новые члены Θεодосіевской общины, — первое время вели себя исправно, ежедневно являлись въ моленную ко всѣмъ службамъ и показывали большую ревность къ ученію

а) Разсказъ этотъ сообщенъ Редакціи настоятелемъ московскаго Симонова монастыря, о. архимандритомъ Порфиріемъ при слѣдующемъ письмѣ его: „Въ Симоновѣ монастырѣ въ прошедшемъ году жилъ около трехъ мѣсяцевъ обратившійся изъ раскола Елпидифоръ Хованскій, человекъ очень бойкій и грамотный. Я поручилъ ему на свободѣ описать все, что ему представится замѣчательнымъ изъ своей прежней раскольнической жизни, и сношенія свои съ раскольниками другихъ сектъ. Онъ дѣйствительно изложилъ на бумагѣ нѣкоторыя обстоятельства изъ своей жизни и разсказъ о нѣсколькихъ приключеніяхъ въ сектѣ „Странниковъ“. При газетномъ извѣстїи объ изувѣрномъ оскорбленїи святѣни странникомъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, кажется не излишне знакомить простыхъ читателей со всѣмъ, что извѣстно объ этихъ сектантахъ и особенно ихъ учителяхъ. Поэтому предлагаю вамъ помѣстить въ Извѣстїяхъ и разсказъ объ Аванасїѣ Петровѣ.“

секты; между тѣмъ разсматривали мѣстоположеніе пустыни и ея окрестностей, и очень скоро увидѣли, что въ глубинѣ лѣсовъ жить совершенно безопасно, преслѣдованій ни откуда быть не можетъ. Послѣ 4 мѣсячнаго пребыванія въ скиту, они стали просить настоятеля, чтобы благословилъ имъ съѣздить въ Самару для исправленія нѣкоторыхъ духовныхъ дѣлъ. Настоятель ихъ неударживаль, далъ свое благословеніе, снабдилъ на дорогу деньгами и отпустилъ.

Прошло около 8 мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Сапелковцевъ, въ Поморьѣ не получалось объ нихъ никакихъ извѣстій, и Θεодосіевцы почти уже забыли объ нихъ, какъ вдругъ разнесся по пустынѣ слухъ, что въ 6 верстахъ отъ Кипріановой пещеры за Краснымъ болотомъ поселились какіе-то неизвѣстные люди, около 30 человѣкъ обоого пола. Тотчасъ было доложено объ этомъ настоятелю, который распорядился немедленно послать къ нимъ трехъ старцевъ, особенно твердыхъ въ своей вѣрѣ и опытныхъ въ развѣдываніи, для того чтобы они изслѣдовали, кто эти пришельцы и къ какой принадлежать вѣрѣ? Прибывъ на указанное мѣсто, старцы дѣйствительно нашли нѣсколько человѣкъ, которые ихъ встрѣтили съ честію и препроводили къ своему учителю, бывшему въ то время въ шалашѣ. Когда старцы были введены въ шалашъ, учитель сидѣлъ въ креслахъ, у его ногъ на подрушникѣ лежалъ юноша и просилъ прощенія въ какомъ-то содѣянномъ имъ грѣхѣ. Въ сидѣвшемъ предъ ними учителѣ, старцы безъ труда узнали Аванасія Петрова, того самаго Сапелковскаго пришельца, который 8 мѣсяцевъ тому назадъ вмѣстѣ съ своими товарищами уѣхалъ изъ ихъ скита въ Самару. Аванасій тоже узналъ ихъ, тотчасъ всталъ съ

кресель, низко имъ поклонился и сталъ распрашивать, какъ живутъ братья Θεодосіевцы. Гости коротко отвѣчали на его привѣтствія и задали ему въ свою очередь вопросъ: „откуда это ты изволилъ прибыть самовольно въ нашу пустынь съ 30 человекъ, и какую ты держишь вѣру?“ Аѳанасій, нисколько не смутясь, отвѣчалъ: „мы христіане, чада св. древле-православной Восточной Церкви, содержимъ неизмѣнно чинъ и уставы, преданные намъ Соловецкими страдальцами“. Какому принадлежите согласію?—перебили его старцы. Аѳанасій продолжалъ: „мы неприемлемъ никакихъ сектъ: секта есть ересь. Вы, Θεодосіевцы, слуги антихриста, утонули въ еретичествѣ, во всемъ повинны сатанѣ и его слугамъ, записываетесь въ ревизскія сказки, т. е. въ книги животныя, платите подати“....

Θеодосіевцы не въ силахъ были далѣе слушать рѣчь Аѳанасія, тотчасъ простились и вышли. Возвратясь къ своимъ, они подробно рассказали все, что видѣли и слышали; при этомъ замѣтили, что прогнать Аѳанасія и его послѣдователей изъ пустыни нѣтъ никакой возможности, лучше оставить его въ покоѣ и ожидать, что будетъ далѣе. Все общество Θεодосіевцевъ, собравшееся по случаю возвращенія старцевъ, согласилось съ ихъ мнѣніемъ, однако не хотѣли совершенно оставить безъ вниманія пришельцевъ; для этого-избрали изъ своего согласія трехъ дѣвицъ, одѣли ихъ въ мірское платье и послали ихъ на означенное мѣсто, съ тѣмъ чтобы онѣ, выдавъ себя за странницъ, пришедшихъ изъ Ярославской губерніи, объявили желаніе вступить въ ихъ секту, а между тѣмъ подробно изучили бы ихъ вѣроученіе и обряды, и возвратившись при удобномъ случаѣ назадъ, передали бы своимъ все ими видѣнное и слышанное.

Избранныя дѣвицы успѣшно выполнили возложенное на нихъ порученіе: явились къ Сапелковцамъ, были ими приняты и помѣщены въ число сестеръ самаго ихъ учителя, и въ теченіе своего у нихъ пребыванія такъ искусно умѣли притворяться, что даже при случайныхъ встрѣчахъ съ своими показывали видъ, что совершенно ихъ не знаютъ. Когда же онѣ вполнѣ изучили ихъ ересь, бѣжали отъ нихъ тайно и возвратившись къ своимъ, подробно сообщили всѣ заблужденія новой секты.

Изъ ихъ разказовъ было узнано, что сектанты эти именуютъ себя *странниками* и исповѣдуютъ еще нигдѣ неслыханную вѣру. Всѣ другія секты признаютъ они еретическими, только себя считаютъ правовѣрными; учатъ, что антихристъ уже царствуетъ чувственно въ лицѣ православнаго царя, повиноваться Государю запрещаютъ, правительство называютъ слугами антихриста, запрещаютъ платить подати, записываться въ ревизскія сказки и принимать паспорта, считая ихъ печатью антихриста всѣхъ входящихъ къ нимъ перекрещиваютъ, хотя бы то были и раскольники, принадлежащія къ другимъ сектамъ; жениться строго запрещаютъ, входящихъ къ нимъ въ законномъ бракѣ, мужа съ женою разлучаютъ, велятъ супругамъ называться братомъ и сестрою, хотя впрочемъ и позволяютъ имъ жить въ одной кельѣ. Учители ихъ именуютъ себя апостолами, присвоиваютъ себѣ право рѣшить и вязать, принуждаютъ своихъ учениковъ поклоняться имъ, какъ избранникамъ Божиимъ, и даже изображаются на иконахъ. Особыхъ молелень у нихъ нѣтъ; богослуженіе совершается въ роцѣ: на избранной для сего площадкѣ ставятся иконы, на аналогіи полагается псалтирь; здѣсь отправляются утренняя, часы и вечерня. Каѳізмы читаютъ дѣвицы, аллилуія

поется на распѣвъ. Служба продолжается четыре часа. Каждую службу учитель благословляетъ и начинаетъ самъ. Въ воскресные дни учителя сходятся на одну площадку и читаютъ собравшемуся народу поученія, въ которыхъ обыкновенно излагается ученіе объ Антихристѣ и о послѣднихъ дняхъ міра. Братья и сестры сидятъ вокругъ учителя, слушаютъ разглагольствованія его и плачутъ, хотя большая часть ихъ, особенно женщины, очень многого не могутъ понять. Когда кто либо изъ странниковъ умретъ, немедленно докладываютъ объ этомъ учителю, который тщательно изслѣдываетъ, въ которомъ часу скончался покойникъ. У нихъ есть повѣрье, что если кто скончается въ полдень, то онъ наследуетъ царство небесное; если скончается послѣ полудня или вечеромъ, то считается нераскаяннымъ грѣшникомъ; умершаго утромъ почитаютъ праведнымъ. Затѣмъ учитель совершаетъ погребеніе и умершаго предають землѣ; впрочемъ особаго кладбища у нихъ нѣтъ, каждаго покойника они стараются такъ похоронить, чтобы послѣ нельзя было найти его могилы: большую частію относятъ въ какое нибудь сокровенное, глухое мѣсто въ лѣсу. Тоже самое стараются наблюдать и послѣдователи страннической секты, проживающіе въ городахъ,—они хоронятъ мертвыхъ или у себя въ подпольяхъ, или гдѣ нибудь въ сараяхъ, вовсе не употребляя при этомъ гробовъ. По ученію странниковъ, спастись можно только въ пустынѣ; въ мірѣ нѣтъ спасенія; живущіе въ мірѣ не могутъ даже и называться христіанами, они именуютъ себя просто страннопріимцами. „Мы не христіане, говорятъ они, а страннопріимцы; христіане живутъ въ пустыняхъ, а мы люди мірскіе, платимъ подати и несемъ повинности“.

Въ пустынѣ живутъ каждый братъ съ единопустынною ему сестрою въ одной кельѣ. Учитель ихъ Аѳанасій имѣетъ до 30 сестеръ, отъ 15 до 22 лѣтъ, отличающихся особенно красивою наружностію. Живутъ онѣ отдѣльно подъ строгимъ надзоромъ особой старицы, одѣваются въ черныя шелковыя сарафаны, называютъ себя инокинями, а старицу зовутъ матушкою. При наступленіи вечера учитель отправляется на женскую половину и стучитъ въ дверь. Обыкновенно одна изъ дѣвицъ стоитъ на сторожѣ у запертой двери и ожидаетъ его пришествія. При стукѣ въ дверь она спрашиваетъ: кто тутъ? Учитель на это творитъ молитву, говоря: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; отверзите, азъ есмь блудникъ.“ Стрегущая дѣвица отвѣчаетъ ему: аминь, и восклицаетъ къ прочимъ: „отверзите врата и видетъ праведникъ Божій!“—Тотчасъ растворяютъ двери настежь, дѣвицы торжественно встрѣчаютъ учителя, падаютъ всѣ предъ нимъ на землю, говоря: „св. Апостоле, благій учителю, простите Христа ради и благословите.“ Учитель, войдя въ комнату, кладетъ по обычаю низкіе поклоны св. иконамъ, творитъ метаніе предстоящимъ и благословляетъ ихъ. Послѣ того всѣ дѣвицы по очереди встаютъ, подходятъ къ нему, берутъ благословеніе и цѣлуютъ его руку и сапогъ, и садятся по чину за накрытый столъ. Послѣ роскошнаго ужина, учитель говоритъ имъ поученіе и остается съ ними цѣлую ночь. Это у нихъ нисколько не считается за грѣхъ, и та дѣвица, которая умѣла обратить на себя вниманіе учителя, считаетъ себя самою счастливою и весь день бываетъ весела и радостна. При зачатіи младенца, зародышъ обыкновенно выгравливается; если же ядъ, данный учителемъ, не подѣйствуетъ, то новорож-

деннаго младенца бросають гдѣ нибудь въ лѣсу, обрекая его или на голодную смерть, или на съѣденіе звѣрей.

Учители иногда позволяютъ себѣ дѣйствія возмущающія душу и превосходящія всякое вѣроятіе. Такъ въ одно время прибылъ къ нимъ въ секту одинъ Казанскій мѣщанинъ съ женою и дочерью; все свое имѣніе движимое и недвижимое онъ продалъ, деньги отдалъ въ секту, потому что безъ денегъ никого не принимаютъ въ братство. Его приняли радушно, тотчасъ же огласили вмѣстѣ съ женою и дочерью, наложили на нихъ шести-недѣльный постъ, послѣ котораго совершили надъ ними крещеніе и нарекли новыя имена. Дочь была помѣщена въ число сестеръ учительскихъ, мужа опредѣлили въ число братства, а жену въ число сестеръ. И хотя бракъ хъ былъ растроргнутъ, они продолжали жить въ одной келліи,—такъ прожили они съ мѣсяць. Одинъ изъ учителей сталъ очень часто посѣщать жену мѣщанина; мужъ вступилъ въ свои права и однажды осмѣлился публично укорить учителя. Учитель не вынесъ обличеній и тотчасъ же распорядился, чтобы мужъ былъ удаленъ отъ жены, какъ лукавый и соблазнительный человекъ. Въ 10 верстахъ отъ скита, за болотомъ, жили въ совершенномъ уединеніи въ пещерахъ нѣсколько стариковъ ихъ секты, имѣвшихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду. Къ нимъ-то былъ препровожденъ несчастный мѣщанинъ и порученъ ихъ строгому надзору. Но и удаливъ его сюда, учитель не могъ считать себя совершенно безопаснымъ; онъ боялся, что мужъ уйдетъ отсюда и станетъ мстить ему за жену. И вотъ онъ подговариваетъ нѣсколькихъ послушниковъ, щедро награждаетъ ихъ деньгами, обѣщаетъ ихъ сдѣлать учителями и послать въ міръ для распространенія вѣры, если толь-

ко они согласятся избавить его отъ опаснаго ему челоуѣка. Послушники поддались его заманчивымъ обѣщаніямъ, отправились въ то мѣсто, гдѣ содержался мѣщанинъ; слѣдуя наставленіямъ своего наставника, они посадили его въ особую пещеру, исповѣдали и заложили дверь камнями, тамъ несчастный погибъ голодною смертію. Справившись такимъ образомъ съ мужемъ, жену учитель перевелъ въ число своихъ сестеръ. Черезъ годъ и 18-лѣтняя дочь ея, бывшая также въ числѣ сестеръ учителя, родила младенца, который по приказанію учителя былъ брошенъ въ лѣсу.

Года въ два странники въ Поморьѣ значительно умножились, настроили себѣ довольно келлій и разослали по разнымъ городамъ своихъ агентовъ для распространенія ихъ ученія. Проповѣдники отправились въ Ярославль, Нижній Новгородъ, Казань, Пермь, Томскъ, ѣздили по Сибири, вездѣ находили много легковѣрныхъ, которыхъ успѣвали привлекать къ себѣ и обращать въ свою вѣру. Новообращенные давали значительныя пособія пустыннымъ; со всѣхъ сторонъ агенты присылали въ пустынь деньги, которыми учителя распоряжались самопроизвольно, никому не отдавая отчета въ ихъ употребленіи. Никто не смѣлъ даже ихъ спрашивать о деньгахъ, развѣ кто нибудь изъ сборщиковъ пожелаетъ узнать, куда употреблены собранныя имъ суммы, и у учителя на это всегда готовъ одинъ отвѣтъ, что деньги отправлены имъ съ нарочными въ Сибирскія пустыни; тѣмъ дѣло и ограничивалось, болшихъ доказательствъ не требовали, вѣрили на слово учителямъ. Вдругъ въ одинъ день совершенно неожиданно открылась тайна употребленія собранныхъ денегъ, и вотъ какимъ образомъ. Было назначено служить вселен-

скую панихиду. Утромъ назначеннаго дня, на площадкѣ между 4 огромныхъ лиственницъ, собралось все общество странниковъ, потому что назначено было богослуженіе торжественное. Всѣ пришли съ своими иконами, поставили ихъ между деревьями и возжгли предъ ними свѣчи; пришли съ своими иконами и три ихъ учителя, въ томъ числѣ и главный ихъ учитель Аѳанасій. Началась панихида, за ней слѣдовала общая трапеза, послѣ которой всѣ стали расходиться по келліямъ и брать съ собою свои иконы. При разборѣ иконъ, икона Аѳанасія случайно упала на землю, отъ паденія въ ней открылось потайное отверстіе, изъ котораго посыпалось золото и кредитные билеты. Всѣ присутствовавшіе были поражены этой неожиданностію; теперь для всѣхъ было ясно, куда употребляются ихъ деньги; теперь они увидѣли, что ихъ первый учитель, ихъ апостоль, сребролюбецъ и златолюбецъ; все общество взволновалось: „непристойно апостолу такъ дѣлать“, кричали всѣ въ страшномъ негодованіи. Особенно всѣ были возмущены тѣмъ, что онъ дерзнулъ хранить деньги въ такомъ святомъ мѣстѣ, какъ икона. Аѳанасій былъ взятъ тотчасъ подъ стражу. На другой день составился соборъ, на которомъ Аѳанасія, какъ сребролюбца, лишили званія учителя, сняли съ него знаки его апостольскаго достоинства, одѣли въ худую одежду и рѣшили содержать подъ крѣпкой стражей. Но черезъ недѣлю Аѳанасій скрылся,—онъ вмѣстѣ съ двумя дѣвицами неизвѣстно куда бѣжалъ изъ скита. Странники приняли всѣ мѣры къ его преслѣдованію и розысканію: всюду были посланы погони, всѣмъ своимъ сообщникамъ въ городахъ были разосланы его примѣты и предписано было немедленно его задержать и представить въ пустынь. Но всѣ

поиски ихъ были напрасны—Аѳанасій пропалъ безъ вѣсти.

Спустя нѣсколько времени послѣ бѣгства Аѳанасія изъ пустыни, прибылъ въ Выгорѣцкую пустынь Холмогорскій купецъ поповщинскаго согласія и сообщилъ, проживающему въ той пустынѣ, поповщинскому епископу, что посланный отъ него протопопъ Макарій ѣздитъ теперь по Архангельской губерніи и исповѣдуетъ и причащаетъ людей. Епископъ былъ не мало удивленъ этимъ извѣстіемъ, потому что протопопъ Макарій находился на лицѣ въ пустыни и никуда изъ нея не выѣзжалъ, а другаго священника онъ въ Архангельскѣ не посылалъ. Тотчасъ были избраны три депутата отъ секты и отправлены въ Архангельскую губернію для изслѣдованія этого дѣла. Прибывъ въ Архангельскѣ, они остановились у одного старообрядца своего согласія, не объявляя ему впрочемъ причины своего пріѣзда. Купецъ старообрядецъ принялъ ихъ радушно и разговаривая съ ними, между прочимъ отзывался съ благодарностію объ ихъ епископѣ за то, что онъ не оставилъ ихъ сирыхъ, *не далъ имъ умереть отъ глада*, послалъ къ нимъ со св. Дарами любимаго своего протопопы, отца Макарія. Депутаты, какъ будто бы ничего не зная, просили хозяина рассказать имъ подробно объ отцѣ Макаріѣ, говоря, что имъ желательно бы его видѣть и принять его святое благословеніе. Купецъ сообщилъ имъ, что такъ какъ они лишились своего пастыря и духовнаго отца и очень скорбѣли объ немъ, потому что съ его смертію въ Архангельской губерніи не осталось путеводителя въ царство небесное, то они уже собрались было послать нарочныхъ къ епископу Выгорѣцкой пустыни, просить его, чтобы благословилъ

имъ прислать богобоязненнаго священника. Но архипастырь, какъ бы Духомъ Святымъ, прозрѣлъ духовную нужду своей паствы, и прежде чѣмъ отправились посланные, къ нимъ прибылъ отъ него протоіерей отецъ Макарій съ св. Дарами, которые, говоритъ онъ, были освящены еще во время осады Соловецкаго монастыря, потому были сокрыты въ землѣ и обрѣтены блаженными отцами. Депутаты были очень удивлены этимъ разсказомъ, но какъ имъ достовѣрно было извѣстно, что дѣйствительный отецъ Макарій остался въ пустынѣ, то не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что подъ его именемъ путешествуетъ какой нибудь обманщикъ. Стали распрашивать его примѣты, и по нимъ догадались, что самозванецъ этотъ не кто иной, какъ Аѳанасій, бѣжавшій отъ странниковъ и самовольно восхитившій санъ протоіерейскій. Тогда депутаты сообщили хозяину настоящую причину своего пріѣзда и объяснили ему, что принявшій на себя имя протопопа Макарія — самозванецъ, и по всему вѣроятію—Аѳанасій, бывшій учитель страннической секты, лишенный своего сана за сребролюбіе и бѣжавшій изъ ихъ пустыни. Купецъ прпшелъ въ большое недоумѣніе, тотчасъ собралъ всѣхъ членовъ своего согласія, которымъ депутаты повторили тоже самое и во удостовѣреніе своихъ словъ показали грамату Выгорѣцкаго епископа, въ которой предписывается *лжепротопопа, самозванца, проклятаго чловька*, поймать и предать огню на сожженіе по правиламъ кормчей книги.—Всѣ старообрядцы пришли въ негодованіе, всѣ были они жестоко обмануты самозванцемъ; тотчасъ пошли у нихъ объ немъ толки и разсказы, изъ которыхъ депутаты пустыни между прочимъ узнали, что онъ выдавалъ себя за старообрядческаго протоіерея, хирото-

нсаннаго въ Австріи патріархомъ, продавалъ причастіе въ видѣ сухариковъ съ запеченною въ нихъ ягодкою изюма по 5 и 10 руб. за каждый. Говорилъ, что будто бы Соловецкіе отцы, когда увидѣли, что Киновія ихъ будетъ разорена и антихристъ прекратитъ Тѣло и Кровь Христову, нашли нужнымъ приготовить запасные дары на послѣднее время, освятили ихъ и зарыли въ землю, и что будто бы онъ протоіерей Макарій, бывши на островѣ соловецкомъ, однажды заснулъ на губѣ морской и имѣлъ во снѣ видѣніе о сокровенныхъ тайнахъ. Проснувшись, началъ копать на указанномъ въ видѣніи мѣстѣ и нашелъ мѣдный сосудъ и при немъ хартію, въ которой было написано, когда и кѣмъ освящены и положены сіи св. Дары. Народъ вѣрилъ всеѣмъ этимъ баснямъ, со страхомъ и благоговѣніемъ принималъ отъ него сухарики и платилъ ему за нихъ большія деньги.— Разсказывали еще, что одинъ иногородный купецъ, прибывъ въ Архангельскъ по своимъ торговымъ дѣламъ опасно заболѣлъ и призвалъ о. Макарія, желая, чтобы онъ причастилъ его св. Тайнъ; но протопопъ самозванецъ объявилъ, что онъ не станетъ его напутствовать св. Тайнами, если онъ не откажетъ своего капитала въ пользу пустыни, изъ которой онъ будто бы присланъ. Купецъ, чувствуя приближеніе смерти, капиталъ отказалъ, Макарій его причастилъ, черезъ 5 дней купецъ умеръ и 10 тысячъ рублей достались въ руки ловкому обманщику.

Выслушавъ и еще множество подобныхъ разсказовъ депутаты стали развѣдывать, въ какой сторонѣ разгуливаетъ теперь этотъ о. Макарій, и ни мало не медля отправились по его слѣдамъ. Въ одной изъ слободъ Холмогорскаго уѣзда они настигли мнимаго отца про-

тоіерея. Прибывъ въ домъ старообрядца, въ которомъ находился въ настоящее время о. Макарій, они узнали отъ хозяина, что онъ служить теперь литургію. Вошли въ обширную горницу, наполненную молящимся народомъ, въ которой была раскинута полотняная церковь, и увидѣли протопопа причащающаго народъ. Депутаты не ошиблись въ своихъ предположеніяхъ: въ протопопѣ они безъ труда узнали своего бѣглеца Аѳанасія, и прежде чѣмъ онъ успѣлъ ихъ замѣтить, они вышли изъ горницы, собрали главныхъ крестьянъ въ обществѣ, объявили имъ причину своего пріѣзда и сообщили грамоту Выгорѣцкаго епископа, чтобы немедленно схватить самозванца, называющаго себя протоіереемъ Макаріемъ. Крестьяне, выслушавъ повелѣніе епископа, рѣшились тотчасъ же привести его въ исполненіе. Аѳанасій же, между тѣмъ, ничего не подозрѣвая, окончилъ литургію, торжественно благословилъ всѣхъ предстоящихъ, отправился въ столовую и преспокойно сѣлъ за накрытый столъ; вдругъ двери распахнулись и передъ нимъ явились неожиданно депутаты изъ пустыни въ сопровожденіи толпы крестьянъ. Строго спросили его: откуда онъ и кто далъ ему право священствовать? Аѳанасій молчалъ, тогда депутаты еще разъ прочитали при немъ грамоту епископа; крестьяне бросились на Аѳанасія, связали его, нанесли ему при этомъ не мало побоевъ, и посадили въ яму, въ которой хранятся зимою овощи, приставивъ къ нему строгій карауль.

Къ Выгорѣцкому епископу немедленно послали депутаты донесеніе о поимкѣ бѣглаго странника Аѳанасія, выдававшего себя за протопопа Макарія; въ ожиданіи же дальнѣйшихъ распоряженій епископа, собрали всѣхъ грамотныхъ старообрядцевъ слободы и ночью стали до-

прашивать Аѳанасія. Аѳанасій, зная, что ему теперь уже не избѣжать смерти, сознался во всемъ откровенно; при этомъ оказалось, что онъ былъ бѣглый солдатъ. При немъ нашли 25 тысячъ рублей денегъ, украшенную брилліантами лестовку, серебряные крестъ, сосуды и прочую утварь, также богатыя священническія облаченія; онъ показалъ, что всю утварь ему дѣлали на заказъ въ Новгородѣ; объявилъ онъ также, что намѣревался проѣхать въ Москву, а оттуда пробраться въ Австрію и тамъ остаться навсегда.

Выгорѣцкій епископъ приказалъ объявить Аѳанасію, что если онъ хочетъ получить прощеніе, то чтобы явился лично къ епископу и тамъ будетъ имъ прощенъ. Аѳанасій на это согласился и вмѣстѣ съ депутатами отправился въ пустынь. Но онъ былъ обманутъ—по пріѣздѣ въ пустынь епископъ приказалъ его заключить въ подземелье и приставить къ нему строгій карауль, судъ же надъ нимъ былъ предоставленъ общей старообрядческой конторѣ а). Четыре раза приводили Аѳанасія въ контору къ допросу. Аѳанасій подтвердилъ свои прежнія показанія, и контора постановила рѣшеніе: „Аѳанасія, какъ еретика, отступника, сребролюбца, восхитившаго священный санъ, по правиламъ кормчей книги, предать сожженію въ особо изготовленномъ для сего срубѣ“. Наканунѣ казни предложено было Аѳанасію исповѣдаться въ какомъ ему угодно согласіи и вмѣ-

---

а) Контора эта устроена въ Выгорѣцкой пустыни въ 1850 г. по случаю происходившихъ ссоръ и убійствъ между разными сектами; ей предоставлено разбирать всѣ возникающія между сектами дѣла. Въ члены избраны по 3 человека отъ каждой секты, всего 27 человекъ; трое изъ нихъ предсѣдательствуютъ.

стѣ съ тѣмъ спросили, какое желаетъ онъ чтобы было отпѣто надъ нимъ погребеніе. Аѳанасій, видя, что смерть его неизбежна, утромъ должна рѣшиться его участь, немного подумавъ отвѣчалъ, что онъ не принадлежитъ ни къ какой сектѣ старообрядческой, только бѣдственные обстоятельства и жажда денегъ заставили его пристать къ странникамъ, исповѣдуетъ же онъ православную великороссійскую вѣру и желаетъ исповѣдаться и приобщиться св. таинъ отъ православнаго священника Раскольникамъ очень не понравились такое требованіе Аѳанасія,—они не знали гдѣ и взять православнаго священника; поэтому, посоветовавшись между собою, они рѣшились предложить Аѳанасію, за неимѣніемъ православнаго священника, исповѣдаться у священника старообрядческаго. Аѳанасій согласился, вечеромъ исповѣдался, утромъ надъ нимъ отслужили погребеніе и повели на казнь. Придя на мѣсто казни Аѳанасій, сталъ креститься и кланяться на всѣ стороны и прощаясь говорилъ со слезами окружавшимъ его: „простите, христіане, меня грѣшнаго и окаяннаго во всемъ, въ чемъ согрѣшилъ передъ вами“. Его поставили въ срубъ, ноги прикрѣпили железомъ къ бревну, обложили срубъ со всѣхъ сторонъ берестой и смолою; въ одно мгновеніе пламя охватило костеръ и Аѳанасій тотчасъ же задохнулся въ дыму. Кости его собрали и бросили въ болотѣ.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ МОСКВѢ.

Общество любителей дух. просвѣщенія въ Москвѣ Высочайше утверждено 22 іюня текущаго года. Изъ Положенія, объ образованіи сего общества, напечатаннаго въ іюльской книжкѣ Душеп. Чтенія, читатели знаютъ о цѣли учрежденія Общества, о средствахъ, предложенныхъ для достиженія сей цѣли, о составѣ и совѣтѣ общества. Открытіе общества послѣдовало 17 сентября. Въ день открытія члены общества собрались въ залу Эпархіальной Библіотеки, находящейся въ Петровскомъ монастырѣ,—куда ярибыль и попечитель Общества, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій. Открытіе Общества началось молебнымъ пѣніемъ къ пресвятой Троицѣ, которое совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ соборнѣ. Затѣмъ, по занятіи членами общества своихъ мѣстъ, читаны были документы относящіеся къ учрежденію Общества и ученолитературные труды Попечителя и нѣкоторыхъ членовъ общества, приготовленные ко дню открытія его. На сихъ дняхъ вышелъ въ свѣтъ первый опытъ дѣятельности Общества: „Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“. Въ составъ „Чтеній“ вошли: Записка объ учрежденіи общества; документы, относящіеся къ учрежденію его; адресъ Его Высокопреосвященству отъ Общества; отвѣтъ Его Высокопреосвященства на сей адресъ; благодарственное слово предсѣдателя общества архимандрита Іакова Его Высокопреосвященству отъ имени общества; рѣчь дѣйст. чл. И. В. Бѣляева „о главной задачѣ литературнаго

языка въ Россіи“; статья дѣйст. чл. И. Д. Бѣляева: „Церковь и духовенство въ древнемъ Псковѣ“; статья дѣйст. чл. свящ. Д. В. Разумовскаго: „о нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія“; статья дѣйст. чл. свящ. В. П. Рождественскаго: „объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія“; протоколы двухъ собраній общества; списокъ дѣйствительныхъ членовъ.—Предлагаемъ вниманію читателей напечатанный въ „Чтеніяхъ“ глубоко поучительный „Отвѣтъ Попечителя Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета Обществу любителей дух. просвѣщенія“.

„Привѣтствую, отцы и братія, вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православнои Церкви, любовь къ вашимъ собратіямъ, также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ Церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишаящимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

„Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете вы настоящій союзъ вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

„Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что то же, духовную мудрость изображаетъ апостольское слово: *яже свыше премудрость первъе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка,*

благопокорлива (Іак. III, 17.). Не подумаемъ, что это выше вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостоль говоритъ *о премудрости свѣше. Всякое даініе благо и всякъ даръ совершенъ свѣше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17.). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ начаткѣ *отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. II, 6.). Итакъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

„Мудрость христіанская должна быть *чиста*,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныя писанія, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христвъ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который, не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который, истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлю тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководителю началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

„Мудрость христіанская *мирна*. И подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ

въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостолъ, *ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. II, 14.), и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ спокойною твердостью, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. СХІХ. 6.).

„Мудрость христіанская *кротка*. О семъ качествахъ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учреждений, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не общаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ будутъ обременены порицаніями?—Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. Итакъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

„Летягъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронейю правды* (Еф. VI, 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя—терпѣніемъ.

„Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились

господіе стрѣляній (Быт. XLIX, 23.), которые иногда противъ братьѣй своихъ *наляцають* лукъ, въ поврежденныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Притч. XIV, 30.), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

„Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноваться всякому начальству Господа ради* (1 Пет. II, 13.). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ, но нерѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокоривость. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпенѣнія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ тоже время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своевоія, которое есть сумасшествіе свободы.

„Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили вы вашимъ избраніемъ.

„Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе?—Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ другъ“.

ФИЛАРЕТЪ м. московскій, попечитель.

О Т Ъ

МОСКОВСКИХЪ БРАТЧИКОВЪ

ФАСТОВСКАГО БРАТСТВА.

(Гродненской губерній, Бѣлостокскаго уѣзда въ селѣ Фастахъ).

Вопросъ о поддержаніи православія и русской народности въ Бѣлоруссіи, кажется, достаточно разъясненъ нашею литературою. Средства для достиженія этой важной цѣли, имѣющей интересъ какъ государственный, такъ и религіозный, заключаются главнѣйшимъ образомъ въ поддержаніи православныхъ братствъ, существующихъ во многихъ мѣстностяхъ западной Россіи.

Вступивъ въ Фастовское братство, и обращаясь къ обществу съ просьбою о сочувствіи и содѣйствіи нашему предпріятію, мы намѣрены въ настоящей статьѣ ознакомить общество съ положеніемъ, въ которомъ мы нашли Фастовскій приходъ,—съ тѣмъ, что успѣли сдѣлать до настоящаго времени, а также представить вниманію общества наши дальнѣйшія предположенія, mogućія осуществиться, разумѣется, только при сочувствіи общества.

Статья „Душеполезнаго Чтенія“: „Новая мысль о способахъ вспомошествованія православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ Россіи“ р), раскрывала такой, удобный для всякаго, путь къ участію въ великомъ дѣлѣ охра-

---

а) См. въ іюльской книжкѣ Душ. Чт. за текущей годъ.

ненія православія и Русской народности въ западномъ краѣ, что, по прочтеніи этой статьи, мы почувствовали нетерпѣливое желаніе, слѣдуя примѣру ея автора, перекрестясь, приняться за письмо къ князю А. П. Ширинскому-Шихматову, съ просьбою о зачисленіи и насъ въ число братчиковъ какого нибудь прихода Бѣлоруссіи. Такъ мы и сдѣлали. Недѣли черезъ двѣ по отправленіи въ Вильно нашего письма— это было 26-го августа— мы получили отъ князя увѣдомленіе, что, согласно желанію нашему, мы записаны въ число братчиковъ Фастовскаго прихода. Обрадованные такимъ вниманіемъ князя къ нашей просьбѣ, мы поспѣшно развернули, присланную вмѣстѣ съ письмомъ, книгу для сбора пожертвованій, но прочтя въ ней о безотраднѣйшемъ положеніи нашихъ новыхъ братчиковъ, крѣпко задумались. И было отъ чего задуматься! Вотъ что прочли мы:

„Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда въ с. Фастахъ, была ветхая деревянная православная церковь, построенная монахами Василианскаго ордена; но въ настоящемъ 1863 году, съ 16-го на 17-е число мая мѣсяца, ночью церковь эта сгорѣла отъ поджога, о чемъ производится слѣдствіе гражданскимъ начальствомъ. Прихожане Фастовской церкви, числомъ 649 душъ обо-его пола, вынуждены отправляться на богослуженіе въ г. Бѣлостокъ б); въ двухъ же верстахъ отъ Фастъ находится въ с. Добржиневѣ великолѣпный католическій костель, который не чуждъ и многихъ семействъ православныхъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ лица Римско-католическаго исповѣданія. Положеніе Фастовскаго прихода на границѣ царства Польскаго, при скитальчествѣ

б) Бѣлостокъ находится отъ Фастъ въ 8-ми верстахъ.

прихожанъ по другимъ церквамъ, и ослабленіе по этой причинѣ вліянія и наблюденія мѣстнаго православнаго священника, представляетъ открытое поприще для дѣйствія недремлющей римской пропаганды. Показанное число Фастовскихъ прихожанъ составляютъ одни казенные крестьяне, по совершенной бѣдности которыхъ, и при неимѣніи другихъ средствъ, постройка новой церкви на мѣсто сторѣвшей не мыслима. Побуждаясь этими обстоятельствами, епархіальное начальство, въ надеждѣ на сочувствіе ревнителей святой вѣры, выдаетъ сію книгу братству Фастовской церкви на имя (здѣсь имена московскихъ братчиковъ Фастовскаго братства) для сбора пожертвованій съ тѣмъ, чтобы пожертвованія по мѣрѣ поступленія были высылаемы въ оную церковь, если возможно, со спискомъ именъ благотворителей для вѣчнаго поминовенія“.

Послѣ такого крайне неутѣшительнаго извѣстія, мы сильно приуныли и, надобно признаться, въ первыя минуты упали духомъ. Снабжать мало по малу церковь богослужебными принадлежностями, содѣйствовать народному образованію высылкою книгъ и поддержаніемъ или даже устройствомъ школы, все это дѣло возможное и то, разумѣется, при содѣйствіи благотворителей. Но въ Фастовскомъ приходѣ, принявшемъ насъ въ число братчиковъ, нервою настоятельнѣйшею и безотлагательною потребностію оказывается построеніе церкви, а на это требуются такія средства, о которыхъ въ нашемъ положеніи страшно и подумать!

Впрочемъ это было только первое впечатлѣніе; Богъ не безъ милости, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей, тутъ же подумали мы, и съ надеждою на помощь Божию и на сочувствіе общества, рѣшились приступить къ

дѣлу. Прежде всего необходимо было войти въ сношенія съ священникомъ Фастовскаго прихода Василиемъ Андреевичемъ Яхимовичемъ, чтобы отъ него получить подробныя свѣдѣнія о состояніи прихода и попросить его совѣта, съ чего лучше начать дѣло. Съ этою цѣлью мы написали къ нему письмо, въ которомъ, обнадеживая его и братчиковъ предполагаемымъ сочувствіемъ Москвы, столицы православія, просили братскаго къ себѣ расположенія и заявляли о своемъ желаніи узнать въ подробности положеніе его прихода.

Письмо это было отправлено нами 28 августа. Прошло послѣ того около мѣсяца, а отвѣта не было. Видно письмо не дошло до нашихъ братчиковъ, подумали мы и, написавъ другое письмо такогаже содержанія, рѣшились снова обратиться къ князю Ширинскому-Шихматову съ просьбою о пересылкѣ нашего письма въ Фасты. Надежда на снисходительное вниманіе князя къ нашей докучливости не обманула насъ: съ первой же почтой мы получили отъ него увѣдомленіе, что письмо наше отправлено въ Фасты тотчасъ по полученіи его, а дня черезъ три мы были обрадованы полученіемъ двухъ писемъ изъ Фасты: одно письмо было отъ священника, другое отъ братчиковъ.

Письмо отъ братчиковъ было написано на мѣстномъ бѣлорусскомъ нарѣчій. Представляемъ его въ подлинникѣ:

Мілостиви Государи!

Посіерьодъ (среди) ціяглыхъ (постоянныхъ) страшныхъ треувьдгъ и гоніеніи, заганутыхъ (задуманныхъ) поляками на тоѣ, штобы зніщити (уничтожить) Православъѣ и нарѣднось рѣску, да звібергнѣци (ниспровергнуть) праву владзу царя рѣскаго, а увіести въ на-

шои старби руской сторонѣ панованья (господство) Пульши и віры рымской, церковь наша, гдѣе (гдѣ) православно славленѣ Бѣога и слово проповѣданья збивало (опровергало) ихъ блудну науку (ложное ученіе) нѣ уйшла отъ ихъ безбогжного шаданія (памѣренія). Коли (когда) церковь наша згорѣла, мы тосковали зъ утраты и нѣмѣенья Дѣома Бѣожого и зъ того, што нѣ бачилося (не предвидѣлось) мѣейцовыхъ (мѣстныхъ) спѣособовъ на побудованѣ новоп церкви, а нѣ бачилося для того, што паравіянѣ (прихожане) бѣдны и отъ богачувъ нашей стороны—панувъ а не спѣдѣвацися было, штобы вложилися (внесли жертвы) поставицы другую; бо іоны тѣлько на косцілы свой вкладаюць охвѣры (жертвы), а отъ церквѣвъ нашихъ и мужицкои, сузматѣцкои віры, іякъ называюць іоны зъ погардою (пренебреженіемъ) нашу, отворочаюцца. Братство и паравіянѣ іонои церкви тѣже тужило и плакало зъ тыхъ же причинъ и думало, што разлучицца зъ мѣейцѣмъ прѣжней хвалы Господнійои, докуль (куда) учащали зъ прѣдъ-вѣека ихъ бацкѣи и дѣвѣды хвалици Бѣога. Но Бѣожа мѣсль николи (никогда) нѣ забытыхъ мужѣвъ, увзявшихъ на сѣбѣ старанѣ о нашей церкви разсѣяла гѣето горе наше. Братчики, іякъ тѣлько довѣдалися, што Бѣогъ патхнѣвъ святѣи мысли вамъ записацися до ихъ мизѣрного (малозначущаго) братца для того, штобы постарацися о церковь другую, ущасливилися и уцѣѣшилися. Іонѣи зъ души покѣрно принимаюць васъ до свѣго братца и дѣіякуюць за дѣѣланью іонѣору (честь) Хвастоувскѣи церкви паравіянѣомъ черезъ вписъ васъ въ ихъ братство. Мы, духовіѣенство и братчики, объявляемъ вѣѣльку подѣяку вамъ, благодѣѣтѣлямъ нашимъ, николи

нѣзабытымъ, за щастьѣ намъ, за уцѣху насъ, за труду приніяця вами на сѣбѣ вѣльми вѣеликого дзѣла збора грѣшій (денегъ) на збудованьѣ цѣрквы нашої, а милосѣрному Бѣогу дзѣякуючи, што нѣ оставляѣ народу свогѣ безъ хвалы Ёого, молимъ за васъ. Нѣехай (да) Госпогы Бѣогъ поможѣ и благословиць въ зборѣ охвѣрь (пожертвованій), и душъ побѣожныхъ подвѣгнѣ, іякоже Іевангельску вдовѣцу, на вкладѣ охвѣрь отъ своихъ трудоувъ въ сокровище некрадомое“.

За тѣмъ слѣдуютъ подписи священника и братчиковъ.

Содержаніе письма священника было слѣдующее: въ началѣ онъ выражаетъ радость свою и братчиковъ, вызвавшую слезы умиленія изъ глазъ его, мысли о сочувствіи жителей Москвы къ нимъ, уничтоженнымъ и поруганнымъ, потомъ сообщаетъ свѣдѣнія, о которыхъ мы просили. Свѣдѣнія эти были крайне не утѣшительны и свидѣтельствовали о самомъ бѣдственномъ положеніи Фастовскаго прихода. Вотъ что писалъ священникъ:

„1. Съ того времени, какъ церковь наша сгорѣла, я отправляюсь на богослуженіе и исправленіе требъ моихъ прихожанъ за 8 верстъ въ Бѣлостокскую соборную церковь.

„2. Какъ сама церковь такъ и все находящееся въ ней, истреблено пожаромъ; не было даже возможности войти въ церковь, чтобы вынести св. дары; ибо церковь со всѣхъ сторонъ объята была пламенемъ, когда среди полуночи пробудили меня.

„3. На первый разъ хорошо и желательпо было бы, буде возможно, построить хотя самую небольшую цер-

ковъ на кладбищѣ, гдѣ по настоящее время не имѣется даже и часовни.

„4. Училища въ моемъ приходѣ еще не имѣется отъ того, что нельзя отыскать на оное никакого помѣщенія, а средствъ на постройку нѣтъ. Домъ, въ которомъ я проживаю, по своему весьма малому объему, рѣшительно не удобенъ для обученія въ немъ дѣтей. Въ зимнее время нѣсколько мальчиковъ обучаемы были и мною и дьякомъ грамотѣ поочередно въ домахъ тѣхъ хозяевъ, коихъ мальчики учились грамотѣ. А чтобы училище здѣсь существовало, необходимо построить для онаго домъ и дать учебныя принадлежности. Дерево на постройку училища могла бы отпустить казна, отпущенное дерево привезли бы изъ лѣсу сами прихожане; а сборъ съ прихожанъ денегъ на расходы по постройкѣ училища, на книги, на освѣщеніе и отопленіе училища невозможенъ, потому что прихожане бѣдны.

„5. При весьма скудныхъ, ограниченныхъ моихъ средствахъ къ жизни: при полученіи ста рублей жалованья, при самыхъ незначительныхъ отъ прихожанъ пожертвованіяхъ,—я не въ состояніи, при всей моей готовности, удовлетворять нуждамъ прихода“.

Въ заключеніе письма о. Яхимовичъ посылалъ намъ привѣтъ мира и любви и просилъ не сомнѣваться въ ихъ расположеніи къ намъ—Великоруссамъ. Просьба наша о взаимномъ расположеніи къ намъ нашихъ новыхъ братчиковъ какъ будто обидѣла ихъ, по крайней мѣрѣ, показала странною въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, доказавшихъ ясно ихъ любовь и преданность Престолу и Отечеству. Съ особеннымъ одушевленіемъ, въ сильныхъ выраженіяхъ о. Яхимовичъ указывалъ на

грустную обстановку ихъ бѣдственнаго существованія, несмотря на которую они остались все таки русскими и православными: „сердце наше все къ вамъ — Велико-руссамъ. Мученическія кончины и страданія, перенесенныя православными на всемъ пространствѣ западно-русскаго края, развѣ не говорятъ въ пользу мною здѣсь высказаннаго къ вамъ расположенія“?

Первою нашею мыслию по прочтеніи этихъ писемъ было употребить всѣ старанія къ построению хотя небольшой деревянной церкви. Осуществленіе мысли о. Яхимовича объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ для построенія школы, а если можно, и церкви, могло бы значительно ускорить дѣло; но мы не знали, кого просить объ этомъ. Въ недоумѣніи мы обратились за совѣтомъ къ одному изъ московскихъ священниковъ, принимавшему живое участіе въ положеніи западнаго края; при посредствѣ его мы получили извѣщеніе, что отпускъ лѣса изъ казны на церковь и училище въ западномъ краѣ разрѣшенъ. Между тѣмъ, распространяя полученныя нами свѣдѣнія въ кружкѣ знакомыхъ, мы встрѣчали вездѣ полное сочувствіе къ принятому нами на себя дѣлу. Одинъ изъ московскихъ купцовъ Н. М. А. . . . . ъ, узнавъ о бѣдственномъ положеніи священника и прихожанъ, пожертвовалъ 25 р. с., съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ денегъ священникъ взялъ на свои нужды 15 р. с., а остальные 10 р. раздѣлил между бѣднѣйшими прихожанами. Этимъ впрочемъ не ограничилась его благотворительность: онъ общалъ намъ и на будущее время свое содѣйствіе и далъ нѣсколько весьма полезныхъ совѣтовъ. Согласно съ желаніемъ благотворителя деньги эти, 25 р. с. были тотчасъ отосланы къ священнику въ Фасты; кромѣ того одинъ изъ братчиковъ приложилъ

еще отъ себя 3 р. для причетника, о которомъ было позабыли. Въ письмѣ, посланномъ съ этими деньгами, мы просили сообщить намъ, не нужно ли прислать на первый разъ какія нибудь книги и необходимыя богослужебныя принадлежности для исправленія требъ?

9-го ноября мы получили отвѣтъ на наше письмо. Въ немъ высказывалась благодарность благодворителю за присланныя деньги: „пока построится у насъ церковь, въ которой вѣчно будемъ молиться Богу о сочувствующихъ намъ братіяхъ, мы теперь по чужимъ церквамъ станемъ возсылать молитвы о ихъ здравіи и благополучіи“.

На запросъ нашъ о книгахъ и проч. о. Яхимовичъ писалъ:

„Въ нашемъ краѣ дѣйствительно нельзя купить русскихъ книгъ, а таковыя выписываются священниками изъ Петербурга, или Москвы. Здѣсь только вездѣ и каждому у книгопродавцевъ попадаются въ глаза книги польской печати и содержанія. Въ прошедшіе годы я, на свои деньги купленные буквари, выписываемые Бѣлостокскимъ благочиннымъ изъ Петербурга, экземпляровъ до 30-ти, подъ заглавіемъ: „Начальное ученіе челоукомъ“, славяно-русской печати, раздалъ мальчикамъ моихъ прихожанъ для первоначальнаго ихъ обученія. А теперь для усовершенствованія ихъ въ чтеніи весьма кстати ваше желаніе снабдить ихъ предполагаемыми вами книгами. Хотя здѣсь учатся читать болѣе по русской печати, но лучше благоволите евангелія прислать славяно-русскія, чтобы здѣшній народъ свыкался съ церковностію для большаго утвержденія его въ православіи. Я думаю, на первый разъ довольно прислать экземпляровъ 17 Евангелій той и другой печати, 20 мо-

литвенниковъ и нѣсколько иныхъ книгъ. Какъ все вмѣстѣ съ церковью сгорѣло, то для совершенія требъ не имѣется необходимыхъ принадлежностей, а на всякій разъ я одолжаюсь ими у ближайшей, Бѣлостокской соборной церкви. Если можно, прошу прислать покамѣсть самонужнѣйшее: требникъ, евангеліе, служебникъ, псалтирь, крестъ, дароносицу, кадильницу, хоругвь и два священническихъ облаченія: одно свѣтлое а другое траурное“.

Удовлетвореніе настоятельнѣйшимъ нуждамъ Фастовскаго прихода, изложеннымъ въ этомъ письмѣ, не встрѣтило затрудненія. Разныя благотворительныя лица приняли на себя труды устроить требуемая вещи: Почет. гражд. А. В. и Н. В. Л—ны пожертвовали (серебряныя возолоченныя) изящной отдѣлки евангеліе, крестъ, дароносицу, и кадильницу (посеребренную); Почет. гражд. П. А. М—въ книги; Москов. купеческ. жена Е. Н. К—на траурное облаченіе; свѣтлое облаченіе получено изъ одной московской церкви; хоругви пожертвованы неизвѣстнымъ благотворителемъ чрезъ средство одного московскаго купца, торгующаго серебряными вещами. Кромѣ того тѣмъ же моск. Купц. Н. М. А., который прежде пожертвовалъ въ пользу священ. и бѣдныхъ прихожанъ 25 рб., снова дано для тойже цѣли 10 руб. сер.

Всѣ эти вещи а также и деньги въ настоящее время уже отправлены въ Фасты, и мы надѣемся, что онѣ будутъ получены къ празднику Рождества Христова. Полученіе ихъ, а еще болѣе сочувствіе Москвичей безъ сомнѣнія будетъ принято нашими бѣдными братьями—Бѣлоруссами съ глубокою признательностію; и сколько утѣшенія, сколько отрадныхъ минутъ доставить оно имъ въ ихъ

горькомъ и безотрадномъ положеніи! Какъ искренна, какъ горяча будетъ ихъ молитва за тѣхъ, которые своимъ добрымъ участіемъ даютъ имъ средство къ удовлетворенію ихъ необходимѣйшихъ духовныхъ потребностей!

Вотъ все, что мы успѣли сдѣлать до настоящаго времени. Дальнѣйшія наши намѣренія заключаются въ слѣдующемъ:

Нѣкоторые изъ лицъ, сочувствующихъ нашему дѣлу, общались похлопотать о планѣ предполагаемой церкви. Планъ будетъ составленъ однимъ изъ извѣстныхъ русскихъ архитекторовъ, и какъ мы надѣемся, будетъ составленъ прекрасно. Поручая составленіе плана архитектору-художнику, мы руководствовались тою мыслию, чтобы церковь, которую предполагается построить въ Фастахъ, если не богатствомъ отдѣлки, по крайней мѣрѣ изяществомъ рисунка, могла стать въ уровень съ великолѣпнымъ Римско-католическимъ костеломъ, находящимся вблизи Фастъ;—что по нашему мнѣнію въ томъ краѣ очень важно и необходимо, и можетъ содѣйствовать какъ возбужденію религіознаго чувства въ народѣ, такъ еще болѣе уваженію къ самому Православію.

Какъ скоро планъ будетъ составленъ и къмъ слѣдуетъ утверждень, мы намѣрены приступить къ построенію самой церкви. Нѣкоторое время мы имѣли мысль устроить вмѣсто сгорѣвшей каменную церковь и съ этой цѣлію спрашивали фастовскаго священника о. Яхимовича, какія существуютъ въ Фастахъ цѣны на кирпичъ и не представляетъ ли самая мѣстность около Фастъ какихъ либо удобствъ для устроенія кирпичнаго завода. Изъ полученныхъ свѣдѣній оказалось, что цѣны на кирпичъ въ той мѣстности довольно высоки, немногимъ ниже московскихъ, именно 12 руб. за тысячу, и что,

хотя почва около Фастъ по большей части глинистая, но такъ какъ ни у церкви, ни у прихода нѣтъ своего лѣса, то построеніе кирпичнаго завода и самое обжиганіе кирпичей обойдется довольно дорого. Все это и заставило насъ, хотя и съ сожалѣніемъ, оставить мысль о построеніи каменной церкви и озаботиться исключительно построеніемъ деревянной на такомъ мѣстѣ, которое признають удобнымъ и безопаснымъ мѣстное духовное начальство и самый приходъ.

Правительство своимъ распоряженіемъ объ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку церкви значительно облегчило это дѣло; прихожане безъ сомнѣнія помогутъ тѣмъ, что бесплатно привезутъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ на мѣсто. Но за всѣмъ тѣмъ самое построеніе церкви, а также снабженіе ея необходимыми богослужебными принадлежностями очевидно потребуетъ значительныхъ суммъ. Не имѣя въ рукахъ плана, мы въ настоящее время даже приблизительно не можемъ опредѣлить той суммы, которую придется израсходовать. Кромѣ того, устройство училища, въ которомъ, въ виду продолжающейся еще до сихъ поръ польской пропаганды, оказывается такъ же настоятельнѣйшая надобность, — и при готовомъ матеріалѣ будетъ, конечно, стоить не дешево. Наконецъ самое положеніе братчиковъ, какъ можно видѣть изъ писемъ, такъ бѣдственно, что едва ли будетъ возможно, по крайней мѣрѣ на первое время, пока ихъ состояніе не улучшится, оставить ихъ безъ всякой помощи. Соображая все это, всякой, конечно, согласится, что, въ такомъ обширномъ и разностороннемъ дѣлѣ, мы одни съ своими ничтожными средствами ничего почти не можемъ сдѣлать. Мы не можемъ даже слишкомъ много рассчитывать на содѣйствіе тѣхъ лицъ, которыя до на-

стоящаго времени заявили намъ свое сочувствіе: потому что при всей ихъ готовности помочь намъ въ нашемъ дѣлѣ, всѣ они имѣютъ столько другихъ обязательствъ, что не могутъ изъ своихъ средствъ удѣлить намъ многого. Посему-то, отъ лица нашихъ бѣдствующихъ братчиковъ, мы обращаемся ко всѣмъ вообще, кому дорога русская народность и православіе, съ просьбою оказать намъ посильное содѣйствіе къ успѣшному исполненію принятой нами на себя обязанности. Смѣемъ надѣяться, что не останемся безъ поддержки общества въ этомъ важномъ и святомъ дѣлѣ, далеко превышающемъ наши силы. Въ своемъ тяжкомъ и безотрадномъ положеніи всю надежду братчики, какъ видно изъ писемъ, возлагаютъ на насъ Великоруссовъ. При первомъ извѣстіи о сочувствіи къ нимъ Москвы, они уже *участвовали и утѣшились* въ ожиданіи лучшаго времени. Не обманемъ же ихъ ожиданій: примемся дружно за дѣло. Пусть всякій, до кого дойдутъ эти строки, посильною жертвою ускорить приближеніе этого лучшаго времени для нашихъ бѣдныхъ братчиковъ. Всякая жертва, будутъ это рубли, или копейки, примется съ глубокою признательностію. Кромѣ денегъ желающіе могутъ жертвовать книгами, вещами и т. п., братчики во всемъ нуждаются; положеніе священника, при ста рубляхъ жалованья, тоже незавидное.

Тѣ, которые не захотятъ принять участія въ пожертвованіяхъ, могутъ оказать намъ свое содѣйствіе другимъ образомъ: проникнувшись сочувствіемъ къ бѣдствующимъ, пусть постараются распространить въ кружкѣ своихъ знакомыхъ сообщенныя здѣсь свѣденія и возбудить въ нихъ тоже сочувствіе. Въ сочувствіи Русскихъ къ своимъ братьямъ нельзя сомнѣваться, и если

оно слабо проявляется, то причиною тому совершенное незнаніе положенія дѣлъ въ западномъ краѣ. Всѣ, къ кому мы ни обращались, изъявляли полную готовность содѣйствовать нашему предпріятію; даже дѣти, узнавъ въ чемъ дѣло, отдавали послѣднія свои деньги; и если бы нашлась возможность распространить свѣдѣнія о положеніи западнаго края во всѣхъ слояхъ нашего общества, то этимъ самымъ дѣло было бы уже въ половину сдѣлано. Возможность эта есть: она прежде всего въ рукахъ духовенства. Голосъ священнослужителя съ церковной кафедры есть самый удобный и вѣрный проводникъ благихъ мыслей въ массы народа. Но не говоря уже о духовенствѣ, можетъ, безъ сомнѣнія, и каждый изъ насъ оказать въ этомъ отношеніи немало-важную услугу, если искренно постарается о возбужденіи сочувствія къ западнымъ братьямъ въ кругу своихъ знакомыхъ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ лицамъ, наиболѣе сочувствующимъ нашему дѣлу и желающимъ оказать намъ дѣятельное пособіе, не обрадуютъ ли они насъ и нашихъ фастовскихъ братчиковъ вступленіемъ въ наше братство. Въ послѣднее время такое отрадное для насъ и для братчиковъ нашихъ желаніе заявили три лица—священникъ москов. Симеоно-Столпнической, на Поварской, церкви А. И. Соколовъ и принадлежащіе къ купеческому сословію Н. М. А. и Н. П. Чамовъ. Искренно благодаримъ ихъ за выраженное сочувствіе и желаемъ, чтобы ихъ примѣру послѣдовали другіе; безъ всякаго сомнѣнія чѣмъ болѣе будетъ въ нашемъ дѣлѣ постоянныхъ участниковъ, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе будетъ достигнута самая цѣль, которую мы имѣемъ въ виду. Но само-собою

разумѣтся, что всѣ желающіе вступить въ наше братство не обязываются ни къ какому опредѣленному, однообразному, а тѣмъ болѣе слишкомъ высокому ежегодному взносу. Каждый можетъ жертвовать въ пользу братства по своему усердію и по своимъ средствамъ. Съ радостію будутъ приняты въ число братства и такія лица, которыя, не имѣя возможности служить ему своими средствами, примутъ на себя обязанность послужить ему своимъ усердіемъ и своими трудами—будутъ ежегодно собирать пожертвованія отъ лицъ постороннихъ. Кромѣ матеріальныхъ средствъ мы нуждаемся еще въ нравственной поддержкѣ, въ совѣтѣ и указаніяхъ лицъ, болѣе насъ опытныхъ въ дѣлахъ подобнаго рода. Да не откажетъ намъ общество и въ этомъ.

Всѣ желающіе оказать намъ свое содѣйствіе или вступленіемъ въ братство или только пожертвованіями, какъ единовременными, такъ и ежегодными на устроеніе церкви, училища и такъ же на пособія бѣднымъ жителямъ Фастъ,—благоволятъ адресоваться въ одно изъ слѣдующихъ мѣстъ въ Москвѣ:

- 1) Въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія.
- 2) Въ Редакцію Православнаго Обозрѣнія.
- 3) На Полянку къ священнику церкви Успенія Божіей Матери, что въ Казачьей, А. С. Ильинскому.
- 4) На Поварскую къ священнику церкви Св. Симеона Столпника А. И. Соколову.

Жертвователи благоволятъ также прилагать списокъ именъ живыхъ и усопшихъ для поминовенія въ фастовской церкви, имѣющей воздвигнуться ихъ усердіемъ.

Къ сообщеннымъ выше свѣдѣніямъ о положеніи нашего дѣла, считаемъ не лишнимъ присовокупить, что до

настоящаго времени поступило къ намъ денежныхъ пожертвованій на построеніе церкви въ Фастахъ 106 р. 82 к. сер.

Именно: отъ Григорія А. 2 р., Аркадія К. 3 р., А. Г. 7 р., Елизаветы Г. 3 р., Григорія 1 р., Владиміра У. 32 к., Семена И. 50 к., Неизвѣстнаго 30 р., Священ. С. 1 р., Учителя гимназіи 10 р., Барона К... фа 25 р., Неизвѣстныхъ 8 р., Братчина Н. П. Чамова внесетъ ежегоднаго взноса 10 р., А. В. Ш — ма 3 р., С. П. Б—ва 3 р.

Священникъ Александръ Ильинскій.

Учитель Уздн. Училища Петръ Поляковъ.

Примѣчаніе. Въ Извѣстіяхъ и Замяткахъ январ. книжки Душеп. Чт. напечатана статья: „Изувѣрство едва ли слыханное“. Нерчинскозаводскій протоерей Симеонъ Боголюбскій сообщилъ Редакціи дополнительныя свѣденія къ этой статьѣ, съ указаніемъ нѣкоторыхъ неточностей, допущенныхъ въ ней. По свидѣтельству о. протоіерея, самораспинатель, о которомъ идетъ рѣчь въ статьѣ, назывался Семеномъ Терентьевымъ, происходилъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Калужской губерніи, былъ не сектантомъ, а православнымъ, и посланъ въ нерчинскіе заводы не на поселенье, а на каторжную работу за дѣланіе и распространеніе фальшивыхъ ассигнацій. По истеченіи 20-лѣтняго срока каторги, онъ получилъ отставку, пасъ овецъ по найму и по склонности къ уединенію, поселился вдали отъ жилья, въ ископанной имъ землянкѣ. Спасенный отъ смерти, онъ раскаялся въ своемъ поступкѣ, какъ тяжкомъ грѣхѣ, и до конца жизни, съ дозволенія духовника, несъ епитимію, имъ самимъ избранную: полагалъ каждый день по 100 земныхъ поклоновъ, съ молитвою: „Боже, очисти мя грѣшнаго“.

Поправка. Въ Изв. и Замят. нояб. книж. на стр. 82-й, строк. 2 сверху напечатано: *Хоротиновъ*; должно читать: *Хорошиловъ*.

ПОДПИСКА НА 1864 ГОДЪ.

„ДЕНЬ“

будеть выходить и въ 1864 году по той же программѣ подь тою же редакціей и по прежнему еженедѣльно, не менѣе 2¹/₂ листовъ въ N. Еженедѣльное прибавленіе *Акціонеръ* прекращается, а въ замѣнъ его будутъ помѣщаться отъ времени до времени статьи о нашихъ финансахъ, торговлѣ и промышленности въ самомъ *Днѣ*, подь рубрикою: „Экономическій отдѣлъ“ и подь редакцію *О. В. Чигова*.

Подписная цѣна въ Москвѣ и С.-Петербургѣ безъ доставки *шесть* рублей, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города *семь* рублей.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*: въ Редакціи газеты *День* на Спиридоновкѣ, въ домѣ Мазаровича; въ книжномъ магазинѣ *И. В. Бабунова* на Страстномъ бульварѣ и *А. Н. Черенина* на Никольской; въ С.-Петербургѣ въ конторѣ *Дня*, въ книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова* на Невскомъ проспектѣ, а также въ Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ. Редакція, впрочемъ, отвѣчаетъ за исправную доставку номеровъ только тѣмъ подписчикамъ, которые подписались въ самой Редакціи или въ Санктпетербургской ея конторѣ.

Согласно выраженному намъ желанію, допускается для гг. чиновниковъ подьписка съ разсрочкою въ платежѣ, но не иначе какъ въ Редакціи или въ книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, и чрезъ официальное посредство гг. казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ.

Редакторъ-издатель **ИВАНЪ АКСАКОВЪ**.

ПРИГЛАШЕНИЕ

КЪ УСТРОЕНІЮ ХРАМА И ОБЩИНЫ ВЪ СЕЛѢ КОРОЦКОМЪ, НА МѢСТѢ РОЖДЕНІЯ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА.

Явленіе нетлѣнныхъ Мощей иже во святыхъ Отца нашего Святителя Тихона, угодника Божія и Чудотворца, обратило вниманіе православной Россіи на селеніе Короцкъ (Новгородской губерніи), гдѣ онъ родился, принялъ святое крещеніе, провелъ лѣта своего дѣтства и положилъ первое основаніе святой своей жизни. Церковь, существовавшая въ этомъ селѣ еще при Святителѣ Тихонѣ, теперь находится въ крайней ветхости и требуетъ немедленнаго обновленія. По недостатку собственныхъ средствъ, жители и священнослужители села Короцка, сдѣлавши воззваніе къ усердію православныхъ читателей новоявленнаго Угодника Божія, собрали на сей предметъ до 12-ти тысячъ рублей. Но при семъ благочестивые жертвователи изъявили желаніе устроить при сей церкви женскую Общину, необходимо нужную и по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Община эта, заботясь о собственномъ спасеніи, будетъ имѣть общественно-христіанское назначеніе: при ней предполагается устроить бесплатное училище для дѣвицъ окрестныхъ селеній и лечебницу для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, а для немощныхъ богомольцевъ, внѣ обители, будетъ устроено особое помѣщеніе для кратковременнаго пребыванія и будетъ доставляема имъ пища по средствамъ Общины. Устройство этихъ учреждений, при изъявленной готовности содѣйствовать матеріалами, обойдется до 22 т.

Желающіе принять посильное участіе въ этомъ общественно-христіанскомъ учрежденіи, благоволятъ адресовать свои пожертвованія Новгородской губерніи, въ городъ Валдай, Иверскаго монастыря архимандриту Лаврентію.

О благотворителяхъ, равно и о усопшихъ ихъ сродникахъ, приписитя теперь въ Короцкой церкви и будетъ возноситься въ Общинѣ повседневноя молитва съ принесеніемъ безкровной жертвы.

Списки жертвователей помѣщаются ежемѣсячно въ газетахъ.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

СТРАННИКЪ

1860—1864 г.

Духовный учено-литературный журналъ „СТРАННИКЪ“, по благословенію святѣйшаго Синода издаваемый съ 1860 г., будетъ издаваться, по той же программѣ, и въ 1864 году.

Это наступитъ пятый годъ нашего духовнаго общенароднаго изданія, которое за пять лѣтъ, — не считая прибавочныхъ томовъ „Проповѣдей“ и „Чтенія для дѣтей“, — будетъ состоять изъ двадцати томовъ, компактной печати, самаго разнообразнаго, хотя проникнутаго однимъ духомъ и направленіемъ содержанія. Если взять во вниманіе, что въ каждомъ изъ пяти отдѣловъ (повѣствовательномъ, учено-литературномъ, библиографіи, современной хроники и смѣси) каждой мѣсячной книжки нашего журнала помѣщается по нѣскольку статей разныхъ авторовъ; то легко себя представить, до какой значительной цифры, въ продолженіи пяти лѣтъ, въ 60 книжкахъ, должно достигнуть число помѣщенныхъ въ „СТРАННИКЪ“ статей и число авторовъ, потрудившихся въ ихъ составленіи. — Вотъ почему, въ заключеніе будущаго 1864 года, мы рѣшились исчерпательно представить нашимъ

подписчикамъ самый подробный указатель за всѣ пять лѣтъ изданія духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, по всѣмъ его отдѣламъ и приложеніямъ,— въ алфавитномъ порядкѣ, какъ статей, такъ и писателей, принадлежащихъ не только къ духовному званію, разныхъ іерархическихъ степеней, но и къ прочимъ сословіямъ, безъ различія пола.

Необыкновенно-радушный пріемъ, оказанный „СТРАННИКУ“ всѣми сословіями читающаго общества въ нашу отечество, при самомъ появленіи этого журнала въ свѣтъ, былъ причиною, что уже самое первое полугодіе его нужно было отпечатать тремя изданіями, и число нашихъ подписчиковъ съ перваго же 1860 года уже значительно превышало 9000. Въ послѣдующіе годы это число, по милости Божіей, не уменьшалось, а возрастало. Оттого „СТРАННИКЪ“, отпечатанный въ 1860 году въ 10,000 экземплярахъ,—чтобы вперед не имѣть надобности прибѣгать къ весьма затруднительному повторенію изданія,—съ 1861 года и по нынѣшней 1863 г., сталъ печататься и печатается въ 12,000 экземплярахъ; такъ-что у насъ остается въ запасъ отъ прошедшихъ годовъ достаточное число полныхъ экземпляровъ, которые могутъ быть выписываемы и выписываются желающими во всякое время. Содержаніе „СТРАННИКА“ таково, что, удовлетворяя по возможности современнымъ духовнымъ потребностямъ, онъ не теряетъ своего интереса и для тѣхъ, которые въ нынѣшнемъ или слѣдующемъ году будутъ читать его и за прошедшіе годы.

Подписная цѣна за всѣ 12-ть книжекъ годоваго изданія „СТРАННИКА“ со всѣми приложеніями къ нему за прошедшіе 1860, 1861, 1862 годы, за текущей 1863 и за наступающей 1864 годъ—одна и таже: три рубля 50 коп. сер.. безъ пересылки, и четыре рубля сер. съ пересылкою во всѣ города и почтовые мѣста Россіи.

Всякому, у кого былъ и будетъ въ рукахъ „СТРАННИКЪ“, не трудно удостовѣриться, что только при безкорыстномъ стремленіи редакціи принести духовную пользу читателямъ даже съ самыми ограниченными средствами, и только при огромномъ числѣ подписчиковъ, возможно издавать его по такой цѣнѣ, которая почти вдвое ниже противу всякаго періодическаго у насъ изданія, равнаго объемомъ и числомъ статей.

Въ 12-ти книжкахъ „СТРАННИКА“ за 1860 годъ содержится около 156 печатныхъ листовъ, составляющихъ четыре большихъ тома, весьма убористой печати, на бѣлой гласированной бумагѣ. При послѣдней книжкѣ приложено заглавіе и оглавленіе для каждаго тома, или 3-хъ книжекъ вмѣстѣ. При книжкахъ, по содержанію напечатанныхъ въ нихъ статей, приложены слѣдующіе портреты и изображенія: алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія, митрополита Амвросія, митрополита Григорія, Константина Экономоса и архимандрита Агапита; изображеніе Воскресенія Христова выполнен-

ное академикомъ Солицевымъ, и замѣчательная часовня на Абрамовщинѣ (Экземпляровъ за этотъ годъ остается въ редакціи мѣнѣ 500).

12-ть книжекъ „СТРАННИКА“ за 1861 годъ составляютъ четыре тома не мѣльшаго объема. При нихъ слѣдующіе портреты и изображенія: новгородскій митрополитъ Іовъ (къ его біографіи и перепискѣ): протоіерей Іоаннъ Григоровичъ (извѣстный археологъ), образъ святителя Тихона, ново-явленнаго чудотворца задонскаго; изображеніе блюда, на которомъ освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль Государю Императору (статья объ этомъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ, перепечатана изъ нашего журнала въ иностранныхъ нѣмецкихъ газетахъ). Сверхъ того къ годовому изданію приеодичены три духовно-литературныя приложенія: словарь къ евангельскому повѣствованію (пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ, самой уемистой печати), аканѣсть Воскресенію Христову, и статья — объ образованіи сельскаго простонародія, протоіеря Е. Остромысленскаго, часть I (1—46 стран.).

(За этотъ и послѣдующіе годы остается въ редакціи экземпляровъ еще около 1000).

При 12-ти книгахъ „СТРАННИКА“ за 1862 годъ, составляющихъ тоже 4 тома, приложены: изображеніе Богоявленія Господня, выполненное академикомъ Солицевымъ; портреты: новозерскаго архимандрита Теофана, старца Иларіона Троекуровскаго, и преосвящ. Лавренція архієпископа черниговскаго и вѣжинскаго (при біографическихъ очеркахъ): особыя статьи о хронологіи 70-ти толковниковъ, Дм. Прозоровскаго, и о чудесныхъ исцѣленіяхъ совершившихся при открытіи мошей святителя и чудотворца Тихона.

Въ вышедшихъ доселѣ книжкахъ „СТРАННИКА“ за 1863 годъ, къ разнымъ статьямъ приложены слѣдующіе портреты: балтскаго (Подольской епархіи) священника Θεодосія Левицкаго, преосвящ. Гавріила, архієпископа рязанскаго, старца Иларіона, симоновскаго іеромонаха и духовника, свѣтѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго, со снимковъ его почерка (замѣчательная біографія одного этого святителя — въ 3-хъ книжкахъ іюньской, августовской и сентябрьской, занимаетъ 23 печатныхъ листа — это цѣлая книга, которая стоила бы полугодовой платы за журналъ), и приложенія духовно-литературныя: объ образованіи сельскаго простонародія протоіеря Е. Остромысленскаго, часть 2-я, и библейская метрологія, Дм Прозоровскаго.

По весьма уважительнымъ побужденіямъ, — клонящимся къ общей пользѣ, въ текущемъ году предпринято было нами изданіе при „СТРАННИКѢ“ особаго тома „ПРОПОВѢДЕЙ“ и тома „ЧТЕНІЯ ДЛІ ДѢТЕЙ“, съ особою платою — по 1 руб. сер. за каждый. Прилагая при каждой книжкѣ по нѣскольку листовъ, мы, съ Божіею помощію, и тотъ и другой окончили съ сентябрьской книжкою, такъ-что за первыя три четверти года наши под-

писчики (подписавшіся и на прибавочные томы) получают не три тома какъ было въ прошедшихъ годахъ, а пять томовъ; къ концу года, составится еще томъ—изъ 3-хъ книжекъ журнала.

Въ составъ тома „ПРОПОВѢДЕЙ“ вошло 105 поучительныхъ словъ на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, на нѣкоторыя по два, составленныхъ современными намъ священнослужителями разныхъ епархій. Вышла книга въ объемъ 42 печатныхъ листовъ, или 652 страницы, четкой печати. Сверхъ этого, къ тому приложено начало „Словоуказателя священныхъ книгъ Новаго Завѣта“, I—IV и 1—34 страницы, въ 2 столбца. И все это за 1 руб. сер., съ пересылкою при „СТРАННИКЪ“.

Въ томъ „ЧТЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ“, хотя гораздо меньшаго объема (не менѣе однакожъ 24 листовъ), но за то значительно болѣе уемистой печати. и съ изображеніемъ трехъ святителей, вошло около 50-ти религіозно-нравственныхъ статей, приспособленныхъ къ понятіямъ и потребностямъ дѣтей,—которыя можно расположить по слѣдующей программѣ:

I. Ученіе вѣры, священная и церковная исторія. II. Науки. III. Нравственность. IV. Стихотворенія

(По этой же программѣ „ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ“ будетъ издаваться при „СТРАННИКЪ“ и въ 1864 году).

Такъ-какъ въ 1863 году выполненіе добровольно принятаго нами на себя обязательства — прилагать къ каждой мѣсячной книжкѣ еще по нѣскольку листовъ для составленія особыхъ прибавочныхъ томовъ, послужило одною изъ главныхъ причинъ къ несвоевременному выпуску книжекъ самаго журнала; то, желая на будущій годъ устранить это препятствіе и выпускать книжки своевременно,—мы рѣшились: 1. Новый томъ ПРОПОВѢДЕЙ издать не иначе, какъ *одновременно*, и то въ такомъ лишь случаѣ, когда имѣющіеся у насъ матеріалы для этого тома умножатся новыми вкладами проповѣдниковъ, желающихъ содѣйствовать распространенію слова Божія. Если наше предположеніе сбудется, мы объявимъ о томъ нашимъ подписчикамъ заблаговременно, и попросимъ желающихъ—дослатъ 1 руб. на новый томъ Проповѣдей; въ настоящее же время подписки на него принять не можемъ. 2. „ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ“ въ 1864 году—выпустить не листами, а тетрадями, — въ особыхъ оберткахъ, четыре тетради въ годъ, не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ въ каждой. 1-я тетрадь, для которой статьи уже имѣются въ виду, и даже заготовлено одно священное изображеніе, по рисунку академика Ѳ. Г. Солнцева, должно выдти при январской книжкѣ; 2-я — при апрѣльской, и т. д. Такимъ образомъ задержки въ своевременномъ выпускѣ журнала не будетъ.

Подписная цѣна на „СТРАННИКЪ“ за 1864 годъ со всѣми къ нему приложеніями, портретами и т. п., какъ уже сказано: 3 руб. 50 коп., а съ

пересылкою 4 руб. сер; за томъ „ЧТЕНІЯ ДЛѢ ДѢТЕЙ“ прилагается еще 1 руб. сер.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“ въ С. Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей ВАСИЛІЙ ГРЕЧУЛЕВИЧЬ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Новая редакція „Духовной Бесѣды“, издавъ до настоящаго времени семьдесятъ четыре книжки, или нумера журнала, считаетъ излишнимъ, предъ наступленіемъ новаго года и новой подписки, говорить читателямъ о своемъ направленіи и заявлять имъ вновь свои намѣренія. Она находитъ достаточноымъ сказать, что намѣрена продолжать, если Богъ благословитъ, и въ будущемъ году свое изданіе. Впрочемъ сознаемъ, что цѣль наша еще не вполне достигнута. Намъ хотѣлось бы, современемъ, сдѣлать пзъ своего журнала бібліотеку назидательнаго чтенія для всякаго православнаго христианина, а особенно для сельскихъ священниковъ и, заведенныхъ ими, крестьянскихъ училищъ. Этой цѣли мы желали бы достигнуть не только статьями журнала, но и *особыми приложеніями* къ нему, раздаваемыми подписчикамъ *бесплатно*. Такъ, съ первыми номерами едѣющаго года *всѣ* подписчики получатъ, въ видѣ приложенія: 1) Катихизическія Бесѣды на Символъ Вѣры (на первые восемь членовъ) и 2) Письма къ отступнику правооавія (первыя десять). Если будутъ достаточныя средства; то намъ хотѣлось бы доставить нашимъ подписчикамъ, также безъ особой платы, 1) Священную исторію Ветхаго Завета, 2) Исторію земной жизни Господа нашего Иисуса Христа (почти готова въ рукописи), 3) Краткое изъясненіе богослуженія православной Церкви (тоже), 4) Катихизическія Бесѣды о десяти заповѣдяхъ и молитвъ Господней. Мы старались, сколько возможно, о самой исправной доставкѣ нашего журнала, ни одного разу не опоздаващаго выходомъ, и, кажется, огчасти достигали своей цѣли. Если же и затѣя была, или будетъ какая нибудь въ этомъ отношеніи неисправность, просимъ увѣдомить редакцію немедленно.

Въ будущемъ 1864 году „Духовная Бесѣда“ будетъ издаваться тою же редакціей, въ тѣ же сроки (каждую субботу), по той же программѣ и за ту же цѣну (4 р. съ доставкою);

Въ первой части журнала будутъ помѣщаться статьи по всемъ отраслямъ Духовной науки и жизни. Во второй: официальные извѣстія, доставляемыя въ редакцію изъ канцеляріи Святейшаго Синода, извѣстія по новгородско-санктпетсбургской митрополіи, свѣдѣнія о христіанскихъ обществахъ неправославныхъ, о новыхъ духовныхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, разныя замѣтки и объявленія.

По той же цѣнѣ можно приобрѣтать „Духовную Бесѣду“ за минувшій 1862 и текущій 1863 годы. Подписчики, выславшіе за эти годы, вмѣсто четырехъ, пять рублей, могутъ присылать, при подпискѣ на будущій годъ, вмѣсто четырехъ, три рубля съ доставкою. Адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

Редакторъ протоіерей ІОАННЪ ЯХОНТОВЪ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ будущемъ 1864 году „Христіанское Чтеніе“ будетъ издаваться при с.-петербургской дух. академіи по той же программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1863 году, и состоять изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Заветъа, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ помѣщаться переводъ книги Исуса Павина и слѣдующихъ за нею—съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцовъ и учителей древней вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1864 году редація будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разные случаи. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размыш-

ленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ VI. Богословскія ученія изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужбныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословскою терминологіей, могли читать и понимать эти ученія изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Состояніе православной Церкви на Востокъ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдоству, нужды и желанія восточныхъ христіанъ и патихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго русскаго духовенства и русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій — займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто. Второе займетъ обозрѣніе состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ римско-католической и англиканской, и въ обществахъ протестантскихъ и обозрѣніе иностранной богословской литературы.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ V отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“, редакція не можетъ въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ цѣломъ журнальномъ году надѣется съ большею или меньшею подробностію коснуться всѣхъ означенныхъ предметовъ.

„Христіанское Чтеніе“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 13—1 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер., а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. сер. Желающіе получить „Христіанское Чтеніе“ въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. сер.

Подписка на „Христіанское Чтеніе“ принимается въ правленіи с.-петербургской д. академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ д. семинарій, въ газетной экспедиціи петербургскаго почтамта и въ конторахъ редакціи, находящихся въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Отрапонтова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

въ 1864 году.

Изданіе Т. Е. В., по благословенію Св. Синода, сначала 1862 года, принятое съ цѣлю знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ Тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи и постепенно выяснять современныя нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1864 году, по утвержденной Св. Синодомъ, программѣ Въ составъ изданія входитъ офиціальная часть и прибавленія.

ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

БУДУТЪ ПОМЪЩАЕМЫ :

1) Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношенія къ духовнымъ нуждамъ пастырей по мѣстныхъ обстоятельствамъ.

2) Объясненіе паремій, апостоловъ и евангелій, переводъ синаксарей, изложеніе содержанія службъ церковныхъ, или ихъ переводовъ съ греческаго языка.

3) Указаніе для священно-служителей предметовъ, о коихъ въ дни праздничныя, воскресныя и постныя нужно предлагать поученія народу, смотря по егѣ мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленія, каковымъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія.

4) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и пр.

5) Свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ бытѣ народа, съ основанными на опытѣ соображеніями о мѣрахъ къ религіозно-нравственному воспитанію его.

6) Педагогическія замѣчанія наставниковъ относительно физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей.

7) Лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произнесенныхъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, особенно опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ для поселянъ.

8) Воспоминанія о личностяхъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ извѣстномъ краѣ высокими чертами личнаго характера, плодотворнымъ участіемъ въ дѣлѣ мѣстнаго духовнаго развитія народнаго, служеніемъ бѣдному человечеству, также некрологи замѣчательныхъ въ епархіи должностныхъ лицъ и священно-служителей.

9) Назидательныя размышленія, духовныя совѣты, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни.

10) Лучшія статьи общаго духовно-литературнаго содержанія.

11) Общеполезныя свѣдѣнія, популярно изложенныя, по естественнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ семинаріи. Свѣдѣнія сіи будутъ касаться тѣхъ предметовъ, которые или суевѣрно, ко вреду вѣры и нравственности, истолковываются народомъ, или знаніе которыхъ особенно нужно духовенству въ его домашнемъ быту и въ его отношеніи къ пасомымъ.

12) Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія, замѣчательнѣйшихъ статей въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакцію Т. Е. В. съ 1864 года будутъ завѣдывать: ректоръ семинаріи архимандритъ Андрей, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, и профессора священники Александръ Ивановъ и Георгій Пановъ.

Редакція доселѣ пользовалась содѣйствіемъ сочувствующихъ ея стремленіямъ лицъ, и въ будущемъ надѣется найти себѣ содѣйствіе особенно со стороны духовенства Т. епархіи. Содѣйствіе, какого себѣ жаждетъ редакція, можетъ состоять :

1) Въ присылкѣ вполнѣ обработанныхъ статей, соответствующихъ по своему содержанію утвержденной Св. Синодомъ программѣ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2) Въ присылкѣ въ подлинникъ или въ вѣрныхъ копіяхъ грамотъ или документовъ, старыхъ записокъ, интересныхъ въ историко-статическомъ или въ другихъ отношеніяхъ, — замѣтокъ или приписокъ ва какихъ либо книгахъ или всѣхъ, могущихъ быть интересными для благочестивыхъ или ученыхъ читателей. Присланные акты и записки, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ съ благодарностію возвращены по принадлежности.

3) Въ сообщеніи матеріаловъ для употребленія въ дѣло редакціею. Сюда могутъ относиться необработанныя, въ литературномъ отношеніи, замѣчанія о какихъ либо событіяхъ, обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, гдѣ показывается церковно-религіозное или противное тому направленіе народа, высокія нравственныя черты какой либо части народа или одной личности, поразительныя явленія милости или суда Божія, особыя случаи обращенія на путч

спасенія или совращенія съ онаго, народныя вѣрованія и направленія, имѣющія нужду въ поддержаніи или руководствѣ, а равно предрасудки и заблужденія, которыя нужно истреблять, появленіе новыхъ или особаго усиленія старыхъ расколуучителей съ указаніемъ образа ихъ мыслей и дѣйствованія и, если можно, мѣръ противъ нихъ; заявленіе вопросовъ и недоумѣній относительно какихъ либо религіозныхъ предметовъ или практики папстырской, описаніе обычаевъ мѣстныхъ, благотворныхъ или вредныхъ для вѣры и нравственности, замѣчательныхъ иконъ, утвари церковной, крестныхъ ходовъ и вообще сюда принадлежитъ все то, что можетъ имѣть какой либо интересъ для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тульскіе Епархіальныя Вѣдомости въ 1864 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными нумерами въ 8 долю листа, дважды въ мѣсяць 1-го и 15-го чисель. Каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 4-хъ до 5-ти листовъ.

Цѣна годовому изданію прежнія: ПЯТЬ руб., а для получающихъ вѣдомости въ самой редакціи—ЧЕТЫРЕ руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Тульской духовной семинаріи, въ Т. консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, духовныхъ училищахъ, и у благочинныхъ Тульской губерніи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Полные экземпляры Т. Е. В. за 1862 и 1863 годы можно получать по той же цѣнѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1864 ГОДУ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1864 г. съ 1-го января. Слѣдуя той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, они будутъ состоять изъ двухъ частей: самихъ *Вѣдомостей* и *Прибавленій* къ нимъ.

1. Въ составъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* будутъ входить :

- 1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.
- 2) Указы и распоряженія Св. Синода, какъ общіе, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности Св. Синода.

5) Распоряженія епархіального начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извѣченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіального управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кievской епархіи, и извѣстія о священно и церковно-служительскихъ вакансіяхъ,

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кievской епархіи.

II. *Прибавленія* къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ будутъ заключать въ себя :

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священнослужителей кievской епархіи; назидательныя размышленія и духовныя совѣты, касающіяся потребностей кievской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кievской епархіи, и духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священнослужителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, релігіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ, въ кievской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кievской епархіи и указанія лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церкви, монастырей и духовенства кievской епархіи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кievской паствы.

Кievскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 1¹/₂ до 2-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ : 1) въ кievской духовной консистріи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ подлѣ Зла-тоустовской церкви, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова — на Крещатики.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ : Въ редакцію

Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священнослужителей кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церкви и духовенства кіевской епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церкви и приходоѡ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости въ настоящемъ году понесли прискорбную утрату, лишившись постоянного сотрудника и редактора официальной своей части въ покойномъ о. каедральномъ протоіерсѣ И. М. Скворцевѣ; но какъ второй отдѣлъ остается подъ той же редакціей, то въ духѣ и направленіи нашего изданія не произойдетъ перемѣны,

Редакторъ, протоіерей ПЕТРЪ ЛЕБЕДИНЦЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ ВЪ 1864 ГОДУ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

1) Высочайшіе Манифесты и повелѣнія по Духовному Вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода—общіе, узаконительныя и относящіеся къ Черниговской епархіи; распоряженія Епархіальнаго Начальства, касающіяся всей епархіи, или значительной части оной.

2) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ Духовнаго Вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства за особенныя заслуги.

3) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной консисторіи семинаріи, училищамъ, попечительству и священнослужительскимъ мѣстамъ Епархіальнаго вѣдомства. Распоряженія начальства объ открытіи новыхъ приходоѡ, или упраздненіи существующихъ, по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ, объ увеличеніи или сокращеніи приходоѡ и измѣненіи въ штатахъ оныхъ.

4) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ консисторію въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

5) Объявленіе о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ о пстрой и и рр квццоъ ,паъподрядахъ по Епархіальному вѣдомству пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

6) Свѣдѣнія о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи благосостоянія духовенства, объ особенныхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ Епархіи, о крещеніи иновѣрцевъ, присоединеніи къ Православію, успѣхахъ Православія въ мѣстахъ, населенныхъ раскольниками.

7) Свѣдѣнія объ открытіи сельскихъ школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.

8) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія, какъ-то: по консисторіи, семинаріи, попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, духовнымъ училищамъ, богадѣльнямъ, сельскимъ школамъ и проч.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

Краткія выписки изъ твореній святыхъ отцовъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношенія къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2) Указаніе для священнослужителей предметовъ, о коихъ нужное предлагать ученіе народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленіе, какимъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія.

3) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочищъ и проч.

4) Пастырскія наставленія паствѣ, лучшія изъ поученій и бесѣдъ, особенно образцы простыхъ наставленій, при разныхъ случаяхъ, для поселянъ.

5) Духовные для нравственной жизни совѣты, особенно поучительные опыты и наставленія въ прохожденіи пастырскаго служенія.

6) Житія Святыхъ, или въ полномъ видѣ, или въ частяхъ, какъ примѣры благочестія, и назидательныя размышленія.

7) Извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ Церкви Христовой

8) Приглашенія къ участію въ благочестивыхъ предпріятіяхъ на помощь страждущимъ.

9) Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія.

На сколько извѣстія наши отвѣтили своему дѣлу доселѣ, объ этомъ не редакціи судить. Читатели сами знаютъ наши немногословныя статьи, касающіяся толкованія св. писанія: (Посланія къ Галатамъ), Исторіи Русской церкви, Исторіи Русскихъ святыхъ и Исторіи Черниговской епархіи.

Черниговскія Епархіальныя извѣстія будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, официальныя чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп (5 р. 50 к.).

2) Не принадлежащіе вѣдомству Черниговскаго епархіальнаго начальства могутъ выписывать неофициальную часть отдѣльно безъ официальной по цѣнѣ 3 р. сер.

Всѣ подписчики въ семѣ 1864 г. имѣютъ получать какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ продолженіе „Русскіе Святые“.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Извѣстій, учрежденной при черниговской духовной консисторіи, и у мѣстныхъ благочинныхъ черниговской епархіи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣе проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальной части.

Редакцію отдѣльно изданъ: Общій обзоръ Черниговской Епархіи: 1) Начало христіанства въ краю. Паства и архипастыри церкви Черниговской. 2) Каѳедральныя монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Цѣна этому изданію 1 руб. 50 коп.

Редакторъ: семинаріи ректоръ архимандритъ ЕВГЕНІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ ВУДУЩЕМЪ 1864 г. ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Редакція *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* предположила, съ помощію Божіею, продолжать изданіе *Епархіальныхъ Вѣдомостей* и въ слѣдующемъ 1864 году по той же утвержденной св. правительствующемъ синодомъ программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ настоящемъ 1863 году.

Цѣна годовому изданію въ бумажномъ переплетѣ безъ пересылки 3 руб. сер., а съ пересылкою по почтѣ 3 руб. 50 коп.

Изъявившіе желаніе на выписку *Епархіальныхъ Вѣдомостей* благоволятъ благовременно извѣщать о семъ редакцію, по крайней мѣрѣ отнюдь не позжѣ 15 декабря, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, и съ четкимъ обозначеніемъ своего адреса, по какой именно почтѣ и на ияя чѣс должна Редакція высылать вѣдомости, адресуя свои требованія на вѣдомости такимъ образомъ: *Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при Подольской Духовной Консистоіи Редакція желательно было бы, чтобы Духовенство Подольской Епархіи, по удобству и въ отклоненіе излишней переписки и высылки требованій по почтѣ, заявило свое письменное желаніе на выписку *Епархіальныхъ Вѣдомостей* чрезъ мѣстныхъ своихъ благочинныхъ или же ихъ помѣщиковъ, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, тотчасъ, или же при первомъ полученіи жалованія; при чемъ въ заявленіи своемъ духовенство благоволило бы пояснить, по какому адресу должны быть высылаемы *Епархіальныя Вѣдомости*, если по почтѣ, то по какой именно. А желающіе получать вѣдомости не по почтѣ и не чрезъ благочинныхъ помощниковъ обзываются, за полученіемъ вѣдомостей или лично являться въ Редакцію либо присылать нарочныхъ съ довѣренностію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

**О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНИЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ:
СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ,
ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ,
ВЪ 1864 ГОДУ.**

„Современный Листокъ“ будетъ издаваться въ наступающемъ 1864 году по той же программѣ и съ тѣмъ же направленіемъ, какъ и въ нынѣшнемъ. Но въ составъ ея редакціи будутъ произведены значительныя перемѣны. Нѣкоторые извѣстные въ литературѣ лица, уже съ сентября мѣсяца начавшія принимать постоянное участіе въ трудахъ редакціи, будутъ продолжать свое сотрудничество и въ слѣдующемъ году. При помощи ихъ, содержанію газеты будетъ придано возможное разнообразіе и полнота. Многимъ вопросамъ, только слегка затронутымъ въ нынѣшнемъ году, будетъ дано большее развитіе; взглядъ редакціи выразится съ большою ясностію и опре-

дѣленностью. Съ этою цѣлю въ газетѣ будутъ постоянно помѣщаться руководящія статьи по разнымъ вопросамъ политической и общественной жизни, періодическое обозрѣніе текущей литературы, статьи о духовномъ вопросѣ (общенныя нами еще въ началѣ года, но, по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ, не вошедшія въ составъ газеты), корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества, фельетонъ и тому подобное. Самой объемъ газеты значительно увеличится. Къ безостановочному выходу номеровъ и своевременной разсылкѣ по почтѣ будутъ приняты мѣры.

Подписка принимается для жителей Петербурга: въ конторѣ газеты при книжномъ магазинѣ Крашенинникова, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади въ домѣ Грефа, и у всѣхъ книгопродавцевъ. Г. *многородные благоволите адресовать свои требованія въ контору типографіи и редакціи духовнаго журнала: "Страшникъ".*

Годовая цѣна съ доставкой на домъ въ С. Петербургъ и съ пересылкою въ другіе города *четыре рубля серебромъ.* Для желающихъ допускается разсрочка.

Редакторъ: А. ПОПОВИЦКІЙ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА:

«МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»,

въ 1864 году.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“, будетъ издаваться и въ 1864 году по той же основной программѣ, какъ и въ 1863 году. Редакція, удерживая прежнее направленіе журнала, неослабно будетъ заботиться, чтобы статьи журнала были современны и знакомы читателямъ, какъ съ общественною жизнью Россіи, такъ и съ элементарными, научными свѣдѣніями.

Редакція надѣется, что журналъ „Мірской Вѣстникъ“ будетъ встрѣченъ въ 1864 году такимъ же теплымъ сочувствіемъ со стороны лицъ, содѣйствующихъ успѣхамъ народнаго образованія, какимъ встрѣченъ онъ былъ при началѣ изданія, въ прошедшемъ году. Съ своей стороны Редакція считаетъ обязанностью заявить, что всѣ зависящія отъ нея мѣры будутъ приняты для того, чтобы изданіе народнаго журнала вполнѣ достигало своей цѣли и соответствовало своему назначенію.

**Журналъ: „Мірской Вѣстникъ“ издается съ 1863 г.,
ЕЖЕМѢСЯЧНО, ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩІЙ ПРОГРАММѢ :**

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія, разъясненія законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій. Въ особомъ обзорѣ будутъ помѣщены извѣстія о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ, которые въ средѣ сельскаго и городскаго управленія,—при дарованныхъ крестьянамъ правахъ.—приносятъ уже несомнѣнную пользу. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о замѣчательныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, а также вѣсти изъ разныхъ губерній Россіи о нуждахъ и выгодахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и проч.

Статьи этого отдѣла будутъ знакомить крестьянина съ наукою права, но не въ сухой формѣ учебника, а въ живомъ и понятномъ разъясненіи главнѣйшихъ законоположеній, относящихся до крестьянъ, а также въ обсужденіи, съ юридической точки зрѣнія, болѣе замѣчательныхъ случаевъ служебной дѣятельности волостныхъ старшинъ и другихъ выборныхъ лицъ, волостнаго и сельскаго управленія.

Остальныя же затѣмъ отдѣлы журнола: „Мірской Вѣстникъ“ имѣютъ цѣлью распространенія въ народѣ религиозныхъ и нравственныхъ истинъ, практическихъ и научныхъ свѣдѣній.

Отдѣлъ II. Объясненія важнѣйшихъ догматовъ Вѣры, на основаніи ученія Православной Церкви; рассказы изъ Священной истопіи Ветхаго и Новаго Завѣта; житія святыхъ Православной Церкви; объясненія значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; бесѣды и поученія о христіанскихъ обязаностяхъ; примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни, и вообще всѣ статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религиозно-нравственному развитію чловѣка.

Отдѣлъ III. а) Историческія рассказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятеле, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа. б) Сельское хозяйство: торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ, необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ. в) Народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупредить развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней. г) Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Изъ статей научнаго и пракческаго содержанія будутъ помѣщены въ журналѣ преимущественно тѣ статьи, которыя имѣютъ близкое соотнѣшеніе съ бытомъ крестьянина.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.

Отдѣлъ V. *Смѣсь*. Заиѣчательные случаи изъ народной жизни; новѣйшія открытія и изобрѣтенія; свѣдѣнія о народныхъ школахъ и о вновь издаваемыхъ книгахъ для народа, и проч.

Въ концѣ журнала будутъ помѣщены частныя объявленія, на общемъ правѣ всѣхъ періодическихъ изданій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ будетъ издаваться съ января 1864 года, ежемѣсячно, книжками, отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ:

Подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“, получаютъ въ продолженіи 1864 года бесплатно 6 точныхъ, хромофотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно:

1) Святой благовѣрный князь Александръ Невскій.—2) Снимокъ съ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери. — 3) Св. Филиппъ митрополитъ московскій. — 4) Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ Повгородскомъ Знаменскомъ Соборѣ.—5) Благовѣрная Князя Борисъ и Глѣбъ—и 6) Преподобный Алексѣй человекъ Божій.

Исполненіе означенныхъ рисунковъ принялъ на себя *В. Прохоровъ*, издатель журнала „Христіанскія Древности и Археологія“. При рисункахъ будутъ приложены необходимыя подробныя объясненія.

Цѣна годовому издавію журнала: „Мірской Вѣстникъ“ три рубля сереб. съ доставкою, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ на домъ.

Примѣчаніе. По числу требованій на „Мірской Вѣстникъ“, поступившихъ до 1-го января, будетъ отпечатана 1-я книжка журнала. Если же такыя требованія поступятъ позже означеннаго времени, то Редакція, приступивъ къ печатанію журнала вторымъ изданіемъ, вынуждена будетъ замедлить высылку 1-й книжки,—въ отстраненіе чего необходимо присылать подписку *заблаговременно*, до 1-го января.

Желающіе получать въ 1864 году журналъ „Мірской Вѣстникъ“ посылаютъ свои требованія въ главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, въ домъ г. Тура, на углу Вознесенскаго прииска и Мѣщанской.

Подписка на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ принимается также и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Мо-

сковскаго почтамтовъ, а также во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ, гдѣ допущена подписка на журналы. За исправность доставки журнала, Редакція отвѣтствуетъ только передъ тѣми подписчиками, которые обратятся съ требованіями прямо отъ себя въ главную коптору журнала „Мірской Вѣстникъ“.

Главная контора Редакціи обязывается отвѣчать письменно каждому подписчику, въ случаѣ справедливаго его требованія относительно подписки.

1-я книжка „Мірскаго Вѣстника“ вышла и разослана подписчикамъ 11-я и 12-я выйдутъ своевременно, согласно условію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ «СБОРНИКА СОЛДАТ- СКИХЪ СОЧИНЕНІЙ» ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ „Сборникъ“ будутъ помѣщаемы солдатскія сочиненія безъ всякихъ измѣненій въ основной мысли, и только съ незначительными сокращеніями и поправками, для того, чтобы малограмотные читатели не могли усвоить себя неправильностей языка и случайныхъ грамматическихъ ошибокъ.

Въ каждой книжкѣ „Сборника“ будутъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 96 до 128 страницъ. Таковыхъ книжекъ „Сборника Солдатскихъ Сочиненій“ въ продолженіи 1864 года будетъ издано шесть отдѣльныхъ номеровъ.

Цѣна за годовое изданіе „Сборника Солдатскихъ Сочиненій“ назначается 1 р. 60 к. съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

Редакторъ А. ГЕЙРОТЪ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА :

„Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“. М. 1863 г., въ 8 д. л. Ц. 75 к., а съ пересылкою и доставкою на домъ 1 р. сер. Подписка принимается въ Московской Епарх. Библіотекѣ, находящейся въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, — и у архимандр. Іакова, Настоятеля Московскаго Данилова монастыря.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

	стр.
1.) Взглядъ на православное иконописаніе. <i>И. Снегирева</i>	4
2.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. <i>Море. Дмитрія Голубинскаго</i>	45
3.) Изъясненіе молитвы Господней. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	67
4.) Два письма Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго	81
5.) Молитва женѣ, егда извержетъ младенца. <i>Священника В. Владиславлева</i>	86
6.) <i>Вознесійся на крестъ волею. Изъясненіе пѣсногѣнія: Діакона Стефана Никольскаго</i>	91

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Христіанская кончина священника твереккой, Симеоновской церкви Іоанна Андреевича Рубцова. *Священника В. Владиславлева*.—Поученіе при отпѣваніи тѣла усопшаго священника Іоанна Андреевича Рубцова. *Священника В. Владиславлева*.—Записки служащаго при алтайской духовной Миссіи іеромонаха Дометіана за 1861-й и 1862 годы.—Сила привычки къ вину. *Московскаго приходскаго священника*.—Церковноприходское училище при московской Василіе-Кесарійской церкви. *Священника Александра Романовскаго*.—Освященіе московскаго храма во имя Рождества Богородицы на Кулишкахъ. *И. Снегирева*.—Пожертвованія въ пользу Радзивионовичской церкви и училища.—Воззваніе *Платона, архіепископа Рижскаго и Митавскаго*.—Закладка православнаго храма въ Женевѣ.

О К Т Я Б Р Ъ .

1.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. <i>Горы. Дмитрія Голубинскаго</i>	97
2.) Отвѣты вольнодумцамъ и невѣрующимъ.....	109
3.) Дружба. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	124
4.) Изъясненіе заимствованныхъ изъ ветхаго Завѣта наименованій Пресвятыя Богородицы, содержащихся въ благодарственноль ея канонѣ и акаѣистѣ. <i>Діакона Николая Воинова</i>	150
5.) <i>Блаженни слышати слово Божіе и хранящи е. В. Н.</i>	182

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

стр.

Двѣ черты изъ жизни Задонскаго затворника Григорія (изъ разказа старицы Евѣннѣи Григорьевны Поповой). *П. Иванова.* — Письмо покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита московскаго. — Письмо современника о вторженнѣи французовъ въ 1812 году въ московскій Симоновъ монастырь. — Московская церковь святителя Алексія въ Алексѣевской слободѣ. *И. Снегирева.* — Воззваніе отъ православной митрополіи Мессопотамской въ Азіи.

Н О Я Б Р Ъ .

- 1.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. Подземный огонь. *Дмитрія Голубинскаго.* 191
- 2.) Четыре поученія о чинѣ оглашенія. *Свящ. В. Владиславлева.* 207
- 3.) Зимнія увеселенія свѣтскихъ людей *Свящ. В. Нечаева.* 238
- 4.) Евангельское повѣствованіе объ исцѣленнѣи Господомъ слѣпорожденнаго. *Свящ. Алексія Ключарева.* 254

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чудное исцѣленіе при мощахъ святит. Митрофана. — Некрологъ священника Василя Ивановича Лебедева. *Свящ. В. Нечаева.* — Слово предъ погребеніемъ В. И. Лебедева. *Свящ. Алексія Ключарева.* — Знаменія милости Божіей въ жизни покойнаго адмирала Петра Ивановича Рикорда.

Д Е К А Б Р Ъ .

- 1.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. Воздухъ. *Дмитрія Голубинскаго.* 291
- 2.) Взаимныя отношенія господъ и слугъ, по духу христіанской религіи. 307
- 3.) Отвѣты вольнодумцамъ и невѣрующимъ. 341
- 4.) Позвоительно ли уходитъ изъ церкви отъ проповѣди? *Московскаго приходскаго священника.* 351
- 5.) Изъясненіе церков. стиха: *Въ дому Давидовѣ страхъ великъ: тамо бо престоломъ поставленнымъ, судятся вся племена земная и языцы.* *Соборн. іеромон. Григорія.* 359

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отвѣты на нѣкоторыя недоумѣнія и вопросы. — Аванасій Петровъ, учитель изъ секты странниковъ. — Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ. — Отъ московскихъ братчиковъ Фастовскаго братства (Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда въ селѣ Фастахъ). — Прииѣчаніе къ статьѣ: „Изувѣрство едвали слышанное“.